

Третье открытие силы. Сидерский А. filosoff.org
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

Третье открытие силы. Сидерский А.

А.Сидерский Третье открытие силы ОТ ИЗДАТЕЛЯ Перед Вами – первая большая самостоятельная работа Андрея Сидерского, достаточно широко известного русскоязычному читателю в качестве переводчика некоторых книг Карлоса Кастанеды, Ричарда Баха, Шри Свами Шивананды и Питера Келдера. Однако в значительно большей степени этот человек известен специалистам в области психофизической тренировки, йоги и боевых искусств – как в Украине, России и Беларуси, так и в Америке, Европе, Индии и на Ближнем Востоке. В "ближнем зарубежье" он известен под своим собственным именем, в "дальнем" его знают как Мастера Андрэ единственного в мире из мастеров интегрального тренинга и прикладной психотехники, кто в полной мере владеет омнио-тренингтехнологией – уникальной по своей эффективности системой психоэнергетической тренировки, лежащей в основе дхара-садханы мощного потокового метода осознанного интегрального самосовершенствования человеческого существа. Увидев однажды практику Мастера Андрэ, Шри Т.К.В. Десикачар – сын, ученик и хранитель традиции Кришнамачарьи – одного из величайших мастеров йоги, учителя Б.К.С.Айенгара и Поттабхи Джойса – сказал: "Я чувствую Силу, которая исходит от этого человека. То, что он делает – просто прекрасно. Мой отец был бы в восторге!" Для того, чтобы овладеть тренинг-технологией дхара-садханы, Мастеру Андрэ потребовались годы постоянной тренировки. За это время он встречался и сотрудничал со многими выдающимися мастерами целого ряда как восточных, так и западных традиционных древних и современных направлений психофизического и психоэнергетического тренинга. Книга "Третье открытие Силы", в которой завораживающим действием обладают даже философские выкладки, – не просто написанный в неожиданной современной манере увлекательный мистический роман, но также весьма подробный отчет о некоторых этапах Пути, пройденных Мастером Андрэ под руководством одного из наиболее интересных его учителей. ТРЕТЬЕ ОТКРЫТИЕ СИЛЫ "Первое открытие Силы совершает тот, кто находит Ее внутри, открывая тонкое в себе как часть бесконечной внутренней вселенной. Второе открытие Силы совершает тот, кто находит Ее вовне, открывая тонкое в Мире как часть бесконечной внешней Вселенной. Третье открытие Силы совершает тот, кто постигает полную тождественность внешнего и внутреннего, видя иллюзорность границ, обозначаемых между ними восприятием, и открывая для себя Единый Поток Силы. Этот Поток пронизывает Пустоту и сворачивает Пространство в вихри материи Мира, подчинен же Он только Воле, истоком которой является Намерение непроявленного Единого осознать самое себя и только лишь ради этого создать в себе проявленное то, что может быть осознано и то, в чем воплощается осознание." Мастер Зы Фэн Чу "Дыхание Силы может быть внешним и может быть внутренним, а также таким, в котором отсутствует всякое движение. Будучи управляемым посредством пространства, времени и ритма, становится оно длинным или коротким. Четвертый же тип дыхания Силы есть тот, который ни внешним, ни внутренним никак не ограничен." Патанджали "Йога-Сутра" (3-50, 3-51). ОТ АВТОРА Вряд ли я сумею в точности восстановить ход событий или же однозначно вспомнить, когда что было. Нет, я, конечно, попытаюсь, несмотря даже на то, что сейчас это уже не имеет ровным счетом никакого значения. Однако твердой уверенности в успехе у меня, пожалуй, нет. Поэтому, обнаружив путаницу в какой-нибудь из глав настоящей книги, не осуждайте меня. Память – очень странная штука... Кто он? Я не знаю. Для меня он был и остается Мастером Зы Фэн Чу из какой-то давным-давно прожитой жизни, обрывки событий которой времени всплывают в памяти. Зы Фэн Чу – тот, чей образ проходит сквозь воспоминания обо всех моих воплощениях на этой планете. Один-единственный четкий лик в нескончаемых вереницах смутных картин. Почему-то каждый раз получалось так, что мы с ним приходили сюда в одно и то же время, и пути наши неизменно расходились прежде, чем взаимодействие, ради которого была избрана нами та или иная судьба, оказывалось исчерпанным. Почему так? Может быть, все это было подготовкой к той жизни, в которой мы живем сейчас – на грани одного из самых критических переломов в судьбах человечества этой планеты? Возможно, когда-нибудь я узнаю... Но, как бы то ни было, в этот раз все сложилось иначе. Смерть не вмешалась в наше взаимодействие, и все, что должно было произойти, случилось. А потом... Мы мирно разошлись, отправившись дальше каждый своей дорогой. Я остался здесь, а Мастер Чу покинул страну и вряд ли когда-нибудь сюда вернется. Ему вообще не свойственно возвращаться... Иногда я думаю, что это не важно, потому что такие существа, как он, являются достоянием планеты, и, пока они живы, не имеет ровным счетом никакого значения, в каких странах и на каких континентах они находятся. Временами же мне кажется, что его исчезновение должно было бы кого-то

Третье открытие силы. Сидерский А. filosoff.org
огорчить, поскольку те из человеческих существ подобного рода, кому не хватило мастерства, чтобы вовремя скрыться от навязчивого внимания современников, оставили нам в наследство мировые религии и наиболее основательные философско-эзотерические доктрины. Некоторым частично удалось "проскочить" они образовали могущественные магические кланы, линии передачи тайного знания и тщательно засекреченные ордена рыцарей Духа. Те самые ордена, деятельность которых стоит за иллюзорной объективностью наиболее крутых поворотов истории человечества. Величайшие же из великих прошли почти никем не замеченные, легкими, едва осязаемыми прикосновениями формируя облик самой этой планеты. Наверное, все-таки досадно, однако Мастера Чу здесь не будет уже никогда... Хотя, по большому счету, какое мне дело? Где он жил? Это мне неизвестно. Я не знаю даже его имени в этой жизни. Мы встретились как бы случайно - летом среди береговых скал на краю выжженной солнцем каменистой степи. Он поймал меня на sdnwjs Силы, в качестве наживки на крючке которой болталась такая абстрактная и с тривиальной точки зрения абсурдная вещь, как истинное бессмертие. Что теперь будет? Понятия не имею... Когда Мастер Чу в августе шагнул прочь от моей палатки в степь, над которой уже начинали сгущаться сумерки, я знал, что никогда больше не увижу его в этой жизни. Конечно, мне бы хотелось встретиться с ним еще хотя бы один раз и рассказать, во что вылилось все то, чему он меня научил. Однако этого не будет. Я могу сколь угодно упорно убеждать себя в том, что он возвратится, но это не способно ни на йоту поколебать мою проистекающую из некоего внутреннего знания уверенность в обратном. "Все мы еще когда-нибудь встретимся." Так он говорил. И это верно. Есть место, где все мы всегда встречаемся. И мы непременно встретимся еще и еще раз... Но только в совсем другом здесь и сейчас. А где и когда это будет или было - кто знает? Он ни разу не оглянулся после того, как произнес свои последние слова. Он не оглядывается никогда. Уж мне-то это известно как никому другому, ведь отнюдь не единожды я глядел ему вслед в самый последний раз... ВНИМАНИЕ!!! мы считаем своим долгом ПРЕДУПРЕДИТЬ ЧИТАТЕЛЯ О ВЕРОЯТНОСТИ СЕСАНКЦИОНИРОВАННОГО КОММЕРЧЕСКОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НЕКОМПЕТЕНТНЫМИ ЛИЦАМИ ОТДЕЛЬНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ ОПИСАННЫХ В ДАННОЙ КНИГЕ МЕТОДОВ ИНТЕГРАЛЬНОЙ ТРЕНИНГ-ТЕХНОЛОГИИ, КАК ЭТО ПРОИЗОШЛО, НАПРИМЕР, С ТЕХНИКАМИ, ПРИВЕДЕННЫМИ КАРЛОСОМ КАСТАНЕДОЙ В ЕГО РАБОТАХ. РЕЗУЛЬТАТОМ НЕКОРРЕКТНОГО ОБРАЩЕНИЯ С ИНФОРМАЦИЕЙ, СОДЕРЖАЩЕЙСЯ В КНИГАХ К.КАСТЕНЕДЫ СТАЛО МНОЖЕСТВО СЛУЧАЕВ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ЖЕСТОЧАЙШЕЙ НАРКОТИЧЕСКОЙ ЗАВИСИМОСТИ, НЕОБРАТИМЫХ НАРУШЕНИЙ ПСИХИКИ И РАЗРУШИТЕЛЬНЫХ РАССТРОЙСТВ ЗДОРОВЬЯ. ТЕХНИКИ, ОПИСАННЫЕ В КНИГЕ "ТРЕТЬЕ ОТКРЫТИЕ СИЛЫ" ОТНОСЯТСЯ К КАТЕГОРИИ ТЕХНИК ПСИХОЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ТРЕНИНГА, ОБЛАДАЮЩИХ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ВЫСОКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТЬЮ, И МЫ НЕ ХОТИМ, ЧТОБЫ ХОТЯ БЫ ОДИН ИЗ НАШИХ ЧИТАТЕЛЕЙ СТАЛ ЖЕРТВОЙ НЕЧИСТОПЛОТНЫХ ПРОФАНАТОРОВ. В НАСТОЯЩИЙ МОМЕНТ НА ПЛАНЕТЕ ЕСТЬ ТОЛЬКО ДВА ЧЕЛОВЕКА, КОТОРЫЕ МОГУТ ОБУЧАТЬ ОМНИО-ТРЕНИНГУ, ПЛАВИТА-САДХАНЕ И ЙОГА-ДХАРА-САДХАНЕ В ЦЕЛОМ. ЭТО - МАСТЕР ЗЫ ФЭН ЧУ И СОБСТВЕННО МАСТЕР АНДРЭ. КРОМЕ НИХ, ЭТОЙ ТРЕНИНГ-ТЕХНОЛОГИЕЙ В ПОЛНОЙ МЕРЕ СЕЙЧАС НЕ ВЛАДЕЕТ НИКТО. ВЕРОЯТНОСТЬ ТОГО, ЧТО МАСТЕР ЗЫ ФЭН ЧУ БУДЕТ КОГДА-НИБУДЬ КОГО БЫ ТО НИ БЫЛО ОБУЧАТЬ, РАВНА НУЛЮ. ОДНАКО ВОЗМОЖНО, ЧТО В ТЕЧЕНИЕ ПОСЛЕДУЮЩИХ ДЕСЯТИ-ДВЕНАДЦАТИ ЛЕТ ПРАВО ОБУЧАТЬ ОМНИО-ТРЕНИНГУ И ЙОГА-ДХАРА-САДХАНЕ ПОЛУЧАТ НЕКОТОРЫЕ ИЗ БЛИЖАЙШИХ УЧЕНИКОВ МАСТЕРА АНДРЭ. ПОЭТОМУ, ЕСЛИ КТОЛИБО УТВЕРЖАЕТ, ЧТО МОЖЕТ ОБУЧИТЬ ВАС ОМНИО-ТРЕНИНГ-ТЕХНОЛОГИИ, ПЛАВИТА-САДХАНЕ ИЛИ ЙОГА-ДХАРА-САДХАНЕ В ЦЕЛОМ, ТРЕБУЙТЕ, ЧТОБЫ ЭТОТ ЧЕЛОВЕК ОРГАНИЗОВАЛ ДЛЯ ВАС ВСТРЕЧУ С МАСТЕРОМ АНДРЭ И, ЕСЛИ ТАКАЯ ВСТРЕЧА СОСТОИТСЯ, В ЛИЧНОЙ БЕСЕДЕ С МАСТЕРОМ ВЫЯСНИТЕ УРОВЕНЬ КОМПЕТЕНТНОСТИ ВАШЕГО ПРЕДПОЛАГАЕМОГО УЧИТЕЛЯ. ИНАЧЕ ВЫ РИСКУЕТЕ СТАТЬ ЖЕРТВОЙ ОЧЕРЕДНОЙ ПРОФАНАЦИИ, А ЭТО, УЧИТЫВАЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО МОЩНОСТЬ ТЕХНИК, СОСТАВЛЯЮЩИХ ВЫШЕУПОМЯНУТЫЕ ПОДХОДЫ, ГРОЗИТ ОБЕРНУТЬСЯ КРАЙНЕ ТЯЖЕЛЫМИ ПОСЛЕДСТВИЯМИ. ПО НАШЕМУ НАСТОЯНИЮ МАСТЕР АНДРЭ ПРЕДОСТАВИЛ НАМ СВОИ ФОТОГРАФИИ, КОТОРЫЕ МЫ И ПОМЕЩАЕМ В КНИГЕ, ДАБЫ НИКТО НЕ МОГ ВВЕСТИ ВАС В ЗАБЛУЖДЕНИЕ. ВОШЕДШИЕ В КНИГУ ИЛЛЮСТРАЦИИ, ИЗОБРАЖАЮЩИЕ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТИ АСАН, ТАКЖЕ ВЫПОЛНЕННЫ С ФОТОГРАФИЙ МАСТЕРА АНДРЭ, КОТОРЫЕ ОН ЛЮБЕЗНО ПРЕДОСТАВИЛ ИЗДАТЕЛЮ. (Подпись издательства) ОТ ИЗДАТЕЛЯ ТРЕТЬЕ ОТКРЫТИЕ СИЛЫ ОТ АВТОРА ВНИМАНИЕ!!! Часть первая НУЛЕВОЙ ЦИКЛ ПОСЛЕДНЯЯ СМЕРТЬ РЫБА ДХАРМА ШИЗИК ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ БЛАГОСЛОВЕНИЕ Часть вторая ТЕХНОЛОГИЯ МАСТЕРА ЧУ ДИКИЙ ГОЛЫЙ МЭН И АЗЫ БЕЗРИТУАЛЬНОЙ МАГИИ ИСХОДНОЕ МЕСТО ВОСПРИЯТИЕ ТОНКОГО ОГНЕННЫЙ ЦВЕТОК ОСТАТОЧНЫЙ ПОДАРОК СИЛЫ ЗЕМЛИ ВЕЛИКИЙ ПРЕДЕЛ ОГОНЬ УЛЬТИМАТИВНЫЙ ВЫЗОВ КОФЕЙНЫЙ ЦИГУН И ПАМЯТЬ О ЗАПАДНОМ ВЕТРЕ. Часть третья ТРЕТЬЕ ОТКРЫТИЕ СИЛЫ. У ПОГИБШЕГО АКВАЛАНГИСТА РЕЖИМ "НАБЛЮДАЕМОЙ ТРЕНИРОВКИ" КАРМА, ДХАРМА И ИСКУССТВО СЧИТАТЬ ШАГИ ХРАНИТЕЛЬ В СТРУКТУРЕ СОЗНАНИЯ АЛГОРИТМ ТРЕНИРОВКИ И БЛАГОРОДНЫЙ ТАБАК ПУТЕШЕСТВИЕ НА ГРАНЬ ПУСТОТЫ ТЕЛО В ПАРАЛЛЕЛЬНЫХ МИРАХ И УРОВНИ БЕССМЕРТИЯ ИГРЫ ВОСПРИЯТИЯ БЕЗМОЛВИЕ И ВОЙНА "ВОВНУТРИ" ПЛАВАНИЕ КАК ТЕХНИКА ИНТЕГРАЛЬНОЙ ТРЕНИРОВКИ ОМНИО-ТРЕНИНГ-ТЕХНОЛОГИЯ, КОНТРОЛИРУЕМЫЙ СЕКС И

Третье открытие силы. Сидерский А. filosoff.org
ПОСЛЕДНИЕ ТОЧКИ НАД "і" ЗНАМЕНИЕ ДЛЯ МАСТЕРА ЧУ ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ ДОРОГА
ДОМОЙ СИНДРОМ КУНДАЛИНИ СОВМЕСТИТЬ НЕСОВМЕСТИМОЕ... ..И ПРИ ЭТОМ ОСТАТЬСЯ
СОБОЙ ПОСЛЕСЛОВИЕ Часть первая нулевой цикл последняя СМЕРТЬ С тихим
шипением ласковое море мягко облизывало светлый песок. - Сірьожа, Сергій!
Зараз же припини! Боже ж мій, та шо ж це таке і робиться! Зроби живіт,
негайно живіт шоб на місці був! Не переставай с интересом щупать свой
проступивший сквозь кожу рядом с пупком позвоночник, маленький
светловолосый мальчик поднял на воспитательницу спокойные, похожие на два
бездонных омота глаза. Потом он вдохнул, и его исчезнувший было непонятно
куда живот принял нормальный вид. - А что? - тихо спросил мальчик. - Шо?!
Він ще питає - шо! Господи, та за шо ж це мені таке і наказанії, ?нш? діти
як діти, а це і шось таке?! Ні, я через нього точно у дурку загудю! То
горби на спині поробить, наче крилами хлюпа, чи очі на лоба випне, то языка
мало не до пупа висуне! Тепер живіт он десь подів! Наче не дитина, а йог
якийсь дурний, чесне слово! І шо ті батьки собі думають?! Он умирал. За
врачом послали, но он вполне отдавал себе отчет в том, что это уже ни к
чему. Внутри застряла разрывающая на части боль, в горле kloкотало, и ему
казалось - он вот-вот захлебнется собственной кровью. В течение нескольких
последних дней он все время ощущал неумолимое приближение конца. Смерть
набирала силу, разрасталась где-то рядом и чуть-чуть позади. А вчера он
почувствовал какие-то мягкие удары по животу, начало болеть сердце, и ныли
все раны. Но он отнесся к этому спокойно. Конечно, немного досадно, вроде
как бы еще жить да жить, однако все равно не совсем понятно - зачем...
Чужая земля, бестолковое времяпровождение, каждый день - одно и то же.
Ждать нечего: там, откуда они бежали, теперь была новая жизнь, судя по
слухам - достаточно жуткая и анекдотично веселая. Но в любом случае давно
уже сбросившая их со счетов. Здесь они тоже никому особенно не нужны. И
вообще, если бы кто-то знал, как ему все это надоело. Можно было бы
застрелиться и раньше - кое-кто так и поступил - но он чувствовал: незачем
брать грех на душу. Так или иначе старые раны не дадут долго протянуть.
Многие из офицеров, осевших в этом приморском захолустье, уже умерли от ран
и тоски. Некоторые спились, некоторые каким-то образом втянулись в мутный
поток эмигрантского прозябания. Кому-то удавалось найти в себе силы начать
здесь все сначала, но эти в поселке надолго не задерживались - перебирались
в более оживленные места, поближе к деловой жизни и связанным с нею
возможностям. Однако он почему-то знал - это не для него. Он лежал на
бильярдном столе, вокруг были шары. Кий стоял справа, прислоненный к
засаленной касаниями множества рук бронзовой окантовке средней лузы. Слева
он краем глаза видел вытертое зеленое сукно второго стола, с другой стороны
немного поодаль грязно-салатовую стену, под ней - дешевый стул светлого
дерева, дальше - открытую дверь на террасу с парапетом и каменными
ступеньками. Оттуда было видно море внизу. Когда шел дождь, им с Валерой
нравилось пить кофе под вылинявшим до сизой белизны тентом на террасе и
молча глядеть на серые волны. Сейчас было солнечно и жарко -
средиземноморское лето. Валера стоял сбоку и нервно крошил кусок мела о
кожаную набойку на кончике кия. Валерины руки дрожали, на висках выступил
пот, глаза а{kh} наполнены слезами... Когда врач, наконец, пришел, Валера
сидел на стуле под стеной и тихо плакал. Я умер. То ли где-то случился
сбой, то ли это был некий подготовительный этап... В любом случае
функциональная эффективность воплощения казалась нулевой. Если бы кто-то
знал, как мне надоела эта планета... Я неподвижно лежал с закрытыми
глазами, делая вид, что сплю. Тех, кто не спал, воспитатели оставляли в
постели после подъема до самого прихода родителей. Затем следовали нудные
расспросы по дороге из детского сада домой. Почему ты не спал, может быть,
что-то болело, или ты хотел есть?.. Я не умел тогда объяснить им, что
существует масса вещей, тратить светлое время дня на которые намного
целесообразнее, чем на сон. А чтобы выспаться, вполне достаточно ночи, тем
более, что есть способы отдохнуть, гораздо более эффективные, чем сон. И
вовсе не обязательно даже закрывать глаза. Я не мог все это ясно
сформулировать, и мне оставалось только недоумевать, как они сами не
понимают. Взрослые ведь всегда очень умные и все знают... А тут -
совершенно очевидные и такие простые вещи. Я лежал и вспоминал большого
дядю, который умер когда-то давным-давно в комнате с грязно-салатовыми
стенами и стулом из светлого дерева. Меня тогда еще не было и не могло
быть, потому что был он. Я видел ту комнату его глазами, но думать о нем
как о себе не мог. Он - это был он, я - это есть я. Совсем разные люди.
Было "что-то", что являлось общим, и для этого "чего-то" я был как бы
продолжением того давним-давно умершего человека. Я явственно ощущал это,
но объяснить... Объяснить даже себе самому я ничего не умел. Да и какие
могут быть объяснения у четырехлетнего ребенка? И потом - зачем? Кроме
того, я почему-то боялся, мне казалось, что рассказывать об "этом" взрослым

Третье открытие силы. Сидерский А. filosoff.org
просто-напросто опасно. Я мог только знать, что жил дядя, который умер. Теперь вместо того дяди живу я. Я, возможно, тоже умру, когда стану дядей. И "что-то", жившее раньше в умершем дяде, а сейчас живущее во мне, будет жить в ком-то следующем. Но может случиться так, что я не смогу умереть. Тогда что-то закончится. Однако я не знал, что сделается в этом случае с "чем-то" - общим для длинной цепочки людей, в конце которой был тот дядя, и теперь вот - я. Иногда, в какой-то чудной отстраненности, я вспоминал мир, виденный глазами некоторых из тех, других людей. Там были высокие правильных очертаний треугольные холмы из камня, вздыбившиеся в белесое знойное небо среди раскаленных песков, были темные лабиринты промозглых туннелей, залы каких-то многоэтажных подвалов, освещенные багровыми отсветами тростниковых факелов гигантские колоннады. Зелено-голубые устаревшие бескрайних влажных лесов расстиались у подножий странных уступчатых строений с длинными широкими лестницами и плоскими верхушками. Ближе к далекому горизонту дымка лесов переходила в узкую темную полосу океана. Были еще кресты на выцветших изодранных стрелами и ветром знаменах, скрежет выхватываемых из ножен ржавых от крови мечей, были пещеры в синих горах, прозрачные ветры среди заснеженных верхних, кристально-голубые реки в глубоких лесистых ущельях и долгий - растянувшийся на многие-многие годы - путь вниз на равнины и дальше - вдоль берега океана в Великую Желтую Страну Востока. Времена и земли перемешались, и невозможно было сказать, что было до, что - после... Доставшийся в наследство от Мастера чу длинный прямой меч за спиной - я помнил, что он не был передан следующему, но за ненадобностью оказался выброшенным в океан с палубы судна с перепончатыми парусами... Теперь, по прошествии тридцати лет, я понимаю: тот человек сделал это, чтобы раз и навсегда избавить себя от роли заложника мирных снов, от обусловленности безальтернативным вызовом и неизбежностью участия в поиске окончательного покоя в потоке последней вечной войны. Те, кто приходил после, были совсем иными. Но война так и осталась войной. И, несмотря на то, что все изменилось и сделалось скрытым, единственным способом обрести в ней покой по-прежнему остается достижение контроля над Волей абсолютная в полноте отрешенности победа внутри самого себя. Раз будучи достигнутым, этот контроль не должен ослабевать ни на мгновение. Ни во время бодрствования - достаточно, впрочем, условного - ни даже во сне. Так уж устроена жизнь на этой странной планете. Но что мог знать об этом четырехлетний мальчик, которым я был тогда - тридцать лет назад? Только то, что до сих пор все с неизбежностью заканчивалось смертью. Изменявшаяся формула этого явления не особенно сильно отражалась на главном следствии: что-то должно было еще раз начать все с самого начала. Я ощущал, что нынешнее положение - несколько иное. Ключ к управлению потоками времени находится где-то в пределах досягаемости, и выход может оказаться совершенно иным. Но каков будет алгоритм решающего шага, и что произойдет с чем-то - общим для длинной цепи воплощений? В четыре года я этого не знал. Неопределенная информация без входа и выхода - явственные и в то же время смутные ощущения, неотступно сопровождающие тебя в туманной жизни, где - ах, да ведь это уже когда-то было, и все происходило именно так, помнишь? - иллюзорная реальность и фантазии причудливо сплетаются в странный сон детства. Сон, в котором отсутствуют моменты пробуждения, а есть только переходы из одного сновидения в другое. В большинстве случаев он затягивается на всю жизнь. Со временем из-за утраты чистоты иссякает сила, восприятие лишается остроты, а привычка приучает делать определенные выводы из чередования физиологических состояний. Однако так и остается неясным - где явь, где сновидение? И порою кажется: вот-вот проснешься, и станешь настоящим, тем, кто существует на самом деле и с улыбкой наблюдает за иллюзорными коллизиями пребывания восприятия в призрачной реальности проявленного бытия. Я лежал в кроватке и чувствовал, что я, который здесь - это еще не весь я, остальное - огромное НЕЧТО - заполняет собою пространство комнаты, выходит за ее пределы, вибрирует неуловимой электрической дрожью и простирается куда-то очень-очень далеко, и об этом "далеко" невозможно даже подумать. И все, что есть вокруг - очевидное и неуловимое, явное и скрытое - находится внутри этого НЕЧТО. А мое здешнее "я" - только точка, глаз, которым НЕЧТО *skdhr* в мир своего повседневного сновидения, в то место, где оно творит в себе вихрь пустого пространства. Сквозь этот вихрь обретает форму поток некоторой Силы - он создает из пространств времени спирально свернутое округлое веретено световых волокон человеческое существо - основу для клубка, свитого по закону Воли нитью бездонных сновидений. Подобные ощущения никогда не пугали меня. Даже то, что меня вроде бы и нет вовсе, не вызвало никаких эмоций. Все было нормально и совершенно естественно. Я ничего не мог объяснить, я не чувствовал необходимости что-либо кому бы то ни было объяснять. Я просто знал: создавая в себе точки концентрированного самоосознания - те, что

Третье открытие силы. Сидерский А. filosoff.org
воспринимают себя и друг друга в виде существ – обитателей мира проявленных плотных форм – НЕЧТО осознает какие-то ЕМУ одному ведомые аспекты самого себя, отрешенно созерцая СВОЕ отражение, причудливо преломленное замысловатым зеркалом не без юмора созданной ИМ в СЕБЕ зоны вечной войны в обители перманентного сна. За окнами детского сада было солнечно. В ленивой послеполуденной тишине методически взвизгивала циркулярная пила на фабрике за забором. Где-то прокричал петух. Еще один раз... Если бы кто-то знал, как мне надоела эта планета... РЫБА ДХАРМА "Долг? Кто сказал, что дхарма – это долг? Никто никому ничего не должен..."

Мастер Зы Фэн Чу Медленно и весьма неохотно я открывал глаза. Так не хотелось расставаться с темнотой... В ней не было ничего, но это меня почему-то не смущало, поскольку там существовало что-то "другое", заменявшее собою весь мир... Уют, теплота? Нет... Полнота? Пожалуй... Полнота абсолютной пустоты. Ну да – совсем пусто... Там даже не нужно было ничего хотеть... Там просто нечего было хотеть. Но что-то все же заставило меня открыть глаза, и серый пятнистый мир навязчиво вполз в мое восприятие, разрушив пустоту рисунком трещин на желтоватом потолке зала, наглым жужжанием люминесцентных ламп и чьим-то напряженным свистящим шепотом: – О, смотрите, глаза открыл. Живой... Я ощутил, как тяжело растеклось мое тело по холодным доскам крашеного пола, и насколько невыносимо противно возвращаться в этот сон, который тянется изо дня в день вот уже столько долгих лет, и в котором так много всего, что порою не знаешь, куда деться от возможностей и бесконечных вариантов, потому что выбрать дано всегда только один. Один-единственный... Выбор неизменно оказывается верным, ибо так устроена эта реальность, где каждую секунду мы вновь и вновь придумываем самих себя... Но до чего же отвратителен иногда бывает результат... В особенности, когда хочешь сделать как лучше... Или так, чтобы все всех устраивало... Ну, или чтобы в грязь лицом не ударить... Бред какой-то...

Повсюду вокруг меня были ноги, я заметил, что вверху они они заканчивались туловищами, на которых виднелись головы с надетыми на них масками озабоченных физиономий. Странная перспектива... и почему так болит бок? Нужно сделать вдох. А-а-а! Вот черт, это же надо!.. Если не дышать вовсе, то недолго и концы отдать... Но если дышать – так больно, то, может быть, действительно, лучше не дышать? Однако отчего же так больно дышать? Там где-то должна быть печень... Справа внизу... Боже, какая огромная... И ветер... Откуда ветер? Он входит сбоку – сквозь живот – и выходит где-то сзади... Я пощупал у себя под ребрами. никакой дырки там не было. Ветер врвался в тело прямо сквозь кожу. Да и был он не воздушным, а каким-то электрическим. – Сядь! – услышал я голос Альберта Филимоновича, и автоматически повиновался. Перед глазами поплыли радужные круги, и я вспомнил, что произошло.

В какое-то мгновение спарринга я сделал что-то не совсем корректное и тут же увидел, как Альберт Филимонович медленно взлетел и, пролетая мимо меня куда-то вправо, едва ощутимо коснулся пяткой моего тела на уровне печени. При этом мне показалось, что я прострелен навывлет как минимум из гранатомета. Почти одновременный удар-вертушка второй ногой по скуле отправил меня в спасительную благостно пустую темноту, из которой я теперь выкарабкался, и вот сижу, и, щурясь от безжалостного трескучего света, тупо гляжу на физиономию Василия, который наклонился, и щупает мою щеку, и свистит, и бормочет удивленно: – Вот это да!.. Как же он теперь домой-то заявится с этаким фингалом? – Фингал – ерунда... – проговорил голос Альберта Филимоновича. – Вот печень он крепко подставил. Ну, ничего, сейчас залатаем... А ну-ка, Вась, подвинься... Вставай!

С трудом я поднялся на ноги. Ужасно болело под ребрами, дышать я почти совсем не мог, дрожали колени, и голова была до отказа забита кофейной ватой. Я не мог понять, почему вата кофейная, но никакое другое определение с ее качеством не ассоциировалось.

Альберт Филимонович встал рядом, держа правую руку ладонью напротив моей печени, а левую – позади меня, там, где сквозной поток электрического ветра вырывался из тела. Через пару минут ветер стих, боль куда-то улетучилась, и я смог глубоко вдохнуть. В голове прояснилось, стены зала из серых снова сделались пролетарско-голубыми. Ужасающей дыры в моем теле больше не было...

Альберт Филимонович взял меня за подбородок и принялся изучать нечто, бывшее на моем лице и ощущавшееся мною как тупая давящая боль. – Н-да, – сказал он. – Ну что ж, хорошо... – Чего хорошего? – спросил откуда-то из-за моей спины Васькин голос. – Мать в обморок упадет, если его такого увидит... – Еще не привыкла? – поинтересовался Альберт Филимонович. – Так ведь разве привыкнешь?.. Мать все-таки... И потом, таких крутых бланжей у

Третье открытие силы. Сидерский А. filosoff.org
нас еще не было... Чтобы за один раз - и на полфэйса... Ну, вы даете!.. Альберт Филимонович ничего не сказал. Пальцами правой руки он пошевелил перед моим лицом - так, словно стягивал что-то в точку. Это движение отозвалось во мне дикой подкожной болью, от которой я едва не взвыл. Нестерпимое жжение собралось в крохотной области на самом выступающем месте скулы. Альберт Филимонович коснулся ее `jпmwhjпl` указательного пальца и боль выплеснулась наружу, оторвалась от моего тела и растаяла, забрызгав его руку и кимоно темной кровью. - Ну вот, - произнес он. - И никаких бланжей! Маленькая царапинка, через три дня заживет... Он внимательно осмотрел меня с ног до головы. - Так, печень в порядке, синяк убрали... Пожалуй, все... Он повернулся и, заставив вздрогнуть ребят, остолбенело наблюдавших за происходящим, громко сообщил: - Конец тренировки. Можно идти в душ, а завтра и... И тут он вдруг замолчал, глядя внутрь меня долгим изучающим взглядом. Мы все знали этот взгляд - так смотреть умел только наш учитель. Он, казалось, рассматривал сквозь меня, как сквозь лупу, что-то бесконечно удаленное, но являющееся, тем не менее, частью моего существа. Или моей судьбы... По крайней мере, с его точки зрения. За подобным взглядом неизменно следовало что-нибудь неожиданное. И отнюдь не всегда неожиданность оказывалась приятной.

Все ждали, затаив дыхание. Когда напряженно затянувшееся молчание сделалось, наконец, невыносимым, Альберт Филимонович медленно и очень тихо произнес: - Завтра ничего не будет... Завтра и послезавтра... В выходные все свободны. Все, идите. Стоя под душем, я недоумевал. Отменить две самые длинные тренировки... И самые важные - ведь он сам говорил... Странно. Или... Или в выходные случится нечто из ряда вон выходящее...

Видимо, все дело в этой истории с печенью и фингалом... Похоже, именно мне суждено стать главным действующим лицом предстоящих событий. В выходные что-то произойдет - в этом я уже почти не сомневался. Иначе с чего бы это все внутри меня сжалось в холодный ком от некоторого не совсем радостного предчувствия? Ощущения подобного рода меня никогда не обманывали, ведь недаром же двенадцать лет прошло с того дня, когда я впервые переступил порог этого зала... Одевшись и затолкав мокрое от пота кимоно в сумку, я вышел из раздевалки. Все уже ушли, и вахтерша тетя Зоя с грохотом заперла за мной тяжелую дверь парадного входа, бурча с белорусским акцентом, что, мол, "ходят тут по ночам всякие караты и еробики, нет шоб дома в телевизир глядеть".

На улице было темно, сквозь прозрачный туман сеялся дождик, под фонарем, поблескивая мокрым зонтиком, одиноко маячил Альберт Филимонович. - Вы еще не ушли? - спросил я и ощутил себя идиотом. Взяв зонтик в левую руку, Альберт Филимонович жестом предложил мне частично укрыться по его сенью. Сперва я так и сделал, но потом обнаружил, что с зонтика капает не так, как с неба - капли крупнее и почему-то обязательно попадают мне за ворот. Я вежливо обошел учителя и пристроился справа.

До остановки мы молчали. В трамвае я не выдержал и поинтересовался:

- Альберт Филимонович, а почему вы отменили субботнюю и `bnqjреqms~` тренировки?

Видишь ли, Миша, сейчас ты находишься в состоянии, которое нам необходимо использовать. Такой шанс предоставляется только один раз в жизни, и мы просто обязаны его реализовать. Поэтому завтра и послезавтра нам с тобой предстоит одно важное дело, которое займет немало времени. И попасть на тренировки мне никак не удастся. Впрочем, как и тебе... Что у тебя в выходные на работе? Есть занятия? - В субботу вечером я должен в бассейне со сборной института работать... Хотя, я мог бы позвонить кому-нибудь из ребят, выдать задание и сказать, чтобы тренировались самостоятельно. Я, правда, прикидку перед Кубком хотел сделать, но это можно и в воскресенье... В понедельник, - поправил он. - В воскресенье ты, вероятнее всего, тоже будешь занят.

- О'кей, - согласился я, - а о каком таком важном деле идет речь? - - Завтра утром мы с тобой - вдвоем - отправляемся на рыбную ловлю, - торжественно объявил Альберт Филимонович. - Куда?! - На рыбную ловлю, - повторил он еще раз, и я понял, что не ослышался. - И только ради этого вы отменили тренировки и требуете, чтобы я не вышел на работу?! - Это - вопрос жизни и смерти, Миша. Вернее, смерти и истинного бессмертия. Мы с тобой непременно должны попасть на рыбную ловлю. - Зачем? - Ну, рыбу, вероятно, ловить... А что тебя смущает?

Я знал, что Альберт Филимонович - большой шутник, поэтому пропустил мимо ушей его пассаж о жизни, смерти и бессмертии. Он мастер делать подобные ничего не значащие заявления-ловушки, так что это меня не смущало. Меня вообще ничто не смущало. Кроме одного - за двенадцать лет он ни разу даже не заикнулся ни о какой рыбной ловле. Мы все были уверены, что таких

Третье открытие силы. Сидерский А. filosoff.org
растлевающих дух война вещей, как рыбалка, пиво и преферанс, в его жизни не существует. И потому мне стало изрядно не по себе. - Я заскочу за тобой рано утром, - сказал он, когда я выходил из трамвая. - Мне следует как-то подготовиться? - спросил я почти обреченно. - Ну, разве что морально, - ответил он. - Остальное предоставь мне. Да, и не забудь позвонить своим подводникам. Пускай немного расслабятся. Могу себе представить, как они пашут, когда на бортике бассейна над ними возвышается такая серьезная и преисполненная сознания тренерского долга фигура, как ты... Засыпая, я все еще пребывал в некоторой растерянности. Однако усталость дала себя знать, и я довольно быстро погрузился в глубокий сон. Там что-то происходило, но запомнить мне ничего не удавалось, потом я откуда-то куда-то летел, потом упал и от удара проснулся. Мама трясла меня за плечо: - Миша, вставай, уже утро. Там Альберт Филимонович пришел... С удочками... - С какими удочками? - спросил я и тут же все вспомнил.

Ну да, рыбная ловля с Мастером... Состояние... Вот черт, спать охота... Бред какой-то. Впрочем, ему виднее.

Я встал и, сонно потягиваясь, в одних трусах вышел в коридор. Там стоял Альберт Филимонович в военном ватнике поверх пятнистого комбинезона и в офицерских яловых сапогах. В руках он держал брезентовый чехол, из которого торчали удочки, на голове у него была полковничья папаха без кокарды, за спиной - странного вида рюкзак. - А что это за рюкзак у вас такой? - неожиданно для самого себя спросил я. - Это не рюкзак, это - военный гермомешок. - Военный? - Доброе утро, Миша. - Ага. А папаха - чего?.. - Так ведь я же офицер! В душе... И потомственный к тому же дворянин... И вообще - удобно. Тепло... - А-а... Понятно...

Я направился в ванную, чтобы окончательно проснуться.

Когда я вышел оттуда, в коридоре горел свет. Мне он показался каким-то слишком ярким и чересчур желтым. Прямо под лампой стоял Альберт Филимонович с удочками. На лампе почему-то не было абажура. - Ой, Альберт Филимонович! - сказал я. - Доброе утро! А кто снял абажур? - Собирайся скорее, - сказал он, - если мы опоздаем, вся рыба проснетесь и уплывет...

Я немного удивился, но оделся, и мы отправились в путь.

На улице было промозгло и пусто. Сквозь фиолетовую мглу по рельсам мягко и как-то подозрительно бесшумно скользил трамвай.

Двери открылись, и мы поднялись по ступенькам. В трамвае было светло, хотя лампочки горели явно не в полную силу. Людей внутри не оказалось, я подумал, что еще, видимо, очень рано. - Который час? - поинтересовался я. - Рыба просыпается в семь, - сказал Альберт Филимонович. - Какая рыба? - спросил я. - Неважно, - ответил он, - главное то, что у нас еще есть шанс. Мы вышли на конечной остановке. Вокруг был лес. Прямо от трамвая начиналась тропинка. Она струилась между деревьями и терялась в сине-зеленой мгле. Альберт Филимонович шел впереди, я за ним. Вылинявшая спина его военного ватника была хорошим ориентиром, потому что слегка поблескивала в темноте. Это было похоже на мягкое сверкание свежавывающего снега под пыльным фонарем цвета хаки.

Через пару километров лес вдруг неожиданно закончился, и мы оказались на открытом пространстве. Альберт Филимонович остановился и, обведя удочками расстилающийся перед нами простор, сообщил: - Это, Миша, - заливные луга. Оболонь зовутся. - Постойте, постойте, Оболонь ведь - жилмассив. Там не луга, а дома... - Только не сейчас... Нынче на Оболони - заливные луга. - Так это что, тропинка через лес привела нас в прошлое? спросил я, и в груди у меня почему-то вдруг похолодело. Нет, я полностью доверяю своему учителю, но такого поворота событий никак не ожидал... - Она привела нас прямо на Оболонь, - коротко ответил он и замолчал. - А метро? - попытался я хотя бы приблизительно определить во времени и пространстве, но он не отвечал, быстро, по-военному уверенно шагая впереди меня по едва заметной среди сухой травы тропке.

Вокруг были черные пучки голых осенних кустов, там и здесь тускло поблескивали озера и торчали одинокие деревья. Я едва поспевал за учителем и совсем уже выбился из сил, когда он вдруг остановился на берегу продолговатого неширокого озера. - Здесь будем переходить, - заявил он. - Как?! - Ну как - вброд, разумеется...

Необъяснимый, совершенно неадекватный страх сковал все мое тело. Желудок превратился в ледяной камень, и я почувствовал, как к прямой кишке изнутри подступает нечто неостановимое. - У вас туалетная бумага есть? - спросил я, почти плача. - Это сейчас пройдет, - сказал он, нужно только решиться и войти в воду. - Но зачем?! - я был на грани истерики. - Ведь его можно обойти! - Обойти можно, - согласился он, и я испытал несказанное облегчение. - Но только не нам. Мы должны идти вброд.

Я воспринял это как приговор. Внутри опять все сжалось. Мне стало ясно, что даже расстегнуть штаны я уже не успеваю. - В воду!!! - заорал он, страшно

Третье открытие силы. Сидерский А. filosoff.org
выпучив глаза, и я ринулся в озеро. Отчаяние захлестнуло меня, перед глазами поплыли радужные круги, ледяная вода мгновенно заполнила кроссовки, ноги до колен одеревенели от судорог. Однако, к моей несказанной радости, роковое ощущение в области прямой кишки вдруг пропало. Теплым потоком растворившись внутри живота, оно ручейком потекло по позвоночнику куда-то в голову, спустилось вниз по груди и затейливым завитком выглянуло наружу сквозь пупок, почему-то так и не завершив свой путь по микрокосмической орбите моего доподлинно физического тела.

Приставив к моей спине чехол с удочками наподобие автоматного ствола, Альберт Филимонович шел сзади. Когда черная вода достигла подбородка, я утратил всякое ощущение реальности. Я чувствовал только сковавший тело холод и помнил о жизненной необходимости переставлять ноги по-очереди. Наконец, мы оказались на другом берегу. Я с удивлением обнаружил, что все еще жив. Альберт Филимонович сказал: - Ну, вот мы и пришли... И туалетная бумага тебе, похоже, больше не нужна. - А вы откуда знаете? - Я видел, как апана в твоём теле направилась вверх... - Что направилось вверх?... - Апана... Этим словом йоги называют один из потоков Силы в тонком теле человеческого существа. Обычное направление его движения - вниз. Он обеспечивает, кроме всего прочего, работу механизмов выделения. - А-а-а... Никогда к йоге серьезно не относился... - Ну, это, в общем-то правильно... Правда, лишь постольку, поскольку серьезное отношение к чему бы то ни было в этом мире бжег роковой ошибкой. Однако, если проводить параллели, то, по сравнению с истинной йогой, все, происходящее у нас в зале, детские игрушки... - Погодите, как это - роковой ошибкой? А Путь Духа, кодекс чести воина, библейские заповеди, в конце концов - разве хотя бы это не заслуживает предельно серьезного отношения? - Конечно, заслуживает! Но лучше, если это отношение будет не твоим... Можно избежать всех ловушек на Пути, насмеяться над поклонением любым идолам, отрешиться от всех человеческих и сверхчеловеческих привязанностей, даже основательно разобратсь с такой заковыристой штукой, как чувство собственной значительности, и в итоге все же угодить в последнюю, ультимативную западню, из которой нет выхода. Эта ловушка, обойти которую не удастся подавляющему большинству даже самых великих воинов - серьезное отношение собственно к духовному Пути или к пути воина. Выручить человека, в нее угодившего, не способна даже смерть... - Ну, хорошо, - спросил я, - а жизнь и смерть - это серьезно? - О да, жизнь и смерть - это серьезно! - сказал он. - Но не очень... Если хочешь, мы поговорим об этом во вторник после тренировки. Сейчас не время. В тебе имеется еще такая штуковина, как прана, которая всегда направляется вверх. Так вот, нам предстоит заставить ее повернуть вниз...

О пране я кое-что слышал, может быть, не совсем то, что он имел в виду, однако решил не уточнять и только поинтересовался: - Вниз? И что тогда? - Тогда огонь и вода в твоём теле поменяются местами. - И... - И вода закипит, поскольку окажется над огнем. Образовавшийся пар наполнит тело большим количеством горячей влажной и очень плотной силы. Рыба не сможет устоять. Ты непременно победишь... - Рыбу? - Ультимативную западню... На каком-то этапе, разумеется, потому как ножки у ней - курьи... И впоследствии она повернется к тебе новой своей стороной... Картинка в очередной раз окажется размытой - текущие ничего не значащие краски и никакой определенности.

Он замолчал, приложив палец к губам и жестом предложив мне следовать за ним.

Его последняя фраза произвела на меня довольно-таки гнетущее впечатление. И вообще, я не ощущал особой уверенности в том, что все это мне нравится, по крайней мере, соглашаться с некоторыми из его утверждений очень не хотелось, так как согласие означало бы полное крушение всей моей системы ценностей. Я хотел было сообщить ему об этом, но он не стал слушать, повернулся и с хлюпаньем зашагал прочь. Чавкая скопившейся в кроссовках водой, я двинулся за ним, поскольку ничего другого мне не оставалось. Ступая по песку, я неожиданно отдал себе отчет в том, что весь наш диалог был произнесен шепотом. И это почему-то понравилось мне еще меньше. Немного поодаль в ребристых кустах виднелось нечто, сколоченное из досок и в темноте напоминавшее маленький сарайчик. Когда мы, оставляя на песке мокрый след, приблизились к этому строению, у него обнаружилась дверь - тоже сбита из серых растрескавшихся досок и подвешенная на двух кусках автомобильной резины. Причем открывалась она почему-то не в сторону, как положено нормальной двери, а вверх, наподобие задней дверце Свосьмерки". Мы забрались в сарайчик. Там были двухъярусные нары. Изнутри мне вдруг стало видно, что начинает светать - похожий на вьющийся липкий туман едва различимый серо-сиреневый свет струился снаружи сквозь многочисленные щели в стенах. Посередине сарайчика на полу кольцом лежали кирпичи.

Третье открытие силы. Сидерский А. filosoff.org
Наклонившись, я разглядел, что это кострище. – Альберт Филимонович, давайте разведем костер, – предложил я, – а то у меня скоро все зубы в порошок сотрутся от мелкой дрожи... – Нельзя, Миша, придется потерпеть. Совсем немного – уже почти шесть. – Но почему нельзя? – Мы должны соблюдать конспирацию и тщательно маскироваться. Рыбе не следует раньше времени знать, что мы здесь. – Причем тут рыба, она же в воде? А мы – в сарае... – Это – не сарай, это – прибежище... – Что??? – Прибежище рыболовов и стрелков. И тут мне стало по-настоящему жутко. Я неожиданно осознал, что учитель свихнулся, и я, ни о чем не подозревая, стал первой – а первой ли? – жертвой его странной мании... Я рванул было к двери, но получил подсечку с ударом между лопаток, от которого все поплыло у меня перед глазами, и рухнул лицом прямо в мокрую пахнущую мочой золу. – Почему она мокрая? – спросил я. – Крыша прохудилась, нужно смотрителю сказать, – ответил Альберт Филимонович, помогая мне подняться. – Какому смотрителю? Они что, писяют в костер, чтобы огонь погасить, когда уходят? – У всякого прибежища всегда имеется смотритель... А писяет в костер только тот, кто боится подойти к озеру и зачерпнуть воды. – А кто боится подойти к озеру и зачерпнуть воды? – Стрелок. Он всегда смотрит в небо, он не понимает, что рыба лучше... – Лучше чего?
Альберт Филимонович не ответил, шурша чем-то у меня за спиной. Я повернулся и увидел, что он распаковал свой военный гермомешок и достает из него сухую одежду и обувь. – А мне? – спросил я, когда он переоделся. – Кто же мог знать, что ты будешь таким мокрым? – пробормотал он. – Жмот паскудный, – подумал я, впервые в жизни по-настоящему на него обозлившись. – А вот и нет, – сказал он, – просто все в этом мире имеет свой сакральный смысл. Я промолчал, но от прилива гнева мне стало неожиданно жарко. Из головы вниз прошла горячая волна раздражения.
Он положил мокрые вещи на верхние нары и сказал: – Еще двадцать восемь минут. Ляг, расслабься. Неожиданно для самого себя я послушно улегся на нижние нары. Сверху капала вода. Касаясь моего лба, она мгновенно с шипением испарялась. – Что за черт, – подумал я, – неужели у меня температура? Это же надо было так быстро простудиться. Хотя вода в озере – такая мертв... Хорошо, хоть живой еще, а то с этим психом... Немного полежав молча, я спросил: – Но все-таки, Альберт Филимонович, почему бы нам не развести костер? Маленький... Ну совсем крохотный... – Нельзя, Миша. Рыба – она существо чуткое и к тому же относится к водной стихии. Огонь может обидеть ее и отпугнуть. И тогда нам нечего будет ловить. А стрелком из нас двоих могу быть только я. Тебя ведь никто еще не научил стрелять из рыболовных снастей. – Ну и хрен с ней, с рыбой. Мне не холодно уже, просто домой хочется. – Поздно, Миша. Без рыбы нам обратной дороги нет. – А с рыбой? – А с рыбой – совсем другое дело. С рыбой – это уже не назад. – А куда? – Время... Вставай! – А куда?! – Как куда? Удочки забрасывать! – Нет, я не о том, куда, если не назад? – Потом... Сейчас – вот тебе удочка и – вперед... Мы выбрались из сарайчика-прибежища. Снаружи было еще почти совсем темно и, наверное, промозгло, но я не замечал холода. Гнев мой прошел, оставив после себя ощущение приятного тепла в теле. Одежда на мне совсем высохла и местами даже немного дымилась.
Альберт Филимонович достал из-за голенища большой широкий нож со свирепыми зубьями на обухе и ушел в кусты. Минуты через две он вернулся, неся подмышкой двух длинных – сантиметров по сорок, не меньше – и очень толстых земляных червяков сизо-красного цвета. – Разве они не спят? – спросил я. – Уже ведь почти зима. Невиданные размеры червяков меня почему-то не удивили. – Я взял их сонными, – ответил он. – Видишь, вялые какие. Но жирные: за лето отъелись. Мы размотали удочки. Обнаружив, что они – без крючков, я уже почти не удивился. Чего еще можно было от него ожидать?... Альберт Филимонович показал мне, на каком расстоянии от грузила должен быть поплавок и сказал: – Червячка привязывай осторожно – петелькой за самый хвостик, чтобы мягкие внутренности и скелет не повредить. Если сильно его травмировать, рыба не клюнет. – Скелет?! – А что? У тебя же скелет есть. Почему у него не может быть? – Но ведь он – червяк? – Ну, червяк, и что? Разве это повод презирать его или считать, что он чем-то хуже тебя? В конце концов, именно он является посредником между тобой и твоей рыбой. – Моей рыбой? – переспросил я, сразу же забыв о червяковом скелете.
Альберт Филимонович ничего не ответил и забросил свою удочку. – Без четверти семь, – сообщил он после непродолжительного молчания. – Забрасывай удочку, рыба уже шевелится во сне... – Бред, – подумал я. – Какая рыба в конце ноября? Она уже вся давным-давно на ямах...
Мне снова стало холодно и неудобно, но, чтобы лишний раз не действовать ему на нервы – кто знает, какие еще фантазии могут бngmhjmsr| в его больном мозгу? – я все же аккуратно – за самый хвостик – привязал своего червяка и забросил удочку. – Теперь будем ждать, – сказал Альберт Филимонович. –

Третье открытие силы. Сидерский А. filosoff.org
Чего ждать? – не сдержался я. – Заветного мгновения, когда рыба проснется и поднимется из неведомых глубин, чтобы клюнуть на нашу наживку. – Каких в задницу глубин, здесь всего-то воды по горло... – Это для тех, кто переходит вброд, – терпеливо объяснил он. Рыба – она вброд не ходит. Рыба имеет обыкновение плавать в неизмеримой толще кристально прозрачных антрацитово-черных вод... Если она, конечно, не летучая. Которая летучая – той время от времени свойственно бывает воспарять... – Так ведь вы говорите, что здесь – Оболонь! Откуда на Оболони летучая рыба? Это же не тропики... Здесь летучие рыбы не живут. – Живут, не живут... Ты-то откуда знаешь? – Но ведь это же – Оболонь, – чуть не плача от ощущения безнадежности, произнес я. – Ну и что? Про Оболонь-то кто тебе сказал? – Так вы же и сказали... – Вот и я о том же... Странное все-таки существо – человек... Ему как скажешь – так и будет. Главное – чтобы убедительно. Ну и, по-возможности, с чувством... Ведь не просто так три четверти человечества питаются лапшой. Похоже – привычка... И наука, между прочим, утверждает, что лапша – это очень полезно. Усваивается, дескать, хорошо... Почему-то его высказывание показалось мне оскорбительным, и я почти обиделся. Не за себя – за человечество. И даже немножечко за науку. Но потом сообразил, что обижаться на психически больного – неблагоприятно и, кроме того, попросту глупо. А потом произошло нечто, заставившее меня мигом позабыть и о лапше, и о науке, и даже о судьбах человечества. Я вдруг заметил на противоположном берегу озера какое-то яркое пятно. Присмотревшись, я увидел стайку девушек в цветастых спортивных костюмах и пестрых кроссовках от "Нью бэланс". Окруженные теплым пузырьком радужного света, девушки легко и весело скользили трусцой по самой кромке узкого песчаного пляжа. – Спортсменки! – радостно подумал я и рванул к ним. – Стоять!!! – раздался за моей спиной резкий окрик. Я застыл как вкопанный – по щиколотки в неподвижной черной воде. От моих ног по жирной зеркальной глади расходились круги. Девушки бежали и делали вид, что наши расклады их не касаются. Я медленно оглянулся. Альберт Филимонович сидел на прежнем месте, не выпуская из рук удочку, но теперь в зубах его был зажат выпачканный землей широкий нож. – На место, – сквозь стиснутые зубы зловеще процедил он. Возьми удочку и лови дальше... – Нечего здесь ловить! – с истерической ноткой в голосе воскликнул я. – А там – девушки... Спортсменки... Теплые... Хорошие... И спонсоры у них, выдать... Кроссовки – ого какие!.. Отпустите, а? Ну пожалуйста... – На место! – еще жестче приказал он, и холодная сталь лязгнула в его зубах. Нож, однако, не выпал, и Альберт Филимонович с яростным присвистом продолжил: – Спонсоры... Тоже мне... Анатомическое строение у тебя подкачало, не тянешь ты на ихних *qonmqpnrb*... и потом, не в спонсорах дело. Ты ловишь на червяка, тебя ловят на девушек. Спонсоров уже вон поймали. А рыба – она проснулась и только того и ждет, чтобы ты бросился назад вброд... – Боже мой, – с отчаянием подумал я, – он ведь совсем рехнулся. Вот это называется – влип... Мне не раз доводилось видеть, с каким мастерством он метает нож из любого положения. Искушать судьбу не хотелось... Я обреченно вернулся на прежнее место, сел на песок и взял удочку, поплавок которой все это время неподвижно торчал из воды в нескольких метрах от берега. Альберт Филимонович вынул нож изо рта и вонзил его рядом с собой в песок. Девушки обогнули озеро и трусцой приближались к нам. – Почему они не побежали вброд? – спросил я. – Они уже выманили свою рыбу, – ответил он. – Своих спонсоров, я хотел сказать... Девушки были совсем близко. Я даже ощущал тонкий аромат смеси женского пота и дорожных духов. Радужный свет, окружавший их, был теплым и излучал ощущение домашнего уюта. В сумеречной хмурости ноябрьского утра на берегу черного озера черт знает в каких местах это казалось чем-то фантастическим и нестерпимо притягательным. – Эй, мужички, побежали с нами, чего без толку сидеть? Рыба вся давно ушла, а которая не ушла, ту уже поймали другие. Тут ведь все лето ловцы толкуются, к воде не пробьешься. Идем! – Сидеть! – приказал Альберт Филимонович, снова сжав зубами нож и грозно вращая глазами. – Миша, плюнь ты на него, пускай сам ловит, идем с нами! "Откуда они знают, как меня зовут? – подумал я. – Мы ведь никогда раньше не встречались... Наверное, это – ловушка. Пожалуй, лучше остаться с этим козлом, как-никак, двенадцать лет... И потом, если он не в себе, должен же кто-то за ним присмотреть..." – Ну что, идешь? Да ты не бойся, он своим тесаком в тебя не запустит, это он так, пугает. Ведь он же тебя любит, вы для него все – как дети родные... Идем! Я отрицательно покачал головой. – Ну и дурак. Хочешь ловить – лови, неизвестно еще, кого поймаешь. Может, сам рад не будешь. Чувство до-о-олга!.. Из вас двоих, между прочим, козел – вовсе даже не он... И девушки легко затрусил прочь, ритмично вздрагивая рыхловатомускулистыми шейпинговыми ягодицами и унося с собой радужный свет,

Третье открытие силы. Сидерский А. filosoff.org
тепло и уют. Предрассветные сумерки сомкнулись вокруг нас вязкой жижей сиреневого ноябрьского тумана. Альберт Филимонович вынул изо рта нож и снова воткнул его в песок. - Молодец, Миша, - сказал он, - ты не поддался дьявольскому искушению и дал достойный отпор криминогенному элементу. Теперь вся твоя рыба - воистину твоя... - Идиот, - подумал я, и на душе у меня почему-то вдруг потеплело.

Однако телом я ощущал некоторую глубинную промозглость, потому, видимо, что сиреневый туман предрассветных сумерек странным образом проникал внутрь меня, обволакивая клетки тела сырым холодным ощущением последней предзимней стылости. Я видел, как он течет от клетки к клетке, слой за слоем овладевая тканями моего организма, и все процессы жизнедеятельности делались от почти совсем подспудными, а сознание останавливалось на полумысли, и зависавшие в остеклении внутреннего безмолвия разлапистые, тягучие, как хорошо разжеванный "Стиморол", до прозрачности хлипкие мыслеформы таяли и сами превращались в струящуюся фиолетовую мглу. - Ой, - подумал я, - неужто и моя крыша - туда же? Вот уж не знал, что психические заболевания могут быть заразными... Если у него мозги все время так растекаются, то его можно понять. Бедный Альберт Филимонович... Мама расстроится - ведь она ему всегда симпатизировала. Выпить бы - прогреться изнутри, да и развеяться заодно... - У вас там в гермомешке военном водки случайно нет? - спросил я. - Или спирта? - Водки?!! - взвился он. - что ты!!! Как можно?!! Откуда?!! - Так сами ведь говорили - мешок военный. Ну где это видано, чтобы военный - и без бухла. Прямо патология какая-то... Нет, такого не бывает... - Бывает, Миша, еще и не такое бывает... - И что, ни капельки нет? - Брать с собой спиртное, отправляясь на рыбную ловлю... Неправильно ты как-то мыслишь... - Я вообще не мыслю, у меня мозги оцепенели... Потому и хотел дернуть... Согреться, да и развеяться заодно... - Может, еще и подлечиться? - Может быть... - фи, как некрасиво! От тебя, Миша, я такого не ожидал.

Функциональное употребление ограниченных доз спиртного, равно как и психотропных средств - это пошло! Истинный воин пьет просто ради того, чтобы пить - очень много и абсолютно не пьянея. - А зачем пить, если не пьянеть? И почему непременно много? - Много - чтобы развить исчерпывающе всеобъемлющий кайф, а не пьянея - чтобы в полный рост этим кайфом насладиться... Какой смысл набраться и тут же умом помрачиться, и всякий утратить контроль? А после - где был, что делал, с кем, как?... Стыдно. И синдром похмельный, опять-таки... Воин таких ошибок не допускает. Если, конечно, он - истинный воин, а не дешевый джентльменствующий мордобоец... Когда воин пьет, он знает, зачем он пьет!.. Ну, и что именно он пьет - это ему тоже хорошо известно. И сколько стоит то, что он пьет... Он ведь никогда не пьет что попало... Воин всегда отслеживает все без исключения аспекты реальности. От спиртного тело расслабляется, циркуляция потоков магической силы ци в энергетической структуре человека приобретает поистине грандиозный размах! И если контроль не утрачен, а воин не утрачивает его никогда, всю эту энергию можно собрать и накопить в поле нижнего света, которое находится в животе чуть ниже пупка. А это - такой кайф!.. Даже даосский ступенчатый оргазм блекнет...

"Даосский ступенчатый оргазм"... Вот зараза... Я вспомнил девушек, окончательно расстроился и пробормотал: - Холодно и гадко. - Ну, мы-то еще в завидном положении. А ты представь себя на месте одного из червячков, которые у нас на удочках - им-то каково? Прикидываешь? Ледяная вода, тьма, и рыба, которая вот-вот поднимется из неведомых глубин и поглотит... Я не дослушал. Я был червячком на толстой леске своей удочки. Мои ноги в области голеностопных суставов были плотно охвачены тугой петлей. Так вот почему он говорил о скелете! Выходит, червяки - это тоже мы... А где же рыба? Я с ужасом чувствовал, что пт` должна быть где-то здесь, совсем рядом.

Я огляделся. На некотором расстоянии справа в прозрачной антрацитово-черной толще болтался привязанный за ноги головой вниз голый Альберт Филимонович в мокрой полковничьей папахе без кокарды. Это несколько меня приободрило: выходит, не один я оказался в столь незавидном положении. На мне тоже не было никакой одежды, я подумал, что купаться голым рано утром в ноябре непозволительная блажь, а потом почувствовал, что со стороны выгляжу, должно быть, довольно несчастным, чего нельзя было сказать о нем. Весь вид Альберта Филимоновича выражал непреклонную решимость, из-под сложенной козырьком ладони он озирающее пространство, а в зубах его был зажат нож, который, казалось, даже несколько подрос в длину, став еще шире и еще острее. Неужели он собрался отбиваться этим ножом от рыбы? Я вспомнил любимый отцовский анекдот о мичмане российского императорского флота и коварной рыбе акуле... И этот - туда же... Тоже мне - офицер... Дворянская кровь! Папаху напялил!... Нет, козел - все-таки он... А может, он просто знает, с какой стороны она возникнет из неведомых глубин? Нет, непохоже, очень уж быстро головой вращает, прямо как пропеллером... Но почему только

Третье открытие силы. Сидерский А. filosoff.org
по часовой стрелке? Во вторник нужно будет спросить... Блеск стиснутого в
зубах ножа слился в сверкающий сталью круг... Если бы еще и кокарда на
папахе мелькала - как бы здорово смотрелось!.. Но крючки, как же без них -
неужто так зазря и пропадать? Сожрет ведь и уплывет, и даже не зацепится...
- Но как же мы поймаем рыбу, если удочки у нас - без крючков? почти с
отчаянием в голосе спросил я. - А кто сказал тебе, что мы должны ее
поймать? - мелькающим голосом проговорил он, все быстрее вращая головой. -
Но ведь мы же - на рыбной ловле... - Точно. Только ловим здесь не мы. Я не
говорил тебе об этом, чтобы заранее не расстраивать. Нам нужно только
выманить рыбу, а ловить ее мы не будем. Ды мы бы и не смогли, потому что
эта рыба Рыба Дхарма, и ловит здесь она. На этот раз она поймает тебя.
От его слов по всему моему телу прошел озноб. Мокрая кожа покрылась
полчищами гусиных мурашек. Он был абсолютно безнадежен, я думал, что это -
конец, но, оказывается, все еще только начиналось... И тут я увидел свет.
Бело-золотой, он поднимался из неведомых глубин, разрастаясь и неумолимо
накатываясь на нас. Скорость вращения головы Альберта Филимоновича
сделалась невыносимой, и я услышал, как в пространстве замелькал его
душераздирающий вопль: - РЫБА!!! Нож выскользнул у него изо рта и,
прорезав поверхность воды над нами, исчез за пределами озера...
Я сидел на песке в позе воина. Рядом Альберт Филимонович что было сил тянул
правой рукой изогнувшуюся дугой удочку, левой вцепившись в пластмассовую
рукоять торчавшего из песка ножа. Я тупо глядел на воду. Моего поплавок
нигде не было видно. - Тяни, Миша, ну что же ты смотришь!!! Мне в одиночку
не справиться! Нужно выманить ее на самый верх!!! - закричал он. - Я не
хочу-у-у-у!!!!!! - дико заорал я. - Поздно, малыш, - спокойно и даже, как
мне показалось, с какойто суровой нежностью произнес он. - Тяни!.. Ты
выбрал, и теперь у тебя нет другого выхода. Если ты не сделаешь этого
сейчас, ты не рехн|q уже никогда. И всю жизнь будешь себя жалеть. А потом
придет смерть, и ты поймешь, что возможность сделать решающий выбор
предоставляется здесь только один раз. В каждое мгновение жизни -
один-единственный раз... Знаешь ли ты, когда смерть явится, чтобы забрать
тебя отсюда? - Нет, - честно ответил я, и мне стало все равно. Прозрачная
кристально чистая решимость заполнила все мое существо ровным потоком
стальной ясности. Я подумал, что это, должно быть, и есть отрешенность,
схватил удилице и дернул. Оно изогнулось дугой. Я тянул, чувствуя, что рыба
намного сильнее нас двоих вместе взятых, и что ее сила уже отрывает меня от
земли. Черная вода озера окрасилась золотом, из нее начал струиться свет.
Он рос и делался ярче, сила его нарастала. В конце концов он сорвал нас с
наших мест и втянул в себя. Мы неслись сквозь пространство нестерпимо
яркого света серебристо-белого с золотыми и радужными сполохами - Альберт
Филимонович немного впереди, придерживая меня левой рукой за попржнему
торчавший из моего живота замысловатый завиток некоторого ощущения. Потом я
заметил, что голова и ступни мои начинают светиться, постепенно сливаясь с
окружающим светом и понемногу в нем растворяясь. Растворение ползло по
телу, медленно подкрадываясь к животу. Скорость полета сквозь свет достигла
совершенно фантастической величины. Альберт Филимонович потерялся где-то по
пути, оставив мне руку, которая держала мой завиток. Потом и рука его
куда-то исчезла, поглощенная набегающим потоком светового ветра. В конце
концов свет добрался до середины моего живота и поглотил меня полностью. Я
ощутил, что сам стал светом, я растворился в нем, растекшись во все стороны
беспредельности. Мое осознание было самоосознанием бесконечно протяженного
во всех мыслимых и немыслимых направлениях золотисто-белого пространства
единого света. Его переполнял абсолютный покой, полная самодостаточность и
безграничность Великой Пустоты. От ощущения невыразимого счастья я
проснулся. Горела настольная лампа. Мама стояла, склонившись надо мной, и
улыбалась. - Миша, уже утро, вставай, - сказала она. - Там Альберт
Филимонович пришел... С удочками... Я встал и в одних трусах вышел в
коридор. Под лампой без абажура стоял Альберт Филимонович в яловых сапогах,
полковничьей папахе без кокарды и военном ватнике поверх пятнистого
комбинезона. - А кто снял абажур? - спросил я. - Давай, собирайся
поскорее, - сказал он. - Рыба просыпается в семь. У нас еще есть время,
однако необходимо спешить... ШИЗИК " Итак, уважаемые дамы и господа, мы с
вами осмотрели палаты,
столовую и манипуляционные. Теперь давайте проследуем в блок Б
там находятся специализированные кабинеты. А это вот, кстати,
спортивный зал. Здесь мы занимаемся йогой. С шизофрениками..."
Из объяснений проф. К.Ф.Васильева во время
осмотра психиатрической лечебницы аккредитованными в
Киеве представителями зарубежных средств массовой
hmtnp1`vhh. "- Порою встречаются удивительнейшие случаи шизофрении. Больной
исключительно разумен, зачастую абсолютно адекватен, а в некоторых

Третье открытие силы. Сидерский А. filosoff.org
отношениях – даже гениален, обладает поразительно расширенным диапазоном восприятия, которое, тем не менее, разворачивает в его сознании исключительно стройную картину мира. Без накладок, так сказать, и досадных недоразумений... Конечно, она гораздо богаче, чем общепринятое видение мира обычными здоровыми людьми, и к тому же отличается сложной и неординарной организацией структурных взаимосвязей, однако на поверку во многих случаях оказывается вполне рабочей... Возможно, в связи с этим лица, страдающие таким типом шизоидного синдрома, зачастую обладают экстраординарными способностями и силами, которые они сами называют магическими, и происхождение которых современной науке пока еще неизвестно... В последнее время – после Чернобыльской катастрофы – количество случаев подобного рода шизоидного синдрома на территориях, непосредственно прилегающих к зоне отчуждения, то есть по Киевской, Гомельской, Житомирской и Черниговской областям, увеличилось более чем на два порядка. Вполне возможно, что это связано с некоторым пока еще не изученным психомодулирующим влиянием определенных спектров радиоактивного излучения на психику человека... – Простите, профессор, а на основании чего Вы в таких случаях диагностируете шизоидный синдром? – Э-э... Это – сложный специальный вопрос. Не думаю, что времени, отведенного нам на пресс-конференцию, будет достаточно, чтобы в нем разобраться... Кроме того, он в некоторой степени касается вещей, составляющих профессиональную тайну, и я поступил бы неэтично по отношению к своим коллегам и пациентам, если бы стал ее разглашать... Прошу меня простить. Есть еще вопросы?"

Из ответов проф. К.Ф.Васильева на вопросы аккредитованных в Киеве представителей зарубежных средств массовой информации. Пустое солнце затерялось в предвечернем покое холмов, не дождавшись оранжевых сумерек, золотом тишины растеклось в неподвижности околдованных безветрием трав. Я сидел на обочине спиной к пустынному от горизонта до горизонта шоссе и молча созерцал искрившееся мириадами солнечных бликов море. Только плеск прибора и звон кузнечиков, заполнявший пространство степи за дорогой, нарушали неподвижную тишину плотного послеполуденного безветрия. Я, кажется, о чем-то думал, а может быть, не думал вовсе... Или думал ни о чем...

Скрип тормозов за спиной и звук открывшейся дверцы... Шаги по мягкому асфальту, скрип гравия на обочине рядом. – Так и будешь сидеть? Я взглянул на него. Старик в потертых джинсах и тенниске с расстегнутым воротом. Дочерна загорелое изрезанное морщинами лицо, из-под широкополой шляпы выбиваются пучки жестких седых волос. В кармане тенниски – пачка "Кэмела", на ногах – пыльные полусапоги на высоких каблуках. Странная фигура... В Аризоне он был бы, пожалуй, на своем месте... Но это ведь не Аризона. Интересно, что он делает в здешних забытых Богом местах? – Живу я здесь, – ответил он фразой из анекдота, хотя я ни о чем его не спрашивал. – Ну так что? – А что? – Ну, поехали, что ли? – Куда? – Это я у тебя должен спросить – куда?..

Я встал, отряхнул штаны и, забросив на плечо рюкзак, неопределенно махнул рукой на юг. – Торбу свою на заднее сиденье брось, у меня багажник полный, сказал он, усаживаясь за руль... Дорога поблескивала вплавленным в асфальт гравием, ровной стрелой взбегала на холм, а потом полого струилась к морю и мягко текла через широкую долину, змеясь вдоль песчаного пляжа.

Пустые миражи заливали степь несуществующими озерами, горизонт морщился и дрожал, горячий воздух сжимался перед ветровым стеклом в плотную упругую стену и тугими реактивными струями хлестал по лицу, врываясь в открытые окна. Старик сбросил скорость до ста двадцати, добыл из пачки сигарету и прикурил от спички, сложив лодочкой руки и придерживая локтями руль.

Асфальт закончился как-то вдруг. Еще несколько километров мы тряслись по белой грунтовой дороге, оставляя позади себя плотное медленно оседающее облако меловой пыли. Потом дорога свернула прочь от моря и через некоторое время растаяла в раскаленной холмистой степи. – Ну вот, – старик остановил машину, – отсюда пойдешь сам. Я взглянул на него. – Дальше ходят и ездят только чужие, – объяснил он. Я молча протянул ему сотенную бумажку.

Он небрежно заткнул ее в задний карман штанов: – Местные вообще сюда почти не заглядывают. Вроде как бы незачем. Разве что подбросить какого-нибудь вроде тебя... А так... кому на юг – те по большой дороге. Ну, там, где все... Я выбрался из машины, открыл заднюю дверцу и взял рюкзак. – Может, за тобой заехать потом? – спросил старик. – Думаешь, я вернусь? – Вряд ли, обычно никто не возвращается, – согласился он. – Ваш брат упорно бредет на юг прямо по пересеченной местности. А зачем? Чтобы время убить? Там ведь нет ничего. Скалы, море, степь... Пустота... А с той стороны – просто другая дорога. И ведет она, в общем-то, туда же, куда и большая. Короче только. А так... Лично я не понимаю, что за кайф такой – зависнуть на несколько недель в пустоте... Хотя... Какое мне дело?..

я бросил рюкзак на землю и захопнул дверцу.

Он развернулся, и машина тут же исчезла в облаке пыли. Через некоторое время она скрылась за холмом, а потом я перестал слышать звук мотора. Старик не сообщил мне ничего нового – я ведь не впервые в этих краях... Просто здесь почему-то так принято: начинаешь свой путь там, где торная дорога теряется среди холмов, и движешься на юг – до самых последних скал, за которыми начинается... а может быть, заканчивается... другая дорога – та, что приходит с той стороны.

Обычно, попадая сюда, я проходил сквозь пространство пологих пустынных холмов вдоль изрезанного скалистыми бухтами берега и покидал здешние места по той, другой дороге. Иногда, правда, если а{kn желание и хватало сил, я добирался до последних скал и, повернув обратно, шел на север. Время от времени бывает занятно увидеть все то же самое в зеркальном отражении. Однако потом я опять поворачивал на юг, чтобы покинуть эти места обычным путем. Так что дед был прав. Здесь не возвращаются... Было очень тихо. Я лег на сухую горячую землю рядом с рюкзаком и, сощурился глаза в узенькие щелочки, принялся разглядывать висевший почти в зените слепящий шар.

Нужно расслабиться, прежде чем идти дальше. Иначе эта бешеная белая звезда напрочь расплавит мозги, пока добреду до места... Придя на берег, я вынул из рюкзака смотанную в бухту веревку, обвязал один ее конец вокруг вертикальной скалы у края белого слоистого обрыва и сбросил всю бухту вниз. Наклонившись, проследил взглядом за тем, как падала и разматывалась веревка, и как второй конец ее завис, покачиваясь, в трех метрах над большой плоской каменной плитой, выступающей из-под обрыва в море примерно на двадцать метров.

Это была моя любимое место. Внизу на плите можно загорать, тренироваться, а в тихую погоду – даже ночевать. Море под кромкой плиты не слишком мелкое, но и не очень глубокое – метров десять-пятнадцать, камни образуют под водой ступени, покрытые мидиями, устрицами и подводной растительностью, вокруг постоянно снуют стаи разноцветных рыб, ползают крабы, в толще воды колышутся полупрозрачные купола медуз. Морские ежи, звезды, актинии и большие красивые ракушки во множестве покрывают дно бухты, которое уступами спускается до пятидесятиметровой глубины и переходит в пологий песчаный шельф. Вода в этих местах всегда прозрачная. Правда, иногда – при сгонном ветре с берега – она становится, мягко говоря, холодноватой, но потом ветер обыкновенно меняется и снова приносит теплые водные массы из открытого моря. Бухта образована почти идеальным полукругом белых известняковых обрывов, спуститься с которых к воде – на плоскую плиту – можно только по веревке. В непогоду внизу делать нечего – там все кипит и тяжелые волны с грохотом обрушиваются на белые скалы. В самом центре бухты есть небольшой утес. Во время шторма он почти не виден, только буруны и фонтаны брызг указывают его местоположение. В тихую погоду его плоская поверхность на полметра-метр выступает из воды. От края плиты до утеса – ровно сто метров. Очень удобно, поскольку его край во время тренировки всегда служит мне противоположным бортиком бассейна. Возле него даже можно делать поворот-сальто.

За много лет я привык к этой бухте, и обычно начинаю свой путь по побережью с того, что около недели здесь отдыхаю.

Я не стал ставить палатку, а спустился к воде, бросив наверху рюкзак. Вечером, когда станет прохладней, возиться с палаткой будет намного приятнее. Тем более, что спешить мне некуда, палатку я поставлю за несколько минут, и вообще, у меня впереди дни и недели полной свободы. Я знал, что могу остаться в этой бухте на месяц и даже на два, если не захочу никуда идти. А если решу уйти – могу сделать это в любой момент...

Раздевшись, я прыгнул в мягкую прозрачную воду. Сначала нырнул к самому дну, чтобы убедиться в том, что вода внизу не слишком холодная, потом поднялся на поверхность и медленно поплыл к утесу, наслаждаясь мощными гребками. Я плыл brassom, я вдыхал горячее солнце и с длинным выдохом долго скользил сквозь упругую hgs1psdms~ прохладу, вытянувшись, и замерев, и вслушиваясь в бульканье пузырей выдыхаемого воздуха возле моей головы... Когда солнце поползло вниз к морю по западной стороне неба, я взобрался наверх и поставил палатку. Сходил за пресной водой к источнику в соседний каньон. Прогулка заняла около полутора часов. Потом прошел по дну неглубокой балки, которая спускается из степи в мою бухту, набрал сушняка, вернул к палатке, сложил из камней некое подобие очага и вскипятил котелок воды. После знойного дня есть не хотелось, я бросил в горячую воду немного сорванного здесь же под ногами чабреца, а затем удобно расположился с котелком и зеленой эмалированной кружкой на краю обрыва в ожидании захода солнца. Ветра не было вовсе. Закат обещал быть дивным...

Я не стал укладываться спать в палатке, а просто расстелил спальный мешок в

Третье открытие силы. Сидерский А. filosoff.org
брзентовом чехле на траве и забрался в него, положив под голову завернутый в свитер и штормовку плоский камень. Прежде, чем заснуть, я долго смотрел на звезды. Говорят, в горах небо выглядит еще фантастичнее. Вероятнее всего, так оно и есть, хотя мне трудно это себе представить. В небе над южными степями в Млечном Пути видна каждая отдельная звездочка... И потом, я плохо переношу лес, замкнутые пространства, холода и гористый рельеф. Мне больше по душе открытые места, где все видно до самого горизонта, залитые беспощадным солнцем голые каменистые равнины, дрожащие в ослепительном полуденном безмолвии пустынные пологие холмы, неглубокие сухие каньоны с редкой путаницей низкорослых деревьев на дне, знойное небо и темно-синий простор моря. Он появился на следующий день ближе к вечеру, когда низкое солнце уже окрасило золотом разбросанные по степи белые камни. Сначала я заметил длинную узкую тень, которая двигалась по противоположному склону балки. Присмотревшись, я увидел в самом начале этой тени маленькую фигурку человека. Его трудно было разглядеть, поскольку бронзовая от загара кожа обнаженного торса и защитного цвета штаны сливались с буровато-золотистой сухой травой, покрывавшей склон холма, по которому он шел.

Человек спустился в балку и на несколько минут пропал из виду. Потом он появился уже на этой стороне, размеренно шагая вверх по склону. Он явно направлялся к моей палатке. Загорелая до цвета темной бронзы кожа его чисто выбритой головы мерцала шафранными бликами в оранжево-золотых лучах заходящего солнца.

Я ощутил, как внутри меня волной поднимается раздражение. Он тем меньше нравился мне, чем ближе подходил. Когда до него оставалось десять метров, он уже не нравился мне совсем. - Привет, - сказал он, подойдя и сбросив рюкзак на землю возле моего очага. - Угу, - буркнул я в ответ. Я не совсем понимал, почему появление незнакомца так меня раздражает. Судя по всему, он был "тихим" - таким же, как я сам, любителем одиночества и покоя. Иначе он вряд ли пришел бы один с рюкзаком, и вообще, вероятнее всего, не появился бы здесь, а остановился в одной из больших бухт к северу от полуострова. Там есть колодцы с пресной водой, широкие, плотно вымощенные потными лоснящимися телами песчаные пляжи, море там устлано надувными матрасами, а люди в гидрокостюмах с аквалангами и подводными ружьями разве что не летают по воздуху на надувных лодках, плотках и катамаранах с веслами, парусами и подвесными моторами. Там бьесд` полно палаток, машин, битых бутылок, помойных ям и мусорных куч, автомобильной музыки, плотно роящихся повсюду мух и пьяного веселья с гиканьем, гоготом, пыльными ночными дискотеками, ракетами и предрассветной пальбой по воде из самых разнообразных и разнокалиберных видов фирменного и самодельного оружия. Здесь - на южной стороне - пресной воды почти нет, а те немногие источники, которые имеются, находятся далеко от мест, в которых можно спуститься к морю без веревки. Потому эта часть полуострова всегда пустынна. Он пришел сюда. Мало ли, захотелось человеку побыть наедине с природой... Это, вроде бы, не причина для того, чтобы на него злиться. Может быть, все дело было в том, что, по моему мнению, побыть наедине с природой в этих местах невозможно? Здесь можно только остаться один на один с самим собой, потому что здешняя природа не имеет своего собственного характера. По крайней мере, так мне всегда казалось. Возможно, потому, что известняки - это породы, сложенные оболочками, из которых внутренняя органическая жизнь ушла сотни тысяч лет назад, а собственной жизни у них не было с самого начала, и, безучастно лежа здесь под солнцем, они за многие десятки тысячелетий сделались никакими? Особо населенными эти места никогда не были, войны и массовые кровопролитные битвы обходили их стороной, поскольку люди бились обычно за края благодатные, а здесь сражаться было вроде бы не за что. Да к тому же солнце и пронизывающие ураганные ветры - они начинаются осенью и не стихают до самой весны - все это выжигает и выдувает прочь даже самые незначительные крохи человеческих эмоций, желаний и страстей, которые когда-либо вспыхивали здесь и впитывались в эти ноздреватые древние камни. Приходя сюда, я всегда оставался в одиночестве, которое еще ни разу никем не было нарушено. За годы я привык, попадая в эту бухту, ощущать себя изолированным от всего остального мира. В отличие от вулканических пород и базальтовых скал в других частях побережья, камни этого полуострова никогда ничего не диктовали, не навевали никаких настроений, не генерировали никаких мыслей. Здесь я оставался один на один с самим собой - таким, каким я был где-то в самой-самой глубине себя в данный конкретный момент своей биографии. И я автоматически распространил это правило на всех людей: каждый, приходящий сюда в одиночестве, должен оставаться один. Вряд ли такой подход можно назвать корректным, в конце концов, сколько людей - столько и мнений. Однако лично меня вопросы корректности интересовали очень мало, я хотел быть один... Я привык к тому,

Третье открытие силы. Сидерский А. filosoff.org
что я – один. Теперь же рядом появился кто-то еще, он принес сюда себя, я ощущал, как он теснит меня в пространстве, нарушая мой внутренний тет-а-тет и клубком всего своего человеческого вваливаясь в благостное ничто пустого августовского предвечерья, и это было мне неприятно. И разозлился я, по всей видимости, оттого, что не привык ни с кем делить пространственно-временную затерянность бухты, которую всегда считал своей. – Я не буду тебе мешать, если хочешь, я остановлюсь на той стороне балки, – сказал он через плечо, явно почувствовав спиной исходящую от меня неприязнь. – Какая разница, – пробурчал я, – ты ведь все равно уже здесь. Становись, где хочешь... Можешь даже моим очагом пользоваться. Фраза об очаге явилась для меня самого полнейшей неожиданностью. Но именно она разрушила повисшую в воздухе напряженность. Впрочем, я не был в этом уверен, мне даже показалось, что, скорее, он сделал что-то с тем собою, которого орhbnknj на мой холм. Что растаяло первым – его плотное тяжелое "вот он – я" или мое раздражение – я так и не понял. Как бы то ни было, я вдруг ощутил, что его пребывание здесь – вещь совершенно естественная, и что в конечном счете мне придется с этим смириться, и, может быть, даже принять его в качестве неотъемлемого элемента окружающего пространства. Он сидел на земле возле очага и смотрел на меня. Мне видна была только его спина. На вид он казался очень сильным, хотя атлетическим его телосложение я бы не назвал. Могучая мускулатура не производила впечатления особенно рельефной из-за достаточно заметного слоя подкожного жира, покрывавшего его тело. Мне не нравится такой тип. Мое собственное тело всегда было мускулистым и довольно сухим. Однако я оценил то, насколько ослаблены все его мышцы в состоянии покоя. – Тюлень, – мысленно определил я его тип и подумал, интересно, что это он такое с собой делает, чтобы быть в подобной форме?.. Плотный, гладкий, мощный... И толстым не назовешь... Точно – тюлень... Я лежал на боку возле своей палатки, и не мог видеть его лица. Наверное, мой пристальный взгляд, устремленный ему в спину, заставил его почувствовать себя не совсем уютно. Он повернулся и несколько секунд молча смотрел мне в глаза, после чего, не отводя взгляда, отчетливо произнес: – А мне так нравится. И в воде – явное преимущество: жировой слой не дает быстро замерзнуть. На силу и гибкость это никак не влияет. От неожиданности я даже, кажется, слегка приоткрыл рот и невольно моргнул, чтобы отцепиться от жесткого самосветящегося взгляда резких слегка раскосых глаз цвета осеннего неба, отраженного в полированной поверхности стального клинка. Никогда раньше мне не доводилось встречаться с таким взглядом. В то же время именно эти глаза почему-то казались мне до боли знакомыми... Нет, он, пожалуй, не тюлень... Скорее – кашалот... Или даже слегка ожиревший хищный крокодил... И мысли читает... – Я не читал твои мысли, – сказал он. – Просто у тебя взгляд профессионала. Ведь ты – тренер? И в общем-то, видимо, неплохой, хотя на большее пока что не способен... Верно? Все это написано у тебя на лбу огромными буквами, более того, я даже могу сказать, что ты – пловец, но в последние несколько лет тренируешь подводников. И сам тренируешься... У "чистых" пловцов мускулатура не бывает такой плотной и жесткой... Ты не просто смотрел мне в спину, а оценивал мое телосложение и рабочие характеристики моего тела... Так ведь? Ну, а что касается твоих критериев, так это проще простого... Достаточно взглянуть на тебя самого, и все сразу становится ясно. Каждый, кто находит повод для того, чтобы тренироваться, имеет такое тело, какое хочет иметь. – Как это? – невольно спросил я. – А генотип и все такое?.. – Генотип – генотипом, он, конечно, свою роль играет, но главное заключено в волевой модели идеального состояния, которая существует в сознании человека, – объяснил он. – Она находится на некоторой грани, где стыкуются сознательное и бессознательное, так как составлена множеством разнообразных, скажем так, программных единиц. Некоторые из них относятся к сфере сознательного, некоторые принадлежат подсознанию... Но в любом случае, работая над собой, каждый человек формирует себя сообразно некоторому х`акnms – матрице идеального состояния, которая существует где-то в его уме. И не имеет ровным счетом никакого значения, отдает он себе в этом отчет или нет... Просто, если отдает, то тренировка становится раз в сто более эффективной. Фактор, который целесообразно учитывать тому, у кого напряженка со временем. – С каким временем? – Со временем жизни. – Ты имеешь в виду тех, кто неизлечимо болен? – Нет, скорее тех, кто живет в этом мире. Перед смертью все равны. Лишних полтора-два десятка лет – не преимущество... Он немного помолчал, а потом добавил: – Тот, кто не тренируется, тоже имеет такое тело, какое хочет иметь... И сознание, поскольку сознание отдельно от тела не существует, и все его характеристики находятся в строгом соответствии с характеристиками тела... Короче, каждый сам делает выбор и сам придумывает себя сообразно тому, что выбирает... "Умный какой..." – мысленно съехидничал я.

Хотя, по большому счету, меня весьма озадачило мое собственное отношение к его словам. Я понял, что он хотел сказать, и внутри себя вынужден был признать, что он абсолютно прав. Но еще больше я по-прежнему был озадачен его взглядом. Мне казалось, что его глаза излучают свой собственный свет, хотя я не мог с уверенностью утверждать, что это их свойство не было обусловлено явственно мерцавшей где-то в глубине его взгляда искрой безумия.

Почти автоматически я спросил: - А как же тот, кто болен от рождения? Или родился с дефектом? Он внимательно посмотрел на меня, поглаживая ладонью свою бритую макушку: - Свой главный выбор человек делает до того, как начинает жить... Ты ведь знаешь... Да, об этом я догадывался, хотя говорить, что знаю с определенностью, не стал бы. И потом, мне не очень хотелось с ним соглашаться. По крайней мере, так вот сразу... Мне не нравится, когда меня поучают, я сам умею делать это по высшему разряду. Работа у меня такая... - ДА ТЫ РАССЛАБЬСЯ, - сказал он, - я не собираюсь тебя поучать. Просто у меня есть мнение, я его высказываю... Могу молчать, если тебе от этого будет лучше. В конце концов, у тебя ведь тоже есть собственное мнение. По любому вопросу. И если ты к слову поделишься им со мной, я буду тебе весьма признателен... "ДА ТЫ РАССЛАБЬСЯ..." Все остальное я слышал уже сквозь белый шум возникшего в сознании звукового тумана. "Да ты расслабься..." Вроде бы ничего особенного, фраза, как фраза... Но почему она вызвала во мне такое грустное и такое тягучее ощущение чего-то до зуда в зубах знакомого - того, что связывало мою личную память с чем-то еще?.. Это что-то существовало до меня и, всегда присутствуя где-то совсем рядом, неизменно оказывалось недосягаемым, оставалось за пределами осознанного восприятия... всю жизнь я подспудно стремился туда добраться и иногда даже замечал, как где-то там шевелятся многочисленные образы этого чегото... как в питерском трамвае, окна которого плотно затянуты узорчатыми шторами февраля... Знаешь, что вроде бы вот-вот будет твоя остановка, но не уверен, и дуешь усердно на стекло, и пытаешься разглядеть, что там снаружи, и там что-то действительно есть, но стекло вновь индевеет, кто-то курит за газетой на заднем qhdem|h, кто-то одиноко храпит, а ты, по большому счету, понятия не имеешь, где ты, так как водитель молчит, потому что уже почти полночь... И ты подходишь к двери, она шипит и скрежещет, и нехотя сжимается в гармошку, разевая серединный провал в незнакомую ночь, и в этой ночи почти не за что зацепиться, поскольку был здесь давно, и один только раз, и к тому же летом, и вообще, тогда было утро, но ты должен кого-то найти, что-то кому-то передать, и почему-то именно здесь и непременно сейчас, как будто нельзя подождать до весны и выбрать место попримечнее, чем эта стынущая промозглым морозом и сплошь заставленная равнодушными домами ночь, и уже поздно, и холодно просто так слоняться по незнакомым улицам, где даже спросить не у кого, потому что редкие прохожие шарахаются от тебя, и перебегают на противоположную сторону, и спешат скрыться в спасительных теплых зевах вздыхающих всплесками тусклого рыжеватого света пыльных коммунальных коридоров, и дверные хлопки пожирают лезвия квартирных лучей и замирают в пахнущей мочой, крысами и жареным луком коричневой мгле, гулко прокатившись до самых стеклянных крыш по заплеванному ребрам матерно исцарапанным лестничным маршам... И ты знаешь, что кто-то непременно должен быть где-то здесь, и трамвай уже ушел, и выхода нет, и ты ищешь, но кого? и где? Я очнулся от того, что рядом произошло какое-то движение.

Он стоял возле своего рюкзака, держа в руках веревку и сверкающий отточенной кромкой хищно изысканный топор на длинной узкой ручке. В сочетании с его устремленным на меня взглядом это заставило меня инстинктивно насторожиться, однако я тут же осознал, что веду себя глупо, поскольку никакой агрессивностью от него, вроде бы, не веяло. - Пойду еще дров приволоку, - сказал он. - Там повыше совсем сухой боярышник на склоне. - Я знаю, видел, когда сюда шел...

Он повернулся и, тихо напевая что-то протяжное и в то же время очень ритмичное, направился к верхней оконечности балки туда, где стояло высохшее дерево. Мелодия, которую от пел, была теплой и мягкой, она словно завораживала, я чувствовал, как каждый новый ее такт порождает внутри меня поток приятного, расслабляющего и ранее не знакомого мне ощущения. Когда он проходил рядом, я разобрал слова: - Харе Кришна, Харе Кришна, Кришна, Кришна... - Эй, ты что, кришнаит? - спросил я вдогонку, мгновенно про себя решив, что положительный ответ объяснит мне происхождение искры безумия, которую я уловил в его странной манере смотреть.

Он остановился, замолчал и взглянул на меня: - С чего ты взял? - Ну, Харе Кришна... Это же они все время бубнят... - мне почему-то было весьма неуютно. Едва он прекратил петь, потоки теплоты в моем теле пропали, а в сознании появилось чувство неловкости, я ощущал себя почти идиотом. - Кто -

Третье открытие силы. Сидерский А. filosoff.org
они? – спросил он. – Ну, кришнаиты!.. – Это "Харе Кришна Маха Мантра", –
объяснил он. – Харе Кришна... чего? – Маха Мантра... Просто мне нравится,
как она звучит. А к кришнаитам я не имею никакого отношения. – Но ведь эта
твоя Маха... – она же, это самое, ну, jṛhxm`hrqj`? – "Харе Кришна Маха
Мантра"? – очень четко переспросил он, явно давая мне возможность как
следует запомнить название. – Да, пожалуй, ее можно назвать главной
кришнаитской мантрой. Точно так же, как составленную двумя равносторонними
треугольниками шестиконечную звезду – центральным иудейским символом... – А
разве это не так? – Так... В той же степени, в какой крест – символ
католический. – Нет, ну, крест – он не это, не только католический...
Православные – они тоже, вон, с крестами, и рыцари всякие там, которые псы,
– я непроизвольно сделал паузу. – То есть по-твоему шестиконечная звезда –
символ не только иудейский? – Отнюдь. Ее использовали для обозначения
равновесного взаимодействия двух основных потоков Силы еще тогда, когда
иудаизма... да и самих иудеев... на этой планете не было даже в проекте. Я
уж не говорю о христианстве и христианах... А ведь крест – еще древнее,
чем звезда, составленная двумя треугольниками. Хотя означает практически то
же самое. По большому счету... Есть вещи изначальные. Изначально всеобщие,
что ли... А то, что религии выдергивают из них отдельные аспекты,
отбрасывая остальное, и стараются оседлать изолированные потоки осознания,
обусловлено человеческой ограниченностью и требованиями того или иного
исторического времени... С мантрами – то же самое... – что – то же самое?
Несколько секунд помолчав, словно собираясь с мыслями, он ответил целой
лекцией, чего я никак не ожидал, поскольку глупо было бы рассчитывать на
что-либо подобное, отправляясь отдохнуть в полной изоляции. Он сказал: –
Мир – это Вселенная энергетических полей, и если мы заберемся в недра
микроструктуры даже самой плотной физической материи, там не окажется
ничего, кроме пустого пространства, свернутого по определенным законам в
вихреобразные динамические формирования. Любая элементарная частица –
пространственный микровихрь, в котором нет особой разницы между материей и
энергией. Энергия свойство пустого пространства, формирующее его
вихреобразные неоднородности, которые являются первичными блоками
микроструктуры материи. Таким образом, в основе материального строения
проявленной Вселенной лежит вращение. Вселенная – бесконечное многомерное
поле вращающихся вихрей неоднородной пустоты... Элементарные вихри
вращаются в более крупных вихрях, те, в свою очередь, организованы в еще
более крупные... Ну, и так далее звездные системы, галактики,
метagalактики... Вплоть до грандиозного Вихря Бытия, которым является сама
по себе Проявленная Вселенная. Каждый вихрь имеет свои характеристики
многомерного вращения и взаимодействует с полем всех остальных вихрей,
генерируя в нем колебания и сообщая энергетическому полю Вселенной
соответствующие вибрационные характеристики. Любой объект, предмет или
явление – это совокупность многомерных вихрей и производимых ими
многомерных вибраций. Именно вибрации являются тем, что воспринимается
нашими органами чувств. Потому каждый объект и каждое явление генерирует в
сознании человека отклик, соответствующий вибрационным характеристикам
этого объекта или явления. И можно подобрать звуковой ряд, колебания
которого, преобразуясь в тракте слухового восприятия, будут формировать в
сознании отклик, соответствующий тому или иному конкретному явлению,
процессу или объекту. Именно так формировались древние праязыки
человечества... Мне показалось, что в его словах не было ничего
сколько-нибудь для меня нового, а многословие и менторский тон всегда
действовали мне на нервы. С легким налетом раздражения я перебил его: – А
если короче?... Я спросил про мантры... – Мантры относятся к классу древних
звуковых формул, частотные характеристики которых формируют в нашем
восприятии потоки Силы, резонирующие с теми или иными энергетическими
потоками Вселенной, – не обратив внимания на резкость, с какой я прервал
поток его красноречия, продолжил он. – Вернее, они модулируют наше
внимание, позволяя ему выделить эти потоки внутри нас из того месива сил и
энергий, которое мы собою являем, пока лишены полноценно организованного и
упорядоченного самоосознания. Произносятся эти формулы, как правило, на
одном из праязыков, в которых вибрационные характеристики слов обладают
строгим резонансным соответствием частотным структурам обозначаемых ими
объектов. В частности, мантры обычно звучат на санскрите – он является
одним из человеческих праязыков – и представляют собой названия тех или
иных ключевых аспектов энергетической Вселенной или Потоков Силы. Повторяя
мантры мы настраиваем свое восприятие в унисон с этими Потоками, чем вводим
вибрационные характеристики в рабочую сферу своего активного внимания и
подключаем к ним свое сознание. В результате мы получаем возможность
отследить, как действуют эти Потоки, какую информацию содержат, и понять,
как следует перестроить свое восприятие и осознание, чтобы овладеть

Третье открытие силы. Сидерский А. filosoff.org
искусством управления гармоничным распределением сил во Вселенной. – А на человеческом языке – нормальном я имею в виду, на русском, например, или на английском – не того?.. – Всякое бывает. Иногда не того, иногда – того... Но с современными языками – сложнее. По сравнению с языками изначальными, их вибрационная структура очень сильно изменена в направлении упрощения и довольно жестко привязана к функциям логического интеллекта. А ведь это – самый грубый, поверхностный и ограниченный инструмент в обширном спектре возможностей человеческого сознания. И на роль средства "тонкого" управления он, увы, в большинстве случаев не тянет... Хотя, я же говорю, всякое бывает... Стихи, например... Или даже проза... Однако механизм воздействия в таких случаях – несколько иной. – Какой? – Образный... Он помолчал немного, а потом с расстановкой произнес: Белые вспышки дней в чередке расставаний. Искусство безоглядно забыть и вспомнить без страха... Он задумчиво провел ладонью по бритой макушке и зачем-то пояснил то, что и так было понятно: – Это, например, – о свободе. Ладно, пошел я за дровами... Сквозь хруст его шагов по сухой траве до меня вновь донеслась тягучая мелодия его Маха Мантры, и я подумал: – ...Лекция по психоэнергетике слова. Из ничего – прямо на ровном месте. Нет, у него явно не все дома. Впрочем, выражается весьма даже разумно... В любом случае, нужно будет постараться больше его не цеплять... Помолчать день-другой – оно всегда бывает полезно... И даже приятно. Возвратившись примерно через час, он приволок за собой на веревке огромную вязанку хвороста. Подтащил дрова к очагу, прекратил петь харекришну, и, окинув вязанку оценивающим взглядом, *qnpauhk*: – Как минимум на неделю... – Ты что, намерен здесь неделю околачиваться? – вырвалось у меня.
В мои планы это определенно не входило. – А почему бы и нет? – с некоторой ехидцей отозвался он. – Но если честно – я не знаю. Как сложится... Может – неделю, может больше, а может быть – послезавтра уйду. Или даже завтра... Однако дрова в любом случае не помешают. Понимая, что могу нарваться на очередную лекцию, я все же не удержался и спросил: – Слушай, ты что, только харекришну поешь? – Нет, не только. Мне и другие некоторые нравятся. Просто сейчас – в тему. Расслабляет, успокаивает... Умиротворяет, я бы сказал. Ну, и внутреннее напряжение снимает. Как улыбка, которая растворяется в теле и выравнивает его состояние... Я ведь сегодня целый день по жару с рюкзаком топал... Ноги гудят... Он замолчал. Я почувствовал, что, вопреки моим ожиданиям, если я не захочу, второй лекции не будет. Потом вспомнил предыдущий день – я ведь тоже шел по жару почти шесть часов подряд и в ногах все еще ощущалась неприятная мелкая дрожь – и попросил: – А ну-ка, напой мне эту свою харекришну. Он внимательно взглянул на меня, словно изучая что-то, подошел, присел рядом и зашел, как мне показалось, прицеливаясь словами сквозь мое левое ухо прямо в самый центр головы:
Харе Кришна Харе Кришна Кришна Кришна Харе Харе Харе Рама Харе Рама Рама Рама Харе Харе. – А дальше? – спросил я, непроизвольно засунув в ухо мизинец и пытаюсь выцарапать оттуда нестерпимый электрический зуд, засевавший от его слов где-то в области барабанной перепонки. – А дальше – все с начала. И опять – по кругу... Ты ухо-то оставь в покое, это сейчас пройдет. – А ты откуда знаешь? – Так ведь мне самому в свое время ее точно таким же образом в самое ухо затолкали. – Кто затолкал? – Это не важно. – Так... А ее как – повторять с дыханием, или?.. – С ней вообще не нужно ничего делать. Просто позволить ей существовать в твоём сознании и делать все, что она захочет... "Харе кришна Маха мантра" – голосовая формула, поэтому, вероятнее всего, она потребует, чтобы ты ее пел. Ну, а ты расслабься и ей не мешай. – И все? – И все. – Ты сказал – "голосовая формула"... Стало быть, бывают другие? – Сколько угодно. Бывают безмолвные, которые просто существуют в сознании, вернее, во всей энергетической структуре человека, бывают потоковые – эти струятся вместе с потоками тонких энергий в теле и вне его, бывают еще локальные – они локализируются в органах, системах, отдельных тонких элементах структуры... Много чего бывает... Я не успел задать вопрос о том, что он имеет в виду, говоря об энергетической структуре человека, потому что он, видимо, предвидя новый вопрос, быстро сказал: – Разводи костер, чай будем варить... И шлангом прикидываться не нужно больше... Хорошо?.. – Не понял... – Все ты прекрасно понял...
Он был прав: я прекрасно понимал, что он имеет в виду. Дело в том, что, задавая ему очередной вопрос, я ощущал в своем сознании нечто, в общих чертах представлявшее себе, каким будет ответ. А когда он говорил, странное чувство узнавания тенью преследовало меня, я вдруг обнаруживал, что все это мне уже откуда-то известно, и что до сих пор я просто не находил повода эти вещи так для себя формулировать. Вообще, отношение мое к этому человеку было весьма неоднозначным. С одной стороны, он говорил вполне разумно о

Третье открытие силы. Сидерский А. filosoff.org
вещах, с которыми я не мог не согласиться, ибо в целом они соответствовали моему пониманию. С другой – он говорил как-то не так, как о них принято говорить, он подходил ко всему откуда-то чуточку не оттуда, и в сочетании с искрой безумия, которая то и дело виделась мне в его взгляде, это меня весьма смущало. Но существовала еще и некая третья сторона, представленная едва уловимым ощущением. Словно какая-то часть моего ума догадывалась о том, что все это не имеет никакого значения, а важно лишь смутное подозрение, корни которого теряются где-то глубоко в подсознании, уходя за образы из детства, за сны, и даже за глубинные кошмары, возникавшие в восемьдесят втором году в моем воспаленном болотной лихорадкой мозге – в подспудную память о чем-то еще – самом существенном, о чем-то, что заставляло меня жить так, а не иначе. Более того, этим чем-то было обусловлено само мое присутствие в этой жизни. Я не понимал, каким образом это ощущение может быть связано с моим новым знакомым, и от этого мне становилось несколько не по себе. В сознание даже начали закрадываться мысли о том, уж не заразны ли где-то "там" какие-нибудь особо тонкие формы безумия... Такое ощущение уже было у меня когда-то, правда, во сне... Если этот человек не совсем психически здоров, его безумие непременно должно быть очень тонким и даже изысканным. В этом я почему-то не сомневался. Может быть, такую уверенность внушала мне благородная яйцеобразно вытянутая форма его чисто выбритой головы, на могучей шее возвышавшейся над широченными плечами. – Хорошо, – сказал я, – не прикидываясь шлангом, хочешь спросить тебя вот о чем: каким образом имена, которыми являются мантры, связаны с потоками, которые являются абстрактными умозрительными образованиями, которые сформированы выделенными нашим восприятием из интегрального энергетического поля Вселенной отдельными его составляющими, которые суть чистая энергия? Ведь имена в мантрах это во многих случаях имена вполне конкретных органических существ, людей, живших когда-то и оставивших вполне конкретные материальные следы на этой планете... – ...существующей во вполне конкретном материальном физическом мире, – перебил он, – вполне конкретная материальная материя которого является вполне абстрактной чистой энергетической энергией. Ну ты загнул... Без пол-литры не разберешься... Ты бы хоть как-то по частям, что ли... Крыша – она ведь не железная... Скажи-ка, а что произойдет с твоим телом через семь лет?

Я почему-то сразу понял, к чему он клонит, и ответил: – В нем не останется ни одной клетки из числа тех, что есть сейчас... – Ну... – Что – ну?... – Поток... – А-а... Ты хочешь сказать, что даже на физическом плане каждый из нас – всего лишь поток энергии?... – Ну вот видишь, какой ты сообразительный... Здесь нет ничего, кроме энергии. И не может быть... Чем тоньше материя какой-либо из сфер бытия, тем выше скорость энергетических потоков в ней. А разумность – это качество Мира в целом. Если разум смог проявиться – в человеческой форме или в какой бы то ни было другой – значит, Мир потенциально разумен. В нем изначально существует возможность дифференцированного проявления каких угодно форм разума и любых уровней его организации. И все более-менее глобальные Потоки Силы в Мире разумны, так сказать, по определению... А совершенные существа, оказавшие влияние на пути развития человечества Кришна, Заратустра, Лао Цзы, Гаутама Будда, Горакша, Матсьендра, Патанджали, Христос, Мухаммед и многие другие – были просто воплощением тех или иных основополагающих Потоков. Пользуясь их именами в качестве стержневых структур магических формул, мы всего лишь проговариваем – вслух или мысленно – некий код, избирательно повышая чувствительность своего восприятия и тем самым выделяя из интегрального энергетического поля Вселенной некоторые интересующие нас Потоки Силы, обладающие определенными совокупностями вибрационных характеристик. Наше восприятие как бы автоматически настраивается на эти Потоки – на их проявление во внешней вселенной и в нас самих... Не более того... Каждый из нас – поток. Хочешь – стань бессмертным, и твое имя рано или поздно войдет в перечень канонических формул или заклинаний... – Бессмертным? – Тем, на чьем индивидуальном самоощущении смерть не в силах поставить большой жирный крест. – И любой человек может сделаться бессмертным? И вообще бессмертие – это как? – Бессмертие – это как? – повторил он. – Давай-ка мы лучше не будем говорить об этом сейчас. А вот любой ли может стать бессмертным... С одной стороны – любой, а с другой – не любой, но только лишь тот, кто очень захочет и сумеет преобразовать свое желание в намерение... – А намерение и желание – это не одно и... – Это – не одно и то же, но позволь мне сейчас эту тему не развивать, – перебил он, сняв с огня котелок и бросив в него несколько щепоток чая. – Хорошо, – согласился я, – тогда последний вопрос... – Давай, но только покороче... – О'кей... Скажи, а мантры – это обязательно? Без них с этими твоими потоками состыковаться никак нельзя?... – Почему нельзя?... Можно... Ведь Потоки эти

Третье открытие силы. Сидерский А. filosoff.org
настолько же мои, насколько и твои... - И мантры не нужны? - Не нужны. - Тогда зачем? - Все очень просто. Мантры работают автоматически. Будь ты хоть тысячу раз непроходимо туп, с помощью определенной мантры ты можешь добиться соответствующего ей результата - как психоэнергетического, так и эмоционального. А для того, чтобы сделать то же самое, не прибегая к помощи мантры, нужно либо точно знать, что делаешь, либо иметь рядом того, кто знает и по какой-то причине считает своим долгом оказать тебе помощь. Иначе банальная заморочка грозит обернуться фатальной нескладухой. Ну, и, опятьтаки, даже мудрому иногда бывает просто-напросто лень... Чай, между прочим, созрел... Кружку свою давай... Засыпая в тот день под звездами, я слушал, как он стучит камнями где-то рядом, и ощущал приятное тепло - оно мягко покачивалось внутри моего тела в такт немного печальному и тягучему: "Харе Кришна..." Когда я проснулся утром, он спал внутри выложенного из камней правильного круга. Зачем-то я сосчитал камни. Их было сто восемь. - Псих... - подумал я и направился в степь. Солнце еще не взошло. Все вокруг поблескивало капельками росы. Было тихо, только ранние птицы посвистывали среди холмов. Справив нужду, я сделал примерно трехкилометровую пробежку и трусцой вернулся к палатке.

Он открыл глаза и спросил: - Ты что, бегал с утра пораньше? - Да, а что? - Псих.. - А я думал, что псих - это ты... - Почему? - А что это ты бульжников вокруг себя нагородил?.. - А-а, да, тогда, пожалуй, ты прав... Но бегать рано поутру не лучшее, что можно придумать. И вообще, бегают лошади. Человеку в большей степени свойственно ходить. И в любом случае сначала желательно умыться.

После пробежки мое тело было покрыто испариной. Я решил, что в его словах по поводу умывания определенно присутствует рациональное зерно, и спустился к морю. Через некоторое время он соскользнул по веревке вслед за мной на влажную от росы гладкую поверхность камня. В зубах он за ручку держал металлическую эмалированную кружку - вечером в темноте я не заметил, что у нее имелся носик, как у чайника. Кружка-чайник...

Когда он соскочил на плиту, я уже стоял на самом ее краю, готовясь прыгнуть в воду. - Купаться до восхода солнца... - произнес он, взяв кружку в руку. - Впрочем, в процессе ранней беготни ты так вспотел, что другого выхода у тебя, пожалуй, нет. Так что - прыгай... Кстати, а почему ты не хочешь войти в воду очень медленно и постепенно? - Слушай, какое тебе дело? - спросил я, начиная раздражаться.

От одной мысли о постепенном входе в воду по моей коже побежали мурашки. Вот это уж точно занятие не для раннего утра. - Да, в общем-то, действительно, никакого, - пожал он плечами. - Просто ты пытаешься предпринимать некие действия, которые явно носят тренировочный характер, но делаешь это достаточно традиционно и довольно-таки примитивно. Что я с некоторым сожалением ненавязчиво констатирую... Тоже мне - констататор... Тюлень чертов.

Он внимательно посмотрел на меня, но ничего не сказал и зачем-то достал из кармана штанов чайную ложку.

Я прыгнул в воду и поплыл к утесу, возвышавшемуся в самой середине бухты из почти зеркально гладкой воды. Утренняя пробежка и два с небольшим километра плавания - четырехста комплекс, три по двести кролем, два по четыреста брассом и на четыреста метров ныряния по пятьдесят с допльванием до ста... Если, конечно, нет шторма. Все, как обычно. Когда я закончил и выбрался из воды на плиту, там уже никого не было. Я вытерся, оделся и поднялся наверх. Первые лучи солнца $m'whm'kh$ заливать степь оранжево-розовыми потоками тепла.

Он стоял, повернувшись лицом на восток - к солнцу - и чего-то ждал. Едва я, вскарабкавшись на обрыв, поднялся на ноги на самом краю, как он тут же начал двигаться, и это не было похоже ни на что, виденное мною ранее. Его руки скользили по плавным замкнутым кривым невероятно сложной формы, словно просачиваясь сквозь воздух. Временами в движениях проскальзывали элементы ката каратэ. Но это были лишь элементы. Иногда кое-что напоминало ушуистские тао. Но это не было также и у-шу. Потом вдруг я видел движения тай цзи цюань, которые не были тай цзи. Элементы разных стилей цигун, вьет-во дао, казацкие перепрыжки и хлесткие тайские вертушки с характерным подъемом на носок вплетались в общий поток его движения, не становясь самими собой. И в то же время это было нечто целостное, непрерывное и непостижимо могучее. В любом малейшем шевелении каждого его пальца чувствовалась некая невыразимая полнота. Словно по его телу струились потоки чего-то, что придавало мышцам невиданную плотность, суставам - чуть ли не патологическую подвижность, а всем движениям - совершенно сюрреальную текучесть. Это было похоже на величественный танец, но он не просто танцевал. Я не понимал, откуда это мне известно, однако был уверен - танцуя, он что-то продельвает с солнцем, с потоком солнечного света. Я даже

чувствовал, что вижу, как он всем телом пьет солнечный огонь. Мне видны были тонкие извилистые нити, протянувшиеся к его телу от солнечного диска. Я смотрел на них, не в силах поверить собственным глазам. Стеклообразно сверкая и неуловимо переливаясь всеми цветами и оттенками радуги, нити солнечного огня струились к середине его лба, ладоням, ступням, центру грудной клетки и к животу чуть ниже пупка. Плавными непрерывными текучими движениями он втягивал эти нити в свое тело и сматывал в три больших золотистых клубка - в голове, в груди и в животе, то есть как раз в тех местах, где, согласно схемам, должны были находиться три дантянь. Но до сих пор я видел только схемы в книжках и слышал чьи-то слова о киноварных полях, энергетических котлах, чакрах и Бог знает еще какой чепухе. Теперь же все было иначе: в обыкновенном нормальном теле обычного живого человека поразило меня, что я замер в неподвижности, замороженно наблюдая за тем, как он двигается. Я даже не мог сообразить - галлюцинации это, или я действительно что-то вижу. Он двигался все быстрее, быстрее, и быстрее... И потом вдруг - стоп...

Наматывание нитей на клубки прекратилось, танец сделался очень медленным, каждое его движение теперь излучало неукротимую мощь - некий поток поистине мозгокрушительного могущества. Неожиданно меня замутило. Словно потоки ураганного ветра растекались от плавно движущихся по непрерывным кривым рук и ног этого человека, проникали внутрь моего тела, и что-то делали с моим животом, сердцем и головой. Мне не нравилось ощущение, я чувствовал, что меня вот-вот вырвет, но изменить уже ничего не мог. Словно под гипнозом, я следил за каждым движением его пальцев, за каждым поворотом головы. Когда он делал оборот вокруг своей оси, я ощущал, как все пространство словно сворачивается в гигантский вихрь, и вихрь этот захлестывал меня звоном в ушах и диким приступом тошноты, которая тугим комом перехватывала дыхание и заставляла судорожно хватать разинутым ртом неуловимый и какой-то пустой воздух. После одного из его оборотов я не выдержал и, зачем-то склонившись над сорокаметровой пропастью, начал конвульсивно биться в приступе неудержимой рвоты. Однако рвоты как таковой не получилось, я смог выдавить из себя только горькую желчную слизь и отвратительные клочья какой-то коричневой дряни. Потом в глазах потемнело, невыносимо закружилась голова, и я почувствовал, как земля уходит у меня из-под ног...

Внезапный рывок сзади за волосы не дал мне сорваться с обрыва. - Не нужно было смотреть на меня прямо в упор, - спокойно сказал он, - но ты сделал это и попался. Я до сих пор не могу понять, что именно в тот момент потянуло меня к обрыву. Ведь вокруг расстилалась дикая степь, в которой можно было найти более чем предостаточно места для того, чтобы наклониться или даже встать на четвереньки и спокойноенько вывернуться наизнанку. Достаточно было сделать несколько шагов, чтобы оказаться в полной безопасности. Он впоследствии утверждал, что ничего подобного в виду не имел, даже не подозревал, что все так обернется, и насилиу успел схватить меня за волосы, чтобы не дать свалиться вниз. Не могу я понять также и того, почему после слова "попался" не съездил ему по физиономии и тем самым не поставил крест на развитии нашего с ним знакомства, а вместо этого сказал только: "Пошел ты..." и направился к своей палатке. Пройдя шагов десять, я вдруг ощутил мягкий плотный толчок в спину настолько сильный, что чуть было не свалился с ног - и оглянулся. Он стоял на прежнем месте и пристально смотрел мне вслед. - Тоже мне экстрасенс-инструктор международной категории, сказал я. - Просто у меня голова закружилась... Устал, пока наверх по веревке карабкался... - И часто ты так устаешь? - с усмешкой поинтересовался он. - Иди ты на ... , - сказал я, подошел к очагу и принялся разводить костер. - Фи, сударь... Произносить ругательные слова - последнее дело для того, кто считает себя истинным воином. Ведь ты считаешь себя истинным воином, правда?

Я ничего не ответил, мгновенно разозлившись от ощущения своего бессилия и, видимо, поэтому презрительно сплюнул сквозь зубы, совсем как тогда, когда был подростком и таким способом пытался придать себе уверенность в собственных силах. Он - А еще многие настоящие мужчины имеют привычку артистически сплевывать сквозь зубы... Ужасная привычка... Как и привычка ругаться непристойными словами... И знаешь, почему? вовсе не потому, что плевки создают проблемы для дворников и вызывают отвращение у тех, кто наблюдает процедуру презрительного плеванья, а ругательные слова разрушают гармонию психологического пространства и оскорбляют слух тех, кто их слышит. Дворники, наблюдатели, пространство и слушатели как-нибудь с этим справятся... А вот сами те, кто плюется и ругается - едва ли... Даже если аккуратно сплевывают в урну, в полевательницу... ну, или в платочек - так, чтобы никто не видел, и ругаются молча - про себя, дабы не действовать на нервы окружающим... И уровень культуры здесь абсолютно ни при чем... Он

Третье открытие силы. Сидерский А. filosoff.org
выдержал паузу. Я делал вид, что напрочь игнорирую произносимый им текст.
- И ты не поинтересуешься - почему? - продолжил он. М ор qmp... Но я все же возьму на себя смелость по этому поводу высказаться. Дело в том, что, походя избавляясь от некоторого количества слюны, человек теряет не только очень ценную физиологическую жидкость, но также и сгусток энергии, которой всегда заряжена слюна. Если же он сплевывает многократно, потери становятся весьма ощутимыми для его организма - как химические, так и энергетические... И в первую очередь это отражается не на здоровье, а на уровне его личной силы. И потому, пытаясь с помощью сплевывания, скажем, самоутвердиться, он достигает прямо противоположного эффекта... Я упрямо молчал. - А с ругательствами - и того проще. Помнишь, вчера я говорил о принципе действия звуковых вибраций? Даже мысленно произнося непристойное слово, человек генерирует в своей энергетической структуре поток соответствующих вибраций. Энергия бранных слов липкая и вязкая. Она оседает внутри человека, склизкими комьями скапливается в его энергетической структуре и склеивает ее элементы, лишая их присущей им подвижности. Каждый элемент энергетической структуры функционально соответствует определенному аспекту сознания. Лишаясь некоторой части своих степеней свободы, он ограничивает также подвижность ума. Говоря проще, когда человек произносит, в особенности - мысленно, непристойные слова, он просто-напросто тупеет. К сожалению, тупеет также и тот, кто слышит непристойности, но в гораздо меньшей степени, нежели произносящий их. И дело здесь не в каких-то там морально-этических абстракциях общекультурного плана, а в чисто силовом или энергетическом раскладе. Он немного помолчал, а потом добавил: - И вообще, если как следует разобратся в принципах, которые лежат в основе всех важнейших моральных заповедей, равно как и в том, каковы критерии греховности тех или иных действий, окажется, что вся человеческая этика и мораль истоком своим имеютображения энергетической целесообразности. И грех - это то, что необратимо разрушает в первую очередь энергетическую структуру того, кто его совершает. Это приводит к духовной деградации индивида. А духовная деградация, в свою очередь, ведет к страданиям в этой жизни и в промежутке между воплощениями. Ну, и в следующее воплощение человек входит с таким кармическим багажом, что в иных случаях лучше было бы и не воплощаться вовсе... Во время исповеди священник одним махом извлекает всю дрянь из энергетической структуры кающегося, так сказать, "снимает камень с его души"... Однако бывают разрушения необратимые, с которыми не в силах справиться ни один даже из самых могущественных в психоэнергетическом плане отцов церкви... - Ладно, хорош трепаться, - перебил я.

Размеренное журчание его слов произвело на меня странно успокаивающее действие, злость улеглась, я ощутил неожиданный прилив сил и мирно спросил: - Овсянку будешь? - А ты не хочешь спросить, что я с тобой такое сделал, от чего ты чуть было не отключился? - поинтересовался он, присаживаясь на камень рядом с очагом. - Ни хрена ты со мной не сделал... И я ни о чем не хочу тебя спрашивать... Вообще ни о чем. Вот море - видишь? - вот очаг пользуйся, если хочешь, только ко мне со своей шизой не приставай... Я не понимал, что со мной происходит. Мне было все равно, что говорить, лишь бы отгородиться от него каким-нибудь забором, лишь бы разделить сферы его и моего жизненных пространств. Избавиться от него я не мог, каждый имеет право отдыхать там, где хочет, особенно в дикой пустынной степи. Пытаться изгнать этого типа из бухты, попросту начистив ему фэйс, было бесполезно - ведь я только что видел, на что он способен. Более того, я чувствовал, что, даже если он уйдет, это ничего не изменит. Отцепиться от него можно было только каким-то другим способом. И, положившись на свое чутье, я выбрал наиболее радикальный. По крайней мере, как мне казалось. Впоследствии выяснилось, что я был прав - я инстинктивно воспользовался одним из самых эффективных способов психоэнергетической защиты. Но тогда я этого не знал, а действовал, руководствуясь простым инстинктом самосохранения чисто автоматически и почти неосознанно. Я взял да и не поверил своим глазам. Я выбрал не верить... И одним махом быстренько зачеркнул для себя все, что успело к тому моменту внедриться в мое сознание с подачи этого человека. - Но я к тебе не лез, ты сам подставился... - как бы извиняясь, произнес он. - Я же сказал тебе - иди... в задницу!!! - процедил я сквозь зубы, снова начиная раздражаться. - Бубни харекришну, делай, что хочешь, только не лезь ко мне со всей этой шизой! Неужели одного раза мало и нужно повторять?!

И эта фраза что-то сделала с моим восприятием. Словно я в мгновение ока окружил себя металлической сеткой, сквозь которую проникало все, кроме того, что могло быть хотя бы как-то связано с этим человеком. Я чувствовал, что теперь могу сколько угодно наблюдать за тем, что он делает, без каких бы то ни было нежелательных для меня последствий. И я окончательно поверил

Третье открытие силы. Сидерский А. filosoff.org
в то, что не видел ничего, кроме обыкновенной динамической разминки матерого бойца, а голова у меня закружилась просто от того, что я устал, поднимаясь наверх.
Но он не унимался: - Слушай, а почему ты решил, что это - шиза? Из-за моего "попался"?.. Тебе не нравится быть в роли того, кто "подставился"... Так ведь никому не нравится... Но чтобы ТАК не попадаться, нужно самому что-то из себя представлять. Его слова буквально взбесили меня. - Пошел ты знаешь куда!.. - воскликнул я, но прямо то место, куда ему надлежало отправиться, на этот раз почему-то не назвал. - Знаю... Но все-таки, почему ты решил, что это - шиза? - Потому что я так решил! - раздраженно отрезал я и неожиданно для себя добавил: - И харекришна твоя вчерашняя - тоже шиза. Недаром у тебя глазки поблескивают... Повторяю тебе: я - просто устал, а ты - иди в задницу!..
На этот раз он ничего не сказал и только с улыбкой молча пожал плечами. А я - соврал. Я вовсе не чувствовал себя уставшим. Наоборот, я ощущал совершенно небывалый и абсолютно необъяснимый подъем... Сняв с огня котелок с овсянкой, я поставил воду для чая.
Он завтракать отказался и отправился куда-то в степь, что меня весьма обрадовало.
Усевшись с миской на краю обрыва и свесив вниз ноги, я съел j`xs и, подобно разбойникам из мультика, которые "убежали далеко в лес и поклялись больше никогда, никогда не возвращаться в это проклятое место", решил, что больше не буду вступать с этим типом ни в какие разговоры о вещах хотя бы сколько-нибудь абстрактных, и вообще постараюсь обращать на него поменьше внимания.
После завтрака я сложил миску, кружку и ложку в полиэтиленовый кулек и, зажав его в зубах, спустился вниз. Вымыв посуду, выкупался сам и сладостно растянулся на теплой поверхности камня в предвкушении многодневного блаженного безделья.
Он спустился на плиту примерно через час. Весь день почти до самого заката мы провели у воды, не перекинувшись ни одним словом. Большую часть времени я лежал с закрытыми глазами, иногда сползая в море, чтобы лениво проплыть несколько сот метров. Он тоже молча лежал, потом что-то делал, потом плавал, потом опять что-то делал, громко при этом пыхтел, потом снова лежал, но я тщательно не обращал на него никакого внимания и старался даже не смотреть в его сторону.
Вечером он сварил рис, который мы съели в полном молчании.
Так прошло несколько дней, в течение которых мы с ним почти не разговаривали. Однажды я обнаружил, зачем он по утрам берет с собой вниз чайную ложку и кружку-чайник. Оказывается, они нужны были ему для выполнения утренних гигиенических процедур.
Сначала он прополаскивал рот морской водой, потом чистил язык, ложкой соскребая с него собравшийся за ночь белесый налет. С особой тщательностью он обрабатывал корень языка, от этого временами у него возникали даже позывы на рвоту, а в глазах скапливались слезы. Покончив с языком, он снова прополаскивал рот, после чего указательным и средним пальцами правой руки протирал и массировал десны и зубы.
Потом он набирал морскую воду в кружку-чайник, немного разбавлял ее пресной водой из фляги и промывал нос, по очереди вставляя носик кружки-чайника в одну ноздрю и выпуская воду из второй. Чтобы добиться свободного протекания воды сквозь носоглотку, он склонял голову набок - так, чтобы свободная ноздря оказалась внизу.
Наклонив кружку, он затем втягивал солоноватую воду обеими ноздрями через край и выплевывал ее через рот, после чего набирал воду из кружки ртом, наклонялся вперед, перевернув голову макушкой вниз, и выдувал воду наружу сквозь ноздри.
Еще у него было два тоненьких - миллиметра по три в диаметре - резиновых шнурка длиной около сорока сантиметров каждый. Один конец каждого из шнурков был закруглен.
Он смачивал оба шнурка в кружке, а потом закругленными концами осторожно продевал их по-очереди сквозь ноздри, пальцами захватывал концы, вышедшие из отверстий в глотке и вытягивал шнурки наружу через рот. После этого он снова по-очереди промывал ноздри соленой водой из носика кружки-чайника. Заканчивалось это все тем, что он набирал полный рот прохладной морской воды, наклонялся и начинал с силой плескать в свои широко открытые глаза, зачерпывая воду сложенными лодочкой ладонями. После нескольких горстей воды он прекращал это делать и b{okeb{b`k воду изо рта. Я пытался сосчитать, сколько раз он это делает, но каждый раз количество горстей воды оказывалось другим, и я решил, что у него, видимо, есть какой-то иной критерий достаточности при выполнении этой процедуры.
В один из дней он заметил, что я исподтишка за ним наблюдаю, и сказал: -

Пока вода во рту не нагреется до температуры тела... Чем более холодной водой брызгаешь в глаза, предварительно наполнив ею рот, тем лучше. Если нет подходящего водоема, можно просто лить подсоленную воду из чайника – сначала прополоскать один глаз от внешнего его угла к внутреннему, потом – второй... Может, попробуешь? Я тебе кружку одолжу. И шнурочки... Если хочешь, можешь даже продезинфицировать, у меня наверху спирта немного есть. И мыло... Ничего не ответив, я отвернулся и сделал вид, что внимательно разглядываю горизонт. Я, правда, подумал, что поступаю, должно быть, глупо, потому что в его странных гигиенических действиях явно было что-то стоящее, однако нельзя было давать ему повод раскрутить меня на полноценное общение. После того случая на обрыве он внушал мне что-то очень сильно смахивавшее на суеверный страх, и я очень не хотел в этом себе признаваться, довольно уютно устроившись в сетчатом коконе-фильтре. – Тебе не кажется, что ты ведешь себя глупо? – спросил он. – Нелогично – ты это хотел сказать? Если у меня закружилась голова от перенапряжения, то я должен быть тебе благодарен за то, что ты спас мне жизнь, а не демонстративно тебя игнорировать... А если я тебя игнорирую, то тем самым признаю, что дело обстоит иначе, и, следовательно, себя обманываю... Да? – Я говорю то, что хочу сказать, и я сказал: "глупо". Обманывают себя практически все, и это не есть что-то особенное. Что же касается формальной логики, то почти никто из людей не бывает логичен в своих поступках, поскольку то, что принято считать логикой – аппарат очень ограниченный и как руководство к действию в большинстве случаев ни на что не годный. В то же время истинная логика, в соответствии с которой устроена жизнь в этом мире, с точки зрения большинства людей абсолютно абсурдна. А ты ведешь себя просто-напросто глупо, пытаясь игнорировать то, что уже вошло в твою жизнь, и от чего тебе теперь никуда не деться. Ты похож на страуса, от страха спрятавшего в песок голову в наивной надежде, что от этим можно что-то изменить в окружающем мире. Я могу уйти прямо сейчас. Но то, что я сделал с тобой несколько дней назад, останется в тебе и будет неуклонно изменять тебя изнутри, и раньше или позже для того, чтобы справиться с новым самим собой, тебе понадобится определенная информация. И кроме меня, никто не поможет тебе ее добыть. А если ты ее не добудешь, то либо будешь несчастен до конца своей жизни, либо тебя скосит шиза. – Как тебя, например... Он пропустил мое замечание мимо ушей и невозмутимо продолжал: – Но самое главное – ты знаешь, почему именно я, однако предпочитаешь хранить это знание в дебрях подсознания. Там, откуда оно само по себе не сможет выбраться в слой формулируемых мыслей и мыслеобразов. Разве что во сне... Ты часто видишь сны? О прошлых жизнях, например? А может быть, даже не сны?... А? Он знал, что попал в точку. Но от этого я еще больше замкнулся в себе. – Не хочешь... – сказал он. – Ну что ж, твое право... Однако ты допнаем на большее, чем банальная мордобой, который у нас проходит под кодовым названием "восточные боевые искусства"... Я уж не говорю о плавании... В обычном понимании... – А бывает необычное? – Бывает. Ты кем работаешь? Только тренером? – Инженером. Тренер – это по совместительству. Полставки в институтском спорткомплексе... – Ну, в этой стране "инженер" – понятие растяжимое... Особенно сейчас. – Инженером-гидрологом. – Это – скорости течения, температурная стратификация, чего там еще? – Не совсем, я гидрооптикой занимаюсь... – А-а, подводное световое поле, коэффициент ослабления, коэффициент поглощения... – В общем где-то так, – мне не хотелось вдаваться в детали, особенно в разговоре с ним, и я попытался сменить тему, спросив: А откуда ты про мордобой-то узнал? – Руки. При первом же взгляде на костяшки пальцев складывается впечатление, что ты решил прикончить свои суставы еще до того, как тебе стукнет сорок... Иначе непонятно, зачем набивать на них такие здоровенные мозоли... – А как иначе? – Изнутри... – Посредством силы "ци", что ли? Ну, так это я уже слышал... Однако практически приемлемых вариантов не видел, так что давай закроем тему... – Давай закроем, если тебе так хочется... Но все-таки, старательно уходя от развития контакта со мной, ты поступаешь опрометчиво и, может быть, впоследствии об этом пожалеешь. Хотя всему свое время... Еще два дня прошли в полном молчании, изредка прерываемом короткими репликами на бытовые темы. На третий день произошло событие, которое произвело на меня довольно сильное впечатление, но тогда я старательно не придавал ему особого значения. Я случайно – так мне показалось – увидел еще один тип его тренировочной практики. Это случилось где-то около полудня. Я в одиночестве загорал внизу на плите. Жара стояла редкостная, и совсем не было ветра. Поэтому очень скоро запас пресной воды, которую я взял с собой во фляге, закончился, и я поднялся наверх, чтобы пополнить его из складной полиэтиленовой канистры. Наверху ветра тоже не было. Я посмотрел на море, поверхность которого была похожа на светло-синее стекло. Где-то очень далеко стеклянная плоскость плавно перетекала в белесую голубизну небесной

Третье открытие силы. Сидерский А. filosoff.org
стены, наглядно подтверждая факт несуществования линии горизонта. Я увидел его, повернув голову вправо. В странной позе он стоял на плоской каменной плите, выступавшей над обрывом в самой высокой точке берега бухты. Сильно прогнувшись и слегка наклонившись вперед, он за лодыжку обеими руками держал над собой ступню левой ноги, пятка которой касалась макушки его головы над самым лбом, и смотрел вниз, балансируя на идеально выпрямленной правой ноге. Я замер от неожиданности. Одно неловкое движение, незначительное нарушение равновесия – и он сорвался бы с пятидесятиметровой высоты прямо в нагромождение отколовшихся от обрыва громадных угловатых валунов. Я ничем не успел бы ему помочь, поскольку, во-первых, на голове его отсутствовали волосы, за которые можно было бы ухватиться и выдернуть его с того света, а, во-вторых, от места, где я стоял, до него было метров тридцать, так что, даже будь у него на голове хоть целая копна, я бы все равно не успел. Однако он, судя по всему, падать вовсе не намеревался, и стоял твердо, словно был отлит из бронзы. Потом он плавно вытянул ногу вверх, отпустил ее и свободным махом выпрямил перед собой, захватив двумя руками за ступню. Я стоял и смотрел. Он казался настолько сосредоточенным, что не замечал меня. Еще бы! Стоило ему хотя бы на мгновение отвлечься и он пропал... – Ничего себе, тренировка... – подумал я. Тем временем он продолжал, плавно и легко меняя позу за позой в непрерывном потоке замысловатых движений. Многие из того, что он делал, напомнило мне картинки из толстой книжки какого-то упитанного индуса – один из моих ребят приносил ее однажды в бассейн. Некоторые элементы я видел впервые, а кое-что было похоже на классические гимнастические упражнения, а также на техники, которыми пользуются в качестве средств общей физической подготовки бойцы, и которые Альберт Филимонович заставлял нас отрабатывать до умопомрачения. Но здесь все это было совершенно в ином качестве и в неизмеримо более сложных вариантах.

Он то надолго неподвижно замирал в какой-нибудь напряженной стойке на руках с хитро оплетающими туловище ногами, то вытягивался в нить в связке прямых и боковых вертикальных шпагатов, удерживая равновесие на одной ноге, то вдруг взрывался каскадом почти молниеносно сменявших друг друга головокружительных узлов, в которых невозможно было понять, где голова, где ноги, и вообще, каким образом человеческое тело может сворачиваться, приобретая подобные формы. Иногда темп движений становился очень очень медленным, и его тело мягко и непрерывно текло, как бы тягуче переливаясь из одного сверхсложного положения в другое еще более невероятное. Широко раскрыв от изумления рот, я наблюдал за ним в течение примерно сорока минут. За это время я увидел не только то, чего не видел никогда в жизни, но также вещи, которые, расскажи мне о них кто-нибудь, я бы однозначно счел невозможными. Причем делалось все на самой кромке высоченного обрыва, падение с которого означало неминуемую смерть, и это еще более убедило меня в его психической ненормальности. У него определенно были не все дома. А может быть, дома у него просто никого не было... Впрочем, тогда я отогнал от себя эту мысль как провокационную. Однако не признать того, что уровень тренированности тела этого человека поистине феноменален, я не мог. Мало того, что он выполнял элементы, требовавшие диковинного сочетания огромной силы и нечеловеческой силовой выносливости, гибкость и подвижность его суставов при этом по целому ряду показателей превосходила гибкость и подвижность суставов цирковых гимнасток, что было для меня поистине непостижимо! Ему, судя по всему, удалось совместить совершенно несовместимые вещи, соединив в одном теле фантастическую силу и поистине немыслимую гибкость. Все это выглядело тем более странно, что его тело, покрытое изрядным слоем подкожного жира тело, скрадивавшего рельефность могучей мускулатуры, было похоже на каучуковое. Оно самым натуральным образом плавно струилось, независимо от того, каким был темп движений. В тот момент я мог бы оплзти, что теперь понимаю, о чем говорил Альберт Филимонович, требуя от нас на тренировках максимальной текучести. В том, что он делал, присутствовало также некоторое "что-то еще"... Я чувствовал, что сами по себе движения и позы имеют значение лишь как средство, инструмент, с помощью которого он взаимодействовал с этим "чем-то". Вероятнее всего, реальную ценность для него представляло только это "что-то еще" – оно было тем самым главным, ради чего, собственно, все и делалось. Но именно этого "чего-то" я не воспринял, тщательно защитившись от него своим фильтром-сеткой, отсекавшим все, что могло иметь хотя бы какое-то отношение к сфере жизненной силы этого человека. Однако через некоторое время я все же начал чувствовать, как окружающее пространство наполняется чем-то плотным, упругим и могущественным, но это пространство было не моим, оно существовало само по себе, и я тщательно сдерживал его напор, выделяя из мощного потока только зрительное восприятие движений физического тела. Я знал, что, стоит мне хотя бы чуточку

Третье открытие силы. Сидерский А. filosoff.org
приоткрыть сетчатую дверцу своего фильтра, и меня сметет ураган неизвестной мне безумной силы. Это внушало мне суеверный ужас. Первым моим побуждением, едва я его увидел, было - немедленно уйти, спуститься вниз и там затаиться. Однако он проделывал со своим телом вещи настолько невероятные, что я был не в силах оторвать взгляд.
Тем не менее в конце концов мне пришлось это сделать. Давление потока чего-то неопределимого, исходившего от него, сделалось настолько огромным, что я понял - еще чуть-чуть, и моя защита не выдержит. Она трещала по всем швам и готова была вот-вот разлететься в мелкие клочья. Кроме того, я уже все равно почти ничего не видел, потому что поток этого "чего-то" с чудовищной силой давил мне на глаза и заставлял кровь молотообразно колотиться в висках, отчего все вокруг потемнело и покрылось пульсирующими искрами, мечущимися в сетке кровеносных сосудов глазной сетчатки.
Сжав в зубах хлястик брезентового чехла наполненной пресной водой фляги, я мигом скатился по веревке вниз и прыгнул в море. Давление в глазах и буквально раскалывавшие голову пульсации крови в висках исчезли. Я выбрался из воды, улегся на теплый камень и подумал: - Надо же, засмотрелся на этого типа и не заметил, как перегрелся. Надо бы в тень лечь... Но почему-то остался лежать на солнце. На следующий день рано утром он отправился в поселок за овощами. Вернувшись поздно вечером уже в полной темноте, он подошел ко мне и задал совершенно неожиданный вопрос: - У тебя приемник есть? - Радио что ли? - Да. - Ну есть... - сказал я.
Я всегда на всякий случай возил с собой маленький японский приемничек, но страляса его не слушать - после того, как, сидя летним вечером у палатки и поймав новости Би-Би-Си на английском языке, наткнулся на сообщение о гибели "Адмирала Нахимова". - Дай на несколько дней. - Зачем? - Слушать, зачем еще? - Зачем слушать? - Да там в Москве неувязка вышла...
Я насторожился: - Какая такая неувязка? - Да так... Несколько уродов решили переворот устроить... Гэ-КэЧэ-Пэ называются. Государственный Комитет по Чрезвычайному Положению. - Так они уже его объявили? - Кого? - Чрезвычайное положение... - Ну да, а то как же... И танки на улицах. Все, как положено...
У меня неприятно засосало под ложечкой. Теперь домой поди доберись, если что-то серьезное начнется. Шутка ли - через полстраны... Да и вообще, приход к власти реакции никогда ничем приятным не заканчивается. А эти еще к тому же начали прямо с чрезвычайного положения. Вот вам и перестройка... Только-только вздохнули посвободнее.
Видимо, все это было написано у меня на физиономии, потому что он сказал: - Да ты не дрейфь, ничего не будет. - В смысле? - ненадолго это. Дней на пять - это максимум... А так, вероятнее всего - три. И закончится почти без крови... - Ты-то откуда знаешь? - Знаю... Догадываюсь...
Тоже мне, пророк-ясновидец... - Ну так ты даешь приемник? А то ведь, если не дашь - то, глядишь, и затынется петрушка, и так легко отделаться не удастся. Я почувствовал, что он улыбается в темноте. - А причем здесь мой приемник? - Притом... Расскажу, когда все закончится...
Шизик... Но приемник я ему все-таки дал, а сам забрался нервничать в палатку, настроившись на бессонную ночь в раздумьях о судьбах страны, семьи и т.п. Раздумья, однако, не удались, поскольку минут через пятнадцать я отключился и спокойно проспал до утра, чем, проснувшись, был весьма "удивлен и даже удручен". Как же так - там такое твориться, а мне, вроде бы, начхать?..
Я выбрался из палатки в сверкавшее росой и клубившееся мягким голубоватым туманом дивное утро. Внутри выложенного белыми камнями круга лежал покрытый каплями влаги рюкзак.
Похоже, он так и не ложился спать...
Весь день я провел в напряженном одиночестве. Вернее, мне хотелось, чтобы оно было напряженным, но в действительности я чувствовал, что мне на все наплевать. Было даже немного стыдно.
В тот день он так и не появился, и на следующее утро его рюкзак по-прежнему лежал в центре круга из бульжников.
Он выбрал откуда-то из степи поздно вечером. Мне было слышно, как он, волоча ноги, подошел к своему рюкзаку, вышвырнул его из круга и тяжело рухнул на землю. Я спросил сквозь стенку палатки: - Эй, у тебя там все нормально? - Все о'кей. Спи... - ответил он, и в голосе его прозвучала жуткая усталость, смешанная с нечеловеческой печалью. По моей команде пробежали мурашки. - А в Москве - что? - осторожно поинтересовался я. - Я же сказал - все о'кей... Попытка переворота предотвращена, коммунистическая империя закончилась... - Как это? - Так... Машина рухнула и рассыпалась за пару дней... - Уже рассыпалась? И много людей погибло под обломками поверженного монстра? - Шутки шутишь?.. По официальным сообщениям - трое. - Трое?! - Пока трое... Но все еще впереди. Это уже не мое дело, но приятного

Третье открытие силы. Сидерский А. filosoff.org будет мало... Как при падении любой империи – начнутся распри, освободительные движения в колониях, политические игрища между вчерашними союзниками с артиллерийскими перебранками по поводу власти в центре, войны мафиозных кланов за распределение сфер влияния, партизанский терроризм... Ну, и все такое прочее... Коммунистическое наследие, отсутствие экономической и правовой культуры. Да и с культурой вообще – напряженка... И, конечно же, славянский дух. Страшная штука... Хотя, конечно, на случай войны радикальная. А война – она война и есть... Всегда – кто кого съест. Вся жизнь здесь – сплошная война... И короткие промежутки мира – только передышки для рождения нового поколения солдат... На это время война делается подспудной. Но прекратиться она не может никогда. Стремление к прочному миру – залог преманентности войны... Спи. Я очень сильно устал. Увидев его утром, я чуть было не пришел в ужас, но потом вспомнил, что мне нет до него дела. Тем не менее зрелище, представшее передо мной, когда он подошел к моему очагу, было не из приятных. Сквозь бронзовый загар, покрывавший его лицо, проступала синюшно-мертвенная бледность, под глазами красовались темно-коричневые отеки, кожа выглядела сморщенной и сухой, а слой подкожного жира уменьшился раза в четыре. За два дня тело его постарело, как минимум, лет на двадцать. До того момента я был уверен, что ему не больше двадцати двух, но теперь видел перед собой человека, который на вид был раза в два старше меня. В глазах же его засела невероятная усталость, смешанная с безысходной потусторонней тоской. Это были глаза даже не столетнего, а, по меньшей мере, трехсотлетнего старца. – Боже, что это с тобой? – спросил я. – А что со мной? Все нормально... – Все нормально? Да ты на труп похож!.. – Это пройдет... День-два – и я снова буду в форме. Расход энергии большой вышел... – А что ты делал? – Да, в общем-то, ничего. Радио в степи слушал... – Что, двое суток подряд? – Да... Батарейки придется заменить. – Черт с ними, с батарейками... – Хочешь, я объясню тебе все? Я ведь обещал... Теперь уже можно. Он задал этот вопрос как-то вяло, и по безразличному тону я понял, что его объяснение ничем особенным мне не грозит, что это будет просто обыкновенный устный текст – без пугавшего меня "силового наполнения", и не исключено, что текст этот может оказаться весьма интересным... Даже его многозначительное "теперь уже можно" не вызвало во мне никакой реакции. Ну, шизик, ну и wgn?.. Поэтому я ответил: – Валяй, если у тебя есть силы на болтовню. А я тем временем гречки сварю... И чай сделаю. Тебе определенно имеет смысл как следует подкрепиться... – Ты прав, чай только заваривай зеленый, – согласился он и задумался. – А у меня другого нет – закончился вчера, только зеленый остался, и то немного, как-то очень лихо мы с тобой весь мой запас приговорили, – сказал я. Помолчав несколько минут, видимо, прикидывая, достаточно ли у него сил для того, чтобы начать и закончить свой рассказ, он заговорил: – Когда-то давно, еще до того, как я вспомнил многие вещи, связанные с предыдущими воплощениями... – А ты вспомнил? – перебил я. – Вспомнил. А ты разве время от времени не вспоминаешь? Я промолчал, чувствуя, что разговор направляется в скользкое русло. – Вспоминаешь... – сказал он, выдержав паузу. – Просто ты не всегда уверен в том, что это – воспоминания, иногда они похожи на непонятные наводки, возникающие из подсознания в режиме текущего времени. Или на сновидения, которые наплывают откуда-то из-за состояния сна... По крайней мере, так тебе хочется их трактовать. Что совершенно естественно и вполне понятно: иначе жизнь становится очень уж сложной – приходится контролировать себя каждое мгновение, так как знаешь, что все всегда и везде учитывается... Но на самом деле ты ведь чувствуешь, что есть что... И мог бы давно уже в этом себе признаться, и заключить, наконец, мир с самим собой... Здесь нет ничего более труднодостижимого, чем мир с самим собой... Впрочем, у тебя еще все впереди, ты только, пожалуйста, не перебивай меня сейчас. Я уже понял, что совершил ошибку, и, что лучше попридержаться язык за зубами, позволив ему выговориться, даже если он будет нести откровенный бред. – Так вот, много лет назад мне очень не нравилось то, как я жил... – А сейчас – очень нравится... – я не смог удержаться от язвительного замечания. – Я же попросил... – Виноват... – И я никак не мог понять – что же именно мне не нравится... Сначала я думал, что это – одиночество, и что любовь решит все мои проблемы. Он немного помолчал. – Но любовь пришла и ничего не изменила. Или почти ничего... По крайней мере, главное осталось в прежнем состоянии – мне ужасно не нравилось то, как я жил. И я понимал, что ничего не могу изменить, что мне нет места в этой стране, которой правят старперы, и в которой все начинает безнадежно гнить, едва зародившись. Иногда чувство неудовлетворенности делалось настолько нестерпимым, что я буквально сходил с ума от тоски. В такие дни я делался совершенно несносным и отправлялся

Третье открытие силы. Сидерский А. filosoff.org
бродить по пивным, чтобы развеяться и ненароком не сделать чего-нибудь непоправимого... - А как же твои занятия - ну, то, что ты сейчас делаешь в качестве тренировки? Они не помогали? - Я тогда ни о чем таком понятия не имел. Плаванием занимался, потом - подводным плаванием... Для восьмидесяти процентов тех, кто слоняется по здешним прибрежным степям, все начиналось с учебнотренировочных сборов и подводных экспедиций... - А отвлекаться не пытался? Ну, там заняться чем-нибудь... интеллектуальным?.. - Ну что ты ерунду говоришь? Какие могут быть вообще занятия, когда тоска? Разве что бухать... Вот этим я время от времени и занимался, ощущая все возрастающую бесперспективность и бессмысленность своего пребывания в этом мире. Впрочем, я ведь не один такой был. Все наше поколение выросло в состоянии устойчивой безысходности. Сам знаешь, каково оно было тогда в этой стране... Потом у меня начал болеть живот, и я перестал выпивать... Тем более, что выпивка не спасала, а просто ненадолго приглушала тоску, загоняла ее куда-то вглубь и прятала под слоем ленивого отупения. А когда отупение рассеивалось, тоска брала свое, делаясь еще острее и безысходнее... Воспользовавшись паузой, я встал и отошел в степь, чтобы справиться нужду. Когда я вернулся к очагу, он продолжил: - А потом я сошел с ума. Я бросил на него вопросительный взгляд. - А что? - сказал он. - Многие сходят с ума. Просто мало кто отдает себе в этом отчет. Поэтому в большинстве своем утратившие рассудок так и остаются просто сумасшедшими - социально неадекватными индивидами... "Сойти с ума" - не просто фигуральное выражение... Эта формулировка очень точно определяет сущность того, что происходит при помешательстве... Сойти с ума... Сместиться... Сдвинуться... Или поехать крышей... Чувствуешь?.. Мир - интерференционная картина, бесконечное поле многомерных вибраций. Мы не воспринимаем их все, мы живем в очень узкой полосе частот. Вибрационные характеристики нашего восприятия вырезают из картины мира диапазон минимально необходимой для выживания ширины. Что поделаешь - люди вынуждены экономить энергию... Когда полоса нашего восприятия по каким-то причинам смещается, мы начинаем воспринимать аспекты мира, которые недоступны окружающим. Человек со смещенным восприятием живет в другой реальности. Образы существующих в ней странных вещей причудливо переплетаются в его сознании с привычными картинками, присущими усредненному восприятию реальности, в которой живет подавляющее большинство обычных человеческих существ. В то же время часть обычной реальности ускользает от его восприятия из-за смещения последнего, ведь восприятие - своего рода фильтр. Все, что находится за пределами его полосы пропускания, остается вне сферы активного внимания и не может быть воспринято. Восприятие каждого человека индивидуально. По краям диапазона всегда имеются разночтения. Но в целом усредненная картина мира, воспринимаемая подавляющим большинством обычных человеческих существ, примерно одна и та же. И шансы в общем-то примерно равноценны, что уравнивает вероятность выживания. Когда смещение диапазона восприятия превышает некоторую критическую величину, часть обычной картины мира оказывается за его пределами, и человек становится отчасти социально неадекватным. Это и называют сумасшествием. Крайне редко восприятие аспектов параллельной реальности компенсирует недостаточность обычной картины мира, в большинстве же случаев шансы сошедшего с ума в борьбе за выживание среди людей существенно уменьшаются. Попытки снизить порог чувствительности с помощью лекарств, как правило, ни к чему не приводят. Человек теряет способность воспринимать те аспекты параллельной реальности, но в этом мире его восприятие так и остается ущербным... - Каков же выход? - Расширение восприятия. А для этого необходима энергия. Очень много энергии. Случайно накопить такое ее количество невозможно. Поэтому человек должен действовать осознанно и целенаправленно. И в первую очередь необходимо понять, что он сошел с ума, и разобраться в том, куда именно он с него сошел. То есть, уяснить для себя, каков характер смещения восприятия и что необходимо для того, чтобы компенсировать недостающие части диапазона. И если ему удастся вернуть себе адекватность "здешнего" восприятия без потери его расширенности, он победил. Ибо в таком случае он развивает в себе способность осознанно использовать алгоритм целенаправленного расширения восприятия для постижения собственного бытия в других реальностях и обретения фактического контроля над сверхчеловеческими силами, которыми он там обладает. Это - великое достижение, но самостоятельно его не совершить. Нужна помощь других существ - тех, что обитают в параллельных реальностях. Или же людей, которые уже расширили свое восприятие и обрели в этих реальностях осознанное бытие. Мир бесконечно милостив, поэтому помощь со стороны либо тех, либо других непременно предоставляется каждому, кто по каким-то причинам пересекает грань другой реальности и бросает взгляд на тамошнее бытие. А как он воспользуется предоставленной помощью, и удастся ли ему преодолеть барьер

Третье открытие силы. Сидерский А. filosoff.org
энергетической недостаточности – это уже зависит только от него. Мир абсолютно безжалостен, ибо слишком сильно заинтересован в максимальной эффективности эволюционного процесса, и потому в нем всегда побеждает сильнейший. Коэффициент выживания на этом пути – не более одной сотой, а коэффициент безусловной победы – в сто, а то и в тысячу раз меньше. До того, как он заговорил о сверхчеловеческих силах и существах из параллельных реальностей, все было нормально. Я молча слушал его, наблюдая за тем, как огонь лижет дно котелка с кашей. Но едва он коснулся всей этой белиберды, как мне тут же вдруг вспомнились экстрасенсы, контактеры, агни-йоги и другие убогие, с которыми мне доводилось встречаться у Альберта Филимоновича, и которых тот при первых же проявлениях подобного рода в большинстве случаев мгновенно выпроваживал из зала, строго-настроено запрещая появляться впредь под какими бы то ни было предложениями. – Я не понимаю, о чем вы говорите, вероятнее всего, вы попали не по адресу, – говорил Альберт Филимонович. – Мы просто тренируемся – для того, чтобы уметь драться на ринге. У нас тут бокс – самый обычный спорт. Боюсь, вам здесь делать нечего... Вспомнив это, я скептически засопел и сделал вид, что меня вдруг охватил приступ озабоченности судьбой каши. Он, видимо, все понял, и сказал: – Так, я, кажется, несколько отклонился от темы. Хочу еще только сказать, что на осознанном помешательстве построена одна из самых эффективных, но и самых опасных психоэнергетических технологий. – Чего-чего?.. – Ты намеренно сходишь с ума и начинаешь целенаправленно накапливать энергию. И ждешь, пока твой смещенный диапазон восприятия расширится и снова захватит всю обычную человеческую полосу. А затем продолжишь его расширять, захватывая все новые и новые слои бесконечной реальности интегрального Мира... – Ты намекаешь на то, что тогда сошел с ума намеренно? – Нет... Я просто говорю, что такое возможно... А тогда моя крыша просто неконтролируемо поползла, и если бы не помощь ЭТОГО, ну, в общем, одного существа, я бы наверное, окончательно свихнулся. Я подумал, что последнее "бы" в его утверждении явно ни к чему, а вслух спросил: – И куда это, интересно, поползла твоя крыша? – В сторону ненависти. Я озверел, я возненавидел страну, в которой не мог быть самим собой, вернее, не столько страну, сколько тех, кто делал ее такой. Эта ненависть буквально сжигала меня, она не отступала ни на мгновение в течение двадцати четырех часов в сутки, она пожирала меня, я начал катастрофически терять вес, я постоянно был голодным и озверевшим, и оттого принялся обедаться. Именно поэтому у меня теперь такой толстый слой подкожного жира. Когда все прошло, привычка много есть осталась. Чтобы справиться с ней, мне потребовалось несколько лет. Впрочем, сейчас я не жалею, мне так даже больше нравится, чем раньше, когда я был совсем худым – кости, мышцы и кожа. Но это – сейчас... А в то время я все больше и больше тощал. Я не задавался вопросом, куда девается энергия, я только ненавидел и ел, ел и ненавидел. Неизвестно, чем бы это закончилось, но в один прекрасный день мое подталкиваемое безысходной яростью восприятие сдвинулось настолько, что я стал видеть энергию эмоций, и я самым натуральным образом увидел свою ненависть... Увидел и ужаснулся. – Чего? Того, что она тебя пожирала? – Нет. Того, для ЧЕГО ОНА МЕНЯ ПОЖИРАЛА. Того, на что была направлена вся ее энергия. – Ну, и на что же она была направлена? – Погоди, позволь мне, пожалуйста, изложить все по-порядку, попросил он и, сделав паузу, продолжил: – Как-то вечером я сидел за своим письменным столом и, откинувшись на спинку стула, смотрел в потолок. – Плодотворное занятие, – заметил я. – Особенно для того, кто пожираем ненавистью... Он искоса взглянул на меня, улыбнулся и сказал: – Относительно плодотворности созерцания потолка ты попал в самую точку. Я вообще имею обыкновение довольно часто предаваться этому занятию. Дело в том, что в свое время мне довелось прочесть довольно много книг, но потом я разочаровался в чтении. В книгах всегда присутствует сонмище букв, они складываются в обилие слов, и, даже если ты владеешь искусством читать между строк, ты все равно прочтешь лишь то, что там написано. Слова содержат в себе написанное в строках. На междустрочные же промежутки остается совсем немного – то, чего в строках нет. В любом случае и то, и другое оказывается ограниченным. Чем больше в книге слов, тем меньше она содержит между строк, тем она назидательнее, и тем в большей степени ограничивает свободу читающего. Я говорю не о количестве слов в книге вообще, а об их плотности на единицу выраженной мысли, образа, идеи или эмоции. Общее количество слов может быть вполне приличным – ведь бывают книги, содержащие в себе уйму информации. Или силы. Хотя в большинстве случаев наибольшей силой обладают белые стихи в несколько строк и старинные книжки в десяток-другой страниц. Нет, это вовсе не значит, что я принципиальный противник чтения. От чтения книг на каком-то этапе все равно никуда не уйдешь. Я хотел только сказать, что смотреть в потолок иногда

Третье открытие силы. Сидерский А. filosoff.org
бывает плодотворнее, чем в книгу, ибо на его белой поверхности всегда написано все. Нужно только уметь увидеть. И *opredb`phrek|mn* освоить технику извлечения информации как из традиционных, так и из совершенно неожиданных источников... А к тому времени, о котором я тебе рассказываю, моя крыша уже успела совершить путешествие изрядной параллельно-пространственной протяженности, и тупое созерцание потолка сделалось для меня основным алгоритмом добычи новой информации. Из имеющихся в мире людей обычных ее источников – даже самых сверхсовременных и изощренных – принципиально невозможно почерпнуть что-либо новое. Все уже где-то когда-то в каком-то виде было... В то же время вряд ли я поделюсь с тобой откровением, сказав, что любому радикальному открытию в какой бы то ни было области неизменно в том или ином виде предшествует этап созерцания потолка. Только с него можно почерпнуть информацию, до того в мире людей не циркулировавшую. Он замолчал, чтобы взять протянутую ему миску каши, поставил ее на камень и сходил к своему рюкзаку за ложкой. Вернувшись, он уселся на землю лицом к морю и продолжил: – И вот, глядя в потолок и по привычке продолжая ненавидеть засевавшую в Кремле гильдию старых жирных маразматиков и дебилный орден, шестьдесят с лишним лет сидевший на шее страны, я вдруг явственно увидел свою ненависть. Тонким упругим языком черного пламени она вырывалась из грудной клетки – как раз на уровне сердца – и устремлялась куда-то вдаль, зловеще трепеща и извиваясь подобно змеобразной стреле. Я попытался отследить направление, но сделать это было невозможно, поскольку в том пространстве, где обитала эта змеестрела, такой вещи, как направление, не существовало вообще. Зато мне стало ясно, где заканчивается язык черного пламени ненависти. Отточенным кристальным твердым сверкающим острием он вонзался в жизненное пространство тех, кто составлял самую верхушку пирамиды государственной власти, и то, что он делал с этими людьми, трудно было назвать даже просто разрушением. Сила черного пламени изживала их и их потомков до черт знает какого колена, не оставляя им никакой надежды на сколько-нибудь более-менее нормальную человеческую жизнь в течение ближайших полутора тысяч лет. Я не знаю, какова была причина столь неумной и всепокрушающе яростной ненависти, ведь лично мне эти люди были незнакомы. В каком-то из довольно давних воплощений я обучил того, кто разрушил и уничтожил Великий Орден, во главе которого стояли маги одного из древнейших и самых могущественных кланов этой планеты... Они убили того человека, что само по себе не имело бы значения, если бы при этом они изрядно не подпортили ему карму на несколько жизней вперед... А за такие вещи нужно платить той же монетой... Он вдруг замолчал, внимательно взглянул на меня и улыбнулся. – Возможно, – продолжил он, – эти люди имели какое-то отношение к той давней истории, я не знаю... А может быть, какая-то сила просто использовала мою волю как инструмент... Я не знаю этого даже сейчас. Тогда же мне стало страшно. Я мгновенно вспомнил все слухи об экстраенсах, парапсихологах и прочих нетрадиционных лекарях... и не только лекарях, много и другого было... в Комитете, в частности... "Вычислят, как пить дать – вычислят... подумал я. – И тогда мне будет ой как нехорошо. И всем моим тоже... Вот черт, неприятность-то какая..." Он сделал паузу. Наверное, чтобы перевести дух. Или для нагнетения драматизма. Я ел кашу. – И тут появился ЭТОТ... Я не видел ЕГО. Я вообще никогда не видел ЕГО, хотя много раз общался с НИМ после. Он всегда является, *bngmhj`* в окружающем пространстве как некое присутствие чего-то. Но я сразу же почувствовал, что могу задавать вопросы – мысленно и это что-то будет мне отвечать. По крайней мере, оно может ответить, если захочет. Вернее, ОН. "Не бойся, никто тебя не вычислит," – заявил ОН, едва проявившись. "Почему?" – спросил я. "Туда, где действует твоя сила, осознанно не добирается никто из них," – ответил ОН. "Из кого – из них?" – поинтересовался я. "Это не имеет значения. Вообще никто из смертных туда не добирается." "А из бессмертных?" – я не знал, почему у меня вырвался этот вопрос, поскольку ни о бессмертных, ни о бессмертии не имел в то время никакого понятия. И ОН на него не ответил. Он просто на просто растворился. Я перестал чувствовать его концентрированное присутствие, хотя ощущение того, что ОН все время следит за мной, помогает мне и меня ведет, не исчезало после этого ни на мгновение. Он замолчал. Воспользовавшись паузой, я налил ему чай. Он взял кружку, отпил глоток и продолжил: – Я решил, что окончательно поехал крышей... "И был, судя по всему, недалеко от истины," – подумал я, но промолчал. – Но я успокоился, – сказал он, сделав вид, что не заметил моей мысли. – Я просто плюнул на все, решил – пусть идет, как идет – и продолжал жить, как жил... А через несколько дней главный отдал концы... Потом был другой – с рыбьим взглядом. Этот начал наводить порядки... Меня это просто-напросто взбесило. И он долго не протянул. Потом был третий – этот тоже очень быстро сошел на нет, так как не отвечал сложившейся на тот момент, так сказать, энергетической ситуации. Ну, а последний затеял

Третье открытие силы. Сидерский А. filosoff.org
перестройку, и это было именно то, что нужно. Справиться с управлением он заведомо не мог, однако для того, чтобы развалить империю, его определенно было вполне достаточно. Я не знал, к чему все идет, но однажды почувствовал свободу от ненависти. И это был такой кайф! Мне стало все равно. Вроде бы даже забрезжили какие-то перспективы, но теперь мне было на них наплевать. ЭТОТ вел меня, складывая жизненную ситуацию так, что в нужные моменты я встречался с нужными книгами и людьми, и учился каждое мгновение своей жизни... Он замолчал. - А дальше - что? - спросил я, подозревая, что должно быть продолжение. - Дальше? Дальше - ничего... До самого того дня, когда я накануне отправился за овощами. - Но это - пять лет... - Да. Пять лет спокойной жизни. И каждый день узнаешь что-то новенькое... Разве не кайф? - А что случилось в тот день, когда ты пошел в поселок? - Я узнал о путче. А по пути сюда мне явился ЭТОТ и сообщил, что созрела решающая ситуация, что я должен снова включить свою силу и для этого мне надлежит взять у тебя приемник и просто внимательно следить за событиями. - А откуда ОН знал, что у меня есть приемник? - Не говори глупостей, ОН знает все... - Ну и... - А дальше ты все знаешь. - И что теперь? - Теперь мне предстоит измениться. Сегодня ночью ОН пришел и сказал: "Ну, вот и все, мы забираем тебя отсюда. Ты сделал то, что Inc. В дальнейшем твоя сила больше не понадобится. И даже может оказаться вредной." "Но почему?!" - спросил я, - "ведь мне всего лишь тридцать, еще жить да жить!.." "Ты не можешь просто жить, ты привык действовать, и с помощью силы своих эмоций действуешь в очень высоких и тонких сферах. А там любое действие накладывает отпечаток на все, что происходит с этой планетой. Ты универсальное орудие разрушения. Ты был послан в этот мир специально для того, чтобы разрушать и уничтожать. И делал это мастерски, хотя и не вполне отдавал себе отчет в том, насколько глобальные изменения происходили в мире людей по твоей воле. Сегодня этап разрушения закончился. Пришло время созидания, и ты оказался не у дел. Ты совершенно бесполезен, ибо не способен создать ничего, кроме однозначно разрушительных в общечеловеческом масштабе эмоций и сил. Поэтому лучше всего будет, если ты уйдешь. Тринадцатое место свободно, и оно ждет тебя вот уже три тысячи лет. Мы считаем, что ты более чем достаточно потусовался в мире людей, и вполне мог бы вернуться к НАМ," - так сказал ОН. Мне стало ясно, что ОН не шутит, и меня вот-вот уберут. Я испугался. Настолько, что даже не спросил, о каком таком тринадцатом месте он говорил, и каким образом я могу занять его среди НИХ. Перед моим мысленным взором мгновенно пронеслись отломившийся под ногами камень на кромке обрыва, отказавшие перед поворотом на мост тормоза полупустого междугороднего автобуса... Банальный приступ аппендицита в конце концов... ОНИ найдут способ обойти любые мои предосторожности - в этом я не сомневался. Но если я - один из НИХ, то разве я - не ОНИ? Разве я не имею права решать сам за себя? И я сказал ЕМУ: "Я не хочу уходить. Мне нужно остаться, у Меня есть еще здесь свои собственные планы." Хотя планов никаких не было и нет, просто не хочется умирать. ОН понял это, ведь ЕМУ известно все. Я почувствовал, как он улыбался, когда говорил мне: "Ну что ж, Я знал, что Ты это скажешь. Хорошо. Ты можешь остаться. Пока... Мы даем тебе три года. За это время Ты должен полностью измениться и научиться творить то, что созидает, а не разрушает. Запомни этот день. Через три года наступит последний срок. Если Ты сумеешь изменить качество своей силы - Ты останешься жить и покинешь эту страну, чтобы действовать там, где Твоя сила будет нужнее. Ибо здесь до истинного созидания дело дойдет не очень скоро, и с Твоим могуществом в ближайшие несколько лет делать Тебе в этой стране будет просто-напросто нечего. Возможно, впоследствии Ты вернешься, поскольку центральным изменениям нынешней эпохи перелома предстоит возникнуть именно отсюда. Ты можешь и не возвращаться сюда, если за отведенные тебе три года успеешь оставить кого-нибудь вместо себя - это возможно, хотя и маловероятно: Ты слишком ленив для того, чтобы действовать настолько эффективно. Однако если Ты не справишься и так и останешься идеальным разрушителем - тогда не обессудь, по истечении трех лет мы вынуждены будем убрать Тебя из мира воплощенных... Даже если Ты не захочешь занять свое место среди нас, тебе будет чем заняться - другие цивилизации в других мирах тоже нуждаются в своем Разрушителе, и некоторые из них давно уже заслужили право Его получить." Он встал, молча подошел к обрыву и соскользнул по веревке вниз. Тогда я воспринял это как театральный жест, призванный усугубить драматизм его рассказа. И мне стало его даже немного жаль. Насколько все-таки странная штука - жизнь. Шиза косит, не жалея... Даже такой, казалось бы, сильный человек может оказаться в плену болезненных фантазий... Я спустился к воде. Он сидел на краю каменной плиты и смотрел на bnds. - Ты не поверил мне... - сказал он. - Почему не поверил? Поверил... В то, что некоторые из твоих субъективных галлюцинаций по времени и направленности совпадают с ходом определенных объективных исторических событий. Но если ты

Третье открытие силы. Сидерский А. filosoff.org
отправишься в какую-нибудь психоневрологическую лечебницу и там поговоришь с пациентами, тебе еще похлеще лапшу на уши навешают... Одних экстрасенсов там - знаешь сколько... Из них каждый второй Мессия, а каждый третий - сам Господь Бог. Я уж не говорю про секты разные - там вообще одни сплошные спасители человечества... Кстати, а ты к психиатру не обращался? У меня в Киеве знакомый профессор есть. Приезжай, ежели чего... Он как раз шизофрениками занимается. У тебя ведь даже такой явный симптом, как резкое неадекватное старение тела - налицо... - Господь Бог? Каждый из нас - Господь Бог. И Спаситель - тоже каждый... Все дело - в восприятии.. Я же объяснил тебе энергетическую сущность помешательства... - Ну, это - твоя трактовка... Каждый невменяемый имеет свою интерпретацию того, что с ним происходит. - Ушел в глухую защиту... - как бы ни к кому не обращаясь, произнес он, прежде, чем надолго замолчать. - Что ты имеешь в виду? - спросил я, хотя прекрасно понимал, о чем идет речь, и от того, что я это понимал, мне было несколько не по себе.
Он не ответил и до следующего утра не произнес ни слова. Я решил, что он обиделся - такая реакция была бы нормальной для шизофреника. Настораживало меня лишь то, что тяжести, повисающей в пространстве, где кто-то затаил обиду, я не ощущал. И временами допускал мысль, что он, возможно, просто экономит энергию. Однако тут же этой мысли пугался и мгновенно ее от себя отгонял, ибо приняв ее, вынужден был бы принять и все остальное, а делать это мне почему-то совсем не хотелось. Наутро меня разбудил самолет. Такое случилось и раньше здешние пустынные места идеально подходят для тренировочных полетов сверхзвуковых перехватчиков и штурмовиков. Однако для "диких" отдыхающих вроде меня это их свойство порою превращалось в сущее наказание. И дело было даже не в звуковом барьере, его самолеты переходили на больших высотах, и производимый при этом грохот достигал барабанных перепонок тех, кто находился на земле, будучи уже значительно ослабленным. Ужаснее всего были высший пилотаж и отработка захода на наземную цель. В особенности тогда, когда у летчика хватало чувства юмора для того, чтобы выбрать в качестве наземной цели отдельную стоящую палатку. Например, мою, так как она всегда стояла отдельно... Но человек ко всему привыкает. И за десять лет я привык к тому, что время от времени приходится мириться с раскалывающим небо грохотом, который повсюду сопровождает тебя в течение нескольких часов два-три раза в неделю.
Я выбрался из палатки. Он сидел внутри своего каменного круга, до пояса высунувшись из спального мешка, и следил за тем, как самолет делает над морем крутой вираж и устремляется к нам. Я стоял позади него и тоже наблюдал за самолетом. Когда летчик, видимо, решил, что прицелился уже достаточно хорошо, самолет взвился вверх. Двигатель дико взревел. Кажется, это называется "включить форсаж". - Вот зараза, не дал доспать, - пробормотал он и повернулся ко мне. Я ошеломлен. Ему опять было двадцать два. От вчерашней жуткой изношенности тела не осталось и следа. И глаза его снова мерцали холодной сталью осеннего неба. - Ну ты даешь... - вот и все, что я сумел из себя выдавить. - Я же говорил тебе - просто расход энергии оказался слишком большим... А теперь - все опять в норме. За ночь поднакачался... Вот зараза... - последние его слова относились к самолету, который, завершив петлю Нестерова, снова заходил на наземную цель, то есть на мою палатку. - Можно палатку свернуть, - сказал я. - Он тогда полетит в когонибудь другого прицеливаться. - Да нет, зачем? Хамство следует пресекать на корню... - Интересно, каким это образом? У него - вон машина какая... Мимо пролетает - и то жутко становится. Даже представить страшно, каково оно бывает, когда этакая дура на тебя прет, из пушек и пулеметов палит да к тому же еще и ракетами плюется... А ты говоришь - пресекать... Смешно слушать.
Ничего не сказав, он выбрался из спального мешка и, отойдя метров на тридцать в степь, справил малую нужду. Потом вернулся, задумчиво посмотрел на самолет, совершавший очередной заход, и, перекрикивая рев двигателя, сказал: - У него очень много слабых мест. Вся машина напичкана электроникой, без которой не обойтись... И управляет этой, как ты говоришь, машиной обыкновенный человек. И электроника, и человек объекты в высшей степени уязвимые, если знаешь, с какой стороны к ним подступиться... - Уязвимые-то оно, конечно, уязвимые, однако как ты можешь их сейчас уязвить? Так, чтобы он убрался на базу... - На базу? А зачем - на базу? Пресекать - так пресекать! Хотя люди и техника - это довольно сложно... Тренироваться лучше всего на погоде... Способность целенаправленно воздействовать на погоду это, так сказать, базовый уровень искусства дистанционных волевых манипуляций. Люди и их творения защищены интеллектом. Однако мы сейчас эту защиту попытаемся пробить...
Он встал и сделал несколько движений, подобных тем, которые выполнял, когда я чуть было не свалился с обрыва. Потом сел рядом со мной и молча уставился

Третье открытие силы. Сидерский А. filosoff.org
в землю. И тут что-то изменилось в пространстве. Сначала я не сообразил было, что именно, а потом понял – рев двигателей прекратился. Самолет в это мгновение находился в самой верхней точке петли Нестерова. В состоянии мгновенно охватившего меня оцепенения я смотрел, как над морем раскрылся парашют, и как самолет, еще немного пролетев в тишине, рухнул в степи на вершину холма примерно в полутора километрах от нас. Я увидел взрыв и через несколько секунд услышал его грохот. – Вот так. И все живы, – произнес он, и, заметив, что я собрался отправиться к упавшему самолету, добавил: – Не нужно туда ходить. Перед тем, как катапультироваться, он наверняка сообщил на базу. И минут через десять здесь будет вертолет – за черным ящиком прилетят. Так что лучше тебе там не околачиваться. Российские военные – народ непредсказуемый. А "СУ", который упал – объект секретный. Просидишь остаток отпуска в каталажке... Выяснение личности и все такое прочее, неприятностей не оберешься. И потом, чего ты там не видел – груды искаженного обгоревшего металла? Зачем она тебе? Почему-то я счел его не очень-то веские доводы убедительными и к самолету не пошел... Мне даже в голову не пришло спросить его о моральной стороне события, свидетелем которого я только что стал. Это может показаться странным – как-никак, такую матценность завалил ни за что, ни про что, только ради того, чтобы показать, кто в доме хозяин... Но мне очень хотелось считать происшедшее простым совпадением. А если так, то о какой моральной стороне может вообще идти речь? То же, что он тешил себя иллюзией обладания способностью влиять на ход неподвластных человеческой воле событий, было его собственным делом. И я не считал себя достаточно компетентным в психиатрии, чтобы в это дело вмешиваться.

С другой стороны, я не мог хотя бы самым краем своего рассудка не признать необычной точности соответствия случайного совпадения предварительно сформулированному намерению... И потому мне не удавалось полностью отбросить возможность наличия некоторой связи между его намерением "пресечь хамство" и внезапной поломкой, которая оказалась настолько серьезной, что заставила летчика заглушить двигатель и катапультироваться... Если же такая связь действительно существовала, то, по моему ощущению, речь шла об уровне игры, на котором даже человеческая жизнь – всего лишь фишка, и если она мешает более могущественной фигуре сделать ход пусть ради простого удовлетворения минутной прихоти – фишка эта может быть запросто убрана с поля. Достаточно лишь развести несколько раз руками и посидеть пару секунд, молча оставившись в земле... "Выживает сильнейший". Ну, а такие вещи, как матценности и деньги, исчисляемые миллионами и даже миллиардами долларов, в этой игре – не более чем мусор, не заслуживающий вообще никакого внимания... Я старался не думать о том, что, несмотря на всю невероятность такого предположения, именно оно может оказаться единственно верным, но все равно мне было не по себе. Нет, мне было просто страшно... Я вдруг почувствовал, как из стройной управляемой объективными законами распределения случайных событий саморегулирующейся системы причин и следствий мир вдруг начал неумолимо превращаться в арену бесстрастных игрищ неких сверхчеловеческих монстров, для которых все мы – бедные и богатые, могущественные и убогие, сильные и слабые, больные и здоровые, честные и плуты – всего лишь просто обыкновенные люди, жалкие и мелочные марионетки, лишенные собственной воли невзрачные пешки, с головой погруженные в омут страстей и прихотей, продиктованных волей кого-то другого – того, кто некоторым непостижимым образом узурпировал право распоряжаться нашей судьбой ради своих собственных игр и сражений, оставаясь при этом в тени или скрываясь под маской ничем не примечательного одного из нас... Завтракали мы в полном молчании. Я упорно старался не верить в то, что между этим человеком и падением самолета была какая-то связь, однако закопченные останки могучей боевой машины навязчиво дымились на вершине холма, то и дело притягивая взгляд...

Прилетел вертолет. Сначала он спустился к морю и подобрал летчика, потом приземлился на вершине холма рядом с обломками. Из вертолета вышли люди. Часа три они что-то делали там, потом сели в вертолет и улетели. Пока все это происходило, я загорал и купался внизу, время от времени поднимаясь к палатке, чтобы осмотреться и чего-нибудь не упустить. Он сначала тоже сидел внизу, а потом поднялся вверх и там остался. Когда я в очередной раз вскарабкался на обрыв, то увидел, что вертолета на вершине холма *sfe* нет, а он стоит рядом с полностью собранным рюкзаком и смотрит на меня отсутствующим взглядом. – Ну, вот и все, – произнес он, с лукавой усмешкой проведя рукой по сверкающей в лучах солнца свежесбрившей голове. – На этот раз... словно электрический разряд прошел по моему телу. – ДА ТЫ РАССЛАБЬСЯ, – сказал он, – сегодня я просто ухожу. – Надеюсь, мы с тобой больше не встретимся? – преодолевая сопротивление непонятно отчего возникшего в горле игольчатого кома, выдавил из себя я. – И совершенно

Третье открытие силы. Сидерский А. filosoff.org
напрасно... Нам некуда деться друг от друга. И потом, все мы еще когда-нибудь встретимся. Вечность – она на то и вечность, чтобы можно было все успеть... Чтобы тот, кто намерен успеть, мог это сделать...
"Вот дятел", – подумал я, а вслух произнес: – Вечность – вечностью, однако я очень рассчитываю на то, что с тобой мне встретится больше не доведется, и наше общение на этом закончится раз и навсегда. По крайней мере, здесь...
– И сейчас? – лукаво улыбнулся он. – Не знаю... Но, похоже, ВСЕ ЕЩЕ ТОЛЬКО НАЧИНАЕТСЯ... Ладно, мне пора.
С сомнением взглянув на его бритую голову, я спросил: – Куда ты пойдешь в самую жару? Он молча махнул рукой на юг. – Псих... Подождал бы до вечера.
– Для того, чтобы измениться, потребуется энергия...
Тяжелая форма, ничего не скажешь... Он ведь полностью верит в то, что говорит... И в то, что самолет завалил – тоже... Интересно, все-таки: внешне – человек, как человек, ну глаза чуть не так блестят, а на поверку оказывается, что живет совсем в другом мире... Я чувствовал, что почти окончательно пришел в себя после инцидента с самолетом. – ...так что мне как раз нужен огонь. Много огня. И потому сейчас – самое время. Пока... – с этими словами он забросил на плечи рюкзак, повернулся и зашагал прочь сквозь горячий степной ветер и сухой золотистый посвист ковыль-травы. – Эй, стой, – крикнул я вдогонку, – как хоть звать-то тебя? – Да ты ведь знаешь... Поройся в памяти... – не останавливаясь, бросил он через плечо. Шизик – он шизик и есть, что с него возьмешь?.. Ну, хорошо хоть уходит... И я расслабился. Сетка-фильтр была больше не нужна, я с наслаждением содрал ее со своего восприятия. Вот тут-то он меня и поймал. Быстро повернувшись всем телом, он поднял правую руку и взмахнул ею, словно нанося медленный удар ладонью сквозь разделявшие нас двадцать метров воздуха. Серединой лба я ощутил мягкий толчок, который просочился сквозь череп в самую середину головы и оттуда распространился по всему телу обволакивающим изнутри потоком текучих вибраций. Он повернулся и снова зашагал прочь. Я стоял и смотрел ему вслед. Внутри у меня было тихо-тихо.
Он шел, и на бритой голове его в такт мощным упругим шагам вспыхивали солнечные зайчики. Я чувствовал, что не в силах отвести взгляд. Нечто гипнотизирующее было в безмолвном созерцании ритмичного сверкания его блестящего черепа. Оранжевые вспышки слились в постоянное устойчивое сияние, и я увидел, что его голову окружает яркий прозрачный ореол жемчужносеребристого света, в котором текуче пульсировали золотые и радужные блики. Потом что-то вдруг перевернулось в моем восприятии, словно отворилась некая потайная дверь, и в сознание хлынул поток видений. Степь, небо, солнце – все разом исчезло. В предрассветных сумерках я видел только камни на дне глубокого ущелья, слышал, как ревет рядом река, и затылком ощущал злобную радость узкоглазых, твердо уверенных в том, что уж теперьто мне от них не уйти.
Я упорно продвигался вперед, и серые камни прыгали у меня перед глазами. Мне не хотелось верить в то, что это – конец, и даже когда, обогнув скалу, я обнаружил тупик, ощущение безнадежности не возникло. Остановиться и сражаться с ними, стоя спиной к скале? Нет, это не выход. Они слишком хорошо знакомы с моими мечами и не станут приближаться, несмотря на то, что их никак не меньше трех десятков. Они попросту расстреляют меня из луков. И я принялся взбираться вверх по отвесной стене ущелья, прекрасно отдавая себе отчет в том, что вряд ли до появления варваров успею подняться достаточно высоко, чтобы оказаться вне пределов досягаемости их стрел. Пальцы немеют, но я карабкаюсь, время от времени вытирая о рубаху сочащуюся из-под изломанных ногтей кровь – чтобы руки не так сильно скользили по влажным от росы камням...
Сейчас они появятся из-за поворота и превратят меня в ежа на спине моей достаточно места для дюжины-другой тяжелых боевых стрел с кремниевыми наконечниками. Два меча в ножнах крест-накрест не в счет – всего лишь узкие полоски стали.
Я уже слышу тяжелое дыхание и приближающийся топот... Нора... Вход в пещеру... Кажется, повезло... Они боятся духов глубинной тьмы и далеко внутрь земли не полезут ни за что...
Я протиснулся в узкий лаз, скатился куда-то вниз и оказался в крошечной темноте. Отсидеться, а потом вернуться в ущелье? Зачем? Война проиграна, все мои люди погибли, последняя крепость в низовых землях пала, в ущелье – полным полно узкоглазых. Все равно мне там не выжить... Перспектива же героической гибели "последнего из..." меня вовсе не прельщала. Во-первых, красоту этого подвига больше некому оценить – варвары не в счет, во-вторых, я, кажется, еще не все успел в этой жизни даже из того, что хотелось бы успеть, ну, и в-третьих, теперь мне почему-то казалось, что это просто глупо. Ведь даже если я, прежде чем погибнуть, отправлю к предкам десяток-другой врагов, это уже все равно ничего не изменит...

Если пещера промыта водой, а похоже, что это именно так, то она должна иметь выходы наверху – на плоскогорье. Вероятнее всего, там нет никого, кроме диких зверей. плоскогорье огромно, кто знает, куда можно по нему добраться? Ведь должны же где-то быть другие страны, другие народы. Другие войны, в конце концов... Гденибудь за горными хребтами на юго-западе, например... Не может быть, чтобы больше нигде не было войн. А где война, там всегда нужны воины...

И я двинулся вглубь скалы – прочь от входа, прочь от старой жизни, исчерпавшей себя для меня раз и навсегда в этой последней погоне. Сколько шансов остаться в живых в темных каменных k`ahrhmgr`u? Один против тысячи? Против десяти тысяч? Но один – он все-таки есть! Не может не быть... Ведь вряд ли я могу умереть... Я не верю в то, что могу умереть... Что-то во мне знает: я не могу, не умею умереть...

Я полз, шел, ощупью пробираясь вдоль стен. Мне казалось, что ходы ветвятся, сходятся, расслаиваются. Медленно и очень осторожно, прощупывая каждую пядь пути перед собой, я продвигался – куда?.. Залы и туннели, узкие лазы, озера, колодцы и осыпающиеся под ногами козырьки над бездонными расщелинами... Время утратило значение, тьма, оглушающее безмолвие и предельное напряжение внимания вытеснили из сознания все мысли. Я действовал почти по инерции. Мне стало все равно. Я просто двигал руками и ногами, ощупывал путь, перемещал тело в пространстве. Я понимал, что смерть караулит меня на каждом шагу, но в то же время знал, что не могу умереть. И я шел, не давая контролю ослабнуть ни на мгновение. Что будет в конце пути? У меня не было свободной энергии на мысли об этом. Вся моя сила была сконцентрирована в кончиках пальцев и во взгляде, устремленном в крошечное никуда...

Когда впереди забрезжил свет, я уже ничего не мог сказать о времени.

Несколько часов, дней, недель?.. Напряжение воли и внимания стерло всякие границы, безмолвие и тьма сместили все точки отсчета.

Прищурившись, я вышел из пещеры и шагнул в яркий солнечный день. Световой шок заставил меня мгновенно зажмуриться и закрыть глаза руками.

Я стоял с закрытыми глазами и ждал. Чего? – Медленно убери руки, – услышал я мужской голос. Сам не зная почему, я подчинился. – А теперь очень-очень медленно открывай глаза. Не бойся, ты не ослепнешь, хотя другому в твоём положении понадобилось бы несколько дней на то, чтобы привыкнуть к свету. И снова я последовал указанию говорившего.

Сначала была дикая давящая боль и нестерпимый белый свет. Потом окружающее начало проступать сквозь мерцающую кровавосеребристую пелену. Я увидел, что нахожусь на плоскогорье. Выход из пещеры был у меня за спиной. Прямо передо мной стоял рослый мужчина. На вид ему было лет тридцать. Бронзовая кожа, слегка раскосые стального цвета глаза, тонкий прямой нос, плотно сжатые губы, резкий подбородок, широкие скулы, чисто выбритая голова. Я не видел, во что он одет, потому что на нем был широкий грубый плащ, шафранного цвета в довольно отдаленном, судя по всему, прошлом. Из-за правого плеча торчала длинная – примерно в локоть рукоять огромного меча. – Здравствуй, – произнес он. – Я ждал тебя здесь все время, пока ты бродил во тьме... – Меня? Но мы незнакомы...

Я с удивлением обнаружил, что мои слова висают где-то в тоненькой пленке слоя сформулированных мыслей на поверхности охватившего все мое существо неподвижного безмолвия. – Как сказать... – улыбнулся он и принялся напевать какую-то странную тягучую и в то же время очень ритмичную мелодию, onj`whb` головой в такт пению. По блестящей поверхности бритого черепа забегали солнечные зайчики. Постепенно они слились в непрерывное свечение, и я увидел, что его голова окружена жемчужносеребристым сиянием, в котором текуще пульсируют золотые и радужные блики. – Меня зовут Зы Фэн Чу, – сообщил он, на несколько секунд прервав пение.

Мастер Чу – "одинокая птица" – таинственный маг и великий воин... О нем в низовых землях ходили самые невероятные слухи. Говорили, что бескрайние дикие равнины на плоскогорье – его страна, и что соваться туда без приглашения в высшей степени неосмотрительно. Этому человеку приписывали способности столь фантастические, что я был уверен: все это – выдумки суеверных невежд, и никакого Мастера Чу в природе не существует. Я всегда верил только в ясность рассудка, крепость рук и силу оружия. И вот – пожалуйста: Мастер Чу собственной персоной. Я почувствовал, как напряженное ожидание сворачивается в моем теле в тугую пружину... – ДА ТЫ РАССЛАБЬСЯ, я – такой же человек, как все, – сказал он. – И настроен по отношению к тебе вполне благодушно. Даже, я бы сказал, дружественно... Идем. Я молчал, не двигаясь с места. – Идем, – повторил он, – ты не можешь остаться здесь. Ты ушел оттуда, но пока что никуда не пришел. ВСЕ ЕЩЕ ТОЛЬКО НАЧИНАЕТСЯ... Ты перешагнул через безмолвие, а это – больше, чем даже смерть. Теперь ты – совсем другой, и тебе никогда не удастся вернуться к тому, кем ты был.

Третье открытие силы. Сидерский А. filosoff.org

Никто не возвращается. Говорю тебе – расслабься, все нормально... Просто ты еще не знаешь, кто ты теперь... Он повернулся и зашагал прочь.

Я стоял и смотрел ему вслед до тех пор, пока сияние, окружавшее его голову, не скрылось за холмом, на вершине которого желтый столб дыма дрожал в знойном мареве над черными обломками упавшего самолета. ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ БЛАГОСЛОВЕНИЕ

"чувствуете? Здесь даже воздух – другой..."

А.Тарковский "СТАЛКЕР" "Сигарета в руках, чай – на столе, эта схема проста. И больше

нет ничего, все находится в нас..."

В.Цой Во второй половине дня на небо медленно напозла черная туча, и пошел теплый тяжелый дождь. Я спрятался от него внизу – под нависавшими над плитой камнями белого обрыва. Большие капли отвесно падали в гладкое неподвижное море, и его поверхность покрылась дрожащей сеткой испещренных мгновенным жемчугом серых кругов. Потоки дождевой воды смывали с обрывов глину и мел. Длинные языки цветной мути вытянулись далеко в море и, причудливо извиваясь, медленно поползли на север вдоль берега, гонимые едва заметным течением.

Когда дождь закончился, я, то и дело срываясь и зависая без опоры на мокрой веревке, взобрался наверх. Обломки самолета больше не дымились.

Следующее утро снова было солнечным. Я высушил палатку и теплые подмокшие вещи, собрал рюкзак и двинулся в свой обычный путь по побережью. После того, как ушел Мастер Чу, все шло своим чередом, и ничего особенного со мной больше не произошло. Через месяц я вернулся в Киев, а потом наступила осень, и жизнь вновь потекла своим чередом – дела в институте и в бассейне, тренировки в зале у Альберта Филимоновича, бытовые мелочи и неурядицы, маленькие радости семейной жизни, редкие склоки, транспортная толчея в часы пик... Дети росли, жена ходила на работу... Одним словом, все, как всегда.

Я так и не смог окончательно определиться в своем отношении к Мастеру Чу.

Он явно что-то со мной сделал, я ощущал в себе очень тонкие неуловимые изменения, но не понимал, что именно они затрагивают в моем существе.

Отголоски их я встречал в своих снах, время от времени нечто вдруг прорывалось сквозь пелену нормального восприятия во время тренировок, вызывая в сознании потоки странных образов, иногда в транспорте в голову вдруг начинали лезть стихи и видения непонятных геометрических картин, чего раньше со мной не случалось. Однако, пока все это никак не влияло на мою повседневную жизнь, я решил не акцентировать внимание на новых аспектах восприятия, так как все равно не знал, что с ними делать. Встретиться же с Мастером Чу раньше, чем следующим летом, у меня не было никакой возможности, ибо я не имел ни малейшего понятия о том, кто он в этой жизни, где живет, ни даже о том, как его здесь зовут.

Постепенно я вспомнил многое о той далекой жизни, видения из которой он вызвал во мне в тот день, когда упал самолет. Мне даже удалось не только в точности восстановить в памяти форму двух одинаковых мечей, которыми пользовался я, и огромного меча, принадлежавшего Мастеру Чу, но и вспомнить многие приемы работы с этими видами оружия. Я вспомнил смерть Мастера Чу и свою собственную гибель. Несколько лет мы с ним скитались по диким бескрайним равнинам плоскогорья. Я вроде бы помнил, что он чему-то учил меня, но чему именно – этого я вспомнить так и не сумел. Потом мы отправились на юг – к большим хребтам, пересекли их и стали наемными воинами одного из горных властителей. Кажется, Мастер Чу говорил, что фактическая война – необходимый этап тренировки или что-то в этом роде, точно я тоже не помню. Еще он говорил, что подобного рода занятие позволяет воину достойно уйти, выбрав подходящий момент. И он погиб, пронзенный стрелой в одном из сражений бесконечной и на редкость дурацкой междоусобной свары.

Со временем туманные образы и отрывочные видения выстроились в более-менее стройный ряд. В нем нашли свое место и многие из моих детских снов, которые всю жизнь манили меня чем-то заключенным в них НАСТОЯЩИМ, но которых я до этого боялся, так как не мог понять, откуда они приходят. Долгий путь на Восток и путешествие на Запад в конце концов составили хронологически связную последовательность, и в одну из ночей я увидел, как сверкнул надо мной меч Великого Магистра. Он освободил меня от той затянувшейся жизни в одиночестве. Хотя сам Магистр полагал, что мстит мне за то, что я, отказавшись от войны с оружием в руках, с помощью только лишь слов лишил его практически неограниченной власти, необратимо разрушив один из самых могущественных орденов и уничтожив почти всю силу древнего клана магов, бывшего сердцевинной этой тайной организации.

Потом были еще и еще жизни, и каждая из них каким-то непостижимым образом сводила меня с Мастером Чу, и мы шли с ним бок о бок, переходя из века в

век, из страны в страну, с континента на континент. Со временем я настолько привык созерцать сны о прошлом и будущем, что к весне Мастер Чу, которого я видел всего-то в течение нескольких дней, стал для меня самым близким после жены и детей человеком в этой жизни на этой земле. С Томой моей женой – все тоже оказалось не так просто, но это – отдельная история, не менее древняя и захватывающая, чем история моих взаимоотношений с Мастером Чу.

А в начале марта то, что подспудно накапливалось в сознании, вдруг оформилось в странный всплеск неизвестной Силы, вихрем закружившейся вокруг. Она разом избавила меня от многих препятствий в этой жизни, буквально в считанные недели устранив из сферы моего существования нескольких человек, которые создавали для меня некоторые неудобства. Один попал в автокатастрофу, другому прострелили легкое, третий вывалился из чердачного окна, когда ремонтировал телеантенну, четвертый... Я пытался убедить себя, что все это – случайные стечения обстоятельств, и что я тут вовсе даже ни при чем, но это очень плохо у меня получалось... Как-то в четверг я попытался задать несколько связанных со всем этим вопросов Альберту Филимоновичу. Он странно взглянул на меня, но ничего не ответил. А в очередное воскресенье попросил остаться в зале после тренировки. – Почему ты об этом спрашивал? – спросил он, имея в виду вопросы, которые я задавал ему в четверг. – С тобой что-то происходит, и ты не знаешь – что? Будучи более не в силах носить все в себе, я принялся быстро и довольно сбивчиво рассказывать ему о своей летней встрече с Мастером Чу. Альберт Филимонович слушал очень внимательно. Я был несказанно удивлен тем, что он ни разу меня не перебил, и даже столь характерная для него ироничная усмешка не появилась на его лице ни в одном из эпизодов моего рассказа. Более того, чем дальше я рассказывал, тем задумчивее делался его взгляд. Когда я закончил, Альберт Филимонович неожиданно произнес: – И все-таки, Миша, ты – дятел... – Чего это?... – Так нелепо прохлопать ушами единственного в мире человека, который способен тебе помочь... Ей-Богу, только ты на такое способен!.. – Ну почему – прохлопать?! Следнее лето, что ли? Он там каждый год околачивается... Ну, этим летом сглупил – следующим наверстаю... – Ничего ты не наверстаешь... Он тоже всего лишь человек, и для него трамваи по улицам ходят, машины ездят и самолеты не всегда долетают до места назначения точно так же, как и для всех остальных. И потом, здесь никогда ничего нельзя наверстать. То, что упущено, упущено раз и навсегда... – Вы хотите сказать, что я потерял то время, в течение которого он жил в моей бухте? – Нет. Такой вещи, как потерянное время, здесь тоже не существует. Все, что происходит в этом мире, происходит именно тогда и так, когда и как должно происходить. Так, как не может не происходить... – Тогда я вообще ничего не понимаю. Потерять время невозможно, но и наверстать упущенное – тоже... – Несколько минут назад ты сам рассказывал, как он отзывался о логике, по законам которой устроена игра, именуемая жизнью... С точки зрения формальной логики – логики рассудка – реальная логика жизни абсурдна, ибо в ней нет такой парадигмы взаимного исключения, как "или да, или нет"... Есть только "и да, и нет"... Или "ни да, ни нет"... А еще – "ни да, ни нет, потому что и да, и нет"... Ты не можешь потерять время, ибо каждое мгновение, которое ты, как тебе кажется, теряешь, каким-то образом изменяет твое сознание, подготавливая его к предстоящим ему в дальнейшем шагам... Однако, пытаясь наверстать упущенное, ты осуществляешь совсем другие действия... Даже если они абсолютно идентичны тем, которые ты мог совершить раньше, но не совершил, они – другие... В других условиях, в другом времени... В другом состоянии твоего сознания...

Он помолчал немного, а потом задумчиво произнес: – В другом состоянии сознания – вот главное отличие... В каждое последующее мгновение нашей жизни мы – другие и потому не можем сделать то, что сделали бы минутой раньше. Так что в этот раз ты все-таки прохлопал ушами свой шанс... – Но я думал, что он – шизик! – Ну что ты врешь? Теперь-то – зачем? А даже если в этом воположении он – шизик, то что? – Но ведь вы сами, ну, когда экстрасенс какой-нибудь там приходит, или раджа-йог из Фастова, ну, в общем, вы же... Вы же их посылаете... э-э, туда... – Во-первых, посылаю не всех, а только тех, кто безнадежен... Таких, правда, среди подобного рода публики – подавляющее большинство, однако это – совсем другое дело... Ведь за тем человеком – как ты сказал – Мастером Чу? – за ним реально стоит Сила! Я не видел его ни разу, только вот сейчас от тебя услышал, но и то почувствовал!.. Это – НАСТОЯЩЕЕ!.. НАСТОЯЩЕЕ встречается крайне редко, согласен, но когда ОНО попадает тебе на пути просто-напросто глупо от НЕГО отворачиваться... – Но не всегда ведь удастся распознать НАСТОЯЩЕЕ... – Не ври. НАСТОЯЩЕЕ очевидно. Оно несет в себе Силу, и это невозможно не почувствовать... В большинстве своем при встрече с НАСТОЯЩИМ обычные люди пугаются и делают вид, что не узнали ЕГО. Потому твоя реакция была

Третье открытие силы. Сидерский А. filosoff.org
совершенно естественной. Для того, чтобы суметь впустить в свою жизнь Силу, человек должен быть сильным сам. С другой стороны, жизнь без осознания Силы – это еще не жизнь, а только возможность начать жить. Помнишь, у Цоя: "Ты должен быть сильным, иначе зачем тебе быть?" Даже не жить, а всего лишь быть... Большинство людей так никогда и не решается воспользоваться своим шансом... Это – нормально: естественный отбор. Но тот, кто намерен быть сильным, должен быть НАСТОЯЩИМ, иметь внутри некоторый стержень, сердцевину самого главного, на которую нанизаны все составляющие его существа. И того, в ком это есть, ты узнаешь всегда с первого взгляда... – На лбу у него, что ли, написано? – Не на лбу – в глазах... – То есть? – У большинства из нас глаза плоские, словно нарисованные гуашью на картонке. Мы прячемся за своими глазами. А у этих – они прозрачные, сквозь них видна невыносимая глубина. Глаза того, кто есть Сила, как бы светятся собственным светом... Вернее, того, кто знает, что он – Сила... Ибо в действительности Сила – это каждый из нас... Большинство просто предпочитает об этом не знать... Но }gn уже вопрос свободы выбора. А ты – дятел... – ничего я не дятел, я просто обыкновенный человек. – Все – обыкновенные люди. И твой Мастер Чу – тоже... Но дело в том, что Сила – одна из составляющих человеческой обыкновенности... Единственная, которая может иметь хоть какое-то значение... И если осознание Силы вошло в твою жизнь, ты не можешь отворачиваться от того, КТО ты есть. Попытавшись это сделать, ты неминуемо погибнешь... Хороший ты или плохой, темный или светлый не имеет значения, ибо все это – частные нюансы иллюзии отделенности. Ты – Сила, вот что главное. А для того, чтобы с таким собою совладать, тебе необходимо ЗНАНИЕ. И тот человек, которого ты встретил летом среди скал и пустынных холмов единственный, кто может тебя научить... Альберт Филимонович вдруг умолк. – Нет, не научить... – продолжил он через несколько секунд, в течение которых хранил напряженное молчание, неподвижно уставившись в крашенные доски пола. – Он может помочь тебе добыть из глубин темной – то есть недоступной твоему собственному восприятию – части твоего существа то ЗНАНИЕ, которое в ней скрыто. Которое там уже есть... Которое находится там всегда... – Но почему – единственный? Разве вы не... – Я не могу... Только он. Потому что, в силу тысячелетиями складывавшихся обстоятельств, ни ты, ни он не обладаете отдельным ЗНАНИЕМ. Оно у вас ОДНО. И только вместе вы можете в полной мере добыть его, уложить в рабочей части сознания, развернуть и сделать активным. Лишь после того, как это будет сделано, каждый из вас сможет увидеть, чего недостает именно ему, и решить, в каком направлении двигаться дальше... Ты нужен ему настолько же, насколько он – тебе... Не имеет значения, кто кого будет учить... Это – не более чем алгоритм совместной работы... Но работа эта может быть только совместной...

И я понял, что летом должен во что бы то ни стало отыскать Мастера Чу среди белых скал на краю раскаленной южным солнцем пустынной холмистой степи. Я знал, что непременно найду его там. Если только успею туда попасть, ибо однажды возникшее в моей жизни ЭТО неуловимым ударом вдруг полностью изменило характер моего восприятия, поменяв местами явь и сновидение... Было воскресенье – самый трудный для меня день: три тренировки подряд, две в бассейне в качестве тренера, и одна – в зале у Альберта Филимоновича. Поэтому я не пошел домой сразу, а решил немного послоняться по мартовским улицам. Иногда бывает занятно понаблюдать за тем, как в серо-оранжевом с голубишной в тенях мареве монотонно копошится издерганный неурядицами долгой зимы отравленный радиоактивным катаклизмом огромный полусонный древний город.

Я вышел на улицу, перешел через дорогу и не торопясь побрел мимо церкви сквозь тесное междузаборное пространство закоулка, некруто всползавшего на густо утыканный частным сектором бугор. Наверху был пустырь с лестницей, оттуда открывался изумительно эффектный вид на автостанцию посреди широченной площади, ветвящиеся рельсы Киева-товарного, серую громаду железнодорожного вокзала и бурые дырявые градиры старой привокзальной ТЭЦ. Все это были как бы узлы композиции, заплыванной множеством мелких деталей, среди которых выделялись маячившие в некотором отдалении грязновато-белесые бетонные столбы жилых домов на Соломенке, ступеньки старого города на холмах за fekegmni дорогой, прямо внизу под пустырем – кварталы похожих на курятники частных трущоб на изъеденном оврагами склоне Байковой горы, и раскинувшаяся вокруг промзона. Она обильно дышала на сотоподобные уступчатые дворы испарениями и испражнениями технологических процессов даже во второй половине выходного дня. Еще в этой воскресной композиции присутствовали приглушенный транспортный гул на проспекте внизу справа, стук колес и гудки локомотивов под мостом, по которому, озабоченно подвывая, торопились проскочить светофор облупленные троллейбусы, и НЕЧТО громадное, прозрачное, неуловимое

Третье открытие силы. Сидерский А. filosoff.org
и пронзительно НАСТОЯЩЕЕ. Из невысказанных далее Бесконечности ОНО подступало со всех сторон, повсюду проникало и заполняло собою самую глубинно-сущностную нутрь всего, и все было словно вплавлено в НЕГО, пронизано ИМ и с НИМ перемешано. Это НЕЧТО пульсировало в пространстве величественно, медленно, мягко и вместе с тем как-то угрожающе, и оттого вписанная в это пространство картина мира делалась целостной и беспощадно точной. НЕЧТО содержало в себе и являло собою смысл, сущность и истинное значение всей огромной кутерьмы с ее трубами, дымами и градирнями, кислыми серыми клочьями ноздреватого снега, набухающими почками, холодными рельсами, черными поездами, обвисшей колючей проволокой над бетонным заводским забором, визгом бледных раскормленных дешевой вермишелью и радиоактивной картошкой дебиловатых детей возле мусоросборника и буро-зеленого рифленого гаража во дворе рабочего общежития... Опасного вида юноши матерно сидели вареными задницами на газетах, постеленных поверх толстой ржавой трубы, и вяло млели от плано-пьяноватого безделья... И было еще колоссальное сонное множество кого-то и чего-то, и было сквознооблачное Солнце, и оно пронзало белыми косыми лучами призрачное НЕЧТО и равнодушно ласкало невыразительным мартовским теплом всех нас - загнавших себя в какой-то невысказанный угол, где нет ничего, кроме накопившихся за тысячи лет гигантских куч нашего собственного дерьма и бездарной суеты, которую мы по странному недоразумению привыкли называть жизнью... И вдруг я остро ощутил, насколько основательно все мы были, есть и будем здесь... Мы можем сколько угодно обставлять себя и пичкать своих детей разноцветной вылизанной пластмассой, можем, наоборот, скрываться в горах, лесах и прочих дебрях, можем прятаться за благовидными предлогами решения архисложных философских, научных или эстетических задач, можем делать безумные деньги тысячами разных способов или не делать их вовсе и, виня в своих страданиях всех и вся, прозябать в нищете, но все это копошение, топтание, бухтение, бубнение и черт еще знает что соотносится с истинным ДВИЖЕНИЕМ примерно так же, как шевеление волос на голове ветром соотносится с процессом их роста. Это подобно волнам на поверхности океана невозмутимо могучего и непостижимо загадочного в своей противоречивости безысходной войны и абсолютной гармонии законов и правил, не допускающих никаких исключений. В то же время волосы, лишенные доступа свежего воздуха, неминуемо начинают выпадать, а волны на поверхности океана есть не что иное, как индикация в режиме текущего времени множества явлений и процессов, которыми формируются глобальные течения, и, таким образом, оказываются фундаментальные воздействия на законы и правила, по которым живет и пульсирует океан. И кто сумеет разобраться, где здесь курица, а где - яйцо?

Неожиданно понимание простого факта молнией пронзило все мое существование: в этих кучах дерьма, в мутном хламе нашей повседневности, в тщетности попыток избежать расплаты за глупость, мерзость и свинство кого-то другого где-то далеко или рядом, сейчас или давно - кого-то, о существовании которого вне или внутри нас мы сплошь и рядом не имеем ни малейшего понятия, в бездарной манере нашего коллективного или, если хотите, стадного прозябания - не проклятие наше, но благословение... Предварительное благословение как потенциальная возможность... Ведь во всем том, что мы обреченно зовем жизнью, и что, независимо от интенсивности наших тщетных попыток расписать его лубочными колерами западного комфорта или позы "назад к природе", остается неизменно неприглядным на цвет, запах и вкус, скрыт наш единственный шанс вырваться из фатального угла. Да и сам угол - не более чем тренировочный антураж, заставляющий нас предпринимать попытки. Однако выход - вовсе не там, где в силу привычки ограничивать себя условно приемлемым склонно искать его подавляющее большинство одних из нас, сгребая дерьмо в огромные кучи и подминая их под себя в безрезультатных потугах приподняться над головами ближних и бросить хотя бы один-единственный взгляд "туда". Безрезультатных - потому что в самый-самый тот заветный миг, когда все уже вроде бы сложилось как нельзя лучше, и можно, привстав на цыпочки, оторвать, наконец-то, взгляд от вьезшегося за десятилетия в душу дерьма и поднять голову, куча начинает расползаться и растекаться, потому как вокруг - тысячи и тысячи таких же безжалостно гребущих... И счастливчик медленно съезжает или смачно шлепается обратно в вонючие камуфляжные цвета, чтобы в который раз начать все сначала.

Я почувствовал - очень явственно и однозначно - что выход из этого придуманного нами для себя угла есть, причем находится он всегда здесь и сейчас, но раскрывается внутрь каждого из нас и ведет в некое качественно иное состояние пространства. МЫ ВСЕГДА И ВЕЗДЕ НОСИМ С СОБОЮ СВОЙ ШАНС И МОЖЕМ РЕАЛИЗОВАТЬ ЕГО В ЛЮБОЕ МГНОВЕНИЕ. Для этого нам достаточно лишь осознать свою самую непосредственную причастность к тому огромному призрачному НЕЧТО, которое, собственно, и составляет основу всех форм, и

Третье открытие силы. Сидерский А. filosoff.org
кроме которого, в общем-то, ничего и нет, и материя которого столь бесконечно разнообразна и тонка в пределе, что никакими органами чувств, кроме неизмеримой глубины чего-то главного в нашем существе, что само по себе тождественно этому НЕЧТО, мы не в состоянии воспринять и ощутить то, что не может быть ни названо, ни описано, ни определено, но что является единственным доподлинно реальным фактом Бытия, единственной изначально и окончательно непреложной Истиной. И путь к ней существует, он всегда с нами, всегда в нас, здесь и сейчас, в этом мире, который каждым поворотом коллизий своего существования предлагает нам вполне однозначные подсказки... Часть вторая ТЕХНОЛОГИЯ МАСТЕРА ЧУ Запах чего-нибудь вкусненького из форточки. Елки за подернутыми кристаллической пленкой мороза окнами. Шаркающие шаги прохожих и стук трамвайных колес. Совсем как тогда, когда я был еще маленьким. И смутные воспоминания о чем-то – таком же далеком, неуловимом и безвозвратно ушедшем, как запах детства. Поток видений из тех давних-давних дней – он нахлынет из ниоткуда и унесет в никуда, где живет совсем другое сейчас и здесь, и где обитают совсем-совсем другие люди... Мы связаны с ними, и связь эта куда прочнее и основательнее, чем какие угодно дружеские, любовные или родственные узы в реальности нашего нынешнего бытия. Реальности? Но кто может с уверенностью сказать, которое из многих сейчас и здесь наиболее реально? Идешь по улице и кажется: вот-вот проснусь, и все растает, и буду знать, кто я такой не во сне, и там все совсем иначе... Там даже страха нет и нет страданий, порождающих страх... А есть ли они здесь? Или же мы придумываем их одновременно с тем, как придумываем самих себя? А может быть, сейчас и здесь – всегда одно? И мы просто заглядываем в разные его уголки, и нам кажется, что это – разные времена и пространства? Может быть, мы просто переходим из одного сна в другой? Или каждый из нас – действительно только глаз, которым некое грандиозно-всеобщее НЕЧТО созерцает один из бесчисленного множества одному ЕМУ ведомых ЕГО собственных снов? Я часто видел его раньше – он присутствовал в воспоминаниях обо всех без исключения снах о прошлом и будущем. Кем он был? Я не всегда могу вспомнить. Каждый раз он уходил из моего сна прежде, чем было сказано самое главное слово, совершен самый главный поступок, раскрыта самая сокровенная истина. Иногда первым уходил я... Но как бы то ни было, все самое-самое почему-то всегда являлось, когда я был один... Однако он, безусловно, имел к этому прямое отношение. Кажется, между нами существовало своего рода состязание – кто первым исчерпает свой сон... Но что-то неизменно вмешивалось в поток очередной реальности, и приходила смерть... Один уходил, второй оставался и со слезами на глазах молча сидел на стуле светлого дерева у грязно-салатовой стены... А потом все начиналось еще один раз... Я помню, как он лежал, раскинувшись под луной, и неподвижно смотрел в усыпанное звездами небо. Из груди его торчало острие прошедшей насквозь длинной стрелы, и темная кровь тонкой струйкой сочилась из уголка плотно сжатых губ, стекала по щеке и дымящимся в морозном ночном воздухе глянцевым пятном ложилась на плотно утрамбованную множеством лошадиных копыт и человеческих ног землю, еще недавно бывшую цветущим весенним лугом в затерянной среди гор долине. Было тихо. Если бы я успел прикрыть его сзади, эта стрела досталась бы мне... В тот день я отправился на восток, унося с собой переданный ему когда-то его Мастером длинный прямой меч – очень длинный и `power` прямой, я больше ни у кого не видел такого оружия. Позже я утопил этот меч вместе с двумя своими – тоже прямыми, но покороче – в водах Желтого моря. Я сделал это, когда вдруг понял, что спустившаяся во плоть война есть безнадежно ультимативный тупик, и мы приходим сюда отчасти потому, что именно в этой иллюзорной реальности может отыскаться выход из него. – НУ, ВОТ И ВСЕ... на этот раз... Я научил тебя всему, что знаю, кроме... но это уже ты сам... – он перевел дыхание и с трудом сплюнул кровавую пену. – Меч забирай, он теперь твой... хотя... вряд ли это... выход... ДИКИЙ ГОЛЫЙ МЭН И АЗЫ БЕЗРИТУАЛЬНОЙ МАГИИ я вышел перед въездом в городок на северной стороне полуострова. Автобус пшикнул дверью и сквозь тень платанового туннеля по ухабам горбатой мостовой резво поскакал в сторону базара. Я остался один на границе того, что в этом захолустье принято считать городом, и пустынной степи. Пройдя несколько киломеров по шоссе, я оказался там, где дорога сворачивает к берегу и затем довольно долго тянется вдоль самого моря. Было тихо, даже кузнечики почему-то молчали. Я не ощущал ни малейшего дуновения ветерка и недоумевал, почему не чувствуется жара? Более того, степь дышала какой-то

даже несколько подозрительной для этого времени года свежестью. Я не мог припомнить ничего подобного. Здесь никогда не бывает свежо во второй половине июля. Но, тем не менее, воздух был прозрачен, казалось, что во всей степи по какой-то причине не осталось ни одной пылинки. Силуэты крыш в некотором отдалении, плавные линии холмов и темная грань моря остро очерчивали пронзительную границу несуществующего горизонтального круга. Я долго сидел спиной к дороге и созерцал искрившееся мириадами солнечных бликов море, но никто никуда не ехал. Шоссе оставалось пустым. Через полчаса я понял, что мое ожидание напрасно, и решил идти пешком вдоль берега. Ну, доберусь до бухты не в полдень, а вечером или даже завтра утром, ну и что? По степи прогуляюсь, береговыми утесами полюбуюсь – между городом и моей бухтой есть несказанно дивные места... А что? У меня ведь почти два месяца в запасе...

Половину дня я шел по дороге и к часу добрался до места, где она сворачивает в степь, а плоская прибрежная равнина делается холмистой. Пообедав одной из трех взятых с собой банок шпротов, я немного отдохнул на абсолютно безлюдном диком пляже, выкупался и отправился дальше. Степь по-прежнему дышала свежестью. Когда я добрался до поворота и сошел с дороги, мне стало ясно, в чем дело. Мои ноги скользили по верхнему слою глинистой почвы. Степь была влажной! Стало быть, вчера здесь прошел дождь. Интересно, каким должен был быть ливень, после которого даже несколько часов жары не смогли высушить степь? Я вышел к берегу. Разделенные глубокими балками холмы в этом месте спускаются к морю тремя живописными ступенями. Опутанные плющом причудливо выветренные белые скалы нависают над полумесяцами небольших бухт с каменными пляжами, на ступенчатых утесах важно восседают птицы, плоские участки земли на уступах $\varphi\alpha\kappa\eta$ поросли сочной травой. Протяженность этого участка побережья – километров десять. Он заканчивается большой почти идеально круглой бухтой с узким входом, в которой когда-то, видимо, стояли рыбаки. Они оставили после себя полуразрушенную каменную лачугу и сваренный из толстых стальных труб причал, дощатый настил которого давно уже сорвали волны зимних штормов. От круглой бухты до моей – рукой подать, не больше трех с половиной километров. Я был уверен, что доберусь до места прежде, чем наступит вечер. Может быть, Мастер Чу уже там, а может, он откуданибудь возникнет в ближайшие дни. Мне почему-то казалось, что он появился на полуострове раньше меня.

Спустившись на самый нижний уступ, чтобы быть поближе к морю, я быстро шел по едва заметной в высокой траве тропке и полной грудью вдыхал свежий аромат морских растений, которым был пронизан прозрачный утренний ветерок. Вдруг примерно в километре впереди среди камней мелькнула человеческая фигура. Через несколько минут человек появился на тропинке в сотне метров от меня, и я узнал Мастера Чу. Он был абсолютно голым, если не считать стоптанных кроссовок на ногах и широкого кожаного пояса с подвешенным на нем огромным ножом в брезентовых ножнах. – Ты чего это? – ошарашенно поинтересовался я, пожимая протянутую руку. – Да промок вчера... – Как – совсем? – Ага. Насквозь... До сих пор не высохло... – А нож зачем? – Нож? Да так... Надо же хоть что-то на себя надеть... Впрочем, трусы, наверное, уже высохли. Я ведь так и спал в мокром спальнике, не раздеваясь... Чтобы не остыть... – Ночью было холодно? – Прохладно. Градусов восемь. – Восемь?! – Да тут вчера такое творилось!.. – Стихия? – Не то слово... Северный ураган пригнал фронт – куда там!.. В жизни такого не видел. Девять часов – ливень! Не переставая... Моря даже с самого нижнего уступа видно не было. Стена дождя сплошняком, а капли – с крупную фасоль. – Да ты что?! – Ну! И холодный, зараза... Даже странно. Обычно ливни здесь теплые... Правда, и не такие крутые. – А ты что делал? У тебя же палатки нет... – Палатки у меня действительно нет... – согласился он. – Я под полиэтиленом лежал. На нижнем уступе... – Что – все девять часов?! – Девять часов – пока лил дождь, а потом еще... До самого утра. – Спал, что ли? – Нет... Так просто лежал... – И думал о жизни... – Обижает... – В смысле? – Что может быть глупее, чем просто лежать и думать о жизни? – А почему нет? – Да потому, что это никогда ни к чему не приводит. – Но ведь иногда... – Только тогда, когда ты, думая о жизни, сам не замечаешь, как перестаешь думать о чем бы то ни было. И откуда-то вдруг всплывают неожиданные решения, иногда даже самых, казалось бы, неразрешимых проблем... Я рассмеялся. – Ты чего это? – поинтересовался Мастер Чу. – Да вид у тебя дивный: дикий голый мэн с тесаком на поясе... Как нельзя лучше соответствует теме разговора: раздумья о жизни, неожиданное решение неразрешимых проблем... – А-а... Ну это соответствие не так сложно расстроить. Достаточно надеть трусы, и все сразу же встанет на свои места. Идем к моим вещам, может, что-то уже подсохло... Я как утром оттуда ушел, так до сих пор еще не возвращался. – А почему ты не спрятался, когда дождь

Третье открытие силы. Сидерский А. filosoff.org
начинался? – спросил я, шагая вслед за ним по тропинке. – Мог бы пару километров пробежать и в пещере на берегу укрыться. Или ты здешних пещер не знаешь? – Знаю. Только началось не с дождя. Сначала были молнии. – Молнии? – Ну да... Как начали бить вокруг меня в камни, которые повыше... Я сразу понял – нужно залечь. А когда с неба потекло, менять что-либо уже не имело смысла... В полиэтилен просто завернулся да так и лежал... Слушай, я в прошлом году тебя не спросил: сам-то ты откуда? – Из Киева, – ответил я. – А что? – Ух ты, как интересно!.. – Что – интересно? – Да совпадение... Киев – уникальное место. Географическая точка, из которой предстоит развернуться новой эпохе... – Сонное болото... Изначальная обитель застоявшегося жлобства... Все, что чего-нибудь стоит, глохнет там на корню. – Фи, как некрасиво вы, сударь, отзываетесь о своей родине. – В печенке у меня сидит эта родина со всеми ее раскладами... Хотя, должен признаться, я все еще к ней неравнодушен. Иначе уже давно бы оттуда слинял...
Мастер Чу остановился и внимательно посмотрел на мой живот. – Да, – сказал он, – в печенке у тебя твоя родина действительно сидит. И ненавязчиво так это подмигивает трансплутониевым сиянием... У вас что, все там такие? – Не знаю. Наверное... В особенности – те, кто в Зоне работал... – Н-да, круто... А по поводу Киева – ты напрасно так... Там находится одно из самых могущественных, если не самое могущественное, место Силы на планете... Святой город, осененный тенью зловещей звезды. Не может быть, чтобы из этого не вышло ничего оригинального... Здесь ведь ничто не происходит просто так... – Звезда – это ты Чернобыль имеешь в виду? – Да. Звезда Польша – она рухнула в строгом соответствии с предписанием. "И многие из людей умерли от вод, потому что воды сделались горькими..." – Пожалуй, что-то в этом есть: в наших краях вода стала сейчас источником внутреннего облучения. Не единственным, конечно... – А чернобыльщик – название одного из видов полыни... – Только почему – "предписание"? Предсказание... – Нет. ПРЕДПИСАНИЕ. Нам предписано усматривать то, что мы усматриваем и интерпретировать так, как мы интерпретируем... Предсказания сбываются только тогда, когда мы воспринимаем их, как *oredohq mh* для нашего восприятия... – И конец света – тоже ПРЕДПИСАН? – Тебя это беспокоит? Конец старого – всегда начало нового... – А если новое не сложится? – Сложится, куда оно денется... Да и конец света – отнюдь не то, что люди привыкли под этим понимать, руководствуясь прямолинейностью своего мышления... Тут мне в голову вдруг пришла несколько необычная мысль. – Послушай, – начал я издали, – а тот самолет... В прошлом году... Почему он упал? – По техническим причинам. Современная техника на удивление уязвима для грамотно организованных магических манипуляций. Вся напичкана электроникой... Да и тех, кто ею управляет, в большинстве случаев не так уж много, и чем техника сложнее, тем менее устойчива психика этих людей. Необходимость сочетать военную дубовость с тонкостью восприятия, многонаправленностью мышления, точностью и быстротой реакции делает свое дело... С современной техникой справиться не так уж сложно... Меня вот всегда изумляло другое – как наши предшественники умудрялись справляться с парусными громадами, битком набитыми толпами головорезов? – А они справлялись? – Да наверное... Не может быть, чтобы они не нашли подходящей методики. Может быть, с привлечением посторонних сил. – Типа? – Сил океана, например... Или ветра... – Сил океана? Это что такое? – По качеству и уровню проявления они похожи на силы земли, но более текучи и менее персонифицированы. – А силы земли? – Ну, духи глубинной тьмы, лешие там разные, водяные, кикиморы... Все те силы, которые были союзниками языческих магов. – А море? – Море – это нечто особенное. Оно другое, там – своя иерархия, его сила – целостная, ней редко можно выделить конгломераты, соответствующие отдельным существам параллельной реальности. И потом, чтобы взаимодействовать с силами моря, человеку нужно что-то изменить в собственном устройстве. Их вибрационные характеристики существенно отличаются от характеристик сил земли. – Ага... А небо? Чтобы тот самолет завалить, ты воспользовался взаимодействием с силами неба? – Такой вещи, как силы неба, не существует. Ближнее пространство вокруг планеты – это обитель сил, которых раньше называли демонами, но они относятся не к небу. Планетарные демоны – как бы верхний эшелон сил земли. Они являются властителями низших сил – обитающих на земле, под землей и в воде. А выше пространства демонических сил находятся потоки, в которых воплощены силы космического созидания. Существа, давшие человечеству основные религиозные доктрины, являлись выходами этих потоков. Кроме, пожалуй, кое-кого из йогингов, Гаутамы Будды и Лаоцзы. Те были еще выше и даже на силы космического созидания смотрели извне. Тем более – на плотное пространство демонических сил и на их земных "шестерок". Впрочем, если как следует разобраться, и сущности пространства планетарных демонов, и те, кем они управляют – точно так же, как и человеческие существа являются проявлениями планетарного ядра среды космического созидания.

Просто в иерархической структуре осознания все сущности и все потоки занимают места, соответствующие уровням их *орбкєmhi*. Но все это – одна и та же Сила, расслоившаяся в пространстве за счет формирования в данной точке Вселенной ядра концентрации осознания. За пределами зоны расслоения есть только Изначальная Сила Универсума. Ее иногда называют Силой Неба, но это не совсем корректно. – Выходит, чтобы "прорваться наверх", нужно преодолеть сопротивление "шестерок" пространства демонических сил, а потом и самих демонов? Ведь и те, и другие сопротивляются? – А ты откуда знаешь? – Ну, должны, по идее... Здесь ни одно стоящее достижение не дается без преодоления. Кто-нибудь или что-нибудь непременно считает своим долгом сделать тебе какую-нибудь пакость. Хотя бы просто из любви к искусству... – Главное – преодолеть сопротивление внутри самого себя. Высшие силы существуют всегда и везде. В том числе в нас и внутри пространства демонических сил. Все упирается в вибрационные характеристики восприятия. Чем выше уровень проявления Силы, тем тоньше соответствующие ему вибрации. Однако на того, кто научился их воспринимать и с ними взаимодействовать, ни демоны, ни, тем более, их "шестерки", уже не имеют никакого влияния. Если, конечно, человек сам по каким-то причинам не захочет вступить с ними во взаимодействие. – Я – Джинн Лампы, приказывай, о Повелитель... – Ну да, что-то в этом роде. Бывает, правда, что демоны прикидываются представителями высших сил. И зачастую небезуспешно... Иначе не было бы такого чудовищного дробления сферы духовных исканий на направления, секты, секточки и сектушки, каждая из которых всю поливает дерьмом всех остальных и объявляет только свою доктрину истиной в последней инстанции... – А как отличить? – Высшим силам наплевать на человеческие расклады, и они не склонны этого скрывать. Чем выше уровень, тем больше отрешенности во всех проявлениях. Высшие силы никогда не ублажают человеческие прихоти, не потакают желаниям, не поощряют страстей и никого не загоняют в замкнутый круг, ограничивая свободу выбора. Слышал, небось: "Бог хочет, чтобы в земных делах нам сопутствовал успех! Давайте, братья и сестры, успешно займемся бизнесом!" Или "грядет конец света, и ни один из тех, кто не с нами, не спасется". Ну, а "нашим", естественно, уготован рай прямо на земле. И тем более – после смерти. Это – типичные уловки демонических сил. Они вычисляют чувствительных, но ограниченных людей с уязвимой психикой и комплексом стремления доказать свою исключительность и пользуются ими. Превращая их в своих зомби, демонические силы идут даже на то, что дают им способности чудотворства – лишь бы уловить в свои сети побольше душ. Демонам в значительно большей степени на нас начхать, но, в отличие от высших, которые проявляют себя посредством просветленных человеческих существ, их интересует власть над нашей энергией. И они завлекают людей, прикидываясь озабоченными их судьбой. Обставляется это очень красиво, загадочно и романтично, или наоборот – жестко, или грубо, или деловито – каждого ловят на том, в чем он слабее всего. Кого – на женщинах, кого – на деньгах, кого – на власти, кого – на досужем трепе, кого – на невежестве, кого – и на том, и на другом, и на третьем, и на четвертом. Результатом же всегда является духовное порабощение. А высшие заинтересованы совсем в другом... – В чем? – В том, чтобы человек обрел максимальную свободу... – Зачем это им? Ты же сам сказал, что им наплевать на наши расклады... – Они не считают себя отделенными сущностями. И люди для них не только структуры, которые способны накапливать и трансформировать разноуровневую энергию, но и точки выхода их самих в этот мир. Они проявляют себя здесь посредством человеческих существ, и, естественно, заинтересованы в максимальной свободе проявления. – А демоны? – Демоны, несмотря на достаточно высокое положение в планетарной иерархии остаются сущностями, которые чувствуют себя отделенными существами. И, накапливая энергию, так сказать, "гребут под себя". Сами они, вследствие отсутствия у них низших органического тела и других низших составляющих энергетической структуры, не способны эффективно накапливать энергию. В то же время, воспринимая себя отделенными, демоны не могут относиться к себе и к другим существам как к каналам для потоков Силы. И война для них – не игра иллюзий, какой она является в действительности, а вещь исключительно серьезная и вполне реальная... – С чувством юмора у них, что ли, напряженка? – Нет, я бы не сказал, шутить они умеют. И еще как!.. Просто восприятие их ограничено. В меньшей степени, чем человеческое, но... Они вынуждены узурпировать власть над сознаниями и личной волей существ, способных накапливать энергию. У них нет другого выхода, если они не будут этого делать, они не выживут в своей войне. А уничтожение демонических сил грозит катастрофой всей системе планетарного осознания, ибо в этом случае нарушится баланс. Последствия же подобного рода нарушений непредсказуемы, но однозначно разрушительны для всей планеты. Система существует до тех пор, пока динамика ее бытия остается сбалансированной. Нарушение баланса – либо взрыв, либо коллапс... Но пока.

Третье открытие силы. Сидерский А. filosoff.org
смею тебя уверить, демонические силы на этой планете – в полном порядке, и смерть от расслабления нам не грозит. Запаса пакостей у них хватит еще не на один десяток поколений. Но, тем не менее, лично тебе я советую помнить о том, что контакт с демоническими силами никогда не ведет к обретению свободы. Они не могли бы дать ее трудничавшему с ними человеку, даже если бы захотели. Впервых, это противоречит их собственной природе, а во-вторых, они просто-напросто не имеют ни малейшего понятия о том, что это такое. Впрочем, высшие силы тоже не дают свободу. Они всего лишь не мешают человеку ее обрести. А иногда – в особых случаях – даже немножечко этому способствуют. Но обретает свою собственную свободу каждый только сам по себе. Внутри... – Внутри себя? – Да, в первую очередь... Внешняя свобода – всегда только следствие... Истинная свобода – внутри. Обладая ею, ты можешь быть властелином любых сил. – И демонических в том числе? – Разумеется. – И чтобы завалить тот самолет, ты воспользовался услугами демонических сил? – Нет. В планетарной иерархии я стою не ниже, если не выше этих сил, поэтому их услуги мне ни к чему. Все, на что они способны, я могу сделать с помощью своей собственной воли. – А что почувствовал тогда летчик? – Для него это выглядело так, словно вся бортовая электроника вдруг разом взбесилась... Он заглушил двигатель, прицелился `q\lnkernl` подальше в степь и катапультировался... Ни на что другое у него не было времени. И тут я почувствовал, что настал подходящий момент для того, чтобы задать вопрос, ради которого я, собственно, и затеял весь этот разговор. – А ты еще, помнится, что-то о погоде в тот момент говорил... сказал я. – Я особого внимания не обратил, я тебя в прошлом году вообще шизиком считал... – А сейчас не считаешь? – Ну-у, э-э, не совсем... – Не совсем считаешь или не совсем шизиком? – Не совсем считаю не совсем шизиком... – И на том спасибо... – Так что ты тогда говорил о погоде? – Не помню... Наверное что-нибудь вроде того, что погодой с помощью волевых манипуляций управлять проще, чем машинами и в особенности – людьми. – Ну... – Что – ну? – Так почему ты вчера с дождем не разобрался? Слабо? – А даже если и слабо – то что? С таким дождем – поди разберись... Многочасовый обложной ливень. Прямо тропический какойто... Это тебе не летняя гроза на десять минут и не вялый дождик где-нибудь в средней полосе... И потом – зачем? – Что значит – зачем? – Ну полежал я пластом полтора десятка часов... Что от этого изменилось? Как для меня, так ничего особенного... В игры играть можно с машинами, иногда – с людьми, поскольку все это – э-э-э... как бы это выразиться?... сфера смежных интересов. А погода стихия, человеку там делать нечего... И вмешиваться своей волей в протекающие в природе естественные процессы допустимо только в самых крайних случаях, то есть, когда речь идет о жизни и смерти... В этот раз для того, чтобы вопрос жизни и смерти не стал актуальным, мне достаточно было просто не подниматься во весь рост... Что я и сделал... – Хорошо, а что могло бы случиться, если бы кто-нибудь скажем, я... или ты, например, попытался управлять погодой просто из прихоти? Ну, или чтобы кому-то что-то доказать?... – О-о, такое у меня уже было!.. По собственному опыту могу тебе сказать, что лучше подобных вещей не делать. Мотивация типа "комуто что-то доказать" – самая дрянная вещь, какую только можно придумать. – А ну-ка, расскажи... – Это несколько лет назад было, весной... У нас одно воскресное мероприятие намечалось – типа спортивного, но это не важно – на стадионе, однако за ночь небо затянулось тучами, а часов около девяти утра пошел дождь. Нудный такой, знаешь, обложной, из тех, которые идут по несколько дней подряд... Обычно, если такой дождь начинается до рассвета, то ко второй половине дня может и прекратиться. Но если он пошел после рассвета – тогда пиши пропало... Будет идти весь день – до самой темноты. Ну вот, вся наша публика собралась у ворот стадиона... Стоим под зонтиками и с безнадежностью во взглядах созерцаем лужи. И понимаем, что мероприятие наше, судя по всему, в полном полете. И тут один тип ехидно так это на меня смотрит и говорит: "А тучи разогнать и нормальную погоду часа на четыре организовать – слабо?" Совсем, как ты только что... Ну, я и завелся. "Как это так – слабо?!" `ds1`~.` – "Ничего не слабо!" Вычислил, где примерно должно солнце находиться, зацепился за него вниманием и давай дышать: вдох – из солнца, выдох – в солнце... Как тогда, когда ты чуть с обрыва не рухнул... Я вспомнил сверкающие нити чего-то, которые тянулись от его тела к солнцу, и свой странный приступ: – А что ты тогда со мной сделал? – Малое кольцо твое разорвал и на солнечный ветер замкнул... В момент разрыва тебя и повело. А потом был прилив сил, да? – Точно... – Это твоя энергетическая структура от солнышка поднакачалась... Через поток малого кольца. – Малое кольцо – это что такое? – Кольцо Силы, опоясывающее энергетический центр поля нижнего света в тонком теле человека... Давай я тебе как-нибудь потом об этом расскажу, тут подход требуется более основательный, и желательно было бы кое-что тебе показать, так вот на бегу не получится... – Хорошо, –

Третье открытие силы. Сидерский А. filosoff.org
согласился я и спросил, возвращаясь к его рассказу: - А "вдыхал из солнца и выдыхал в солнце" - что? Воздух? - Какой воздух?! Нет, конечно... Во время дыхания параллельно с газообменом, который осуществляется в физическом теле, имеет место также тонко-энергетический обмен. С воздухом все ясно - его человек вдыхает в легкие и из них выдыхает. А вот процессы, которые происходят в энергетической структуре с тем, что поступает в нее одновременно с поступлением воздуха в легкие - намного сложнее... - А то, что поступает одновременно с воздухом - это магическая сила ци, что ли? - перебил я. - "Магическая сила ци"... - медленно повторил он. - Сам придумал? - Да нет, это - фигнер... - Кто-кто?! - Альберт Филимонович. - Ого - Альберт Филимонович, да еще и фигнер?! Йогшестидесятник, небось?... Шри Свами Фигнер Альберт Филимонович... Лихо! Будто специально придумано... - Он не йог-шестидесятник, - чуть было не обиделся я, но вовремя спохватился, - он - мой тренер по каратэ... Нормальный мужик. И, кажется, дзенский мастер, хотя в этом я не уверен... - Да ну?! Дзен-мастер Альберт Филимонович фигнер... - с расстановкой произнес он. - Емко... По уровню конкурентоспособности соизмеримо с таким эпохальным сочетанием, как "верховный конкуратор Фидель Евсеич Болтуйкин - тайный жрец графини Узиды и потомственный магистр легиона почетных ризенкрайслеров"... Лаконичнее, правда... Ну, так ведь дзен...
Мастер Чу определенно пытался меня достать, однако я не поддавался. - Он не только к шестидесятникам, но и вообще к йогам никакого отношения не имеет, - сообщил я. - Разве что слегка недолюбливает... - Сильно докучают? - Мастер Чу сочувственно покачал головой. Могу себе представить...
Йоги-шестидесятники и ревностные их последователи на этакое сочетание должны сбредаться, как муравьи на сахар - толпами... Надо же - Альберт Филимонович фигнер! Их ведь хлебом не корми - дай только потусоваться на возвышенные темы с себе подобными и выставиться в эзотерическом свете... А что он с мh1h делает? - Как - что? В основном посылает. - Далеко? - Ну, настолько, насколько интеллигентный человек может себе позволить... - А почему - "в основном"? - Так среди них ведь тоже нормальные люди встречаются. Редко, правда... Но чем, все-таки, ты "из солнца - в солнце" дышал? - Магической силой ци, чем же еще? - Как, прямо через нос? - Нет, сквозь руки, середину лба и центр живота. - А-а-а... И как?... - Да никак, через некоторое время в тучах возник просвет, а потом появилась дырка... Занятная вышла картинка. Представь себе обложной дождь, все небо вокруг плотно затянуто низкими серыми тучами, а в самой середине - дырка, сквозь которую ярко светит солнце, и лучи его пятном примерно полукилометрового диаметра падают как раз в то место, где мы стоим... Ну, и я - "жесткий цигун" выплываю... Публика впечатлилась... - А дальше? - Солнышко припекало, дырка увеличивалась, и через час над всем городом уже было ясное небо - правильные круг, очерченный по периметру клубящимися скоплениями черных туч и зебрами косых дождей над полями. Еще через час трава на стадионе подсохла, и наше спортивное мероприятие прошло, можно сказать, на ура... - Ну, и что в этом плохого? Все ведь, насколько я понимаю, сложилось как нельзя лучше? Или я чего-то не догнал? - Ты просто не дослушал, ибо самое главное, как это водится, случилось тогда, когда все уже закончилось и все расслабилось. - Ишь ты! - Да уж... Мероприятие завершилось, светило солнце, я чувствовал себя чем-то вроде героя дня и, разумеется, думать забыл о погоде... Но - дело в том, что вода с неба никуда не делась, и то, что должно было вылиться, не вылиться не могло. Поэтому, стоило мне ослабить контроль и "отпустить" ситуацию, как тут же тучи начали стягиваться к середине круга чистого неба, и, спустя полчаса, над головой уже клубилось такое... Я едва успел домой добежать, а как только зашел в квартиру, начался ураган... Крыши, деревья, веревки с бельем, балконные стекла - все полетело к черту... Носки, трусы и бюстгалтеры с пододеяльниками парили по городу, словно птицы, тротуары были засыпаны битым шифером, осколками оконных стекол, листьями кровельного железа, мостовые завалены толстыми ветками тополей и вывороченными с корнем кленами... И поверх всего этого был ливень - почти такой же, как здесь вчера, но с градом, и продолжался он не так долго... Когда накопившаяся за несколько часов непредвиденной солнечной погоды лишняя вода вытекла из туч, ураган стих, а ливень превратился в обычный обложной дождь, который шел до следующего утра. - И ты полагаешь, что все это было результатом твоих манипуляций?... - Я не полагаю, я точно это знаю. - А тебе не пришло тогда в голову заглянуть в газету? Я почти уверен, что в прогнозе погоды был и дождь, и солнечный день и кратковременный ливень с грозой, градом и ветром... - Конечно, был! Ну и что? - Как это - "ну и что"? О каком влиянии на погоду может идти речь, если все было научно, так сказать, предсказано и определялось совершенно естественными причинами? - Так ведь в том-то и фокус, чтобы все происходило по естественным для этого мира законам. Чтобы все определимые обычными

Третье открытие силы. Сидерский А. filosoff.org
человеческими методами движущие факторы были самыми обыкновенными и имели вполне человеческое объяснение. Стечения обстоятельств... Именно этим характеризуется по-настоящему высокий уровень магического искусства. А вовсе не умением творить откровенные чудеса... - Но как объяснить то, что результаты твоих манипуляций могли быть предсказаны? - Все очень просто. ОНИ НЕ МОГЛИ НЕ БЫТЬ ПРЕДСКАЗАНЫ. Магические манипуляции - это действия воли в пространствах более многомерных параллельных миров. Если ты действуешь на достаточно высоком уровне, то изменения происходят там, где нет времени, где прошлое, настоящее и будущее сосуществуют. И все "вводные" учитываются автоматически. Поэтому к тому моменту, когда нужный тебе результат проявляется в этом мире, прошлое уже сложено так, как оно должно было сложиться, чтобы к этому результату привести. Можно сказать иначе: изменяя настоящее, ты изменяешь прошлое. Как бы направляешь в прошлое заказ на нужное тебе настоящее. И все, кто живет в настоящем, воспринимают прошлое таким, каким оно должно было быть, чтобы привести к настоящему - такому, каким ты его сделал. Но вся беда в том, что в большинстве случаев мы учитываем только ОДИН результат такого развития событий - тот, который нас интересует. Предвидеть же, во что это выльется в этом мире вообще, практически невозможно - очень уж сложны сплетения цепочек причинно-следственных связей, слишком многофакторные зависимости вовлечены в процесс... Так было и тогда... - Ну и что? Ты ведь от этого никак не пострадал... - Вместо меня пострадали другие люди... Крайнего ищут лишь во внутренних межчеловеческих магических разборках. И то не всегда находят... А природе - ей ведь все равно... Вмешательство человеческой воли в ход естественных процессов природа расценивает как действие людей вообще, а не конкретных индивидов... И она не мстит, она только лишь компенсирует недостаточность. А где и как, и на чью конкретно голову что свалится - ей до этого нет ровным счетом никакого дела... Поэтому, если уж ты берешься что-то в ней менять, ты должен тщательно отслеживать все возможные последствия и не "отпускать" ситуацию до тех пор, пока не сведешь все их на нет. Тебе придется взять на себя ответственность за полную компенсацию причиненного тобою ущерба. В большинстве случаев, как я уже сказал, сделать это просто-напросто невозможно. Тебе может казаться, что ты провел операцию мастерски, и никакой компенсации не последует, и ее действительно не будет там, где находишься ты, но зато где-нибудь во Флориде, или на западе Сахары, или... Природе все равно, где компенсировать антропогенное вмешательство... - Но за счет чего получается так, что человеку оказывается под силу своей волей влиять на глобальные процессы? Ведь за ними стоят вполне объективные физические законы... И почему лишь отдельные индивиды способны вмешиваться в их ход, а большинство - нет? - А ты прикинь, что было бы, если бы каждый умел вертеть погодой, как хочет... Жуть! Представить страшно... Синоптики сошли бы с ума. Ни за что, ни про что... Жалко - люди все-таки, семьи у них, опять-таки... Потому все и зависит от уровня самоосознания. Подавляющее большинство осознает себя трехмерными существами трехмерного физического мира. И этим предельно ограничивает свою свободу воли. - Какая связь между трехмерностью самоосознания и свободой? Я те совсем понимаю... - Мир интегральной Вселенной непостижимо многомерен. И каждая из частиц, составляющих Материю Мира, существует во всех его измерениях, то есть обладает "сквозным" бытием во всех суб-мирах мирах, физические пространства которых обладают ограниченными множествами измерений. Чем меньше измерений, тем плотнее должна быть материя данного мира, и, соответственно, тем более жесткие взаимосвязи между частицами необходимы для сохранения ее структуры. Соответственно, требуется больше объективных физических законов, которыми детерминированы структурные взаимосвязи составляющих бытия этого мира. И, если на уровне интегральной Вселенной действует один-единственный закон - Воля Единого, то по мере уменьшения количества измерений и, естественно, количества возможных степеней свободы, Воля расщепляется на две составляющие. Одна ее часть связывается в систему объективных физических законов, действующих на уровне данного конкретного мира, а вторая остается собственно Волей и проявляется как совокупная свободная воля существ, осознающих себя в этом мире. Чем меньшим числом измерений характеризуется пространство мира, тем более ограничена свобода воли населяющих его существ. Вернее, существ, себя в нем осознающих... - Мне не совсем понятно... - Все существа обладают бытием во всех мирах, поскольку в каждом из них представлена каждая частица из числа тех, что составляют тела существ. Но действовать в том или ином мире ты способен только тогда, когда знаешь, что ты там есть. Действительно, как можешь ты что-то изменить в каком-нибудь энмерном пространстве некоторого тонкого мира, если даже на уровне смутных ощущений не имеешь понятия не только о том, что ты в нем как-то чем-то представлен, но и о самом его существовании? Подавляющее большинство людей - существа трехмерного

Третье открытие силы. Сидерский А. filosoff.org
физического мира, обладающего наименьшим возможным количеством измерений. Мы осознаем себя трехмерными существами и сообразно этому течет наша жизнь. Бытие мира нашей повседневности строго детерминировано огромным количеством непреложных строгих законов, и вся свобода населяющих его существ фактически сводится к возможности совершать элементарные перемещения физических объектов в пространстве, ограниченном тремя измерениями. Потому я и говорю об ограниченности свободы воли трехмерных существ. - "Подавляющее большинство..." Выходит - не все... Значит ли это, что ограниченность трехмерного самоосознания можно преодолеть? - Безусловно. Все, как обычно, упирается в восприятие. Мы ограничены трехмерным физическим миром только потому, что не воспринимаем ничего другого. Как только нам удастся расширить свое восприятие и ввести в его сферу более тонкие составляющие Вселенной, мы сразу же начнем воспринимать более тонкие миры, пространства которых характеризуются более обширными множествами измерений. Там меньше жестких законов и больше свободы воли, потому взаимосвязи между элементами бытия менее жесткие, а материя, соответственно, обладает большей текучестью. А как только мы осознаем себя в каком-нибудь из более многомерных миров, мы получаем возможность научиться в нем осознанно действовать... - И по своей воле изменять там то, что здесь жестко регламентировано объективными законами, - подхватил я мысль Мастера Чу. - Совершенно верно, - сказал он. - В более тонком мире мы можем целенаправленно вносить изменения в ход процессов, которые там еще сор`bk~rq волей, а здесь - уже жесткими объективными законами. И мы получаем нужный нам результат как следствие удачного стечения обстоятельств в нашем мире. Как я уже сказал, на этом принципе построено искусство наиболее совершенных магических манипуляций. В этом мире все должно происходить естественным образом - в строгом соответствии с его законами. По крайней мере, так выглядит. А то, что для получения нужных тебе результатов ты уходишь своим восприятием в тонкие миры, что-то изменяешь там, пользуясь дополнительной свободой воли и оттуда выводешь изменения в конкретную пространственно-временную точку физического мира в виде удачного стечения обстоятельств - это уже никого, кроме тебя самого, не касается. Ведь подавляющее большинство людей - существа с трехмерным восприятием, их свобода ограничена физическим пространством, и они все равно не поймут, каким образом ты отправился в непостижимое туда-не-знаю-куда и приволок оттуда невиданное то-не-знаю-что, добившись здесь результата, который совершенно от тебя не зависит. Не поймут и ни за что не поверят... И не нужно - тебе это только на руку. Здесь ведь не принято прощать сильным их силу, и потому раскрывать козырные карты стоит лишь перед теми, кому ты намерен передать свое искусство... Иначе обязательно найдется кто-то, кто захочет присвоить себе твои козыри или хотя бы их побить. Вселенная - грандиозное поле перманентной войны, битвы не на жизнь, а на смерть, арена непрекращающегося соревнования. - Битвы за что? - За упорядоченное самоосознание. Смысл и сущность универсального эволюционного процесса состоит в накоплении упорядоченного самоосознания. Здесь больше ничего нет. - Как это? Чьего самоосознания? Кто осознает себя? Каждое человеческое существо? - Дух - Универсальный Абсолютный Разум в каждом человеческом существе. - И процесс универсальной эволюции, связан, по-товоу, с присущим Духу устремлением к самоосознанию?.. - Безусловно. Устремлению Духа осознать самое себя формируется намерение преобразовать рассеянную в Хаосе изначальной однородности Великой Пустоты потенциальную возможность осознания в упорядоченное концентрированное самоосознание. И, руководствуясь именно этим намерением, Единое - проявленный Дух - формирует в пространстве Мира центры самоосознания - точки, в которых самоосознание накапливается и кристаллизуется в упорядоченные структуры. Все живые существа как раз и есть такие точки концентрации самоосознания Единого. - Но почему так? Зачем нужны точки концентрации самоосознания? Разве без этого Дух не может осознать себя? Если все дело - только в самоосознании Духа, то зачем Ему создавать мир? - Дело в том, что изначально Он пребывает в непроявленности однородной беспредельности свернутой в Точку Небытия Абсолютной Пустоты, где нет ни Пространства, ни Времени. Там нет ничего, и осознавать там нечего и нечем... Для реализации самоосознания Духу необходимо сотворить НЕЧТО, в чем он был бы полноценно проявлен, и что содержало бы в себе объекты, которые могут быть осознаны, и инструменты, воплощающие в себе концентрированное осознание. - Постой, как это - нет ни пространства, ни времени? - Изначальная Точка лишена размеров, а ведь время может существовать в пространстве только благодаря существованию расстояний между его точками. - Между какими точками? Ты только что говорил об однойedhmqrbemnni точке. - Точка пространства - геометрическая категория. Я говорил совсем о другом - о Точке Небытия... Пространство и время - ее внутренние аспекты... - Как это? - Намерением генерируется Воля - ключевая

Третье открытие силы. Сидерский А. filosoff.org
действующая единица осознания во Вселенной. Она взрывает непроявленное, дифференцируя покоящуюся однородность на движение "ХА" или "Ян" и не-движение "ТХА" или "Инь". Тем самым Абсолютная Пустота заполняется порожденной из Нее же не-Пустотой. Как следствие, Точка Небытия в самой себе разворачивается в Бытийную Бесконечность внутри Единого, производя пространство и время. Следуя Намерению, Воля препятствует взаимному уничтожению ХА и ТХА вследствие слияния и аннигиляции в исходное Ничто. Она поддерживает эти начала в состоянии дифференцированного динамического равновесия. В результате ХА и ТХА дают высшую гармонию равновесной динамики Единого – ХА-ТХА. Преобразование небытия в Бытие всегда идет рука об руку с обратной трансформацией Бытия в Небытие, поскольку всякое явление содержит в себе собственное противоявление. Взаимный переход Бытия и Небытия друг в друга – не протяженный процесс, а вечно мгновенная динамика перманентного единства созидания и разрушения. Там, где порождается и уходит в небытие Мир сотворенного, Бесконечность тождественна Точке и Мгновение суть то же самое, что Вечность. – Но как этот процесс соотносится с течением времени в развернутом взрыве устремления к самоосознанию пространстве проявленного? – Да, в общем-то, никак... Пространство и время являются внутренними аспектами Творения, которое есть Все. Однако в той сфере, где Ничто и Все равновесно сосуществуют в непрерывном мгновенном преобразовании друг в друга, Непроявленное и Проявленное интегрированы в Единое, содержащее внутренние аспекты своих составляющих в свернутом виде. – Ага, а накопление самоосознания имеет место внутри Проявленного... – Да. По крайней мере, мы как осознающие существа, являемся внутренними аспектами Проявленного – Вселенной формального Бытия. И в ней пространство есть первооснова всего сущего, а время мерило протяженности процессов, вследствие которой делается возможным осознание – то, ради чего, собственно, Все и порождает себя, пристрастно проистекая из пустотной утробы божественно равнодушного Ничто. – Но если Намерение является тем, что побуждает Волю создавать Проявленное, то вся организация Вселенной формального Бытия должна определяться Намерением и управляться Волей, так ведь? – Правильно. Так оно и есть. Воля существует в Проявленном в качестве энергии и информации. Энергия – некоторое фундаментальное свойство пространства, она обуславливает сохранение пространством состояния неоднородности, информация – то, что управляет распределением энергии. Совокупность энергии и наложенной на нее информации – это Сила, проявление Воли – поле распределения энергии, формирующее из неоднородностей пространства функциональные структуры. Вдумайся в само слово "информация": информация – то, что формирует, то, что придает форму. Образно можно сказать так: Сила есть кристаллизованная в Творении Воля – то, что стоит за всеми проявлениями Духа во Вселенной, равно как и то, из чего соткана Духом сама ткань Мирового Бытия – иллюзии формального Творения. – Почему – иллюзии? – Потому что фактически ничего жесткого и твердого не существует. Предметы и явления обладают теми формами, которые придает им наше восприятие. Есть только Сила, которая воплощается в Творении сообразно Намерению Духа – в виде Поток, причудливо свивающих Пространство в переплетение вихреобразных динамических структур. Тем самым в изначальной однородности возникает неоднородность, и движение является в не-движении. Из Пустоты возникает Полнота, и Ничто тождественно преобразуется во Все. Ну, а Намерение Духа есть одно – постичь и осознать самое себя. Таким образом, Сила – это энергетическое проявление Воли, направленной на реализацию Намерения, а формы, которые мы созерцаем, существуют только в нашем восприятии. Некоторое время мы шли молча. Потом он с какой-то, как мне показалось, неуверенностью сказал: – Послушай, я вот о чем хотел тебя спросить... Направляясь сюда, ты ведь намеревался со мной встретиться... Я не ошибся? – Нет, ты не ошибся. – И ты готов со мной... как бы это выразиться... сотрудничать? – Ну, по крайней мере, так мне кажется... – И не будешь свою сетку-фильтр на голову напяливать? – А ты откуда знаешь? – удивился я. – Как – откуда? Видел... Ты в прошлом году как влез в нее, так до самого конца и не снимал. Только в последний день мне удалось тебя отловить... Кстати, заметь – ты тогда решил, что все закончилось, и расслабился. – Точно... – Здесь нельзя расслабляться ни на мгновение, если не хочешь угодить в какую-нибудь ловушку. А ловушки в этом мире расставлены на каждом шагу, как снаружи, так и внутри... В особенности внутри... Ну, так что ты ответишь мне по поводу фильтра? Ты ведь тогда инстинктивно избрал один из самых эффективных методов психоэнергетической защиты. Радикальнее фильтра может быть только абсолютная прозрачность, но она требует особого мастерства в искусстве управления энергетической структурой и сознанием. – Интересно, каким это образом можно защититься с помощью прозрачности? – Просто пропускать насквозь все воздействия. Любая линия Силы в пространстве Вселенной всегда замкнута сама на себя. Такая вещь, как время, в тонких мирах особой роли не играет. И энергетическая

Третье открытие силы. Сидерский А. filosoff.org
посылка, модулированная отрицательным желанием или разрушительными эмоциями, возвращается к тому, кто ее излучает. Причем обычно в многократно усиленном виде, поскольку, странствуя в бесконечности Вселенной, она притягивает к себе болтающиеся в пространстве сгустки Силы, обладающие сходными эмоциональными характеристиками. Ибо сказано: "Подобное притягивает подобное". У кого-то из греков, или египтян, или розенкрейцеров, а может, и у тех, и у других, и у третьих, я точно не помню, да к тому же это не имеет значения, важен принцип... - Я думал - как раз наоборот... - Имеет значение? - Нет, противоположности - притягиваются, а подобные вещи отталкиваются. Как электрические заряды на уроке физики... - Это - в неживой природе. Там притягиваются противоположности, поскольку действуют законы компенсации и деконцентрации энергии. Основное свойство жизни - упорядочивать и концентрировать энергию в виде функциональных систем. Поэтому в живом друг к другу *ophrchb`~rq* подобные вещи. - Как работает защита типа фильтра? - Ты просто сворачиваешь внутрь самих себя в своей энергетической структуре те ее составляющие, которые по своим вибрационным характеристикам могут входить в резонанс с потоками Силы тех или иных внешних воздействий. И твое восприятие перестает эти потоки замечать, поскольку в тебе как бы нет отвечающих им вибраций. Защиту прозрачностью преодолеть невозможно. Прозрачность - это предельная расслабленность и пустота в сочетании с текучестью, жесткой целостностью и предельной энергетической полнотой. Энергетическая структура, которая сумела совместить в себе эти несовместимые качества, впитывает в себя все вибрации, проводит их насквозь и тут же отдает пространству. Расслабленность и пустота - гарантии того, что вибрации будут восприняты и попадут внутрь структуры. Текучесть не дает каким-либо из вибрационных блоков "оторваться" и "застрять" внутри структуры. Жесткая целостность есть залог того, что внешний импульс пройдет насквозь, а полнота предотвращает потерю мощности - что на входе, то и на выходе. Потому защита прозрачностью практически непробиваема. Фильтр же можно пробить, поскольку энергетическая структура в этом случае заведомо лишена качеств расслабленности и пустоты. Для того, чтобы преодолеть защиту типа фильтра, достаточно "раскачать" всю энергетическую структуру в целом - наложить вибрации силового воздействия на все вибрации структуры по принципу частотной модуляции. Тогда восприятие не сможет их не заметить, и свернутые элементы "взорвутся" резонансным откликом. Именно это чуть было не произошло с тобой во второй раз - когда ты увидел, как я тренируюсь на краю обрыва. Но ты вовремя смылся вниз... Я не успел пробить фильтр твоего восприятия - сделать это не так просто, поскольку требуется огромное количество энергии. - Я думал, ты меня не замечаешь... - Если бы я дал тебе понять, что пытаюсь что-то с тобой сделать, ты смылся бы еще раньше. - Но зачем ты это делал? Так напрягаться только для того, чтобы наставить меня на путь истинный?.. - Это нужно было прежде всего мне... - Я спросил - зачем?.. - Когда-нибудь я тебе объясню, если ты сам не поймешь этого раньше. Но ты не ответил на мой вопрос... - Подожди... А еще какие-нибудь способы защиты существуют? Кроме прозрачности и фильтра восприятия? - Существуют. Некоторые пользуются скорлупой. Нагромождают вокруг себя в пространстве этакое сооружение из сакральных символов и каббалистических знаков... Однако защита типа скорлупы почти совсем неэффективна. Подобным образом можно защититься от напористых обычных людей и ограниченных магов-ритуальщиков, которым свойственно замыкаться в рамках жестких архаичных систем. Но любому более-менее опытному магу, на современном уровне владеющему искусством безритуальных - непосредственно волевых манипуляций прошибить такую штуковину - раз плюнуть. Того, кто пытается защититься этим способом, его собственная защита превращает в неуклюжего доисторического мастодонта, завалить которого его же собственным оружием - пара пустяков. Достаточно просто действовать с помощью более тонких вибраций, чем те, которыми составлена скорлупа. И тогда сила воздействия проникает сквозь нее в энергетическую структуру, словно никакой защиты не существует вообще. - Энергетическая структура - это то, чем составлено *weknbeweqjne* существо помимо плотного физического тела? Я правильно понимаю? - Нет. Мы же только что говорили с тобой об энергии. В пространстве Вселенной не существует вообще ничего, кроме определенным образом распределенной энергии. Материальная сторона Бытия как такового есть лишь динамика изменения распределения энергии в пространстве. Поэтому энергетическая структура - это ВСЯ материя, которая составляет ВСЕ тела человеческого существа - от физического, то есть органического, до самых тонких. Принципиальной разницы между материей-энергией физического тела и материей-энергией тонких тел нет. Различие между ними существует только в нашем восприятии. Всякое существо есть кристаллизованная Воля - непрерывный поток Силы, свивающий пространство в то, что именуется Телом... - Но ведь физическое тело и

Третье открытие силы. Сидерский А. filosoff.org
тонкие тела - все-таки разные вещи... - Только потому, что мы привыкли так считать. Фактического разделения между плотным и тонким нет. Они соотносятся примерно так же, как поле, генерирующее ток, и ток, генерирующий поле. Ток существует в поле, поле существует внутри объема, занятого током. Для того, чтобы существовал ток, необходимо лишь то, в чем он может существовать. В случае соотношения плотного-тонкого плотное - та среда, в которой может существовать менее многомерное бытие, генерируемое тонким. Одновременно именно бытие плотного является генератором бытия тонкого. Они неотделимы, они всегда - ОДНО. Просто на каком-то этапе нашего развития возникла жизненная необходимость сосредоточить все внимание в той сфере, которая была критической с точки зрения выживания. У людей не хватало энергии на то, чтобы выживать здесь и при этом еще и действовать в тонких планах. И восприятие сузилось до предела, ограничившись только лишь физической реальностью и тем, что в ней присутствует. Вот и все. Он немного помолчал, а потом спросил: - И все-таки - ты больше не намерен от меня защищаться? - Нет, защищаться от тебя я действительно больше не намерен. Мне кажется, я знаю, кто ты такой, и что нас с тобой связывает. Я знаю, что в каком-то смысле мы - ОДНО. И еще я знаю, что ты единственный, кто может помочь мне разобраться в том, что со мной происходит, хотя и не вполне понимаю, каким образом и в чем могу помочь тебе. - То есть, если я правильно тебя понял, в течение того времени, которое прошло после нашей с тобой первой встречи, в тебе кое-что изменилось... И с тобой что-то происходило... Так? - Да. - Однако началось все отнюдь не тогда, когда я добыл из глубин твоей сущностной памяти воспоминание об одном из твоих прошлых воплощений, а значительно раньше - еще до того, как мы встретились... - Пожалуй, ты прав... Только раньше я мог не обращать на все это никакого внимания, а теперь... - Что теперь? - быстро спросил он. И я коротко поведал ему обо всех тех странных вещах, которые вошли в мою жизнь после предшествовавшего лета. О важных и, как мне казалось, приятных моментах мгновенного постижения и понимания некоторых неуловимых ключевых истин, о новом видении вещей, о воспоминаниях из прошлых жизней, о стихах и картинах... Он шел впереди и слушал меня, не перебивая. Рассказал я ему также и о гнл, что весьма меня смущало, ибо я не знал, как с этим быть - о странных роковых стечениях обстоятельств, в течение нескольких недель устранивших из моей жизни всех моих врагов и людей, которые каким-то образом мне мешали... Особенно неприятный осадок остался у меня от случая с одним очень хорошим и добрым, таким себе простым и непосредственным парнем, к которому я, в общем-то, не имел никаких претензий... Встречаясь с ним на работе, я чувствовал некоторую неловкость - он был влюблен в мою жену, она относилась к нему как к хорошему приятелю, а я в этой ситуации вообще оказался, вроде бы, ни при чем... Кроме того, у него тоже была семья, жена, двое детей, правда, не все там было гладко, и выпивал он довольнотаки круто... Я жалел его и считал, что он просто запутался в жизни, мне казалось, что я не испытываю по отношению к нему никаких отрицательных чувств - ревности, например, или чего-нибудь в этом роде... - Как видишь, тебе это только казалось, - произнес Мастер Чу после того, как я рассказал ему о дурацкой гибели того парня: будучи вдрызг пьяным, он зачем-то взобрался на дерево - довольно высоко - и рухнул оттуда спиной прямо на торчавший из земли пенёк. Если бы не цепь достаточно явных совпадений, я решил бы, что это просто несчастный случай. - Но почему ты так уверен в том, что его смерть как-то связана с моими эмоциями? Может быть, этот случай - и остальные тоже - не более чем неудачные стечения обстоятельств, и я не имею к ним никакого отношения? - Если бы ты не имел к ним никакого отношения, ты не испытывал бы чувства вины... Кстати, само по себе чувство вины - страшная штука. Для тебя... - Почему? - Чувство вины способно уничтожить. На определенном этапе становления мага его собственная воля превращает его же негативные эмоции в смертельное оружие. И горе ему, если он не сумеет вовремя с ними совладать... И, к сожалению, не только ему, но и тем, на кого эти эмоции будут направлены. - А чувство вины? - Чувство вины подобно приставленному магом к собственному виску заряженному пистолету со взведенным курком и патроном в патроннике... Нажмешь ненароком на спуск - и... - Однако я не маг... - Кто тебе такое сказал? Маг - это тот, чья воля стала действующей единицей в тонких мирах. - Тогда каждый человек - отчасти маг... По крайней мере, каждому иногда случается таковым быть. - Верно. Люди - таинственные животные, и каждый из нас способен на поистине удивительные вещи... - Но что теперь делать мне, чтобы обрести контроль над эмоциями и не дать им окончательно поработить мою волю? - Учиться осознавать свои действия в тонких планах интегральной реальности и воспринимать себя таким, какой ты есть. Иначе рано или поздно наступит момент, когда ты сам окончательно запутаешься в том, какие чувства ты испытываешь на самом деле, а что тебе только кажется потому, что ты хотел

Третье открытие силы. Сидерский А. filosoff.org
бы, чтобы это было так. Ты начал действовать в реальности параллельных миров, и теперь все твои мысли и чувства приобретают совсем другое значение – они становятся факторами, оказывающими существенное влияние на ход процессов в мире людей в целом. Тебе нужно как можно быстрее научиться знать, что и где ты делаешь, ты и так успел уже дров $m\ kn\ l\ r\ l$, неосознанно формируя энергетические комплексы своих будущих жизненных ситуаций... А ведь во все без исключения твои ситуации неизбежно вовлечены другие люди... – Но вряд ли я сумею теперь этого не делать... – Да, войдя однажды в нашу жизнь в роли действующей единицы, воля остается ею до самого конца, и привычка формировать будущие ситуации становится нашим основным образом действия. – И как же мне теперь быть? – Вспоминать. Вспоминать то, что ты уже знаешь, становиться тем, кто ты есть, и обретать новое знание... Нарачивать упорядоченное самоосознание и осознавать себя во все более тонких планах Вселенной интегрального Мира... – А что конкретно можно сделать, для того, чтобы формирование будущего становилось более осознанным процессом? Как формировать будущие жизненные ситуации таким образом, чтобы они были в точности такими, как мне нужно? – И не имели "боковых выходов" в сторону тех, кто, в общем-то, ни при чем? – Ну да, и никому не выходили боком. В том числе – мне и моим близким, это, я надеюсь, понятно... – Никому – так не бывает. Я уже говорил, что в мире всегда найдется кто-то, кто не заинтересован в твоём успехе... Естественный отбор пока еще никто не отменял... – Ну, хорошо, тогда пусть хотя бы так, чтобы мое успешное шествие по жизни происходило помягче, с как можно более ненавязчивым разрушительным эффектом в тех редких случаях, когда без него, ну, никак не обойтись... – Вот такую постановку вопроса можно, пожалуй, и утвердить... Целостные ощущения. – Что – целостные ощущения? – Рассматривая ситуации как целостные энергетические блоки и никогда не пытайся формировать их, ориентируясь только на событийный исход... Основываясь на желании получить в качестве результата те или иные конкретные события, ты неизбежно увязаешь в нагромождении тактических мелочей и утрачиваешь стратегический контроль. Это – очень распространенная ошибка. Именно ее я допустил в том случае с управлением погодой, о котором тебе рассказывал. События – лишь отдельные детали ситуации в целом. Фиксируя на них свое внимание, ты привязываешь к ним свою волю и неизбежно упускаешь из виду другие стороны. – Например? – Например, то, откуда будет черпаться энергия... Не важно... Значение имеет лишь то, что, даже если ситуация сложится так, как тебе нужно, цена, которую за это придется заплатить, может оказаться непомерно высокой и напрочь свести на нет положительный результат. А вот если в качестве желаемого результата ты будешь видеть перед собой то итоговое ОЩУЩЕНИЕ, которое НАМЕРЕН получить от развития событий, ты как бы "перебрасываешь многонаправленный мост" от своего нынешнего состояния к своему будущему результирующему состоянию. Это – стратегический ход, поскольку в таком случае твоя воля автоматически начинает "складывать" события так, чтобы в них было учтено все. И от тебя требуется только предельная осознанность ожидания, внимательность и мгновенная реакция. Дело в том, что результаты могут проявиться в самый неожиданный момент, в самом неожиданном месте и в самой непредвиденной форме, и твоя задача – сразу же их распознать, не упустить и развитое свое влияние на ход вовлеченных в игру, опятьтаки – многонаправленных, процессов... – Признаться честно, я вряд ли могу сказать, что понял, каким именно образом это делается... – Все мое время... В этот момент мы подошли к тому месту, где на длинной веревке, натянутой между двумя скалами, сушились вещи Мастера Чу – спальный мешок, штормовка, плавки, трусы, носки, джинсы, пара футболок, свитер, еще какие-то мелочи и мешочки с продуктами, привязанные к веревке шнурочками. Мастер Чу снял с себя пояс с ножом, надел высушенные плавки и попросил меня сбросить вниз веревку. Пока он прятал в рюкзак те из своих вещей, которые были уже сухими, я добыл из своего рюкзака бухту плетеного нейлонового троса, плотно загнал здоровенный нож Мастера Чу в щель огромной глыбы ракушечника и привязал к его рукояти один конец веревки. Сбросив бухту вниз, я проследил взглядом за тем, как она, разматываясь в полете, упала на камни неширокого пляжа внизу под уступом, на котором мы находились. Мы спустились к воде и выкупались. – В прошлом году перед уходом ты вызвал во мне воспоминание о какой-то из прошлых жизней, помнишь? – спросил я, когда мы выбрались из воды и с наслаждением улеглись на теплой поверхности каменной плиты. – Помню. – Я ведь не только после этого, а и раньше многое вспоминал. И тебя – тоже. И последнюю смерть... – Я знаю. Тогда ушел ты, а я еще оставался. – Да. Но я не о том... Дело в том, что воспоминания эти приходят тогда, когда ОНИ хотят прийти, а не тогда, когда МНЕ хотелось бы их вызвать. Я не имею над ними власти. Они всегда отрывочны и никак не хотят окончательно сложиться в целостную картину. – Это – нормально. – Но насколько было бы интересно, если б можно было по своей воле просмотреть

Третье открытие силы. Сидерский А. filosoff.org
все, последовательно восстановив воплощения одно за другим. –
Последовательно? Что, по-твоему, должно быть критерием их
последовательности? Чередование во времени на этой планете? Но там, откуда
исходит Все, нет определенного времени. Там существует только сейчас и
здесь, в котором присутствуют сразу все наши жизни со всеми их событиями.
Никто не знает, когда какая из них случается в земном потоке времени
трехмерного физического мира. И вовсе не обязательно их последовательность
здесь соответствует той, в которой они оставляют свои следы в самоосознании
Духа. – То есть последовательно восстановить ничего нельзя? – Да нет,
почему, восстановить можно все... И даже в какой-то мере последовательно.
Например, в том порядке, в котором твои жизни случались на этой планете.
Пусть так... Но зачем? – Ну, просто... – Просто... Ты помнишь, как я вел
себя во время путча? – Помню, а что? – А то, что исход был мне известен с
самого начала. Однако я действовал так, будто ничего не знал, я ухнул туда
почти всю свою силу. С будущим – всегда так: ты можешь знать все в
точности, но действовать следует, словно тебе не известно ровным счетом
ничего. В будущее нельзя ходить просто так, как в свершившийся факт. Ты
должен сделать все, что сделал бы, если бы ни о чем не подозревал. Только в
этом случае твое знание преобразуется в реальность. Если позволить себе
расслабиться, воля перестанет а{r} действующей единицей, и знание окажется
ложным. Знание будущего приходит из тех же пространств, что и жизнь, там
все существует вместе – прошлое, настоящее, будущее. Зная будущее, ты
знаешь вовсе не его, а трансформации, которые Воля производит с
пространством и временем. В итоге ты все-таки знаешь будущее, и это говорит
о том, что у тебя достаточно силы и ширины диапазона восприятия для того,
чтобы осознавать единство Воли и тождественность личной воли и Воли
Единого. И, коль скоро это так, твоя воля становится Волей Единого, и Мир
трансформируется сообразно твоему намерению, а будущее становится таким,
каким намерен увидеть его ты, а не тот, кто пытается его изменить, не
выходя за ограничения трехмерного мира, каким бы видимым могуществом он ни
обладал... На этой планете есть люди, владеющие сказочными богатствами,
есть те, в чьих руках сосредоточена огромная политическая власть, есть
очень сильные... Много разных людей живет на этой планете. Но отнюдь не те,
в чьих руках зримая и реальная сила и власть, решают, какой этой планете
быть. Все они – даже самые могущественные – паяцы, не более чем послушные
марионетки, танцующие под музыку, заказанную кем-то совсем другим... – И
кто, по-твоему, заказывает музыку? – Тот, кто обладает контролем над Волей.
Личная сила, уровень контроля над личной волей, уровень интегрального
самоосознания или степень доступа к управлению Волей Единого – не имеет
значения, какими словами сказать о том, что только умение управлять
Намерением Мира и Его Волей дает реальную силу и реальную власть над тем,
что в Нем происходит. Неправильно полагать, что воля – способность
заставить себя что-то совершить... В действительности воля как реальная
действующая сила – это способность осознанно управлять процессами изменения
конфигурации распределения энергии в пространственно-временных континуумах
Вселенной. – А причем здесь прошлые воплощения? – При том, что с ними нужно
обращаться так же, как с будущим туда нельзя ходить просто так. Ты должен
быть тем, кто ты есть сейчас и здесь, а не совать свой нос туда, где тебе
уже больше нечего делать. Твое рождение таким, каким ты приходишь в этот
мир, со всем тем, что ты приносишь сюда в виде кармы, есть итоговый
результат всего происходившего с формирующим твою личность центром
самоосознания Духа в его предыдущих воплощениях. И незачем в них копаться –
они уже дали тебе все, что могли дать. Если тебе для реализации чего-то в
настоящей жизни требуется информация из прошлых – ты так или иначе ее
получишь. И произойдет это естественным путем. Пытаться же туда пробиться
только лишь из праздного интереса – некорректно. И опасно. – Почему? –
Почему некорректно или почему опасно? – И то, и другое... – Некорректно
потому, что личность, которой "обрастает" зерно самоосознающего Духа,
рождаясь в этом мире, не имеет никакого отношения к личностям прошлых
воплощений. И глупо пытаться накладывать информацию о старых личностях на
новую – исходные условия не соответствуют. А опасно – потому, что в
личностной памяти нет информации о прошлых воплощениях, сущностная же
память не является чем-то отдельным, но принадлежит общему информационному
полю Вселенной. Доступ к определенным ее блокам получается посредством
кармического кода, вписанного жизнями в соответствующих воплощениях в
энергетическую структуру Духовного дерт` или сущности, которая тоже не
является точечным образованием, а рассредоточена по Вселенной, отличаясь от
всего остального, что в ней имеется, своими вибрационными характеристиками.
Вернее, кодом является сама конфигурация, вибрационные и функциональные
характеристики сущностной энергетической структуры. Если подключение
личностного восприятия к определенному частотному блоку интегрального

Третье открытие силы. Сидерский А. filosoff.org
информационного поля осуществляется вследствие каких-либо естественных причин, нужная часть кода задействуется автоматически. А чтобы из праздного любопытства забраться туда просто так, без веских на то оснований, нужно свободно ориентироваться в кармическом коде вообще и уметь с ним обращаться. Если этого нет, можно забраться в дебри, из которых нет выхода. – А что является вескими основаниями? – Реальная угроза смерти либо неотвратимая перспектива возникновения такой угрозы. Или знание, которым обладает учитель. Вернее, способность учителя видеть кармический код ученика. Если это есть, учитель может по своему усмотрению "напоминать" ученику о вещах, которые помогают сделать процесс обучения более эффективным. – А в моем случае? – Ты не верил мне. Но было необходимо, чтобы ты вспомнил и поверил. Поэтому я отправил тебя в память о прошлом. – Но ведь я мог решить, что ты меня, например, загипнотизировал. И не поверить. – Мог бы, если бы не помнил некоторых вещей с детства. Но ты помнишь. И мне это было известно. – Откуда? – Трудно сказать... Просто я это знал. Оставшуюся половину дня мы провели в полном молчании. Когда жара спала, и солнце скатилось к горизонту, Мастер Чу поднялся наверх. Я последовал за ним. – Ну что, – спросил он, снимая свои вещи с веревки и сматывая ее, – пойдем в нашу бухту или заночуем здесь? – Идем. Сколько тут идти осталось – часа полтора-два... Засветло доберемся. Он взглянул на море и на золотисто-красное солнце, висевшее уже почти над самым горизонтом: – Засветло, может, и не доберемся, однако, наверное, так действительно будет лучше. А завтра тогда прямо с утра и приступим... – К чему? – Как это – к чему? К освоению корректной методики тренировки. Я удивленно приподнял брови. – А что? – с демонстративно наигранным простодушием спросил он. – Мне казалось, это само собой разумеется... Я намерен обучить тебя комплексной технологии интегральной тренировки. В этом и будет заключаться наше с тобой взаимодействие... – Комплексной технологии интегральной тренировки? – переспросил я. – Это еще что такое? – В меру загадочное нечто, название которого звучит весьма современно и достаточно квази-научно. А фактически – ничего нового... – ответил он, забрасывая на плечи рюкзак.

Мы поднялись с нижнего уступа на самый верх и вдоль обрыва двинулись на юг – в сторону нашей бухты. ИСХОДНОЕ МЕСТО как и предполагал Мастер Чу, мы не успели добраться до своей бухты засветло. Когда, перейдя через балку, мы поднялись, наконец, на холм, где я обычно ставил свою палатку, небо уже было сплошь усыпано осколками звездного хрустала. – Прежде, чем мы ляжем спать, я хотел бы кое-что тебе показать, – сообщил мне Мастер Чу, сбрасывая с плеч рюкзак. – Что именно? – поинтересовался я. – Исходное место – то, с которого начинается восхождение. – Что такое исходное место? И где оно находится? – Внутри каждого из нас. По-сути, исходное место – понятие не пространственное, а относящееся, скорее, к сфере состояний сознания. Когда человек входит в это состояние, ему кажется, что он попадает в какое-то особенное место в своей внутренней вселенной. Отсюда и название. Исходное место – уникальное образование. Только там обычный человек может соприкоснуться со своей сущностью, с Духом, не изменяя начального состояния своей энергетической структуры. Главной особенностью нормального состояния человека является очень низкий – практически нулевой энергетический потенциал поля среднего света... – Что такое поле среднего света? – перебил я. – Энергетический центр, который в даосской традиции называют средним дан-тянь. Он находится в середине грудной клетки – между полями нижнего и верхнего света или нижним и верхним дан-тянь, которые расположены, соответственно в... – Я знаю, – не дал я ему договорить. – Дальше. – Средний свет не имеет собственной энергии, – продолжил Мастер Чу. – Он собирает в себе и распределяет в энергетической структуре внешне по отношению к нему энергетические потоки самого различного происхождения. Когда этот центр работает с интенсивностью, достаточной лишь для поддержания минимально необходимого уровня жизнедеятельности существа, осознающего себя только в трехмерном мире, он почти пуст, энергия вяло протекает сквозь него, и в нем не задерживается, плотность потока Силы там очень и очень незначительна. Сквозь исходное место в поле среднего света, как сквозь пустое пространство, можно выйти в любую из сфер, откуда наше существо черпает энергию. На этом построены многие религиозные практики. Достаточно лишь отследить соответствующий луч внимания – и ты мгновенно проваливаешься в тот аспект бесконечности Великой Пустоты, который соответствует этому лучу. У человека, практически осознающего себя существом интегрального Мира, поле среднего света плотно заполнено теплым золотым сиянием творческой среды ХА-ТХА, в котором присутствуют все те аспекты Бытия, которые снабжают нас Силой. Поэтому, если твое самоосознание – целостное самоосознание существа интегрального Мира, то, входя в поле нижнего света, ты никуда не проваливаешься, а остаешься самим собой в самом

Третье открытие силы. Сидерский А. filosoff.org
себе, ибо в этом случае ты самодостаточен и бесконечен, твое самоосознание тождественно самоосознанию Мира, и все, что тебе может быть зачёмлибо необходимо, всегда присутствует в твоём существе.
Мастер Чу сделал короткую паузу. – Я хочу показать тебе исходное место прямо сейчас, – сказал он затем, – потому что уже завтра все изменится, и ты никогда больше не сможешь в него вернуться... Да ты и не захочешь туда возвращаться, поскольку вид человеческого исходного места производит довольно-таки гнетущее впечатление, наглядно демонстрируя то, какое жуткое убожество мы добровольно выбираем в $j`weqfbe$ своей судьбы... Во многих традициях поле среднего света и исходное место путают с сердцем. Эта ошибка обусловлена тем, что пространственная локализация в физической составляющей энергетической структуры той точки, к которой нужно приковать внимание, чтобы попасть в поле среднего света, совпадает с локализацией верхушки этого органа. Конечно, сердце и поле среднего света имеют друг с другом тесную функциональную связь, но отождествлять крохотный физиологический орган с одной из ключевых распределённых систем бесконечно протяжённой и многомерной энергетической структуры по меньшей мере некорректно.
Произнося этот свой монолог, Мастер Чу безостановочно бродил вокруг, собирая разбросанные по степи белые камни и выкладывая их на земле в форме правильного круга. Значительная часть круга оставалась на месте ещё с прошлого года, поэтому справился со своим делом он достаточно скоро. – Зачем ты это делаешь? – спросил я. – Делаю что? – Ну, забор этот выкладываешь... – Это не забор, это – мой дом. – Чего-чего? – Мой дом – моя крепость... Я создаю для себя временное место Силы – чтобы тренировка не прекратилась даже во сне. Смотри...
Он махнул рукой, с расстояния пяти-шести метров ударив меня по глазам чем-то плотным, похожим на воздушную волну от далекого взрыва. Все вокруг вспыхнуло радужным многоцветьем, словно я смотрел на окружающий мир сквозь некий фантастический прибор ночного видения. Но в картине, которую я созерцал, отсутствовали твердые формы, все было соткано дрожащими струями текущего света. Это был какой-то другой мир, где вместо окружённых камнями круглого участка земли диаметром около трех метров, в мерцающем всеми оттенками радуги пространстве покачивалось сотканное пересекающимися в центре лучами света колесо. Пятьдесят четыре луча были как бы натянуты наподобие спиц колеса между ста восемью расположенными по окружности точками, в которых находились центры камней. Сами камни напоминали прозрачные комья темноты, я даже не мог сказать, вижу я их в действительности, или представляю потому, что мне известно об их существовании где-то в том из параллельных миров, откуда родом мое восприятие. От каждой из точек крепления спиц в бесконечность уходил идеально прямой вертикальный луч. Колесо было как бы подвешено на этих лучах и в совокупности с ними являлось единственной прочной и устойчивой формой в непрестанно меняющемся пространстве текущего света. Внутри этого уходившего в бесконечность Вселенной цилиндра, донышко которого касалось жидкой поверхности полупрозрачной Земли, но не опиралось на нее, был равномерный и очень интенсивный серебристо-белый с радужными переливами свет. – Дом всегда должен быть таким. Твой дом – это место, на которое ты можешь положиться, до отказа заполненное твоей личной силой под давлением, достаточным для того, чтобы ничья посторонняя энергия не могла проникнуть внутрь. Никогда ведь не знаешь, в какой переплет угодишь в следующее мгновение. На людей рассчитывать нельзя: почти все они – всего лишь смертные тени своих эфемерных страстей. В то же время, начав свой путь по лезвию устремленного в бесконечность отточенного подобно бритве клинка, тебе следует позаботиться о надежном укрытии, в котором ты мог бы отдохнуть и прийти в себя. Лучше всего, если ты будешь всегда носить его с собой и научишься в нужный момент мгновенно $p`gbnp`whb`r|$ в любом месте. Посмотри, как быстро все меняется в этом мире... Он на мгновение замолчал, давая мне возможность взглянуть в текущую дрожь всего того, что еще несколько минут назад было непоколебимо надежной и устойчивой твердью. – Конструкция, которую ты видишь – отнюдь не единственная форма моего дома. Разнообразие – на этом берегу – удобно, чтобы он был таким. Но вообще я могу развернуть его, влив в любую форму, а затем вновь свернуть внутрь самого себя. Представь себе улитку, у которой ракушка не твердая, а надувается и сдувается... Ты ведь тожеставишь палатку не для того, чтобы в ней жить, а в основном для того, чтобы обозначить нерушимость своего жизненного пространства... – А ты можешь сделать такой дом для меня? – Я – нет. Только ты сам способен построить свой собственный дом. Со временем ты узнаешь, как это делается. А пока – живи в палатке. – А что ты имел в виду, говоря о клинке? – Потом...
Он, видимо, сделал еще одно движение рукой, потому что перед моими глазами вдруг взметнулся и рассыпался веером радужный сноп извивающихся световых

Третье открытие силы. Сидерский А. filosoff.org
волокон. - Теперь внимательно смотри внутрь себя - туда, где стучит сердце, - услышал я его слова. Едва он сказал это, как я перестал видеть окружающий свет. Меня поглотила тьма и все мое внимание втянулось в середину грудной клетки. Там была крохотная черная точка, которая пульсировала, точно отслеживая ритм сердечных сокращений. - Теперь иди внутрь точки. Сначала я не понял, чего он от меня добивается, но потом что-то случилось с моим вниманием, и оно, словно прорвав некую невидимую оболочку, провалилось в пустоту. Пульсации сердца остались далеко позади, а я, словно вывернувшись наизнанку внутрь самого себя, стал растекаться в пустом и холодном пространстве Вселенной. Там мерцали звезды, клубились туманности и величественно вращались неизмеримые колеса множественных галактик. Я видел все это поочередно - звезды, туманности, галактики. Все это появлялось внутри меня по мере того, как мое восприятие расширялось, захватывая все новые и новые области пространства. Там было холодно, неуютно и безжалостно. Вселенная была вселенной тотального равнодушия. Я видел ее внутри себя, но что-то отделяло меня от нее, и я ощущал, что ей нет до меня ровным счетом никакого дела. От ощущения заброшенности, одиночества, собственной никчемности, и ненужности моего существования мне сделалось жутко. - Видишь, - сказал Мастер Чу где-то очень-очень далеко, но так громко, что голос его раскатами загрохотал во всей беспредельности Мироздания. - Это и есть исходное место, где всем на все наплевать. Здесь каждый озабочен только самим собой, но не может ничего себе предложить, так как не знает, кто он такой. Ему попросту нечем знать, вместо того органа, которым это знают, у него - пустота. Пустота в сердце - вот из чего проистекает иллюзия отделенности. Ты не способен воспринять то, что делает тебя единым со Всем. Там, где должно быть ЭТО, у тебя нет почти ничего. И в таком состоянии находится подавляющее большинство людей. У них попросту не хватает энергии на то, чтобы быть самими собой, чтобы узнать, кто они такие. Смотри - даже распространив свое восприятие m Все, ты не осознаешь своей тождественности с Ним, не можешь почувствовать, что Все и ты - одно и то же. - Но я помню - были мгновения, когда мне это удавалось! - Такое случается со многими. В минуты стрессовых перегрузок и эмоциональных всплесков неожиданные спонтанные прозрения могут наполнять Силой исходное место человеческого существа. Но подобные состояния улетучиваются так же мгновенно, как возникают. Они неконтролируемы и неустойчивы. Чтобы сделать Силу своей, нужно качественно изменить уровень самоосознания. Мне казалось, что я созерцаю исходное место уже целую вечность. Где-то в немыслимой дали, на крохотной пылинке в бесконечности одного из миров, мое тело начала бить дрожь. - О'кей, - проговорил голос Мастера Чу, - возвращаемся. Словно гигантский пузырь, мое восприятие раздулось еще больше, поверхность его выскользнула куда-то в запредельность, где не было ничего вообще, и там свернулась в черную точку пустоты в самой середине моей грудной клетки. Я покрутил головой и сделал шаг по твердой земле. - А может быть, только я - такой, а у других людей за душой что-то все-таки есть? - неожиданно для самого себя спросил я. - Увы, у очень и очень немногих. Пока человек ощущает себя отделенным существом, за душой у него могут быть одни лишь иллюзии. Осознать себя Единым можно, только обретя целостность и полноту, без которых невозможно развить сознание и расширить самоосознание на бесконечность Вселенной. А для этого необходимо накопить огромное количество энергии, преобразовать ее в личную силу и научиться ею управлять. Достичь же этого можно только с помощью интегральной тренировки - тренировки, которая гармонично развивает все составляющие человеческого существа, плотные и тонкие. Другого способа нет... На это требуется время, но первый шаг вверх ты можешь сделать прямо сейчас... - что ты называешь "первым шагом вверх"? - Первый шаг на пути духовного восхождения, на пути целенаправленного накопления упорядоченного самоосознания, на пути к Великому Пределу. Он состоит в том, чтобы заявить о себе, сформулировать свое намерение стать избранным, указать Миру одну из множества точек концентрации Его самоосознания, в которой отныне Потокам Силы надлежит течь по другим законам, все больше и больше повышая плотность энергии в энергетической структуре, сформированной вокруг этой точки. А если говорить об алгоритме, то ты просто соединяешь свое исходное место с полем космической среды созидания и начинаешь наполнять его сбалансированной Силой ХА-ТХА, распределяя ее из поля среднего света по всей своей энергетической структуре. - Если честно, то я почти ничего не понял, однако, все равно как это делается? - Очень просто, - Мастер Чу подошел ко мне почти вплотную и медленно провел правой ладонью снизу-вверх вдоль средней линии моего тела. Я почувствовал теплую дрожь, поток которой расширялся от пупка, словно в теле распустился невидимый воронкообразный цветок. Внимательно глядя в центр моей грудной клетки, Мастер Чу очень мягко толкнул меня струей чего-то, исходившей из середины его правой

ладони. Это что-то провалилось сквозь грудь и приятным комочком свернулось там, где за несколько минут до этого я созерцал вход в пустоту безнадежности. - Чувствуешь комок? - спросил он. - Да, - ответил я. - Это будет основа, на которую ты наматываешь нить золотого света. - А где сама нить? - поинтересовался я. - Смотри вверх, - сказал он, - да нет, не глазами - внутри себя.

Сначала я задрал было голову и закатил глаза, но потом понял, что он имеет в виду, и сформировал что-то вроде тонкого луча внимания, направленного от теплого комочка в середине моей грудной клетки вертикально вверх в бесконечность космического пространства. Поднимаясь вниманием по этому лучу, я вдруг с удивлением обнаружил, что сравнительно недалеко от поверхности Земли он входит в пространство, залитое теплым золотым светом. Мастер Чу, видимо, понял, что я заметил этот свет, потому что сказал: - Отлично. Ты быстро учишься, меня это радует... Теперь из золотого пространства, которое начинается за обителью планетарных демонов, вытягивай световую нить, и, обматывая ее по часовой стрелке вокруг луча твоего внимания, зацепи за комок, который ощущаешь в груди. Я сделал то, что он велел. - Ну вот и все, - сказал он. - Теперь наматывай нить на комок, наращивай яркость сияния поля среднего света. Вдыхай поток золотого света в середину грудной клетки и выдыхай воздух, оставляя свет внутри себя. Улыбайся этим светом самому себе сквозь собственное сердце. Соединяй выдох с улыбкой и направляй его в сердце... Вернее, туда, где находится сердце - в поле среднего света. Тебе понятно, что я имею в виду? Дыхание - очень удобный инструмент для управления потоками Силы в энергетической структуре, ибо оно задает базовый ритм. Этим можно пользоваться, однако слишком сильно привязываться к дыханию как к средству управления энергетическими потоками не следует. На каком-то этапе оно помогает, но впоследствии привычный ритм может стать фактором, ограничивающим свободу за счет ограничения скорости процессов, происходящих в тонких составляющих энергетической структуры. Тем не менее, сейчас тебе следует пользоваться дыханием. К своему удивлению, я все прекрасно понимал. Мне было даже ясно, каким образом можно вдыхать и выдыхать свет.

Я последовал его указанию. Ком золотого света внутри моей груди сделался очень теплым и начал быстро расти. Я ощущал его не как область физического тепла, но, скорее, как поле чувства дружелюбности и любви. Через некоторое время свет заполнил весь мой торс, а еще спустя несколько минут - все тело. - Теперь выдыхай улыбку и свет сквозь поверхность тела в окружающее пространство, формируя вокруг себя световое поле, похожее на золотое яйцо. - А энергия не рассеется, выйдя за пределы моего тела? - с опаской спросил я. - Нет. Твоя энергия - это твоя личная сила, и она будет вести себя в строгом соответствии с твоим намерением. Когда ты станешь очень сильным, ты научишься наполнять улыбкой и светом весь Мир. А пока ограничимся золотым яйцом.

Я поступил так, как он велел, и очень скоро мое тело оказалось окруженным яйцеобразным полем золотого света. - Вот так, - сказал Мастер Чу, опустив руку, которую все это время держал серединой ладони перед моим лбом. Я мгновенно перестал видеть свет. Но ощущение приятного тепла в теле и какой-то благодатной умиротворенности в уме осталось. - Теперь ты можешь пользоваться этим приемом всегда, когда тебе потребуется совладать с нежелательными эмоциональными состояниями. Ты заявил о себе, и поток Силы ХА-ТХА - всегда к твоим услугам. - Но я больше не вижу его! - А ты и не видел... Я как бы "одолжил" тебе немного своей способности видеть тонкое... Может быть ты никогда и не будешь видеть потоки Силы так, как вижу их я. Возможно, ты будешь их чувствовать каким-то другим способом, слышать или просто непосредственно знать их. Способность видеть тонкое проявляется по-разному, она очень индивидуальна, поэтому никогда не следует жестко привязываться к какому-то конкретному типу видения.

Тут мне в голову пришла неожиданная идея. - Послушай, - сказал я, - а что, если попытаться использовать этот прием для накопления энергии вообще? - Это было бы слишком просто. Пользуясь техникой золотого яйца, ты взаимодействуешь с некоторым промежуточным уровнем Силы ХА-ТХА - не самым плотным и не самым тонким. А для гармоничного развития энергетической структуры в ней должно быть все - от наиболее плотной физической материи до тончайших энергий, составляющих ее отделы, в которых воплощаются наивысшие аспекты сознания. Нет, приятель, тренировки, которая развивала бы все составляющие энергетической структуры, тебе избежать не удастся. Лень свойственна природе человека, и ты - отнюдь не первый, кому приходит в голову подобная идея. За тысячи лет очень многие пытались обойтись одной только психотехникой, но до сих пор ни к чему хорошему это не приводило... Для того, чтобы тонкое стало действенным, следует развивать плотное, ибо тонкому должно быть на что опереться. И наоборот - без тонкого развитие

Третье открытие силы. Сидерский А. filosoff.org
плотного лишено смысла. Ведь они – ОДНО... Завтра ты увидишь: несмотря на твое свершившееся "знакомство" с золотым яйцом, потоки Силы в твоей энергетической структуре пока еще тебе неподконтрольны – как более плотные, чем Сила золотого яйца, так и более тонкие. А сейчас – ложись спать. В ту ночь я не видел снов. ВОСПРИЯТИЕ ТОНКОГО Утром, после того, как мы спустились к морю и умылись, Мастер Чу спросил: – Ну что, приступим? – Приступим, – ответил я. – У тебя есть план? – Мешок плана? – усмехнулся он. – Да нет, я серьезно... План, который план действий... – А зачем – план? – Мастер Чу приподнял брови, изобразив на своем лице некоторое подобие удивления. – Ну как же... План, ну... чтобы знать, в какой последовательности что делать... – Планы составляются только для того, чтобы ни в коем случае не быть выполненными. – Да? Однако бывает же такое, что события разворачиваются в строгом соответствии с планом... – А потом в самый решающий момент приходит нескладуха и ты вместе со своим планом оказываешься в глубокой заднице... – Но иногда план все-таки выполняется! – тоном триумфатора заключил я. – Да, – согласился он, – в тех случаях, когда это необходимо, чтобы тебе стало окончательно ясно – ради его выполнения ты чуть не вылез вон из кожи, а это, оказывается, никому ни на фиг не было нужно. – Сдаюсь, – сказал я. – Но каков выход? – Пустить дело на самотек. Пусть все идет, как идет... В любом случае ты ведь не сидишь, сложа руки... И сможешь использовать в своей собственной тренировке любой из элементов того, чему я успею тебя научить. В качестве общей физподготовки, например... Ты ведь все-равно занимаешься ОФП, правда? Гири, штанги, тренажеры разные, бегодня по стадиону и пересеченной местности... Ну, и все такое? Да? – Занимаюсь, как же без этого. Времени, правда, уходит уйма... Так ведь ничего не поделаешь: сила и силовая выносливость – они требуют жертв... – Но не таких... С помощью того, чему я буду тебя учить, ты сможешь развить те же самые показатели, а возможно, и еще более высокие, затратив раз в десять меньше времени. И при этом не обременив себя горами тупой мышечной массы. – За счет чего это? – За счет огромного повышения к.п.д. организма. В ходе корректно построенной интегральной тренировки изменяется качество и внутренняя структура органических тканей физического тела. Кости становятся крепче, сухожилия – прочнее, мышцы делаются значительно более "рабочими". При том же объеме, они становятся гораздо плотнее, а их структура – более жесткой. Они обретают способность развивать огромные относительные усилия – гораздо более значительные, чем мышцы, даже очень хорошо тренированные обычными – в том числе наиболее современными – способами. И самое главное тело в целом делается сознательным. – Как это? – Это невозможно объяснить, это можно только испытать на собственном опыте. – Меня смущает один вопрос – почему тебе не нравится бег? – Я разве сказал, что он мне не нравится? Просто существуют более радикальный способ добиться того эффекта, который дает бег. К тому же способ этот лишен такого серьезного недостатка, как разрушительное воздействие на позвоночник, и обладает рядом дополнительных мощных благотворных воздействий, которых лишен бег. – Ты имеешь в виду плавание?.. – Разумеется. Но не просто плавание... – То есть? – Плавание в режиме тренировки – интенсивное плавание правильными спортивными стилями. Правильность стиля имеет огромное значение. Техника спортивного плавания аккумулировала в себе опыт взаимодействия человеческого тела с водной средой, который исчисляется десятками, если не сотнями, тысячелетий. Только хорошо владея современной техникой, можно превратить плавание в одну из самых эффективных энергетически значимых составляющих интегральной тренировки. Потом я расскажу тебе, как это сделать. А может быть, ты и сам в какой-то момент обнаружишь, что именно нужно изменить в каком-нибудь из современных спортивных стилей – например, в бросе – для того, чтобы плавание мгновенно превратилось в технику, представляющую собой нечто среднее между жестким цигун и йоговской пранаямой. – Йоговской? – А что? Йога в ее изначальном виде, наряду с различными школами цигун, является классическим типом интегрального тренинга. Причем очень мощным... – А мне почему-то казалось, что йога – это несколько десятков поз, из которых широко используются лишь наиболее элементарные. В основном с терапевтическими целями. Типа – "скрути свое тело вот в эту фигу, и твой геморрой мигом улетучится, а если ты к тому же сумеешь еще и без посторонней помощи раскрутиться, то он, возможно, больше не вернется". И все это приправлено грандиозными массивами ни к чему не ведущего досухого трепа на отвлеченные темы. Другие – те просто многоумственно сотрясают воздух, а эти еще и в позах... Впрочем, видел я как-то одну книжку – индус там такой упитанный... Очень сложные вещи... Но чтобы кто-то их практически использовал... Разве что ты. В большинстве случаев они говорят, что сложные упражнения ни к чему, того же самого можно добиться с помощью элементарных. А сами даже ходить-то толком не умеют... – А кто умеет? – Согласен. Человек, который просто красиво ходит, встречается

Третье открытие силы. Сидерский А. filosoff.org
крайне редко. Большинство – как на костылях, особенно женщины. – Вот видишь, и йога здесь ни при чем. Просто то, что в мире людей сейчас называют словом "йога", в большинстве случаев является профанацией. Мастеров, которые действительно владеют и обучают стилям истинной йогической практики, можно пересчитать по пальцам. И все действительно стоящие школы обладают одной общей чертой – это очень современное использование сложных древних тренинг-технологий. Конечно, таких школ не больше, чем мастеров... Люди остаются людьми, и, чем бы они ни занимались, кем бы себя ни провозглашали, очень и очень немногим удастся вырваться из замкнутого круга. Большинство так и остается дилетантами – в чем угодно, не важно в чем именно. И особенно в йоге, ведь, по большому счету, это – самый сложный и самый эффективный путь развития осознания из всех, которыми располагает человечество. Не имеет значения, какой из вариантов мы возьмем – классическую йогу, тибетскую, даосскую – вьетнамскую зыонг-шинь или китайский цигун... – И все разговоры о том, что сложные техники не нужны... – Есть досужий треп профанаторов, которые абсолютно некомпетентны в том, о чем берутся судить. Простые техники хороши для того, кто прост и слаб, потому что для таких людей даже самые несложные вещи представляют собой вызов на пределе возможностей. А для того, чья энергетическая структура начинает развиваться и усложняться, они на каком-то этапе себя исчерпывают и ничего не могут дать с точки зрения развития сознания и накопления самоосознания. И приходится искать более сложные и комплексные вещи. Древние мастера были очень мудрыми и исключительно практичными людьми. Вряд ли они стали бы выдумывать все эти сверхзамысловатые фокусы, если бы можно было ограничиться элементарными. В отличие от магов, которым зачастую свойственно нагромождать ритуалы друг на друга только лишь из любви к искусству, мастера йоги всегда старались сжать практику, извлечь из нее максимум эффекта при минимуме затрат, выбросить все, без чего можно обойтись, а то, что осталось, плотно "упаковать" в гармоничные и с точки зрения психоэнергетического эффекта очень точно построенные ряды. Ты же видел, как я тренируюсь... – То есть, ты хочешь сказать, что твоя тренинг-технология тоже имеет какое-то отношение к йоге? – Конечно. – Но ты все делаешь в динамике... – Не все... Ты еще очень многого не видел. Но кое-что действительно в динамике. – А я почему-то всегда считал, что йоговские позы – асаны, да? – это сугубо статические упражнения. Типа – сел в лотос и сидишь до посинения, и ждешь чего-то... Слово "асаны" я произнес так, как слышал когда от от кого-то из киевских йогов – с ударением на втором слоге: "асАны". – Полностью статический режим практики Асан, – он произнес это слово с ударением на первом слоге, – режим полной остановки существует, но до него еще нужно добраться. В этом режиме практикуются наиболее сложные элементы, обладающие особо мощным и глубоким направленным воздействием на энергетическую структуру. Режим полной остановки – ключевой, но отнюдь не основной. Им нужно уметь пользоваться, иначе он может превратиться даже в весьма радикальное средство саморазрушения. Кроме того, он становится понастоящему действенными только после того, как энергетическая структура уже основательно проработана текучей динамической практикой, в которой присутствует множество самых разнообразных движений и форм. Энергетическая структура должна быть "ознакомлена" со всем, что может встретиться на пути ее развития. Иначе она не сумеет эффективно использовать возможности, раскрываемые перед ней глубокой практикой тех или иных конкретных элементов. Ну, и потом, асана – только один из практических методов. Существуют и другие, и они не менее важны... – А может быть – и более, – вставил я. – Нет, не более. Решающее значение имеет все. Если находится на своем месте... – Ты сам поймешь это, когда увидишь, насколько значительные изменения интегральная тренировка внесет в твою жизнь. Жизнь станет наполненной, в нее войдет несокрушимая сила. – Да я, вроде бы, и так не жалею на пустоту: в моей жизни всего, что мне нужно – по самые уши... – Ты говоришь так потому, что не представляешь себе, какой может быть жизнь того, кто превратил себя в многомерное существо интегрального мира. Твоя жизнь станет совсем другой, совершенно не похожей на жизнь подавляющего большинства обычных людей. Вероятно, у тебя даже возникнут проблемы с тем, чтобы оставаться таким же, как все, и ничем не показывать, что ты – другой. Или заставить окружающих признать за тобой право быть не таким, как они, что еще сложнее. Но если ты сумеешь это сделать, то, чем бы ты ни занимался в обычной человеческой сфере деятельности – умственной работой, спортом, искусством, отдыхом, физическим трудом, войной, благотворительностью – твое дело от этого только выиграет, ибо действия твои будут становиться все более и более осознанными. В особенности, если ты будешь заниматься бизнесом, поскольку это особая сфера повседневной войны, в которой искусство быть безупречным воином и умение осознанно действовать в тонких мирах дают поистине фантастические преимущества. Ну, и потом – в конечном

Третье открытие силы. Сидерский А. filosoff.org
счете тебе ведь все равно рано или поздно придется сформировать собственную тренинг-технология, которая будет оптимальной именно для тебя. – Я думал, это сделаешь ты, научив меня всему, что мне нужно... – Это под силу только тебе самому. Никто, кроме тебя, не может знать, что нужно именно тебе... Все, что могу я – это помочь тебе, показав свои техники. Я могу изложить основные принципы, которые придают тренировочным алгоритмам их эффективность, научить тебя пользоваться некоторыми приемами целенаправленного изменения }терсерhwegjncп статуса, рассказать, какие ощущения и моменты видения тонкого чему соответствуют, но я не могу ничего сделать вместо тебя. Я не могу пройти за тебя тот твой путь, который только твой. И один лишь ты можешь решить, каким образом ты будешь двигать ногами, чтобы его пройти. Главное – чтобы ты отдавал себе отчет в том, куда идешь, чтобы каждое твое действие в каждое мгновение твоей жизни было направлено на развитие осознания. На пути к Великому Пределу желательно избирать самые короткие тропы. И в большинстве случаев они оказываются далеко не самыми прямыми. Пространство и время обладают собственной кривизной, и то, что кажется нам прямым, не вписывается в замысловатый рисунок их силовых линий. Прямолинейные действия всегда обходятся нам намного дороже, чем действия, текущие сквозь пространство и время сообразно собственной структуре этих категорий. – Но как это соотносится с тренировкой? – Главное – видеть цель. Знать, ради чего ты действуешь. Сформировать волевую матрицу состояния, к которому ты стремишься. И тогда твоя воля, управляя потоками Силы в твоей энергетической структуре, будет последовательно приводить ее конфигурацию в соответствие с этой матрицей. Тебе же достаточно будет просто следить за тем, чтобы твои тренировочные действия были энергетически наполненными. – Что значит – "энергетически наполненными"? – Каждое твое движение, каждая поза и дыхание, каждая мысль и побуждение в ходе тренировки должны быть направленными не на изменение распределения материи в трехмерном пространстве физического мира, а на целенаправленное изменение состояния энергетической структуры в целом. – Но для этого мне необходимо каким-то образом ощущать то, что в ней происходит... Как вчера, когда ты показывал мне исходное место. – Ты прав, – сказал он. – Но дело в том, что необычные ощущения и элементы видения тонкого, с которыми ты сталкивался до сих пор, и в том числе – вчера, были обусловлены наведенными извне изменениями состояния твоего сознания. Причины этих изменений сейчас для нас не важны. Значение имеет лишь то, что в обычном своем состоянии ты ничего подобного не испытываешь. И в то же время, главное, что превращает обычные физические упражнения в элементы интегральной тренировки – это способность ощущать тонкие энергетические потоки в теле, находясь в нормальном состоянии сознания. Мы не можем управлять ими, если их не чувствуем. С другой стороны, только научившись их ощущать и ими управлять, мы можем овладеть искусством целенаправленно изменять состояние сознания, чтобы интенсифицировать восприятие тонкого. Верно? – Пожалуй... Получается нечто вроде замкнутого круга... – Только на первый взгляд... Весь фокус в том, что потоки эти всегда существуют в теле всякого человека. Любое движение физического тела неизбежно сопровождается изменениями распределения энергии в теле тонком. То, насколько значительны эти изменения – другой вопрос, но они всегда имеют место. Иначе не может быть, ведь плотное и тонкое – ОДНО. А не ощущаем мы этого только потому, что не замечаем. Мы просто-напросто не обращаем внимания на то, что в нас уже есть. Наше внимание узурпировано множеством других, более заметных, вещей, в особенности физическими ощущениями, эмоциями и внутренним текстом непрерывным потоком мыслей и образов, существующих в рассудочной части нашего сознания, но в большинстве своем ни к чему не ведущих... – Внутренний текст? – перебил я. – Но ведь любой человек всегда о чем-то думает. Даже во сне... И время от времени это выливается в достаточно интересные, так сказать, творческие выходы... Разве может быть иначе? – Внутренний текст – своего рода "мыслительный белый шум" глобальная помеха. Конечно, иногда из этого шума "выскакивают" довольно-таки занятные идеи и соображения, однако энергетические затраты на единицу таких "полезных выходов" несоизмеримы с их реальной ценностью. При целенаправленной концентрации внимания того же результата можно добиться, затратив в тысячи раз меньше энергии. – Однако зачем-то внутренний текст все же существует... – Он помогает нам сохранять целостность той картины мира, которую рисует наше восприятие. Главная роль внутреннего текста не само по себе пожирание свободной энергии, а фиксация внимания на деятельности рассудочной части нашего сознания, которая соответствует физической составляющей нашей энергетической структуры. Именно ради этого человеческое существо идет на такую, казалось бы, неоправданную расточительность. Мы не можем эффективно и полностью адекватно действовать здесь, находясь в измененном состоянии сознания, а на то, чтобы совместить измененное его состояние с нормальным, нам не хватает энергии. Поэтому

Третье открытие силы. Сидерский А. filosoff.org
внутренний текст фиксирует состояние сознания. Дабы предотвратить неожиданные спонтанные смещения диапазона восприятия. – И потому, когда поток внутреннего текста прекращается... – Картина мира раскалывается, и сквозь ее проломы в сферу нашего восприятия врывается тонкое, принадлежащее метафизической реальности параллельных миров. – Насколько я понимаю, для того, чтобы научиться устойчиво видеть тонкое, необходимо избавиться от внутреннего текста... – Да. Но попытки сделать это, что называется, "в лоб" в большинстве случаев бесперспективны. Внутренний текст является одним из критических факторов успешного выживания человека в этом мире, поэтому бороться с ним самим бессмысленно. Он найдет все способы избежать любых твоих уловок. Единственный способ заставить внутренний текст исчезнуть – исчерпать его. – Исчерпать? Каким образом? – С помощью упражнений изменив состояние энергетической структуры. Я уже говорил: наше восприятие ограничивается физическим миром не от хорошей жизни, а только лишь потому, что в обычном состоянии у нас просто не хватает энергии ни на что, кроме более-менее адекватного функционирования в трехмерном пространстве. Если в обычном состоянии обычный человек начинает воспринимать тонкое, то попытки справиться с новыми аспектами картины мира пожирают такое количество энергии, из которой состоит его энергетическая структура, что он разваливается буквально на глазах под ударами болезней и превратностей судьбы. Если же концентрация энергии в энергетической структуре существенно повысится, то, по достижении ею некоторой величины, расширение восприятия и захват им отдельных аспектов реальности параллельных тонких миров перестанет быть угрозой способности человеческого существа адекватно выживать в физическом мире. Более того, это даст ему дополнительные силы, не свойственные обычным людям. Энергетическая структура почувствует, что, владея этими силами, она может выживать даже более эффективно, и не только выживать, но и накапливать дополнительное самоосознание. И дальнейшему расширению восприятия будет дан зеленый свет. С этого момента твоего осознанная целенаправленная эволюция конкретного человеческого существа. – Я бы назвал это не эволюцией, а революционным скачком... – Н-да, пожалуй, в известном смысле ты прав... – Что необходимо, чтобы физические упражнения стали средством накопления энергии в тонких составляющих энергетической структуры? – Текучесть и энергетическая наполненность каждого движения. Каждый элемент тренировочной техники должен становиться событием не только в физическом мире, но и в параллельных тонких мирах. – Как этого добиться? – По краям диапазона восприятия обычного здорового человека всегда имеется небольшой "люфт". Его наличие обусловлено тем, что хоть какой-то, пусть небольшой запас свободной энергии в системе все-же имеется. Представь себе обыкновенную логарифмическую линейку – это диапазон восприятия. А бегунок с рамкой на этой линейке – внимание. Сдвинув обычное внимание на самый край восприятия и немного сместив восприятие в пределах его естественного "люфта", человек может заметить тонкие процессы, сопутствующие движениям тела. А затем стараться строить движения так, чтобы их тонкие аспекты становились все более и более заметными, чтобы поток ощущений внутренних и внешних энергетических процессов не прерывался ни на мгновение. Именно для этого требуется текучесть. Нарушение текучести движения влечет за собой "срыв" потока, и ощущение тонкого теряется. Но если человеку удастся добиться текучести в во время тренировки все время отслеживать тонко-энергетические потоки в теле, то энергия начнет накапливаться, и очень скоро тонкие составляющие упражнений выйдут на первый план, превратившись в доминирующий фактор. И дальше уже они будут вести тело в процессе тренировки. А на каком-то этапе плотность суммарного потока энергии в тонких составляющих энергетической структуры достигнет некоторой критической точки, после чего внутренний текст сам собой растворится за ненадобностью, отпустив на волю внимание и высвободив массу дополнительной энергии. – Но с чего конкретно следует начинать? – С того, чтобы обратить внимание на ощущения в физическом теле, которые сопутствуют прохождению тонких энергетических потоков. – Магической силы ци... – Точно. Или праны, хотя ци и прана – несколько разные вещи... В любом случае, все упирается в ощущения. Фактические ощущения. Не визуализации, и не то, что создано воображением. Нафантазировать и придумать себе можно все, что угодно... Но это – не то. Ценность имеют только конкретные физические ощущения. Любая работа с тонким – это работа прежде всего с ощущениями – тактильными, слуховыми, визуальными... – Хорошо. Скажи мне теперь, на что похожи ощущения, за которые можно "зацепиться" вниманием в самом начале? – Принято считать, что существует пять основных типов ощущений, которые присутствуют в теле любого человека и соответствуют протекающим в нем тонко-энергетическим процессам. К первому типу относится ощущение мягкой волны неопределенного качества,хождение которой сопровождается пробеганием по коже "мурашек". Если интенсивность тонко-энергетического

Третье открытие силы. Сидерский А. filosoff.org
потока достаточно высока, то даже волоски на поверхности кожи при этом заметно вздыбливаются. Ощущения второго типа подобны ощущениям первого типа, но внутри тела при этом чувствуется поток вибраций, похожий на электрический ток. Тебе когда-нибудь приходилось совать палец в отверстие, из которого лампочку выкрутили? Так, чтоб там двести двадцать было?... - Ну, приходилось, - ответил я. - В детстве. Кошмарное, надо сказать, ощущение. - Вот второй тип очень на него похож, но только во много раз мягче... - А третий? - Третий - такой же, как второй, но вибрации более насыщенные, и им сопутствует поток теплоты. А вот четвертый тип качественно отличается от первых трех. В нем уже присутствует ощущение Силы. Ощущения четвертого типа - это перемещение внутри тела по определенным каналам некоторой субстанции, несущей "чувство силы". Степень структурированности "каналов" может быть различной - от размытых потоков, приближенно повторяющих основные крупные формы тела и образующих в определенных местах более или менее явственно воспринимаемые вихри достаточно больших размеров, до жестко привязанной к меридианальной системе сети, с "острыми" точечными вихрями в местах, где находятся биологически-активные точки. - Биологически-активные точки - это куда экстрасенсы иголками колют, что ли? - Экстрасенсы иголками колют, как правило, не туда, но в общем-то - да... - А пятый тип? - Ощущения пятого типа - это ощущения мощного потока мягких и текучих, но в то же время очень упругих вибраций, от которых по телу пробегает волна ярко выраженных произвольных мышечных сокращений. Когда человек испытывает ощущение подобного рода, со стороны кажется, будто его бьет крупная дрожь. - Но ни один из пяти описанных тобой типов ощущений и близко не соответствует тому, что я воспринимал вчера... - То, с чем ты столкнулся вчера, доступно далеко не всем, так как относится уже к элементам видения тонкого. Уровней и вариантов видения тонкого - масса, все зависит от того, куда и насколько смещено или расширено твое восприятие, какой из слоев параллельной реальности Мира ты воспринимаешь. Однако это уже совсем другое. Я же сейчас говорю об ощущениях, присутствующих в физическом теле каждого человека, о том, что необходимо заметить в себе, чтобы быстро превратить обычные физические упражнения в техники психоэнергетического тренинга - элементы интегральной тренировки. По мере практики эти ощущения развиваются и трансформируются как по качеству, так и по интенсивности, и на некотором этапе могут стать импульсом к развитию способности видеть тонкое. - Понятно. А ты не мог бы рассказать мне еще и о приемах, с помощью которых их можно отследить? Ну, хотя бы частично... - Рассказать? Нет. Я могу их тебе показать. Ты попробуешь и все почувствуешь сам. Идет? - О'кей, - с подозрительной для меня самой готовностью согласился я. Мастер Чу внимательно посмотрел на меня и усмехнулся, но ничего не сказал. - С чего начнем? - бодро поинтересовался я. - С языка. Ответь мне вот на какой вопрос: что делает твой язык, когда ты тренируешься? - Ничего. Я не оратор, не певец и не драматический актер. И потому к моей тренировке язык не имеет никакого отношения. Он просто лежит себе во рту - ненавязчиво так... - М-м-м, сейчас, подожди, я вспомню, как там... Ага, вот: "Куда бы йогин ни направлялся и что бы ни делал, он всегда держит язык повернутым кверху и дыхание свое замедляет. Такова набхо-мудра, которая отгоняет от йогина все болезни." Это - "Гхеранда-Самхита" - один из ключевых трактатов по йогической практике. Он был написан в средние века, то есть тогда, когда психоэнергетические принципы и технология интегрального тренинга в йоге были уже основательно разработаны. Набхо- или набхи-мудра - символ неба. Так называется положение языка, при котором его кончик касается передней части неба у основания верхних зубов. - Ну, с замедлением дыхания, допустим, все понятно - чем длиннее дыхание, тем длиннее жизнь. Это я слышал, и не раз. Но при чем здесь язык? - Язык замыкает внутренний орбитальный контур тонкого тела малый небесный круг Силы. Если он просто свободно лежит во рту, не прикасаясь к небу, контур малого круга разомкнут, и накопления Силы в системе не происходит. Поступающая при вдохе тонкая энергия рассеивается при выдохе. Это подобно мельничному колесу: пока вода течет на него, оно вращается, однако вода утекает прочь, и стоит ее поток прекратиться, как колесо остановится, раз-другой провернувшись, возможно, по инерции. Если язык касается неба, задняя восходящая ветвь малого небесного круга соединена с передней нисходящей, контур замкнут, и энергия, поступившая в систему со вдохом, включается во внутреннюю циркуляцию, накапливаясь в тонких составляющих энергетической структуры. А растянутое насколько возможно дыхание делает процесс поступления энергии в систему максимально эффективным. Непрерывное чередование очень длинных, медленных и полных вдохов и выдохов является одним из самых действенных способов уплотнения потоков Силы в энергетической структуре. Мы еще вернемся к этому. А сейчас давай разберемся с языком. - Разберемся? Но разве недостаточно просто привыкнуть все время держать язык так, чтобы кончик его

Третье открытие силы. Сидерский А. filosoff.org
касался передней части неба позади основания верхних зубов? – В большинстве случаев – достаточно, однако я считаю, что имеет смысл знать некоторые дополнительные детали. Дело в том, что небо имеет три зоны, каждая из которых по-своему влияет на поток Силы в замкнутом контуре малого небесного круга. В зависимости от того, в какой точке язык замкнут на небо, в системе преобладает поток силы той или иной стихии. – То есть? – Передняя часть неба – точка ветра или воздуха, середина в области границы твердого и мягкого неба – точка огня, мягкое небо в задней части – точка воды. Обычно язык держат замкнутым на точку ветра, ибо сила ветра универсальна. Такой вариант символа неба называется воздушным символом неба – вайю-набхи-мудрой. Однако иногда случается, что в системе нарушается баланс сил. Для его восстановления бывает необходимо несколько подкорректировать качество основных потоков. В таких случаях прибегают к помощи огненного небесного символа – агни-набхи-мудры или водного небесного символа – джала-набхи-мудры. В зависимости от того, силы какого рода не хватает в системе. Воздушный небесный символ нейтрален, это – просто способ накопления энергии действия. Огненный небесный символ при злоупотреблении может привести к возникновению в теле излишней сухости и избыточного жара. Если продолжать упорствовать в накоплении огня, возможно даже возникновение воспалительных процессов в тканях органического тела. Первыми обычно не выдерживают суставы – они начинают сохнуть и хрустеть, поскольку нарушается баланс жидких сред, и суставам не хватает смазки. В таких случаях целесообразно воспользоваться водным символом неба – он компенсирует избыточность силы огня. Однако существенное преобладание силы воды – это тоже не очень хорошо, так как зачастую ведет к возникновению так называемых болезней холода. В худших случаях это может проявиться как новообразования, в том числе – злокачественные. Такое случается, когда, будучи не в состоянии справиться с болезненно избыточным огнем, организм начинает в точке его максимальной концентрации необузданно накапливать силу воды, и из-за недостаточности личной силы процесс выходит из-под контроля. Если ты в какую-либо сторону смещаешь баланс сил стихий, ты должен вполне отдавать себе отчет в том, зачем ты это делаешь, и четко контролировать процесс. – То есть лучше всего пользоваться символом неба в его воздушном варианте? – Пожалуй. Впрочем, всегда можно проверить, какой из вариантов в данный момент наиболее уместен... – Как? – Встань прямо, ноги на ширине плеч и чуть согнуты в коленях. Ступни располагаются параллельно друг другу, руки свободно опущены вдоль тела. Хорошо... Теперь проведи языком по небу от основания верхних зубов до самой задней точки, куда сможешь дотянуться. Я сделал то, что он велел. И едва мой язык начал скользить по поверхности неба, как я тут же ощутил внутри тела нечто – словно из головы вниз обрушился мягкий, но мощный поток чего-то похожего на теплый электрический душ. По поверхности тела побежали мурашки. Взглянув на кожу, я увидел, как волоски на ней встали дыбом, и вся она покрылась пупырышками. Они волной пробежали от головы до пяток. Я довел язык до самой задней части мягкого неба, но больше ничего не произошло. – Ух ты! – воскликнул я. – Только начал – сантиметр, максимум два – и сразу это... – Что означает: в твоём нынешнем состоянии для тебя оптимальна вайю-набхи-мудра – воздушный символ неба. Его можно использовать всегда, в отличие от огненного и водного вариантов воздушный вариант абсолютно безопасен... Если тебе нужна сила огня или сила воды, ощущение потока возникает, когда кончик языка достигает соответствующей точки. Очень просто... Кстати, ты можешь пользоваться набхи-мудрой и для того, чтобы восстановить баланс энергетических потоков в правой и левой половинах тела. – Каким образом? – Проведи языком по правой стороне неба – возле самой десны...
Выполнив это, я ощутил, как уже знакомый мне теплый электрический поток, распространяясь из головы, заливал правую половину тела. Мастер Чу внимательно на меня смотрел. – Теперь – по левой стороне, – сказал он, когда ощущение потока растворилось за пределами тела, покинув его сквозь кисти рук и ступни. Я сделал. Поток заполнил левую половину тела. – А теперь повтори несколько раз – до тех пор, пока ощущение потока не исчезнет вообще. Я выполнил его указание и с некоторым удивлением обнаружил, что после третьего раза ощущение потока больше не появлялось ни в одной из половин тела. Мурашек на коже тоже не было. – Все, – сказал Мастер Чу. – Больше повторение интенсивной набхи-мудры тебе ничего не даст. Ты достиг исходного уровня }терсергнвекјпј полноты в обеих половинах тела. Для дальнейшего накопления энергии нужно воспользоваться приемами, уплотняющими поток. Но главного мы достигли – ты предъявил своему вниманию ощущения в физическом теле, сопутствующие прохождению тонкоэнергетических потоков, и теперь оно не сможет их не замечать. – И много существует приемов, уплотняющих поток? – Да, немало. – Однако с языком они уже не связаны?.. – В основном – нет, хотя... – Хотя что? – Есть одна исключительно мощная

Третье открытие силы. Сидерский А. filosoff.org
"языковая" техника, которая немислимо уплотняет самый главный - центральный - поток Силы и чуть ли не мгновенно изменяет энергетический статус человеческого существа. Но она очень сложна и освоение ее требует недюжинного терпения. И, честно говоря, без нее вполне можно обойтись. - Но ты все же расскажи мне о ней. Так, на всякий случай... - Хорошо. Эта штука называется кхечари-мудра - символ небесного восхождения. Иногда ее еще зовут символом лунной росы.
Мастер Чу на минуту задумался. - Знаешь что, - сказал он после паузы, - я не буду тебе ничего рассказывать, а просто попытаюсь вспомнить выдержки из классических трактатов. Думаю, этого будет достаточно. Я, конечно, не могу гарантировать точного соответствия оригиналу, поскольку на память эти тексты не учил, но за передачу сути - ручаюсь. И потом, существует столько разных переводов... Причем отличаются они иногда друг от друга в самых принципиальных моментах. Так что, наверное, с моей стороны даже корректнее будет излагать выдержки из трактатов в собственной интерпретации. В конце концов, ты ведь у меня сейчас учишься, а не у неизвестного переводчика...
Прежде, чем начать, он еще немного помолчал. - "Разрезая подъязычную связку, шевели языком неустанно, вытягивай его пальцами и, смазывая свежим маслом из молока коровы, тяни ежедневно железными щипцами, дабы, удлинившись изрядно, достиг он того места, что между бровями. Тогда длина его будет достаточной для кхечари. Внутри рта медленно поверни язык назад и двигай посередине неба. Плотнo закрыв языком отверстия ноздрей, те, что выходят в горло, позволь дыханию остановиться. Глаза же пусть посередине встретятся, обратившись к межбровью. Так наступает кхечари. Ни умопобращению, ни голоду, ни жажде, ни усталости, ни болезни, ни старости, ни даже смерти не подвластен мастер, достигший кхечари. И тело его делается сияющим телом Бога. Огонь не обожжет и ветер не иссушит это тело, от воды оно не раскиснет, и змей жалящий не будет страшен ему..." Это - "ГхерандаСамхита". А вот - из "Хатха-Йога-Прадипики": "Поверни язык назад, пусть войдет он внутрь черепа. Такова кхечари. Подъязычную связку подрезая, вытягивай язык, пока не достигнет он места между бровями. Ножом чистым и остротой подобным листьям травы на волос подрежь связку, что держит язык снизу. Затем вотри в рану смесь соли и куркумы. Подожди семь дней, и после вновь подрежь. Шесть месяцев пройдет, и связка под языком перерезана будет. Перевернув язык назад, дотронься им до места, где сходятся три потока..." - Что за три потока? - перебил я. - Я не хочу тебе сейчас рассказывать о них. Ты должен увидеть их сам. Слушай дальше: "Мастер, который повернул язык вверх хотя бы на пол-мгновения, все недуги одолевает, а также старость и смерть вместе с ними. Не бывает болезни, ни смерти, ни забвения, ни on'p wemh ума, ни желанья, ни голода, ни жажды для того, кто овладел кхечари-мудрой. Ни карма не властна над ним, ни даже само время. Кхечари - такое имя дали ей мудрые, ибо, практикуя ее, воплощенный ум достигает неба и выходит за пределы времени. Отверстие неба закрыто кхечари, и семя не покинет йогина, даже если он держит в объятиях любимую женщину. За пятнадцать дней побеждает смерть тот, кто повернул язык вверх, умом сосредоточась, и поглощает нектар луны. Тело же, наполненное нектаром, никогда не подвержено действию яда, пусть хоть ужалит его змея. Огонь горит, пока есть дрова, светильник не гаснет, пока масло есть, и душа не покинет тело, наполненное нектаром Луны. Он может есть мясо коровы каждый день, и может пить вино, но все равно я назову его принадлежащим к самой высокой касте. Войдя в отверстие горла, язык порождает жар, заполняющий тело, и поток нектара течет от этого с луны..." - Что такое "луна"? - Центр тонкого тела в середине головы - центр поля верхнего света. В нем осуществляется взаимодействие между энергетической структурой человеческого существа и нисходящим Универсальным Потокoм Силы. - Что это за поток? - Не спеши, сегодня ночью ты все узнаешь. Я не буду рассказывать тебе о Потокoх Силы до тех пор, пока ты сам не сможешь их воспринять. Я не хочу, чтобы ты начал выдумывать мультики. А соблазн очень велик, поверь мне... Пусть лучше сейчас ты не все поймешь, но зато потом будешь воспринимать то, что есть, а не то, что сам себе нафантазировал. - А что будет сегодня ночью? - Увидишь... Еще несколько слов, тоже из "Прадипики": "С луны течет нектар - сущность тела, и здесь смертные находят смерть свою. Если не практиковать кхчари-мудру, совершенство тела недостижимо..." - Темный лес, - сказал я. - Но впечатляет. - Темный лес - это только пока. Уверяю, рано или поздно ты сумеешь в этом разобраться. - Будем считать, что я тебе поверил, - сказал я, - но вот что меня смущает: не слишком ли радужные перспективы? Завернул язык вверх - и чуть ли не мировое господство у тебя в кармане. - "Умом сосредоточась" - вот в чем весь фокус, - объяснил Мастер Чу. - Просто вверх язык завернуть - дело нехитрое. Но тоже достаточно полезное... - А связка?.. - Резать не обязательно. Можно пальцами себе помочь. Указательными пальцами обеих рук. "Умом сосредоточась" - вот ключ. - Все

Третье открытие силы. Сидерский А. filosoff.org
равно как-то сомнительно... Может, это все о чем-то другом? - Я тоже раньше так думал. Но потом обнаружил интересную вещь: в этих текстах **ВООБЩЕ НЕТ ИНОСКАЗАНИЙ**. Каждый из них - очень точная технологическая карта. Вся проблема в том, чтобы правильно ее интерпретировать и корректно использовать. А это в последнее время почему-то мало кому удается. Люди ищут какой-то скрытый смысл там, где все лежит на поверхности и сказано более чем прямо. - Допустим, я с тобой согласился. А сроки? "Победит смерть за пятнадцать дней"... Даже если принять то, что это в принципе возможно, остается вопрос: разве такие радикальные изменения достижимы за столь короткие промежутки времени? Если верить китайцам, на это требуются десятки, а то и сотни лет... - В этом отличие даосских йогических техник от практик белой р`q{. У даосов все очень точно, постепенно и размеренно - от плотного к тонкому. Зато результат почти гарантирован. Классическая йога - это техника прорыва, путь через пропасть по кромке отточенного подобно бритвенному лезвию клинка. Плотное и тонкое развиваются параллельно... - Погоди, - перебил я. - Насколько мне известно, в даосских системах, тоже имеются очень жесткие техники, в которых работа идет на грани выживания. Особенно там, где в качестве тренировочного средства используются боевые искусства... - Мы говорим о разных вещах. Ты путаешь конкретные приемы психофизического тренинга с принципиальным подходом к развитию осознания. Ты говоришь о тактике, а я - о стратегии тренировки. В йоге белой расы все сжато и сконцентрировано в очень емкие и точные технологические комплексы, которые не рассчитаны на тысячекратное повторение одних и тех же последовательностей движений. В них нет ничего лишнего, а психотехника, тонкая энергетика и физический тренинг слиты в единое целое и задействуют все аспекты человеческого существа на пределе его возможностей. В отличие от дальневосточных стилей даосской йоги, в которой творчество и потому - собственно развитие осознания начинаются только после того, как базовые техники отработаны до автоматизма, более западные стили с самого начала заставляют практикующего брать на себя всю полноту ответственности за каждое свое действие, слово и мысль. Я бы сказал, что йога - занятие для настоящих сильных мужчин, если бы в своей жизни не сталкивался с женщинами, которые оказывались в тысячу раз умнее и сильнее самых сильных и самых умных мужиков. Мужская психика имеет одно подлое свойство: как только мужик убеждает себя в том, что он - истинный мужчина и великий воин, неважно, в какой области, он тут же фантастически тупеет, превращаясь в самовлюбленную нечувствительную скотину. И на его развитии как разумного самоосознающего существа можно ставить большой жирный крест китайскими чернилами "Юность". А если у него к тому же еще и с чувством юмора напряженка, то помочь ему уже не в силах никто и ничто... - Почему - китайскими?... - Водой не смываются после того, как высохнут... Отсутствие чувства юмора - то, что высушивает чернила... Короче, как бы то ни было, сжатые сроки, упоминания о которых то и дело встречаются в йогических трактатах - отнюдь не преувеличение. Конечно, методы даосских направлений в йоге менее опасны. Ошибки и некорректности, допущенные в классической практике, обходятся порой немисливо дорого и зачастую бывают необратимыми... - Тогда у меня закономерно возникает шкурный вопрос: а ты можешь гарантировать, что я не допущу ошибок? Я ведь тоже, вроде бы - мужик... - Нет. - Что, я - не мужик?!! - Ты-то - как раз мужик, и это - одна из причин, по которым я не могу гарантировать, что ты не ошибешься... Хотя и женщинам тоже свойственно забредать не туда... - Не будем о женщинах, ты лучше скажи, кто может гарантировать? - Никто. Единственно возможные гарантии - в твоей собственной решимости, отрешенности и умении смеяться над самыми серьезными вещами, в первую очередь - теми, которые касаются тебя самого... Смеяться над тем, что и так смешно - дело нехитрое. Хотя, на поверку обычно самыми смешными оказываются именно те вещи, к которым мы относимся с наибольшей серьезностью... - А если меня это не устраивает? Если я не хочу? Если мне нужны апее основательные гарантии? - Поздно... И потом, зачем попусту сотрясать воздух, строя предположения о том, чего нет?... Тебя устраивает то, что ты сейчас из себя представляешь? - Да... то есть нет... Нет. - Ты намерен оглядываться на прошлое или возвращаться назад? - Нет. - Тебе страшно? - Да. - И этим все сказано. Ты просто боишься и потому ищешь лазейки. Но страх можно уничтожить, только привыкнув иметь дело с тем, что пугает, и как следует это изучив. Страх есть прежде всего страх перед неизвестностью. И потому знание - единственное, чем уничтожается страх. Так что - вперед! Следующим нашим шагом будет изучение связи между ощущением энергетических потоков и движениями глаз. - Движениями глаз? Ты хочешь сказать, что восточные упражнения для глаз, которые в книжках предлагают применять для исправления дефектов зрения, вовсе для этого не предназначены? - Ну почему же? Их вполне можно использовать в таком качестве. Исправление дефектов зрения - один из благотворных побочных

Третье открытие силы. Сидерский А. filosoff.org
эффектов этих техник. - Но все-таки побочный... - Безусловно. Основная цель их применения - управление распределением энергии в теле. Давай попробуем. Исходная стойка та же самая. Впрочем, все это можно делать и сидя. Лишь бы позвоночник был прямым и располагался вертикально. И то, это требование необходимо строго выполнять лишь в самом начале. А в дальнейшем приемы, которые я тебе сейчас показываю, станут "встроенными" элементами самых разнообразных упражнений. Итак... Запрокинь голову как можно дальше назад и сведи глаза к середине вверх, стараясь как бы заглянуть изнутри в макушку головы... Хорошо, теперь медленно опускай голову в нормальное положение, стараясь "оставить" глаза как можно дальше вверх. Отлично!.. Ты понял? Я действительно понял. В результате этих действий вся верхняя часть моей головы наполнилась плотным жужжанием теплых высокочастотных вибраций. Я был уверен, что и раньше в какие-то моменты испытывал ощущения подобного рода, однако внимание мое никогда на них не фиксировалось. - Теперь опускай глаза, держа их сведенными к середине. Ниже, в самый низ, так чтобы в конце-концов ты видел только кончик носа... Так... Теперь немного подожди... Чувствуешь? Я почувствовал, как поток чего-то из головы прокатился по телу сверху вниз и заполнил нижнюю часть туловища и ноги. - Теперь точно так же, не отводя их от средней линии, подними глаза вверх... - продолжил Мастер Чу. Я ощутил, как поток из ног и нижней части туловища последовал за движением глаз и снова заполнил голову. - Теперь опусти глаза до половины и зафиксируй взгляд на переносице. Поток скатился в шею и грудную клетку и равномерно распределился по голове и туловищу, в них растворившись. - Теперь расслабь глаза, - велел Мастер Чу. - А потом скоси их как можно дальше вправо. Едва я выполнил его указание, как поток вновь возник и заполнил ор`bs~ половину моего тела. И не только тела. Я мог бы поклясться, что ощутил, как нечто, являющееся частью меня, шевелится и уплотняется в пространстве справа от меня - в пределах невидимого, но достаточно плотного шара весьма сложной структуры, который тоже был я. - Прекрасно! - прокомментировал мои действия, а может быть мои ощущения, Мастер Чу. - Теперь переведи глаза до предела влево и там зафиксируй. Мощный поток прокатился по моему телу и окружавшему его шару справа-налево, вызвав волну произвольных сокращений мышц, от которой я вздрогнул, как от электрического разряда. То, чем было вызвано это ощущение, плотно сконцентрировалось в левой части тела и в пространстве слева от меня. - Как, однако, лихо у тебя получается! - сказал Мастер Чу. Прямо-таки дивный объект для обучения... - В смысле? - Прилично тренированное тело, достаточно подвижное восприятие и в то же время не слишком сильно разболтанная психика... Я думаю, дело здесь не только в том, что дело здесь не только в том, что ты живешь в месте с повышенным радиоактивным фоном. Хотя и это, конечно, играет свою роль, причем далеко не последнюю... - А что еще? - Плавание. Ты - пловец, а я ведь уже говорил, что современное спортивное плавание - удивительная вещь. Оно вобрало в себя тысячелетний опыт оптимизации динамического взаимодействия человеческого тела с водной средой. С плотной средой... - Ну и что? - Вода не прощает неправильных движений. Чтобы плыть быстро, нужно двигаться предельно гармонично, траектории всех движений должны быть плавными замкнутыми кривыми - как в цигун и в динамических техниках йоги... Плюсы строго ритмичное дыхание... Улавливаешь связь? Ведь любое движение происходит в пространстве вообще, и, следовательно, в энергетических полях, которые в этом пространстве существуют, независимо от уровня их организации. Спортивная гимнастика могла бы действовать подобно плаванию, если бы в ней не уделялось слишком много внимания четкости и прямолинейности. В устройстве самых современных тренажеров для боди-билдинга есть множество интересных находок, но проблема в том, что, работая с ними, ты неизбежно впускаешь в себя силу железа. И, хочешь ты того или нет, это отупляет тебя и делает твоё тело тяжелым, что практически сводит на нет положительный эффект правильных движений. Потому плавание - один из немногих, если не единственный, вид западной тренировочной практики, по своей сути родственной практикам цигун и йоги. В особенности - плавание брассом. - Почему брассом? - Только в брассе есть ритмично повторяющийся момент, когда носки ног до предела подтягиваются "на себя". Перед толчком... - И что? - Предельное подтягивание ступней и кистей верхними сторонами на себя - ключевое движение. Оно в значительной степени повышает интенсивность тонких потоков в теле. Ты ведь плаваешь в основном брассом? - Да, я - брассист... - Это заметно. По строению тела и по тому, насколько легко у тебя идет обучение. Ну, и потом, каратэ... Это, конечно, не цигун, не ушу, и тем более - не тай цзи, но тоже достаточно существенно. - Однако скажи - долго мне еще предстоит пялиться влево? поинтересовался я, поскольку неподвижное стояние со скошенными влево глазами к этому моменту уже успело изрядно мне надоесть. Кроме того, мне начинало казаться, что из левой части моего тела и пространства слева от меня вот-вот начнут сыпаться

Третье открытие силы. Сидерский А. filosoff.org

искры, а во множестве точек на поверхности кожи ощущался нестерпимый зуд и колющее жжение, словно изнутри тела ее пронзали мириады тоненьких иголок. – Ой, прости, совсем забыл, – спохватился Мастер Чу. – Ты уже совсем в левостороннего ежика превратился. Переведи глаза вправо, затем к середине и расслабься. О'кей, а теперь можешь немного отдохнуть.

Я собрался было присесть на камень, но он не позволил: – Нет, отдыхай стоя, мы еще не закончили... Выдав пару минут, он продолжил: – Опустив глаза вниз и оттуда вращай мим, проводи взгляд по самой периферии поля зрения. По часовой стрелке. Я начал вращать глазами и почувствовал, как кольцевой поток вибраций прокатывается внутри головы и вокруг нее. – Продолжай вращать глазами, – велел Мастер Чу. Второй круг отозвался кольцевым потоком в голове и туловище, третий – во всем теле и яйцеобразной области пространства вокруг него. – Стоп! – скомандовал Мастер Чу, когда мои глаза в очередной раз оказались в нижней точке. – Теперь – в другую сторону. Против часовой стрелки... Вращение глазами против часовой стрелки произвело в моем восприятии те же самые ощущения, но потоки вибраций теперь текли в противоположном направлении, с некоторым отставанием следуя за движением глаз. – Хорошо, – сказал Мастер Чу. – Теперь – плечи. Чуть-чуть отведи от туловища руки – так, чтобы подмышечные впадины "приоткрылись". Подмышками должно быть свободное пространство, в которое мог бы поместиться шарик для настольного тенниса. Хорошо, а теперь с предельной амплитудой не слишком быстро вращай плечами назад. Язык держи замкнутым на небо в точке ветра. Я начал вращать плечами, и по поверхности тела от макушки головы вдоль позвоночника вниз и дальше – от промежности вверх по передней стороне грудной клетки обратно к макушке заструился поток "мурашек". Внутри тела ему сопутствовал поток теплых электрических вибраций. После нескольких вращений поток распространился в ноги, через промежность перейдя на их передние поверхности. Потом он обогнул ступни и поднявшись по задним сторонам ног через промежность направился к животу. – Теперь – несколько вращений вперед, – сказал Мастер Чу. Поток изменил свое направление на противоположное. – Ты все понял? – спросил Мастер Чу. – Да, – ответил я. – Теперь выполни волнообразное движение всем телом от пяток до макушки, особое внимание обращая на непрерывность и плавность работы позвоночника. Я последовал его указанию. Ощущение было таким, словно этим движением я вытянул откуда-то из глубины земли нечто, пронзившее меня снизу-вверх мощным импульсом, который заставил все тело `bgdrncmsr|`, а затем растворился в пространстве где-то над моей головой. – Теперь – такая же волна, но сверху-вниз. Импульс явился откуда-то из глубин бесконечности неба и, прокатившись по телу, был поглощен землей. – Волнообразные движения всем телом – способ импульсного ускорения Универсальных Потоков Силы. Ни о чем не спрашивай, я уже сказал – скоро ты узнаешь, что это такое, – быстро сказал Мастер Чу, увидев, что я собираюсь задать очередной вопрос. – Но мне не нравится быть в роли слепого котенка. – Никто не навязывает тебе эту роль. Просто мои объяснения и без того достаточно сумбурны, и я не вижу смысла загромождать их усмехнулся и сказал: означает, что так будет всегда... Следующий номер нашей программы – прерывистый вдох. Держа язык замкнутым на небо в точке ветра, сведи глаза к межбровью и вдыхай небольшими порциями – по десятьпятнадцать процентов объема легких, делая между ними примерно пятисекундные паузы. В конце каждой порции и в начале паузы выполняй одно-три вращения плечами назад.

Эта манипуляция дала несколько неожиданный для меня эффект. Ощущение походило на то, которое возникало при выполнении нисходящей продольной волны позвоночника, но было более полным, а поток не исчезал в земле. Вместо этого он накапливался в середине грудной клетки, с каждой новой порцией воздуха все плотнее ее заполняя, а плечевое вращение равномерно распределяло его по всему телу и окружающему яйцеобразному пространству. Медленный плавный выдох как бы подвел черту, все скруглив и замкнув линии дыхания. Наверное, это звучит довольно странно, однако других слов для того, чтобы описать разлившееся по телу ощущение приятного тепла, я не нахожу. – Прерывистый вдох, – объяснил Мастер Чу, – весьма эффективное средство повышения плотности суммарного нисходящего потока Силы в энергетической структуре. Правда, тем, у кого имеются проблемы с сердцем и склонность к гипертонии, эта техника противопоказана. Ее можно заменить медленным плавным вдохом по типу растворяющегося дыхания. Попробуй... Ты просто вдыхаешь, стараясь делать это как можно медленнее и незаметнее – до тех пор, пока легкие не окажутся заполненными воздухом до предела. И, естественно, ненавязчиво вращаешь при этом плечами. Да, именно так... И еще – практика любой дыхательной техники всегда начинается с выдоха. Без полноценного выдоха не бывает нормального вдоха... Ощущение, которое я испытал выполнив длинный непрерывный вдох, было таким же, как в предыдущем случае, но струившийся по телу поток казался значительно более мягким. –

Третье открытие силы. Сидерский А. filosoff.org
Ну, и последний класс базовых манипуляций – техники интенсификации восходящего суммарного потока. К ним относятся изолированное сокращение анального сфинктера, комплексное сокращение мускулатуры нижней части туловища, втягивание живота и изолированное сокращение прямых мышц брюшной стенки. Существует масса модификаций этих техник, позволяющих выборочно работать с разными составляющими энергетической структуры, но в этом мы будем разбираться потом. А сейчас я покажу тебе только самые простые из основных форм. Первая – так называемая ашвини-мудра изолированное сокращение анального сфинктера. Ты просто поочередно втягиваешь и расслабляешь анус. Только анус. Раз-два, раз-два, раздва... Это действие заставляет подниматься вверх ту энергию, jngnr обычно зафиксирована в центре сексуальной силы. По пути она заполняет все внутренние органы, существенно повышая их энергетический тонус. Лучше всего делать это на задержке после вдоха. Для того, чтобы поднять энергию до самого верха и заполнить ею голову, мужчинам обычно требуется выполнить четыре последовательных толчка, женщинам – пять. Это обусловлено тем, что у женщин очень много энергии остается в молочных железах и в щитовидной железе. Попробуй... Я выполнил предложенную манипуляцию и ощутил, как мягкая волна теплоты с каждым толчком все выше поднимается внутри тела, постепенно заливая живот и почки, грудную клетку, шею и голову. – Что дальше? – спросил я, когда в голове зажужжало. – Выдыхай в живот. Собирай все, что распространилось по телу, и "сворачивай" в область за пупком – там находится поле нижнего света. Вопросы – потом... – Хорошо, – сказал я и "свернул" поток в живот. – Молодец! – усмехнулся Мастер Чу. – Видишь, как все просто. Достаточно всего лишь один раз заметить, что в нашем теле, кроме мяса, жира, крови и костей, имеется и кое-что еще, как тут же многое меняется... Обрати внимание: ты "свернул" поток в живот, однако в теле осталось ощущение силы... – Точно! – воскликнул я. – А я как-то не того этого... – Внимание, – сказал он, – внимание, внимание и еще раз внимание. Управление вниманием – ключ к контролю восприятия. Ну, а контроль восприятия – главное, ради чего предпринимается тренировка... – Скажи, – поинтересовался я, – а от того, какая часть ануса сокращается сильнее, что-нибудь зависит? – Да. Передняя часть управляет потоком в срединной плоскости тела, задняя – в позвоночнике, правая – в правой половине туловища и в левой половине головы, левая – наоборот. Если у человека, например, ослаблена левая почка или селезенка, то, практикуя ашвини-мудру, он должен обращать особое внимание на работу левой части анального сфинктера. Если, скажем, печень или там правое легкое – на работу правой его части, а если страдает сердце – на работу передней части. Ну, и так далее...
Мастер Чу немного помолчал. – Прием, который действует аналогично ашвини-мудре, но только гораздо жестче и мощнее, является корневой замок или мула-бандха комплексное сокращение мышц нижней части туловища, которое выполняется преимущественно во время задержки после вдоха или одновременно с ним. При этом втягивается не только анальный сфинктер, но и сфинктер мочевого пузыря. Кроме того, сокращаются мышцы промежности, тазового дна и самой нижней части передней стенки живота. Все это происходит либо одновременно, либо в такой последовательности: сфинктер мочевого пузыря – внутрь, анальный сфинктер и мышцы тазового дна – внутрь и вверх, мышцы живота – к позвоночнику. Ты словно стараешься выжать вверх из внутренней полости таза то, что там есть. В отличие от ашвини-мудры, которая выдает энергию из сексуального центра по порциям, мула-бандха словно взрывает низ туловища мощным восходящим потоком. Попробуй... Я попробовал. Это действительно напоминало восходящий внутренний взрыв. Поток был очень плотным и горячим, в голове загудело, все тело конвульсивно передернулось, на какое-то мгновение даже показалось, что в мозге вот-вот что-то лопнет. – Ой! – непроизвольно вырвалось у меня. – ничего страшного. Просто мула-бандху всегда нужно сочетать с джаландхара-бандхой – шейным замком. Шея вытянута вверх, голова устремляется макушкой в небо, а подбородок за счет этого прижимается к подъяремной выемке. Более жесткий вариант – голова опускается немного вперед, еще больше растягивая при этом шею. Шейный замок позволяет контролировать прохождение продольных потоков любого происхождения. Попробуй выполнить корневой замок вместе с шейным... Глаза закрой, чтобы не терять энергию понапрасну.
В таком варианте корневой замок оказался заметно более мягким. Сила внутреннего взрыва рассредоточилась по телу, поднимаясь вверх медленными тягучими струями, часть ее направилась в голову по задней поверхности шеи и позвоночнику, часть сосредоточилась в грудной клетке ниже шейного замка. – Что дальше? – спросил я, не открывая глаза. – Отпусти шейный замок, – велел Мастер Чу, – но не выдыхай.
Подняв подбородок, я ощутил, как собравшийся в верхней части туловища поток

Третье открытие силы. Сидерский А. filosoff.org
мягко хлынул в голову, заливая ее подобно воде, на пути которой очень аккуратно открыли шлюз. - Теперь выдыхай из головы в тело, - сказал Мастер Чу. - Ты можешь свернуть всю энергию в живот, как делал, выполняя ашвинимудру, и тогда она станет активной жизненной силой, в отличие от пассивной или потенциальной жизненной силы, зафиксированной в центре сексуальной энергии. А можешь распределить по телу и использовать для выполнения каких-либо действий, требующих высокого расхода энергии. Все зависит от того, что именно ты собираешься делать. А вообще мула- и джаландхара-бандхи - техники совершенно удивительные... "Йогин, практикующий джаландхарабандху, наслаждается бессмертием в трех мирах... Овладевший мулабандхой способен двигаться по воздуху, сидя в позе лотоса..." Както так... Это - из "Шива-Самхиты", еще одного старинного манускрипта. А вот - из "Хатха-Йога-Прадипики": "Корневой замок соединяет восходящий поток с нисходящим, и сексуальную силу направляет в каналы тела. От такого соединения количество кала и мочи уменьшается, а старик снова делается молодым... Сожми горло и плотно прижми подбородок к груди. Это - джаландхара-бандха, разрушитель старости и недугов." Кстати, уменьшение количества выделений - что, по-твоему, это могло бы значить? - Ну-у, я не знаю... Наверное, тело обретает способность использовать то, что раньше вынуждено было выбрасывать в отходы?.. - Верно. Практика бандх на несколько порядков повышает интенсивность процессов развития тонких слоев энергетической структуры, воплощающих в себе высшие составляющие сознания. Соответственно, с более плотных ее уровней, и, в частности, из органического тела туда "перебрасывается" большое количество дополнительной энергии. Это, я надеюсь, понятно: именно чистая энергия есть тот строительный материал, из которого формируются тонкоматериальные составляющие человеческого существа. За счет оттока энергии с относительно более плотных уровней, там образуется нечто вроде "энергетического вакуума", который тело тут же с готовностью компенсирует, заполняя энергией, извлекаемой из всех доступных ему источников, в том числе - "нетрадиционных". А учитывая то, что бандхи принципиально изменяют характер течения пищеварительных процессов не только в энергетическом, но и в органическом теле, нетрудно понять, каким образом мастерам йоги удается без вреда для организма извлекать полезную энергию из самой, казалось бы, жуткой пищи. Дело в том, что пищеварительные ре-juhh перестают быть чисто химическими. Организм обычного человека расщепляет громоздкие органические молекулы на чуть менее громоздкие, и из последних строит необходимые ему вещества. Сами по себе процессы как расщепления, так и синтеза в этом случае являются, так сказать "расходными статьями" в общем энергетическом балансе. Кроме того, если в исходных молекулах чего-то не хватает, телу неоткуда это взять. Энергия же черпается, в основном, из сложных реакций окисления, в результате которых образуется не только углекислый газ и вода, но также изрядное количество более основательных и токсичных отходов. Чем менее эффективно работает пищеварительная система, тем более ограниченный круг продуктов она способна переработать, тем более неприятным запахом обладают испражнения, и тем больше выделяется самих испражнений, а также грязного зловонного пота и жира, сочащихся сквозь поры кожи. Если ты присмотришься к коже обычного взрослого человека, то увидишь, что сама по себе она всегда мягкая, матовая, весьма пористая и как бы немного рыхловатая. Впечатление вялой аморфной рыхлости производят и формы тела, независимо от того, толст человек, тощ или даже с головы до ног украшен рельефными буграми могучей "тренажерной" мускулатуры. Тело йога потеет мало и имеет слабый приятно сладковатый или слегка пряный запах. Выглядит оно очень мускулистым, но сухоощавым, мышцы йога похожи на жгуты эластичных тросов, а его кожа - плотная, гладкая, очень упругая и почти всегда немного поблескивает сухим глянцем. Все это, кстати, верные признаки успешной практики... - А как состояние пищеварительной системы соотносится с состоянием сознания? - спросил я. - Чем хуже работает пищеварение, - ответил Мастер Чу, - тем менее эффективно функционируют все органы и системы человеческого тела, тем ниже его энергетический потенциал, и тем более ограничены возможности сознания. Любые недостатки тела всегда в конечном счете проявляются как ограниченность ума, и наоборот ограниченность ума всегда проявляется в строении тела. - То есть, если я правильно понял, состояние пищеварительной системы имеет, насколько я понимаю, самое непосредственное отношение к энергетическому балансу в целом, а не только к его органической составляющей? Так? - Да. И это - одна из причин того, что большинство обычных людей постоянно находится на грани энергетического истощения. А во многих случаях - за этой гранью, там, где полным ходом идет ликвидация и самоликвидация неадекватных систем... - Хорошо, а каковы тогда отличия пищеварительных процессов, протекающих в организме йогина, от тех, которые имеют место в организме обычного человека? Другой режим? - Не только. Другой качественный уровень. В

Третье открытие силы. Сидерский А. filosoff.org
организме йогина тонкие составляющие энергетической структуры настолько сильно вовлечены в процесс пищеварения, что позволяют при необходимости расщеплять молекулы исходных веществ сразу на атомы, а атомы – на частицы, из которых затем синтезируются атомы необходимых телу веществ. Поэтому недостаток в пище тех или иных веществ особого значения для йога не имеет: их всегда можно синтезировать. И, кроме того, можешь себе представить, обладателем какой огромной энергии является существо, научившее свое тело пользоваться реакциями атомного распада и термоядерного синтеза... Не удивительно, что успешно и настойчиво практикующие йогу мало едят – им просто-напросто не нужны те огромные объемы пластической массы, которые необходимы для нормальной жизнедеятельности обычному человеку. И если в каком-нибудь из трактатов ты встретишь фразу типа "йогину надлежит хорошо питаться", понимать ее следует так: "Ты, конечно, парень лихой, но не забывай, пожалуйста, время от времени кинуть чего-нибудь себе в желудок, ну, хотя бы один-два раза ежедневно..." В основном напоминания подобного рода связаны с возникающей в отдельных случаях необходимостью немного "подгрузить" организм инертной пищевой массой, призванной выполнять роль графитовых стержней в реакторе и не давать энергии выйти из-под контроля... Некоторые пользуются курением табака, но это – далеко не лучший способ... Лично я предпочитаю хорошо поесть, когда чувствую, что Сила у меня внутри начинает чрезмерно своевольничать... – Звучит это все, конечно, захватывающе, но... – Что – но?.. – Но как-то больно уж фантастично. Ядерные реакции в теле органического существа... – А почему бы и нет? Ведь были же в свое время проведены строгие эксперименты, которые доказали: когда в пищу морских ракообразных не хватает кальция, необходимого для построения хитинового покрова, их организмы начинают добывать кальций из морской воды, трансформируя в его ионы магния. На один период изменить ядро... Подумаешь – тоже мне проблема нашлась!.. Шучу. Но если даже какой-то паршивый краб способен устроить у себя в брюхе термоядерный реактор, то человеку – сам Бог велел... Мастер Чу замолчал, о чем-то задумавшись. Потом внимательно на меня взглянул и сказал: – В общем-то, на этом можно было бы и закончить, однако я считаю, что, заговорив о корневом и шейном замках и их воздействии на процессы пластического и энергетического обмена, нельзя умолчать о брюшном замке – уддияна-бандхе. Дело в том, что три замка являют собой три части одной техники. И полноценный эффект от их применения может быть получен только в случае, когда они практикуются вместе. Мало кому удастся с первого же раза в полной мере почувствовать, что именно происходит в энергетической структуре при практике собственно уддияна-бандхи. Она обладает исключительно мощным и глубоким действием, подобным действию корневого замка... Но, если корневой замок прорабатывает более плотные слои энергетической структуры, то брюшной действует в основном в несколько более тонких, поэтому его эффект менее ощутим... Когда брюшной и корневой замки выполняются вместе, они обеспечивают интегральную проработку восходящим потоком всей энергетической структуры в целом. Может быть, ты ничего не почувствуешь, а может... В твоём случае все складывается на удивление удачно... Вдруг получится, кто знает?.. Во всяком случае, давай попробуем... Сделай полный выдох и, подняв диафрагму как можно выше, втяни живот. Так, чтобы его передняя стенка прижалась к самому позвоночнику. Отлично... Теперь выполни шейный замок и зафиксируй его. Пощупай середину живота над самым пупком. Когда я выполнил то, что он велел, мой живот неожиданно куда-то исчез, а на его месте образовалась глубокая впадина с плоским дном, над которой остро нависали торчащие вперед ребра. Нажав на точку над пупком, я с удивлением ощутил там что-то твердое и бугристое. – Это – твой позвоночник, – объяснил Мастер Чу. – Ни фиги себе!!! – то ли изумился, то ли восхитился я, предварительно резко и шумно вдохнув. – Никогда так не поступай, – сказал Мастер Чу. – Сначала нужно расслабить диафрагму и отпустить брюшной замок, потом – отпустить шейный замок и снять фиксацию голосовой щели. И только после этого – делать вдох. Тихо, медленно и плавно. Как бы сильно ни хотелось вдохнуть... Попробуй еще раз... Выдохни, втяни живот, прижми подбородок к подъязычной выемке и замри, задержав дыхание, на сколько сможешь. Глаза закрой и сведи к межбровью... Не забудь вдох очень плавный и лишь после того, как оба замка сняты. Когда примерно после двадцати секунд задержки я сделал вдох, в теле моем произошло что-то очень странное. Слово этим вдохом откуда-то из глубины нижней части туловища был вызван тугий поток то ли вибраций, то ли чего-то похожего на множество мельчайших крупинок влажного горячего воздуха. Обладавший огромной мощью поток казался очень мягким и объемным. Он поднялся вверх и растекся по задней поверхности тела, приняв форму птицы, хвост которой начинался откуда-то из основания позвоночника, крылья были распластаны по плечам, голова находилась на затылке, а разинутый клюв

Третье открытие силы. Сидерский А. filosoff.org
проникал одним концом в шею до самого кадыка, а вторым – в голову до самой середины лба. Птица была как бы чем-то отдельным от моего тела. Единственной точкой, в которой ощущалась плотная фиксация птицы и тела друг относительно друга, оказалась середина грудной клетки. Птица словно держала в лапах мое сердце. Но это не было мне неприятно, поскольку, несмотря на могущество потока – его ощущение было мощнее всех тех, которые я перед этим испытал, птица казалась прозрачной, энергия, составлявшая ее поток, была очень тонкой. Вообще, в тот момент я впервые по-настоящему понял, что имеет в виду Мастер Чу, когда говорит о "тонком". В то же время я чувствовал, что птица, живущая на моей спине – очень крепкий орешек, и многое в моей жизни зависит от ее поведения. – Класс!!! – воскликнул Мастер Чу. – Ну ты даешь! Тебе удалось то, что практически невозможно сделать! Ты с первого раза вычислил сердечного дракона и его восходящий поток! "Уддияна", между прочим, переводится как "восходящий", "взлетающий"... – Почему дракона? Мне показалось, что это – птица... – Да, эту штуковину иногда зовут "синей птицей". Мы носим ее за спиной, но никогда не видим и потому, как правило, не знаем, что она – всегда с нами и держит в своих лапах наше сердце... Но мне, честно говоря, больше нравится "дракон с лицом вместо пасти, положивший лапы на плечи и сжимающий сердце в когтях". Если не кормить и не ублажать сердечного дракона, то есть не обеспечивать его влажной энергией восходящего потока, он высыхает и делается нервным, царапает сердце и сдавливает его. А поскольку подавляющее большинство людей ведет себя так, словно им наплевать и на синюю птицу, и на сердечного дракона, то к зрелому возрасту почти у всех сердце начинает заметно шалить... Ну, а само по себе название вряд ли имеет особое значение, так как речь идет всего-то о составляющей энергетической структуры, связывающей друг с другом несколько ее слоев. Эта составляющая локализована в тонком теле на поверхности спины и в пространстве позади нее. Силовой центр "сердечного дракона" совпадает с точкой между лопаток, куда вихреобразно стягивается внешний кокон тонкого тела, принадлежащий очень многомерному пространству и образованный очень тонкой энергией. Спереди поверхность этого кокona находится довольно далеко от тела, а сзади она как бы прижата к спине и собирается в средней точке наподобие водоворота, который образуется над сливным отверстием, когда из ванны выпускают воду... Мастер Чу замолчал и тряхнул головой: – Так, мы, кажется, отвлеклись... Давай закончим с брюшным замком. Кроме того, что он кормит и ублажает сердечного дракона, у тесп имеется еще одно очень интересное действие. Вернее, это одно из его действий, направленных на ублажение сердечного дракона. Когда ты втягиваешь живот, кровь устремляется прочь из внутренних органов. Когда ты возвращаешь живот в нормальное положение, кровь заполняет их вновь. Тем самым живот как бы превращается во второе сердце и существенно снижает нагрузку, приходящую на первое, то есть, собственно на сердце. Чтобы усилить этот эффект, пользуются изолированным сокращением прямых мышц живота – наули. Вообще, наули и уддияна-бандха – две связанные техники, и просто имеет смысл всегда выполнять их последовательно: сначала – брюшной замок, затем – наули. Вот наули – смотри... Ты выдыхаешь и втягиваешь живот, потом упираешься руками в бедра над коленями – для этого нужно немного наклониться вперед – а затем пытаешься как бы сложиться пополам за счет напряжения прямых мышц брюшной стенки. И в то же время руками не позволяешь телу наклониться вперед. В результате прямые мышцы живота выпячиваются из впадины, образованной на месте живота брюшным замком, и превращаются в твердый валик, проходящий вдоль живота сверху вниз по самой его середине. Мастер Чу быстро наклонился и резко выдохнул со звуком: "Хах!" Затем он втянул живот и поднялся. Немного подождя, он наклонился вновь, но не полностью, а до тех пор, пока не уперся прямыми руками в бедра примерно на длину ладони выше колен. Потом он нажал руками на бедра и посередине его живота возник твердый валик, образованный напряженными прямыми мышцами брюшной стенки. Все выглядело именно так, как он говорил. – Внутри брюшной полости образуется вакуум, – продолжил он после вдоха, – и оттянутая было уддияна-бандхой кровь вновь устремляется туда. Когда ты расслабишься и делаешь вдох, прилив еще большего количества крови создает во внутренних органах несколько избыточное давление. Таким образом, если уддияна-бандха сопровождается наули, то живот еще более эффективно выполняет роль второго сердца, а все внутренние органы обильно снабжаются кровью и ею промываются. Сочетание уддияна-бандхи и наули – удивительно эффективный, безопасный и быстродействующий метод очищения внутренних органов и всего организма. Пользуясь им, можно буквально за считанные недели избавиться от любых застойных явлений и справиться со множеством хронических неприятностей. Конечно, если применять эту технику вместе с другими составляющими интегральной тренировки, а не вырывать ее из общей схемы. Существует целый класс тренировочных манипуляций животом, в основе которых лежат брюшной

Третье открытие силы. Сидерский А. filosoff.org
замок и наули. Кстати, все они усиливают стихию огня и смешивают ее силу с силой стихии воды в теле. Впоследствии я, возможно, объясню тебе, что это значит, а сейчас еще немного классики: "Практика ее заставляет великую Птицу Силы непрерывно скользить вверх. Потому зовется она уддияной. Втяни живот внутрь - вверх и вниз от пупка, и пусть внутренности прижмутся к спине. Уддияна - тот лев, что владеет силой убить слона, имя которому - смерть. Даже если старик начнет неустанно практиковать уддияну, он вновь обретет молодость. Уддияна - лучшая из всех бандх... Наули-крия устраняет вялость желудка, усиливает пищеварение, порождает удовлетворенность и разрушает все недуги..." Это - из "Прадипики". А вот - "Шива-Самхита": "Втягивай то, что вокруг пупка. Такова уддияна-бандха. Подобно льву, поразит она могущественного слона, имя которому - смерть. Так поступает Мастер пять раз на дню, и тем очищает живот свой и силу воздуха, что в теле течет. Внутренний огонь разгорается, а Мастер обретает опадeдs над смертью..." Что-то в этом роде. Повторяю - я точно не помню, но общий смысл и стиль высказываний именно таков. И, еще раз хочу обратить твое внимание - в этих книгах практически нет никаких иносказаний. - Там у тебя был термин, э-э-э, наули-чего-то-там... Что это? - Наули-крия? - Да. - Для того, чтобы усилить промывающее действие наули, можно выполнить вакуумный массаж живота. Он называется наули-крия динамическая наули. Ты просто выполняешь наули в статическом варианте, немного ждешь, а затем начинаешь смещать усилие с одной руки на другую - вправо-влево, вправо-влево - на сколько хватит задержки дыхания. Мастер Чу показал, как это делается. Валик наули забегал по его животу из стороны в сторону, словно перемешивая внутренности. - Правда, в этом деле важно не переусердствовать, - сказал он, вдохнув. - Сердечный дракон должен чувствовать, что находится под контролем твоей воли. Если ублажать его чересчур усердно, он может возомнить себя хозяином тела и начать выкидывать с сердцем довольно неприятные фокусы. Поэтому злоупотреблять уддияна-бандхой и наули не стоит. - Что значит "злоупотреблять"? - Ну, скажем, выполнять их по несколько раз каждые пятнадцать минут... - А каждые полчаса? - На твое усмотрение. Все это очень индивидуально. В конце концов, я не думаю, что ты не заметишь возникших в сердце болевых ощущений... А заметив, надеюсь, сделаешь соответствующие выводы... - Ты говорил, что корневой, брюшной и шейный замки - элементы одной комплексной техники... - Да. Сочетание этих трех замков называется три-бандхой тройным замком. Иногда пользуются термином "бандха-трайя" тройственный замок. Есть еще практика, именуемая три-бандхапранаямой - трехзамковым дыханием Силы. - Как выполняется тройной замок? - Есть два способа. Ты делаешь как можно более полный выдох, втягиваешь живот, фиксируешь корневой замок и в последнюю очередь - выполняешь шейный; или начинаешь снизу и последовательно движешься вверх - сначала корневой замок, он соединяется с брюшным, а когда поток поднимается в верхнюю часть туловища, выполняется шейный замок. Во втором варианте координация движений сложнее, чем в первом, но по своему психоэнергетическому действию он является более целостным. Ты выбираешь тот или иной из них в зависимости от того, что и зачем намерен предпринять. Ведь в конце концов, как я уже сказал, все приемы, которые мы с тобой сегодня рассмотрели, включая и трехзамковое дыхание Силы - это встроенные техники. - Встроенные? Что это значит? - То, что они не столько являются самостоятельными упражнениями, сколько входят в качестве составных элементов в другие, более сложные практики. Когда ты будешь тренироваться, ты сам все поймешь и научишься пользоваться ими для управления энергетическими потоками в теле и вне тела. - Хорошо, допустим... Тогда еще одна просьба... - Давай... - Расскажи, что такое трехзамковое дыхание Силы? - Особая структура дыхательного цикла. Выдох - тройной замок m skh с шейным замком - вдох - корневой замок и шейный замок несколько толчков ашвини-мудры - выдох того, что поднялось в голову, в тело. И опять - все сначала. С помощью такого дыхания можно наполнить потоком Силы любую форму и любое движение тела. Во время вдоха и выдоха все замки снимаются, воздух и энергия текут свободно. - А если поза или движение таковы, что выполнить какой-то из замков, или, скажем, наули, невозможно? - Выполняешь то, что можно. Тогда это будет, например, двухзамковое дыхание Силы... Всегда имеет смысл ориентироваться по обстановке и опираться на собственные ощущения. Мастер Чу с наслаждением зевнул и потянулся. - Все, пожалуй, - подвел он итог, подошел к краю каменной плиты и "бомбочкой" ухнул в воду, подняв огромный фонтан брызг. Я прыгнул вслед за ним. [ИЛЛЮСТРАЦИИ: уддияна-бандха и наули.] ОГНЕННЫЙ ЦВЕТОК когда мы выбрались из воды, Мастер Чу сказал: - Теперь твое тело вполне представляет себе, на что следует обращать внимание в процессе тренировки. Можно было бы так все и оставить и начать освоение собственно тренировочных техник, постепенно наращивая плотность потоков Силы в твоей энергетической структуре. Если бы

Третье открытие силы. Сидерский А. filosoff.org
ты был один, именно так и следовало бы поступить. И примерно через год-полтора ты бы непременно почувствовал в себе радикальные изменения. Однако на это у нас с тобой нет времени. Ты ведь помнишь, по крайней мере, в общих чертах, о том, что я рассказывал тебе в прошлом году. Даже если я сумею изменить себя настолько, чтобы выжить, мне, вероятно, придется навсегда покинуть эту страну. В нашем распоряжении – два года. Чтобы за это время ты освоил то, что я накопил более чем за пятнадцать лет, нам следует поторопиться. Поэтому я намерен сжать первый год твоей тренировки в одну ночь. – Каким образом, – спросил я, чувствуя, как желудок начинает деревенеть от неприятного предчувствия. – Да ты расслабься, ничего страшного в этом нет... Мы просто воспользуемся помощью места Силы. – Но это не опасно? – осторожно поинтересовался я и почему-то вспомнил жуткое состояние, в котором оказался за мгновение до того, как едва не рухнул с обрыва. – Если бы ты самостоятельно попытался выполнить то, что я собираюсь сделать с тобой сегодня ночью, ты бы в лучшем случае погиб. – А в худшем? – Сошел бы с ума без всякой надежды на возвращение в нормальное состояние. – Дивная перспектива... – Я же сказал – если бы ты был один. Но ты не один... "Не бойся – я с тобой!" Все будет о'кей. Обратной дороги у тебя все равно давно уже нет. Все пути к отступлению ты отрезал себе в тот момент, когда впервые вспомнил себя в другом воплощении. – То есть еще в детстве? – Тебе лучше знать, когда ты начал вспоминать, кто ты такой... – Года в четыре... – Хотя, знаешь, по большому счету, твой выбор был сделан уже тогда, когда ты родился в человеческом теле. Так что – вперед!.. В полдень мы с тобой отправимся к месту Силы. – Здесь? Разве здесь есть места Силы? Я думал, эти края никакие. – Ну да!.. Скажешь тоже... Здесь есть исключительно могущественные места. Просто они очень старые и мудрые, и сила их им под стать. Не обладая особой чувствительностью, ее очень трудно заметить... Вернее, заметить – можно, даже самые тупые что-то здесь чувствуют... Но что именно – понять без высокой степени чувствительности практически невозможно. Большинство считает, что это – что-то в них самих... Ты ведь тоже так думал? – Пожалуй, – согласился я. – Правда, я не совсем понимаю, что такое место Силы... – Место Силы – фиксированная географическая точка, в которой по какой-то причине концентрируются потоки Силы – энергии, модулированной чьим-либо осознанием... – Чьим-либо – это чьим? – Планеты, людей, других существ... Знаешь что? Давай-ка мы с тобой сейчас приготовим чего-нибудь поесть, а после завтрака опять спустимся к воде, и я расскажу тебе о местах Силы. Идет? – О'кей.
Мы поднялись наверх, и, пока Мастер Чу ходил в балку за хворостом, я восстановил свой прошлогодний очаг. Потом мы развели в нем огонь и сварили овсянку, вылив из фляг последние остатки воды. – Перед уходом нужно будет воды принести, чтобы потом не бегать, – вслух подумал я. – Завтра принесем, когда вернемся, – сказал мастер Чу. Сегодня вода нам не понадобится. А на дорогу по пути наберем. Там в каньоне источник есть – подальше в степи... Сейчас тебе необходимо как следует отдохнуть.
Ели мы, как обычно, в полном молчании. Я почему-то обратил внимание, насколько тщательно Мастер Чу пережевывал не такую уж густую овсянку, которая, по моим понятиям, вообще не нуждалась в том, чтобы ее жевали. – Зачем ты кашу так усердно жуешь? – поинтересовался я. – "Жидкую пищу – ешь, твердую – пей", – ответил он. – Это не я придумал, это – тоже из какого-то йогического трактата, я точно не помню, из какого именно. Питьем можно считать только чистую воду. Все, что при переваривании дает энергию и органическую массу для построения тканей тела – не важно, в каком количестве – это пища. Даже разбавленный компот в стационарном буфете. А всякая пища, чтобы быть усвоенной, должна хорошо перевариться. Потому и целесообразно разжевывать все, что ешь, до состояния жидкой однородной кашицы, как следует смешивая пищу со слюной. Это предотвращает неоправданные затраты энергии на переваривание. Кроме того, организм в результате не захламляется всякой дрянью, на выведение которой, опять-таки, приходится затрачивать слишком много энергии. И для зубов хорошо, поскольку слюна для них прекрасный антисептик, а процесс жевания – тренировка. Вот я и жу. И тебе рекомендую, коль скоро ты решил сделаться эффективно осознанным существом. Свободная энергия, она, знаешь ли, просто так на дороге не валяется, и потому глупо бессмысленно транжирить ее там, где можно накопить...
Закончив есть, Мастер Чу сложил в пустой котелок наши миски и ложки, зажал в зубах его дужку и спустился вниз. Я остался, чтобы выпить чаю. Когда я прыгнул на каменную плиту, он стоял по пояс в воде на одном из ее уступов и драил котелок пучком жестких водорослей. – А почему ты после еды никогда ничего не пьешь? поинтересовался я. – Пить жидкость сразу после еды – глупо. Выпивая стакан воды за полчаса до еды, ты стимулируешь выделение желудочного сока или, говоря языком трактатов, "разжигает пищеварительный

Третье открытие силы. Сидерский А. filosoff.org
огонь". Время от времени заживая пищу небольшим количеством воды во время еды, ты способствуешь стабильности жидкой среды в желудке или "поддерживаешь пищеварительный огонь". А если ты выпиваешь жидкость после того, как закончил есть твердую пищу, ты разбавляешь среду в желудке или "гасишь пищеварительный огонь". Вряд ли целесообразно гасить пищеварительный огонь в тот момент, когда он нужнее всего... Логика отсутствует. - С каких это пор ты начал руководствоваться формальной логикой типа "или да, или нет"? - Хочешь, я открою тебе страшную тайну? - Валяй... - Все, что есть в этом мире, имеет право на существование. Более того, все, что есть в этом мире, в нем просто-напросто необходимо. Ибо для судеб мира решающее значение имеют каждая невзрачная пылинка и каждый замызганный микроб. Конечно, здесь есть вещи, которые большинству из нас очень не нравятся, однако они есть, и значит, они должны здесь быть. То, что исчерпало себя, отмирает и больше не возвращается. Но то, что есть - есть, и мы не можем с этим не считаться. Так что, чем огульно отрицать, не лучше ли разобраться в том, ЗАЧЕМ оно здесь, и по-возможности воспользоваться им для своего развития? Потому, если логика типа "или да, или нет" существует, "значит это кому-нибудь нужно"... И, найдя для нее подобающее место в своем арсенале, мы можем извлечь из нее не такую уж ничтожную выгоду... Все хорошо на своем месте и в свое время. Вот скажи мне, например, благотворительность - это хорошо или плохо? - Ну-у, хорошо, наверное... Во всяком, случае, если рассуждать по-христиански, то - как бы всегда зачтется. - Ха! Зачтется-то оно зачтется, да только вот не всегда со знаком "плюс"... Благотворительность тоже может быть греховой. Никогда об этом не думал? Все зависит от того, где, когда и как... "Подаянием можно считать то, что подано достойному человеку в надлежащем месте..." Это - из "Бхагавад-Гиты", кажется. Подавая профессиональному попрошайке в метро, в электричке или в подземном переходе, ты увеличиваешь общую сумму развращенности и свинства в мире людей... А заодно и количество дерьма в собственном кармическом багаже. В то же время, давая деньги Мастеру, художнику или сироте - настоящему, а не с полуграмотной бумажкой, текст на которой каждый день меняется в зависимости от обстановки - ты делаешь вклад в увеличение общей суммы духовности в мире, и, соответственно, в очищение своей собственной кармы... Еще раз: все хорошо на своем месте, главное - знать, что делаешь, и никогда ничего не возводить в разряд абсолютных догм... Так что монолога типа "или да, или нет" тоже иногда вполне уместна - как дополнение к бинарной логике типа "и да, и нет"... Закончив мыть посуду, Мастер Чу сложил миски и ложки в jnreknj , пристроил его в неглубокой расщелине у края плиты, а сам поплыл к возвышавшемуся в середине бухты плоскому утесу и удобно устроился на нем, подставив солнцу живот. Я тоже подплыл к утесу, выбрался из воды и сел на камень рядом с Мастером Чу.
- Ты собираешься рассказать мне о местах Силы... - напомнил я ему. - Я помню, - сказал он. - Но прежде мне хотелось бы поделиться с тобой некоторыми соображениями относительно склонности человеческого ума к классификации и систематизации. Видишь ли, логический интеллект, которым мы привыкли руководствоваться в своих попытках объяснить мир, является инструментом очень ограниченным. Но он же представляет собой одну из самых сильных наших сторон, поскольку не дает окончательно запутаться в непостижимом многообразии повседневной реальности. Научившись классифицировать явления и систематизировать поток восприятия, человек формирует прочную основу, на которой может развиваться расширенное восприятие и самоосознание в более сложных пространствах, чем трехмерное пространство физического мира. При этом, естественно, склонность классифицировать и систематизировать переносится и на процесс постижения параллельных реальностей. А поскольку там многообразие явлений неизмеримо более непостижимо, чем здесь, в результате мы имеем поистине неисчислимо количество систем, классификаций и доктрин, каждая из которых достаточно агрессивно претендует на роль истины в последней инстанции, и, конечно же, ни в коей мере таковой не является. Потому к любым классификациям и системам должно подходить скептически и с изрядным чувством юмора. В том числе и к классификации мест Силы. В то же время, скептическое отношение к чему бы то ни было вряд ли может служить достаточной причиной для того, чтобы не воспользоваться сильными сторонами этого самого чего бы то ни было, если, конечно, таковые у него имеются... А теперь - о местах Силы. Как я уже говорил, под местами Силы понимаются географические точки, обладающие повышенной плотностью потоков Силы. Они бывают естественные и наведенные. К естественным местам Силы относятся те, в которых плотность потоков повышена вследствие естественных причин... - Тонко, - съязвил я, - и, главное - как точно... - И, что самое смешное - правильно... Если считать естественным то, что не имеет отношения к деятельности человека. Однако, если считать и человека естественным явлением для данной планеты,

то все, что он делает и производит, также оказывается естественным... И грязный лязгающий трактор в зияющей ране развороченного карьера настолько же естественен, насколько естественна бабочка на цветке в нетронутым уголке дивного тропического острова... Опять-таки всему свое место... И концептуальное противостояние бабочки и трактора – тоже вещь совершенно естественная... Равно, как и все вытекающие из него последствия... И вымирание от собственной тупости и лени, которое грозит нынешнему человечеству – тоже абсолютно натуральный исход тысячелетий иступленного бегства от самих себя... Н-да... Но вернемся к местам Силы... Естественные места Силы – точки с особым рельефом, узлы кристаллической решетки тела Земли, зоны с повышенной вулканической активностью, места падения небесных тел, особым образом сформированные выходы горных пород, участки со специфической растительностью, ну, и так далее. Кроме естественных, бывают еще так называемые наведенные места Силы – те, к образованию которых приложил руку человек. В этой категории выделяют две подкатегории – природные и собственно *weknbeweqjhe*. Природные – возникновение которых обусловлено взаимодействием человека и природы. Например: был город, произошло извержение вулкана, город погиб, образовалось место Силы, обладающее отрицательным воздействием на человеческую энергетическую структуру, так как земля в этой географической точке запомнила ужас людей и их массовую смерть. Или – было место Силы, пришли люди и построили пирамиду, которая перераспределила изначальный поток, и в которую маги вложили свою силу. Качество Силы изменилось, место стало другим. Ну, и так далее... Собственно человеческие места Силы – те, которые были созданы людьми. Скажем, места кровопролитных сражений и массовых захоронений пагубо воздействуют на энергетическую структуру нормального человека, места, где жили святые и Мастера – благотворно... Или, вот наглядный пример из окружающей действительности: на атомной электростанции взорвался реактор, образовалась небезызвестная тебе Зона – место Силы налицо, и никто не знает, во что это выльется... Но, кроме как бы случайно образовавшихся человеческих мест Силы обрати внимание, я сказал "как бы" – существуют места Силы, которые можно назвать "целевыми" или "специально обустроенными". Эти места обычно осознанно формируются магами для решения каких-либо собственных задач или же для создания в них запаса энергии того или иного типа, пригодного для употребления. Сила каждого места обладает присущим именно ему качеством и по своему воздействию на человека может быть как положительной, так и отрицательной, и даже нейтральной, то есть просто давать ему ничем не окрашенный энергетический импульс. Разумеется, многое зависит от того, какова личная сила самого человека. Для того, кто несет в себе преобладающий заряд грязной силы низших уровней пространства демонов, кладбище или, скажем, территория бывшего концлагеря может быть самым благотворным местом с точки зрения накопления энергии, ибо подобное притягивает подобное, в то время как на обычного нормального человека эти места действуют разрушительно... – А то место, куда мы сегодня отправимся? – Это обустроенное наведенное место, созданное многими поколениями магов на основе мощного естественного места Силы. Оно нейтрально, ибо основные его свойства обусловлены естественными факторами... Ты сам все увидишь, потерпи до вечера... – Да я особо и не тороплюсь... – Вот и хорошо... Купаясь и загорая, мы провели внизу еще пару часов. Когда солнце добралось почти до зенита, Мастер Чу сказал: – Пора... Мы поднялись наверх. Мастер Чу оделся и натянул на ноги свои стоптанные кроссовки. Потом он еще раз взглянул на небо и решительным шагом двинулся на восток. – Идем, – коротко бросил он через плечо, направляясь по склону холма в степь. – А ты не хочешь по пути немного рассказать мне о своей тренингтехнологии? – поинтересовался я, шагая за ним. – В каком разрезе? – не оборачиваясь, спросил он. – Ну, например, с точки зрения принципов построения тренировочного алгоритма. – А никакого алгоритма нет. Вернее, он есть, но только до тех пор, пока ты не научился из любого исходного состояния мгновенно входить в режим свободного созерцания Силы. – Что это за режим? – Вряд ли я сумею достаточно вразумительно его описать. Практика, в ходе которой ты управляешь ведущей тебя Силой... Судя по тому, как развиваются события, очень скоро ты познакомишься с этим режимом на собственном опыте. – Хорошо, тогда расскажи мне об алгоритме, который используется до того, как приходит умение свободно пользоваться этим режимом. – Зачем это тебе? – Должен же я иметь хотя бы приблизительное понятие о том, что мне предстоит. – Не думаю, что ты его получишь, но если тебе так хочется пожалуйста, могу рассказать. – Сделай милость... – Сами по себе упражнения – только половина техники, а может, и еще меньше – процентов тридцать. Вторая часть – это то, в какой последовательности они выполняются и какими переходными движениями и действиями соединены друг с другом. Человек может с невиданным усердием тренироваться буквально до

Третье открытие силы. Сидерский А. filosoff.org
умопомрачения, загоняя себя в самые изощренные углы и используя самые правильные упражнения, но если при этом он не умеет совмещать их друг с другом, то есть не владеет тем, что, собственно, и составляет технологию тренировки, то даже за многие годы он вряд ли хотя бы на шаг продвинется по пути развития упорядоченного осознания. Все дело в законах взаимодействия плотного и тонкого, в точном знании точек перехода энергии с уровня на уровень. Учесть их можно только однимединственным способом – в режиме свободного созерцания Силы выстроить упражнения в корректно организованные слитные последовательности. У меня есть целый набор сформированных таким образом тренировочных комплексов – "физкультурных", психоэнергетических и чисто психотехнических. И я намерен постепенно передать тебе их все, объяснив тонкости техники выполнения, принципы построения и технологию применения. А затем на этой основе тебе предстоит научиться входить в режим свободного созерцания Силы и построить свои собственные последовательности... Ну, и плюс еще динамические техники – ходьба и плавание, совмещенные с определенными схемами дыхания... Их я тоже тебе передам. Так, на всякий случай – вдруг пригодятся... Общий же принцип тренировки такой: накопить в энергетической структуре максимум свободной энергии, равномерно распределить ее по уровням, а затем сосредоточить в тех потенциальных точках, где она может быть развернута в новые органы и отделы тонкого тела, воплощающие в себе функции более высокого уровня сознания – это достигается с помощью физических и дыхательных упражнений – асан и пранаям. Затем нужно научить энергетическую структуру и сознание пользоваться своими новыми возможностями для расширения диапазона восприятия, постижения Мира и накопления упорядоченного самоосознания. Это осуществляется с помощью техник управления вниманием – динамического и статического созерцания. Это так вкратце...
И Мастер Чу надолго замолчал. Мы шли очень быстро, все больше удаляясь от моря, которое осталось у нас за спиной. После того, как в одном из каньонов мы нашли источник и набрали полные фляги питьевой воды, Мастер Чу больше ни разу не спустился ни в одну низину, а шагал, выбирая извилистый путь по гребням холмов. Ни я, ни он не произносили ни слова. Прошел час, другой, третий, а мы все шли и шли безостановочно под палящим солнцем, переходя с холма на холм и $ondmh\l\ q\l$ все выше по выжженной зноем степи, полого восходившей к восточному горизонту. – Не пей много, – сказал Мастер Чу, когда я в очередной раз отвинтил крышку своей фляги, чтобы напиться. – Лучшее время от времени делать один-два небольших глотка, чем сразу выпить стакан. Не только сейчас – вообще... Вода – жизнь, и пить ее желательно много. Литра два-три в день. Но только очень маленькими порциями по одному-два глотка. Зато часто... Тогда получится много, однако без лишней нагрузки на организм... За один раз нахлебаться воды, так, чтобы брюхо распухло – в этом хорошего мало... Когда мы подошли к высокому холму, за которым, казалось, не было больше ничего, уже почти наступил вечер. Мы поднялись на вершину, и я огляделся. Это была самая высокая точка полуострова. Бесконечные нисходящие цепи округлых пологих холмов, разделенные мягкими изгибами каньонов, растекались от нас во все стороны, образуя правильную пятилучевую звезду, в центре которой словно сходились вершины пяти гигантских треугольников. На некотором расстоянии от центра звезды, в котором мы находились, между ее лучами возникали новые цепи, дальше – еще и еще, они причудливо извивались, пересекались, сходились, расходились, и у горизонта превращались в хаотическое скопление округлых вершин, разделенных темными разводами каньонов и неглубоких распадков. Однако самые высокие и на удивление прямые цепи холмов просматривались во все стороны до самого горизонта. Они образовывали как бы скелет всей этой фантастической структуры – все ту же пятилучевую звезду. – Смотри, – сказал я Мастеру Чу, – какая правильная звезда. Словно эти холмы выстроены друг за дружкой по какому-то чертежу. В первый раз такое вижу. И вообще я здесь впервые – никогда еще не заходил так далеко в степь, и даже не знал, что на полуострове есть такое место. – Это – центральная точка, самый пуп этих краев. Я же говорил тебе, что приведу тебя на место Силы, основные свойства которого обусловлены естественными факторами. – Трудно поверить, что окружающие холмы – это естественный рельеф. – Почему? – Слишком правильная геометрия. Как будто здесь потрудился чейто разум. – Земля – живое существо. И вполне разумное. Она обладает собственным осознанием, и ее тело организовано по законам жизни. Пятилучевая симметрия, если верить Вернадскому – привилегия организации живых структур. Этот холм находится в точке входавыхода потоков стационарного кольца. Таких точек на Земле не так уж мало, они являются чем-то вроде узлов кристаллической решетки тела планеты, многочисленные грани которой представляют собой треугольники. – Что такое стационарное кольцо? – спросил я. – Если человек накапливает количество свободной энергии, достаточное для того, чтобы расширить

Третье открытие силы. Сидерский А. filosoff.org
восприятие за пределы трехмерного физического мира... - начал Мастер Чу, как мне показалось, довольно-таки издали. - Он обретает возможность видеть магическую силу ци, - перебил я, почему-то вспомнив полковничью папаху Альберта Филимоновича. - Ну да, и если он, обладая способностью видеть тонкое, взглянет на Землю из космоса, то увидит, что она находится как бы на пересечении неисчислимого множества энергетических лучей. Вся планета будет похожа на шарообразную щетку, образованную лучами qber`. Некоторые из них - очень мощные и устойчивые - пересекаются с поверхностью планеты в строго фиксированных точках и всегда входят в нее перпендикулярно. Это - так называемые стационарные лучи, являющиеся составными частями каркаса энергетической структуры самой планеты. Их немало, но и не так уж много. Остальные, их - подавляющее большинство, не столь мощны и являют собой неударную копошащуюся текучую массу разноцветных световых нитей - это индивидуальные лучи живых существ и растений. Стационарные лучи первичны - благодаря им возможно существование планеты, как целостного организма. В то же время сами эти лучи существуют вследствие концентрации в данной части пространства энергии, на основе которой развивается жизнь планеты и формируется ее тело. Индивидуальные лучи вторичны - они существуют благодаря существованию планеты, и каждый из них является сердцевинной энергетической структурой индивидуального живого существа. Каждое существо формирует свой луч, стягивая в него энергию пространства, и оказывается как бы на него нанизанным. Если есть индивидуальный луч, то обязательно есть и соответствующее ему живое существо, если есть существо, то оно непременно имеет свой луч. Там, где существ нет, имеется только Универсальная творческая среда пространственный поток Силы ХА-ТХА, образованный взаимодействием Универсальных потоков Изначальной Силы - восходящего ТХА или Инь и нисходящего ХА или Ян. Индивидуальные лучи пересекаются с поверхностью планеты под самыми разными углами, иногда вообще лишь касаются ее и непрерывно мечутся, сопровождая все движения существ, которые те совершают в процессе своей жизнедеятельности. Соответственно, пространство Вселенной заполнено бешеной свистопляской энергетических лучей, концы которых теряются в бесконечности. Однако, если тебе удастся отследить, куда все-таки уходят эти лучи, ты обнаружишь, что они - вовсе не прямые, а являются как бы многомерными кольцами бесконечного диаметра, в пределе бесконечности пространства Мира замкнутыми на самих себя. По каждому из колец энергия течет в двух направлениях. У поверхности земли это выглядит как два противоположных потока энергии противоположного качества - нисходящий из Космоса сквозь поверхность Земли к ее центру концентрированный поток мужской Изначальной Силы ХА, и восходящий из центра Земли сквозь ее поверхность в Космос концентрированный поток женской Изначальной Силы ТХА. Оба потока в кольце вихреобразно закручены относительно своей продольной оси по часовой стрелке, если смотреть в направлении их движения. Таким образом, направления вращения восходящего и нисходящего потоков противоположны. И, что самое главное, за счет локальной концентрации энергии, образующей тело планеты в случае стационарного кольца и тело существа в случае кольца индивидуального, эти потоки немного смещены по фазе спирального вращения. Два вложенных друг в друга гигантских энергетических кольца как бы сдвинуты друг в друга относительно своего общего центра. Если бы этого не было, они аннигилировали бы, взаимно компенсируя друг друга. А за счет смещения они равновесно сосуществуют. Энергия же их взаимного стремления к компенсации образует ХА-ТХА-поток Космической Силы Универсальной среды созидания, дающей начало формированию каркасов энергетических структур объектов мира проявленного творения. Универсальная среда созидания существует во всем окружающем планету пространстве, равно как и потоки Изначальной Силы. Но в стационарных кольцах энергия этих потоков достигает чудовищной концентрации, поэтому точки их входа-выхода являются могущественными местами Силы. Энергетический каркас планеты напоминает своего рода jrhqr`kqhweqjs~ решетку. Стационарные кольца пересекаются с нею в ее узловых точках. Именно это я имел в виду, назвав место, в котором мы находимся, точкой входа-выхода потоков стационарного кольца. Было очень тихо, красновато-золотистый цвет залитых лучами низкого солнца холмов, погруженных в странный рисунок синеватокоричневых впадин рождал ощущение могучего покоя. Далеко на западе под солнцем поблескивала оранжево-розовая полоска моря. На самой вершине холма в неподвижном предзакатном воздухе возвышались остатки каких-то древних стен, сложенных из больших блоков ракушечника правильной прямоугольной формы. Эти стены когда-то ограждали нечто, бывшее, по всей видимости, небольшой крепостью. Внутри она имела несколько уровней - вымощенных ноздреватыми белыми плитами ровных площадок, соединенных между собою остатками каменных лестниц и с четырех сторон уступами сходящихся к

Третье открытие силы. Сидерский А. filosoff.org
самому верхнему уровню - небольшой площадке на макушке холма. Там были еще развалины каких-то внутренних стен, перегородок, проходов, но я не стал их рассматривать: краеведение и археология никогда меня особенно не влекли. Кроме того, внимание мое мгновенно приковала к себе большая каменная глыба - она возвышалась в самом центре верхней площадки и напоминала вырубленный из монолитного камня обращенный к западу громадный белый трон с широкой ровной площадкой для сидения и высокой около трех метров - спинкой. Мне стало ясно, что именно это сооружение являлось целью нашего похода. Оно было живым, я чувствовал, как от него расходятся волны чего-то, что можно было бы назвать фантастической силой, если бы оно не было столь абстрактным и никаким. Созерцание правильных прямоугольных форм этой каменной глыбы порождало во мне чувство безграничной отрешенности и всеобъемлющего понимания.

Мастер Чу поднялся к трону и сел на него, сложив ноги в полный лотос и закрыв глаза. У меня тут же возникло ощущение, что он и это каменное сооружение - две части одного целого, нашедшие, наконец, друг друга после долгих-долгих лет или даже веков стремления к воссоединению. Солнце спускалось все ниже, водный горизонт под ним с каждым мгновением делался все более пронзительным. Мастер Чу открыл глаза, выпрямил ноги и встал. - Работает, - сказал он. - Столько веков прошло, а он - как новенький. - Кто - как новенький? - спросил я. - Да стул этот... Если верить легенде, эту крепость основал кто-то из учеников Пифагора, якобы покинувший Элладу еще до того, как у его учителя возникли проблемы... Он пришел сюда из Колхиды, перевалив через горы и обогнув море по персидскому берегу, куда прибыл с попутным кораблем. Он же и соорудил трон в точке выхода стационарного потока. С тех пор многие поколения магов и колдунов использовали это место, добавляя свою энергию к его естественному могуществу. - Положительную или отрицательную? - осторожно спросил я. Мне было ясно, что он привел меня сюда ради взаимодействия с силой этого места, и мне вовсе не хотелось вляпаться в какую-нибудь газетную историю с черно-магическими раскладами и непредсказуемым развитием параноидального сюжета. - Всякое бывало, - уклончиво ответил он. - Все не так ~~ndmngm wmpn~~. И потом, энергия - это просто энергия. Качества ее проявлениям придает осознание, превращающее ее в Силу. - Ну... - Что "ну"? - Маги, которые вкладывали сюда свою энергию - они ведь вкладывали то, что было "оформлено" их осознанием, верно? - В общем, конечно, так оно и было... Они приносили сюда свою силу, запасали ее в кольце и брали отсюда, когда им была нужна срочная энергетическая "подкачка". Но концентрация энергии Универсальных Сил в стационарном кольце этого места настолько высока, что любые информационные наводки мигом стираются, энергия модулируется вибрационными характеристиками Универсальных потоков и просто вливается в кольцо, становясь его энергией. А само по себе это кольцо - никакое. На нашей стороне Земли в нем преобладает восходящий поток, поэтому оно является местом Силы ТХА. И ничего более. - Но разве личная сила каких-то несчастных магов может как-либо повлиять на количество энергии в планетарном кольце Силы? - О-о! Может, и еще как! Ведь я говорил о многих поколениях магов, а среди них были и те, кто обладал силой планетарного масштаба. Ты недооцениваешь возможности человеческих существ. Даже сейчас на планете живут мастера, личной силы каждого из которых хватило бы, чтобы увеличить энергию стационарного кольца в несколько раз. То, как живет планета и насколько она здорова как космическое существо, очень сильно зависит от характера взаимодействия ее собственного осознания с осознанием населяющих ее существ, в особенности - энергетически наиболее могущественных из них. А таких - не так уж много. Ведь существа - это центры, которые накапливают упорядоченное самоосознание. И развитие планетарного самоосознания полностью определяется функциональной эффективностью систем, образованных взаимодействием осознаний обитающих на планете существ с осознанием самой планеты. - Минуту назад ты говорил, что информационные наводки быстро стираются, - сказал я, - а теперь утверждаешь, что маги могут существенно влиять на энергию кольца. Ты сам себе противоречишь. - ничуть. Энергия и информация - отнюдь не одно и то же. Существуют приемы, например - внутренняя улыбка, которые позволяют даже самую разрушительную энергию преобразовать в пригодную для употребления, изменив информационные характеристики потока. Это доступно любому человеку, тем более - планете, существу, обладающему на значительно более высоком уровне организации. Земля все время улыбается себе. Иначе ее уже давно разорвало бы на мелкие кусочки от того, что творят с ее осознанием обитающие на ней существа... Мастер Чу немного помолчал. - Да, здесь ничто не изменилось, - задумчиво произнес он. - Это место сохранило все свое могущество... - А как же археологи? - поинтересовался я. - Неужто они сюда не добрались?.. - Почему не добрались - добрались. И даже кое-что успели восстановить до того, как

империя развалилась и экспедиционное дело заглохло по причине отсутствия финансирования. Однако на свойствах трона это никак не отразилось. – А ты откуда знаешь, какими были его свойства раньше? – Ты – тоже знаешь, просто пока не помнишь... Иди сюда.

Я подошел. – Садись, – велел он. Заметив, что я суеверно колеблюсь, он добавил: – И побыстрее, пока не зашло солнце. Когда мы шагали по степи, мне было жарко, я снял с себя всю одежду и шел голым в одних кроссовках на босу ногу, надев плавки на голову, чтобы не схлопотать солнечный удар, и неся спортивные штаны, флягу и футболку в руках. Теперь я надел плавки на надлежащее место, натянул штаны и хотел было надеть футболку, но он не позволил. – Тебе не будет холодно, это я могу гарантировать, – сказал он, – снимай кроссовки и влезай на стул. Я уселся на площадку трона – стула, как называл его Мастер Чу. – Сложи ноги в полный лотос, правая нога – сверху. Руки – в замок воли. Соединенные кисти положи на скрещенные голени и расслабься. И не в коем случае не размыкай рук, что бы ни случилось, иначе будет очень плохо. Я умел сидеть в позе полного лотосового креста – с фиксирующими друг друга скрещенными голени. Альберт Филимонович научил меня этому еще в самом начале, когда я только-только пришел к нему в зал. Я тогда сопротивлялся и говорил, что йогой заниматься не желаю, потому как пришел к нему, чтобы стать бойцом. На это фигнер возразил, сказав, что многие даосы и дзенские мастера используют полный лотос. Его слова меня убедили, и я довольно быстро научился сидеть в лотосе, хотя тогда вряд ли отдавал себе отчет в том, кто такие даосы и чем дзенские мастера отличаются от мастеров каратэ и кунг-фу. Но Мастер Чу всего этого знать не мог, и я был абсолютно уверен в том, что он ни разу не видел, как я выполняю лотос. Предложить же неподготовленному человеку сесть в лотос – это чревато очень неприятными последствиями. Вряд ли он мог так поступить. Поэтому я спросил: – Откуда тебе известно, что я могу сидеть в лотосе? – А разве ты не можешь? – Могу, – согласился я и добавил, – но не слишком долго. – Вот в этом я как раз не уверен, – с лукавой усмешкой сказал он. – Впрочем, сейчас посмотрим. – Объясни мне еще, что такое замок воли, – попросил я, поскольку этот термин услышал от него впервые в жизни. – Обычный полный кистевой замок, но указательные пальцы выпрямлены и плотно сложены вместе. Его еще называют символом или жестом завершенности потока. – Почему? – Он собирает все потоки Силы энергетической структуры человека в один суммарный поток – поток личной воли. Направляя его с помощью этого замка ты, при достаточно высоком уровне энергии – или личной силы – можешь даже разрушать металлические конструкции и поражать врагов на огромных расстояниях. Или формировать ситуации, уже известным тебе способом организуя устраивающие тебя стечения случайных обстоятельств. Можешь также, дистанционно воздействуя на точку, в которой внешний кокон другого человека стягивается к лапам его сердечного дракона, заставлять даже совершенно не знакомых с тобой людей принимать нужные тебе решения и совершать необходимые для тебя поступки. Причем никому из них и в голову не придет, что он – зомби, марионетка на ниточке чужой воли. Они будут уверены, что действуют по своему собственному желанию. Так можно обрабатывать даже тех, кто вообще не имеет понятия о твоём существовании. Это – очень тонкий и мощный прием. Сильные маги довольно часто его используют. Если же ты, обратив внимание внутрь себя и зафиксировав его в области пупка или внутри головы на уровне межбровья, закрываешь потоку Силы выход сквозь замок воли, ты можешь достичь огромного прироста личной силы – чудовищной концентрации энергии в твоей энергетической структуре. При корректной организации взаимодействия с внешними потоками Силы, эта концентрация в некоторых случаях может оказаться достаточной даже для того, чтобы твое физическое тело начало левитировать. – Летать, что ли? – Ну да. Это может быть признаком накопления в энергетической структуре огромного количества энергии, хотя и не считается особо высоким уровнем осознанного контроля личной силы. Куда сложнее совершать действия тонкие и со стороны совершенно незаметные, чем устраивать грубые и жесткие магические демонстрации. Тем не менее, в наглядности такому индикатору накопления энергии, как левитация, отказать трудно... Однако давай не будем отвлекаться. Придвинься вплотную к спинке трона. Теперь наклонись немного вперед, чтобы ягодичные мышцы вышли из-под седалищных костей и промежность оказалась открытой в сторону центра Земли. Хорошо. Теперь сядь ровно, вытяни позвоночник вертикально вверх, расслабься и смотри прямо на солнце.

Он замолчал. Прошло несколько минут. – Хорошо, – снова заговорил он. – Теперь начинай замедлять дыхание, растягивая, насколько возможно, выдох и вдох. Дыхание должно быть непрерывным. Из вдоха незаметно даже для тебя самого начинает вытекать выдох, а в предельно полный, но ни в коем случае не напряженный, выдох сам по себе вливается вдох. Ты почти не отдаешь себе отчета в том, в какой именно момент одна фаза дыхательного цикла сменяется

Третье открытие силы. Сидерский А. filosoff.org
другой. Ненавязчиво наблюдая за дыханием, ты просто замечаешь, что смена произошла. Никаких задержек, никаких пауз, никаких остановок. Тихо и непрерывно. И как можно медленнее. Замедляй дыхание постепенно, пока оно не сделается почти совсем незаметным. А потом просто забудь о нем, пусть течет само по себе, как ему захочется. Пока дыхание замедляется, внимание твое должно быть приковано к центру живота. Глаза при этом держи открытыми и смотри на солнце. Когда ты прекратишь наблюдать за дыханием, закрой глаза и перенеси фиксацию внимания на середину лба, а минут через десять отпусти и внимание тоже, позволив ему направлять свой луч туда, куда оно само пожелает. Эту технику называют растворяющимся дыханием. Лучшего способа погрузиться в безмолвное созерцание не существует. Начинай, у нас очень мало времени. Нужно успеть до захода солнца. – Успеть что? – Ввести тебя во взаимодействие с восходящим потоком стационарного кольца – здесь он преобладает над нисходящим, я уже говорил, что эта точка – место женской Силы ТХА. – Тогда должна быть точка, где все наоборот... – не удержался я от соблазна показать, что тоже не льком шит. – Да, – подтвердил он, – мужская точка на противоположной стороне планеты, там где находится второй вход-выход этого же стационарного кольца. Замолчи и дыши... Я делал все, как он говорил, но ничего не происходило. Мне просто было очень приятно сидеть, глядеть на солнце и молчать. Когда солнце коснулось горизонта, он сказал: – Стоп... Встань и спрячься от солнца за трон. – Почему? – спросил я. – Быстрее, – приказал он. – Иначе заходящее солнце унесет с тобой твою силу. Я выпрямил ноги, которые уже порядком затекли, кое-как сполз с трона и уселся на землю с восточной его стороны. Мастер чу присел рядом. – Теперь нужно ждать темноты, – сказал он. – Мы сможем продолжить только тогда, когда ночь раскинет свои крылья над этой частью Земли. – Чего-чего?! – переспросил я. – Какие крылья, что это с тобой?.. – Ляг на спину и расслабься, – велел он. Когда он разбудил меня, небо над нами было сплошь усеяно звездами. – Пора, – сказал он. – Уже полночь. Садись на трон и начинай дышать. Делай все, как я говорил вечером и не задавай вопросов. – А солнце? – спросил я, не совсем еще придя в себя после крепкого сна. – На что мне теперь смотреть? – Ни на что. Просто закрой глаза. – Как скажешь...

Я взобрался на трон и принялся дышать. Сначала все шло точно так же, как на закате, и ничего не происходило. Но потом в какой-то момент я вдруг провалился в себя. И оттуда обнаружил, что больше не дышу. Дыхание исчезло совсем, я не задерживал его, не перекрывал голосовую щель, оно просто перестало дышаться само по себе, и что-то словно огромным шприцем вытянуло из моих легких жалкие остатки перенасыщенного углекислотой воздуха. Я несколько обалдел и, не дыша, принялся созерцать пространство внутри себя. Там было что-то оранжевое и теплое, но очень неплотное. Потом я ощутил, что камень подо мной начал нагреваться в той точке, где я касался его промежностью. У меня возникло странное ощущение словно из-под поверхности камня кто-то приставил к моему телу парикмахерский фен и включил его на полную мощность. Я чувствовал горячую струю воздуха, которая врвалась в мое тело сквозь раскаленную точку в самой середине промежности. Мне даже казалось, что я слышу характерное жужжание работающего фена. Через некоторое время загадочный фен прогрел промежность настолько, что в ней распустился огненный цветок. Я видел его внутри себя – красивый световой цветок с желтой серединкой и четырьмя лепестками рубинового цвета. Удивительнее всего было то, что я воспринял это как нечто совершенно естественное и вполне само собой разумеющееся. Цветок, как цветок... Тепло – вот он и вырос. Фен, однако, не унимался, и даже наоборот. Жужжа несколько громче, он усиленно вдувал в меня струю горячего воздуха. Она направлялась вверх, пронзая самый центр четырех-лепесткового цветка. Вдруг серединка цветка схлопнулась, и он превратился в большую розетку из четырех красных листиков, острые кончики которых были обращены вверх. Из центра этой розетки вытянулся сверкающий слепяще-белый стебель, и на нем распустился второй цветок – с шестью оранжевыми лепестками и жемчужно-белой серединкой. Он находился уже где-то на уровне самой верхней точки основания полового органа. Фен под моей промежностью вдруг трансформировался в исходящий откуда-то из самой середины тела Земли луч черно-синего света, по которому в тело вливалась плотная горячая дрожащая электрическими вибрациями струя необжигающего пламени. Этот луч словно был бесконечно протяженным корнем выросшего во мне дивного огненного цветка с розеткой красных листьев у основания белого стебля. Жужжание становилось все более явственным, к нему *orphlexhb`khhq|* какие-то новые звуки, температура цветка повышалась и, наконец, цветок превратился в розетку из шести листьев оранжевого цвета, из нее вытянулась новая часть стебля и где-то в середине моего живота на этом стебле возник большой

Третье открытие силы. Сидерский А. filosoff.org
желтый цветок с десятью лепестками и яркой оранжево-лимонной пирамидально вытянутой вверх до самого солнечного сплетения граненой серединкой. Жужжание сделалось невыносимо громким и превратилось в самый настоящий белый шум – в нем словно соединились все возможные в этом мире звуки. Серединка цветка схлопнулась, образовав стебель, лепестки трансформировались в листья, и новый двенадцатилепестковый – цветок распустился по той же самой схеме в моей грудной клетке точно на уровне сердца. Я почувствовал, как вздрогнул и радостно восторженно прижавшийся к позвоночнику заспанный дракон. Теперь из бесконечного корня, по которому в мое тело струилась странная сила, рос довольно высокий световой цветок с тремя розетками листьев, обращенных острыми кончиками вверх. Двенадцать лепестков этого цветка были изумрудно-зелеными, а серединка... Серединки не было вообще, вместо нее я видел внутри себя шестигранное пространство пронзенной белым стеблем дымчатосерой пустоты. Сквозь это пространство я заметил, как внизу вокруг первой, второй и третьей розеток листьев – возникла сложная геометрическая фигура, составленная неисчислимым множеством образованных тонкими разноцветными лучами треугольников, пересекавшихся друг с другом наподобие объемной многолучевой звезды. Потом в никакой серединке верхнего цветка засверкали золотые молнии, он схлопнулся, превратившись в розетку зеленых листьев, и я перестал видеть геометрическую звезду в нижней части своего туловища. Белый стебель пронзил изумрудную розетку и вытянулся вверх. На уровне горла он собрался в шарик, который взорвался свистящим шипением и выплеснул из себя дивный ярко-голубой цветок с пурпурнорубиновой серединкой. Просуществовав буквально мгновение – по крайней мере, так мне показалось – этот цветок превратился в розетку голубых с рубиновыми прожилками листьев. Их было много не меньше пятнадцати. Я почему-то решил, что их должно быть шестнадцать. Когда белый стебель показался над голубыми листьями, жужжание сменилось глубоким протяжным гулом, похожим на далекий звон громадных колоколов. В самом центре головы возник золотисто-белый кристалл. Он был нанизан на стебель. Из него выплеснулись два горизонтальных луча глубокого прозрачно-синего света. Один вырвался наружу сквозь межбровье, второй – сквозь расположенную симметрично межбровью точку на затылке в области мозжечка. Видимо, где-то в бесконечности каждый из этих лучей раздваивался и изгибался, потому что оба они возвращались справа и слева, входили в голову над ушами и замыкались внутри кристалла. Потом я увидел, как они свиваются внутри кристалла в серебристую спираль, которая поднималась вверх, втягивая в себя белый стебель. Когда стебель изнутри черепа коснулся макушки головы, произошло нечто совершенно фантастическое. Я ощутил совершенно физическое давление изнутри на крышку черепа, сила которого была направлена вертикально вверх. Оно очень быстро усиливалось и скоро достигло совершенно нестерпимой величины. Я начал бояться, что еще чуть-чуть – и эта сила оторвет мне голову или проломит череп наружу. Но голова не отрывалась, и веревка оставалась целым. Вместо этого сила внутреннего давления начала приподнимать меня на сидении, вжимая голый спиной в камень спинки трона. Я чувствовал, как, отталкиваясь от самого центра Земли, мощный луч силы заставляет мое тело взлетать все выше и выше, а шероховатый камень спинки трона сдирает кожу на лопатках. Теплые струйки крови потекли вниз по спине, голова раскалывалась от невыносимого давления, расстояние между моим телом и сидением трона неуклонно увеличивалось. И тут я услышал, как Мастер Чу, вспрыгнув на трон, резко и очень громко щелкнул пальцами у самого моего лица. Звук словно вышиб откуда-то некую пробку. Давление в голове мгновенно упало, и я рухнул обратно на трон, больно ударившись сидельными костями о твердый камень. – Вот черт, – прошептал Мастер Чу, – под зад нужно было что-то подложить... От удара снизу вверх по стеблю светового цветка прокатился шарообразный импульс. Когда он достиг макушки головы, крышка черепа вспыхнула фиолетовым и из нее во все стороны веерообразным снопом брызнули радужные лучи – их было множество, сотни и сотни. Стебель огненного цветка вырвался вертикально вверх и пронзительной нитью протянулся в бесконечность неба. Потом наступила тишина, и все разом растворилось в пространстве света золотисто-белого с радужными сполохами – он был мне уже знаком, когда-то давно я видел его во сне. Я слился с этим светом, растворился в нем и сам превратился в бесконечно протяженное во всех направлениях пространство единого света. ОСТАТОЧНЫЙ ПОДАРОК СИЛЫ ЗЕМЛИ я не знал, сколько все это продолжалось – такой вещи, как время, там не было вовсе. Очнулся я от того, что весь свет каким-то чудесным образом сжался в плотный огненный шар и собрался внутри звездообразной геометрической структуры в нижней части моего туловища – кроме нее, от огненного цветка ничего не осталось. Потом и эта структура втянулась в шар, который удобно примостился, улегшись на что-то в середине моего живота –

чуть ниже пупка.

Я открыл глаза. Была уже глубокая ночь. Затмевая свет звезд, в угольной синеве безоблачного неба висела полупрозрачная изумрудно-белая луна. Я взглянул на часы, нажав на кнопку подсветки циферблата. Два двенадцать. Помогая себе руками, выпрямил одеревеневшие в лотосовом кресте ноги. На то, чтобы восстановить в них нормальное кровообращение и встать, мне потребовалось минут десять. Каменные плиты под ногами были мокрыми от росы. Я вытащил из кармана спортивных штанов носки, надел их, влез в кроссовки, тщательно завязал шнурки и натянул влажную футболку.

Я посмотрел на спинку трона. Следы крови на ней начинались очень высоко – метрах в двух от сидения. – Это что – там была моя спина?! – изумился я. – Ну да, – ответил он. – Насилу успел тебе крышку открыть. А то ведь так бы в небо и уволокло... В Тибете вон мужики себя за талию цепями к пенькам привязывают... – А ты откуда знаешь? – Видел. У них там в горах целые общины есть, в которых главная цель тренировки – взлететь повыше. Уперся головой в потолок храма – значит, готов к самостоятельному пути, можешь идти из общины на все четыре стороны. И цепь на прощание дают – чтоб ненароком вовсе не улетел...

Я озадаченно почесал за ухом, не зная, как отнестись к его словам. Если бы это был фигнер, я бы однозначно решил, что он меня разыгрывает... Впрочем, этот – тоже в известной степени не без чувства юмора. С другой стороны, мой зад весьма ощутимо побаливал после удара, а спина неприятно саднила... – Ладно, – сказал Мастер Чу, – это место дало тебе все, что ты в твоём нынешнем состоянии мог у него взять. А сейчас нам нужно идти обратно. До восхода солнца остается еще почти пять часов. Я думаю, мы успеем. И он начал быстро спускаться с холма. Я последовал за ним. Ярко светила луна, и все вокруг было видно почти как днем. Дойдя до подножия холма, он не стал подниматься на противоположный склон, а свернул направо и двинулся дальше по дну каньона. – Успеем – что? – поинтересовался я через некоторое время. – Вернуться в бухту и кое-что предпринять прежде, чем солнце появится из-за горизонта. – Предпринять? – Я должен научить тебя некоторым действиям, а ты – выполнить их в течение того времени, пока солнечный диск будет выходить изза края земли. А потом сразу же прыгнешь в воду. Это зафиксирует и на некоторое время закрепит новое состояние твоей энергетической структуры. – А чем оно отличается от того, что было прежде? Шаром, который поселился у меня в животе? – Не только. Кстати, этот шар там вовсе даже не поселился. Он жил там всегда, поскольку является ключевым энергетическим центром всего твоего существа. Это – поле нижнего света. Концентрация энергии в нем – тот фактор, которым обусловлен фазовый сдвиг потоков в твоём индивидуальном кольце силы. Благодаря существованию поля нижнего света ты живешь, вследствие его определенных свойств в нем концентрируется преимущественно женская Сила ТХА, и в твоём большом кольце Силы преобладает мужской ХАпоток. У женщин – все наоборот. Так что такой шар есть у любого человеческого существа – вся энергетическая структура человека развивается из него. Просто из-за бездарного образа жизни у обычного человека плотность энергии в этом центре, как и во всех остальных, довольно низкая, и он выпадает из поля человеческого внимания... Сейчас я попробую наглядно тебе объяснить, чем твое энергетическое состояние в настоящий момент отличается от прежнего.

Мастер Чу остановился и огляделся. – Видишь вон тот куст? – спросил он. – Дотронься до него... Я направился было к кусту, сверкавшему в лунном свете крупными каплями росы, которыми были усыпаны кончики его тонких причудливо изогнутых и сплетенных между собой ветвей, но Мастер Чу остановил меня. – Стоп, – сказал он, – дотронься до него прямо отсюда. От того места, где мы стояли, до куста было не меньше десяти метров. – Как это?.. – с недоумением спросил я, и тут же осознал, что ответ на этот вопрос мне известен. Плавным движением я вытянул правую руку по направлению к кусту. J`j-то само собой получилось, что кисть ее при этом двигалась по очень сложной криволинейной траектории. Словно мое тело знало, каким должно быть движение, приводящее в действие энергетический шар, покоившийся в середине моего живота. Из шара вытянулось нечто, напоминавшее щупальце. Сквозь середину ладони и пальцы я выстрелил это щупальце наружу и мягко, словно медленно развивающимся кнутом, зацепил им одну из веток. Куст вздрогнул, и с него посыпались капли росы.

Я не знал, как я это сделал, воля управляла телом, не пользуясь услугами той части моего существа, которую я всегда считал своим истинным "я"! Часть сознания, обычно руководившая моими мыслями, побуждениями и действиями, – тот я, который был самим собой во всех прежних событиях моей жизни, оказался просто напросто ненужным посредником между волей и телом. И этот посредник спасовал, когда дело дошло до совершения самого фантастического действия из всех, какие мне только доводилось предпринимать в этой жизни! Я

Третье открытие силы. Сидерский А. filosoff.org
был в шоке, и не преминул тут же сообщить об этом Мастеру Чу. - А ты попробуй - дотронуться до того же куста без помощи рук серединой лба, например... - посоветовал он вместо того, чтобы что-нибудь объяснить и как-то меня успокоить. Мое тело застыло в неподвижности, а из туловища сквозь линию, проходившую посередине моего лба от переносицы к волосам, вытянулся плоский вертикально расположенный язык чего-то. Основанием этого языка был все тот же огненный шар в животе. Щупальцеобразно извиваясь и скручиваясь в вытянутую пространственную спираль, язык протянулся от середины моего лба к кусту и еще раз встряхнул его ветви. Я услышал, как в сухой траве под кустом прошелестели упавшие капли. И в этот раз действие моего тела было сугубо действием воли. То, что я привык считать своим сознанием, не принимало в нем никакого участия. Было только желание и волевой импульс. Впрочем, нет. Это не было желание. Желание не бывает никаким. Это было намерение, поскольку только оно может быть отрешенным. Я не знал, откуда мне это известно, но явственно ощущал, что теперь понимаю, в чем различие между желанием и намерением. Желание принадлежит исполнительным аспектам человеческого существа и является как бы прихотью раба. Оно генерируется в сознании - в той его части, которая связана со сферой эмоций. Намерение принадлежит собственно первооснове человека - его Духу, оно формируется нашим истинным "Я" - тем, для кого и энергетическая структура, и воплощенное в ней сознание - не более чем инструменты. Самоосознание Духа и намерение - явления одного порядка. - Прекрасно, - прокомментировал результат моего действия Мастер Чу. - А теперь встряхни-ка ты этот куст прямо из живота. Там еще осталось немного росы... Я тут же выполнил то, что он велел. Мощный круглый спирально скрученный поток вырвался из моего тела сквозь поверхность живота вокруг пупка и тугим вихрем захлестнул серебрившийся в лунном свете куст. Целый дождь тяжелых капель зашелестел по траве.
В результате этого действия шар внутри живота стал значительно менее плотным. Я ощутил легкий приступ тошноты. - Дыши! - приказал Мастер Чу. - Тебе нехорошо, потому что ты потерял много энергии. Те, кто занимается дистанционными воздействиями, так сказать, "профессионально", например - мастера vncsm, используют несколько иной прием. Они не сворачивают тонкие энергии в более плотные, а наоборот - трансформируют грубые энергии, получаемые из плоти в чуть более тонкие, но, тем не менее, еще достаточно плотные. Чем плотнее мир, тем выше концентрация энергии в его материи и меньше свобода. И, формируя из тонкого более плотное, ты идешь на неоправданно высокие расходы энергии, связанные с необходимостью "организовать" материю-энергию плотного уровня. На сами по себе организующие взаимосвязи ее уходит в сотни раз больше, чем не собственно воздействие. Таким образом, твой к.п.д. при этом значительно меньше, чем даже к.п.д. допотопного паровоза. Если же трансформировать плотное в тонкое, то энергия взаимосвязей высвобождается и соединяется с энергией воздействия как в атомной бомбе... Однако осознанная мгновенная трансформация плотного в тонкое есть особое искусство, которым ты пока еще не владеешь. Поэтому твоя энергетическая структура и действует в "паровозном" режиме. Не действовать она не может, ибо соответствующее намерение ты все же сформировал... Пока он говорил, я сделал несколько глубоких вдохов-выдохов и почувствовал, как из глубин Земли вверх по моим ногам и прямо сквозь промежность струится мощный поток тугих вибраций, плотно упакованных в жесткую прохладную спираль некоей неизвестной мне силы. Они втягивались в середину моего живота и накапливались там, придавая шару упругую жесткость клубкообразного каркаса. - Это - Сила ТХА или Изначальная Инь Ци - восходящий Универсальный поток, именуемый также потоком Силы Земли, объяснил Зы Фэн Чу. Я выдохнул, и вместе с нисходящим движением выдоха в мое тело сквозь верхнюю часть черепа, превратившуюся на мгновение в зияющую дыру, образованную холодным пламенем сверхвысокочастотных вибраций, ринулся поток силы совсем другого - горячего огненного качества, который свалился в живот и окутал каркас обитавшего там шара яростной силой необжигающего пространственного огня. - Это - Сила ХА или Изначальная Ян Ци - нисходящий Универсальный поток, именуемый также потоком Силы Универсума, сказал Мастер Чу. - Ты снова стал полным - на какое-то время. Для того, чтобы сохранить эту полноту, мы должны поторопиться. Идем... - Но все это делал вовсе не я!!! - воскликнул я, шагая рядом с ним. Мне по-прежнему было жутко от ощущения никчемности моего "я" и его непричастности к действиям намерения и управлению волей. - Как раз это делал именно Ты, - возразил он. - Не Ты делал до сих пор почти все остальное в своей жизни. Кроме действий в критических ситуациях. Я думаю, тебе знакомо это состояние действуешь, словно во сне, но в то же время с предельной ясностью и очень точно. Ни одной мысли, ни одного мгновения задержки. А потом осознаешь, что если бы начал размышлять, непременно

пропал бы. Знакомо?

Я вспомнил трех трезвых, как стеклышко, идиотов с топором, от которых мне пришлось как-то отбиваться ночью на пустынном морском берегу. Это случилось лет пятнадцать назад. Неожиданно возникнув из темноты, они подошли и просто спросили, нет ли у меня закурить...

Тогда я, в самом деле, действовал автоматически, мое сознание словно выключилось, и тело функционировало само по себе. Я видел движения каждого из них, как в замедленном кино, уходил от атак, просто неторопливо наклоняясь или отступая в сторону, и они улетали куда-то, влекомые импульсами собственной силы. Потом я qrnk и ждал, а они возвращались и снова начинали с остервенением размахивать руками, ногами и своим дурацким большущим топором, сорванным, видимо, с какого-то пожарного щита. Те из ударов руками и ногами, которые все же достигали моей головы и тела, были какимито ватными, я совсем их не ощущал. Я чувствовал, что главное – не пропустить удар топором, и что я ни в коем случае не должен отвечать, поскольку любой мой удар будет смертельным, по какой бы части тела одного из них он ни пришелся, и это убийство изменит всю мою дальнейшую жизнь. Потом в какой-то миг мое сознание на секунду включилось, и я понял, что ситуация мне уже порядком надоела. Плечами растолкав нападавших, я прыгнул в море и уплыл. Утром, при свете солнца, я обнаружил, что, несмотря на множество доставшихся мне тумачков, на моем теле не было ни единой царапины, ни одного намека на шишку или синяк. И самое главное – я помнил, что сумел никого не убить. Я чувствовал себя так, словно получил пропуск куда-то дальше. Куда – это было мне тогда неизвестно. – Да, – сказал я, – такое состояние мне знакомо. – Подавляющее большинство людей принимает за свое "я" вовсе не то, что является таковым в действительности, – продолжил он, – а некоторую служебную составляющую собственного сознания – своего рода системную его часть, организующую взаимодействие всех остальных элементов сознания друг с другом. Ведь сознание, по сути, представляет собой не более чем комплекс программ, воплощенных в энергетической структуре человека и совместно с ней обслуживающих "пользователя" – его истинное – "я" – самоосознание Духа...

Он вел меня теперь только по распадкам и самым глубоким частям каньонов. Мы не поднялись ни на один холм. Дорога, повидимому, была ему хорошо знакома, потому что шел он очень уверенно, после эксперимента с кустом нигде ни разу не остановившись и не осматриваясь. – Почему мы не поднимаемся на холмы? – поинтересовался я. Ведь можно было бы значительно сократить путь... – Сейчас время ночного бриза, – объяснил Мастер Чу, – он дует с суши – оттуда, где взойдет солнце. Воздушный поток восточного ветра спускается в распадки, но частицы солнечной силы, которые в нем распылены, скользят по вершинам холмов. Нам нужно успеть закрепить твое новое состояние до того, как солнечный ветер коснется твоего тела. Иди молча. Отсюда – из балки – не видно, но небо над холмами позади нас уже начинает светлеть...

До самой бухты ни он, ни я не проронили ни слова.

Я шел и чувствовал, как огненный шар шевелится в моем животе, то безумно уплотняясь и сжимаясь до размеров жемчужины, то снова превращаясь в клубок размером с гандбольный мяч, свитый обмотанным огненными нитями каркасом плотной прохладной силы. Время от времени из земли и из бесконечности сверху в мое тело врывались текущие потоки электрических вибраций, которые тут же сворачивались внутрь шара, увеличивая его плотность и силу.

Постепенно я привык к этому. Словно в моем теле появился новый скелет, составленный упругими потоками энергии, соединявшими шар в животе с промежностью, коленями, локтями, плечами и серединами ладоней, ступней и головы. Шар собирал эти потоки, связывал их вместе и распределял между ними текучую силу невидимых вибраций. **ВЕЛИКИЙ ПРЕДЕЛ** Когда мы вышли к обрыву по дну спускавшейся в нашу бухту балки, было уже довольно светло. – До восхода осталось примерно полчаса, – сказал Мастер Чу. – Я схожу к палатке, чтобы взять веревку, а ты ожидай меня здесь и ни в коем случае не поднимайся вверх по склону. Моя веревка – ею мы пользовались в предыдущий день для спуска к воде, была привязана к скале примерно посередине склона обрезанного обрывом холма. Чтобы спуститься вниз со дна балки, нужна была другая веревка. Я знал, что у Мастера Чу в рюкзаке лежала большая бухта толстого нейлонового троса. Видимо, за ней он и отправился.

В ожидании его возвращения я попытался повторить трюк, который сделал ночью – с расстояния в несколько метров потрясти ветку одного из кустов, росших на дне балки. Но у меня ничего не получилось. Я пытался снова и снова – безрезультатно. Шар внутри живота был, и потоки от него текли, я даже ощущал, как они выходят сквозь пальцы и середину ладони правой руки. Однако плотность потоков была ничтожной, я чувствовал это. Вряд ли я сумел бы пошевелить этими потоками даже шелковый платок с расстояния в полметра, не то что жесткую корявую ветку куста, находившегося от меня метрах в восьми.

Я всячески извивался позвоночником, пытаюсь выгнать побольше энергии из шара вверх, выполнял замысловатые па, усердно размахивал руками и шумно дышал – со стороны все это, должно быть, напоминало адскую смесь цигун, Тай Цзи и невыносимой сексуальной озабоченности. За этим занятием я не заметил, как подошел Мастер Чу. Внимание на него я обратил, потому что он фыркнул, не в силах больше сдерживать хохот. – Ну ты, однако, шустер, – сквозь смех едва выговорил он. Нет, братец, теперь придется потерпеть. Все не так просто. Чтобы повторить фокус с дистанционным воздействием на физическом плане, тебе нужно долго и упорно тренироваться. У меня есть приятель китаец, я имею в виду, натуральный китаец в этом воплощении которого считают признанным мастером цигун. Так вот, он умеет вытворять разные умопомрачительные штучки типа раскалывания каменных глыб без касания, поджигания штор взглядом, ну и т.п... Помимо всего прочего, он – весьма искусный целитель. Но кроме своего цигун он не умеет ничего. Вообще ничего... Ему сейчас двадцать восемь. Из них двадцать два он занимался только цигун по четыре трех-четырёх часовые тренировки в сутки. Тренировки, работа с пациентами, еда и немного сна – все, больше он ничего не делает. – Но почему? – спросил я, мне не было дела до китайца, меня интересовало совсем другое. – В чем тут дело? Ведь ночью у меня получилось!!! – Взаимодействие с Силой стационарного кольца включило в тебе механизм, в десятки раз повысивший твой энергетический уровень. Однако личная сила человека – это не только бешеная концентрация энергии в его энергетической структуре. И даже не столько... Личная сила – это прежде всего контроль – умение осознанно управлять процессами перераспределения энергии в системе. Без контроля энергия не становится Силой, а остается неразумной "способностью тела тупо совершать работу". Физику, небось, учил в школе. – И в институте... – Тем более... А вот с контролем у тебя, как и у абсолютно подавляющего большинства человеческих существ, прямо скажем jpsr напряженка... Много ты знаешь людей, которым доступна хотя бы такая элементарная и примитивная степень контроля, как умение владеть своими эмоциональными состояниями и использовать отрешенное управление ими хотя бы даже в обычных житейских играх? Я не говорю о сложных и тонких психоэнергетических манипуляциях с эмоциями, без умения совершать которые человек обречен на поражение в любом сколько-нибудь основательном магическом противостоянии... Много?

Я на мгновение задумался, а потом ответил: – Ни одного. Никто из тех людей, с которыми сталкивала меня жизнь, не умел в полной мере владеть своими эмоциями. Некоторые думали, что умеют, некоторые делали вид, но в лучшем случае им удавалось глубоко спрятать эмоции и просто не проявить их в активной форме... – И глубоко запрятанные эмоции разваливали их нервную систему и психику изнутри, верно? – перебил он. – Точно. Хотя нет, некоторые умудрялись сохранить нервную систему в более-менее приличном состоянии... – Однако теряли физическое тело... – Да, увы... Те из них, кто обладал сильной психикой, имели очень болезненное тело. Зачастую – безнадежно болезненное... – Это естественно. Человек со слабой психической конституцией начинает разрушаться со стороны психики, сильный человек – со стороны тела. Не имеет значения, с чего начинается разрушение энергетической структуры – с тонкого или с плотного. Все взаимосвязано и взаимообусловлено, и в конечном счете итогом всегда становится либо новое качество осознания и выход из тупика сквозь некоторые неожиданно возникающее в восприятии другие измерения – такое случается крайне редко – либо бездарная смерть и этот вариант, к сожалению, типичен. Контроль – наиболее критический фактор в развитии личной силы. На то, чтобы выработать его и сделать полным, требуются годы. И начинается все с контроля над сферой эмоций, поскольку именно оттуда происходят желания, бессмысленно и безнадежно пожирающие львиную долю всей нашей свободной энергии. – Послушай, но ведь это же не по-человечески как-то контролировать все свои эмоции, подавлять желания... – А кто сказал "подавлять"? Я такого не говорил... Это было бы слишком просто. Ведь весь фокус истинной полноты контроля в том и состоит, что контроль как бы вовсе отсутствует. Выйдя за пределы ограничений человеческого существа, утратив человеческую форму тонких составляющих энергетической структуры, нужно умудриться остаться обыкновенным человеком. И, полностью контролируя все свои состояния, все свои эмоции и побуждения, дать им волю, переживать их и быть ими захваченным, что называется, по самые уши – как любой обычный человек, по-настоящему... Не играть и притворяться, а по-настоящему все проживать. Так, чтобы даже видящий ничего не заметил, и не заподозрил, что ты живешь по другим законам. Если, конечно, ты сам ему не покажешь, кто ты такой... И в тоже время не давать эмоциям управлять тобой и тебя разрушать, не давать их энергии уходить, а использовать ее, накапливая в своей энергетической структуре и трансформируя в удобную для практического употребления форму проявлений

Силы. – Да-а, – задумчиво протянул я, – все не так просто. Должен быть ключ, однако... – Ключ – отношение. Никогда и ни к чему нельзя относиться серьезно, в особенности – к самому себе. И никогда нельзя считать чем-то особо значительным, пупом, неким особо выдающимся аспектом творения. Мир абсолютно равнодушен и холоден. Для него все точки концентрации Его самоосознания, каковыми являются живые существа – равноценны сами по себе. Их чувство собственной значительности, обусловленное лишь инстинктом самосохранения, не имеет никакого значения. Важна только эффективность в накоплении упорядоченного самоосознания... Дарвин был прав. Борьба за выживание и естественный отбор – изначальные движущие факторы эволюции. Общий принцип эволюционного процесса – стремление к выработке максимально эффективных способов развития концентрированного осознания. Миру все равно. Он одинаково предоставляет равные шансы развития всем сформированным им в себе центрам осознания – живым существам. Однако равное их развитие не в его интересах, поскольку в этом случае накопление самоосознания носило бы характер распределенного процесса. Поэтому рано или поздно неизбежно начинается соревнование, в ходе которого отдельные существа находят более эффективные методы и выживают в борьбе, уничтожая тех, чья жизнь менее эффективна, и чья энергия после обратной переработки в распределенную Силу используется Миром для наращивания в Себе самоосознания более целесообразных существ. Выживает сильнейший. В развитии земного планетарного осознания в эпоху самого грубого отбора критическим фактором была физическая сила, затем эта роль перешла к жестокому интеллекту, теперь же на первый план выходит нечто иное, а именно – умение осознанно манипулировать волей. Наряду с интеллектом и силой умение манипулировать волей имело значение и раньше, однако каждая эволюционная эпоха по-своему расставляет акценты... – То есть – война... Она изначально заложена в устройстве проявленного... – Да. – А где же милость Божья? Неужели это – блеф? – Нет, не блеф. Все правильно. Мир бесконечно милостив, Он предоставляет всем существам равные шансы, но Он же и абсолютно безжалостен, отбирая лишь тех, кто наиболее эффективен в роли центра концентрации осознания. Чем круче жизненная ситуация, тем эффективнее необходимо действовать, чтобы сквозь нее прорваться, и тем более высокий уровень осознания накапливают те, кто прошел без потерь. Нам так хотелось бы, чтобы дело обстояло иначе, чтобы хоть иногда можно было чуточку расслабиться, и мы придумываем красивые сказки. Но сказки так и остаются сказками. Чем выше уровень функционирования, чем тоньше и многомернее план бытия, тем меньше осознанно действующих там существ, и тем жестче условия их конкуренции... – И в конце концов остается кто-то один, – прервал я поток его красноречия. – Достижение Великого Предела одним индивидуальным существом на настоящем этапе земного эволюционного процесса есть задача исключительной сложности – практически почти невыполнимая, сказал он. – Наиболее эффективным методом концентрации самоосознания является образование существами, которым удалось достичь достаточно высокого уровня развития, симбиотических сетей или сообществ. На земле они представлены тайными кланами, линиями передачи знания или так называемыми магическими командами. Мужское и женское начала в подобных сообществах гармонично уравновешены в том соотношении, в котором они встречаются в нашей Вселенной в целом. Самоосознание входящих в такую сеть индивидуальных существ объединяется, формируя качественно новую структуру упорядоченного осознания. Интегрированное осознание $\varphi\eta\mu\alpha\epsilon\varrho\gamma\beta$ развивается как единое целое, функциональный переход на более высокие уровни проявления составляющие подобную сеть индивиды осуществляют совместно... – А если кто-то по каким-то причинам выпадает? – Он подводит всех. Но и это – нормально... Ведь кланы тоже сражаются друг с другом за энергию и осознание. – И для того, чтобы развиваться эффективно, абсолютно необходимо входить в какой-нибудь из магических кланов? – Отнюдь. Можно быть и одиночкой. Если сумеешь доказать, что ты на это способен. Опять-таки, ответственности меньше... Но обходится такое право очень дорого... – Кому доказать? – Миру... Самому себе... Конечно, ты можешь обмануть себя, прикинуться одиночкой и послать всех куда подальше... Но я не знаю, есть ли в мире что-то более страшное, чем такой самообман. Человек, который на него идет, не может рассчитывать даже на жалость, потому что никто не сумеет понять того, что он испытывает... В любом случае, независимо от того, одиночка ты или часть сообщества, главное условие успеха в накоплении упорядоченного самоосознания – контроль. Попытки же добиться обретения контроля без тренировки – затея совершенно бредовая... Так что – вперед... Наверху уже, наверно, солнце выглянуло из-за холмов. Минут через тридцать будет здесь. Ты должен подготовиться... – Постой, скажи мне еще, за счет чего в процессе тренировки развивается контроль? – В процессе корректно построенной тренировки. Это – весьма существенная поправка. Можно работать

Третье открытие силы. Сидерский А. filosoff.org
в поте лица, вырастить грандиозную мышечную массу, научиться удерживать равновесие на мочке левого уха или вытворить еще что-нибудь в этом роде, но при этом почти не продвинуться в искусстве самоконтроля. Истинный контроль развивается за счет развития сознания, за счет появления в нем новых функциональных блоков и структур, позволяющих осознанно выполнять более сложные и многомерные задачи. - Но что лежит в основе развития сознания? - Развитие и усложнение энергетической структуры. Это - как в компьютерной индустрии. Для того, чтобы реализовать сложные универсальные программы, необходимо иметь соответствующее "железо". На примитивных машинах много не наработаешь. Создавая компьютеры, человек не придумывает ничего нового, он просто извлекает из существующей - фактически или потенциально реальности то, что в ней есть и упрощает извлеченное, ограничивая сложность его организации минимально необходимыми функциональными возможностями. Ничего другого мы сделать не в состоянии, да это и ни к чему, ибо все, что может быть - есть... Нужно просто добыть его из потенциальной формы существования либо выделить из интегральной структуры фактического бытия. Ведь мы не можем накопить энергию как таковую. Каждый из нас - поток, мы уже не раз говорили с об этом, верно? - Да. - Поэтому все, что мы можем - это повысить плотность того интегрального потока энергии, которым является наша энергетическая структура. В этом и состоит основной смысл всякой реально развивающей человеческое существо тренировки. Реально развивающей с точки зрения эволюции, разумеется... - Но для чего это все нужно? - Чтобы иметь возможность реализовать с помощью своей энергетической структуры новые более сложные элементы и блоки `qngm.mh`. Сознание - не более, чем программа, некоторая совокупность программных блоков или подпрограмм, воплощенных в энергетической структуре человека, управляющих ею и организующих ее функционирование. Практически любое живое существо в той или иной степени обладает сознанием, поскольку обладает энергетической структурой. Часто интеллект путают с сознанием и утверждают, что животные сознанием не обладают. Это не так. Сознание - свойство любой самостоятельной энергетической структуры. Даже в камне присутствует некоторая форма сознания. Интеллект - один из очень важных, но отнюдь не самых главных программных блоков, составляющих сознание. Кстати, некоторые животные, например, китообразные, обладают интеллектом, во многих отношениях превосходящим человеческий. Но, тем не менее, по уровню развития стоят ниже человека. Дело в том, что главным является уровень самоосознания. Животные - даже самые высокообразованные - не имеют индивидуального самоосознания. Оно у них видовое. Более того, на определенном уровне организации энергетической структуры - не таком уж, кстати, тонком и на иерархической лестнице стоящем не намного выше физического - у животных даже тело одно на весь вид. Человек - первое существо в земной эволюционной цепи органической жизни, обладающее индивидуальным самоосознанием, и это обеспечивает ему совершенно особое положение в иерархии населяющих эту планету видов. Убивая одно животное, ты не оказываешь особого влияния на концентрацию и упорядоченность самоосознания. Убивая человека, ты разрушаешь заметную часть упорядоченного самоосознания. В особенности, если этот человек достиг высокого уровня духовного развития. Убийство одного человека по своим разрушительным последствиям иногда равносильно уничтожению целого вида животных, а в некоторых случаях - даже нескольких видов. Таких вещей Мир не прощает. Ведь они мешают достижению Им Великого Предела упорядоченности самоосознания. В случае, если не являются акцией уничтожения бесперспективного элемента... - А кто решает, какой элемент перспективен, какой - нет? - Дхарма. Жизнь... Степень отрешенности действия и отсутствия в нем личностных мотивов. "Ничего личного..." - То есть, ты считаешь, что убийство может быть чем-то оправдано? Если в нем нет "ничего личного"?.. - Я не могу ничего считать по этому поводу... Это - проблема того, кто убивает, и уровня его самоосознания. Конечно, подавляющему большинству убийц не позавидуешь, они ввергают себя в такие энергетические ситуации в момент смерти и в промежутке между воплощениями, по сравнению с которыми райским наслаждением покажутся даже самые жестокие страдания, какие могут быть в человеческой жизни. - А самоубийство? - Что - самоубийство? Убийство - оно убийство и есть, какая разница, чью энергетическую структуру ты при этом намеренно разрушаешь - собственную или чью-нибудь еще. Ведь ты так или иначе лишаешь Дух одного из центров Его самоосознания... Хотя... Разные бывают ситуации. Дхарма война - война, это - реальность, и не считаться с ней попросту глупо... - И если воин убивает по приказу, то ответственность ложится на плечи того, кто отдал приказ? - Нет. За убийство отвечает тот, кто убил. Независимо ни от чего. Тот, кто приказал убить, отвечает за свой приказ. И за испорченную карму того, кто этот приказ выполнял... И тот, и другой обрекают себя на чудовищные страдания... Но, как я только `wgn` сказал, дхарма война - война, и страдание - закономерный его удел...

Третье открытие силы. Сидерский А. filosoff.org
Слушай, давай оставим эту скользкую тему... - Хорошо, тогда сформулируй, что такое Великий Предел? - Еще одно название цели эволюционного процесса. Я уже говорил тебе, что за каждым нашим движением на этой планете, за каждой мыслью, словом и действием стоит Намерение Духа постичь самое себя в Едином, Воля Его устремления к самоосознанию. Она ведет Мир по извечно бесконечной спирали мгновенных колебаний между абсолютно распределенной гармонией Хаоса и абсолютно структурированной гармонией Великого Предела упорядоченности. От потенциальной возможности осознания, распределенной в изначальной однородности Великой Пустоты - к концентрированному упорядоченному самоосознанию... Послушай, мы не успеем... - Один вопрос... Последний... - Ну, давай... - Как же все-таки получилось, что ночью я сумел дотронуться до того куста, если с контролем у меня, как ты изволил выразиться, напряженка? - Во-первых, я тебе помогал... Я как бы одолжил тебе часть своего контроля, чтобы ты мог справиться с огромной энергией, которую получил благодаря взаимодействию твоего большого индивидуального кольца с планетарным стационарным кольцом Силы. Кроме того, вся полученная тобой энергия в тот момент еще находилась в твоем центре силы, откуда ее очень легко добыть и направить на выполнение каких угодно задач. - А куда она делась сейчас? Ее там больше нет? - Да, ее там больше нет. Что-то, конечно, осталось, но основную часть свободной энергии центр силы сбрасывает в малое кольцо Силы, которое его опоясывает. Это - образование, отвечающее за накопление и перераспределение свободной энергии в системе. Из него энергия по сходящейся спирали стекает в самую нижнюю часть поля нижнего света, которая представляет собой резервуар сексуальной силы. Расход энергии из этого резервуара - строго дозированный, когда речь идет о пополнении ее активного запаса в собственной энергетической структуре, но он практически ничем не ограничен, когда дело касается образования новых человеческих существ, то есть - занятий сексом. Действительно, если ты не способен позаботиться о развитии своей собственной энергетической структуры, то хотя бы оставь после себя побольше себе подобных, которые могут оказаться разумнее. Секс ради удовольствия, в процессе которого не происходит зачатие - просто бездарное растранивание ценнейшего запаса энергии в человеческом организме. Если, конечно, это - не контролируемый секс, при котором энергия не только не расходуется, но даже накапливается. Кроме того, сексуальная энергия - своего рода аварийный запас, из него организм черпает силу в случае особо острой необходимости. Переводя сексуальную энергию в более тонкие вибрационные состояния, можно получить значительное количество "высококачественного строительного материала" для развертывания тонких составляющих энергетической структуры, для восстановления разрушений и коррекции нарушений в любых ее звеньях, а также для целенаправленного развития находящихся в зародышевом состоянии новых тонких органов. Ну, а новые органы позволяют реализовать качественно отличные от обычных человеческих функциональные способности энергетической структуры и тем самым вывести сознание на принципиально новый уровень развития. Накопление энергии в теле за счет уплотнения потока Силы и целенаправленного нагнетения энергии во все органы и физиологические системы - нагнетение }терсн в резервуар сексуальной силы - "возгонка" сексуальной энергии - перевод ее в более тонкие состояния с последующим введением в те или иные уровни энергетической структуры и фиксации развития их конфигурации в качественных и количественных изменениях сознания - таков основной алгоритм человеческого самосовершенствования. И контролируемый секс может сыграть в нем далеко не последнюю роль. Когда-нибудь я расскажу тебе о том, что это такое - контролируемый секс. А сейчас имеет значение лишь то, что, пока мы с тобой шли по ночной степи, почти вся свободная энергия, распределенная в твоей энергетической структуре, собралась в верхней части поля нижнего света - центре силы твоего существа, и через малое кольцо Силы оказалась сброшенной из него в центр сексуальной энергии. Теперь, чтобы по своему желанию добыть ее оттуда, тебе необходимо научиться снимать запрет на ввод лишней энергии из сексуального центра в другие отделы энергетической структуры. А для этого нужно установить очень тонкий, точный и абсолютно осознанный контроль над сексуальной энергией вообще, поскольку резервуар сексуальной силы единственный источник свободной энергии, который всегда остается при нас. Можно, конечно, извлекать из него энергию, пользуясь техникой критических стрессов - в опасных для жизни и здоровья ситуациях запрет снимается сам по себе, и резервуар сексуальной силы начинает выбрасывать накопленную в нем энергию в систему. Но мне больше нравится подход со стороны осознанной тренировки, поскольку стрессовая техника дает в основном энергию действия, а как способ развития осознания она значительно менее эффективна. Мастер Чу взглянул на небо. - Так, - сказал он, - хватит болтать, у нас больше нет времени. Теперь смотри на меня, слушай внимательно и запоминай все, что

я буду показывать и объяснять. Сейчас это - очень важно. - Но ведь ты же сам говорил, что не следует ни к чему относиться серьезно... - Я не сказал, что это - серьезно, я сказал, что это - очень важно... Смотри и старайся запоминать...

И из положения "стоя" он очень медленно отклонился назад, встал в гимнастический мост, опустил на локти и так же медленно и плавно вышел в стойку на руках с опорой на предплечья, а затем начал выполнять последовательность сложных движений, в которой наклоны вперед и прогибы назад стоя переходили в глубокие выпады с прогибом назад, которые чередовались со скользящими переходами из упора лежа в упор прогнувшись и дальше - в упор-горку с поднятым тазом. Из упора-горки Мастер Чу через стойку на руках снова выходил в гимнастический мост и через мост на предплечьях возвращался в стойку на руках и дальше - в упор лежа. Эти движения повторялись в разных вариантах, но общим для них все время оставалось одно - они составляли одну слитную последовательность, плавно и логично перетекая друг в друга. И даже моменты остановок воспринимались не как паузы в потоке движения, а как переходные звенья между двумя последовательными его фазами. Я чувствовал, как движение продолжается внутри замершего в неподвижности тела Мастера Чу. Словно он выжидал, пока какой-то внутренний импульс исчерпает себя и трансформируется во что-то, что даст толчок началу следующего движения. - Этот комплекс называют "кругом солнечного света", - сообщил мне Мастер Чу, закончив. - Он естественным образом "подключает" тебя к солнечной силе и заставляет ее поток многократно прокатываться вдоль оси энергетической структуры, словно венником $b\{ler$ из нее всю тонкую грязь, устраняя в ней блокировки самого разного происхождения и выравнивая энергетический потенциал во всех ее отделах. Кроме того, выполнение круга солнечного света наполняет энергетическую структуру большим количеством солнечной силы огня, которая в ней остается. И это - то, что в данный момент имеет для нас огромное значение. Сейчас тебе предстоит несколько раз выполнить круг солнечного света. Начнешь как только солнечный диск покажется над кромкой холма... - Но я ничего не запомнил! - воскликнул я. - Я старался, честное слово, но у меня не получилось... - Я велел тебе запоминать лишь для того, чтобы ты не просто наблюдал, а старался уловить принцип движения, и это тебе, кажется, удалось. Сами по себе элементы комплекса ты будешь просто повторять за мной. Я встану перед тобой... - Но я не сумею повторить все то, что ты только что мне показывал!!! - А все и не нужно. Ключевыми элементами круга солнечного света являются прогибы назад в глубоком выпаде и скользящие переходы из упора лежа прогнувшись в упор-горку с поднятым тазом и обратно. Именно из них будет составлена последовательность, которую предстоит выполнить тебе... Все усложняющие дополнительные детали я из нее сейчас выброшу, ты освоишь их позже... Главное, что ты должен сейчас запомнить, это принцип растягивания позвоночника в наклонах, прогибах и скользящих перекатах. Ты все время стараешься как можно больше вытянуть тело от самых пяток до макушки, как можно дальше "уходя" головой от таза. Стремление вперед и вверх вот основа всех движений... И не забывай держать язык замкнутым на небо... - В точке огня? - Нет, это будет слишком круто. В точке ветра... Внимание! Солнце!!! Пошли!..

И он повернулся спиной ко мне и лицом к солнцу. Мы накручивали круги солнечного света до тех пор, пока весь солнечный диск не вышел из-за холма. К концу я ощущал себя так, словно внутри моего тела была не плоть с кровью и костями, а ровное единое пространство бушующего пламени. - Хорошо, - сказал Мастер Чу, останавливаясь. - С солнечным огнем, вроде бы, все в порядке. Однако он очень летуч, а ты пока еще не умеешь фиксировать свои энергетические состояния. Он был прав. Я чувствовал, как с каждой секундой пространство солнечного огня становится менее горячим. Словно броуновское движение частиц пламени внутри моего тела делалось все менее и менее интенсивным. - Чтобы сделать огонь более стабильным, можно воспользоваться Силой луны - благо, она все еще на небе. Смотри! И он выполнил еще один комплекс, сердцевина которого была составлена в основном прогибами назад, выполнявшимися стоя на четвереньках. - Это - "круг лунного света", - объяснил мастер Чу. - Он наполняет тело более прохладным, но и более стабильным огнем луны, который связывает солнечный огонь и не дает ему рассеиваться. Повернись лицом к луне и повторяй за мной. К концу круга лунного света я уже почти ничего не видел, так как глаза мои были залиты потоками пота. Ощущение огня в теле стало очень плотным и даже каким-то тяжеловатым, но температура этого пламени, вернее, та его характеристика, которую я $bnqorhnhl`k$ как температуру, была значительно ниже, чем после круга солнечного света. Однако мне все равно было очень жарко. Поэтому, едва Мастер Чу сказал: "Все!", я схватил футболку, которую стянул с себя после круга солнечного света, и начал вытирать пот. - Стоп! Не делай

Третье открытие силы. Сидерский А. filosoff.org
этого, вотри пот в тело... Если ты вытрешь его футболкой, ты потеряешь значительную часть накопленной Силы. А будучи втертым обратно в тело, пот придаст ему твердость... Я последовал указанию Мастера Чу и принялся растирать тело ладонями, стараясь втереть пот в кожу. Через пару минут у меня возникло такое ощущение, словно что-то стянуло мускулы, превратив их из человеческой плоти в жгуты стальных тросов. Я пощупал свой бицепс. Он был полностью расслаблен. Это не было мышечное закрепощение. - Странно... - произнес я. - Человек - таинственное животное, - сказал Мастер Чу. - Ну что, - спросил я, - это все? - Не совсем. Теперь нам нужно заставить пространство огня внутри тебя схлопнуться и "упаковаться" в поле нижнего света. - Каким образом? - Быстро спустись вниз и прыгни в воду. Вот веревка... [иллюстрации: круг солнечного света, круг лунного света.] ОГОНЬ В течение нескольких дней Мастер Чу не показывал мне никаких новых упражнений, но тщательно следил за тем, чтобы я проделывал круг солнечного света и круг лунного света не менее двенадцати раз в день. Он требовал, чтобы я выполнял их в основном до полудня - во время, как он говорил, нарастания интенсивности потока солнечного огня, и объяснял это необходимостью "как можно больше раздуть в моем теле изначальный огонь". Я не вполне понимал значение его слов, но явственно ощущал, что огонь в моем теле действительно день ото дня делается все более и более активным. Это было необъяснимое ощущение чего-то, что не поддавалось никакому описанию, однако вполне подходило под образную формулировку Мастера Чу. Тело как бы наполнялось горячей легкостью, становясь все более и более сухим и прозрачным. Новое состояние тела отразилось и на состоянии сознания, которое сделалось очень подвижным и выдавало что-то вроде взрывной реакции на любой внешний раздражитель. Мне приходилось то и дело прыгать в воду, чтобы успокоиться. В конце концов я обнаружил, что пульс мой заметно участился и достиг семидесяти с лишним ударов в минуту в состоянии покоя. Это не на шутку меня обеспокоило, поскольку обычно его частота в состоянии покоя при самых неблагоприятных условиях не превышает у меня пятидесяти пяти ударов в минуту, нормальная же ее величина - сорок пять - пятьдесят. Я сообщил об этом Мастеру Чу. Почему-то он очень обрадовался. - Прекрасно, - сказал он, - еще немного, и ты будешь готов. - Совсем готов? - мрачно пошутил я. - Абсолютно! - парировал он. - Но мне действительно не нравится мое нынешнее состояние, сказал я. - Я понимаю, однако придется немного потерпеть. Нам нужно, чтобы концентрация силы огня в твоей энергетической структуре достигла предельно возможной величины. После этого обязательно произойдет некоторое изменение качества твоего состояния. Если нам удастся уловить этот момент и воспользоваться им для того, чтобы поменять местами воду и огонь в твоем теле... - То вода испариться, и мое тело наполнится большим количеством пара - влажной горячей силы, - перебил я. - Точно, - немного удивился он, - ты откуда знаешь? - Сон видел... Пять лет назад. - А-а... Понятно. - А зачем он нужен, этот пар? - Это - самый простой, удобный и безопасный способ распределенного повышения концентрации энергии в энергетической структуре. Кроме того, наполнение тела горячей силой испарившейся стихии воды значительно повышает энергетическое давление в его критических точках и предотвращает травмы даже при работе с запредельными нагрузками, которые неминуемо разрушат организм, если он будет находиться в обычном состоянии. - Хорошо, но что мне теперь делать? - ничего. Продолжать и ждать. - Ждать чего? - Как только дождешься, так сразу и поймешь, чего ждал... - Многообещающая перспектива... - В том и состоит мастерство, чтобы внимательно ждать и не упустить запрограммированную ситуацию... Мы уже говорили с тобой об этом. Запускаешь в тонкие миры заморочку и ждешь, когда она вывалится оттуда в виде нужного тебе стечения обстоятельств... В нынешней твоей ситуации роль заморочки выполняет такая банальная вещь, как физические упражнения. Прошло еще два дня. Мое сердце билось все чаще, а беспокойство увеличивалось. Мне было сложно заснуть вечером, и вместо сна я до полуночи накручивал круги лунного света. Делать солнечные круги после захода солнца Мастер Чу строго-настрого запретил. На третий день обещанное Мастером Чу изменение моего состояния, наконец-то, произошло. Утром, после того, как я выполнил несколько кругов солнечного света, мне начало казаться, что в горле у меня появилось какое-то инородное тело. К полудню оно превратилось в жесткий ком, который к вечеру вырос настолько, что вышел за пределы шеи и стал напоминать кольцеобразное сидение от резиновой лодки - такой надувной бублик диаметром сантиметров около сорока с маленькой дырочкой в центре - которое каким-то непостижимым образом надели мне на шею, а затем надули до состояния кристальной твердости. Когда я пытался наклонить голову вправо, влево, вперед или назад, в висках начинала бешено биться кровь, перед глазами вспыхивали радужные искры, и все вокруг покрывалось пульсирующими кругами. Перед тем, как лечь спать, я сосчитал пульс. Его частота была около ста ударов в минуту. Я подошел к Мастеру Чу,

Третье открытие силы. Сидерский А. filosoff.org
который сидел, молча уставившись на огонь, и спросил, что мне теперь делать, но он только пожал плечами и сказал, чтобы я лег спать. – Конус перевернулся, – внимательно взглянув на меня, объяснил пт. – Какой конус? – Есть у человека в горле конус – направленное вершиной вниз спиральное образование в энергетической структуре. Если слишком усердно закачивать себя Слой стихии огня, он выворачивается вершиной вверх. Это пройдет, ложись спать и разбуди меня, если что.
Я почувствовал, что он чего-то не договаривает и попросил: – Постой, постой, расскажи-ка мне поподробнее об этом конусе... – Потоки большого кольца, взаимодействуя с центром концентрации осознания на поверхности планеты, формируют в нем энергетическую основу человеческого существа. Это – поле нижнего света, которое можно назвать центром концентрации планетарного осознания в человеке. В нем находится то, что именуется индивидуальной изначальной силой, и в нем же в процессе жизни концентрируются силы стихий земли, воды и огня. Оттуда происходит вся внутренняя жизненная сила человека.
Он замолчал и зачем-то взглянул на часы. – Без пяти одиннадцать, – пробормотал я, сделав то же самое. – Я вижу, – сказал он. – Тело человека образует как бы выступ тела планеты, в котором концентрируется планетарное самоосознание. Силовым центром этого выступа и является поле нижнего света. Разумеется, функционально энергия нижнего света распределена во всем тонком теле, однако в самом поле нижнего света она находится в качественно ином состоянии, поток соединенной Силы трех стихий обладает там относительно более высокой плотностью, чем во всех остальных частях энергетической структуры... Не забывай, что я говорю сейчас об обычном человеческом существе... Если мы рассмотрим тело человека как таковое, то нам трудно будет не признать объективность того факта, что оно имеет голову – выступ, содержащий в себе центр концентрации индивидуального самоосознания... Или я не прав? – Да, вроде бы, прав... – согласился я, инстинктивно пощупав свою голову. – Выступ. К сожалению, в некоторых случаях слишком легко отделяющийся от всего остального. – Не нужно так шутить, – без тени улыбки на лице сказал он. Ибо в каждой шутке есть доля шутки, и, если учесть то, что происходит сейчас с твоей шеей, эта доля в твоей шутке весьма и весьма незначительна... – Ты же сказал, что все пройдет!!! – воскликнул я, чувствуя, как по всему телу распространяется очень неприятная мелкая дрожь. – Пройдет, пройдет, ты только не волнуйся... Если бы ты остался со своим комом в горле один на один, ты, вероятнее всего, в ближайшие дни погиб бы от кровоизлияния в мозг. Однако поскольку я знаю, как помочь тебе выйти из этого состояния, ты можешь ничего не опасаться... – Но за счет это состояние возникло? – Как я уже сказал, голова – место концентрации индивидуального самоосознания. В тонком теле ей соответствует поле верхнего света, в котором концентрируются личная сила и сила индивидуальной души или монады, и в котором проявляется Сила Духа. Им соответствуют три уровня пространства. Личной силе – стихия эфира, силе индивидуальной души и Силе Духа – уровни пространства Вселенной, не имеющие имен. Если в поле нижнего света происходит взаимодействие потоков Сил ХА и ТХА большого кольца в целом, то в голове взаимодействуют осевые структуры этих потоков, по плотности энергии и некоторым характеристикам ее организации отличные от $nqr\ k|mpcn$ потока Силы большого кольца. Взаимодействие между полем нижнего света и полем верхнего света осуществляется через поле среднего света, его центр локализуется на уровне сердца и является той точкой, за которую цепляется своими когтями сердечный дракон. Ты уже вступал в осознанное взаимодействие с ним – когда я показывал тебе исходное место. В этом поле концентрируются сила стихии огня, сила стихии воздуха и сила стихии эфира или личная сила. Оно не имеет собственной силы, вся энергия поля среднего света – это энергия взаимодействия. Именно поле среднего света отвечает за поступление в энергетическую структуру человека энергии внешних сил, в основном представленной энергией силы стихии воздуха или ветра. – А при чем здесь ком в горле? – Поле нижнего света и поле среднего света структурно относятся к одному блоку – блоку сил стихий, то есть сил природы или планетарных сил. Поле верхнего света – несколько отдельное образование, так как относится к силам космическим. Между полем верхнего света и полем среднего света существует дополнительная связующая структура – особый спиральный вихрь, посредством которого в поле среднего света внедряется Воля, центр которой локализуется в поле верхнего света. Поскольку потоки Сил ХА и ТХА взаимодействуют в основном в поле нижнего света, в нормальном состоянии в точке контакта поля верхнего света и поля нижнего света преобладает нисходящий Поток ХА, и спиральный вихрь имеет форму конуса, обращенного вершиной вниз. Однако если в теле накапливается слишком много какой-либо из сил стихий, избыточное энергетическое давление может создать препятствие для свободного прохождения нисходящего потока и вывернуть конус

Третье открытие силы. Сидерский А. filosoff.org
вершиной вверх. Энергия нисходящего потока при этом начинает накапливаться в поле верхнего света и там модулируется Волей, в то время как обычно это происходит в полях среднего и нижнего света. Накапливаясь в поле верхнего света, энергия сначала заполняет наименее критическую его часть, то есть центр личной силы. Ощущается это как ком в горле. Однако, если ситуация не меняется, то энергетическое давление начинает повышаться и в голове, а это уже очень опасно. Повышение энергетического давления приводит к повышению давления крови. Если этот процесс выходит из-под контроля, то возникает вероятность смерти от кровоизлияния в мозг. Однако этой ситуацией можно воспользоваться для того, чтобы быстро изменить энергетический статус всего организма. Правда, подобный маневр требует точного знания соответствующих тренировочных алгоритмов, предельной внимательности и железной дисциплины. Иначе очередная тренировка может стать последней. – Насколько я понял, основной причиной, по которой переворачивается конус в горле, является изменение общего энергетического статуса всего организма, так? – Да. – Чем оно может быть обусловлено? – Чрезмерным накоплением энергии и вытекающим из него распространением по всей энергетической структуре сил, которые обычно в основном локализованы в ограниченных ее зонах. В большинстве случаев конус в горле переворачивается при избытке в системе силы стихии огня. Сила стихии земли вообще очень малоподвижна и, как правило, сконцентрирована в основном в нижней части поля нижнего света. Сила стихии воды в теле обычного человека движется в основном вниз. А вот направление движения силы стихии огня – вверх. Она очень легкая, текучая и обладает относительно малой вязкостью. Обычное нормальное старение происходит на тонких планах в значительной степени обусловлено тем, что эти силы, придающие активность структурирующей силе стихии земли, расходятся в разные стороны. Вода течет вниз, делая низ тяжелым и рыхлым, огонь устремляется вверх, иссушая и сжигая верх, и в итоге энергетическая структура постепенно необратимо разрушается. Но если удастся смешать силы стихий огня и воды, то вместе они дадут пар, который сродни ветру или воздуху, но плотнее и теплее, ибо составлен соединенными с силой ветра силами воды и огня. Он распределенно заполнит всю энергетическую структуру, и тогда...
Что именно тогда случится, Мастер Чу не сказал. – Легче всего достичь этого, – продолжил он, – сначала заполнив все тонкое тело огнем. Испарение воды при этом начнется само собой, и впоследствии нужно будет только поддерживать концентрацию силы огня и баланс между силами огня и воды. Однако, так как естественное направление движения силы огня – вверх, при значительном повышении ее концентрации в системе она собирается веру. От этого конус неизбежно выворачивается. Концентрация энергии в центре личной силы увеличивается, и давление в голове начинает повышаться. Поэтому здесь важно не упустить момент и вовремя выполнить определенные действия. Чтобы вода начала "испаряться", необходимо заставить силу огня течь вниз и сосредотачиваться ниже центра локализации силы воды. Мне опять вспомнился мой давний сон о Рыбе Дхарме и рассуждения Альберта Филимоновича о пране и апане. – Как заставить прану двигаться вниз? – спросил я. – Ого! – приподнял брови Мастер Чу. – Я же сказал, что просто однажды видел сон... Так как это сделать? – Самый простой и эффективный способ – випарита-карани-мудра. – Что это такое?.. – Символ перевернутого действия. Упражнение, которое напоминает стойку на плечах, но тело в нем не вытянуто вертикально вверх, а за счет сильного прогиба позвоночника назад образует ступеньку в области живота – его нижняя часть и таз располагаются горизонтально. Все потоки, так же, как в стойках на плечах, на голове и на руках, начинают течь вспять. Вернее, они не меняют своего направления, просто тело в поле их движения переворачивается. За счет ступеньки в области таза восходящий поток внутреннего огня, текущий теперь из головы вверх, задерживается в нижней части живота. Ему не хватает инерции, чтобы уйти в ноги. Точно так же нисходящий поток Силы ХА, спускаясь по ногам, встречает на своем пути горизонтально расположенный таз и его энергия накапливается в самой нижней части туловища – в области центра сексуальной силы, локализация верхней части которого совпадает с локализацией центра силы стихии воды. При этом нисходящий ХА-поток создает дополнительное препятствие для ухода восходящего потока внутреннего огня в ноги. Нисходящий поток силы воды внутри тела тоже течет вспять – от таза к голове. Однако за счет ступеньки в области горла он задерживается в области поля среднего света и в нижней точке поля верхнего света. Таким образом, сконцентрированный на уровне нижней части туловища огонь оказывается теперь в теле ниже собравшейся на уровне средней и верхней частей грудной клетки силы воды. Избыток силы огня, скопившейся в голове, уходит через основание черепа в землю – тело Земли охотно поглощает избыток Силы любого качества. В випаритакарани для этого достаточно просто расслабить шею. После того, j`j, довольно долго простояв в випарита-карани, а затем полежав,

Третье открытие силы. Сидерский А. filosoff.org
расслабившись, на спине, чтобы снять напряжение, человек поднимается в обычное положение, направления движения внутренних энергетических потоков снова изменяются на нормальные, огонь устремляется вверх, вода – вниз, и они встречаются посередине, образуя пар. Что, собственно, и требовалось... Как я уже говорил, распределенный пар, кроме всего прочего, изменяет плотность энергетического наполнения тканей физического тела, тем самым предохраняя его от травм в ходе дальнейшей тренировки... Для того, чтобы должным образом распределить смешанную силу стихий огня и воды в энергетической структуре, существуют специально разработанные последовательности движений и положений тела. Иногда тело начинает двигаться само собой – под действием потоков смешанной Силы. Это – один из вариантов режима свободного созерцания Силы. В данном случае он оптимален, ибо последовательности движений и перетекающих друг в друга поз оказываются индивидуально оптимизированными и, как правило, абсолютно безошибочными. Но, чтобы такое произошло, человеку нужно обладать высокой чувствительностью к процессам, происходящим в его тонком теле, а плотной физической составляющей его энергетической структуры – изрядным опытом специальной двигательной активности. Или же рядом с ним должен находиться мастер, который "одолжил" бы ему часть своих способностей. Рядом не в смысле пространственной локализации, конечно... Расстояние в данном случае не играет роли. Значение имеет лишь психоэнергетический контакт – взаимная настройка вибрационных характеристик восприятия... В твоём случае имеет место удивительно удачное стечение обстоятельств: после нашего похода к месту Силы ты обладаешь необходимой чувствительностью, многие годы занятий плаванием и тренировки у Фигнера научили твоё тело искусству осознанного гармоничного движения, а я могу помочь тебе, если вдруг возникнет какая-нибудь нескладуха... Но, я думаю, моя помощь не потребуется – ты прекрасно справишься со всем сам, и... – А ты пробовал когда-нибудь рассказывать все это критически настроенному человеку с научным складом мышления? – перебил его я. – А зачем? – спросил он. – Рассказывать подобные вещи имеет смысл только тому, кто УЖЕ намерен тренироваться, ибо УЖЕ осознал необходимость себя изменить... Для того, чтобы "зацепить" критически настроенного индивида, существуют совсем другие способы... С некоторыми из них, если память мне не изменяет, ты имел удовольствие познакомиться на собственном опыте...
И он лукаво подмигнул. – Но если подходить строго, то с научной точки зрения все то, что ты только что мне рассказал, не выдерживает никакой критики... – продолжал я гнуть свою линию, пытаюсь заставить его изложить все то же самое, но в более строгих терминах. Я был уверен, что он может это сделать, просто не считает необходимым. Однако ему, по всей видимости, на строгость изложения было в высшей степени наплевать. Кроме того, данное им образное изложение техники изменения энергетического статуса организма производило впечатление в известном смысле исчерпывающего. По крайней мере, так мне показалось. Он, судя по всему, прекрасно отдавал себе в этом отчет, так как сказал: – Ну и что? Главное, что все это работает... Очень точно и с потрясающей эффективностью. А кто что вбил себе в голову, какие рассудочные сети на что расставил – мне-то до этого какое дело? Это – их собственные проблемы... Я не собираюсь тебя ни в чем *saefd r|*, я просто пытаюсь объяснить тебе практическую сторону... Так что давай-ка мы ляжем спать, и когда с тобой что-то начнет происходить, ты немедленно меня разбудишь. Примерно через час после того, как мы улеглись, я понял, что заснуть мне в эту ночь не удастся. Все тело пронизывала очень мелкая и неприятная адреналиновая дрожь, и стоило мне только закрыть глаза, как меня захлестнул поток каких-то совершенно идиотских видений, не имевших ничего общего со снами. Я был абсолютно уверен в том, что не сплю, так как отчетливо слышал плеск волн внизу и мирное сопение спящего мастера Чу. Сначала был ветер, который нес откуда-то труху и то и дело больно щелкал меня по затылку осколками гнилых орехов. Каждый удар высекал из моих глаз мощный сноп горячих янтарных искр. Потом пошел керсиновый дождь. Когда очередной орех щелкнул меня по затылку, дождь воспламенился и мгновенно превратился в огненный снег, разлапистыми хлопьями замелькавший повсюду. Я укрылся от него, спрятавшись в консервную банку, которая оказалась чужим автомобилем "Рено" с очковой задницей. Мне не терпелось узнать, почему задница у машины – именно очковая, а не какая-нибудь другая, но для этого необходимо было выбраться наружу, а сделать это я смог только после того, как запас огненного снега на небе исчерпался. Осторожно открыв дымящуюся дверцу, я вылез наружу и обошел покрытую черными пузырями обгоревшей эмали машину. На крышке ее багажника красовались две цифры – два и один – гуськом друг за другом. Очко. Остальную часть надписи, обозначавшей марку автомобиля, видимо, отодрали на продажу подло

Третье открытие силы. Сидерский А. filosoff.org
подкрававшиеся в огненной кутерьме разбойные подростки.
Решив, что лучше очко, чем ничего, я вернулся в машину и обнаружил, что Тома с детьми уже ждут меня там.
Мы поехали по длинной-длинной идеально прямой и совершенно пустой улице, зажатой между двумя бесконечными бетонными заборами. Я вел машину, что само по себе было странно, ибо этому занятию мне не доводилось предаваться еще ни разу в жизни. Тома сидела рядом и молча смотрела на дорогу. Дети о чем-то увлеченно спорили на заднем сидении.
Далеко впереди на дороге появилось нечто. По мере приближения, оно постепенно обретало очертания и через некоторое время превратилось в огненно-рыжую с бордовым отливом косматую собаку. Что-то в этой собаке меня насторожило, но я не мог понять, что именно, до того, как мы подъехали к ней вплотную. Но когда я затормозил, почти ткнувшись капотом автомобиля в живот этого невообразимого животного, мне все стало ясно. Столь занятого монстра я не видал еще никогда! - Что это!? - ахнула Тома. Дети застыли в неподвижности, и в зеркале заднего вида отразились их широко раскрытые от изумления рты.
Пес обошел машину слева и внимательно обнюхал ее крышу. Какие бы то ни было признаки агрессивности в его поведении отсутствовали, поэтому я открыл дверцу и выбрался из автомобиля. Тома тоже вышла, приблизилась к псу и по самым плечам погрузила руки в его мягкий и удивительно чистый огненно-рыжий с багровым мех. - Теплый какой! - сказала она. Пес вильнул хвостом и чуть не вышиб при этом ветровое стекло. - Э-э, потише! - воскликнул я. - После керосина этой таратайке уже ничто не страшно, - сказал похожий на молочную цистерну гигантский рыжий пес, в упор глядя на меня из-под спадавших ему на глаза косматых ушей. - Что, допрыгался? - спросил он после секундной паузы. - Будешь теперь изгибаться до потери памяти.
Я хотел спросить у него, что он имеет в виду, но из-за сдавившего мое горло изнутри и снаружи надувного кольца сумел только прохрипеть что-то нечленораздельное. - Жмет бублик-то?.. - покачал огромной головой рыжий пес и в его безразличных глазах тенью промелькнуло сострадание. - Надо бы пар спустить... И прежде, чем я успел что-либо сообразить, он быстро повернулся и поднял заднюю лапу, которая вследствие невообразимой огромности странного животного, оказалась при этом у меня над головой. По поверхности меха рыжего пса в направлении его промежности пробежали черные электрические молнии, и я почувствовал, как острая струя раскаленной кислоты брызнула прямо на сдавливавший мою шею невидимый бублик. Бублик лопнул, и все то, чем он был надут, огненно-горьким ручейком потекло внутрь тела сквозь дырку, прожженную струей волшебной мочи странного зверя в моей шее чуть ниже выпирающего кадыка. - Я гляжу, ты тут основательно увяз, - сказал Тома, - мы поехали, будем ждать тебя дома. Она помахала рыжему псу рукой, на что тот кивнул головой, словно они были давними друзьями, села за руль, и они куда-то укатили. - Откуда она знает, в какой стороне находится дом? - спросил я, ни к кому не обращаясь. - Женщина... - сказал рыжий пес. - Непостижимое существо...
Он внимательно осмотрел меня с головы до ног, потом обнюхал и, не сказав больше ни слова, неторопливо затрусил прочь. Я остался один на пустой серой дороге меж двух бесконечных бетонных заборов. Все мое тело заполняли тугие потоки огня - они свивались в жгуты, сплетались невообразимыми узлами и неотвратимо стягивались к голове, спирально скручиваясь и все больше уплотняясь в ней. Открыв глаза, я увидел бездонное небо, сплошь усыпанное неисчислимым множеством звезд. Потом в этом небе появились две огненные змеи. Проследив за ними, я обнаружил, что они начинают прямо из моих глаз и устремляются в бесконечность вселенной, вытягивая из моей головы избыток огненной силы. Спустя некоторое время весь огонь вытек через глаза наружу и скрылся вдали. Внутри образовалась приятная прохлада. Кома в горле тоже не было. Я с облегчением закрыл глаза.
Однако через несколько секунд у меня вдруг появилось тревожное чувство. Открыв глаза, я увидел, что огонь возвращается. На расстоянии, как мне показалось, нескольких километров от поверхности земли в небе образовался гигантский ком, свитый бешено вращающимися огненными спиральями. Потом из этого кома вытянулось иглообразное коническое щупальце, которое с невероятной скоростью и точностью устремилось прямо к середине моего лба. Словно удар чудовищного копья пронзил мою голову до самого ее центра, и огромный огненный ком почти мгновенно впитался сквозь образовавшуюся дыру. Он снова превратился в жгуты огня, которые, по замысловатым траекториям быстро обжевав все тело, плотным змеиным гнездом упаковались в голову. Я почувствовал, что пришло время разбудить Мастера Чу и все ему рассказать. - "Изгибаться до потери памяти"? - переспросил он, внимательно меня выслушав. - Прямо так и сказал? - Прямо так и сказал. Слово в слово... - Ну

Третье открытие силы. Сидерский А. filosoff.org
что ж, тогда - все о'кей... Дело обстоит даже лучше, чем я ожидал. - В смысле? - В прямом. Он сказал, что, если ты сейчас начнешь тренироваться, то через некоторое время твое прошлое автоматически тебя отпустит. И тебе не нужно будет предпринимать для этого никаких специальных усилий, - Мастер Чу улыбнулся. - Великая честь! Право походя ненавязчиво избавиться от довлеющего прошлого предоставляется здесь только особо отличившимся... - Предоставляется кем? - Это неважно... - А что значит - "избавиться от прошлого". - Когда это произойдет, ты все узнаешь сам... Может быть, и я еще кое-что тебе объясню. Но только не сейчас... Когда-нибудь потом - для общего развития, потому что практически тебе эта информация не понадобится... Все произойдет само собой... Если, конечно, ты будешь достаточно интенсивно "изгибаться", то есть тренировать тонкие составляющие своей энергетической структуры с помощью самых что ни есть физических упражнений. Как, однако, тебе повезло, надо же!.. Но все равно от необходимости тренироваться тебе, насколько ты понимаешь, никуда не уйти. И я предлагаю начать прямо сейчас. - Как - среди ночи?! - Да. Иначе к утру ты умрешь... От кровоизлияния в мозг. Чувствуешь, как стучит в висках кровь? Впрочем, если ты предпочитаешь уйти - это твое право... Можешь ложиться спать... "А тем, кто ложится спать, спокойного сна..." - Виктор Цой. Так что ты решаешь? Жить дальше, или "ну его"?
Я похолодел от ужаса. Действительно, кровь кнутом щелкала изнутри по моим вискам. Мне казалось, что она вот-вот начнет выплескиваться наружу через глаза, таким огромным было ее давление внутри черепа. - Нет, только не "ну его"!!! - Тогда идем... И еще - я должен тебя предупредить, что делать все необходимо на пределе возможностей. Иначе тренировка превратится в совершенно бессмысленную затею, и тебе не удастся избежать роковой развязки... - Почему? - Тело должно понимать, что с ним не шутят. По-настоящему радикально оно начинает изменяться только тогда, когда от этого зависит выживание. Внимательно прислушиваясь к своему телу, можно использовать его глубинную мудрость. Но предварительно его необходимо загнать в угол, иначе оно будет прикидываться шлангом и врать. Ведь фактически оно не изменилось с древнейших времен, когда требования, которые предъявляла к нему жизнь, были совсем другими. И в нем изначально заложена лень - предохранитель от перерасхода энергии. Тренировка становится таковой только тогда, jncd ты заставляешь тело действовать на пределе возможности. - Но так ведь недолго добраться до роковой развязки совсем с другой стороны... - Пожалуй... "Так лучше, чем от водки и от простуд..."
Вот я и говорю, что лучше загонять тело в угол с помощью тренингтехнологии, чем ожидать, пока это сделает лень, и оно начнет на глазах разваливаться от болезней. Ну и, конечно, когда тебе удалось заставить его работать в полную силу, необходимо очень внимательно к нему прислушиваться, ведь оно может дать массу ценнейших подсказок. Вот сейчас, например, твое тело говорит тебе: "ты загнал меня в угол, сделай что-нибудь, чтобы помочь мне из него выбраться!" - Так ведь загнал я его туда с помощью тренировки! - Правильно, а теперь с помощью тренировки помоги ему оттуда выбраться. Путь к Великому Пределу всегда проходит по острой кромке отточенного подобно бритвенному лезвию клинка. Неужели это для тебя - новость?.. Никакие другие дороги к нему не ведут... Мир не заинтересован в том, чтобы туда добирались толпы. И тут я задал ему вопрос, ответ на который стал, пожалуй, первым ответом Мастера Чу, повергшим меня в полное недоумение. - Скажи, а этот рыжий пес - кто это был? - спросил я. - Как это - кто? Ты, конечно! - я?! - Ну да, а кто еще по-твоему, может присутствовать в твоём сне? Только образы и проекции, существующие в тебе самом. - Но это не был сон! Я не спал, я все слышал - море, твое дыхание, шорох травы... - Ну, состояние за пределами сна, какая разница? Оно отличается от сна только тем, что в нем неизмеримо больше энергии. Обычно в него проваливаются, пройдя сквозь сон, однако если плотность потоков Силы в энергетической структуре изрядно превосходит обычную, туда можно угодить, минуя фазы засыпания и сна. - Только образы и проекции, присутствующие во мне самом... повторил я его слова. - А как же контакты с существами из параллельных миров, представителями других цивилизаций? Ведь это тоже часто происходит во сне... И со мной случалось... Не может быть, чтобы все это было стопроцентной туфтой... А они - другие существа, не я... - Проекция выбранных тобою для восприятия других аспектов Мира... Если они и отличаются от тебя, то не тем, что существуют где-то в другом месте, а лишь частотой вибраций, которыми составлены. За частотными пределами физического мира такого понятия, как место, практически не существует. Места там заменены состояниями, и одна энергетическая структура отделяется от другой не расстоянием, а только своими вибрационными характеристиками. Если же говорить о месте как таковом, то все энергетические структуры свалены там в одну кучу, друг другом пронизаны и заполняют одно и то же бесконечное пространство. Как

Третье открытие силы. Сидерский А. filosoff.org
смешанные газы заполняют один и тот же сосуд, и в то же время остаются самими собой. – А почему в снах воспринимается не все, а только отдельные аспекты всей свистопляски спутанных друг с другом энергетических структур? – Не самих структур, а их проекций, – поправил меня Мастер Чу. – В каждом человеке всегда есть что-то, что знает, как привлечь его внимание к Силе. Своего рода механизм стимуляции интереса к сознательной эволюции. И это что-то выделяет соответствующие `qoejr{ присутствующих в энергетической структуре человека проекций и предоставляет вниманию то, что может стать эффективной уловкой в соответствии с уровнем развития сознания данного конкретного индивида. Хочешь ангелов и демонов – получи ангелов и демонов, хочешь представителей внеземных цивилизаций пожалуйста, хочешь посланников параллельных миров – чего проще... Воспринимай, что тебе нравится, хоть бабочковых слонов, было бы в достатке свободной энергии. На самом же деле не существует ничего, кроме Силы, и все это – не более, чем проекции в сознании Ее потоков, существующих в твоей энергетической структуре... Так что рыжему псу ты можешь верить, как самому себе, потому что он – это ты. Тот ты, который пока еще тебе не известен... Но – всему свое время... А сейчас остановимся на том, что в наших снах нет ничего, кроме нас самих. – Но как же – ничего, кроме нас самих... Разве не бывает сновидений, в которых мы, к примеру, реально взаимодействуем с другими людьми? С живыми воплощенными людьми, которые, так же, как мы сами, обладают самым настоящим органическим телом? – Бывают. Однако воспринимает это взаимодействие каждый из тех, кто в нем участвует, по-своему. Разве не так? – Вроде бы так. Но бывают и совместные сновидения, сравнивая которые, те, кто их созерцал, обнаруживают множество моментов поразительного сходства. – Ну-у, это уже относится к сфере особого искусства видеть сны. Созерцающие совместное сновидение, так же, как и все, кто видит сны, воспринимают в своих энергетических структурах проекции друг друга и проекции явлений и объектов миров, в которых происходит действие сна. Для того, чтобы образы энергетических проекций, возникающие при этом в их в сознаниях, были сходны хотя бы до уровня однозначной узнаваемости, нужна предварительная настройка. Они должны четко уяснить свое эмоциональное отношение друг к другу и определиться с тем, что чему соответствует в возникающих в их энергетических структурах проекциях друг друга. Они должны как бы "энергетически договориться" между собой о том, что есть что. Как "договариваемся" все мы в состоянии бодрствования, чтобы жить в одном и том же мире... То, что мы воспринимаем во сне и в состоянии за пределами сна – не более, чем проекции, сформированные в нашей собственной энергетической структуре нашим же эмоциональным отношением к тому, что присутствует в видениях. Впрочем, состояние бодрствования практически ничем от сна не отличается. Просто во сне мы не пытаемся себя обмануть... – А если... – начал было я, но он не дал закончить. – Стоп. Зачем тебе вся эта информация? – вдруг резко спросил он. – Все равно она бесполезна, поскольку понять эти вещи невозможно, не обладая их точным знанием. С другой стороны, обретая в процессе интегральной тренировки способность осознанно воспринимать тонкое и контролировать происходящие в нем процессы, ты постигаешь их автоматически. Понимание приходит само собой, и всякая надобность в каких бы то ни было объяснениях отпадает. Пойми – я могу объяснить тебе что бы то ни было только так, как я это вижу. Ты – другой, и твое видение может оказаться весьма и весьма отличным от моего. Поэтому давай не будем болтать и возьмемся за дело...
Он повернулся и направился к веревке, по которой мы спускались к воде. Внизу было совсем темно, и морская трава на камнях под водой то и дело вспыхивала изумрудным светом в такт набегавшим волнам. Потоки, которые после происшествия с рыжим псом суетились во всем моем теле, стеклись к голове, и она уже почти раскалывалась от безумного давления. Давящая боль в глазах была такой, что я практически ничего не видел, а из шеи вниз – в самое сердце свисал острый язык нестерпимо горячего пламени. – Ляг на спину, расслабься и выдыхай все, что скопилось в голове, обратно в туловище, – велел Мастер Чу. Я последовал его указанию, и меня вновь захлестнул текучий огонь. Но голова очистилась, давление в глазах исчезло, и лоб стал прохладным. – Теперь внимательно следи за тем, что делает Сила в твоём теле, и не препятствуй никаким процессам, – продолжил Мастер Чу. Едва я попытался сделать то, что он велел, как с моим телом начало происходить нечто совершенно невообразимое. Я ощутил, что должен медленно поднять ноги вверх и забросить их за голову. Я сделал это, с изумлением наблюдая за тем, насколько сложные траектории выписали при этом в пространстве мои ступни. – Продолжай, – сказал Мастер Чу, – все правильно. Сила ведет твоё тело и оно знает, куда... Просто следи за тем, какие движения оно стремится делать, и не мешай ему. В это время ноги мои вытянулись вертикально вверх, руки оказались подставленными под

Третье открытие силы. Сидерский А. filosoff.org
середину спины, и я вышел в стойку на плечах. Затем таз соскользнул вниз, руки передвинулись под поясницу, развернулись основаниями ладоней в сторону позвоночника. Я почувствовал, что нужно растянуть позвоночник руками, оттягивая таз от шеи, и одновременно опуская его как можно ниже. В конце этого движения таз оказался в горизонтальном положении, а в позвоночнике появилось ощущение легкости. Жар из головы начал подниматься в живот и накапливаться в нижней части туловища. Постояв некоторое время в таком положении, я ощутил потребность лечь на спину и вытянуться. А потом мое тело начало совершать мягкие, текучие и какие-то очень глубокие – я не знаю, как иначе их охарактеризовать – движения, со все нарастающей быстротой переходя из одной позы в другую. – Очень хорошо, – прокомментировал Мастер Чу. – Продолжай в том же духе. Я продолжал. И чем дальше, тем более сложными становились движения, тем более замысловатыми делались их траектории, и тем глубже я погружался в дивное ощущение теплой внутренней наполненности и неизмеримой силы. В моем теле словно текла некоторая разумная энергия, которая заставляла меня двигать руками, ногами, туловищем и головой так, чтобы самые удаленные, изолированные и заостреннейшие уголки моего тела оказались открытыми ей. Повсюду, куда проникала эта энергия, тело становилось умнее. Я не мог понять расщепком ни того, как это происходит, ни того, что это означает, но знал, что все правильно, так как ощущал, что тело мое теперь чутко отзывается на каждую мысль и каждое побуждение мгновенным резонансом идеально отлаженной гармоничной системы. Я чувствовал, как с каждым движением оно изменяется, становясь более сильным, гибким и, что самое главное – разумным. Но изменялось не только тело, изменялось что-то еще, я становился другим человеком, я чувствовал, как собирается и концентрируется в форме твердого и пронзительно чистого граненого кристалла моя воля. Это было непостижимое, неопишное ощущение – я становился чем-то единым, некоей могучей всепобеждающей Силой, обладающей предельно точным и *mergherlin* тонким знанием ВСЕГО. Потом в какой-то момент я почувствовал, что больше ничего делать не нужно, лег на спину, расслабился и заснул крепким сном без единого сновидения. Когда я проснулся, уже всю светило солнце. Безумного огня в теле больше не было, я чувствовал себя хорошо отдохнувшим несмотря на то, что спал не более трех часов. Все было нормально, однако я ощущал, что стал немного другим. Словно во мне начало зарождаться нечто, знающее, кто я такой. Это было очень странное, ни на что не похожее, но в то же время исключительно приятное ощущение некоторого стержня Силы внутри потока моей личной воли.

Мастер Чу крепко спал рядом.

Локтем я толкнул его в бок и спросил: – Что это было? – То, о чем я тебе говорил – тренировка в режиме свободного созерцания Силы, – мгновенно отозвался он, словно вовсе даже и не спал, а просто лежал с закрытыми глазами. – Тренируясь в таком режиме, ты в развитии энергетической структуры и сознания за пару часов достигаешь того, на что тебе потребовались бы десятки, а то и сотни часов обычной тренировки. Если тебе удастся запомнить то, что происходило при этом с твоим телом, ты получаешь исключительно действенные последовательности движений и положений тела, использование которых в режиме обычной тренировки делает ее в несколько раз более эффективной и приближает к тренировке в режиме свободного созерцания. Кроме того, если ты кого-то учишь, то, пользуясь последовательностями упражнений, почерпнутыми из практики в режиме свободного созерцания Силы, ты можешь научить других в этот режим входить. Ты испытал это на себе, воспользовавшись кругами солнечного и лунного света. Пользуясь теми же упражнениями, но не организованными в эти последовательности, ты ни за что не сумел бы накопить в своей энергетической структуре столько силы стихии огня за такое короткое время. Я уже говорил, что последовательность упражнений в серии и связывающие их друг с другом движения имеют критическое значение. Без этого сами по себе упражнения теряют половину, если не три четверти своей эффективности. Я не думаю, что ты уже достиг способности входить в режим свободного созерцания из любого исходного состояния, поэтому, как и собирался, намерен обучить тебя еще несколькими последовательностями, составленным мною на основе тренировок в таком режиме. В процессе их отработки ты обретишь необходимые навыки и изменишь свой энергетический статус настолько, что сможешь разработать свои собственные – наиболее подходящие для тебя – связи и серии упражнений. Главное то, что ты ощутил, как это происходит. Но в первую очередь тебе нужно научить тело накапливать как можно больше энергии. А это легче всего сделать с помощью прогибов назад. Сегодня днем мы этим займемся, а сейчас давай выкупаемся и будем завтракать, уже поздно... Теперь тебе придется по нескольку раз в день выполнять випарита-карани, поэтому ты должен хорошо питаться. – Не вижу связи... – "Тот, кто практикует випарита-карани-мудру, должен хорошо

Третье открытие силы. Сидерский А. filosoff.org
питаться, иначе огонь пожрет его тело". Это - из "ХатхаПрадипики"...
Рекомендации древних лучше выполнять... Они писали от руки, да к тому же на
весьма замысловатых языках, поэтому в старинных трактатах нет ничего
лишнего... [ИЛЛЮСТРАЦИИ: замкнутый плуг, глубокий плуг, стойка на
плечах, випарита-карани, шавасана.] УЛЬТИМАТИВНЫЙ ВЫЗОВ Был полдень,
солнце висело почти в зените, знойный юговосточный ветер посвистывал в
сухой траве наверху. Только что выкупавшись, мы лежали внизу на камне и
слушали тихий плеск моря. Вдруг Мастер Чу вскочил на ноги, внимательно
посмотрел на солнце, потом - на мой живот и сказал: - Вставай и поднимайся
наверх. Быстро... Я повиновался. Он взобрался по веревке вслед за мной. -
Идем, - сказал он, направляясь вверх по склону холма - туда, где посреди
степи находились выходы известняков - гладкие плоские и абсолютно
горизонтальные плиты. - Сделай мостик, - велел он, когда мы пришли на одну
из плит. - Как, прямо из положения стоя? - удивился я. - Да. - Но я не
могу... - Можешь. Сначала встань ровно, чуть-чуть наклонись вперед в
тазобедренных суставах и вытяни позвоночник вверх. Хорошо... Теперь начинай
изгибать его в грудном отделе, не прекращая при этом вытягивать вверх.
Прогибы назад - очень опасная штука, если делать их, что называется, "прямо
в лоб", стараясь изогнуться в тех местах, которые поддаются легче всего, то
есть в пояснице и в шее. Если же вытягивать позвоночник прочь от таза
вверх, создавая пространство в межпозвонковых суставах, и только потом -
назад, причем начинать проработку с того, что поддается хуже всего, то есть
с самого жесткого отдела - грудного, опасность получить травму значительно
уменьшается. Поясница гнется в последнюю очередь, только после того, как
все остальные отделы позвоночника исчерпают свой предел подвижности.
Вытягивание вместо сжатия общий принцип работы со всеми суставами, в том
числе межпозвонковыми. В прогибах назад, наклонах вперед, скручиваниях,
словом, во всех типах упражнений... Создать в суставах свободное
пространство и закачать в него энергию - так можно сформулировать этот
принцип. Если форма тела в каком-то упражнении такова, что чрезмерное
напряжение препятствует свободному протеканию потоков энергии, можно
воспользоваться так называемым дыханием металлической собаки. Это -
интенсивная и глубокая, но не слишком быстрая гипервентиляция - мощное
дыхание всем объемом легких по типу кузнечных мехов - в особо сложных и
напряженных стойках и позах. Около десятка вдохов-выдохов - и все о'кей...
С помощью дыхания металлической собаки можно плотно закачать энергией самые
труднодоступные и заблокированные напряжением участки тела. И еще один
общий принцип тренировки: никогда не эксплуатировать то, что поддается
легко, "обходя" сложные места. Работать нужно всегда в основном как раз с
тем, что хуже всего подчиняется волевому контролю. Большой спорт потому и
действует на людей столь разрушительно, что там стараются выжать все, что
можно, из сильных сторон организма, и в как можно большей степени вывести
из игры слабые. В то время, как именно слабые места - основной резерв
развития человеческого существа. Одно из твоих самых слабых мест - грудной
отдел позвоночника. Ты не один такой, это ор'jrhweqjh всеобщая проблема.
Из-за нее ты не можешь "раскрыть" грудную клетку, чем ограничиваешь
энергетический потенциал поля среднего света. Чтобы в исходном месте
сдвинуться с мертвой точки, нужно разработать грудной отдел вытягивающими,
но ни в коем случае не сжимающими позвоночник, прогибами назад, такими же
наклонами вперед и продольными скручиваниями. Нынешнее состояние твоей
энергетической структуры таково, что нам, возможно, удастся одним махом
придать твоему позвоночнику надлежашую подвижность. Если это произойдет,
энергетический потенциал твоего поля среднего света повысится как минимум
на порядок. Не бойся, внутреннее энергетическое давление у тебя в теле
сейчас настолько велико, что травма тебе не грозит.
К этому моменту я уже максимально прогнул спину назад в грудном отделе и
начал запрокидывать голову. - Нет! - воскликнул он. - Голова идет все
время вверх, вытягивая шею. Продолжай движение, разворачивай плечи и
равномерно "распространяй" сгибание от грудного отдела вверх и вниз по
позвоночнику. Очень медленно отклоняясь все дальше и дальше назад и все
больше вытягивая позвоночник прочь от таза, я через некоторое время с
удивлением обнаружил, что вижу землю между своими ступнями. Руки коснулись
поверхности камня, и я понял, что стою в мостике. - Вот видишь, - сказал
он, - а ты говорил: не могу... Теперь расслабь ягодичи и еще сильнее тяни
позвоночник прочь от таза, закручивая его как можно больше назад в грудном
отделе. Тяни голову к тазу. Медленно... Так... Ягодицы не напрягай...
Полностью расслабленные ягодицы и слегка напряженный живот - залог того,
что поясница в "мостике" не будет "изламываться". Живот в исходном
положении этого упражнения должен напоминать плоскую горизонтальную
поверхность стола, а позвоночник в поясничном отделе - все время оставаться
немного растянутым. Хорошо... Поставь голову на землю. Теперь положи руки

Третье открытие силы. Сидерский А. filosoff.org
локтями на камень. Предплечья параллельны. Тяни кисти к ступням. Отлично...
А теперь захвати себя руками за лодыжки – полное кольцо с опорой на
предплечья. Прекрасно! Теперь жди. Ягодицы расслабь, мышцами спины тяни
голову к ступням, одновременно как бы отталкиваясь от них руками... Минут
через пять я почувствовал, что от напряжения вот-вот потеряю сознание. В
это мгновение он сказал: – Дыхание металлической собаки!!! Быстро! Я
принялся интенсивно дышать, и тут же ощутил, как с каждым вдохом мое тело
словно наливается стальной силой. – Стоп! – услышал я голос Мастера Чу. –
Вытянись назад еще больше. Я выполнил это с легкостью. – Теперь отпусти
ноги, вернись в мостик и поднимись в положение стоя, оттолкнувшись руками
от земли. Я сделал то, что он велел.
Онемев от изумления, я стоял и разглядывал свое тело. Никогда раньше мне и
в голову не приходило, что оно на такое способно. Мастер Чу заставил меня
повторить все с самого начала.
Я снова вышел в мостик, встал на предплечья и сделал полное кольцо. На этот
раз он продержал меня в этом положении минут $deqr|$, каждые две минуты
заставляя выполнять дыхание металлической собаки и еще более углублять
прогиб, после чего я, к своему огромному удивлению, сумел без особых
проблем подняться в положение стоя, даже не отталкиваясь руками от
поверхности камня.
В третий раз он заставил меня простоять в кольце не менее двадцати минут.
Глаза нестерпимо жгло от заливавших их потоков пота, руки онемели, спину
начали сводить судороги. Наконец, он сказал: – Все. Теперь ляг на спину и
расслабься. С невыразимым облегчением я вытянулся во весь рост, закрыв
глаза и широко раскинув в стороны руки. Солнце жгло нещадно, и трава шурша
шевелилась от горячего ветра, однако после немыслимого напряжения мне
казалось, что тело мое овеивает блаженно прохладный поток влажного воздуха.
Весь мой торс буквально распирало от плотно заполнившего его неподвижного
огня, центром которого было сердце. Потом огонь сжался в точку, взорвался и
выплеснул мое восприятие в какое-то место знакомой и в то же время не
знакомой мне бесконечности. Я словно раздвоился. Я слышал шорох травы и
шаги уходящего вниз по холму Мастера Чу, ощущал твердость слегка
шероховатой поверхности камня под собой, чувствовал солнце на своем животе
и одновременно с этим видел залитый черным-черным светом огромный город,
распростершийся подо мной. Я был тонкой пленкой восприятия, растянутой в
небе над ним. Я видел дома, трубы, трамваи, автомобили, суетливые потоки
людей – все это в безмолвии черного света. Постепенно я начал узнавать
улицы, хотя видеть их в таком ракурсе было более чем непривычно. Потом я
решил, что нужно собраться в какой-нибудь точке. И тут же стянулся в комок
восприятия размером с большое яблоко, зависший почему-то на уровне проводов
на углу моей улицы. – Интересно как, – подумал я, – ладно, раз уж я здесь,
надо бы домой взглянуть... Я пролетел вдоль улицы – так странно было
видеть ее с высоты четвертого этажа, находясь посередине проезжей части –
свернул во двор и, как следует прицелившись, ввалился в открытую форточку
на кухне своей квартиры. Дома никого не было. – Ну да, она ведь на работе,
а дети – на даче с бабушкой, подумал я и сквозь мерцание заполнявшего все
улицы черного света отправился в центр. Тома действительно была на работе.
Она сидела в лаборатории у открытого окна и о чем-то разговаривала с
кем-то, кто стоял возле умывальника за шкафом. Когда я влетел в окно, она
замолчала и както странно огляделась. Я почувствовал, что она почти
заметила меня, что еще чуть-чуть, и она зафиксирует меня своим вниманием, и
тогда моему восприятию не удастся вернуться в степь, а тело мое каким-то
образом перетянется сюда и соберется здесь во плоти, причем, вероятнее
всего, без плавок. Это в мои планы не входило, поскольку я чувствовал за
собой право провести у моря еще как минимум две недели. Я старательно
зацепил какой-то хвостик своего внимания за шорох травы и ощущение солнца
на животе и за этот хвостик выволок себя сначала в небо над городом, а
потом – обратно в лежащее на каменной плите посреди степи тело. Открыв
глаза, я потянулся, встал и спустился к морю. Мастер Чу был там.
Я рассказал ему о том, что произошло. – Это – не важно, хотя, конечно,
интересно, – сказал он. – Я думаю, ты вряд ли сумел бы собрать себя там, у
тебя не хватило бы }мерсhн, поскольку все это происходило в одном слое
реальности, четко отсеченном от остальных, и максимум, что могло бы
получиться – это довольно радикальное фиксированное раздвоение. И потом
тебе очень сложно было бы вновь полностью собраться в теле. Твое восприятие
еще долго оставалось бы размазанным в пространстве между там и здесь. Это
не страшно и даже довольно интересно, однако в наши планы, пожалуй, не
входит. Но то, что тебя туда все-таки выбросило, говорит о значительном
локальном повышении концентрации энергии в поле среднего света. Мы достигли
того, к чему стремились... – Почему город был залит черным, как сажа,
светом? – Ты попал в пространство тонких слепков – оно ближе к физическому

миру, чем все остальные тонкие миры. Поэтому выскочить в него при повышении уровня энергии восприятию легче всего. В этом пространстве присутствует все, что есть в физическом мире, в тех же самых формах, в каких оно имеется здесь. Однако там, в отличие от физического мира, эмоциональные состояния не абстрактны, а обладают конкретным проявленным бытием энергетических полей. А эмоциональное состояние людей в твоём городе – сам знаешь оставляет желать лучшего. Кроме того, радиоактивное облучение повышает агрессивность, а у вас там Чернобыль под боком – что такое сто километров для этой дряни, если она полмира загадила? Так что – ничего удивительного. Может быть, это было показано тебе для того, чтобы ты представлял себе, что к чему, и, когда у тебя наберется достаточно сил, принял участие в изменении состояния тамошнего пространства... Хотя я отнюдь не уверен, что его следует изменять. Такой шикарный вызов еще поодищи... – В смысле? – В прямом... Звезда Полярная. Помнишь? – Ну да, мы уже вроде бы касались этой темы... Несколько в другом ракурсе. – Да нет, в том же самом... Чернобыль и то, что вокруг него происходит с природой и людьми – поистине совершенный вызов для того человеческого существа, которое сумеет его принять. – Тогда я не совсем понимаю, что ты называешь вызовом. Я полагал, что вызов – это нечто, с чем можно справиться и при этом, ну, как бы это сказать?... закалить себя в борьбе, что ли... А Чернобыль – с ним разве можно совладать? Ведь он убивает вернее, чем гражданская война... Медленнее, правда, но зато – всех. Ты представляешь себе, во сколько раз с восьмидесяти шестого на прилегающих к Чернобыльской АЭС территориях выросла заболеваемость онкологическими болезнями? Я имею в виду Киев, Киевскую область, Гомель и область, Чернигов, ну, и другие места... – Раз в двадцать?... – А в сто двадцать пять – не хочешь?! И это – только онкология! А сколько там всего остального?! – Ух ты! Черт возьми, какая удача! Иметь в своем распоряжении такую безжалостную битву и одновременно – свободные руки! Правда, в эту западню угодило не так уж много народу. Сколько? Миллионов двадцать? Я имею в виду тех, кого основательно зацепило... – Да, что-то около того... – Тогда, я думаю, человек сто сумеют эту штуку использовать. Из них десяток-другой достигнет очень интересных результатов. А комуто, возможно, удастся добиться в себе таких изменений, которые вообще напрочь сметут устоявшиеся понятия об ограниченном человеческом существе как таковом. Это просто восхитительно такая дивная фактическая война и никаких боевых действий, вместо них – полная свобода! – Что ты имеешь в виду? – Вам не нужно ничего делать для того, чтобы принять вызов! Достаточно просто жить и умудриться делать это как можно более эффективно. Ваш Чернобыль – такой же ультимативный вызов, как сама жизнь. – И жизнь – вызов?! – Да, самый совершенный. Ведь ее, по сути, нет, есть только приближение к смерти. Едва сделав первый вдох, мы в то же мгновение начинаем умирать. А все, что происходит с нами впоследствии, лишь в большей или меньшей степени ускоряет приближение смерти... – Но ведь бороться с этим невозможно! Так же, как с воздействием Чернобыля... – Можно, но знаешь, что нас подводит? – Что? – Уверенность в том, что нам предстоит умереть... А в случае с Чернобылем и подобными ему вещами – в том, что произойдет это гораздо быстрее, чем нам бы хотелось... И самая большая наша проблема заключается в том, что это – уверенность, которую разделяет все наше существо, включая тело, а не только рациональная часть сознания. Именно поэтому, едва столкнувшись с вызовом, которым является жизнь, мы отказываемся его принять и тем самым обрекаем себя на поражение. Наше тело уверено, что победа невозможна. И сознание с ним соглашается. – Но ведь это – действительно так! Разве может быть иначе? – А ты видел когда-нибудь того, кто сумел обрести уверенность в обратном? – Нет... – Почему же ты утверждаешь, что это – невозможно? Ты просто никогда раньше ни с чем подобным не сталкивался, вот и все... Однако это вовсе не означает того, что победы над смертью не может быть вообще. Принять вызов ты можешь только тогда, когда знаешь, что победишь. – То есть?... – Вызов – это то, что можно либо принять и победить, либо не принять и погибнуть. – А так, чтобы, не принять и не погибнуть – можно? – Можно. Но только из этого ничего не выйдет. – А принять, но не победить? – Невозможно. Ты принимаешь вызов своим знанием того, что победишь. Отсутствием твердой и однозначной уверенности в победе ты автоматически от него уклоняешься. Ты можешь сделать вид, что принимаешь его, но вряд ли сумеешь чего-то добиться, обманывая себя. – То есть ты хочешь сказать, что для того, чтобы победить смерть, нужно поверить в возможность такой победы? – Разве я говорил о вере? Я говорил о знании. Вера и знание разные вещи. Это – как религия и йога. Религия построена на вере, а йога – на точном знании вещей, в которые религиозные доктрины предлагают слепо верить. – Ладно, допустим, я сумел убедить сознание в том, что существует возможность победить смерть, но как внедрить это знание в тело? Как заставить тело знать, что оно бессмертно?

Все это напоминает бред, несмотря даже на внушительно звучащие цитаты, которыми ты пичкал меня накануне... - Все - энергия. С помощью тренировки можно научить тело использовать ее иначе, чем оно делает это в своем обычном состоянии. И тем самым сделать тело совсем другим. - Иначе использовать энергию? Например... - Например - тот же Чернобыль... Облучение, особенно внутреннее, обусловленное проникновением в организм радиоактивных частиц, необратимо разрушает тело. Верно? - Верно. - Но ведь это - энергия... И не может быть, чтобы ее невозможно было использовать. Нужно только научить этому тело, и тогда она утратит свое разрушительное действие на него. Это - как в случае с отрицательными эмоциями и внешними психоэнергетическими воздействиями со стороны людей, которые просто эмоционально желают нам зла или осознанно стремятся нас уничтожить. - Не понимаю... - Сами по себе подобные вещи действуют на тело человека разрушительно. Вернее, их энергия... Иногда отрицательные эмоции и чьи-то магические манипуляции уничтожают человека гораздо быстрее, чем многие физические внешние воздействия, в том числе радиоактивное облучение. Но если научиться осознанно трансформировать их энергию и ее использовать, то даже самые страшные и однозначно убийственные отрицательные эмоции и воздействия становятся источником поистине непобедимой жизненной силы. Существует целый класс тренировочных техник, позволяющих осуществлять такую трансформацию. То же самое касается любых отрицательных факторов, принадлежащих физическому миру, независимо от того, враги это, тираны, неблагоприятные климатические условия, радиация... Что угодно. Все это - только источники энергии, характер воздействия которой на нас зависит прежде всего от нашего к ней отношения... Ну, и, конечно, от того, владеем мы определенными техническими приемами управления энергетическими потоками или нет. Просто в случае с отрицательными эмоциями и тонко-энергетическими воздействиями все происходит гораздо быстрее и нагляднее, чем в случае с физическими явлениями. Ведь там, где это случается, материя Мира неизмеримо более текуча. Тем не менее сущность взаимодействия - одна и та же, принцип - тот же самый: отнестись к неблагоприятному воздействию как к источнику энергии, найти способ трансформировать разрушительные свойства его силы, преобразовать ее в удобную для употребления и использовать в своих интересах. Самый могущественный из всех источников энергии смерть, главный наш враг. Одно только осознание этого иногда позволяет нам творить чудеса. Ведь именно неотвратимость смерти может заставить нас с наибольшей эффективностью использовать все остальные источники жизненной силы - известные нам с рождения и те, о которых мы поначалу не имеем ни малейшего понятия. Но прежде всего, разумеется, необходимо развить в себе твердое знание того, что это возможно. А затем использовать обретенное знание, как один из движущих факторов тренировки. - Как-то все это зыбко и очень уж неубедительно. - Повторяю: я не собираюсь тебя ни в чем убеждать и ничего тебе доказывать. Я говорю с тобой только о сугубо практических вещах, об алгоритмах интегральной тренинг-технологии, которые ты, если захочешь, сможешь использовать... Мастер Чу немного помолчал, а потом спросил: - И вообще - с чего ты взял, что для победы над смертью непременно требуется сохранять тело? На начальных этапах это вовсе не обязательно, ведь самое главное, что разрушается смертью - не тело, а самоосознание. Смерть нарушает непрерывность самоосознания. Энергетическая структура - такая большая-большая штукавина, и после некоторых целенаправленных ее трансформаций $m \cdot khwhe$ в ней физического тела вовсе не является критическим фактором для сохранения непрерывности самоосознания. Хотя, на определенном этапе бессмертия тела тоже возможно... Резким движением он поднялся на ноги: - Знаешь что? Давай мы вернемся к этому разговору после того, как ты некоторое время попользуешься тем, чему я тебя обучаю. Я думаю, тогда ты совсем иначе будешь смотреть на очень многие вещи. С этими словами он подошел к краю плиты и прыгнул в воду. Когда он, фыркнув, вынырнул метрах в десяти от края плиты, я громко спросил, перекрикивая плеск воды: - Эй, скажи-ка, твоя тренинг-технология - единственный способ побороть превратности судьбы? - Моя?! - он подплыл к берегу и взобрался на камень. - Ты даже представить себе не можешь, опыт какого огромного количества самых мудрых из людей... нет, поколений самых мудрых из людей в ней сконцентрирован! Я - только очередное звено в одной из линий передачи знания... Запад, Восток, Север, Юг... В ней - столько всего... И конечно же, она - далеко не единственный способ... Каждый из моих учителей владеет своим способом... И в каждом древнем трактате описан полноценный самостоятельный метод... Наша беда в том, что мы разучились читать между строк. - И много у тебя учителей? - Мне крупно повезло. У меня не было одного конкретного физически воплощенного в человеческом существе учителя, но зато я сталкивался в этой жизни с очень многими мастерами самых разных направлений и школ, и каждый из них чему-то меня научил. - Но ведь

Третье открытие силы. Сидерский А. filosoff.org
нужно было еще и разобраться в этом винегрете! – А в этом мне помогает тот, кто меня ведет. ЭТОТ... – Который в прошлом году грозился тебя отсюда убрать? – Ну да, он самый... – Кстати, как там дела обстоят? Тебе ведь, вроде, было предписано изменить себя... – Стараюсь... Вот ты, например – один из пунктов программы... – Как это? – Чтобы стать не разрушительной, а созидательной силой, я должен освоить искусство учить и лечить. Вот я на тебе и тренируюсь. За неимением кошек... – Ну, учить – это понятно. А лечить? Разве ты меня лечишь? – Разумеется! – Интересно, от какой болезни? – От энергетической тупости закоренелого спортсмена. – Ну, и каков диагноз, профессор? – Ты привык работать с телом по-настоящему, на пределе сил... Обладаешь, как выяснилось, достаточно высокой чувствительностью и в то же время довольно сообразителен. Кроме того, мозги твои не запудрены эзотерической трухой... Шансы определено есть... В отличие от тех, кто безнадежен. – А кто безнадежен? – Тот, кто энергетически сверхчувствителен, но туп по жизни... – Ты хочешь сказать, что лучше быть просто сильным и сообразительным, чем увязнуть в эзотерических бреднях и по причине тупости не иметь возможности выбраться из этого болота? – Ну да, лучше быть богатым и здоровым, чем бедным и больным... Некоторое время мы молчали. Потом я встал, прыгнул в воду, проплыл метров сто и пару раз нырнул на дно. Выбравшись из воды на камень, я устроился поудобнее и спросил: – А почему мое восприятие оказалось выброшенным именно туда? – А куда же еще? – сказал он. – Ведь ты – оттуда и пока что там зафиксирован. Энергетическая структура каждого из нас в пределах простирается на всю вселенную. Наиболее плотные из ее тонких составляющих распределены примерно в пределах галактики. В них существуют точки силовой фиксации. Вернее, точки силовой фиксации существуют в нашей энергетической структуре вообще. Это – блоки и узлы, возникновение которых обусловлено существованием в сознании зон напряженности, связанных с неразрешенными конфликтами, пережитыми стрессами – как положительными, так и отрицательными, болезнями, аспектами эмоциональной несамодостаточности, ну, и так далее. Узлы силовых фиксаций могут тянуться за нами Бог знает из каких воплощений, навязчиво тяготея над нашей энергетической структурой и встраиваясь в нее за счет внедрения в кармический код. Но наиболее явными из силовых фиксаций являются эмоциональные привязки нынешней жизни. Именно они сразу же отслеживаются вниманием, едва оно получает возможность выйти в сферу тонких составляющих энергетической структуры. Эти фиксации – любовь, ненависть, угрызения совести, последствия психических и физических травм, а также энергетическая зависимость от мест, из которых мы родом и наших мест Силы. И при спонтанных перебросах локализации тонких частей нашего восприятия мы неизменно попадаем в одну из точек фиксации. Сейчас ты находишься в своем месте Силы. Поэтому твое восприятие переметнулось домой. Если бы это произошло с тобой дома, ты мог бы попасть сюда. Приемом переброса восприятия в места Силы часто пользуются маги, когда им нужно срочно поднакопить свежей энергии. – А чем обусловлена моя фиксация в месте рождения? Ведь я много путешествовал и в общем-то, не ощущаю наличия особых уз... – Ты бы не спешил с выводами... Если когда-нибудь тебе доведется долго пожить за границей, ты все поймешь... Дело в том, что ты родился там и вырос, и еще не сделал того, что исчерпает возможности твоих родных мест в смысле развития твоего осознания. Одной только привычкой к путешествиям тут не отделаешься. – А что будет, когда они окажутся исчерпанными? – Ты либо навсегда уедешь оттуда, либо умрешь. – А если я уеду раньше? – Ты либо вернешься обратно, либо тоже умрешь. От тоски по родине... Тоска по родине – не абстракция, а совершенно конкретное состояние энергетической неадекватности. Для обладающего высокой чувствительностью человека с развитой энергетической структурой и жесткой силовой фиксацией она часто оказывается смертельной. – Можно ли разрушить фиксацию? – Нет, ее можно только исчерпать. Не исчерпав силовые фиксации, невозможно достичь полноты отрешенности. Не достигнув полноты отрешенности, невозможно стать существом, которое обладает самоосознанием планетарного масштаба. Не сделавшись планетарным существом, невозможно стать существом космическим. – Чем исчерпываются силовые фиксации? – Тем же, чем и любые другие ограничения – тренировкой. Двадцать четыре часа в сутки, всегда и везде... Каждое наше движение, каждый шаг, слово и мысль могут быть использованы в качестве тренировки, если нам удастся наполнить их осознанием... Есть, правда, и специальные методы, которые ускоряют процесс освобождения от силовых фиксаций. – Какие? – Некоторые способы работы с магическими формулами и мантрами, и техника вспоминания, например. – Что ты называешь вспоминанием? – Ну как, вспоминание – оно вспоминание и есть. Сядишь или ложишься, расслабляешься и вспоминаешь всю свою жизнь задомнаперед, начиная с настоящего мгновения. Ретроспектива осознания, что ли. В строении нашей энергетической структуры записано все, а не только то, что лежит в тех

Третье открытие силы. Сидерский А. filosoff.org
поверхностных частях памяти, к которым мы имеем постоянный доступ в своей повседневной деятельности. – Но это должно быть, очень сложно – вспомнить все? – В общем-то, конечно, непросто... Неприятное занятие – очень уж нудное. Есть, впрочем, более быстрый и радикальный способ, но он требует огромной решимости. Прежде, чем человек воспользуется им, он должен четко решить, что ему нечего больше терять, не за что цепляться, и что он твердо намерен идти до конца. Вспоминать можно по частям. Этот же способ не может быть осуществлен частично. Тут – "либо – пан, либо – пропал"... – В каком смысле пропал? – Завис в неопределенности, из которой очень сложно выбраться... Но тебе это не грозит. – Ты намекаешь на то, что сказал мне во сне рыжий пес? – Да. – А что это за способ? – Я бы назвал это "техникой безоглядного выдергивания себя из прошлого". Ты просто собираешь в кулак всю свою волю, всю свою решимость, опираешься на нынешний момент своей жизни и мощным рывком вырываешь сердцевину самого себя из всего того, чем составлено твое нынешнее существование. Позади остается все люди, места, события, содержимое памяти. Даже огромные куски тонких составляющих энергетической структуры могут при этом как бы оторваться и растаять, не будучи удерживаемы вместе организующей силой намерения. Их придется восстанавливать, но сделать это будет не так уж сложно, поскольку ты более не будешь растянута во временах и пространствах пережитых ощущений и эмоций, фиксации не будут растаскивать твою силу по кусочкам. Из вялого существа с протяженным бытием тот, кто решился на этот шаг, превращается в целостный конгломерат намерения и воли, обладающий мгновенным существованием только сейчас и здесь и мчащийся сквозь время с немислимой скоростью, не оставляя за собой никаких хвостов размазанной силовыми фиксациями тонкоэнергетической плоти. Ведь обычный человек похож на вялую мокрую тряпку, расплзшуюся по временам и эпохам и без посторонней помощи неспособную собраться в более-менее организованный комок. Вряд ли тебе предстоит вспоминание. Вероятнее всего, ты выдернешь себя из прошлого... Более того, я думаю, это произойдет само собой. Слово что-то выдернет тебя оттуда помимо твоей воли... – А как же близкие люди? Самые близкие? Ведь они остаются позади... – И не только близкие – почти все. Кроме тех, кто решится на то же самое и сознательно согласится разделить с тобой твое путешествие. Для остальных ты будешь подобен метеору, врывающемуся в их жизнь, дающему ей мощный импульс развития в направлении накопления упорядоченного самоосознания и исчезающему в бесконечности. Только тот, кто сможет использовать этот импульс и с его помощью начать изменять свое собственное мгновенное состояние так же молниеносно, как это будешь делать ты, сможет удержаться рядом с тобой. Но не обольщайся – таких людей в твоей жизни окажется, вероятнее всего, один-два, не больше. А может, и не окажется вовсе... Ты должен быть готов к тому, что, выдернув себя из всего своего прошлого, ты есть, из своего поля силовых фиксаций, ты обнаружишь, что остался совершенно один в бесконечной Вселенной. Вероятнее всего, так оно и будет. Если же силовые фиксации исчерпываются постепенно – в процессе тренировки и наполненной осознанием жизни, все происходит значительно мягче, и к тому моменту, когда ты становишься свободным, если, конечно, ты до него доживаешь, все уже разрешается само собой, ровесники умирают, дети вырастают, и ты можешь мягко и ненавязчиво уйти из их поля восприятия. Близкие люди – самое сложное, избавиться от привязанности к ним труднее всего. – Но тот, кто выдернул себя из своего прошлого – он всегда должен уйти из своих мест, от своих близких? – Не обязательно. Иногда даже, наоборот, бывает лучше, если внешняя канва его жизни не претерпит никаких изменений. Это называют "большим отшельничеством". Малое – когда человек не выдерживает напряжения и уходит. В горы, в лес, в монастырь, в работу, в скит, в другую семью – кто куда... Есть, правда, другой вариант фактического отшельничества – он еще круче, чем большое, но о нем – разговор особый... Дай Бог нам справиться с большим... – Но как же можно жить среди тех, кто стал тебе безразличен? – Совмещение несовместимого – великое искусство. Искренне любить и быть непривязанным, всей душой ненавидеть и оставаться отрешенным, нежно искренне заботиться и сохранять равнодушие, словом, оставаться человеком, не будучи человеческим существом... Ультимативный вызов. Я же говорю – все не так просто...
[ИЛЛЮСТРАЦИИ: мост на предплечьях с захватом.] КОФЕЙНЫЙ ЦИГУН И ПАМЯТЬ О ЗАПАДНОМ ВЕТРЕ. Ненавязчиво мягкий цигун в тишине предрассветных холмов. Кто скажет, о чем шепчет море, когда закрыты глаза? Начиная жаркий день второй половины августа, и я вдруг почувствовал, что Мастер Чу до чертиков мне надоел. С той ночи, когда я познакомился с огненным псом, прошел почти месяц, в течение которого Мастер Чу без устали обучал меня тренировочным последовательностям, которые называл "блоками" или на американский манер – "сетями" асан, каждый день вводя в практику все новые и новые и все более и более сложные элементы. Как он и говорил, упражнения были организованы в

Третье открытие силы. Сидерский А. filosoff.org
стройные гармоничные комплексы, элементы которых последовательно и гармонично как бы вытекали друг из друга, развертываясь в ряды замысловатых движений и поз, необратимо изменявших состояние моего тела и сознания. День ото дня восприятие мое расширялось, захватывая неведомые мне ранее аспекты реальности и рождая новое понимание истин, прежде казавшихся исчерпывающе неизблемыми. Самой ключевой из своих практических серий Мастер Чу считал так называемый "вводный старт-сет". Он являлся как бы раствором, скреплявшим воедино сети несколько иного типа - их Мастер Чу именовал "стержневыми". Стержневые сети были составлены наиболее сложными асанами, которые практиковались в режиме "глубокой текучести" или в режиме "полной остановки" - очень медленно, с hqjk~whrek|mn глубоким входом, длительной фиксацией и плавным, но жестким выходом. В отличие от асан стержневых сетов, асаны, составлявшие собственно старт-сет, подобно асанам солнечного и лунного кругов, выполнялись в режиме "скользящего потока" довольно быстро и почти без фиксаций. Мастер Чу говорил, что в старт-сете главное - текучесть и непрерывность движения - как внешнего, так и внутреннего. Любая тренировка непременно заканчивалась "стоп-сетом" - последовательностью упражнений, основой которых были различные модификации лотосового креста. Стопсет как бы подводил черту под практикой, "перебрасывая" восприятие в более тонкие слои реальности. После стоп-сета шли сети статических дыхательных упражнений - дыхание Силы - и последовательности безмолвных созерцательных техник, названий которых Мастер Чу мне не давал. Он также говорил, что, если свободного времени мало, стержневые сети можно выполнять и по-отдельности, однако делать это следует с предельной внимательностью и осторожностью, поскольку тело, не подготовленное текучими движениями старт-сета, может в какой-то момент не выдержать напряжения, а это грозит обернуться травмой или нервным срывом. Как бы то ни было, мы тренировались ежедневно - по три раза - рано утром, в полдень и поздно вечером, и общая длительность тренировки в отдельные дни достигала девяти-десяти часов. Но, несмотря на столь чудовищные нагрузки, я не чувствовал, чтобы во мне накапливалась усталость. Более того, день ото дня мне казалось, что в моем теле становится все больше и больше свободной энергии. Временами мне даже удавалось вводить себя в режим свободного созерцания Силы. В таких случаях Мастер Чу оставлял меня и куда-нибудь уходил, предварительно напомнив мне, чтобы я не слишком увлекался и остановился точно в тот момент, когда почувствую, что тренировка себя исчерпала. Однако день, когда мне все это надоело, все-таки наступил, и случилось это как-то очень уж внезапно. Проснувшись утром, я почувствовал, что не хочу ничего сегодня делать. Меня потянуло в город - поесть мороженого и выпить кофе. Я разбудил Мастера Чу, который спал в своем "круговом доме" и сказал: - Если бы ты знал, как ты мне надоел со своими сетями!.. - Сходи в город - развейся. Мороженого в баре поешь... посоветовал он, словно прочитав мои мысли. - И кофе... - кофе? Пожалуй... Только имей в виду - кофейные зерна обладают могучей и очень жесткой силой, и если ты не умеешь осознанно ее использовать, она может изрядно подпортить общую картину твоего состояния... Впрочем, ладно, чашка-другая тебе сейчас не повредит. Иди... Я буду ждать тебя на закате возле разрушенного причала в круглой бухте под городом - там, где рыбаки раньше стояли... - О'кей, - согласился я и отправился в путь. Относительно силы кофейных зерен он был прав, я познакомился с ней месяц спустя, когда мы с Томой и детьми отдыхали на Черноморском побережье Кавказа, воздух которого уже был пропитан мрачным предчувствием надвигающейся войны, хотя никто ни в кого пока еще не стрелял. Оставив детей на попечении Томиной сестры, мы вдвоем отправились в Гагру, чтобы купить на базаре горного меда и лесных преиуп. Ненавязчиво моросил очень мягкий и теплый дождик, море словно затаилось у подножия окутанных туманом гор, и, сделав покупки, мы решили прогуляться под пальмами дивного парка, длинная полоса которого прижалась к горным склонам между морем и дорогой. Было тихо. Мы молча шли вдоль берега, наслаждаясь безлюдным покоем. И вдруг я почувствовал, что нужно выпить кофе. Минут через пять мы выбрали на мощенную розовыми плитами открытую площадку со столиками под драным выгоревшим тентом. В глубине площадки стоял киоск, в окошке которого виднелась задумчивая физиономия пожилой киоскерши. Больше на площадке никого не было, поэтому, несмотря на то, что из киоска вовсю пахло кофе, я на всякий случай осторожно спросил: - А кофе что, нет? - Пачему нэт? - вскинулась кофейная дама. - Савсэм эст! Кофэ павасточнэму! Дэнги платы - кофэ пэй! Взяв два кофе, мы огляделись. Все вокруг было мокрым, за исключением одного столика и двух стульев в уголке, где тенту каким-то чудом удалось сохранить целомудрие. Расположившись за этим столиком, мы выпили свой кофе, все так же молча глядя на серый прибор. Как только мы закончили кофепитие,

Третье открытие силы. Сидерский А. filosoff.org
откуда-то вдруг нагрянули мокрые шумные отдыхающие, и нам пришлось ретироваться, чтобы возникшая в сознании атмосфера тотальной умиротворенности нечаянно не разрушилась.
Через некоторое время мы снова выбрали на такую же площадку, но теперь уже совершенно пустую – даже без кофейного киоска. Едва мы оказались на ней, как я ощутил, что притаившийся в моем желудке кофе вдруг начал шевелиться. – Стоп! – сказал я Томе. – Давай-ка здесь задержимся... Она внимательно посмотрела на меня, и, не говоря ни слова, села на окружавший площадку мокрый каменный парапет, предварительно постелив на него большой полиэтиленовый пакет, который достала из кармана моего рюкзака. "Женщина. Непостижимое существо", вспомнил я слова гигантского огненного пса.
Осторожно – чтобы не разбить банки с медом – я снял рюкзак и прислонил его к парапету, а сам вышел в центр площадки и замер в ожидании того, как будут разворачиваться события. И их развитие не заставило себя долго ждать. Сначала по телу прошла крупная дрожь, а потом свернувшийся в животе теплый кофейный комочек рассыпался во все стороны потоками сухого горячего песка. Я начал двигаться, стараясь собрать их в сколько-нибудь управляемую структуру и направить в руки. Через некоторое время мне это удалось. Мощными круговыми махами рук я вытягивал песок из живота в середину грудной клетки и оттуда напряженными толчками выбрасывал сквозь пальцы и середины ладоней наружу. Спустя пару минут пространство вокруг меня запестрело сверкающими жемчужными искрами, и я вдруг обнаружил, что больше не чувствую дождя. Капли испарялись, едва коснувшись поверхности тела. Еще минут через пять они вообще перестали до меня долетать, испаряясь прямо в воздухе. Потом вдруг все закончилось, оставив в теле ощущение тепла, а в сознании – полное безмолвие. Мои насквозь промокшие от дождя одежда и волосы стали совсем сухими. – Больше всего это было похоже на странное сочетание жесткого и мягкого цигун, – сообщила мне Тома, когда мы продолжили свой путь по парку. – Давай возвращаться, – предложил я. – Кажется, здесь нам делать больше нечего... – Ты прав, – сказала она, свернув в сторону автобусной остановки.
Но это было примерно месяц спустя, а в тот день я быстро шагал по дороге в сторону города, оставив в одиночестве до чертиков надоевшего мне Мастера Чу. Я вышел из города, когда низкое солнце уже начинало понемногу желтеть. С моря плотной стеной дул западный ветер, который усиливался с каждой минутой. Быстрым шагом, не спускаясь вниз на уступы скалистого берега, я дошел до круглой бухты. К тому моменту, когда я спустился в нее, ветер уже почти превратился в ураган.
За прошедший месяц в бухте многое изменилось. На каменистой площадке возле причала раскинулся целый палаточный городок, окруженный импровизированной веревочной изгородью, немного поодаль на спускавшейся к развалинам рыбацкого домика дороге стояли ПАЗик, большой дизельный компрессор для зарядки аквалангов, два скака, УАЗ-грузовик и микроавтобус РАФ с розовыми занавесками на окнах. На пляже у самой кромки прибоя громоздилась обтянутая зеленой капроновой сеткой большущая прямоугольная конструкция, сваренная из толстых стальных труб. "Киносъёмочная" – прочел я надпись на боку микроавтобуса.
Мастер Чу лежал на камнях и наблюдал за тем, как мужик, облаченный в гидрокостюм мокрого типа дрессирует на мелководье морского котика. Котик скалился и фыркал, но, тем не менее, выполнял разные дурацкие задания, которые давал ему мужик, за что каждый раз получал полудохлую рыбешку из садка, привязанного к мужиковому грузопоясу. – Чего это они? – спросил я, подходя и усаживаясь на камни рядом с Мастером Чу. – Кино снимают – морские котики как рабочая скотина и потенциальные подводные диверсанты. Кстати, твои земляки киевский науч-поп.
Только теперь я обратил внимание, что номера на всех машинах действительно киевские, и что на дверце грузовика мелкими буквами написано "Студия научно-популярных фильмов, г.Киев". – А ты с ними общался? – спросил я. – Да так, парой слов перебросился... Они не склонны к общению, ибо чересчур интенсивно осознают важность возложенной на них миссии – донести до невежественного человечества радужность перспектив, раскрываемых перед ним эксплуатацией природных способностей бессловесной морской твари... – А если серьезно? – Да у них там сегодня день рождения главрежа, и, вероятно, ввиду ограниченности запаса "огненной воды", лишние нахлебники им ни к чему. Они же не знают, что я не пью. В этих местах в основном спортсмены-подводники ошиваются, а они – сам знаешь... "После каждого погружения загубники и прочие резиновые части легочного автомата нуждаются в протирке спиртом-ректификатом. Расход спирта на один акваланг должен быть не менее..." Ну и так далее... Вон именная – видишь, возле той железной дыры стоит и руками машет... В белой рубашке и парадно-выходных трусах... – Это – шорты... – Какая разница? Трусы – они трусы и есть... – А что это за

дура? – Вольер для подводных съемок. Хоть котик и дрессированный, видать все же боятся, что не выдержит исушения свободой и слиняет при первой же возможности. Вон и тренирует он его, не спуская с поводка... Ты смотри, какой ветер разгулялся. И волна так быстро поднялась... Наверное, потому, что ветер дует перпендикулярно береговой линии.

Действительно, я тоже обратил на это внимание. – Палатку мою сорвет, – отчужденно произнес я. – Я ее завалил и камнями присыпал, когда уходил, – успокоил меня Мастер Чу.

В это время на берегу возникло какое-то шевеление и нервная суэта. От палаток к вольеру и обратно забегали люди, сквозь шум ветра и рев прибоя до нас донеслись крики и обрывки деловитого интеллигентного мата. – Идем, глянем, чего там у них приключилось, – предложил Мастер Чу. Мы подошли поближе. Свежевыбранный именной стоял на берегу рядом с конструкцией. Он был весь мокрый, отчаянно размахивал руками и ругался, на чем свет стоит. Вокруг него с растерянным видом топталось около десятка сотрудников. Они подавленно наблюдали за тем, как волны, ударяя в тот конец конструкции, который был обращен к морю, неумолимо срывали со стального каркаса зеленую сеть. Море неистовствовало, дыра становилась все больше, свежевыбранный главный режиссер зверел, сотрудники беспомощно пожимали плечами. – Интересно, каким образом они собирались втащить эту машину под воду? – задал я в пространство вопрос, который можно было бы считать чисто риторическим. – Да тут Сеня с трактором приезжает – дизтопливо для компрессора привозит, так мы его собирались попросить, чтобы столкнул, в воде-то она полегчает, – неожиданно ответил тот из киношников, который стоял ближе всех и слышал мой вопрос. Слушайте, мужики, может подсобите? Нас десять, да вас двое – по три человека на угол, даст Бог, вытянем... А то главный совсем уже крышей поехал – боится, что шов на сетке в кадре будет виден, да и саму сетку жалко. А? – О'кей, – сказал Мастер Чу. – Эй, парни, а ну – взяли!!! – радостно заорал киношник. – По три человека на угол... Приготовились... И-и-и – раз!!!

Тяжеленная конструкция приподнялась над землей. Волны сбивали с ног тех, кто стоял сзади. Уронили. На подмогу задним перешли два человека – по одному с каждого из двух передних углов, возле которых теперь осталось по два человека. – И-и-и – раз!!! Опять подняли. Задние кое-как выстояли... Но оставшиеся на передних углах парни смогли приподнять свою сторону рамы только до высоты колена. В результате после первого же шага конструкция уперлась нижней передней кромкой в галечный склон пляжа и рухнула. Но никто не пострадал – все успели отпрыгнуть.

Мастер Чу, стоявший рядом со мной возле заднего правого угла рамы, подошел к ее передней стороне и что-то сказал двум атлетически сложенным молодым парням, которые должны были поднимать правый передний угол. За ревом прибоя слова его были мне не слышны.

Один из парней направился ко мне и занял место Мастера Чу, второй перешел к левому переднему углу, на котором теперь оказалось три человека. Возле правого переднего угла остался один Мастер Чу. Я подумал, что сейчас, вероятно, он выкинет один из своих умопомрачительных фокусов, и не ошибся. – Ну что, взяли? – скорее scomандовал, чем спросил Мастер Чу, просунув указательные и средние пальцы обеих рук под конструкцию и легким движением подняв на уровень груди угол здоровенной кубической рамы, сваренной из толстостенных двенадцатидюймовых стальных труб. Все замерли. – Ну?!! – рявкнул он. Все разом спохватились, ухнули, охнули, вспомнили женщин легкого поведения и, увязая в гальке, тяжелой трусцой отнесли конструкцию на безопасное по мнению главрежа расстояние от линии прибоя.

Я был поражен. Но не самим оп себе тем фактом, что Мастер Чу один без каких-либо видимых усилий справился с задачей, оказавшейся не под силу упирившимся изо всех сил двум здоровенным парням, а тем, КАК он это сделал. Я внимательно следил за его руками и увидел то, чего, судя по всему, больше никто не заметил. Когда рама начала подниматься, ОН ВООБЩЕ НЕ КАСАЛСЯ ЕЕ РУКАМИ. Нижняя поверхность трубы отстояла от его пальцев примерно на два сантиметра. Правда, продолжалось это всего лишь в течение короткого мига, потом Мастер Чу исправил допущенную оплошность. Но я успел отметить про себя, что он поднял конструкцию, пользуясь не грубой физической, а какой-то совсем другой силой. – Ты ведь мог сделать это и один, – заметил я, когда мы с ним под направленными нам в спины пристальными взглядами участников действия поднимались из бухты в степь. – Мог, конечно, – ответил он, – но это уже не лезло бы ни в какие ворота. – В смысле? – Я же говорил тебе – все должно происходить естественным путем. И если ты не способен сделать что-то, не прибегая к чудесам, позаботься хотя бы о том, чтобы чудеса твои были не слишком явными... То, что я в одиночку поднял угол такой дуры, уже само по себе не совсем нормально, но если бы я поднял ее всю, да к тому же сделал это с помощью взгляда – это было бы уже слишком...

И так я просчитался и не успел вовремя под нее пальцы подсунуть, но, слава Богу, никто, кроме тебя, этого, кажется, не заметил... - А какой вариант был бы, по-твоему, совсем естественным? - Ну, например, если бы Сеня-тракторист вдруг по пьяне решил искупаться и заодно забросить киношникам пару канистр соляры... И в самый критический момент притащился в бухту на своей "Беларуси", чем спас бы положение и, наравне с именинником, стал бы героем дня... - Почему же ты не пошел по этому пути? - Хотел продемонстрировать тебе еще один вариант использования Силы... Шучу. Просто что-то не сложилось... Может, портвейн в поселок сегодня не завезли... Типа - грузовик на райбазе продтоваров сломался. Или бензина не было... В магическом искусстве, знаешь ли, тоже накладки случаются. Жизнь - тот же театр... В это время мы вышли на самый верх, где ветер буквально сбивал с тпс. Он по-прежнему дул с прямого запада строго перпендикулярно береговой линии. Мы шли на юг по направлению к своей бухте, полулежа правым боком на плотной упругой стене набегавшего потока воздуха. Время от времени ветер срывал с кромки обрыва мелкие камни и зашвыривал их в степь. Пару раз я получил довольно чувствительные удары по правому плечу. Справа внизу все бурлило. Высоченные крутые волны с ревом обрушивались на скалы. Солнце склонилось все ниже, превращая поверхность моря в маслянистое коричневое золото. Мы шли довольно долго. Береговая линия изгибалась, но ветер почему-то постоянно был перпендикулярен ей в том месте, где мы находились, хотя дул, казалось бы, все время из-под заходящего солнца. - Стоп! - вдруг крикнул мне в самое ухо Мастер Чу. - Сядь на землю лицом к ветру, открой рот и глаза... Я удивился, но последовал его указанию. И тут же в мое тело ворвался поток прохладной силы морского воздуха. Все внутри меня заполнилось ощущением прозрачности и чистоты. Мое тело перестало быть плотной органической массой, оно превратилось в воздушное сито, пронзенное мириадами игольчатых потоков западного ветра. Словно невидимым помелом, ветер мгновенно вымел из меня все то, что не имело отношения к моему истинному "я" - ключья прицепившейся ко мне в городе тонкой грязи, обрывки мыслей, желаний, нити привязанностей и много-много каких-то других вещей, о существовании которых во мне я не имел ни малейшего понятия. Внутри стало совсем пусто.

И едва мое новое состояние обрело устойчивость, ветер сорвал с кромки обрыва горсть камешков и шварнул их мне прямо в лицо - я едва успел заруть глаза, захлопнуть рот и наклонить голову. Один из камней щелкнул меня по черепу справа и немного впереди от макушки. Кровь потекла по лбу и правому виску, а ветер раздул ее в мелкую аэрозольную пыль и красной пеленой захлестнул правый глаз. Я зажмурился. - Вставай, идем, - услышал я голос Мастера Чу, - нычку одну знаю - внизу, на первом ярусе, там сейчас ветра нет. Отсюда - час ходу... Я перевязал голову футболкой, и мы двинулись в путь. Над нами в пронзительно прозрачной голубизне с сумасшедшей скоростью мчались низкие облака - бело-оранжевые с плоскими сиреневыми брюшками. За горизонтом в кристально чистом воздухе проступали контуры невидимых в спокойную погоду нефтяных вышек. Минут через пятьдесят Мастер Чу остановился и указал вниз: - Вон там. - Издеваешься? - спросил я. - Ничуть. Обрыв нижего уступа работает как ветроотбойник, а наверху впадинка есть - отсюда ее не видеть, но когда ветер с моря дует, в ней ни одна травинка не шелохнется. - Глубокая впадинка? - Сантиметров семьдесят. - То есть придется лежать трупом, пока ветер не утихнет... - Ну и прекрасно. Прочистить ветром мозги, а потом пару дней ничего не делать - это всегда действует достаточно радикально... Ладно, идем вниз. И по едва заметной тропке он нырнул под обрыв. Спуск занял минут двадцать.

На площадке, куда мы спустились, все было именно так, как говорил Мастер Чу - идеально подходящая для ночлега впадинка диаметром около пяти метров, выстланная дивно шелковистой сухой травой. Ветер дул всю ночь и весь следующий день. Мы лежали на спине, молча глядя в небо. Вставали только для того, чтобы справиться нужду, отойдя в сторонку и повернувшись спиной к ветру, или спуститься к морю и посидеть немного среди камней в прохладных облаках радужных брызг. Солнце палило нещадно. Пить было нечего, а есть не хотелось вовсе. Ближе к вечеру, когда обрывы над нами и поверхность моря внизу окрасились золотом, ветер вдруг внезапно почти совсем прекратился. Мы вылезли из своей ямы и устроились на камнях над обрывом, расположившись лицом к солнцу. Внизу, вскипая оранжевой пеной, разбивался о скалы накат бурого золота. Бронзовые стебли сухой травы неподвижно застыли в расщелинах. Отбрасывая длинную острую тень, под солнцем маячил темный силуэт одномачтовой яхты.

Взглянув на мои слипшиеся от крови волосы, Мастер Чу с усмешкой произнес: - Сила земли оставила тебе на память отметины на спине, а эта метка будет напоминать о западном ветре... [ИЛЛЮСТРАЦИИ: вводный старт-сет,

заключительный

стоп-сет и пример стержневого сета.] ПРИМЕЧАНИЕ. Как вы сами прекрасно понимаете, все приведенные в этой книге сеты асан представлены в упрощенном варианте минимально достаточном для того, чтобы проявилось комплексное действие той или иной последовательности. Тем не менее, если верить Мастеру Чу, даже в самую простую схему старт-сета встроено несколько блоков, которые позволяют научить организм "переваривать" и использовать излучение попавших внутрь тела радионуклидов, а также энергию повышенного радиоактивного фона. Я неоднократно пытался выяснить у него, какие именно блоки обладают таким действием, но он неизменно отшучивался и предлагал мне определить это самостоятельно. И "раскрутить" его на эту информацию мне в конечном счете так и не удалось. Кроме того, он утверждал, что в отрыве от остальных элементов последовательности эти блоки не работают. Как бы там ни было, на настоящий момент информация о том, где именно в старт-сете находятся те кнопки, которые включают особый метаболический механизм, превращающий радиацию из смертельного врага в могучего союзника, так и остается закрытой. Но, вероятнее всего, они там действительно есть. Часть третья ТРЕТЬЕ ОТКРЫТИЕ СИЛЫ. Мы провели в бухте еще один месяц. Потом была осень, зима, потом - весна и еще одно лето - почти три месяца на полуострове в компании Мастера Чу, а после них - снова осень, зима и весна. И в течение всего этого времени моя жизнь была непрекращающейся тренировкой - двадцать четыре часа в сутки, изо дня в день. Я не тренировался осознанно только во сне. Однако сказать, что на время сна тренировка прекращалась, я тоже не мог. Промежутки времени, когда я спал, как-то сами собой превратились в периоды сверхглубокого расслабления. Если бы не это, я, вероятнее всего, не выдержал бы напряжения и в какой-то момент - скорее всего зимой, когда рядом не было Мастера Чу - неминуемо сорвался. Но, слава Богу, этого не случилось.

Тем не менее, вспоминая события тех двух лет, я прекрасно понимаю, что рассказать об этом времени мне сейчас нечего. Вернее, рассказывать-то я мог бы бесконечно, и вряд ли вы представляете, сколь тяжело мне одолеть в себе искушение и не предаться этому занятию... Однако я вполне отдаю себе отчет в том, что книга и без того уже весьма перегружена техническими деталями, описаниями элементов тренинг-технологии и, скажем так, общетеоретическими выкладками. Рассказ же о тех двух годах увеличил бы ее объем как минимум в три раза, превратив художественное - ну, хотя бы местами - повествование о встречах с замечательным человеком, в сложный технологический трактат, интересный разве что хорошо подготовленному специалисту.

Эта же причина заставила меня отказаться и от подробного изложения техники исполнения последовательностей и элементов, представленных на иллюстрациях. Конечно же, в дальнейшем я планирую написать серию работ, раскрывающих практическую сторону тренинг-технологии Мастера Чу. Вероятнее всего, это будут технологические трактаты, обильно снабженные подробнейшим иллюстративным материалом и рассчитанные на издание небольшими тиражами - только для специалистов в области современных и традиционных психоэнергетических тренинг-технологий, а также для инструкторов-профессионалов. Что же касается иллюстраций, помещенных в данной книге, то я рекомендую отнестись к ним как к картинками, позволяющим получить общее представление об элементах некоторых последовательностей, применяемых в тренинг-технологии Мастера Чу. Итак, прошло два года... У ПОГИБШЕГО АКВАЛАНГИСТА в тот год я сумел выбраться на полуостров только в середине августа. Что поделаешь - не всегда все складывается так, как хотелось бы...

С гребня холма я заметил веревку, которая свисала с обрыва, а, подойдя поближе и заглянув вниз, увидел и самого Зы Фэн Чу - он сидел в позе лотоса, прислонившись спиной к скале. Я свистнул. Мастер Чу поднял голову, выпрямил ноги, встал и, подойдя к веревке, начал взбираться вверх. Когда я пересек балку и по склону холма поднялся к выложенному из камней кольцу, внутри которого лежал его рюкзак, сам он уже стоял рядом. - Будешь ставить палатку? - спросил Мастер Чу. - Что-то неохота, - ответил я. - Тогда давай спустимся вниз, - предложил он. Внизу все было, как обычно. Плеск прибоя, колышавшиеся под водой водоросли, толстые корки кристаллов соли на месте высохших луж в углублениях каменных плит...

Я снял с себя пыльную одежду, прыгнул в воду, кролем доплыл до утеса и брасом вернулся обратно. - Похоже, ты готов к тому, чтобы взяться за динамические техники, - сказал Мастер Чу, когда я выбрался из воды. - Почему ты так решил? - поинтересовался я. - Не знаю, - пожал он плечами. - Просто почему-то мне так кажется. До сих пор, представляя себе, как буду рассказывать тебе о специальных ритмах дыхания при плавании и ходьбе, я ощущал внутри себя нечто вроде противодействия. А теперь этого нет. И даже

Третье открытие силы. Сидерский А. filosoff.org
наоборот... - А что это там за бутылка плавает? - спросил я, указывая на перехваченную веревочной петлей полуторалитровую пластиковую бутылку, которая болталась на волнах примерно в сотне метров мористее утеса. - А-а, была тут пару дней назад история. В северных бухтах публике уже места, видать, не хватает. Начинают по берегу расползаться - новые территории осваивать. Скоро, похоже, полуостров закончится... Но мне-то уже все равно... Да и тебе тоже. - Что ты имеешь в виду? - Да так, ничего особенного... А бутылку парни заякорили на том месте, где в последний раз видели того, который не вернулся... - Не вернулся?! Кто не вернулся? - Инструктор - из Астраханского яхтклуба. Они дней пять назад сюда приехали - тремя машинами прямо из степи вывалились, два дня погружались нормально - крабов нагребли целую кучу, камбалы, кто-то из них с аквалангом даже пару осетров забраконирил... - Пили? - Ты знаешь - нет! Я так удивился... А на третий день их инструктор после погружений взял "Юнгу" - ну, недоразумение это два баллона по четыре литра с небольшим - там атмосфер сорок оставалось - чуть больше резерва, и говорит: "Я тут под берегом еще крабов пособираю, резерв добыю." У них вообще к технике безопасности какое-то странное отношение - как будто ее вовсе даже не существует... Ну, и не вернулся. Они день искали, потом плюнули: понятно, что уже не спасти. А труп доставать... Кто знает, может, лучше и не доставать вовсе... Бутылку только к камню привязали на том месте, где он в последний раз на поверхность поднимался перед тем, как уйти насовсем, собрались молча и уехали... - А там глубоко? - спросил. - Ну, там, где бутылка? Ты нырять? Дно-то здесь неровное... - Там-то неглубоко, метров пятнадцать. Но вряд ли он отключился сразу же, как только под воду ушел. Сначала, видимо, полную сетку крабов набрал, а пока этим занимался, не заметил, как воздух в акваланге к концу подошел, сопротивление на вдох увеличилось, а там - сам знаешь - каньон до сорока метров совсем рядом, он, видимо, в него и свалился, ну, и дальше уже понятно - кислородное голодание плюс азотный наркоз - отключился и с концами... А все геумһј` безопасности... В одиночку да к тому же почти без воздуха... И грузпояс такой, что и в нормальном состоянии не очень-то расстегнешь - с пряжкой, как на портупее. Даже если он успел заметить, что с ним что-то не то творится, сбросить балласт и выброситься на поверхность он не мог... Кроме того - ремни акваланга были застегнуты поверх грузпояса... - У нас в Киеве был случай, - вспомнил я, - лет десять назад... Парень с девушкой погибли. Она - совсем новичок, а он - тоже инструктор. Мы их три дня искали - человек сто водолазов и аквалангистов. Акватория там очень сложная - огромное искусственное озеро - километров десять квадратных, если не больше. Глубина - около двадцати, прозрачность по диску - метрполтора, все дно ямами изрыто, да еще и лес затопленный везде. И температура на дне - градуса три-четыре. Жуть... - Ну и как, нашли? - поинтересовался Мастер Чу. - На третий день... У них тоже ремни аквалангов поверх грузпоясов застегнуты были. Что-то случилось - что именно, выяснить так и не удалось, возможно, зашли слишком глубоко, и у девушки возник холодовой шок... Парень пряжки грузпоясов расстегнул - и на ней, и на себе, а балласт сбросить не удалось повисли пояса на брассовых ремнях аквалангов... Ну, на тех, которые между ног проходят - акваланг снизу фиксируют... И все ни за что, ни про что пропали... Оба - молодые, здоровые, красивые... - Этот - тоже молодой, лет двадцать семь... Но из тех ребят, которые с ним были - самый старший. Инструктор... - На опытность свою понадеялся? - Да какая там опытность... - Ну как, инструктор все-таки... - А ты будто ты не знаешь... В морской школе водолазам бутылку поставил, те "корочку" выписали, фото прилепили, печать шлепнули вот тебе и инструктор... И остальные - такие же... Одно то, что они сюда "Юнгу" привезли, уже само по себе чего стоит!.. Здесь ведь глубины - до полтинника, и течения на дне бешеные, а они - с этой игрушкой... Я наблюдал за ними - ни хрена толком не умеют... - Что ж ты им не сказал, что так нельзя? - спросил я. - Сказал? Не смейся. Кто бы слушать стал, они же - самые клевые... - А вдруг... - Иди ты... - сказал Мастер Чу. - В конце концов, это - не мое дело... Да я и говорил... Ненавязчиво, правда... - И что теперь? - Всплывет... Вода теплая. Через неделю - где нибудь в скалах южнее бухты... Как раздует, так и появится. Увидишь...
Чем дальше, тем более неприятный осадок оставался от этого разговора в моем сознании, и я не знаю, во что бы это вылилось, если бы вдруг не произошло событие, переключившее на себя все наше внимание.
С обрыва сорвалось нечто, напоминавшее большой веревочный ком. Падая вниз, оно разматывалось, превращаясь в основательную веревочную лестницу. Потом по ней деловито спустился небритый мужичок с брюшком - в домашних тапочках, семейных трусах и темных очках под козырьком пляжной кепочки в оранжево-зеленую клетку на белом фоне. - Это еще что за явление? - тихо спросил я. - Веяние времени. Очередная партия любителей подводного

Третье открытие силы. Сидерский А. filosoff.org
плавания, – так же тихо объяснил Мастер Чу. – Здорово, земляки, – сказал мужичок. – Не помешаем? На той стороне совсем немоготу стало, столько народу, так мы здесь решили счастья попытать. Летчики мы... Видали, небось, иногда МИГИ и СУ летают? Так это – наш полк... В ста пятидесяти километрах отсюда базируется, там еще городок военный, знаете? – Да, – сказал Мастер Чу.

"Эй, Жора, ну что?!" – послышалось сверху. "Все класс! заорал мужичок по имени Жора. – Пусть Игорек спускается, будем здесь снарягу принимать! Саня, а ты наверху оставайся, Василь Ильич пусть грузовик подгонит к обрыву, чтобы далеко железо не таскать, потом что-нибудь придумаем!" – Начинается! – с заметной досадой в голосе процедил сквозь зубы Мастер Чу. – Идем наверх, посмотрим, что там у них. В это время с обрыва, разматываясь, упала бухта толстого капронового троса, и по веревке ловко соскользнул здоровенный белообрый парень с мешком в зубах, видимо – Игорек. "Поехали! гаркнул он, едва коснувшись ногами каменной плиты, и, обращаясь к нам: – Здорово, мужики!" – Привет... – отозвался я. Мастер Чу промолчал. – А че это за мешок у тебя? – спросил Жора. – Да картофан, – ответил Игорек, – бабы помыть велели, хотят на ужин с тушенкой забульбенить. Ну, для балласта... Новоселье, какникак, а мы соленые огурцы еще вчера на пляже доели...

Я собрал свою одежду, и мы направились к обрыву. – Трапом нашим пользуйтесь – пожалуйста! – щедро предложил Жора. – Спасибо, – сказал Мастер Чу и, приняв предложение, начал подниматься по веревочной лестнице. Наверху вовсю кипела работа. Несколько "жигулей", старый облупленный "Москвич" и "Опель-фронтера" с помятым крылом плотным кольцом окружили каменный круг Мастера Чу. Пыль стояла столбом. На самом гребне холма виднелся малотоннажный дизельный грузовичок с оранжевой тупорылой кабиной. От него к обрыву, сгибаясь под тяжестью, брели мужчины. Они несли акваланги, палатки, мешки с гидрокостюмами, кто-то волок целую гроздь паяльных ламп с треногами для приготовления пищи, кто-то – топор, кувалду и охапку длинных кольев для палаток. Возле кромки обрыва стояли женщины и с тоской во взглядах созерцали веревочную лестницу. Три собаки и несколько человек детей в возрасте от десяти до пятнадцати рыскали между машинами, то и дело хлопая дверцами. – Уроды! – нервно закричала одна из дам приближающимся с ношей мужчинам. – Жора ж вам сказал, чтоб грузовик сюда подогнали! – А заводить его потом как? У меня аккумулятор – ни к черту... Пусть грузовик на холме остается, – сказал, подходя, благообразный мужчина почтенного возраста. – Ой, Василь Ильич, простите, это я не вам, – покраснела дама, – это я своим дебилам... У них от ежедневных перегрузок все извилины уже давно спрямились... – Напрасно вы так, Зиночка, они же офицеры, к тому же летчики цвет и гордость российской нации! – Ну, коли эти бухари – цвет и гордость, то скоро всей нашей нации гайки-веники настанут, – без тени улыбки сказала Зиночка. Боже, если б вы, Василь Ильич, только знали, как они мне все надоели. Нет, чтоб на пляже остаться, надо обязательно припереться в самые пампасы... И так все время – вечно как чего-нибудь выкинут – хоть стой, хоть падай... Вам-то что – вы к сыну приехали, погостите месяц – и до свидания, а я же всю жизнь среди них толкусь... Боже, Боже... Теперь вот лестницу веревочную придумали... Людей, видите ли, на пляже много!.. Новых мест им захотелось... Они все свое железо и лодку надувную вниз спустят, а дальше – хоть трава не расти... А нам как тут купаться ходить?! Вы представляете себе – каждый раз по веревке... Нам ведь уже не по двадцать лет... – Но вы же – парашютистки, альпинистки, аквалангистки, и вообще – офицерские жены!.. – Василь Ильич!!!... Ну хоть вы!!! Я тот день проклиною, когда за Петьку вышла! Красавец ведь был! Курсант – косяя сажень в плечах! И чуб – во какой! У нас тогда в городке по нем почти все девки сохли... – Так он и сейчас – вона каков! – Василь Ильич кивнул в сторону рослого статного мужчины лет сорока пяти, который легкой походкой спускался с холма, неся на каждом плече по грузопясу, а в руках по два акваланга – в общей сложности около сотни килограммов груза. Ишь, как вышагивает! Все – гляди – гнутая, ногами шаркают, а твой – эх! Гусар! И шевелюра на месте – глянь густая какая! Ежик, правда, вместо чуба, но это – детали... – Конечно, ему чего сделается? Он если не летает, так целый день на тренажерах сидит. А у плиты – кто? День на работе с цифирью маешься, а вечером – вахта... Хоть бы машину стиральную купил. Так нет, он всю наличность в этот чертов джип ухнул. Как будто на нормальной машине ездить нельзя... Я за двадцать лет во что превратилась? – в ее голосе зазвучала тоскливая безнадежность. – Ну что вы, Зиночка, вы еще женщина – что надо, в самом соку... – засуетился Василь Ильич. – Да бросьте вы, что у меня в доме, зеркала что ли нет? – тихо проговорила она, и на глазах ее выступили слезы.

В это время подошел Петр. Аккуратно поставив на землю все четыре акваланга,

он открыл дверцу "Опеля" и щелкнул магнитофоном.

"Show must go on..." - послышалось из машины.

Петр потянулся внутрь, что-то там взял и, прикуривая от зажигалки "Zippo" длинную коричневую сигарету, подошел к Зиночке: - Ну как место? Класс, а? - с восхищением произнес он, орлиным взором окинув бухту. - Молодец, Жорка! И когда это он только успел все разведать? Здорово, мужики, как дела? Последняя фраза была обращена к нам. - Нормально, - ответил Мастер Чу. - Нет, Зин, ну правда, ну ведь класс, признайся?.. А? - Петр снова обратился к жене. - Лопух ты, Петька! - ответила она. - Ну почему - лопух, сразу прямо - лопух!.. Тебе тоже размяться полезно... Помнишь, какая у тебя талия была? - Ой, хоть ты на мозги не капай... Размяться... Скажешь тоже. Тут шею свернуть - раз плюнуть... - Так у тебя ж разряд по скалам!.. И мастер - по парашюту... - Сто лет назад было... Уже не помню... - Ну ладно, не сердись, как-нибудь разберемся. А воздух тут какой удивительный - совсем другой какой-то, ей-Богу! В северных бухтах такого не бывает... - Ой, Петька, Петька, неисправимый вы народ - мужики... Но все равно я тебя люблю, ты же знаешь... И никуда от этого не деться... К`dmp, покурил - и будет, иди, вон без тебя вся разгрузка замерла.

Петр бросил под ноги окурок, автоматическим движением наступил на него и направился к грузовику за новой порцией груза.

Мастер Чу подошел к каменному кругу, встал на его середину и ногой откатил в сторону один из камней. Повернувшись ко мне, он махнул рукой, и в мгновенной вспышке охватившего все текучего сияния я увидел, что подвешенного к небу колеса со световыми лучами вместо спиц больше не существует. - Вот так, - сказал он. - Надувная ракушка - как развернул, так и свернул... Идем на ту сторону балки - палатку поставим. И веревку нашу заberi - тоже на той стороне сбросим. - Ты что, в палатке спать собираешься? - удивленно поинтересовался я. - Да нет, просто пришло время и здесь обозначать свою территорию... Что поделаешь, экспансия упорядоченного осознания, гори она синим пламенем... Десять лет назад даже в северных бухтах пусто было, а теперь и сюда волна докатилась... - Так сам ведь говорил: конкуренция - закон эволюции... - Да, ничего не поделаешь... - Но эти - еще более-менее - мирные... - без особой, впрочем, уверенности произнес я. - И экспансию осуществляют, я бы даже сказал, ненавязчиво... - Да уж, как же... Лагерь сейчас разобьют, "картофана" с тушенкой "забульбелят", и начнется... Часов до четырех утра будет совсем весело, потом до пяти они будут укладываться, а в семь комуто уже захочется опохмелиться. Из тех, кто отвалится еще до полуночи... И он начнет греть закуску... На паяльной лампе... Слышал когда-нибудь? - гудит не хуже, чем СУ. - Ну, и что мы будем делать? - спросил я. - Выдержку тренировать - другого выхода нет, - ответил он. - А куда-нибудь уйти? - Нет. В этой бухте все началось и здесь же должно закончиться. Уйти мы уже не можем... - Закончиться? Что ты имеешь в виду? - с некоторой обеспокоенностью спросил я. - Да так, ничего особенного, - глядя вдаль, безразличным голосом ответил он.

Как показали дальнейшие события, Мастер Чу был абсолютно прав. Благо, вечером с нашей стороны в сторону лагеря летчиков подул ветер, который не прекращался всю ночь, и приглушенные звуки офицерского "новоселья" не помешали нам как следует выспаться. РЕЖИМ "НАБЛЮДАЕМОЙ ТРЕНИРОВКИ" Наутро меня разбудил тихий голос Мастера Чу: - Эй, вставай... - Что, солнце уже взошло? - спросил я, открыв глаза, и вытирая рукой мокрое от росы лицо. - А который час?

Я огляделся. Было еще довольно темно и весьма прохладно, однако оранжево-розовый цвет неба над степью говорил о том, что до восхода солнца оставалось не более получаса. Все вокруг мягко мерцало каплями росы, на животе у меня собралась изрядных размеров лужа, которая неспешно просачивалась сквозь брезентовый чехол спального мешка. Я ощутил, что мешок промок уже почти насквозь, но это меня особо не смутило: взойдет солнце и все высохнет за каких-то полчаса. Зы Фэн Чу стоял рядом, глядя на меня сверху вниз, и терпеливо ждал, пока я окончательно проснусь и приду в себя.

- Если бы ты тренировался также и когда спишь, пробуждение было бы значительно более легким и эффективным, - с некоторой иронией в голосе сообщил он. - Ну, не все сразу... Хорошо, хоть расслабляться во сне научился, - сказал я. - А то ведь раньше как было - что ни сон, то война... И потом, ты еще даже не начал рассказывать мне о динамических техниках. Я так понимаю, они покруче будут, чем все, чему ты меня до сих пор учил... А тренировка во сне - это, наверное, еще сложнее... - Пожалуй, хотя... Некоторые считают, что все наоборот... Как в анекдоте: телу сказал, что оно тебя ограничивает, жене - что тело за день утомилось, а сам - спать, и - работать, работать, работать... А зачем? - Ну, как, управление сновидением - один из типов астральных работ... - Послушай, давай ты не будешь

Третье открытие силы. Сидерский А. filosoff.org
употреблять это слово. - Какое? - "Работа". Как-то подозрительно серьезно у тебя получается... - Однако сам ты его употребляешь чуть ли не на каждом шагу, и к тому же весьма лихо... - Разве я сказал: "Давай не будем употреблять это слово"? Я сказал: "Давай ты не будешь..." - А чем я хуже тебя? - Ничем. Но вряд ли тебя привлекают лавры экстрасенсаинструктора международной категории или заслуженного донхуанца?.. - А тебя, стало быть, привлекают... - А я - привит. Стойкий мунитет против серьезного отношения даже к самым высокоумственным заморочкам... Короче, предоставь роль астральных тружеников более основательным индивидам с развитой до патологической неумности фантазией и гипертрофированным чувством собственной значительности, а сам выползай поскорее из мешка, у меня к тебе дело. - Дело? Какое дело? Что, утренняя тренировка отменяется? - Отнюдь... Просто ты тут только что по поводу динамических техник высказался... Вот я и подумал: а почему бы нам и впрямь ими не заняться. Тем более, что обстановка располагает... Вылезешь ты из своего мешка, в конце концов? - При чем здесь обстановка? - При том... Палаток в бухте - видишь сколько? Нам в этом году определено не везет... Посторонних - прямо толпа собралась... Возле палатки или внизу на плите особенно не потренируешься... Мы ведь не хотим привлечь к себе всеобщее внимание, правда?... Не вполне понимая, к чему он клонит, я немного приподнял голову и спросил: - А какое нам дело до всеобщего внимания? - Помнишь, ты рассказывал мне о выключателях в кинотеатре? - Помню, а что?

Действительно, в предыдущем году я рассказывал ему о немного странном случае, произошедшем со мной в октябре - после возвращения с Кавказа - и оказавшим какое-то странное критическое воздействие на мое отношение к себе и ко всему тому, что я делал. В одном из киевских кинотеатров, а именно - в "Загребе", проходил тематический показ каких-то документальных фильмов, и среди них была лента о восточном психотренинге. Или о йогах, я в gnwmpqrh не знаю... У них был штатный йог, который выступал перед сеансом, но он в тот день малость прихворнул. Кто-то, знавший когото, кто был знаком с фигнером, кому-то что-то сказал, мне позвонили и попросили перед сеансом сделать нечто вроде показательного выступления с коротенькой лекцией о психофизической тренировке на пятнадцать минут и демонстрацией упражнений еще минут на двадцать. Сперва я соврал, сказав, что не имею о йоге и йогах ни малейшего понятия, но звонивший уверял, что это не важно, цигун или у-шу, на худой конец - тай-чи, тоже сойдет. Мои попытки что-либо объяснить были пресечены на корню его фразой о том, что годится все, лишь бы смотрелось эффектно и заняло время... Решающим же фактором, заставившим меня согласиться, стала сумма, предложенная мне в качестве вознаграждения за участие в этом мероприятии - она существенно превышала размер моей месячной зарплаты. Вряд ли это говорило об особой щедрости организаторов, скорее - об уровне наших зарплат, но, как бы то ни было, возможность получения столь неожиданной и существенной прибавки к семейному бюджету всего лишь за полчаса работы весьма меня воодушевила. Я подготовил текст мини-лекции, скомпоновал наиболее эффективные из доступных мне упражнений в гармоничную с моей точки зрения последовательность и попросил Тому прокомментировать мое выступление. Сама она в то время ничего из техник Мастера Чу не практиковала, интуитивно считая их слишком радикальными для себя, однако каким-то образом вполне сносно представляла себе, что и как нужно говорить. Откуда? Понятия не имею... Женщина... Непостижимое существо...

В назначенный день мы "сдали" детей бабушке и прибыли в кинотеатр за час до начала сеанса. Минут десять ушло на административную раскачку - увы, без этого не обходится почти никогда: тетя Маня пышной грудью самоотверженно заслонила щит, на котором висят ключи от каптерки, где можно переодеться, а директор сидит в туалете и не хочет давать указания сквозь запертую дверь, поскольку это наносит непоправимый урон его чувству собственного достоинства, ну, и так далее - минут десять потребовалось на то, чтобы немного размяться и в последний раз пробежаться глазами по программе - ничего ли мы не упустили - а потом нас провели в зрительный зал. Быстренько выдохнув свою квази-лекцию, я поднялся на предэкранную мини-эстраду, расстелил коврик, Тома подошла к эстраде и взяла в руки микрофон... Сначала я сделал несколько подготовительных движений руками, которые мне однажды показывал Мастер Чу. При этом в сознании сам по себе возник его образ. Я начал медленно выполнять прогиб назад, чтобы выйти в обычный мостик, из него - в мостик на локтях, а сейчас тем, с чем можно разобратся постепенно. Это, однако, не произошло нечто неожиданное. Я вдруг почувствовал плотный столб очень жестких вибраций, который падал откуда-то из бесконечности сверху и обволакивал меня мощным яйцеобразным полем, энергия которого тугими спиралевидными жгутами заструилась по телу. Следуя структуре движений и ритму дыхания, она стекалась в самую середину грудной

клетки – туда, где находится сердце – и концентрировалась там во вращавшийся с немислимой скоростью фантастически плотный сферический клубок твердых, как сталь, но в то же время очень текучих и немислимо тонких волокон сверхвысокочастотных пространственных вибраций. Плотность окружавшего мое тело поля и степень концентрации неведомой мне силы в клубке быстро увеличивались. Через пару минут волокна внутри клубка слились в единую массу, а скорость его вращения достигла такой величины, что процесс вращения не было уже никакой возможности. Клубок словно остановился. И в то же самое мгновение вибрации превратились в свет. Янтарно-золотистый, он сходящимся книзу спирально закрученным коническим вихрем сквозь потолок зала падал с небес, обволакивал меня плотным слегка вытянутым шаром, вливался внутрь, текучими жгутами струился по телу и собиравшись в середине грудной клетки, превращаясь в невыносимо яркое сияние. В течение еще некоторого времени концентрация света в сердце нарастала, а потом он вдруг выплеснулся наружу – прямо в заполненный людьми зал. Это было похоже на струящуюся сквозь пространство реку золотого света. Сначала она разделялась на два рукава – один поток тянулся к телу Тома, превратившемуся в шар зеленовато-янтарного света, в котором мерцали ярко-красные, синие, фиолетовые и белые волокна, и от нее – в зал, где соединялся со вторым потоком – он тек прямо от меня к зрителям. Их я почему-то не видел, вместо них передо мной колыхалось озеро мерцавшего всеми оттенками радуги жидкого полупрозрачного золота, которого становилось все больше. В какие-то мгновения мне казалось, что я вижу в этом озере отдельные яблокообразные пузыри, но потом все слилось в едином пространстве света, который рос, ширился и, наконец, заполнил весь зал до самого потолка. Рукава, на которые разделялся выходящий из моей груди поток, исчезли. Внутри светового пространства остались только пять ярко выраженных структур – нисходящий поток, световой шар вокруг моего тела, само тело, состоящее из плотного света, но при этом как ни в чем не бывало продолжавшее выполнять упражнения, световой шар на том месте, где стояла Тома, и поток, который исходил из моего сердца, протекал сквозь ее шар и растворялся в поле прозрачного радужного золота, делая это поле все более и более насыщенным.

Я продолжал, и радужно-золотой свет, заполнявший зал, становился все ярче. Я почти видел, как он сочится сквозь стены, распространяясь куда-то далеко за пределы зала. Потом я заметил, что сердцевина нисходящего вихря не двигается, и что цвет ее пронзительный серебристо-белый. Едва обнаружив это, я увидел также, как этот внутренний свет образует плотный шар внутри моей головы. Потом шар вытянулся в веретенообразное свечение с золотистыми концами, которые выдвинулись из головы наружу – один сквозь макушку, второй – позади подбородка. Вокруг головы по эллипсоидальным орбитам засуетились жемчужные искры. Потом все это обволокло всплывшим изнутри головы серебристо-белым сиянием в форме шара. Наружу от центра этого шара протянулись четыре тонкие нити – через точку посередине между бровями, через точки над самыми верхушками ушных раковин и через точку на затылке над основанием черепа. Нити выходили из головы и тут же растворялись в заполнявшем зрительный зал пространстве золотого света, распыляя внутри текучего золота серебристо-белый с фиолетоватой синевой туман, составленный множеством мельчайших точек нестерпимо яркой светимости. Постепенно плотность белого тумана выросла настолько, что его сияние затмило все золото вместе с радужными оттенками. Нисходящий поток тоже стал белым. Не осталось ничего, кроме этого потока и моего светового тела, медленно выполнявшего сложные движения в пространстве слепящего белого света. Затем сияние сделалось настолько насыщенным, что его уже невозможно было видеть, и все поглотила прозрачная, антрацитово-черная неподвижнотекучая темнота, до предела заполненная немислимо плотно сконцентрированной энергией. В этой темноте было все, и в то же время в ней не было ничего вообще, не было даже моего тела, выполнявшего упражнения, но, что меня в тот момент особенно поразило, сами упражнения, как это ни странно, оставались. В каком виде – этого мне так и не удалось понять. Но они там были! Вернее, не они сами, а составлявшее их текучее движение, принцип движения, что ли... Самым удивительным для меня в этом всем было, однако, не самостоятельное существование движения как такового, а раздвоение моего собственного внимания. Я чувствовал, как, параллельно с происходящим в световом поле, оно продолжало в обычном человеческом режиме внимательно отслеживать все, что делалось в зале. Откуда-то я знал, что в любое мгновение могу вернуться в нормальный режим восприятия, и потому ощущал себя вполне уверенно в пространстве света и даже в непостижимой черноте Великой Пустоты. Я не понимал, откуда мне известно, что воспринимаемое мною ничто как раз и есть Великая Пустота, но я знал это с полной определенностью и потому вынужден был смириться с фактом непостижимости причины этого знания. Едва лишь я

Третье открытие силы. Сидерский А. filosoff.org
закончил и лег на спину, чтобы расслабиться в течение тридцати-сорока секунд, как нормальное восприятие тут же ко мне вернулось. Я лежал с закрытыми глазами и слышал, как Тома произносит последние фразы комментария. Потом зал взорвался аплодисментами, я открыл глаза, встал, поклонился, сложил коврик и быстро покинул зал. Оставив включенный микрофон лежать на краю эстрады, Тома последовала за мной. Я не ощущал усталости, вместо нее был такой прилив энергии, что я начал сомневаться в том, удастся ли мне сегодня заснуть. Я переоделся, и мы вышли из каптерки. Согласно договоренности, заплатить нам должны были сразу же после окончания выступления – как только в зале начнется сеанс. Мы стояли в коридоре, мимо бегали чем-то озабоченные люди, но никто из организаторов к нам не подходил. Потом подскочил какой-то мужичок и, давась одышкой, сообщил: – Сейчас они подойдут, там проблема... Не могут выключить свет. В фойе подождите... Мы с Томой вышли в фойе и сели на обтянутую дерматином металлическую скамейку. Минут через двадцать пришел один из организаторов – я помню, что его звали Федей – и принес деньги. – Ну вы даете! – сказал он, подходя. – А что случилось? – спросила Тома. – Сеанс не могли начать, – ответил Федей, – свет не выключался... Пока выяснили – в чем дело... В реостатах постепенного затемнения бегунки к обмоткам поприплавлялись! Во всех цепях! Такого у нас еще не было... Зубилом пришлось отбивать. И общий рубильник – тоже. – А мы тут при чем? – поинтересовался я. – Просто скачок тока в сети. Бывает... – Ты считаешь, что говоришь? При таком скачке тока все пробки вылетали бы и лампочки сгорели бы в момент... Нет, тут что-то не то... В любом случае, спасибо вам, публика – на ушах... Там у тетки какой-то даже что-то вроде болеть перестало – плачет от радости... Ну ладно, я побежал... К вам как, можно еще обращаться? – Если с таким же экономэффектом – сколько угодно! – ответил я. – Спасибо!.. – уже на бегу сказал он.

На улице шел дождь. Прямой и тихий, он сеялся на глянцевочерный асфальт, на мерцавшие фонарными бликами торопливые зонтики, на рогатые крыши троллейбусов и невидную в поздних сумерках оплывающую зелень травы в прямоугольниках иссеченных темными тропинками газонов.

Мы зашли в свой двор. Там было так тихо, что сквозь туман стало слышно, как шуршат по крышам капли осенней воды. – Ты только не хвастайся, – сказала Тома, когда мы поднимались по лестнице. – А ты что, видела? – Видела – что? – Ну, эти штуки – столбы, шары и все прочее... – Что-то видела. Вероятнее всего, не то, что ты... – Почему – вероятнее всего? – Восприятие... У тебя – твое, у меня – мое... Каждое по-своему интерпретирует реальность. В особенности – параллельную. Но что-то там действительно было... Лучше, если ты вообще никому не станешь об этом рассказывать. – Почему лучше? – Так... – А Мастеру? – Ну, разве что Мастеру... Если очень будет невтерпещ... – Но ведь он же вроде как учитель... Может, объяснит, что там произошло... – Может быть... Только кому точно известно, кто у кого учится?... Мне кажется, то, что там случилось, относится к вещам, которые никто тебе не объяснит. Кроме тебя самого...

При первой же возможности я, разумеется, выложил все Мастеру Чу. Он внимательно меня выслушал, но явно не собирался ничего говорить. Тогда я спросил: – Тот столб нисходящего света – это была твоя сила? – Сила не может быть чьей-то. Она может только сквозь кого-то проходить. Мы сами и есть Сила. Сквозной поток Силы. – Но я видел тебя... – Ключ. Мой образ почему-то сработал как ключ к изменению состояния твоего восприятия. Хотя, наверное, имело место сочетание нескольких факторов. Кроме всего прочего, ты по-видимому, достаточно интенсивно тренировался в течение продолжительного времени и к тому дню уже существенно и весьма устойчиво повысил плотность потока Силы в своей энергетической структуре.

На мою настойчивую просьбу подробнее объяснить, что именно произошло со мною в тот день, Мастер Чу ответил: – Я не знаю. Никто не знает, кроме тебя. – Но я тоже не знаю... Я знаю только то, что я видел. – То, что ты видел, не имеет значения. Важно лишь, почему случилось то, что происходило в тот момент с твоим восприятием. А этого я не знаю. И никто другой – тоже. Я могу отследить тогдашнее твое состояние и увидеть, как это все выглядело, но причины, его вызвавшей, я не узнаю. Я просто по-своему увижу его силовую конфигурацию, однако это будет всего лишь картинка. Самое главное – причину – увидеть в таком случае невозможно, поскольку это был один из вариантов бесконечного расширения восприятия. Для того, чтобы понять, почему это происходило с твоим восприятием и КАК это происходило, мне нужно иметь возможность увидеть все как бы снаружи. А для этого диапазон моего восприятия должен превосходить диапазон твоего. Ты воспринимал Мир во всей его целостности – как Единое. Случайно ты добрался даже до Его первоосновы в состоянии непроявленности – до Великой Пустоты. Это значит, что, какую бы точку доступного мне в человеческой форме диапазона восприятия я тогда выбрал

Третье открытие силы. Сидерский А. filosoff.org
в качестве опорной, она будет находиться внутри твоего тогдашнего диапазона. Чтобы осознанно повторить свое достижение а для осознанного расширения восприятия это необходимо - тебе придется отследить все самому. Я могу воспринять только то, что воспринимал тогда ты. И знать могу тоже только то, что знаешь ты. И если ты сейчас не знаешь, что именно тогда с тобой произошло, вернее, КАК это произошло, я также не могу этого знать. Расширение восприятия, подобное тому, которого ты достиг в те короткие двадцать-тридцать минут, может позволить тебе в момент смерти физического тела сохранить непрерывность самоосознания, а если у тебя будет очень много энергии, тебе, возможно, удастся достичь даже истинного бессмертия, то есть перевести всю энергию, сконцентрированную в плотной материи физического тела, в более тонкое вибрационное состояние. Но обольщаться не следует - до этого еще очень и очень далеко...

Мастер Чу немного помолчал. - Однако Ты САМ можешь узнать, что именно произошло с тобой тогда. - продолжил он. - Где-то в тебе есть что-то, что знает, и ты можешь это что-то отыскать и выудить у него его знание. Я не имею в виду то знание, которое выражается словами. Оно ничего не стоит, это - не знание, а только лишь рассудочная информация. Слова пусты. В лучшем случае они могут быть свидетельством рассудочной информированности, то есть загруженности личностной памяти кипой самой разнообразной трухи. Информированность можно перевести в знание только за счет качественного и количественного изменения функциональных характеристик сознания, а это, в свою очередь, достижимо только посредством развития, усложнения и радикального усиления энергетической структуры. Это мы с тобой обсуждали уже не один раз. Все всегда неизменно упирается в тренировку... Поэтому, говоря сейчас о знании, я говорю о том, что где-то в твоей энергетической структуре есть нечто, знающее, КАК тебе вновь войти в то состояние, нечто, запомнившее алгоритм входа, сохранившее в себе схему работы мозга. Некоторое сформированное тем твоим видением силовое звено энергетической структуры и соответствующая ему кодовая запись в сознании. Ты должен найти способ осознанно выйти на это звено - либо на его энергетическое содержимое в тонком теле, либо на его отображение в сознании и, целенаправленно входя в состояние бесконечного расширения восприятия, из него "выстроить" самого себя вплоть до материи физического тела, то есть отследить целостную картину Мира. Свою картину Мира - такого, какой Он есть. Слушая его в тот раз, я понял, почему повторное достижение тогдашнего состояния превратилось для меня в навязчивую идею. И до, и после этого я сталкивался с разными новыми для меня психическими и психоэнергетическими феноменами, я добирался даже до белого света и того, что за ним, но столь чистого восприятия Великой Пустоты больше не достигал ни разу. Я чувствовал, что нахожусь где-то совсем рядом, и что повторение того опыта позволит мне перейти некоторый качественный рубеж в освоении искусства самоконтроля и управления функционированием тонких составляющих моего существа, а дальше будет длительный период количественного роста и усложнения конфигурации энергетической структуры. Я ощущал, что вот-вот найду ответ на вопрос "КАК?", но дальше дело почему-то не шло. И сейчас, когда Мастер Чу напомнил мне о том случае в кинотеатре, я чувствовал, что он имеет в виду не само то ощущение, а что-то совсем другое.

Я спросил: - У тебя появились конструктивные предложения относительно того, как мне снова добраться до Пустоты? - Нет, сейчас я намерен говорить о другом, хотя на этот счет у меня тоже есть кое-какие новые соображения. - Какие? - Ты говорил, что в течение всего времени, пока ты проходил цепочку последовательных расширений восприятия, ты чувствовал, что знаешь, как вернуть его в обычное состояние, так? - Да. И что? - Обратный ход... Ты все время отслеживал обратный ход. А он является своего рода аварийным выходом, который чаще всего открывается только изнутри. Но можно, по крайней мере, определить его местоположение и таким образом узнать, откуда он. Ну, а найти вход после этого - дело техники. И потом, кто знает, а вдруг он открывается в обе стороны? Такое тоже бывает... Кстати, о динамических техниках. Именно их мы попробуем использовать для того, чтобы найти ключ, который поможет тебе добраться до Пустоты, может быть, использовав прием отслеживания обратного хода. Или сместив внимание за пределы диапазона, ограниченного барьером восприятия... А затем тебе нужно будет вернуться в нормальное состояние не скачком - через аварийный выход, а постепенно пройдя все промежуточные состояния и выстроив по пути целостное осознание самого себя. Какие-то из динамических техник, возможно, станут для тебя ключом к контролируемому расширению восприятия. Но сейчас, повторяю, речь не об этом. - А о чем? - О твоём взаимодействии с людьми в зале. В данный момент нам это ни к чему. - Что именно нам ни к чему? - Внимание посторонних людей, зафиксированное на тебе во время тренировки. - Почему? - Потому что в этом случае происходит перераспределение энергии, хочешь ты

Третье открытие силы. Сидерский А. filosoff.org
того или нет. Даже если ты не замечаешь посторонних, то есть их нет в сфере твоего внимания, их внимание, прикованное к тебе, вытягивает из тебя часть энергии, которую ты накапливаешь в ходе тренировки. – Ну и что в этом плохого? Чем больше человек отдает, тем больше может получить. Разве это не верно? – Верно, однако имеются некоторые нюансы, которые делают эту формулу не столь однозначной, как может показаться на первый взгляд. Задача тренировки – в пределе – достичь полноты упорядоченного самоосознания. Для этого необходимо развить сознание и получить контролируемый доступ к его "закрытой" части бессознательному. А развить сознание значит либо развить те отделы энергетической структуры, в которых новые его функции воплощены в зародышевом состоянии, либо, если их нет, создать принципиально новые ее части. Для этого нам нужна энергия – строительный материал, из которого создается энергетическая структура. И энергии этой должно быть очень много, поскольку прежде всего необходимо максимально насытить энергетическую структуру в ее обычном состоянии. – Ты полагаешь, моя энергетическая структура все еще находится в обычном человеческом состоянии? – Нет, разумеется, однако максимально возможной исходной энергетической полноты ты еще не достиг, и нам нужно добраться до нее как можно скорее. – Зачем? – Этим мы достигнем двух целей. Во-первых, мы введем всю конфигурацию твоей энергетической структуры в сферу активного внимания, потому что внимание, привычно полностью поглощенное самосозерцанием и самолюбованием, уже не сможет игнорировать то, что раньше было не слишком заметным из-за низкой плотности энергии. Помнишь, два года назад я показывал тебе приемы, позволяющие ввести в сферу активного внимания существующие в теле тонкоэнергетические потоки? – Помню, конечно. – Аналогичную вещь я намерен проделать сейчас, но на совершенно ином качественном уровне. – Понятно. Но это было "во-первых". А во-вторых? – А во-вторых, добившись максимально возможной силовой насыщенности энергетической структуры, в том числе тех ее отделов, которые соответствуют мало используемым функциям сознания, мы получим излишек свободной энергии, вполне пригодной для "выращивания" новых тонких органов, то есть, для усложнения конфигурации энергетической структуры за счет развития элементов, имеющих в ней зародышевом состоянии. О принципиально новых элементах мы пока говорить не будем, хотя принцип их построения тот же самый. Единственное различие состоит в том, что в исходной кодовой записи человеческой матрицы их нет – они не существуют вообще, даже в зародышевом состоянии. Поэтому для их развития в систему необходимо ввести дополнительную информацию, которая принадлежит полю непостижимого и потому изначально чужда человеческому состоянию. – Постой, я, кажется, не понимаю... Что такое человеческая матрица? – Универсальное информационное поле, содержащее в себе всю информацию о строении и функциональном устройстве человеческого существа вообще в самом прогрессивном его варианте. Информация о любом, даже индивидуальном, достижении любого человеческого существа в направлении развития энергетической структуры и сознания, автоматически становится элементом человеческой матрицы, и для последующих поколений этот ее элемент уже является само собой разумеющейся данностью. Даже крохотный шаг в расширении человеческой матрицы – величайшее достижение, поистине грандиозный вклад в эволюцию человека как биологического вида. – То есть, если я правильно понял, в человеческой матрице присутствует информация обо всех возможных вибрационных составляющих, которые только могут быть в энергетической структуре человеческого существа? – Не совсем. Никто не знает, какие вибрационные составляющие МОГУТ присутствовать в энергетической структуре человеческого существа. Человеческая матрица содержит в себе информацию о том, что уже было – хотя бы в ком-то одном, хотя бы один-единственный раз. – Но ведь даже из этого львиная доля нам совершенно неизвестна... – Правильно, это и есть поле неизвестного. Самоосознание в поле неизвестного как раз и осуществляется посредством развития в энергетической структуре тех элементов, информационные зародыши которых присутствуют в человеческой матрице. А чтобы сделать шаг дальше – в поле непостижимого, человеческая матрица должна быть определенным образом контролируемо расширена. Попытки развития таких "нечеловеческих" элементов без непосредственного руководства qp стороны существ, уже знакомых с алгоритмом переноса Силы из поля непостижимого в поле неизвестного и затем – в поле известного, то есть осознанного, обычно заканчиваются выходом изпод контроля вполне рабочих элементов тела и целых блоков сознания. Энергетическая структура идет, что называется, "вразнос", теряя главное свое свойство – функциональную упорядоченность. – И что? – Как – что? Это – конец индивида как разумного существа. Он полностью утрачивает контроль над собой. Ведь энергетическая структура человеческого существа – это поле Силы, поток энергии, который отличается от остального пространства именно своей функциональной упорядоченностью в единой системе человеческого

Третье открытие силы. Сидерский А. filosoff.org
осознания. Количественная составляющая этого потока – собственно энергия, его качественная составляющая – конфигурация, подмножество множества элементов человеческой матрицы, пространственное поле некоторых организующих принципов, которые заставляют энергию распределяться так, а не иначе, образуя вполне определенную структуру материи Мира, сформированной пространственными неоднородностями. Таким образом, можно сказать, что энергетическая структура человека – это многомерный поток энергии очень сложной конфигурации. Вернее, некоторая систематизированная совокупность потоков. Распределение плотности потока энергии внутри этой конфигурации полностью определяется функциональной упорядоченностью системы. Если она нарушается, распадается вся система, и собрать ее уже невозможно. Попытки проникнуть в поле непостижимого стоили жизни не одному десятку очень сильных и мудрых людей... – А чем практически определяется функциональная упорядоченность конфигурации человеческой энергетической структуры? – Взаимным соотношением дхармы и кармы, которые в свою очередь определяют функциональную насыщенность тех или иных ее частей... А вот функциональная насыщенность имеет самое непосредственное отношение к основному предмету нашего разговора – к взаимодействию вниманий и его последствиям для энергетической структуры. – Каким это образом? – спросил я, чувствуя, что окончательно сбит с толку. – Не спеши, – ответил он, переведя дыхание. – Сейчас мы до этого доберемся. Сначала – собственно о функциональной насыщенности... Чем активнее, чаще и полнее человек использует какую-либо функцию, тем интенсивнее энергообмен в соответствующей этой функции части энергетической структуры, тем полнее и устойчивее сознательный контроль над ее работой. Соответственно, тем больше энергии человек способен – и вынужден – вводить в эту часть энергетической структуры. Если функция активно используется все время, то расход энергии велик, и накопления ее в системе не происходит. Имеет место так называемый автоматический транзитный поток. – И как это проявляется в жизни? – Человек просто действует, делая привычное дело. – А если удастся добиться преобладания поступления энергии над ее расходом? – Энергия начинает накапливаться, и насыщенность потока Силы в энергетической структуре – возрастает. Сначала – в наиболее используемой ее функциональной части. – И это, насколько я понимаю, не может не проявиться? – Ты прав. Признаком этого является то, что человек перестает действовать в привычном почти автоматическом режиме и принимается `rbnphr`. Та часть его сознания, которая обеспечивает управление выполнением данной функции, начинает работать более эффективно. Если поступление энергии продолжает превышать расход в степени, достаточной для изменения качества процесса накопления энергии, ее излишки накапливаются в основном резервуаре-накопителе энергетической структуры, то есть в центре сексуальной энергии. И если человек умудряется не растратить избыток наличной энергии в неконтролируемом сексе, то, по достижении определенной плотности потока в резервуаре сексуальной энергии, она начинает поступать оттуда в другие части энергетической структуры. – В какие придется, что ли? – Нет, сначала – в функционально наиболее развитые. Кроме самой сильной стороны у любого человека непременно есть и другие – менее сильные, но все же достаточно развитые. И когда соответствующие им отделы энергетической структуры получают дополнительную энергию, творческое мышление человека становится многоплановым и разносторонним. А при повышении плотности потока в нескольких основных функциональных зонах до некоторой величины, между этими зонами возникает непосредственный контакт – своего рода интеграция творческого мышления, которое переходит на качественно новый уровень. Человек получает возможность развивать не только отдельные функции своего тела и сознания, но и в известной степени более-менее осознанно творить самого себя в целом. – Ага, и дальше уже энергией наполняется все... – Да. Все, что присутствует в исходной конфигурации энергетической структуры. Сила настигает человека в его исходном месте. Насыщенность потока возрастает сразу во всех частях энергетической структуры. Соответственно изменяется и сознание. Это состояние можно назвать состоянием энергетической целостности. Оно является отправной точкой для начала развития и усложнения конфигурации энергетической структуры. А вот теперь мы подошли к взаимодействию вниманий, которое может строиться по различным схемам – в зависимости от конкретной ситуации и соотношения уровней личной силы вовлеченных в него людей. Он сделал паузу, чтобы перевести дыхание, и продолжил: – В процессе корректной построенной тренировки ты создаешь многократное преобладание поступления энергии в систему над ее расходом на реализацию физиологических функций и управление ими. Так? – Ну... – Черпается энергия как непосредственно из трех основных потоков Силы – ХА, ТХА и ХА-ТХА, в точке своего концентрированного взаимодействия образующих тебя как самоосознающее существо, так и опосредованно из окружающего пространства. Если при этом вокруг тебя – обычные люди, ты можешь

Третье открытие силы. Сидерский А. filosoff.org
"высасывать" Силу прямо из их энергетических структур. Для этого тебе достаточно просто привлечь к себе их внимание. Поскольку обычный человек в подавляющем большинстве случаев живет в состоянии автоматического транзитного потока - либо сбалансированного на грани расходного режима, либо фактически расходного - подключение мощного осознанно втягивающего энергию объекта создаст в его энергетической структуре существенное преобладание расхода над поступлением. Человек будет терять энергию, утрачивать жизненную силу. Чтобы этого не произошло, он должен уметь отслеживать это и быстро входить в режим фильтра или в режим потоковой прозрачности - я уже когда-то говорил тебе, что защита прозрачностью - самая эффективная. И то, и другое требует сложной работы сознания, реализовать которую }мерсегнھےqj` структура обычного человека в большинстве случаев не способна. Таким образом, если твоя энергетическая структура в процессе тренировки только набирает энергию извне, и не расходует ее ни на что, кроме саморегуляции, тренироваться в местах, где внимание посторонних может быть на тебе зафиксировано, не очень этично по отношению к этим самым посторонним. - А если у меня нет выхода? Можно ли предотвратить такое подключение? - Да, и сделать это не так уж сложно. Нужно только обладать достаточно высоким уровнем психоэнергетического самоконтроля и пребывать в состоянии тотальной отрешенности. Непреднамеренное взаимодействие подобного рода возникает в основном по вине тех, кто не отдает себе отчета в том, что происходит с их энергетической структурой в процессе тренировки, а тупо следует инструкциям. Но, заметь, инструкциям правильным. Это бывает, как правило, в самом начале, поскольку в процессе такой тренировки чувствительность человека быстро повышается и, пользуясь даже наименее эффективными тренинг-технологиями, он уже всего лишь через десять-двенадцать лет работы над собой начинает осознанно отслеживать психоэнергетические процессы и типы тонкого взаимодействия. - Десять-двенадцать лет? И ты полагаешь, что это - немного? - Я же сказал - в случае использования наименее эффективных технологий. В древности начальный этап тренировки растягивался лет на тридцать-тридцать пять. Сейчас все ускорилось. Но меньше, чем за пять лет, как правило, пройти его не удастся. - Однако я не раз слышал, как люди утверждали, что менее, чем за год, достигли Бог знает какого экстрасенсорного мастерства... - В подавляющем большинстве случаев это - самообман или шарлатанство. Конечно, бывают исключительные случаи, в которых человек за считанные месяцы, дни или даже часы обретает сверхвысокую чувствительность. Но таким людям не позавидуешь, ибо такое возможно только когда человек по каким-либо причинам оказывается за гранью смерти или абсолютного безмолвия, а потом умудряется оттуда возвратиться. И все равно, повышение чувствительности еще ни о чем не говорит. Чтобы обрести осознанный контроль над измененным восприятием и разобраться, что есть что в той новой картине мира, которую оно предъявляет сознанию, человеку приходится интенсивно работать над собой, и это, как ни крути, занимает обычно не менее трех-четырёх лет. Те из людей со спонтанно расширенным восприятием, которые не "снисходят" до тренировки, самонадеянно утверждая, что их интересует только "духовное", в итоге неизбежно оказываются заложниками сил демонического пространства и со временем пополняют ряды их зомби. - Понятно... Давай, однако, вернемся к нашим баранам взаимодействию вниманий... Ты сказал: "непреднамеренное..." А преднамеренное? - Намеренное энергетическое "объедание" посторонних - это осознанное действие магов-манипуляторов. В подавляющем большинстве они являются зомби, о которых я только что говорил, - рабами демонических сил - более-менее опытными магами с очень низким уровнем развития самоосознания. Они знакомы с определенными ритуальными или другими кодами, позволяющими им выполнять те или иные психоэнергетические действия. Часто они в совершенстве владеют отработанной до полного автоматизма сложнейшей техникой ритуальной магии и четко отдают себе отчет в том, что происходит при этом на уровне энергетического взаимодействия, но о том, что вообще за всем этим стоит, имеют очень смутное и в большинстве случаев превратное понятие. Обычно они не знают почти ничего о трех основных потоках Силы и не способны эффективно использовать их в качестве первичных источников энергии. Это вынуждает их пользоваться источниками опосредованными. - Страшные существа... - Да, для себе подобных, равно как и для обычных людей, магманипуляторы очень опасны. Но для того, кто владеет техникой осознанного взаимодействия с тремя потоками Силы и научился сохранять режим прозрачности энергетической структуры, особой опасности они не представляют. Сами же они ограничены. Во-первых, зависимостью от наличия опосредованных источников энергии, а, во-вторых, главным недостатком своего режима "энергетического питания" - его крайне низкой эффективностью, которая обусловлена тем, что львиная доля поступающей при этом в энергетическую структуру энергии затрачивается на ее же адаптацию. - На

Третье открытие силы. Сидерский А. filosoff.org
адаптацию? – Да. Энергия, "вытянутая" таким способом из других людей – это модулированная их человеческими качествами сила, вибрационные характеристики которой вторичны и практически никогда не совпадают вполне с характеристиками потоков в энергетической структуре "магапотребителя". Для того, чтобы их адаптировать, то есть привести в состояние резонанса с внутренними потоками силы, энергетической структуре приходится возвращать их характеристики в то состояние, которое они имели в первичных потоках, а затем "подгонять" под себя, что требует огромных затрат энергии. Это похоже на то, что происходит в нашем физическом организме, когда мы употребляем в пищу мясо. Организму необходимо сперва разложить его сложные белки на аминокислоты, а затем из них построить собственные белки. Намного проще употреблять продукты, содержащие простые белки, расщепление которых не требует больших затрат энергии. – Статья расхода, исключив которую, можно в любой момент изменить энергетический баланс в свою пользу... – Пожалуй, ты прав... Если понимаешь, в чем тут дело, ты можешь питаться мясом, и оно всегда будет для тебя запасным косвенным источником энергии. В любой момент, когда тебе потребуется повысить эффективность функционирования твоей энергетической структуры, ты сможешь достичь этого только за счет изменения образа жизни – исключив из своего рациона мясо. Но это – скользкий путь, и я не рекомендовал бы тебе им пользоваться. – Почему? – Сложные белки мяса млекопитающих, в особенности – свинины, по своему строению близки к белкам человеческой плоти. И, употребление их в пищу на каком-то уровне вводит в ту часть сознания, которую можно назвать "автоматическим сознанием тела", информацию, весьма напоминающую установку на самоликвидацию. В детстве это играет роль положительного фактора, заставляющего энергетическую структуру и, соответственно, сознание развиваться более интенсивно, чтобы как можно быстрее успеть достичь исходного состояния, обусловленного кармой нынешней жизни. Это естественно до момента смерти человеческому существу естественно стремится жить как можно более эффективно. А дети очень близки к природе. Однако в юности ситуация начинает быстро изменяться, и в зрелом возрасте смертельная "мясная" информация становится фактором саморазрушения. На то есть множество причин, мы не будем сейчас на них останавливаться, я просто хотел показать тебе, что питаться мясом для того, чтобы получить аминокислоты, составляющие животные белки – далековне лучший выход. Есть способы гораздо более простые и радикальные. В случае Силы – все аналогично. Если ты будешь "питаться" энергией других существ, не адаптируя ее, ты не только не сможешь эффективно ею пользоваться, но и, вероятнее всего, столкнешься с неприятными последствиями, обусловленными разрушительным несоответствием вибрационных характеристик потребляемой энергии вибрационным характеристикам твоей энергетической структуры. Адаптация же требует больших расходов и дополнительных затрат времени. Это никогда не позволит тебе добраться до самых вершин самоосознания. Куда проще черпать Силу непосредственно из первоисточников. И, опять же, в этом случае ты ни от кого и ни от чего не зависишь. – Хорошо, а если находить в качестве "энергетической пищи" людей, вибрационные характеристики которых полностью соответствуют собственным? Нет, я не собираюсь этим заниматься, я так, в качестве гипотезы... – Ну, во-первых, как и в случае с употреблением в пищу плоти животных, ты рискуешь включить в себе механизм самоликвидации. А во-вторых, долго придется искать. И в итоге ты либо так никого и не найдешь, либо найдешь кого-то, кто почти такой же, как ты. Настолько, что ты не заметишь разницы. Но она непременно будет двух абсолютно идентичных человеческих существ нет, никогда не было и не может быть. И если ты будешь разыскивать таких людей, "питаться" ими и встраивать их энергию в свою энергетическую структуру, ты пойдешь на самообман. Твоя энергетическая структура разучится эффективно пользоваться первичными источниками, и, когда дисбаланс проявится, а рано или поздно это непременно произойдет, ты окажешься безоружным. Хотя, должен признать, иногда – крайне редко и в безвыходных ситуациях – это допустимо. Например, в качестве аварийной меры, своего рода "энергетической скорой помощи". Но и в этом случае лучше воспользоваться помощью того, кто способен осознанно действовать на тонких планах и, войдя в режим прозрачности, целенаправленно "накачать" твою энергетическую структуру неизменной силой первичных потоков, просто сконцентрировав ее и пропустив через себя, как через канал, не изменяющий характеристики ее энергии. То есть не отдавать модулированную собственными качествами энергию "из себя", взамен нее встраивая в свою энергетическую структуру энергию первичных потоков, а функционировать в режиме транзитного потока. Именно это и произошло с тобой тогда, во время выступления. – И та тетка, у которой во время моего выступления что-то перестало болеть, подсознательно сумела воспользоваться... – Вероятно. Хотя, может быть, она просто увлеклась и на время забыла обо всем – как увлекаются кинофильмом или цирковым

Третье открытие силы. Сидерский А. filosoff.org
представлением. А может, имело место удачное сочетание первого и второго... Энергетической структуре того, кому этим способом помогают, в таком случае проще себя восстановить. Как именно это сделать, ей всегда прекрасно известно. Нужно только ей не мешать, не загонять себя в рамки идиотского образа жизни. И отвлечение патологически искаженного внимания от фиксации на теле и его болячках может сыграть весьма благотворную роль. Тело всегда знает, что ему нужно. Мастер Чу немного помолчал. - Как ты, вероятно, заметил, - продолжил он после паузы, - мы незаметно перешли к обсуждению еще одного режима энергетического взаимодействия, в котором ты в процессе тренировки отдаешь энергию наблюдателю. Это - уже третий вариант. Когда ты тренируешься, и за тобой наблюдает обычный человек - не маг и не мастер, ты либо намеренно "съедаешь" наблюдателя - об этом мы уже говорили, либо m`leretmnp "отфильтровываешь" поток его внимания или отсекаешь его своей отрешенностью - это происходит довольно редко, либо отдаешь ему энергию, которую он охотно принимает по лучу внимания. Мастер Чу опять сделал паузу. - Итак, - сказал он затем, - возникло взаимодействие: ты тренируешься, наблюдатель внимательно следит за всем, что делает твое тело. С точки зрения энергетической структуры не имеет ровным счетом никакого значения, что именно побуждает тебя ввязываться во взаимодействие такого типа. Желание покрасоваться, обусловленное чувством собственной значительности - "она, мол, гляди, какой я клевый, а тебе - слабо", или же функциональное дхармически обусловленное намерение активизировать какие-либо аспекты энергетической структуры наблюдателя, сместив тем самым характеристики его восприятия и нарушив привычный режим работы его сознания. Энергетической структуре все равно - в качестве команды к действию она воспринимает волевой импульс. Генерирует его отрешенное намерение или желание, продиктованное чувством собственной значительности - для нее это не важно. Если бы наше тело изначально умело различать подобные вещи, вся история человечества сложилась бы совершенно иначе и не изобиловала столь фантастическим количеством потрясающе дебильных фарсов и кровавых трагикомедий, за которыми всегда стоит патологически обостренное чувство собственной значительности тех, кто на самом деле ничего из себя не представляет. Но, по-видимому, нужно, чтобы все происходило именно так, как происходит, чтобы тело должно было долго и упорно обучаться, прежде чем достигнет способности различать волевые импульсы по их происхождению. Это - нормально, так как дальнейшая эволюция человека может быть только осознанной. Автоматическая животная эволюция, основанная на инстинктивной приспособляемости для нас себя исчерпала. В случае человеческого существа сознание и тело в эволюционном процессе поменялись местами и теперь ведущая роль принадлежит сознанию - именно ради его развития изменяется тело. Я имею в виду тело как интегральное формирование - плотно- и тонкоматериальный носитель сознания, то есть, опять-таки, энергетическую структуру. Мастер Чу, видимо, заметил, что в очередной раз несколько отклонился от основной темы, и замолчал. Через несколько секунд он вновь заговорил: - Так вот, получив волевой импульс, побуждающий ее произвести на наблюдателя или наблюдателей, "силовое впечатление", энергетическая структура начинает отдавать. Поток Силы устремляется от тебя в энергетическую структуру наблюдателя по каналу, сформированному фиксацией вашего внимания друг на друге. Интенсивность и плотность этого потока определяется в таком случае величиной волевого импульса, то есть силой твоего намерения или желания. Количество наблюдателей особой роли не играет, потому что зависимость между числом зафиксированных на тебе индивидуальных единиц внимания - я говорю о внимании обычных людей, а не магов или мастеров, владеющих искусством управления намерением - подобна логарифмической. Скажем, при увеличении количества наблюдателей в сто раз поток увеличивается только вдвое. Нет, вовсе не обязательно там должен быть десятичный логарифм, в действительности зависимость намного сложнее и многофакторнее, но принцип - примерно таков. Решающую роль играет твое намерение или желание. Тогда, в кинотеатре, например, ты полностью открылся, и твоя энергетическая структура отдавала все, что могла - по l`jqhlsls. Во-первых, тебе, видимо, очень хотелось произвести впечатление, а, во-вторых, в игру включилась твоя дхармическая функция учителя... - Учителя?! - изумленно перебил я. - Зачем ты делаешь вид, что это тебя удивляет? Ты ведь прекрасно знаешь, что твоя задача в мире - учить людей, и именно благодаря этому ты сумел тогда совместить обусловленное дхармой отрешенное намерение изменить состояние энергетических структур и сознания сидевших в зале людей с желанием произвести на них впечатление и заработать деньги, обусловленным твоим чувством собственной значительности... Мастер Чу был прав: я действительно давно уже понял, что лучше всего чувствую себя в роли того, кто учит. - Такое слияние взаимоисключающих побудительных мотивов, продолжал он, - большая редкость. Намеренное

Третье открытие силы. Сидерский А. filosoff.org
действие подобного рода требует огромного искусства и доступно только великим мастерам. Не уничтожить чувство собственной значительности и не быть его рабом, а научиться его контролировать и заставить послушно служить – это величайшее стратегическое достижение. В тот день тебе по какой-то причине удалось это сделать. Именно за счет этого ты сумел развить настолько мощный поток, расширивший твое восприятие. Таким приемом пользуются йогины, демонстрирующие асаны на восточных базарах. Зарабатывая этим себе на пропитание, они в то же время "обрабатывают" энергетические структуры ничего не подозревающей публики, "перекачивая" тем самым в человечество только им одним ведомые аспекты универсального осознания. Я, разумеется говорю о тех из "базарных" йогов, которые являются истинными мастерами, а не просто факирами. Правда, отличить их от последних не так-то просто, поскольку они в совершенстве владеют искусством социальной и энергетической маскировки. Другими словами, никто так не умеет прикидываться шлангом, как великий йогин. Мастер Чу опять сделал паузу. – Теперь давай рассмотрим, – продолжил он, – что происходит с твоей энергетической структурой, когда ты функционируешь в режиме, назовем его так, "намеренно демонстрируемой тренировки". Энергетическая структура излучает, отдавая поток энергии. В какойто момент расход становится равным поступлению, и тыходишь в режим транзитного потока. Если ты раскрываешься дальше и продолжаешь "качать", а именно так обычно и бывает, расход превышает поступление. И тут возникает противоречие намерений. Ты тренируешься, значит, заведомо существует намерение повышать плотность потока в энергетической структуре, то есть накапливать Силу, и, соответственно, имеется волевой импульс, заставляющий энергетическую структуру набирать как можно больше. В то же время намерение отдавать заставляет ее как можно больше расходовать. И, когда плотность потока в ней из-за преобладания расхода над поступлением начинает уменьшаться, энергетическая структура себя реорганизует. У нее нет другого выхода, и есть такая возможность – ведь она функционирует в режиме тренировки, а значит, готова в любой момент изменить свою конфигурацию. Она начинает изыскивать резервы для увеличения поступления энергии. То есть, увеличивает свою пропускную способность, включая в режим транзитного потока не задействованные в нем ранее свои части, устраняя загрязнения и блокировки полевых каналов, удаляя чужеродные энергетические блоки, словом, всячески себя оптимизируя. Когда резерв оказывается исчерпанным, она начинает достраивать новые части, р qхhr и усложняя свою конфигурацию. Если, конечно она к этому готова. Если нет – она начинает разрушаться. Это не страшно, если режим намеренно демонстрируемой тренировки является исключением, а не правилом. Тогда в ходе следующей же нормальной тренировки все восстанавливается. Если гибкость и текучесть оказались недостаточными, и до разрушения дело не дошло, то последующие тренировки в нормальном режиме дают мощный импульс развитию энергетической структуры и, соответственно, сознания. Измененная пропускная способность энергетической структуры позволяют ей не только вместить в себя больше энергии, но и существенно повысить плотность потока. Ведь при обычной – "тайной" – тренировке отдачи почти нет, а нагнетение Силы в систему после "намеренно демонстрируемой тренировки" происходит значительно интенсивнее. Именно это и имеется в виду, когда говорят: "чем больше отдаешь, тем больше получаешь". Но для ПРАКТИЧЕСКОЙ РЕАЛИЗАЦИИ ЭТОЙ СХЕМЫ КРАЙНЕ ЖЕЛАТЕЛЬНО ПОЛЬЗОВАТЬСЯ ХОРОШО ОТРАБОТАННЫМИ И ДАВНО ЗНАКОМЫМИ ТЕХНИКАМИ. ВО ВРЕМЯ ОСВОЕНИЯ НОВОГО ЛУЧШЕ РЕЖИМ НАМЕРЕННО ДЕМОНСТРИРУЕМОЙ ИЛИ НАБЛЮДАЕМОЙ ТРЕНИРОВКИ НЕ ПРИМЕНЯТЬ. Он улыбнулся. Потом лицо его снова стало серьезным, и он закончил: – Для эффективного освоения нового нужна вся максимально доступная тебе плотность потока и предельно полный контроль. Иначе травмы, заболевания и нежелательные сдвиги в сознании неизбежны. И потом, пока я здесь, тебе лучше получить как можно более полное представление о потенциальных возможностях новых для тебя приемов и практик, а дополнительный расход энергии при этом – отнюдь не лучшее, что можно придумать. Потому я и говорю, что наблюдатели нам сейчас ни к чему. С ними ты сможешь вдоволь наиграться и без меня. И он окончательно замолчал. Я взглянул на небо, потом на часы. Оранжевое солнце уже начинало понемногу белеть. – Ну ты выдал: с утра пораньше лекция на полчаса! – сказал я. – И какая!.. Если бы не полный мочевого пузыря, я был бы просто в восторге... Но вот вопрос – где выход из создавшейся ситуации? Мы ведь всегда тренировались внизу на плите. А там уже сейчас... Я встал, подошел к обрыву и посмотрел вниз: – А там уже сейчас четыре летчика лежат. Отходянок у них после вчерашнего... И двое вон плывут... Где выход? – В степи, – с улыбкой ответил Мастер Чу. – Именно там мы без посторонних наблюдателей будем осваивать одну из техник динамической тренировки – ритмическое дыхание при ходьбе. Идем. По пути в балке отольешь и, я тебе кое-что

Третье открытие силы. Сидерский А. filosoff.org
расскажу. - Э-э, постой, а умыться? - Ну, давай, только туда и назад.
КАРМА, ДХАРМА И ИСКУССТВО СЧИТАТЬ ШАГИ Я молниеносно соскользнул по веревке
вниз на плиту, прыгнул в воду, немного проплыл и прополоскал рот и нос,
тщательно протерев пальцами язык и десны, а затем быстро поднялся наверх, и
Мастер Чу вывел меня на белую грунтовую дорогу, которая тянется по степи
примерно в километре от моря, следуя изгибам береговой линии. - Теперь иди
размеренно и считай шаги, - велел он. - На каждый счет - два шага: правой и
левой. Отсчитывай по четыре парных шага - один, два, три, четыре, один,
два, три, четыре и так далее... Прежде, чем начать считать, я решил задать
ему вопрос, возникший у меня тогда, когда он рассказывал о взаимных
подключениях при наблюдаемой тренировке: - Дхарма, ведь это, насколько я
понимаю - что-то вроде предназначения человека на Земле? Своего рода
космический долг? Так? - Долг? - Мастер Чу резко остановился и, удивленно
приподняв брови, уставился мне прямо в глаза. - Кто сказал, что дхарма -
это долг? НИКТО НИКОМУ НИЧЕГО НЕ ДОЛЖЕН... Предназначение - в этом что-то
есть. Теплее, скажем так... А вообще-то, дхарма - это предпочтительная
функция. То, что определяет функциональную избирательность и естественное
для той или иной человеческой энергетической структуры направление
оптимизации и развития. Каждый человек - уникален. И в мире есть только
одно-единственное дело, которое он может делать лучше, чем кто бы то ни
было другой. И только он один может сделать это дело так, как оно должно
быть сделано - на уровне искусства. И именно ему как раз это дело в данном
конкретном варианте его исполнения нравится больше всего на свете. Он может
делать вид, что проридается сквозь дебри страдания, что его занятие ему
осточертело, но при каждой малейшей возможности непременно к нему
возвращается, и не знает, куда себя деть, если приходится заниматься
чем-нибудь другим. Потому что его энергетическая структура ориентирована
именно на такой режим проявления. Я не имею в виду только работу или
социальное функционирование. Делом может быть все, что угодно - любовь,
война, преступление, благодетельствование, лень, возведенная в ранг
великого искусства околачивать плодовые деревья известной частью
физического тела, умение особым образом разглядывать звездное небо,
способность слышать то, чего тебе не говорят, стремление всегда поступать
наоборот или наперекор, устойчивая тяга к неприятностям... Все, что угодно.
Ведь все мы здесь только точки функциональной концентрации самоосознания
Единого. Дхарма - способ саморегуляции Его проявленного Бытия. С помощью
придания энергетическим структурам, в которые оформлены различные точки
концентрации Его самоосознания, различных функциональных характеристик,
Единое уравнивает и регулирует проявленное, создавая в нем ту самую
гармонию мира, которая "не знает границ". Тем самым поддерживается на
должном уровне интенсивность тотальной войны - универсальной борьбы
противоположных тенденций и устремлений. Результатом тотальной войны
является новое качество осознания. Вся эволюция жизни - это эволюция войны
- борьбы за энергию и, как итог, - борьбы за осознание. За новое его
качество, за его упорядоченность. Противоположности взаимно определяют
существование друг друга, без одного не может быть второго. Но устойчивое
преобладание одной стороны - не важно, какой - добра или зла, белого или
черного, созидания или разрушения - приведет к коллапсу. Преобладание
созидания, например, в итоге выльется в фатальный застой, преобладание
разрушения - понятно, во что... Потому Единому требуется, чтобы в Нем, коль
скоро уж сформировано проявленное бытие, присутствовало как можно больше
всего, и по возможности - в постоянном динамическом равновесии и
феерическом разнообразии. В конце концов, ведь смысл существования
множества точек концентрации осознания, то есть множества живых существ - в
их соревновании, в их борьбе не на жизнь, а на смерть, за наращивание
упорядоченного самоосознания. И в каждый следующий круг этой вселенской
игры иллюзий выходят те, которые действуют *т'hankee* осознанно и эффективно.
Остальные уничтожаются и накопленная ими энергия распределяется в
пространстве, чтобы стать доступной тем, кто вступает в игру. Опять-таки,
мы уже говорили о том, что накопление упорядоченного самоосознания в одном
центре вещь невозможная. На каком-то этапе наиболее эффективно осознающие
существа начинают формировать упорядоченные системы и сети энергетических
структур - магические кланы, ордена Рыцарей Духа, линии мастеров, Учителей,
ну, и всякое разное тому подобное. Названий и типов подобного рода
формирований - масса, суть, однако, всегда одна и та же - поиск наиболее
радикальных способов упорядочить и систематизировать накопленное осознание,
сохранить завоеванную энергию, накопить новую энергию, трансформировать ее
в силу, в еще большей степени развить сознание и обрести новые аспекты
самоосознания - теперь уже не индивидуального, а системного. Впрочем,
каждый, кто входит в подобного рода систему, выигрывает и как
индивидуальное самоосознающее существо. Ведь в пределе любое самоосознание

Третье открытие силы. Сидерский А. filosoff.org
тождественно самоосознанию Единого. К стати, именно поэтому каждая целостная структура, обладающая упорядоченным самоосознанием, имеет во Вселенной как бы "один решающий голос". Ты как индивидуальное существо – один голос, каждый из тех, кем составлена, например, твоя магическая сеть один голос, вся магическая сеть в целом – один голос, клан, являющийся конгломератом нескольких магических сетей – один голос, совокупность самоосознаний всех существ планеты – тоже один голос, совокупность планетарных самоосознаний звездной системы – один голос, совокупность системных самоосознаний галактики – один голос, ну, и так далее... Вплоть до Единого, голос которого равен голосу каждого из входящих в него индивидуальных существ. Этот принцип отображен в нумерологии, где единицы десятков, сотен, тысяч, миллионов и так далее лихо приравниваются по значимости к единицам собственно единиц и суммируются с ними так, словно то, что десятки, сотни, тысячи и миллионы составлены индивидуальными единицами, не имеет ровным счетом никакого значения. Для Духа важна сама по себе упорядоченность самоосознания, а ее уровень это уже дело десятое. Любая система и сеть – не более чем этап игры, ибо в конце концов остаются лишь индивидуальные существа, тождественные друг другу и Единому, и отличные друг от друга только тем, что каждое из них представляет собой отдельную точку восприятия Единым самого себя, отдельный Его на самое себя взгляд. На этапе же объединения в сеть, индивидуальные существа воспринимают и осознают себя отделенными субъектами, которые соединились в некоторую систему и выполняют в ней различные функции. Если все будут одинаковыми, система обречена. Поэтому разнообразие дхармических функций живых, то есть осознающих, существ поистине непостижимо. Причем, если что-то является дхармой данного индивида, это вовсе не значит, что он будет в этом деле непременно мастером. Все может оказаться совсем даже наоборот. Может быть, его дхарма – быть в чем-то – или во всем – неумехой и вечным дилетантом. В конце концов, искусство проваливать на корню любое дело, за которое берешься – тоже совершенно необходимая в этом мире – в известной концентрации, разумеется – уникальная способность, которая вполне может быть дхармической. – Хорошо, – сказал я, – с долгами, вроде бы, все ясно, но тогда возникает вопрос: что такое карма? С энергетической точки зрения... Он шел все дальше и дальше вперед по белой меловой дороге, подставив лицо лучам солнца. Я шагал рядом с ним. – Карма? – он на мгновение задумался. – Карма – это код. – Код? Какой код? Код чего? – Предпочтительных реакций... В отличие от дхармы, которая является, так сказать, сущностной характеристикой, карма – это нечто, связанное с личностью. Код индивидуальной энергетической наследственности, что ли. Когда обычный человек умирает, он не имеет никакой возможности сохранить свою энергетическую структуру. Она рассеивается. Сознание, в ней воплощенное, необратимо разрушается. Но не осознание. Глупо было бы заставлять новую личность, в которой воплотится данный центр концентрации осознания, еще раз проходить через те же самые жизненные коллизии и наработывать те же самые аспекты осознания. Закон эволюции неуклонное развитие осознания, превращение его из распределенной потенциальной возможности в проявленный факт упорядоченной системы. Там, куда все это стремится, находится Великий Предел Тай Цзи – в котором все потенциально возможное распределенное в пространстве Мира осознание трансформировано в полноценно упорядоченное самоосознание Единого. Правильно? – Ну... – фактически Великий Предел недостижим. Но в какое-то мгновение Вечности индивидуальное существо все же его достигает, чтобы тут же слиться с Единым, стать Им, не утратив при этом индивидуального самоосознания. Это – бессмертие. Когда твоя воля и Воля Единого одно, ты можешь все во всех мирах. По своему выбору ты можешь собрать и разобрать любую абсолютно функциональную энергетическую структуру в какой угодно из сфер бытия, можешь поддерживать ее существование сколь угодно долго в соответствии с собственным выбором, который становится выбором Единого. – А Великий Предел? – А что – Великий Предел? Великий Предел – это игра иллюзий, Великая игра восприятия Единым самого себя. Проявленное и непроявленное находятся в вечно мгновенном динамическом равновесии, сосуществуя сейчас и здесь и перманентно друг в друга перетекая. Мир – это игра качеств, оформленная количественными характеристиками. В действительности же за этим ничто не стоит. Восприятие и осознание – то, что реально существует. Остальное иллюзия... Он резко замолчал, поймав себя на том, что в очередной раз отклонился от основной темы. – Давай-ка вернемся к карме, – сказал он. – Если каждый раз тратить время жизни на одно и то же, никакого развития осознания не будет. Поэтому Единое фиксирует результаты жизни конкретной личности в центре самоосознания, воплощением которого она была. И следующая личность, которой "обрастает" данный центр, проходит ранее пройденные предыдущей личностью этапы очень быстро, естественным образом развывая энергетическую структуру

Третье открытие силы. Сидерский А. filosoff.org
по отработанной схеме. А схема эта разворачивается на основании кода, которым является карма. За счет этого предметом исследования в настоящей жизни становятся те аспекты Мира, которые не были изучены и оформлены в виде осознания в предыдущей. То, что когда-то было осознано, не вызывает интереса или не попадает в поле жизненной необходимости – так это проявляется. Поле жизненной необходимости – тебе понятно, что я имею в виду? – Да. – О'кей. Если человек в предыдущем воплощении руководствовался личностным желанием, диктующим тягу к наслаждению – этот механизм мы с тобой уже когда-то рассматривали – в следующей жизни тенденция усугубляется. Человека обуревают неодолимое стремление $h_{qo}\{r\ r\}$ доселе не испытанные и не осознанные удовольствия. Самоосознание при этом почти не накапливается, поскольку восприятие им самого себя замыкается на личностном уровне, то есть в сознании. В программе, а не в пользователе. Пользователь – Дух не получает почти никаких сигналов, кроме тяги к наслаждению. Процесс практически неконтролируем. С каждым новым воплощением ситуация усугубляется. Закон Вселенной – война. Невозможно удовлетворить поток желаний, не встав ни у кого на пути. Отсюда страдание. Все очень просто. В промежутках между воплощениями страдание становится невыносимым, поскольку тяга к наслаждениям делается абсолютной – кроме нее нет вообще ничего, она заполняет всю сферу самоосознания, сконцентрированного в данном центре, а энергетической структуры – средства реализации желаний – нет. Если ничто кардинально не изменяется в каком-либо из воплощений, то есть, если человек не изменяет своей привычки делать определенный выбор, ситуация усугубляется еще больше. Это – ад. С каждым новым воплощением энергетическая структура становится все более примитивной, пока, наконец, не деградирует окончательно, лишаясь возможности быть человеческой. Возврат в животное состояние шанс, поскольку у животных нет индивидуального самоосознания, а имеется только видовое, и процессы регуляции накопления самоосознания мало зависят от личного выбора, который в случае человеческого существа определяет все. Хотя в большинстве случаев инерция деградации настолько сильна, что процесс продолжается и в животном царстве, и в конце концов Единое уничтожает данный центр самоосознания, формируя взамен него новый – "чистый", который начинает восхождение с самого начала. – Начинает откуда? – Откуда-нибудь из низших слоев растительного мира, я думаю. Хотя точно не знаю.

Некоторое время мы шагали молча. – С другой стороны, – продолжил он после паузы, – тот, кто в жизни руководствуется не личностным желанием, а намерением, исходящим от пользователя – Духа – а Его намерение всегда продиктовано стремлением к самоосознанию – фиксирует все накопленное за жизнь осознание в кармическом коде, и в следующий круг игры входит с изначально более развитой энергетической структурой, позволяющей ему решать более сложные и тонкие задачи. Это вовсе не означает, что они непременно благостны и праведны. Великий воин или гениальный негодяй тоже может быть одним из ликов эволюционирующего самоосознания, если такова его дхарма. Главное непривязанность, искоренение желаний и замена их отрешенным намерением. "Карма йоги не окрашена ничем, она не может быть ни хорошей, ни плохой..." Это – из "Йога-Сутры" Патанджали – самой основательной работы по психотехнике йоги... С другой стороны, какой-нибудь благодетель человечества может оказаться похотливым себялюбцем, избравшим такой способ ублажения чувства собственной значительности. В Мире все отнюдь не однозначно... – Центры самоосознания, о которых ты все время твердишь – это то, что традиционно именуют монадами? – Да. – Сколько их всего? – Каждая планета, каждая система, каждая галактика имеют свое количество. – Оно как-то изменяется? В течение обозримых промежутков времени?.. – Не думаю. – А через сколько воплощений в среднем проходит каждая монада, прежде, чем достигает Великого Предела? – Никто не знает. Единицы из мириадов и мириадов достигают Его. Большинство находится в процессе вечной трансформации друг в друга. – И что, никакой тенденции общего развития нет? – Ну почему же нет? Есть... Но сколько мутаций должно произойти, прежде, чем кардинально изменится вид? И какой процент всех мутаций дает, так сказать, полезный выход?.. Здесь – то же самое. Уровень несколько другой, основной управляющий фактор сознание, ну, а в общем – "что наверху, то и внизу, что снаружи, то и внутри". Ладно, солнце поднимается, скоро станет жарко. Я хочу, чтобы ты прочувствовал некоторые вещи до того, как солнечный поток станет чересчур жестким. Начинай считать шаги. Я последовал его указанию. Он шел рядом и что-то напевал. Через некоторое время я обнаружил, что мелодия его тихого пения – очень простая, но в то же время какая-то странно безошибочная по своей внутренней сути – начинает меня завораживать. Ритм ее в точности соответствовал ритму моих шагов. Я посмотрел вниз и отметил, что он шагает в ногу со мной. Потом я почему-то прислушался к словам.

Третье открытие силы. Сидерский А. filosoff.org

Научи себя видеть свободные сны в серебристо-безмолвных полях, где туманная гарь восходящей весны скрыла занятых в главных ролях. Тени крашенных лун сквозь небесную рвань янтарем заливают стволы, кипарисы на скалах - тигровая ткань вязкой послеполуденной мглы...

Затем последовал припев, в нем был какой-то до смешного примитивный переход, мелодический ход которого как будто взорвал меня изнутри потоком текучих вибраций пронзительного чувства одиночества и печали, в которой, казалось, не было ничего человеческого, но которая в то же время была выражением всеобъемлющего абсолютно безжалостного сострадания:

Изумрудный восход половинной луны - это знак для начала дороги домой по изрытым ловушками землям страны, где нельзя ни к кому повернуться спиной...

Потом был второй куплет, он вызвал в моем сознании поток образов и воспоминаний, и почему-то - неотвязную мысль о том акванангисте, который погиб в бухте за два дня до моего прихода:

Что рассвет принесет - избавление дня или просто заслуженный страх? Кто проснется, а кто станет жертвой огня в безнадежно запутанных снах?

Неожиданный вызов пустым временам ненавязчиво заданный сдвиг... Изощренно и тихо бредет по пятам однозначно решающий миг...

И, наконец, повторившийся второй раз припев окончательно сдвинул меня в какое-то странное состояние, где не было ничего ни одной мысли, ни одной эмоции, а только разгоравшийся солнечный свет и ритм шагов - один, два, три, четыре, один, два, три, четыре, один, два... - Дыши, - услышал я рядом голос Мастера Чу, - полное дыхание, четыре счета - вдох, четыре - выдох. Он мог бы этого не говорить. Мое дыхание уже само по себе стало отслеживать ритм шагов: четыре парных шага - вдох, четыре - выдох. Я начал следить за тем, чтобы дыхание было полным и, не раздувая чрезмерно слегка подтянутый за счет легкого корневого замка живот, `bkhb`knq|` сразу в весь объем легких, начиная, однако, заполнять их снизу. Я чувствовал, как, вместе с втекающим в легкие воздухом, все мое тело заливает поток мелких электрических вибраций. Несмотря на жару, волосы на теле и на голове то и дело поднимались дыбом, отслеживая волны энергетических потоков. По коже струились полчища мурашек. Во время вдоха потоки энергии вливались в тело из земли, окружающего пространства и откуда-то из бесконечности сверху - сквозь ноги, руки и голову. С выдохом они стекались в самую середину живота и их энергия оставалась там. Живот стал теплым, потом горячим.

Минут через пять Зи Фэн Чу сказал: - Удлиняй выдох. Вдох - по-прежнему четыре, выдох - восемь. Вдох и выдох соотносятся как один к двум. Это - основной ритм динамического дыхания при ходьбе, если отсутствуют дыхательные паузы и задержки дыхания. Полное дыхание должно течь ровно и свободно, как волна. По структуре оно похоже на растворяющееся дыхание - вдох вливается в выдох, выдох вытекает из вдоха. Друг в друга они переходят практически совсем незаметно. Дыхание все время течет медленно и ровно, постепенно ускоряясь от начала фазы, например, выдоха, и так же постепенно замедляясь к ее окончанию. Середина динамической фазы дыхания - вдоха или выдоха - момент, в который скорость прохождения воздушной струи становится максимальной. Разумеется, относительно максимальной в пределах цикла дыхания. Вообще же дышать следует как можно медленнее, но не так, как в растворяющемся дыхании, где главное - растянуть дыхательный цикл, а возможно более полно и ритмично. Постепенно можно наращивать длительность фаз. Сперва удлинить вдох до восьми, потом выдох - до шестнадцати, затем вдох - тоже до шестнадцати, потом выдох - до тридцати двух. И так далее. Если делать сразу двухкратные увеличения длительности фаз - трудно, можно использовать промежуточные ритмы, сохраняя кратность первичному числу шагов - четырем. Четыре парных шага - это модуль данного упражнения. Естественно, очередное увеличение длительности той или иной фазы может быть сделано только после того, как предыдущий ритм полностью освоен и не вызывает никаких затруднений. Никогда не увеличивай обе фазы - выдох и вдох одновременно, в ходе одной и той же тренировки. Только по-очереди и очень постепенно. Каждый ритм отрабатывается на протяжении как минимум четырех недель. Очень важно, чтобы при практике этого упражнения не возникали неприятные ощущения в области сердца, это - опасно. Особенно при работе с очень длительными ритмами. И не стоит дышать таким образом больше, чем по пять минут дважды в день в начале освоения, и по двадцать минут четыре раза в день - когда практика станет привычной, то есть где-то через полгода-год.

Некоторое время он молча шел рядом. - Теперь увеличивай вдох до восьми. Равная длительность вдоха и выдоха - восемь - восемь. Этого, вообще-то, как я только что сказал, делать нельзя, но сейчас я тебе помогаю, так что не бойся. Я не боялся, поскольку ритм "восемь-восемь" отнюдь не казался мне сколько-нибудь сложным. - Теперь от ритма "восемь - восемь" переходи к ритму "четыре четыре - восемь". Четыре - вдох, четыре - пауза на вдохе,

Третье открытие силы. Сидерский А. filosoff.org
восемь выдох. Именно пауза, а не задержка – мягкая и естественная, только за счет дыхательных мышц, без перекрывания голосовой щели. Если чувствуешь необходимость, можешь в паузе делать шейный замок. Дыши очень мягко: вдох вливается в выдох и, достигнув максимальной точки, естественным образом останавливается, переходя в паузу, из которой, когда она себя исчерпает, начинает вытекать выдох. Он снова замолчал. – Хорошо, – сказал он еще через несколько минут, – теперь раздели выдох пополам и дыши в ритме "четыре – четыре – четыре четыре", делая при этом задержку после выдоха. Во время задержки после выдоха фиксируй голосовую щель и ненавязчиво выполняй брюшной замок – уддияна-бандху. Шейный замок, как и в паузе после вдоха – по твоему усмотрению. Уплотняй Силу в животе, нагнетай ее во внутренние органы. В начале выдоха делай корневой замок фиксируй сокращение анального сфинктера и сфинктера мочевого пузыря, напрягай мышцы тазового дна и нижнюю часть передней стенки живота, как бы выжимая содержимое таза вверх. Выдыхай в живот и в конце выдоха напрягай все мышцы живота, вдавливая Силу сверху вниз плотным напряженным нисходящим движением диафрагмы. В течение нескольких последних секунд выдоха живот должен быть как бы скован со всех сторон напряженной мускулатурой. Пусть Сила пропитывает внутренние органы, накапливаясь в них под давлением. Так, теперь расслабь живот, не отпуская корневой замок, и втяни его, подняв диафрагму – уддияна-бандху или замок живота. Подхватив корневой замок – мула-бандхой – низ брюшной полости, постепенно опускай диафрагму, равномерно сжимая внутренности мышцами со всех сторон и делая полный "бутылочный" вдох. При этом сперва наполняется низ воздух как бы втекает в легкие и заливают их, подобно воде, заполняющей сосуд – от самого дна – диафрагмы – вверх до предела. Затем – снова выдох. Это – нагнетающее дыхание по малому кольцу. Вдох идет из Земли, поднимая ТХА-поток ее Силы сквозь передние половины ног вверх в промежность и дальше – вдоль спины, при максимальном наполнении захватывает в середине грудной клетки стекающиеся туда сквозь голову, шею и всю поверхность тела ХАпотоки Силы Универсума, поступающей из Бесконечности Вселенной сверху, и ХА-ТХА-потоки, поступающие из окружающего пространства, смешивает все это, превращая в общий внутренний сбалансированный ХА-ТХА-поток, и трансформируется в выдох, который "упаковывает" ХАТХА-Силу в живот и фиксирует ее там. Сила заполняет внутренние органы и повышает в них энергетическое давление. Уддияна-бандху замок живота – стягивает уплотненную Силу в центр силы в середине живота и еще больше ее там уплотняет, формируя устойчивое образование в виде шарика концентрированной энергии – жемчужину Силы. То, что не удалось упаковать в жемчужину, поднимается вверх вместе с кровью, которую замок живота за счет разности давлений вытягивает из внутренних органов и направляет в грудную клетку, освобождая пространство для притока свежей крови и новой порции энергии. Одновременно восходящее всасывающее действие брюшного замка инициирует восходящий поток энергии из центра сексуальной силы в нижней части таза. Восходящий поток немного снижает энергетическое давление в пространстве центра сексуальной энергии, как бы в свою очередь освобождая и в нем место для аккумуляции свежей Силы, которая частично сбрасывается туда из живота, и, кроме того, облегчает выполнение последующего восходящего вдоха из Земли. Продолжай считать и дыши так, не сбавляя темпа ходьбы. Если почувствуешь неприятные ощущения в области сердца или под левой лопаткой – немедленно прекращай. С точки зрения техники выполнения это упражнение относится к разряду достаточно сложных. Даже для хорошо тренированного человека. Перенапряжение сердца в нем может иметь очень серьезные последствия. Сейчас, пока я здесь, проблем у тебя, вероятнее всего, не возникнет. Но когда ты будешь греться самостоятельно, неприятные ощущения в области сердца или под левой лопаткой будут означать, что нужно прекратить и сделать трех-четырехдневный перерыв, после чего начать все с самого начала и не столь интенсивно. Ритмы в нагнетающем дыхании усложняются по тому же принципу, что и в дыхании при ходьбе, не имеющем задержек. Начинаешь с соотношения "четыре – четыре четыре – четыре" и по очереди увеличиваешь фазы дыхательного цикла: сначала – выдох, потом – паузу после вдоха, затем задержку после выдоха. Итоговый базовый ритм, к которому следует стремиться – "четыре – шестнадцать – восемь – шестнадцать". То есть соотношение "вдох – пауза – выдох – задержка" – "один к четырем к двум к четырем". Если базового ритма тебе будет мало, можешь в дальнейшем увеличить вдох вдвое и на его основе развернуть новый ритм: "восемь – тридцать два – шестнадцать тридцать два". Но боюсь, что на это тебе потребуется несколько десятков лет. Когда будешь все это делать сам, на освоение каждого нового шага будет уходить, вероятно, от нескольких недель до нескольких месяцев. Ощущение от дыхания во всех дыхательных техниках должно быть комфортным, напряжения мышц – не резкие и жесткие, а плавные и глубокие. Таковы критерии правильности, они же – меры

Третье открытие силы. Сидерский А. filosoff.org
безопасности. Слишком жесткая практика нагнетающего дыхания способна просто-напросто разорвать неподготовленную энергетическую структуру, в то время как корректное его выполнение со временем кардинально изменяет ее состояние. Тело становится словно выкованным из упругой текучей стали. Сейчас я покажу тебе это состояние, чтобы твое тело могло его запомнить в качестве некоего эталона. Пока он говорил, я дышал нагнетающим дыханием. Тело стало горячим, в животе я ощущал плотную упругую массу жужжащих высокочастотными вибрациями органов, потоки этих вибраций через нижнюю часть внутритазового пространства и промежность растекались из живота по всему телу вниз и вверх, заливая мускулатуру плотной текучестью сверкающего расплавленного металла. Минут через десять все мышцы сделались какими-то странными. Я действительно чувствовал, что они словно превратились в мощные и удивительно послушные малейшим волевым импульсам жгуты тонких и бесконечно упругих, но в то же время странно расслабленных стальных пружин. Я мог мгновенно напрячь их, сделав чугуно твердыми и развив при этом немыслимое усилие, и мог так же мгновенно полностью расслабить. Я больше не шел, опираясь на ноги, я просто летел над землей, касаниями ног вытягивая из нее плотные потоки Силы и заодно придавая направление полету своего тела. - Ну-ну, не так резво, - с улыбкой сказал Мастер Чу. - У тебя здорово получается, но твой скелет не готов к такому режиму работы мускулатуры, кости и сухожилия в местах прикрепления к костям могут не выдержать. Ты ощутил, что такое "стальное тело". Теперь ты сможешь узнать это состояние, когда доберешься до него, тренируясь самостоятельно, и оно сделается контролируемым, то есть "твоим". А сейчас давай распределим накопленную за счет нагнетающего дыхания Силу, сбалансировав ее и заодно придав ей характеристики, наилучшим образом соответствующие вибрационной матрице твоей энергетической структуры. - Частотной матрице?.. - торопливо поправил его я, стараясь при этом не сбиться со счета. - Я говорю "вибрационной", а не "частотной", - объяснил Мастер Чу, - потому что потоки Силы очень многомерны. Тем многомернее, чем более тонкому плану принадлежит конкретное проявление Силы. Мы [InFe] описывать их только как их проекции в трехмерном восприятии. На большее наш интеллект не способен. Даже самый мощный сверхгениальный человеческий интеллект - всего лишь убогие единицы процентов функциональных возможностей человеческого сознания. Семьдесят процентов - это уже уровень общечеловеческих гениев... А ведь все описания, к сожалению, не выходят за рамки интеллекта. Говоря "частота", мы интеллектуально автоматически подразумеваем под этим термином вполне определенные характеристики процессов, протекающих в трехмерном физическом пространстве. Я не говорю о многомерных математических пространствах - в них мы можем формально описать все, что угодно, но представить себе физические эквиваленты подавляющего большинства присутствующих там вещей увы... То же, что соответствует частоте в многомерных пространствах Мира, являет собою нечто качественно иное, чем привычная нам частота, и интеллектуальных средств для описания этого явления у нас пока что нет. Это, кстати, одна из причин, по которым большинство вещей и явлений, присущих тонким составляющим мира, обычно описываются образным языком. Все это намного легче постигается на основе эмоциональных параллелей и фактических ощущений, без каких бы то ни было объяснений. Однако вернемся к дыханию. Продолжай дышать в ритме "четыре - четыре - четыре четыре", но не делай больше никаких замков. Остановки дыхания и после выдоха, и после вдоха теперь превращаются в мягкие дыхательные паузы. Струя воздуха как бы просто останавливается на время, "переворачивается" внутри и потом начинает течь в обратном направлении. Я начал дышать так, как он сказал, и буквально после нескольких циклов дыхания во всем теле возникло приятное ощущение мягкой прохладной легкости и удивительно пустой чистоты. И в то же время каким-то седьмым или даже десятым чувством я ощущал, что где-то внутри этой чистоты что-то все-таки не так. - Это - остатки стальной твердости, - объяснил Мастер Чу, внимательно на меня взглянув. - В общем-то - ничего страшного, но лучше, если их не будет - они плохо действуют на эмоциональную сферу. Очень многие бойцы, например, не утруждают себя тем, чтобы избавляться от них после тренировки, и в результате становятся нервными, невыдержанными и вспыльчивыми. А в итоге - проигрывают уравновешенному противнику. Или преждевременно умирают. Несбалансированная текучестью твердость смертельна. Еще Лао Цзы об этом писал. Мастер Чу замолчал. Я продолжал сгать, дыша в ритме "четыре четыре - четыре - четыре". - ОМ-ШРИМ-КРИМ-ХРИМ-ПХАТ-СВАА-ХАА, - вдруг произнес он, следуя ритму моих шагов. - Это - универсальная мантра преобразования любой энергии в идеальную Силу. В данном случае мы используем ее в качестве фильтра-модулятора. Она составлена четырьмя биджамантрами или ключевыми мантрами, каждая из которых соответствует определенному качеству потока Силы. ОМ - маха-биджа-мантра великое ключевое слово, мантра, воплощающая в

Третье открытие силы. Сидерский А. filosoff.org
себе Все. ОМ – это мистическое имя Единого. ШРИМ – это мистические имя потока женской Силы, несущего в себе принципы удачи, процветания, развития. КРИМ – мистическое имя потока женской Силы, несущей в себе принцип созидания. ХРИМ – мистическое имя энергии Мира как таковой, имя Силы вообще. ПХАТ-СВАА-ХАА – служебная часть. Чтобы сделать любую мантру мощной магической формулой, ее нужно начинать словом ОМ и заканчивать сочетанием ПХАТ-СВАА-ХАА. Рабочая часть мантры или ее ядро ставится между ними. Произнося "ОМ", ты мгновенно максимально рождаешь сферу активного внимания, она становится равной всей доступной тебе сфере восприятия. Произнося ядро мантры, ты выделяешь в сфере своего восприятия те аспекты Силы, которые тебя интересуют и модулируешь их соответствующим намерением. ПХАТ слово-пресс. Им ты сжимаешь сформированный поток Силы в стрелу воли. СВАА-ХАА – пусковые слова. СВАА – ты оттягиваешь тетиву, ХАА – отпускаешь ее. Многократное повторение мантры – это множество стрел в одну и ту же цель. В конце концов туда смещается все твоё внимание, и в твоём восприятии цель оказывается достигнутой. Так работает мантра. Мастер Чу замолчал, видимо, давая мне возможность переварить эту информацию. – Произнося мантру ОМ-ШРИМ-КРИМ-ХРИМ-ПХАТ-СВАА-ХАА, – продолжил он спустя некоторое время, – ты словом ОМ расширяешь внимание на Все, словом ШРИМ выделяешь в интегральном потоке Силы все то, что является для тебя положительным, словом КРИМ усиливаешь творческую сторону этого потока, словом ХРИМ направляешь образовавшийся в результате модулирующий поток на любые интересующие тебя энергетические формирования, а затем словами ПХАТ-СВАА-ХАА приводишь его в действие. В результате любая энергия, какой бы отрицательной, разрушительной или мерзкой силой она ни была, преобразуется в положительную Силу, наилучшим образом соответствующую характеристикам твоей энергетической структуры. Если же ты ко всему прочему умудришься еще и соединить мантру с внутренней улыбкой, наложенной на поток Силы... Он замолчал. – То что? – спросил я в паузе между вдохом и выдохом. – То – все, – ответил он, – мировое господство у тебя в кармане... – А если серьезно? – Улыбка на два-три порядка усиливает мощь мантры. – Любой или только этой? – Сейчас – только этой. О других мантрах мы сегодня говорить не будем. – А когда будем? – дыши... Не знаю. Когда-нибудь потом... А может быть, уже никогда... И в мантрах тебе придется разбираться самостоятельно... Или под руководством кого-нибудь другого. – Что-то ты темнишь... – я посмотрел на него. – У нас с тобой осталось не так уж много времени, – равнодушно произнес он, глядя куда-то вдаль. – Дыши. Некоторое время мы шагали молча. Он тихо напевал, я отсчитывал шаги и ритмично дышал. – Каждый парный шаг составлен двумя одиночными шагами, поэтому в каждом периоде ритма "четыре – четыре – четыре – четыре" имеется восемь узловых точек, – заговорил Мастер Чу. – Ведь ты отсчитываешь парные шаги, и каждый целый счет приходится все время под одну и ту же ногу. Ты начинал считать с правой ноги... А теперь попробуй заменить счет безмолвным мысленным произнесением мантры. Мантра ОМ-ШРИМ-КРИМ-ХРИМ-ПХАТ-СВАА-ХАА составлена семью элементами. Восьмым элементом, входящим в поток многократного ее повторения, является безмолвная пауза после ХАА перед ОМ. Таким образом, когда ты используешь эту мантру для счета шагов, каждый из ее элементов соответствует одной узловой точке ритмического периода. Ты произносишь два элемента мантры на каждый парный шаг один под правую ногу, второй – под левую. Шаг правой – ОМ, шаг левой – ШРИМ, шаг правой – КРИМ, шаг левой – ХРИМ, шаг правой ПХАТ, шаг левой – СВАА, шаг правой – ХАА, шаг левой – пауза... И все сначала: шаг правой – ОМ... Ну, и так далее. Ритм "четыре четыре – четыре – четыре" соответствует четырем повторениям мантры. Первый раз ты произносишь ее, делая вдох, второй – во время паузы после вдоха, третий – с выдохом, и четвертый – в паузе после выдоха. Таким образом, сочетание ритма шагов и мантры управляет ритмом твоего дыхания. Понятно? Я кивнул. – Тогда начинай произносить мантру. Едва я приступил, как тут же по телу заструились потоки теплых мягких вибраций, а по коже побежали мурашки. – Хорошо, – сказал Мастер Чу. – А теперь давай упорядочим поток. Сквозь ноги из центра земли делай вдох в живот – это будет первая четверть периода – одно произнесение мантры. Пауза на выдохе – второе... Ты чувствуешь, что, хотя ты и старался вдыхать только в живот, восходящий поток заполнил все твоё тело? Я снова кивнул. Действительно, поднявшись по ногам, ручейки вибраций не только свернулись в клубок у меня в животе, но и растеклись по всему телу. – Произноси мантру во время паузы после вдоха, ты фиксируешь в животе то, что там есть, и не позволяешь тому, что распределилось по телу, выйти за его пределы. Теперь выдыхай, произноси мантру в третий раз. Этим выдохом ты собираешь в живот силу восходящего потока из всего тела. И последним повторением мантры – в паузе после выдоха – ты фиксируешь в животе всю ту энергию, которая поступила в твоё тело из земли за этот дыхательный цикл. Сделай еще два таких цикла. В конце

третьего цикла дыхания я почувствовал, что поле нижнего света в животе заполнено силой до предела, и больше ничего я туда вдохнуть не смогу. Сила восходящего земного потока была плотной, немного прохладной и темно-темно синей, однако, каким-то непостижимым образом соединяясь с мантрой, она становилась золотисто-оранжевой, и именно этот цвет преобладал теперь в моем поле нижнего света. - Следующие три цикла из четырех повторений мантры и шестнадцать шагов - заполнение энергией поля верхнего света, то есть головы. Принцип - тот же самый, но только делать вдох теперь нужно не из земли, а сверху - из бесконечности. Ты заполняешь голову силой нисходящего потока. После того, как я трижды вдохнул фиолетово-пурпурную силу нисходящего потока, голова моя оказалась заполненной золотистобелым светом с синими и голубыми сполохами. - Ты обратил внимание на то, как мантра изменяет внутри тебя характер внешней Силы? - спросил Мастер Чу. Я кивнул, не прекращая про себя повторять мантру. ОМ-ШРИМ-КРИМ-ХРИМ-ПХАТ-СВАА-ХАА-пауза-ОМ-ШРИМ-КРИМ... - В течение следующих трех циклов ты соединяешь силы полей верхнего и нижнего света посередине, наполняя энергией поле среднего света. Для этого нужно сделать вдох одновременно из земли - в живот, и из бесконечности сверху - в голову, в паузе после вдоха с помощью мантры трансформировать поступившую энергию и зафиксировать ее в теле, выдохом направить потоки из живота и головы в центр грудной клетки и в паузе после выдоха зафиксировать собранную Силу в поле среднего света. Понял? Уже начав выполнять эту манипуляцию, я утвердительно кивнул.

После третьего цикла я явственно ощутил, как три сферических поля, концентрация энергии в которых была теперь значительно выше, чем во всем остальном теле, слились в одно целое. Сначала мне не удавалось разобрать очертания этого нового триединого поля Силы, Мастер Чу ничего не говорил, и я просто шел, продолжая повторять мантру и ритмично дышать. Но через некоторое время световое поле, охватывавшее мое тело от промежности до макушки, приобрело ярко выраженную форму вертикально вытянутого сияющего яйца. В самой верхней и самой нижней его точках были два шарика, образованные нестерпимо ярким жемчужно-кварцевым сиянием. Их соединяла друг с другом идеально прямая сверкающая нить такого же света. Каждый из шариков распространял вокруг себя интенсивное янтарнозолотистое свечение, которое захватывало внутреннее пространство светового яйца примерно до одной трети длины последнего, а затем плавно переходило в молочно-серебристое сияние - им был заполнен весь остальной внутренний объем яйца. Все это было охвачено плотной оболочкой ярко-золотого света - с оранжево-красным отливом в области промежности и сине-фиолетовым - возле макушки. - Вот так, - сказал Мастер Чу. - Это - внутреннее золотое яйцо. Яркие шарики вверху и внизу - два противоположных полюса Силы, благодаря связи между которыми существует индивидуальное человеческое существо. Золотые поля вокруг них - проекции полей верхнего и нижнего света, а белый свет внутри яйца - то, что иногда называют светом души. Именно из него развивается зародыш тела бессмертного Духа... - Почему - проекции? - спросил я очень быстро, чтобы не сбиться с ритма. - Потому что сфера бытия, в которой существует внутреннее золотое яйцо, относится к более плотному миру, чем тот, в котором образуются собственно поля верхнего и нижнего света. Даже сияющие полюса Силы - вторичные образования - точечные зоны концентрации производных энергий полей верхнего и нижнего света. Мастер Чу немного помолчал. - Теперь нам нужно, так сказать, приблизиться к уровню физического тела и выровнять силовой потенциал в том слое энергетической структуры, который принадлежит пространству тонких слепков и является смежным с трехмерным уровнем физического мира. Именно на этом уровне в основном концентрируются силы отрицательных эмоций и негативных психоэнергетических воздействий. "Стальное тело" со всеми его атрибутами также принадлежит пространству тонких слепков, поэтому именно там следует искать все остаточные явления, которые могут возникнуть в системе в процессе работы с нагнетающим дыханием. Я уже когда-то говорил тебе, что в пространстве тонких слепков все то, что есть в физическом мире, имеет практически те же самые формы. И энергии концентрируются не просто в каких-либо участках пространства, а в тонких слепках вполне определенных физических объектов. Например, силы эмоций накапливаются в тонких слепках внутренних органов, сила "стального тела" - в тонких слепках органов, мышц, костей и сухожилий, ну, и так далее... Причем вибрационные характеристики сил, которые обладают негативным воздействием, скажем, сил отрицательных эмоций, не соответствуют вибрационным характеристикам потоков Силы, образующих энергетическую структуру, и, соответственно, разрушают те органы, в которых накапливаются. Например, гнев разрушает печень, страх - почки, ненависть - сердце. Верно также и пар гтпе: накопившиеся в энергетической структуре, скажем, в результате ущербного образа жизни или

Третье открытие силы. Сидерский А. filosoff.org
некорректной практики, "неправильные" силы проявляются на эмоциональном плане сообразно тому, в тонких слепках каких органов локализируются их проекции в соответствующем пространстве. В печени - человек раздражителен и по пустякам впадает в гнев, в почках - ему свойственны депрессии на почве беспричинного страха, в сердце - его сжигает ненависть ко всем и вся... Мастер Чу немного помолчал. Я продолжал шагать, ритмично дыша, мысленно произнося мантру и с интересом разглядывая внутреннее золотое яйцо. - С другой стороны, - продолжил Мастер Чу, - силы положительных эмоций, накапливаясь в тонких слепках органов, дают идеальный "строительный материал" для их развития и корректного функционирования. И наоборот - "положительные", то есть гармоничные с точки зрения своих вибрационных характеристик, силы, накапливаясь в тонких слепках органов, рождают положительный эмоциональный настрой. Если речь идет о печени, то это - доброта, о сердце - любовь и радость, о почках - мужество и благородство, о селезенке - открытость и справедливость... Наиболее полно концепция эмоционально-органического соответствия разработана в традиции даосской йоги. Мастер Чу снова сделал паузу. - Но самое главное в этом то, - продолжил он, - что вибрационные характеристики любых сил и энергий поддаются осознанному изменению. Ты можешь трансформировать какие угодно негативные силы в их противоположности, и это позволяет тебе "питаться" какими угодно энергиями. Достаточно всего лишь проработать тонкий слепок соответствующего органа сочетанием мантры и внутренней улыбки. А делается это следующим образом... Надеюсь, ты не потерял ритм дыхания за то время, пока я говорил? - Нет, - сказал я. - Хорошо. Тогда начнем со "смещения сердца в голову". Этот прием называют также приемом "соединения сердца и головы". Тебе нужно таким образом сдвинуть точку приложения своего внимания, чтобы центр взаимодействия восходящего, нисходящего и смешанного потоков Силы, то есть потоков ХА, ТХА и ХА-ТХА, оказался в самой середине головы или, на худой конец, в межбровье. Из точки межбровья легче контролировать трансформации, но из середины головы воздействие получается более мощным. - Что я должен делать? - быстро спросил я. - Сосредоточься на вершине золотого яйца и найди в ней на нити, соединяющей полюса Силы, точку, которая соответствует центру головы. Потом, повторяя мантру, вдыхай в эту точку. Сквозь ноги в нее поступает восходящий поток из земли, сквозь макушку нисходящий поток из бесконечности сверху, сквозь межбровье и основание черепа - смешанный поток из окружающего пространства. Закончив вдыхать, улыбнись самому себе внутри себя и, соединив улыбку с мантрой, "наложи" их на то, что собралось в голове. Это делается во время паузы после вдоха. Я надеюсь, ты помнишь, что все время при выполнении любых практик язык должен касаться неба в одной из трех основных точек? - Да. Я "зацепился" вниманием за центр головы и начал вдыхать, стараясь провести все потоки в точку сосредоточения и там их соединить. Как только мне это удалось, золотое яйцо исчезло - я перестал его воспринимать. - Твое внимание сместилось в более плотный слой, - объяснил Мастер Чу. - Теперь выдыхай "промодулированную" мантрой и улыбкой силу в шею и в паузу после выдоха накапливай ее там. Едва я начал делать выдох, как золотистая сила, которая перед этим собралась в середине головы в форме прозрачного кристалла, тонкой змеящейся нитью потекла вниз и начала сворачиваться в клубок где-то в середине нижней части шеи. После трех циклов дыхания щитовидная железа и паращитовидные железы превратились в свитый тонкими спирально закручивающимися нитями рубиново-красный с голубыми прожилками шар. - Теперь сквозь шею направляй силу улыбки в сердце. Постарайся при этом не сбиться с ритма и не потерять мантру. Я попытался, но золотая нить не дошла до сердца, а свернулась в клубок где-то за верхней частью грудины. - Все нормально, - сказал Мастер Чу, - там находится тимус вилочковая железа. Следующий шаг приведет тебя прямо в сердце. И действительно, в течение трех последовавших за этим циклов дыхания золотая нить достигла сердца и свернулась в нем в клубок. Сначала этот клубок был золотым, потом он стал понемногу белеть и одновременно краснеть и в конце концов превратился в розовый цветок, похожий на белую кувшинку. - Розовый лотос? - весело спросил мастер Чу. - А? Продолжай улыбаться сердцу, "распространяя" его на окружающее пространство. Пусть соединенная сила мантры и улыбки выплеснется из сердца и зальет внутренние органы. Я последовал его указанию. Цветок стал очень большим, словно внутри него возник новый бутон, а потом его лепестки золотистыми нитями потекли в легкие, которые превратились в два больших вращающихся клубка, свитых серебристо-белыми световыми волокнами с жемчужными переливами. Затем сила улыбки из сердца потекла вправовниз - в печень и желчный пузырь, превратив их в большой изумруднозеленый клубок, который был не круглым, а немного вытянутым наподобие веретена. Потом такой же клубок, но только желтого цвета, образовался под ребрами слева, охватив селезенку, поджелудочную

Третье открытие силы. Сидерский А. filosoff.org
железу и желудок. Оба нижних световых клубка были очень большими, они пересекались друг с другом, с легкими и даже с самим сердцем. После этого соединенная с мантрой сила улыбки наполнила почки, образовав вокруг них два вращающихся шара очень чистого темно-синего света. И, наконец, нитеобразный поток заструился из сердца в промежность, но, не дойдя до нее, начал сворачиваться в большой и очень яркий багрово-красный шар, центр которого находился где-то на уровне верхней точки основания полового органа. - Теперь подними красный шар вверх, так чтобы его центр оказался в пупке. А затем сожми всю силу этого шара в точку. Сжавшись в точку, красный шар превратился в жемчужину, покоившуюся в пупочном углублении моего тела. - Только не оставляй ее там, - предупредил Мастер Чу, - а верни обратно - туда, где был центр красного шара. Это - его сила... - Чья? - спросил я. - Ну, дружка твоего... О нем ведь тоже нужно заботиться, какникак - самое ценное достояние настоящего мужчины... - Издеваешься?... - Ну что ты!.. О'кей, теперь - кишечник... Продолжай идти и дышать, и старайся набрать полный рот слюны. - Что дальше? - пробубнил я, когда рот мой наполнился слюной почти до отказа. - Протри языком зубы со всех сторон и как следует прополощи их слюной... Это, кстати - прекрасная практика для предохранения зубов от разрушения. Ведь слюна для них - идеальная защитная среда... Между прочим, как там у вас в Киеве обстоят дела с зубами?
Я ничего не ответил, так как, попытаюсь я это сделать, слюна выплеснулась бы наружу. - Хреново? - спросил он. Я утвердительно кивнул. - Радиация поражает секреторную систему и, в частности, уменьшает выделение слюны. Поэтому у тех, кто живет в условиях повышенного радиоактивного фона, зубы разрушаются очень интенсивно. А прием полоскания рта слюной восстанавливает функцию слюнных желез. Тот, кто ежедневно практикует его раз по пятьдесятсто - фактически, каждые пятнадцать минут - может до глубокой старости сохранить зубы в идеальном состоянии. Ладно, ты, я гляжу, вот-вот уже слюной захлебнешься, так что давай продолжим. С очередным вдохом наполни голову, в паузе "наложи" на собранную Силу мантру и улыбку, в начале выдоха "пропитай" этим всем собранную во рту слюну и со второй половиной выдоха проглоти ее, следя за тем, как она несет вниз по пищеводу плотный комок энергии... Есть? Я кивнул. - Теперь в паузе после выдоха оставь слюну в желудке, это тоже очень полезный прием, а собранную в ней Силу распредели по всей нижней половине туловища... Можешь помочь себе движениями рук... Получилось? Я кивнул еще раз. - Прекрасно, я и сам вижу. Ну, и теперь - последние шаги. Сначала нужно подготовить кости, а для этого тебе придется немножко изменить характер концентрации внимания. Сначала собери его в центре головы, а затем "разверни" этаким пространственным веером во всех направлениях и "зацепись" всем объемом своего внимания за окружающее пространство. Теперь выдели в пространстве серебристо-белый свет, составленный мириадами сияющих точек. Выполни эту манипуляцию, я не без удивления обнаружил, что все пространство вокруг меня действительно заполнено роящимися серебристыми искрами. - Вдыхай серебристый искрящийся свет прямо сквозь поверхность всего тела. Хорошо... Пауза после вдоха - пусть он, подобно туману, заполнит твое внутреннее пространство и, отдаст ему все свое сияние, сделавшись невыразительно-серым. Выдох - освободи тело от серости. И, наконец, в паузе после выдоха сделай брюшной замок - уддияна-бандху. Этим ты втянешь оставленное в теле туманом серебристое сияние в кости - как можно глубже, в самые их сердцевинки. Оно должно проникнуть внутрь костей и там остаться, пропитав своим сияющим качеством ткани самих костей и, что самое главное, - костный мозг... Повтори несколько раз. Пока я повторял, Мастер Чу молча шагнул рядом. По мере того, как серебристый свет пропитывал кости, я ощущал, как в теле появляется какая-то удивительная воздушная легкость. В ней полностью и окончательно растворился неприятный осадок, остававшийся после нагнетающего дыхания. - Все, - сказал он, когда я закончил. - А теперь нам нужно как следует все перемешать, чтобы лишить структуры. - Зачем это? - поинтересовался я. - Потом объясню, - сказал он. - Сейчас нежелательно было бы упустить момент... Восстанови восприятие внутреннего золотого яйца. Для этого вдохни из земли в живот, потом - из бесконечности сверху - в голову, потом - из земли в живот и из бесконечности сверху в голову одновременно. И после этого выдыхай из живота и из головы одновременно в середину грудной клетки. Есть?
Я кивнул, потому что восприятие внутреннего золотого яйца восстановилось. Однако по прошествии нескольких секунд яйцо вдруг окрасилось изумрудно-зеленым свечением. - Оно стало зеленым... - сказал я. - Не страшно. Просто теперь ты воспринимаешь его проекцию в плане, который "ближе" к физическому, чем тот, где оно было в начале. Продолжай дышать в том же ритме, накапливая силу улыбки в голове... При этом не упускай контролирующий ритм мантры. Когда голова заполнится ею до предела, позволь

Третье открытие силы. Сидерский А. filosoff.org
силе улыбки по позвоночнику течь в тело... Пусть в итоге все тело превратится в пространство ровного золотого света. Так... Все время возвращайся в голову за новыми порциями Силы. Теперь позволь Силе, заполняющей твое тело, распространяться за его пределы сквозь всю его поверхность... Видишь, она не тает в бесконечности, а накапливается в пределах яйцеобразного поля вокруг тебя. Это внешнее золотое яйцо. Ты уже не один раз сталкивался с ним в своем восприятии, верно? Не останавливайся даже тогда, когда плотность интегрального потока Силы в нем сравнивается с плотностью интегрального потока Силы в теле. Ты чувствуешь, что промодулированная улыбкой и мантрой Сила, которая излучается из твоего тела, не выходит за пределы яйца, а накапливается в его оболочке, делая ее все более и более плотной? - Да. Но я больше не чувствую восходящего потока. Только то, что течет сверху - этот поток начинается где-то не так уж далеко, а выше все пространство заполнено золотым сиянием. Как тогда, когда... - Это - нормально, - не дал мне договорить Мастер Чу. - Когданибудь пространство золотого света само спустится к тебе, и необходимость формировать нисходящий поток для того, чтобы подключиться к его силе, отпадет. Ты всегда будешь находиться в этом пространстве, ты сам станешь светом. Вернее, ты обнаружишь, что любой из нас всегда есть свет. Все мы всегда - свет, просто в своем обычном состоянии мы этого не знаем... А сейчас продолжай накапливать Силу нисходящего потока в своем теле и в пространстве вокруг него. Она не выйдет за пределы золотого яйца до тех пор, пока ты не прикажешь ей это сделать. - Как прикажу - словами? - Нет, волевым импульсом. Сделай это - распрости Силу своей улыбкой на весь Мир. Не бойся, ничего плохого из этого не получится. Мир сторицей возвращает все то, что мы Ему отдаем, если мы делаем это без задних мыслей, от всей души...

Еще некоторое время мы шли молча. Я наблюдал за тем, как золотой свет сочится сквозь оболочку моего золотого яйца и, смешиваясь с горячим светом солнца, мягкими волнами растворяется в бескрайности все более и более раскалявшейся степи. Потом золотое яйцо, окружавшее мое тело, стало золотисто-фиолетовым и схлопнулось внутрь, заняв объем, ограниченный внутренним изумрудно-зеленым - световым яйцом. Спустя неуловимое мгновение более горячее яйцо с мягким неслышим хлопком расширилось, захватив область пространства, который ранее был занят большим - золотистофиолетовым яйцом. Потом они снова поменялись местами, как бы втекая друг в друга и друг из друга вытекая. Я продолжал шагать, наблюдая за тем, как мои внешнее и внутреннее световые тела со все нарастающим энтузиазмом затевали самую настоящую чехарду.

Вдруг Мастер Чу резко и очень жестко произнес: - Стоп! Я застыл на месте.

Я был самим собой, в своем обычном теле - никаких свечений, никаких "навесных" и "встроенных" конструкций - только я и белая дорога, дугой уходящая за горизонт. И Мастер Чу, сверкающий бритым черепом в лучах южного солнца. - Приемом, который я только что тебе продемонстрировал, сказал он, - ты сможешь воспользоваться всегда, когда тебе понадобится избавиться от любых негативных качеств или устранить нежелательные последствия каких-либо упражнений напряженных практик, не теряя при этом энергии. Никаких противопоказаний нет. Если совмещать мантру с улыбкой - слишком сложно, можно пользоваться чем-то одним - по выбору. С мантрой легче работать, улыбка несколько более эффективна. Что же касается алгоритма - тут все яснее ясного: достаточно просто прогуляться и ритмично подышать... Вопросы есть? Вопросов у меня не было. - Ну что ж, тогда идем завтракать, - сказал Мастер Чу. - А тренировка? - Тебе мало? - Но мы просто шли по степи. - Ну и прекрасно... Прогулка по утренней... впрочем, не такой уж утренней... степи - чем не тренировка? ХРАНИТЕЛЬ В СТРУКТУРЕ СОЗНАНИЯ молча мы вернулись к палатке и сварили немного каши. - Много не ешь, - сказал Мастер Чу, - через некоторое время после завтрака я покажу тебе еще один вариант использования мантры - для достижения теперь уже не энергетического, а, скажем так, психотехнического эффекта. И будет нехорошо, если желудок твой окажется полным. Тем не менее, немного поесть необходимо, так как предшествовать работе с мантрой будет практика некоторых дыхательных техник, а глубокие и медленные дыхательные упражнения по типу йогической пранаямы - дыхания Силы - натошак - это, знаешь ли, нехорошо... - Наводит на размышления о необходимости поиска компромиссного решения... - Совершенно верно. Только поиски ни к чему. Древние мастера уже давным-давно его отыскали... И вот что интересно, найденное ими компромиссное решение оказалось до смешного простым. Нужно всего-то навсегда прекращать есть, когда желудок наполняется на половину своего потенциального объема. Из оставшейся половины четверть остается для воды, которую тебе, возможно, захочется выпить в промежутке между приемами пищи,

Третье открытие силы. Сидерский А. filosoff.org
а четверть - для воздуха и газов. Так уж выходит, что процесс пищеварения неизбежно связан с их выделением... - Легко сказать: прекратить есть, когда желудок наполнится т`онкнбhms. Как я эту половину-то отмерю?.. - Ну, это уже - твои проблемы... Если верить моему личному опыту, это не так уж сложно... Жуй как следует... Мы уже как-то говорили с тобой об этом. - Тогда - к слову - можешь ли ты что-нибудь сказать о рационе питания вообще? - Ой, о рационе питания вообще я могу сказать очень много, но делать этого сейчас не хочу. Мощная глубокая практика, в особенности - динамическая практика асан, лишает этот вопрос актуальности, а использование мантры и внутренней улыбки сводит на нет опасность возникновения остаточных негативных явлений в теле, обусловленных не слишком удачным выбором пищи. Хотя, конечно, выбирая продукты, следует руководствоваться соображениями энергетической целесообразности. Образно говоря, организм йогина способен переварить даже изрядную порцию ржавых гвоздей, но чего это будет ему стоить? Не проще ли питаться чем-нибудь более удобоваримым? - А в старинных трактатах - ну, тех, которые ты мне цитировал есть что-нибудь о питании? - Есть, конечно. Ну, вот, например, в "Прадипике" сказано, если память мне не изменяет, как-то так: "В мире существует шесть вещей, которые способны помешать йогину в достижении успеха. Переедание, тяжелый физический труд, привычка к пустой болтовне, утренние купания в холодной воде, еда перед сном, питание одними фруктами, суетная компания и недостаток настойчивости". Это - в одном месте... - А почему - утренние купания в холодной воде? - Имеется в виду купание до восхода солнца. Слишком большие потери энергии... Да, а вот - еще одно место из той же "Прадипики": "Не должно есть йогину острое, соленое, кислое, пряное и чрезмерно горячее..." Дальше там перечисляется еще что-то, в том числе рыба и мясо животных, вино... Э-э-э, потом вот: "Нездоровой пищи следует избегать, к которой относятся остывшее, разогретое, пересоленное, прокисшее..." - А что желательно употреблять? - "Пускай выберет для себя йогин пищу, которая укрепит его силы - сладкую, приготовленную с топленным маслом и молоком, ибо она настроение делает благостным и телу приятна..." - А нельзя ли несколько более конкретно? - Более конкретно? Пожалуйста: "Пусть йогин использует пшеницу, рис, ячмень, молоко, топленое масло, сладости, мед, сухой имбирь, огурцы, всяческие овощи, фрукты и хорошую чистую воду". По-моему, вполне приемлемо, а? Кстати, "Гхеранда-Самхита", помимо купания до восхода солнца, разудной болтовни и пустого времяпровождения, к вещам недопустимым и разрушающим результаты тренировки относит также посты - любые... Это вполне логично, ведь интенсивная корректная практика обладает настолько мощным очищающим эффектом на всех планах, что никакие голодания просто-напросто не нужны. Сами же по себе посты вредны, хотя иногда и приводят к заметным смещениям восприятия. Но это - не расширение, а именно смещение, причем в большинстве случаев - неконтролируемое. Любое скольконибудь длительное голодание достаточно основательно подрывает осознанный контроль над вниманием, основой которого является энергетическая полнота... Позавтракав, мы спустились вниз на каменную плиту. Там никого не было - летчики завтракали у себя в лагере. В нескольких метрах от воды на камнях лежала большая надувная оранжевая лодка с подвесным мотором на деревянном транце. Рядом были аккуратно р`gknfem{ акваланги, гидрокостюмы, ласты и прочее снаряжение для подводного плавания. - Ну что, - сказал Мастер Чу, - давай, пока мы здесь одни, займемся исследованием глубинных пространств сферы сознания... - Давай, - согласился я. - Это осуществляется с помощью фиксации внимания на мантре, которая наподобие ракеты-носителя "запускается" в глубину сознания. Фактически данный прием является техникой смещения внимания на самый край диапазона восприятия, а если энергии достаточно, то и расширения восприятия за пределы его обычной сферы. Однако сознание интерпретирует это как уход в глубину. Практики подобного рода являются психотехническими - в отличие от энергетических. Энергетическое расширение, как правило, интерпретируются сознанием как выход "в сторону" - за некий барьер, который принято называть барьером восприятия. Этим мы займемся вечером, когда стемнеет. А сейчас, пожалуйста, сложи ноги в полный лотос, сядь прямо - так, чтобы промежность, позвоночник и голова находились на одной вертикальной прямой - закрой глаза и начинай дышать растворяющимся дыханием, при котором ты стараешься как можно больше растянуть длительность цикла полного дыхания и сделать переходы между вдохами и выдохами возможно более плавными и незаметными. Я закрыл глаза и начал дышать. Через некоторое время возникло ощущение ощущение, будто дыхание вообще остановилось. Сначала оно из полного и глубокого постепенно превратилось в нижнее, и в течение некоторого времени я дышал одним животом, а потом стало поверхностным и действительно практически полностью растворилось в неподвижности. Я ничего не делал для того, чтобы это произошло все вышло как-то само собой. - Хорошо, - сказал

Третье открытие силы. Сидерский А. filosoff.org

Мастер Чу. – Ты все делаешь правильно. Никогда нельзя форсировать процесс растворения дыхания. Остановка должна произойти сама собой, и торопить события ни в коем случае нельзя – это опасно. А теперь начинай молча повторять про себя мантру, которую я дал тебе утром. Точно так же, как и с дыханием, ты ничего не делаешь с мантрой специально, ты просто "бросаешь" ее в сознание подобно тому, как бросают в землю зерно. А затем как бы со стороны наблюдаешь за тем, как она повторяется там, уходя все дальше и дальше в глубину. Я выполнил все в точности так, как он велел. Спустя минут десять я действительно обнаружил, что мантра как бы растворилась, от нее остался только некий ритмический след, как бы повторяющаяся идея ее существования в сознании, который с каждым повторением уходил на какой-то все более и более глубокий уровень.

Мастер Чу сидел рядом со мной, я чувствовал, что он внимательно следит за тем, что со мной происходит.

Внезапно темная шевелящаяся пустота перед моими глазами исчезла и мне открылось призрачное пространство, в котором что-то было – какие-то вполне материальные объекты. Постепенно они приобретали очертания, и скоро я увидел горы в сумерках заснеженные вершины, уходящие вдаль ущелья, лесистые склоны внизу и ровную площадку среди коричнево-серых ноздреватых камней, на которой горел костер.

Перед огнем сидел темнокожий человек. Я почему-то решил, что ему очень много лет и для себя прозвал "стариком", хотя выглядел он вовсе не таким уж старым – лет пятьдесят, не более. За спиной у теспа был вход в пещеру. Сквозь ниспадающие до самой земли космы прямых волос угадывались линии сухощавого и очень мускулистого торса, окладистая борода почти полностью прикрывала сложенные в идеальный лотосовый крест ноги. Глаза старика были закрыты.

Мантра, которую я про себя повторял, безмолвно звучала во всем том пространстве, где этот старик находился, и он, повидимому, заметил ее существование, потому что досадливо поморщился. Я хотел было исчезнуть из сферы его восприятия, но в то же мгновение услышал голос Мастера Чу. Он произнес: – Не уходи. Если он сочтет твое присутствие чересчур навязчивым, он сам даст тебе это понять. Через несколько минут старик открыл глаза и внимательно посмотрел в мою сторону. А потом улыбнулся и... заговорщицки подмигнул – и сюда, мол, добрался, стервец!.. Ну-ну, давай, поглядим, что из тебя получится... Я ошарашенно созерцал старика, Мастер Чу хохотал где-то рядом, а мантра, как ни в чем не бывало, продолжала звучать, раскатами безмолвного эха замирая в ущельях незнакомых гор...

Я открыл глаза и спросил у Мастера Чу, который лежал на боку, и, согнувшись пополам, трясся в припадке беззвучного смеха: – Кто это был? Невероятным усилием ему удалось справиться со смехом. Он сел и сказал: – Хранитель традиции. – Хранитель традиции йоги? – нет. Хранителем йоги как таковой сейчас является Шива. До него был Вишну. Шива, Вишну, Брахма – три аспекта Силы Единого. – Что олицетворяет собой Шива? – Космический танец разрушения и созидания. Динамику. – А Вишну? – Организующий принцип, отвечающий за сохранение формы проявленного. Стабильность. Поток Силы, который древние называли Шивой, очищает жизненное пространство, расчлняя проявленное на элементы, и дает импульс к формированию новой ступени проявленного бытия. Затем в действие вступает тот аспект Силы, имя которого Вишну. Он поддерживает и сохраняет новые формы проявлений. Когда же очередная эпоха Вишну исчерпывает себя и проявленное в очередной раз приходит в состояние застоя, так как более ничего не может дать развитию упорядоченного самоосознания, на первый план снова выходит Шива. А за всем этим стоит Сила, традиционно именуемая Брахмой – тот аспект Духа, в котором воплощается Его Намерение постичь самое себя. Знаешь, имена ведь не имеют значения... В разные времена эти три аспекта Силы назывались по-разному, но суть от этого не изменялась. Шива, Вишну, Брахма – такова трактовка древних Вед, которая нам ближе всего... – Как это – ближе всего? Ведь у нас – христианская страна... – С каких пор? – Ну-у, как?... уже тысячу лет... – Что такое тысяча лет в потоке бытия? Ничто – мгновение... А до того все наши предки были язычниками. И, я думаю, тоже никак не меньше тысячелетия, а вероятнее всего – значительно больше. Христианство пришло с юга и завоевывало себе место в умах и сердцах наших предков с помощью огня и меча... – Ну, хорошо, пусть в душе мы – по-прежнему язычники... Но при чем здесь Ведь? – При том, что культура наших предков формировалась на земле, Сила которой стала истоком ведической традиции. – Не понимаю... Ведь – это же что-то индийское... – Это было позже. Хронологически первые следы ведической культуры обнаруживаются в самых древних курганах приднепровских степей... Трипольская культура – слышал, небось? У вас там в Киеве, кстати, есть один интереснейший человек – профессор археологии, так вот он мог бы многое порассказать и о курганах, и о том, что с ними связано... Древние

Третье открытие силы. Сидерский А. filosoff.org
арии принесли свою культуру в Индию откуда-то из ваших степей. - То есть ты хочешь сказать, что славяне - потомки арийских племен? - Нет, конечно. Индусы - в значительной степени потомки ариев. А славяне - относительно новая нация, которая сейчас находится на взлете, в отличие от ариев, отживших свое и за более чем пять тысячелетий изрядно "генетически обветшавших". Просто как нация, славяне, в частности - восточные, сформировались на тех же территориях, что и арии - в том же мощном и чудовищно плотном поле силы. Ничего подобного нет больше нигде в мире. Эта Сила умудрилась прибрать к рукам даже такую могучую вещь, как христианство... Правда стоило это - сам знаешь чего... Тем не менее, окончательно одолеть славян так никому и не удалось... - Допустим, хотя я в этом не уверен... Однако вернемся к хранителям... Насколько я понимаю, ты считаешь йогу наиболее интегральным из путей развития человеческого существа. И если ее хранителем является Шива, значит, по-твоему, нынешняя эпоха - это эпоха, все проявления бытия в которой определяются именно этим потоком Силы? Так что ли? - Да. Нынешняя эпоха - эпоха перманентной войны. Танец смерти очищает пространство для новой жизни... - О'кей, а тот старик, которого я видел - он хранитель чего? - Хранитель традиции аджапа-мантра-йоги - очень древней практики безмолвного погружения в глубины сознания, в основе которой лежит принцип использования рядов звуковых вибраций. Я рассказывал тебе об этом в самом начале нашего знакомства. - И эта традиция является чем-то отдельным всей остальной практики? - Нет. Тренировочная и энергетическая практика во всех понастоящему могущественных школах примерно одинакова. Психотехника - методы созерцания - несколько различны. - А этот дед - он сейчас живет, или то была картинка из прошлого? - Из прошлого? Но ведь он подмигнул тебе прямо сейчас... - То есть я видел нынешнего хранителя? - Не знаю. Честное слово, не знаю. Там, где ты его видел, нет ни прошлого, ни будущего, только нескончаемое настоящее... Но это не имеет значения. Важно другое - ты принял. - Он подмигнул мне, и это, по-твоему, означает... - Что ты получил посвящение в этот род практики. - Посвящение? Но разве посвящение не есть нечто возвышенное и очень серьезное... - Но-но!.. Если бы Мастера относились к тому, что они делают, с подобающей серьезностью, они никогда и ни за что не сумели бы добраться до тех удивительных откровений, которые оставили нам. Несерьезность - совершенно необходимое, хотя и не достаточное, условие существования всего настоящего... Все без исключения настоящие вещи всегда непременно несут в себе абсолютное чувство юмора, без которого ни один из великих йогов попросту не выжил а{ на этом пути. Однако, мы отвлеклись... Закрывай глаза и возвращайся к повторению мантры... - А я не попаду к этому деду еще раз? - с опаской поинтересовался я. - Вряд ли, - сказал Мастер Чу. - А если и попадешь, то что? Не съест же он тебя. В особенности после того, как подмигнул... Не дрейфь, он добрый... И Мастер Чу снова расхохотался. - Давай, давай, скоро летчики спустятся, шум здесь поднимут, и тебе будет не до мантры... - велел он в перерыве между двумя приступами смеха. Я снова закрыл глаза и запустил в сознание мантру. В течение нескольких минут она ритмично повторялась там, но ничего не происходило. Перед моими глазами было пустое темное пространство. Однако постепенно я начал замечать, что в этом пространстве что-то есть. Я не мог определить, что это, таким неопределенным и бесформенным оно было, однако я четко отдавал себе отчет в том, что пространство, в которое я смотрел, не было пустым. Более того, оно было плотно забито чем-то округлым и замкнутым, напоминавшим нечто вроде гигантской губки, образованной пузырями плотной темной прозрачности. Вдруг при очередном повторении мантры что-то вспыхнуло, словно мою голову изнутри охватил импульс прохладного оранжевобелого пламени. Сжавшись в точку, это пламя по сложной криволинейной траектории устремилось вперед, оставляя за собой фосфоресцирующий след, огибающий пузыри, из которых состояло пространство моего сознания - я откуда-то без тени сомнения знал, что наблюдаю именно его. Потом - где-то очень-очень далеко впереди - точка во что-то уперлась, мне показалось, что это был один из пузырей, который она почему-то не сумела обойти, и там возникла яркая вспышка. Точка погасла, а из глубины сознания что-то словно начало всплывать, очень быстро приближаясь к тому месту, из которого я за всем этим наблюдал. Когда это что-то было уже достаточно близко, я разглядел, что всплывающее из глубины сознания нечто - один из его пузырей. Через несколько мгновений пузырь достиг слоя, в котором находился мой "наблюдательный пункт", и взорвался неудержимым потоком мыслей, эмоций и образов. Когда энергия, заключенная в пузыре, исчерпалась, они сами собой исчезли, и в сознании снова зазвучала мантра. Следующий пузырь она "выбила" из места, находившегося еще глубже. И снова пузырь "всплыл" в "слой формулировок", вызвав бурю ни с чем конкретным не связанных мыслей, эмоций и образов. Потом были еще и еще

Третье открытие силы. Сидерский А. filosoff.org
пузыри, и я продолжал замороженно созерцать эту феерическую картину. - Стоп! - сказал через некоторое время Мастер Чу. - Останови мантру, сделай несколько растворяющихся дыханий и медленно открой глаза. Честно говоря, мне совсем не хотелось "всплывать" из дивных прохладных глубин тотальной умиротворенности, в которые меня погрузил поток монотонного повторения мантры. Видимо, Мастер Чу это понял, потому что повторил с настойчивостью в голосе: - Останови мантру, сделай несколько растворяющихся дыханий и медленно открой глаза! И добавил: - Экспериментировать со свободным парением в прострации неведомых глубин будешь дома. Сейчас нам нужно, чтобы ты как можно скорее основательно разобрался в практических алгоритмах... Сочтя этот его довод весьма весомым, я нехотя открыл глаза. - Что ты видел? - спросил Мастер Чу. - Штуку какую-то светящуюся - она ныряла в глубину прозрачной пузырчатой клетчатки и вышибала оттуда пузыри. По одному. Когда пузырь вползал в мозг, на меня накатывал поток неуправляемых мыслей, эмоций и образов. В каждом из пузырей, видимо, заключалась порция энергии, потому что, как только пузырь истощался, мысли тоже исчезали. Я решил, что мысли "съедают" энергию пузыря... - Ты правильно решил, - подтвердил Мастер Чу. - Светящаяся штука - это энергия мантры, пузырчатая клетчатка - "материя" сознания в том виде, как ее интерпретирует твое восприятие, пузыри, которые сила мантры выбивала из материи сознания - так называемые стрессовые блоки. - Что такое стрессовые блоки? - Твое восприятие представило тебе образную картину того, что происходит в сознании, когда сила мантры очищает энергетическую структуру от силовых блоков, ограничивающих нашу свободу. Наблюдая за этим процессом, ты - со своей личностной точки зрения находишься как бы внутри, в самом центре энергетической структуры. Но для твоего сущностного "Я" точка, из которой ты созерцаешь процессы, происходящие в сознании, является принадлежащей самому поверхностному слою твоего существа, то есть слою, находящемуся "ближе" всего к миру формальных проявлений - к трехмерному физическому миру. А внутренним для самоосознания духа в тебе оказывается как раз окружающая тебя со всех сторон бесконечность. И для того, чтобы расширить на эту бесконечность свое самоосознание, то есть достичь состояния, именуемого "осознанием единства", тебе нужно "пронзить" лучом внимания все слои своей энергетической структуры и выйти вовне - с точки зрения твоей личности - или внутрь - с точки зрения твоей духовной сущности. В конце концов, все это - условности человеческой интерпретации, ибо на самом деле в самых тонких мирах энергетическая структура человека имеет протяженность, идентичную протяженности Вселенной, и самые тонкие слои человеческого тела фактически тождественны самым тонким слоям Тела интегральной Вселенной. Вторая формулировка, пожалуй, является более корректной, так как о протяженности и объеме в тех пространствах, где это имеет место, говорить можно лишь с очень большой натяжкой... - Постой, - сказал я, - давай не будем отклоняться от темы. Вечно тебя заносит в какие-нибудь дебри - причем в основном тогда, когда мне нужны предельно точные и краткие объяснения. Что такое стрессовый блок? - Любое событие этой жизни оставляет в твоём сознании след... С этим, надеюсь, ты спорить не станешь. И если след, оставленный им в "рабочей" части сознания, то есть в сознательном, может быть проработан и при необходимости удален с помощью, скажем, психоаналитических техник, то со следами, которые оставлены событиями жизни в "темной" части сознания или в бессознательном, справиться гораздо сложнее. С помощью наиболее изощренных методов психоанализа можно добраться до некоторых из них, но отнюдь не до всех... - А зачем с ними справляться? - Если интенсивность их энергетического воздействия не выходит за определенный порог, то незачем. А вот если они оказываются очень мощными, то их энергия как бы "увязает" в каком-то слое энергетической структуры и сковывает прилежащие ее участки, $qngd`b`$ в некоторой зоне, окружающей это место, застойную область. - Насколько я понимаю, из названия этих формирований следует, что воздействия, оставляющие в энергетической структуре подобные следы, должны быть тем, что в современной психофизиологии принято называть стрессами? - Да. Энергия воздействий, интенсивность которой ниже стрессовой, в энергетической структуре не фиксируется, а практически сразу же выводится в самые поверхностные слои, которым соответствуют зоны логического интеллекта и наиболее грубых эмоций, то есть в так называемый "слой формулировок" - я уже както употреблял этот термин. А вот пузыри силы, сформированные более мощными воздействиями - не важно, положительными или отрицательными - не могут пробиться к слою формулировок: они практически "несжимаемы" и обладают крайне низкой текучестью, поэтому более плотные слои энергетической структуры не пропускают их вследствие своей естественной вязкости, обусловленной низкой подвижностью структурных элементов сознания обычного человека друг относительно друга. Ну, а дальше тебе, надеюсь, все понятно и без

Третье открытие силы. Сидерский А. filosoff.org
объяснений. Скванность тех или иных участков энергетической структуры проявляется как болезненная заблокированность соответствующих им зон сознания и ограничение свободы в связанных с ними участках тела, что раньше или позже неизбежно проявляется в виде тех или иных заболеваний. Ну, и самое главное: внимание, которое при достаточно высокой концентрации могло бы проникнуть сквозь все слои энергетической структуры и выйти в область осознания единства, не способно преодолеть барьеры стрессовых блоков. Для того, чтобы оно "прорвалось" сквозь загроможденные ими участки структуры, эти участки должны быть очищены, а подвижность составляющих их элементов - восстановлена, тогда они смогут как бы "раздвинуться" и "выпустить" сковывающие их стрессовые блоки в слой формулировок. Подвижность достигается с помощью расслабления. А затем Сила мантры, "надетая" наподобие боевого наконечника на стрелу внимания, "выбивает" стрессовые блоки из их "ниш" в канал, проделанный мантрой при ее погружении внутрь энергетической структуры. По этому каналу стрессовые блоки беспрепятственно достигают слоя формулировок, где энергия стрессовых блоков исчерпывается спонтанно возникающим потоком мыслей, эмоций и образов. Сами по себе они не имеют никакого значения, просто по их содержанию можно судить о характере эмоциональной окрашенности силы того или иного стрессового блока. Что тоже не имеет никакого значения. Их следует исчерпать и забыть. Когда же энергетическая структура и, соответственно, сознание, оказываются полностью очищенными от стрессовых блоков, мантра "выносит" луч внимания за пределы диапазона восприятия. Ты как бы "пронзаешь" своим вниманием все слои энергетической структуры и тем самым преодолеваешь свою человеческую ограниченность. Следующее за этим расширение восприятия приводит к возникновению состояния осознания единства. И дальше мантра как таковая уже не нужна. Ею пользуются только для того, чтобы удалять вновь возникающие стрессовые блоки. В конце концов, мы ведь живем в мире, где мощные эмоциональные и энергетические импульсы сваливаются на нашу голову чуть ли не каждый день... - А что дальше? - Дальше? Что ты имеешь в виду? - Ну, после того, как энергетическая структура и сознание избавлены от стрессовых блоков... - А-а... Дальше ты обучаешься жить в новой реальности осознания edhmqrб`... - И там тоже имеются какие-то техники, облегчающие выполнение этой задачи? - Скорее - позволяющие эту задачу выполнить. Без них человек, попавший туда, обречен... - Ты расскажешь мне о них? - Нет. Не сейчас... И не я... - А кто? - Не знаю. Всему свое время. Сейчас ты к этому еще не готов. А как и когда это случится, не известно никому. - А если не случится? - Случится. Ведь ты принят... И теперь хранитель будет заботиться о том, чтобы ты вовремя получал нужную тебе информацию. Знаешь, как бывает - открываешь книжку, читаешь и - вот оно! Именно то, что ты чувствовал, но никак не мог сформулировать! И ты лихорадочно начинаешь листать страницу за страницей в надежде отыскать еще какое-нибудь откровение. Но увы - во всей книжке не оказывается больше ни одного стоящего слова. С досадой ты зашвыриваешь ее на самую дальнюю полку - куда-нибудь под потолок и выходишь на улицу, чтобы немного развеяться. Кто-то спрашивает у тебя, который час, благодарит и невзначай добавляет что-то о погоде. И в сочетании принесенных им слов ты вдруг улавливаешь что-то еще - то, что чувствовал, но никак не мог сформулировать... Проходит неделя или даже месяц, и во время уборки ты натыкаешься на ту книжку, которую тщательно листал и в сердцах зашвырнул на самую дальнюю полку - под самый потолок. Ты открываешь ее на какой-то странице и - вот это да! - находишь там что-то третье - то, что чувствовал, но никак не мог сформулировать... И как это ты мог пропустить такую удивительно точную фразу в прошлый раз?.. Ну, и так далее... АЛГОРИТМ ТРЕНИРОВКИ И БЛАГОРОДНЫЙ ТАБАК - слышите, мужики, а что это за бутылка там плавает? неожиданно прозвучало за нашими спинами. За разговором с Мастером Чу я не заметил, как на плиту спустились летчики и начали деловито готовиться к погружению. Пока Петр, Игорек и коренастый мужчина средних лет надевали гидрокостюмы и подгоняли по себе ремни аквалангов, Жора, видимо, решил выяснить происхождение бутылки, тихо подошел к нам и задал свой вопрос.

Мастер Чу рассказал ему о том, откуда взялась бутылка. - Ну что там? - спросил, подходя к нам, Петр. - Да тут, оказывается, на днях мужик погиб. Из астраханских... - растерянно ответил Жора. - То-то они такие смурные были, когда у нас на пляже останавливались, - сказал Игорек. - Да-а, дела, - протянул коренастый. - А из-за чего погиб известно? - Нет, - ответил Мастер Чу, - но вероятнее всего - из-за техники безопасности. Не было ни одного пункта, по которому он бы ее не нарушил. Знаете как бывает - вообразит человек себя мастером, и море ему по колено... - Да, - согласился Петр. - У нас - то же самое. Новички и мастера гибнут редко. Чаще всего - те, которые воображают, будто все постигли, а на самом деле всего лишь освоили первичные профессиональные навыки... Хотя и с мастерами всякое

Третье открытие силы. Сидерский А. filosofff.org
случается... Но те хоть знают, как выкрутиться. - Точно! - сказал Игорек. - Помните, как комполка наш... Когда это было? Два года... Нет - три... Точно - три года назад, как раз в этом месте - вон на холме до сих пор обломки СУ валяются... Летел себе летел - тренировочную программу отрабатывал, и вдруг бац! - вся электроника словно взбесилась. Гировертикаль перевернулась, машина вниз фонарем идет и вывести ее в нормальное положение нет никакой возможности... Ну, он движок заглушил, дал сообщение на базу и катапультировался - вниз, представляете себе!!! И высоты-то было - всего ничего. Был бы кто чуть менее подготовленный - ни за что не успел бы парашют раскрыть... - Ну и что? - вставил я. - Под ним же море было... - А ты откуда знаешь? - поинтересовался Жора. - Видел - мы в тот день в этой бухте стояли, - ответил я и покосился на Мастера Чу, который с совершенно непроницаемым выражением лица молча созерцал прибор. - Море!.. Скажешь тоже... Он километров с полутора падал, да еще и после катапульты - там такой удар об воду был бы, только мешок с костями остался бы... Все бы внутренности разорвало... Даа, бывает... Ну что - по последней и - вперед? - Пожалуй, - согласился коренастый. - У нас снаряжение в полном порядке, все пряжки быстрорасстегивающиеся - с парашютов и авиационных пристяжных ремней, воздуха в аппаратах - под самую завязку. Авось, пронесет... - Ты, подполковник, так не шути, - мрачно сказал Жора. Присев на камни, они выкурили по сигарете. Потом сбросили на воду лодку, спустились в нее, и Жора - он был страхующим и должен был оставаться в лодке пока остальные будут находиться под водой дернул шнур стартера. "Ветерок" завелся с пол-оборота, и лодка, подпрыгивая на невысоких волнах, направилась к выходу из бухты. Через несколько минут они скрылись за северным мысом. - Ну что ж, - сказал Мастер Чу, - у нас с тобой есть день на то, чтобы расслабиться. А вечером ты попытаешься выйти за пределы своего обычного диапазона восприятия, сдвинув внимание в параллельный мир, лежащий за гранью правого барьера восприятия. - Что ты называешь правым барьером восприятием? - спросил я. - Границу диапазона, которую сознание интерпретирует как вертикальную стену, ограничивающую наше восприятие мира с правой стороны поля зрения. Я уже говорил, что все это - явления вибрационной природы, но наш ум не может справиться с ними как с абстракциями, поэтому он представляет нам образные интерпретации тонких структур и происходящих с ними процессов. Правый барьер восприятия предстает перед нами как бесконечно протяженная во всех направлениях плоская вертикальная стена, возникающая справа от нас, когда нам хватает энергии и решимости для того, чтобы сместить зону активного внимания на самый край диапазона восприятия. Обычно это плоскость янтарно-желтого или зеленоватозолотистого света, за которой лежит первый из тонких миров. Повторяю еще раз: все это - лишь интерпретации, своего рода трехмерные проекции сложных вибрационных взаимодействий, представляемые нам нашим сознанием. В действительности все всегда существует вместе, и границы между мирами являются не пространственными, а амплитудно-частотными. Количество энергии и частоты - вот чем определяется возможность преодоления правого барьера восприятия... - А левого? Там ведь тоже должна быть стена... Ну, по аналогии... - сказал я. - Наверное, - согласился Мастер Чу. - Только мне это не известно. Я никогда не "ходил налево", ибо именно там нас караулит смерть. Смерть - левосторонняя сущность, и, двигаясь ей навстречу, мы неминуемо окажемся у нее в лапах. - То есть, человек так никогда и не сможет узнать, что находится за левым барьером восприятия? - Почему не сможет? Сможет. Нет ничего проще, коль скоро тебе удалось выйти за пределы обычного диапазона восприятия вправо. Я уже когда-то говорил тебе, что все линии Силы в пространстве интегральной Вселенной замкнуты сами на себя. Поэтому, выйдя за барьер восприятия вправо и расширив свое восприятие на бесконечность, ты неизбежно возвратишься в свой нормальный диапазон, но теперь уже СЛЕВА - проскочив, так сказать, за спиной у собственной смерти. И никакой стены в этом случае ты не замечаешь. Таким образом, охватив собою всю бесконечность - и справа, и слева, и сзади, и вообще со всех сторон, какие в ней только имеются - твое восприятие вернется в свое изначально качество, но уже как бы с другой стороны. Слышал эту притчу?... "Когда я не знал, что такое дзен, горы были горами, а реки реками. Когда я пришел к мастеру и начал познавать дзен, горы перестали быть горами, и реки не были больше реками. Когда же я постиг дзен, горы снова стали горами, а реки - реками..." - Слышал... - Ну вот, она как раз об этом. О'кей... Давай немного помолчим... И Мастер Чу откинулся на спину, подставив солнцу живот. - Погоди, ответь-ка мне еще на один вопрос, - попросил я. - Валяй, - согласился Мастер Чу. - Как практика безмолвного повторения мантры, которую ты мне только что показал, соотносится с другими тренировочными техниками. Ну, например - до или после асан и дыхательных упражнений? - Только не до! Либо после, либо - совсем отдельно. А лучше всего - в общем потоке тренировки.

Там, где она сама найдет свое место. А найдет она его непременно в самом конце. – Почему? – Дело в энергетической полноте. Чтобы мантра заработала, ее необходимо запускать в сознание тогда, когда интегральный поток Силы в энергетической структуре достигает максимально доступной тебе в данный момент полноты, то есть, в самом конце тренировки. Кроме того, работа мантры естественным образом генерирует в твоей энергетической структуре глубокое расслабление, и если ты после этого начнешь нагнетать в нее новую энергию. есть опасность. что некоторые из ее звеньев могут не выдержать давления. Обычно бывает так: ты разминаешься и разогреваешь тело упражнениями с животом и динамическими дыхательными техниками – их я показывал тебе в прошлом году...

Действительно, за год до этого Мастер Чу обучил меня нескольким очень жестким и динамичным дыхательным техникам. По структуре все они были одинаковы и состояли из нескольких циклов гипервентиляции, полного выдоха, задержки с уддияна-бандхой, полного вдоха, задержки с мощными и резкими движениями, резкого полного выдоха с глубоким наклоном и звуком "ХАХ!!!" и еще одной задержки на выдохе с последовательным выполнением уддияна-бандхи и наули. Выполнялись эти упражнения по одному разу каждое и ṅṛkhw`kḥq| только движениями, которые выполнялись в задержке на вдохе. Сначала нужно было что есть силы несколько раз вращать руками вперед и несколько раз назад, во второй раз – выполнить несколько махов обеими руками вверх-вниз, затем шли горизонтальные махи руками в стороны – накрест перед грудью, после них – наклоны туловища вправо-влево, и наконец – повороты туловища. Было также еще несколько других техник подобного рода, но их Мастер Чу передал мне как секретные и широкому разглашению не подлежащие. Примерно через пару месяцев после того, как я начал регулярно практиковать эти упражнения, мне пришлось избавиться от всех своих рубашек и пиджаков – они просто-напросто перестали на мне застегиваться, настолько увеличился объем моей грудной клетки. Теперь я носил только трикотажные футболки и изредка – свитера, так как на покупку новых рубашек и пиджаков почему-то все время не хватало денег. Кроме того, я ощутил чудовищный прирост энергетического потенциала поля среднего света, и многие из действий, выполнение которых еще совсем недавно вызывало у меня одышку, я делал теперь шутя. – ...после разминки, – продолжил Мастер Чу, – ты выполняешь круг солнечного света, если тренируешься утром, круг солнечного и круг лунного света – днем, круг лунного света – вечером. Затем идут сеты асан, выполняя которые, ты внимательно следишь за состоянием своего тела. В конце концов наступает момент, когда ты ощущаешь – все, нужно остановиться. Тело как бы замирает само собой в одной из удобных сидячих асан. И ты начинаешь выполнять дыхание Силы, главная задача практики которого – распределив накопленную энергию, естественным образом сбалансировать силовой потенциал в твоей энергетической структуре и привести тебя к спонтанному полному растворяющемуся дыханию. Постепенно замедляясь, растворяющееся дыхание утратит глубину и почти исчезнет, превратившись во внутреннее безмолвие. И вот в это-то безмолвие тебе и следует "выстрелить" свою мантру... – Имеет ли смысл в отдельных случаях продолжать практику асан после того, как наступил момент остановки? Ведь ты сам говорил, что всегда нужно чуть-чуть превзойти самого себя... – По качеству и по глубине, но ни в коем случае не по количеству тренировочных действий. В каждый конкретный момент времени твоя энергетическая структура в состоянии пропустить сквозь себя поток Силы, плотность которого составляет вполне определенную величину. После того, как плотность потока достигла этой величины, продолжать практику асан бессмысленно и даже опасно, так как дальнейшее возрастание плотности потока наступает как бы режим насыщения. Пытаясь "затолкать" в структуру еще больше энергии, ты рискуешь превысить предел ее текучести. Тонкое тело начнет "рваться" в самых слабых местах, и сквозь образовавшиеся "дыры" ты будешь терять энергию, которую только что с таким трудом в себя "паковал". В большинстве случаев результатами такого некорректного подхода к практике бывают суставные травмы, воспалительные процессы в суставах, заболевания сердца и нервной системы. Поэтому, ощутив предел наполнения, следует плавно выйти из потока асан и заняться распределением энергии в системе, то есть, практикой пранаямы или дыхания Силы, техникам которого я обучил тебя в прошлом году. – Понятно, – произнес я. – Скажи-ка, а видение принципа "работы" мантры по очищению поля сознания от стрессовых блоков одинаково для всех? Каждый человек воспринимает это так же, как воспринял сегодня я? – Нет. Некоторые видят так, как ты, некоторые – иначе. Например, человеку может казаться, что он сам несется вглубь собственного сознания, вышибая стрессовые блоки ну, например, лбом... Или какой-нибудь другой частью тела... Иногда достаточно неожиданной... А кто-то не видит ничего вообще – просто темнота за закрытыми глазами, из которой время от времени всплывают мысли, эмоции и образы. – И эти мысли, эмоции и образы следует как можно

Третье открытие силы. Сидерский А. filosoff.org
полнее и быстрее целенаправленно истощивать?.. – Нет. Достаточно просто констатировать факт их появления в поле твоего внимания, и они уйдут сами собой... В этой практике ничто не делается специально. Ты всего лишь позволяешь случиться тому, что намерено произойти само по себе. Иначе тебе не удастся достичь самого главного – полного расслабления тела и сознания. А без него ничего не получится. И вообще расслабление – ключ к любым энергетическим манипуляциям. Энергия накапливается в тонких слепках мышц только тогда, когда сами мышцы расслаблены. В наибольшей степени расслабляются мускулы, подверженные предельному растягиванию. И именно при растягивании они наиболее интенсивно "всасывают" в себя огромное количество энергии из всех доступных источников. А та энергия, которая была накоплена в них ранее, "сбрасывается" из физического тела и его проекции в пространстве слепков в более тонкие составляющие энергетической структуры, в них распределяется. Отсюда – те ощущения мощных энергетических потоков, которые возникают в теле при практике асан. Напряжение мышц пожирает энергию, но оно же является тем стимулом, который заставляет мышцы "учиться" быть эффективными. Наиболее радикальным оказывается воздействие, оказываемое предельными напряжениями. Поэтому асаны строятся таким образом, чтобы при предельном растягивании одних мышц имело место предельное напряжение других, а все мышцы, не задействованные в составляющих асану движениях и положении тела, были полностью расслаблены... А в наиболее сложных асанах используется принцип совмещения несовместимого – предельное напряжение предельно растянутых мышц. При этом тело быстрее всего учится быть максимально эффективным: накапливать энергию в тех местах, где она в это время расходуется, и расходовать ее так, чтобы при минимальных затратах достигать наиболее полного эффекта. Закончив говорить, Мастер Чу приподнял голову и огляделся. Затем встал, подошел к краю плиты и прыгнул в воду. Летчики вернулись часа через три с половиной. Сначала они выгрузили из лодки добычу – здоровенные сетчатые садки, битком набитые крабами и крупными ракушками, затем – снаряжение и, наконец, выволокли на камни саму лодку, после чего расселись вокруг нее и дружно закурили. – О-о! Какой удивительно удачный момент, – воскликнул Мастер Чу, учуяв запах табачного дыма. – Сейчас я продемонстрирую тебе, как выглядит один из самых удручающе смешных слоев энергетической структуры заядлого курильщика. – Что значит – один из самых смешных слоев? – недоуменно поинтересовался я. – Увидишь, – с довольным видом потирая руки, сказал Мастер Чу. – Сядь прямо и пристально смотри... На кого бы?.. Ну, например, на Петра – он курит только самые высококачественные и дорогие сигареты – "благородного", так сказать, происхождения... "By appointment to his Royal highness Prince Bernhard of the Netherlands"...

Его последняя фраза прозвучала настолько непринужденно и с *r`jh1* изумительным слепком американизированным произношением, что брови мои сами собою мгновенно вскинулись вверх от неподдельного удивления. – Ты чего это? – спросил Мастер Чу. – Понятие не имел о том, что ты говоришь по-английски. Да еще и ТАК... – А-а... Приходится. Без знания языка нынче сложно – до наиболее ценной информации не добраться... Однако давай не будем отвлекаться. Сосредоточь внимание на Петре. Закрой глаза, но характер сосредоточения не изменяй. А теперь смотри...

По всей видимости, Мастер Чу в очередной раз произвел какую-то манипуляцию с моим восприятием, потому что на том месте, где находился Петр я вдруг увидел... в это было невозможно поверить груды громоздившихся друг на друге наволочек, до отказа набитых источающими зловоние человеческими экскрементами. – Боже, что это?! – невольно воскликнул я. – Дерьмо, – со смехом ответил Мастер Чу. – Что, не ожидал? Я же говорил тебе, что род энергии, который курение вводит в энергетическую структуру человека, выглядит довольно смешно. – Гадость какая, – я почувствовал, как от брезгливого отвращения у меня сводит скулы, но глаза не открыл: очень уж неожиданным оказалось то, что я увидел.

Это были самые настоящие наволочки – похожие на те, которые дают в поездах. Их содержимое обладало типичным цветом нездорового кала. Консистенция дерьма, заполнявшего энергетическую структуру Петра, была не слишком плотной, и потому гора наволочек сочилась зловонной жижей и неуклонно оседала, так как с каждой затяжкой дерьма становилось все больше и больше. – Все, достаточно! – воскликнул я. – Открой глаза, – сказал мастер Чу. Едва я выполнил его указание, как гора набитых человеческим дерьмом наволочек тут же исчезла из моего поля зрения. Вместо нее я видел красавца-мужчину, с наслаждением затягивавшегося длинной коричневой сигаретой. – Впечатляет, – сказал я. – А представляешь себе, на что похожи те, кто курит всякую дрянь типа отечественной "Примы"? Вот, Игорек, например? Хочешь взглянуть? – Ой, не надо... – решительно отказался я. – Н-да, пожалуй, ты прав, – согласился Мастер Чу. – Смешно, правда? – Скорее

- отвратительно. - Но самое плохое в курении не это... - А что? - То, что дерьмо, заполняющее при этом человека, склеивает волокна его энергетической структуры и лишает их подвижности. Это, само собой разумеется, лишает человеческое существо значительной доли доступного ему самоконтроля, вызывает патологические изменения в органическом теле и ограничивает подвижность сознания... - То есть, от курения человек просто-напросто тупеет? - Да. - А как же тогда алкоголь? - В малых дозах и достаточно редко - это просто энергия. Как и кофе... Но когда алкоголь превращается в пристрастие... - То энергетическая структура человека выглядит еще смешнее, well у курильщика? - Нет. Это уже совсем не смешно, это - жутко. Она просто заживо разлагается... Безумная неуправляемая энергия буквально растаскивает ее на мелкие кусочки... И если курильщик распространяет вокруг себя в тонких планах то, что воспринимается как достаточно неприятный запах человеческого дерьма, то за пьяницей там неизменно тянется жуткий шлейф тяжелого трупного зловония... Никогда не разглядывай пьяниц и не имей с ними никаких дел - они не стоят того, чтобы на них тратили время... - А сострадание? - Они сами выбирают то, что делают с собой... Быть слабыми - их собственное решение, поэтому проявления сострадания по отношению к ним должны быть жестокими - нужно предоставить этим людям возможность как можно более полно насладиться слабостью, коль скоро таков их выбор... Внезапно Мастер Чу замолчал и внимательно посмотрел на меня. - Ты бы прыгнул в воду и немного поплавал, - посоветовал он. - Что-то не так? - спросил я. - Да нет, все так, просто на тебе повисло немного того дерьма, которое ты созерцал.

Едва он это сказал, как меня стошнило - я едва успел вскочить и отбежать к дальнему краю плиты. - Эй, мужики, чего - проблемы? - спросил Жора. - У нас наверху фталазол есть... - Все нормально, спасибо, - сказал Мастер Чу. - Это он слегка перегрелся. Сейчас выкупается - и все пройдет. Правда? - Угу, - промычал я, уже стоя на уступе плиты по пояс в воде. ПУТЕШЕСТВИЕ НА ГРАНЬ ПУСТОТЫ Весь день до самого заката мы провели у воды и поднялись наверх только тогда, когда солнце коснулось кромки горизонта. - Ну что, - сказал Мастер Чу, - давай чего-нибудь перекусим, дождемся темноты и продолжим то, что не закончили утром. - А что мы не закончили утром? - Как что? Я же тебе говорил! Утром мы добрались до внешнего золотого яйца, но не выкатили его за пределы диапазона восприятия. Если ты помнишь, я остановил тебя, так как лучше такие вещи делать в ночное время... Мы сварили немного гречки и неспеша поели, молча созерцая удивительно мягкие переливы золотисто-розовых прозрачных западных облаков на быстро синеем сумеречном небе, а потом долго лежали на спине возле палатки, дожидаясь, пока станет совсем темно, и прозрачное небо покроется пронзительной россыпью высоких звезд.

Около полуночи Мастер Чу сказал: - Время. Идем. Мы вышли на дорогу, и, следуя указаниям Мастера Чу, я довольно быстро прошел все фазы смещения внимания вплоть до большого золотого яйца. - Теперь продолжай повторять мантру и дыши, делая вдох из земли в бесконечность неба и выдох из бесконечности неба в землю, - велел Мастер Чу. Словно зачарованный, я продолжал идти, и мантра звучала теперь sfe во всем моем существе. С каждым вдохом восходящий откуда-то из самого центра земли поток плотного и очень чистого темно-синего света множеством текучих вихрей пронесся сквозь мое тело вверх, растворяясь высоко в бесконечности космического пространства над моей головой. Выдох обрушивал сверху из бесконечности вниз сквозь мое тело в землю - поток света, цвет которого я не мог определить, но который по ощущению был значительно более жестким, чем темно-синий цвет потока Силы земли. Вначале мне казалось, что нисходящий поток - красный, но потом я стал замечать в нем множественные пронзительно-фиолетовые прожилки, делавшие его пурпурным. Попытавшись внимательно разглядеть структуру нисходящего потока, я вдруг с изумлением обнаружил, что она неуловима, а цвет его - вовсе не пурпурный, а слепяще-белый с золотисто-радужными переливами. Когда же я принялся наблюдать за характером этих переливов, мне стало окончательно ясно, что "белый" - это самое последнее, что я мог сказать о цвете нисходящего потока. Больше никак охарактеризовать его я не мог, ибо человеческом языке нет слов для обозначения цвета, которым он в действительности обладал. Я понимал, что это - тот цвет, который следует за белым, и что там есть еще целая гамма цветов, но какие они - этого я постичь не мог, равно как и того, каким образом эта спектральная картинка соотносится с частотами электромагнитных колебаний. И я прекратил думать о потоке и его цвете. Я просто шел дальше и продолжал молча дышать свою мантру. - Посмотри направо, но голову не поворачивай, - услышал я гдето слева и чуть-чуть позади себя голос Мастера Чу. Я скосил глаза и увидел, что иду вдоль бесконечно протянувшейся во все стороны янтарно-желтой стены однородного мутного света. - Поверни к стене и пройди сквозь нее, - велел

Мастер Чу. Я попытался выполнить его указание, но это мне не удалось, потому что стена повернулась вместе с моим полем восприятия. Она по-прежнему была справа и я мог идти только вдоль нее. – Хорошо, – сказал он. – Попробуем по-другому. Продолжай идти вдоль стены, и в какой-то момент как бы невзначай сделай шаг вправо. Я сделал то, что он велел. Стена отодвинулась ровно на шаг, а ее фиксация в поле моего восприятия ничуть не изменилась. Я повернул голову направо. Стена янтарного света повернулась вместе с полем зрения. – Поверни голову налево и продолжай идти вперед, – сказал Мастер Чу. Я сделал то, что он велел, и вдруг ощутил, что мое тело, не теряя инерции, с размаху налетело на стену, оказавшуюся вследствие этого маневра прямо передо мной. В левом ухе зазвенело, я мгновенно потерял ориентацию в пространстве, словно окунувшись в плоский поток прозрачной янтарно-желтой ваты, после чего, повернув голову прямо, обнаружил, что иду прочь от стены, которая была теперь позади меня – я не видел ее, но чувствовал, что она где-то там есть. Под ногами у меня расстилалась плоская голая равнина из непрозрачного янтаря. Вначале я подумал было, что это действительно какой-то мягкий минерал, но потом понял, что равнина, как и стена, является полем янтарного света. Мне почему-то начало казаться, что в том пространстве, где я очутился – очень высокое давление окружающей среды. Я не мог сказать, чем именно составлена эта среда. Если она и была воздухом, то в какой-то странной энергетической форме. Давление, которое я ощущал, было *we1*-то вроде давления светового ветра. Оно передавалось на то, что было внутри меня, и очень быстро нарастало. Скоро оно сделалось таким плотным, что моя мантра, до того беспрепятственно звучащая во мне, напрочь в нем увязла и захлебнулась собственной энергией. Наступило ничем не нарушавшееся абсолютное безмолвие. Я продолжал двигаться в нем, автоматически переставляя ноги. Мои руки сами собой поднялись на уровень плеч и мягко изогнувшись в локтях и запястьях, вытянулись перед грудью, образовав незамкнутое кольцо. Взглянув на них, я с изумлением обнаружил, что мое тело более не есть плоть, но чистый полупрозрачный свет, полностью повторявший формы тела. Внутри этого светового тела мягко струились спиралевидные потоки несколько более яркого света. Сквозь ноги и промежность они текли в землю и из земли: вверх – во время вдоха, вниз – во время выдоха. Сквозь макушку потоки соединялись с бесконечностью вверху. В теле они текли по сложным замкнутым траекториям, расходясь во многих точках от контура, опоясывавшего туловище по срединной линии, которая начиналась от промежности, поднималась вверх по самой середине спины, огибала голову и по лицу и груди спускалась к животу и снова замыкалась в промежности. Я не мог в точности определить, откуда начинались руки – их корни дрожаще мигрировали в пределах некоторой зоны в области шейногрудного перехода. Поток, струившийся по рукам, тек все время в одном и том же направлении, независимо от дыхания – из правого плеча по руке в правую кисть, оттуда – в левую кисть и дальше – к левому плечу. Между кистями был плотный световой шар. Еще один не такой плотный, но большего диаметра – был охвачен кольцом рук и прижат к груди. Третий шар окружал голову. Центр его находился где-то в самом центре черепа, а радиус достигал середины сердца. Третий шар был золотым, о цвете двух других, равно как и о цвете всех потоков, я не мог сказать ничего определенного. Уходя все глубже и глубже в безмолвие, я постепенно утрачивал всякое ощущение времени. Все слилось в одно нескончаемое мгновение, в котором не было места никаким протяженным процессам. Там прекратилось даже дыхание. Обнаружив, что перестал дышать, я решил, что вот-вот умру. Но ничего, что напоминало бы смерть, не происходило. Я продолжал идти и созерцать свое текучее световое тело.

Потом вокруг тела возникли огромные световые облака разных цветов. Их поверхности пересекались с поверхностью тела по линиям, расположение которых напоминало расположение меридианов, как их рисуют в атласах и учебниках по рефлексотерапии. А те точки, где сходилось сразу несколько поверхностей, светились особенно ярко и непрерывно вращались по замкнутым траекториям, форма которых напоминала маленькие восьмерки. Их было очень много, и по локализации они в точности совпадали с акупунктурными точками. Затем все, что меня окружало, превратилось в пространство мерцающих мечущихся светящихся точек. Словно я попал в грандиозную машинку для демонстрации броуновского движения частиц. Когда две или более из них сталкивались друг с другом, они исчезали, и от того места, где это произошло, сферическими фронтами расходились прозрачные возмущения пространства – как круги от брошенного в воду камня. Из этих возмущений возникали новые точки – прямо в пространстве. Иногда это происходило там, где фронт возмущения сталкивался с пересекавшей его световой частицей, иногда – просто непонятно где. Потом все точки стянулись вниз и плотным роящимся слоем легли под ногами моего светового тела. Они все слились и

Третье открытие силы. Сидерский А. filosoff.org
ndmnpndm{1 ровным слоем прозрачного серебра покрыли янтарную равнину. Сначала я продолжал идти по ней, по-прежнему переставляя ноги, а потом... Потом движение ног прекратилось и я стал светящимся шаром, скользящим по плоской серебристой равнине янтарного света. Затем равнина из однородной плоскости превратилась в струящуюся во всех направлениях волнистую поверхность, сплетенную неисчислимым множеством причудливо извивающихся очень тонких световых лучей всех цветов радуги. Там были нити всех мыслимых и немыслимых цветов, но основная масса была образована все же волокнами того же цвета, какой имели частицы, с которых все началось – пронзительно-серебристо-белыми с каким-то бесцветным жемчужным отливом. Потом произошел бесшумный взрыв и поверхность, по которой я скользил, развернулась в пространство протянувшихся во всех мыслимых и немыслимых направлениях змеящихся световых нитей. Они проходили сквозь меня, все мое существо было свито этими нитями внутри меня они вихреобразно сминались и очень сильно уплотнялись, я как бы наматывал их в себе на некое невидимое веретено: в небольшом – по сравнению с протянувшейся во все стороны вокруг меня беспредельностью – внутреннем объеме шара, которым я был там, их скопилось столько, что светимость шара оказалась во много раз ярче, чем светимость окружающего пространства. Я обратил внимание на то, в пространстве не было вообще никого и ничего кроме меня – я остался один на один с бесконечностью. Я ощущал присутствие Мастера Чу, но самого его не видел, да и мое ощущение того, что он где-то есть, носило какой-то абстрактный характер. Потом я заметил, что световые волокна распределены в пространстве вовсе не хаотически, как мне показалось вначале. Они были организованы в бесконечную протянувшуюся во все стороны структуру, которая напоминала рисунок силовых линий некоторого поля – прямая центральная ось – я решил, что это была ось моего индивидуального кольца Силы, – совпадавшая с вертикальной осевой линией моего шара, проходила сквозь некий центр, к которому стягивались все остальные волокна. Этот центр находился где-то в самой середине шара. От него волокна, подобно фонтанам света, пространственными веерами расходились вверх и вниз, замыкаясь в пространстве. Ближние замыкались совсем рядом с центром, именно они и формировали сам шар, дальние замыкались вне плотного шара, образуя сферы все большего и большего диаметра. Фактически, каждая из этих структур была не сферой, а чем-то вроде сжатого к центру огромного вертикально вытянутого тора. Я не мог видеть их все, потому что дальше они сливались в бескрайнее пространство единого света. Но зато самого себя – шар, образованный бесконечным количеством плотно упакованных друг в друга вытянутых тороидальных поверхностей размером поменьше – я воспринимал очень отчетливо. Впрочем, в том, что касается размеров, я не уверен. В какой-то момент мне даже начало казаться, что к реальности, в которой я находился, понятие размера было вообще неприложимо. Но, как бы то ни было, все, что я воспринимал, непрерывно струилось в величественном вращении, образуя этаким грандиозный вихрь бесконечный пульсирующий клубок сияющих световых лучей. Постепенно внутри него выделились два вихреобразных внутренних потока, на которые этот клубок наматывался. Когда я ~~qpqr~~ на них все свое внимание, пространство светящихся волокон вообще исчезло из поля восприятия. Остались только два потока. Фактически поток был один – поток вихреобразно струящихся нисходящих неоднородностей движущегося пространства, мерцавший холодным золотом в текучей прозрачной антрацитово-черной пустоте. Второй поток был противоположно направленным и противоположно закручивающимся потоком не затронутых движением зон пустоты. Но воспринималось это как два потока Силы противоположного качества. Каждый из них существовал только за счет того, что существовал другой. Они сходились в невидимой точке где-то в самом центре Вселенной – чуть ниже того места, из которого я все это воспринимал, и там что-то происходило, но мне никак не удавалось разобрать – что именно. Я изо всех сил старался проникнуть вниманием в эту точку, мне казалось, что немыслимое напряжение вот вот прикончит меня, но вернуться назад я уже не мог. Я сделал еще одно невероятное усилие и все разом исчезло, сделалось однородным и почти совсем пустым. Оставался только слабый образ нисходящего потока движения, но и тот быстро таял – подобно тому, как тают в стакане чая неоднородности, образованные растворившимся сахаром. Меня охватил ужас. Это была Великая Пустота – я сразу узнал Ее, ведь мне и прежде доводилось Ее созерцать. Но тогда где-то оставалось что-то от меня самого, за что я мог зацепиться и вернуть свое восприятие в проявленное, в мир людей. Теперь же я весь полностью был здесь, и только каким-то чудом мне удавалось сохранять ощущение индивидуальности своего самоосознания. Мне казалось, что еще чуть-чуть, и нисходящий поток окончательно исчезнет, и тогда мое самоосознание необратимо рассеется в бесконечности, и я исчезну бесследно,

Третье открытие силы. Сидерский А. filosoff.org
и больше никогда не сумею собрать себя ни на белой дороге посреди залитой лунным светом степи, ни где бы то ни было еще... И даже непостижимая абсолютная разумность того Ничто, которое я созерцал, и в котором все это происходило, не могла успокоить меня, ибо я не верил неведомо откуда возникшему знанию того, что, расплывшись в точке Великой Пустоты – бесконечности, лишенной размеров, обрел тождественность с царящим в ней Абсолютным Умом. Я боялся утратить индивидуальность, меня ужасала возможность потерять себя, представить же себе совмещение таких взаимоисключающих вещей, как абсолютная распределенная тотальность и выраженная концентрированная индивидуальность, я не мог... Отчаянным усилием я попытался вернуть себе плотность, возвратившись в ту сферу пространства, где мое самоосознание гарантированно было концентрированным. Нисходящий поток сделался более явным. Через некоторое время внутри него начал угадываться и восходящий. Сжимаясь и уплотняясь, они образовали два противотечущих конических вихря, сходящихся в точке, которую я видел как бы немного сверху. Постепенно в этой точке сформировался достаточно плотный вихреобразный конгломерат чего-то, имевший сферическую форму. Затем этот вихрь стал плоским, я увидел горизонтальное "сечение" взаимодействующих потоков превратившихся к этому моменту в единый вихрь двух противоположенных сил, и с удивлением обнаружил, что вихрь этот составлен четырьмя вихрями поменьше. Каждый из них обладал собственным внутренним вращением, и в то же время крест, составленный четырьмя малыми вихрями, вращался внутри большого вихря против часовой стрелки, если смотреть сверху-вниз.

По мере того, как мое внимание все больше концентрировалось на плоском сечении вихрей, восприятие большого вихря и составлявших его четырех малых становилось все более смутным. В конце концов, они исчезли, и я увидел структуру, напоминавшую скругленную замкнутую четырехкрылую обратную свастику. Она была неподвижной, и только по ее крыльям к периферии струились золотистые потоки.

Потом внутренняя часть свастики растворилась, образовав круглое поле золотистого света, окруженное тонким кольцом, цвет которого из золотого стал пронзительным серебристо-белым. Внимательно разглядывая кольцо, я обнаружил, что оно образовано двумя противотечущими потоками – они как бы струились внутри друг друга. В целом в кольце преобладало вращение по часовой стрелке, направление которого соответствовало направлению вращения большого вихря нисходящего потока.

Затем я обнаружил, что вокруг той точки, из которой я за всем этим наблюдаю, тоже существует поле золотистого света. Я не заметил, когда оно появилось и решил, что, вероятно, оно существовало с самого начала, просто я в силу каких-то причин его не замечал. Я ощущал, что между нижним и верхним полями света имеет место какое-то взаимодействие, но никаких структур, соответствующих их энергетическим связям, не видел.

Между тем мое внимание само собой сосредоточилось на серебристом кольце, и я увидел, как по спирально закрученным нисходящим лучам энергия из него сбрасывается вниз, образуя в пространстве некое подобие слепяще-белого яйцеобразно вытянутого вращающегося кокона. Из яйца вверх вытянулась пронзительно белая идеально прямая нить. Она соединила самую нижнюю точку поля нижнего света с самой верхней точкой поля верхнего света, после чего я перестал видеть оба поля, а нить окуталась мягким сиянием с довольно большим утолщением сферической формы посередине. Это сияние сконцентрировалось еще в две нити, также соединявшие самую нижнюю и самую верхнюю точки, связанные прямым каналом. Нити изгибались наподобие синусоид, встречаясь в семи точках. Все три потока пересекались друг с другом только в двух самых верхних из этих точек. В остальных же два боковых потока образовывали петли, огибавшие центральную нить и похожие на знак, которым в математике принято обозначать понятие бесконечности. Такие петли были также и в самой нижней и в самой верхней точках. В результате вся структура как бы украсилась несколькими цветками, располагавшимися один над другим и соединенными между собой тремя каналами – одним прямым и двумя изогнутыми. Прямой канал пронзал все цветки со второго до пятого, не будучи с ними связанным. Самый нижний цветок имел четыре лепестка, второй – шесть, третий – десять, четвертый – двенадцать, пятый – шестнадцать. У предпоследнего цветка было только два лепестка, но зато он обладал яркой плотной серединкой, в которой соединялись все три канала. Самый же верхний цветок был образован огромным количеством сияющих дуг, уходивших куда-то в бесконечность и возвращавшихся оттуда лишь затем, чтобы на следующем витке вновь туда устремиться. Вокруг "цветочной" структуры в пространстве существовало довольно большое очень тонкое и едва заметное световое облако – выпуклое спереди и слегка уплощенное сзади там, где оно острым вихрем сходилось в точку, находившуюся в самом центре структуры, образованной

Третье открытие силы. Сидерский А. filosoff.org
три сияющими нитями. Именно эта точка была сердцевинной
двенадцатилепесткового цветка.

Потом все вспыхнуло огромным количеством более толстых и окрм{u}, чем три нити, потоков. Я не успел как следует их рассмотреть, обратив внимание лишь на то, что наиболее яркими и устойчивыми из них были центральный поток, несколькими слоями окружавший восходящую прямую нить в самом центре, два потока справа и слева от центрального, вытянутое вертикальное кольцо, лежавшее в срединной продольной плоскости всей структуры, и потоки, вокруг которых в дальнейшем сформировались мои руки и ноги. В тех местах, где находились свитые "бесконечностными восьмерками" цветки, этот новый слой энергетической структуры образовал мощные световые поля, напоминавшие крупные объемные цветки, составленные струящимися световыми вихрями. Затем все это как бы мгновенно обросло светящейся "плотью", имевшей формы тела в том месте, где находилась концентрированная структура и мерцающими пространственными разводами уходившей в бесконечность. Это было то, с чего все начиналось. Как и в самом начале, светящееся тело и мерцающие разводы пересекались друг с другом по линиям, расположение большинства из которых в точности соответствовало расположению меридианов, как их рисуют в атласах по иглоукальванию. Хотя были там и другие линии, их я никогда ни на каких картинках не видел.

Потом что-то вдруг схлопнулось, в ушах у меня возник звенящий звук, и я обнаружил, что стою с вытянутыми перед грудью руками на белой дороге посреди степи.

Ярко светило солнце. Мастер Чу спал на обочине дороги.

Я тряхнул головой, опустил руки и сказал: - Эй! Он открыл глаза, сел и улыбнулся: - С возвращением! - С возвращением откуда? - тупо разглядывая свое тело, спросил я. - Не откуда, а куда. В нормальный диапазон восприятия. Судя по тому, что с тобой не приключилось ничего плохого, ты благополучно проник в него слева, обойдя замкнутый круг... Идти можешь? - Стоп, это что, я тут всю ночь так столбом и простоял? - И все утро - уже почти час дня... - подтвердил он и переспросил: - Идти можешь?

Я сделал несколько шагов: - Вроде бы, могу... - Тогда идем на берег, и там я отвечу на твои вопросы. У тебя ведь есть вопросы? - Пока нет...

Кажется... - Это ничего, к тому времени, когда мы дойдем до палатки, они у тебя появятся, в этом можешь не сомневаться... Просто сейчас ты немножечко ошарашен... - Немножечко?! Ну-ну... ТЕЛО В ПАРАЛЛЕЛЬНЫХ МИРАХ И УРОВНИ БЕССМЕРТИЯ Часа через два мы пришли на берег, и Мастер Чу спросил: - Ты голоден? - Нет, - ответил я.

Я ощущал, что мой желудок пуст, но вместе с тем тело было переполнено таким количеством энергии, что даже мысль о еде bпqрpmmh1 k q| как нечто совершенно ненужное и чуть ли не противоестественное. - Оно и понятно, - сказал Мастер Чу. - После такой мощной силовой наработки тебе захочется только дня через три, а то и вообще через неделю. Ладно, тогда спускаемся вниз... Оказавшись у моря, я первым делом разделся, медленно вошел в воду и немного поплавал, а затем, выбравшись на плиту, растянулся во весь рост на теплой поверхности камня рядом с Мастером Чу. Ныли уставшие ноги, но, несмотря на бессонную ночь, проведенную в ходьбе по степи и стоянии столбом, усталости, как таковой, я не ощущал. Спать тоже не хотелось. В то же время энергия, до краев переполнявшая все мое существо, не была энергией действия, но несла в себе нечто, что я охарактеризовал бы как величественную тотальную умиротворенность. Внутри была полная тишина. Ни мыслей, ни образов - ничего, только плотный невыразимый покой.

Часа полтора мы лежали молча, а потом Мастер Чу сказал: - Ну, давай, - рассказывай и спрашивай. - Рассказывай? А разве ты сам не видел? - Я видел все так, как видел это я. А ты будешь задавать мне вопросы о том, что видел ты... - Но разве мы видели не одно и то же? - Мы видели одно и то же, но по-разному. Вряд ли я буду оригинален, если скажу, что каждый видит Силу по-своему... Об этом говорилось уже сотни раз - и в древних трактатах, и в более поздних книгах, вплоть до самых современных... Поэтому прежде, чем задавать вопрос, тебе придется рассказать мне о том, о чем ты намерен спросить. Понятно? - Да... - Итак, ты прошел сквозь стену - что было после этого? - Пройдя сквозь стену, я обнаружил, что иду по янтарной равнине. Мое тело стало светиться, вокруг него возникли световые облака разных цветов. Их поверхности пересекались с внешними и внутренними поверхностями тела по линиям, расположение которых напоминало расположение меридианов. Те места, где сходились несколько поверхностей, светились особенно ярко и вращались по замкнутым траекториям, форма которых напоминала маленькие восьмерки. Их было очень много, и локализация многих из них в точности совпадала с локализацией акупунктурных точек. Что это было? - Акупунктурные точки - цу-бо. Что произошло после этого? - Все вокруг вдруг превратилось в пространство мечущихся искр. Потом все искры стянулись вниз и однородным

Третье открытие силы. Сидерский А. filosoff.org
ровным слоем прозрачного серебра покрыли янтарную равнину. Сначала я продолжал идти по ней, по-прежнему переставляя ноги, а потом... - А потом - что?.. - Я стал светящимся яйцеобразно вытянутым шаром, скользившим по плоской мерцавшей серебром равнине янтарного света. - Потом? - Потом равнина из плоскости превратилась в струящуюся во всех направлениях волнистую поверхность, сплетенную неисчислимым множеством извивающихся световых лучей всех цветов радуги. - Световых волокон какого цвета там было больше всего? - Золотистых... И белых. - Белых? - Нет, пожалуй они были слишком яркими для того, чтобы я мог назвать их цвет просто белым. Они были почти того же цвета, что и *Тewsyueq* искры - пронзительно-серебристо-белые с каким-то бесцветным жемчужным отливом. - Дальше? - Дальше произошел бесшумный взрыв и поверхность, по которой я скользил, развернулась в пространство протянувшихся во всех мыслимых и немыслимых направлениях змеящихся световых нитей. - Они проходили сквозь тебя? - Да. Все мое существо было свито этими нитями, внутри меня они вихреобразно сминались и очень сильно уплотнялись, я как бы наматывал их в себе на некое невидимое веретено: в небольшом - по сравнению с протянувшейся во все стороны вокруг меня беспредельностью - внутреннем объеме шара, которым я был там, их скопилось столько, что светимость шара оказалась во много раз ярче, чем светимость окружающего пространства. - А где в это время был я? - Не знаю. Я ощущал твое присутствие, но в том пространстве тебя не было. Там не было вообще никого и ничего кроме меня - один на один с бесконечностью. - А потом? - Потом я заметил, что световые волокна распределены в пространстве вовсе не беспорядочно, как мне показалось вначале. Они были организованы в бесконечную протянувшуюся во все стороны структуру, которая напоминала рисунок силовых линий некоторого поля - прямая центральная ось, совпадавшая с вертикальной осевой линией моего шара, проходила сквозь некий центр, к которому стягивались все остальные волокна. Этот центр находился где-то в самой середине шара. От него волокна, подобно фонтанам света, расходились вверх и вниз, замыкаясь в пространстве. Ближние замыкались совсем рядом с центром, именно они и формировали сам шар, дальние замыкались вне плотного шара, образуя сжатые с боков торы все большего и большего диаметра. Я не мог видеть их все, потому что дальше они сливались в бескрайнее пространство единого света. Но зато самого себя - шар, образованный бесконечным количеством плотно упакованных друг в друга вытянутых тороидальных поверхностей размером поменьше - я воспринимал очень отчетливо. Впрочем, в том, что касается размеров, я не уверен. Мне даже кажется, что к той реальности такое понятие вообще неприменимо. И все это непрерывно струилось в величественном вращении, образуя этакий грандиозный вихрь - бесконечный пульсирующий клубок сияющих световых лучей. - Ты понял, что это было? - Не думаю... - Ты видел, как действует организующая сила Намерения, которая формирует в пространстве интегральной Вселенной точку концентрации самоосознания Духа. Конечно, твое восприятие представило тебе некоторую образную интерпретацию этого явления в виде его трехмерной проекции, но, тем не менее, иллюстрация получилась весьма живая. Ты запомнил направление вращения? Вернее, ту характеристику ЭТОГО, которую можно было бы интерпретировать как направление вращения? - По часовой стрелке, если часы обращены циферблатом вверх. Слева-вперед-направо-назад... - И все? И тут я вспомнил. Действительно, был момент, связанный с направлением вращения всей этой грандиозной структуры, который привел меня в некоторое недоумение. Разглядывая вихрь световых волокон, я в какое-то мгновение обнаружил, что его ось и самые ближние к ней внутренние волокна вращаются в противоположную *qnpnpms*. Однако я не успел как следует в это вникнуть, потому что все начало быстро меняться. Я сказал ему об этом. - Отлично, - обрадовался он. - Ты увидел то, что отличает тебя от обычного человека и является результатом правильно построенной тренировки. Обратное вращение сердцевин вихря, образующего твое существо, трансформируется в преобладание обратного направления движения потока твоего личного внутреннего времени в тех из тонких пространств, где такая вещь, как время, еще существует. В обычном человеке все живет в направлении от рождения к смерти. В том, кто изменил направление вращения сердцевин своего существа на обратное, есть что-то, что живет в направлении от смерти к рождению. Если этот процесс в течение жизни осознанно сохраняется, поддерживается и развивается, то в момент физической смерти такой человек рождается в теле бессмертного Духа. Конечно, одного только обратного вращения мало, нужно еще в значительной степени развить сознание, однако без использования обратного потока личного времени сформировать тело бессмертного Духа невозможно. В пределе, если поток силы, которым является твоя энергетическая структура, обладает максимально возможной плотностью, воплощенное в нем сознание полностью подконтрольно воле, обратное направление потока личного времени является

Третье открытие силы. Сидерский А. filosoff.org
устойчиво преобладающим, а самоосознание жестко центрировано в Духе, то вся энергия, сконденсированная в энергетической структуре, в момент смерти переходит в тело бессмертного Духа. Физическая смерть как таковая при этом отсутствует вообще, вместо нее происходит перерождение материизэнергии – переход энергетической структуры в новое качество. Человек обретает свободу осознанных действий во всех мирах, он может по своей воле разобрать и собрать свое тело где и когда угодно в любом нужном ему виде, поскольку его самоосознание полностью отождествляется с самоосознанием Единого Духа, с самоосознанием Мира. Но индивидуальность самоосознания при этом не утрачивается. Возможно, с точки зрения ограниченного человеческого сознания это выглядит как парадокс... Но ведь все во Вселенной сплошной парадокс. Все, что существует, существует только лишь благодаря наличию в нем взаимоисключающих и в то же время взаимопорождающих противоположных тенденций. – А что происходит с тем, кто не столь совершенен? Он не достигает бессмертия? – То, о чем я тебе рассказал, принято называть "истинным" или полным бессмертием. Но возможны также варианты так называемого частичного бессмертия. Самый первый из них – когда тело бессмертного Духа только-только начинает оформляться – это просто сохранение непрерывности индивидуального самоосознания при переходе через момент физической смерти. При этом в энергетическую структуру тела бессмертного Духа переходят лишь тонкие составляющие энергетической структуры человека и некоторая часть энергии, сконцентрированной в материю физического тела. Умирая, тело человека теряет массу – труп весит в полтора-два раза меньше, чем весило тело за минуту до смерти. В этом случае человеку необходимо снова воплотиться, чтобы продолжить тренировки. – А если потеря массы оказывается меньше? Есть ли какая-то критическая величина? – Есть. Для каждого – своя. Очень многое зависит от уровня концентрации энергии в тонких составляющих энергетической структуры. Суммарной энергии должно хватить на то, чтобы после *q1ergh* удержать вместе тонкие составляющие энергетической структуры, не дав им рассеяться и утратить воплощенное в них сознание с накопленным в нем багажом содержимого личностной памяти до того, как индивидуальное самоосознание трансформируется в самоосознание Вселенной, и необходимость в сохранении личностного сознания и личностной памяти отпадет. Если суммарной энергии тонких составляющих и трансформированной в энергию части материи физического тела окажется недостаточно, то это не получится. – И что будет тогда? – Ничего. Формирование тела бессмертного Духа задержится на стадии зародыша, и непрерывность индивидуального самоосознания не сохранится, поскольку энергетическая структура и воплощенное в ней сознание будут рассеяны вместе с содержимым личностной памяти. Человек родится, не обладая точной информацией о предыдущих воплощениях, и ему придется начинать тренировки практически с нуля, чтобы накопить некий начальный объем знаний. Конечно, это произойдет значительно быстрее, чем в случае человека, не дошедшего до стадии образования зародыша тела бессмертного Духа. Несколько лет обучения и интенсивных тренировок – и можно переходить на следующий этап. Но все же... – А какие еще могут быть варианты смерти с выделением тела бессмертного Духа? – Второй – когда почти вся масса физического тела переходит в энергию. Человек как бы выгорает изнутри, остается только кожная оболочка, внутри которой – пепел. Следующий вариант – человек уносит с собой в тело бессмертного Духа всю свою энергию, кроме крохотной ее части – ногтей и волос, то есть ороговевших частей физического тела. Это – уже почти полный переход – истинное бессмертие. Но в этом случае сказывается некоторая недостаточность контроля. Существо – его уже нельзя назвать в полной мере человеком – не может свободно распоряжаться энергией своего тела бессмертного Духа. Если есть желание или необходимость, при таком варианте можно воплотиться еще раз, чтобы завершить трансформацию. Можно этого не делать и жить вечно в тонких мирах... – Почему обязательно воплощаться? Неужели без этого развитие невозможно? – Невозможно. Развиваться можно только обладая ВСЕМИ составляющими человеческого существа, функционируя на всех уровнях энергии. Во-первых, потому, что накопление Силы идет только через физический план, и во-вторых, потому что лишь при интегральном функционировании можно достичь высшего уровня самоконтроля. Тонкое не может быть эффективным, если не опирается на плотное. Поэтому всякие разговоры о якобы возможном духовном росте и развитии самоосознания отдельно от тела, без равномерной интегральной тренировки – бред. Такого не бывает. Тот, кто допускает эту ошибку, либо в какой-то момент ее осознает и начинает работать с телом как с наиболее явными представителем энергетической структуры в сфере восприятия, либо необратимо смещает свое восприятие и, не имея достаточной энергии для того, чтобы его расширить, окончательно себя разрушает. На нем можно ставить большой жирный крест черными-пречерными чернилами... Китайскими, да? – И что? – спросил я. – И

Третье открытие силы. Сидерский А. filosoff.org
ничего... - ответил он. - Срабатывает система самоликвидации неадекватной энергетической структуры. Рак, инсульт, шизофрения, автомобиль на дороге, случайный кирпич с крыши, наемный убийца, что-нибудь еще - это уже не имеет значения... Тот, кто по-настоящему эффективен в этой жизни и `dejb` gem здешней реальности перманентной войны, никогда не окажется там, где он может безвременно погибнуть, в тот момент, когда это событие действительно способно произойти... Он сделал паузу и перевел дыхание. - Но можно и не воплощаться... Можно не воплощаться даже после достижения самого первого уровня частичного бессмертия, ибо фактически различие между состояниями бессмертного существа вплоть до истинного бессмертия оказывается весьма и весьма несущественным. Количество энергии, изъятой из плотной материи физического тела и тонкой материи энергетической структуры, взятое с собой в момент смертельного перехода, особой роли не играет, так как используется только на промежуточном этапе развоплощения и не идет ни в какое сравнение с той огромной Силой, которую обретает развоплощенное человеческое существо, не утратившее непрерывности индивидуального самоосознания. Ведь именно в сохранении непрерывности индивидуального самоосознания после смерти физического тела и рассеивания тонких составляющих энергетической структуры и состоит сам принцип бессмертия. Сохранить или не сохранить тело - не так уж важно. Главное - остаться осознающим себя существом с выраженным восприятием собственной индивидуальности. А это возможно только после того, как человек фактически, вернее, ПРАКТИЧЕСКИ, осознает тождественность своего индивидуального самоосознания самоосознанию интегрального Мира, единство индивидуального "я" и интегрального "я" энергетической Вселенной. Тогда при утрате человеческим существом концентрированной энергетической структуры, у него остается только распределенное в пространстве мира тело бессмертного Духа, а его самоосознание сохраняется как самоосознание интегральной Вселенной, обладающее индивидуальным восприятием, но не имеющее внутри себя точки концентрации или точки пространственно-временной привязки. В каком-то смысле это оказывается огромным преимуществом по сравнению с обычным состоянием человеческой жизни. Ведь теперь роль энергетической структуры существа выполняет энергетическая структура Вселенной, а роль личностного сознания - Ее разумность, со всеми вытекающими отсюда возможностями. Можно пользоваться любыми силами и действовать в каких угодно мирах, диктуя свое намерение их обитателям с помощью подмены их личной воли своей индивидуальной волей, функциональный уровень которой практически тождествен функциональному уровню Воли Единого. Подвох и факт волевого кодирования или зомбирования - называй, как хочешь - в данном случае способен распознать только просветленный, чье развитие адекватно развитию того, кто пользуется данным приемом. Сами закодированные существа действуют в полной уверенности, что такова их личная воля, их собственное желание. Ты обрати внимание на жизнь обычных людей: складывается впечатление, что все они живут словно в летаргическом сне, не понимая, где они и что с ними происходит... Как-будто они напрочь лишены разума и личной воли. словно единственное, что ими движет - это их фантастическая, я бы даже сказал - патологическая, глупость... Или чужая воля... Иначе объяснить всю бессмысленность и бездарность их действий в этой жизни попросту невозможно. Ведь они всеми силами стараются сделать максимум возможного для того, чтобы загнать себя в смертельный угол, из которого нет выхода. Если встать на их собственную точку зрения, то все это попросту непостижимо. А вот с точки зрения итегрального эволюционного процесса все идет как нельзя лучше. Некоторые найдут выход, случайно взглянув вверх и обнаружив, что все очень просто, но таких будет немного. Раньше или позже они pwnsq, и бессмертные - или просветленные - вынуждены будут передавать им свои знания. Остальные окончательно себя уничтожат. Те же, кто обнаружит выход, начнут развиваться, и развитие это будет их собственным достоянием. Если существо даже зомбированное - эволюционирует, то эволюционирует именно оно, а не тот, под гипнозом чьей воли оно действует. Не обладая точкой концентрации осознания, развивать и накапливать упорядоченное самоосознание невозможно. И в этом - недостаток частичного бессмертия. Чтобы сделать следующий шаг по пути эволюции, необходимо воплотиться в форме полноценного человеческого существа, обладающего всеми необходимыми атрибутами, и прожить нормальную человеческую жизнь. Даже Христос, которому нужно было совершить последний - решающий - переход, должен был воплотиться в человеческой форме. Значение того, что он при этом сделал для мира людей, огромно, хотя и весьма спорно по качеству: дав новое понимание старых истин, он инспирировал не только очередной виток развития, но и очередной виток многовекового кровавого противостояния. Впрочем, какое развитие без войны?.. Но своей собственной цели он все же достиг - добрался ло истинного бессмертия... Истинное или полное бессмертие - это качественный скачок. Хотя нет, не совсем: качество

Третье открытие силы. Сидерский А. filosoff.org
здесь также имеет количественный характер. Истинное бессмертие отличается от частичного количеством свободы. Человек не умирает вообще, он получает возможность по собственной воле собирать и разбирать точку концентрации самоосознания там, где считает нужным – в любом мире, в любом времени и, соответственно, при этом развиваться дальше. Жить все время в нашем мире – мире людей в таком случае нецелесообразно, поскольку слишком много энергии уходит на компенсацию действия естественных законов этого мира, обусловленных однонаправленностью здешнего потока времени. Поэтому в большинстве своем истинные бессмертные проявляются здесь время от времени, чтобы выполнить какие-то свои задачи, после чего либо "растекаются" в бесконечности Вселенной, либо отправляются жить в какой-либо из параллельных миров, где имеется противонаправленный поток времени или же время как таковое вообще отсутствует. – Почему ты говоришь, что бессмертные – или просветленные вынуждены передавать свои знания тем, кто идет за ними? Разве существует что-нибудь, что могло бы заставить их это делать? – Существует... Весь фокус в том, что накопление упорядоченного самоосознания – или духовное развитие – невозможно без глубокого понимания сути всех происходящих при этом процессов и явлений. На этом пути все предельно просто и в то же время – непостижимо запутано и сложно. Потому истинное понимание – на уровне досконального энергетического умения – приходит к тебе самому только тогда, когда ты кого-нибудь учишь. Это – единственное, что жестко обусловлено с самого верха до самых низов. Ты не можешь прервать цепь передачи знания. Независимо от того, каким качеством это знание обладает. Ты не можешь прервать ее не потому, что кто-то или что-то не велит, а потому, что такова объективность. Не передавая знание тем, кто идет за тобой следом, ты прекращаешь развиваться сам. Это – закон эволюции сознания. Стоять на месте невозможно, поскольку Мир изначально текуч и подвижен. Если ты не развиваешься, то ты деградируешь, третьего не дано. Tertium non datum или как там у них?... И если я чему-то учу тебя сейчас, то лишь потому, что это необходимо мне самому. Я не могу этого не делать. Хотя, по большому счету, мне на это наплевать... И вообще, в этом мире есть смысл делать лишь то, чего не можешь не делать, но браться за это целесообразно только тогда, когда связанные с этим эмоции окончательно вымерли, то есть, когда тебе становится наплевать... Итог – получится, не получится – это не важно. Собственно действие – на плотном или тонком плане – все равно – и то, что при этом происходит с осознанием – вот единственное, что имеет значение... Только в этом случае можно быть предельно объективным и не заниматься сентиментальной ерундой. И только тогда все, что ты сделаешь, в итоге само собой окажется НАСТОЯЩИМ, то есть до предела наполненным ИСТИННОЙ СИЛОЙ. И ни в твоих действиях, ни в твоих творениях не будет ничего лишнего... Ничего.

Он немного помолчал, а потом сказал, тряхнув головой: – Так, мы несколько отвлеклись... Что было после вращающегося клубка? – Каркас. Изначальные потоки Силы. – Ага, значит это ты понял... – Да. Там было два вихреобразных потока, на которые наматывался клубок световых нитей. Когда я отследил их, пространство светящихся волокон исчезло из поля восприятия. Фактически там был один поток – вихреобразно струящиеся неоднородности движущегося пространства, мерцавшего холодным золотом в текучей прозрачной антрацитово-черной пустоте. Второй поток был противоположно направленным и противоположно закручивающимся потоком не затронутых движением зон пустоты. Но воспринималось это как два потока Силы противоположного качества. Каждый из них существовал только за счет того, что существовал другой. Все остальное было однородным и абсолютно пустым. – То, в чем существовали эти два потока – что это было? – Ничто. Оно же – Все. – Каким Оно было? – Никаким. И в то же время Оно обладало всеми качествами, какие только можно себе представить. И даже теми, о которых мы не имеем ни малейшего понятия. И не можем иметь, так как их нет в наших мирах. – Но было в Нем что-то, что ты мог бы назвать самым главным? – Осознание. Самоосознание. Абсолютная разумность. Я не знаю, как это объяснить... Я мог бы сказать, что Оно есть некий Абсолютный Ум, что ли...

Он странно посмотрел меня и с хитрым видом спросил: – Ты вот что мне скажи: те два потока, которые ты видел в Пустоте – они были там все время, пока ты Ее воспринимал, или в какой-то момент исчезли? – Почти исчезли, но, к счастью, не совсем. – То есть до окончательного растворения в Великой Пустоте ты так и не добрался?... – Нет... Был момент, когда восходящий поток вообще исчез, а холодное золото нисходящего начало растекается и рассасывается, превращаясь в однородное ничто. Это было похоже на то, как постепенно выравнивается неоднородность чая в стакане после того, как растворился сахар. – А почему поток не исчез совсем? – Я испугался. Этот поток был последним признаком моего существования как проявленного индивидуального существа. Я испугался того, что, если он исчезнет, меня не

Третье открытие силы. Сидерский А. filosoff.org
станет. - Но ведь твое самоосознание - оно никуда не девалось, правда? И индивидуальность его не нарушалась. - Так ведь от меня еще что-то оставалось! - Неопределенная размытая едва заметная неоднородность пространства - это ты называешь "что-то оставалось"? Твое $q \ln p q n g m \backslash m h e$ было сконцентрировано в этой полуразложившейся золотистой загогулине? - Нет... пожалуй... Оно было везде, то есть нигде... Оно просто было... - Ну ладно, будем считать этот эксперимент не совсем законченным. Точка и бесконечность в тебе не сумели отыскать общий язык... Ты испугался - что было дальше? - Я попытался вернуть себе плотность, и постепенно мне удалось это сделать.

И я начал рассказывать Мастеру Чу о том, как происходило мое возвращение в плотную форму. После того, как я рассказал ему о четырех вихрях, составлявших круглый вихрь поля нижнего света, свастике и опоясывавшем ее серебристом кольце, он прервал меня, сказав: - В твоей энергетической структуре имеется четыре малых вихря, но у большинства людей этих вихрей - два, а статический образ их поля нижнего света выглядит не как свастика, а похож на даосский символ Великого Предела - Тай Цзи. Бывают еще люди, энергетические характеристики которых занимают как бы промежуточное положение между характеристиками двухвихревых и четырехвихревых людей. Структура их полей нижнего света напоминает трехлучевую свастику. Когда я говорил тебе, что твоя дхарма - учить, я имел в виду именно то, что в тебе сходятся четыре малых вихря. Чем большим количеством внутренних вихрей образовано поле нижнего света, тем выше в нем плотность потока энергии. У подавляющего большинства человеческих существ внутренних вихрей, как я уже сказал - всего два. Люди, имеющие в себе три вихря, встречаются довольно редко, те же, у кого их четыре - редчайшее исключение. От исходной плотности потока энергии в поле нижнего света непосредственно зависит перспектива развития личной силы человека. И если, к примеру, взять двух человек, основной вихрь одного из которых образован двумя малыми вихрями, а второго - четырьмя, и начать тренировать их, применяя абсолютно одинаковые методы, то результаты будут совершенно различными. Личная сила четырехвихревого человека будет расти значительно интенсивнее, и, как следствие, осознание его будет развиваться во много раз быстрее и эффективнее. Двухвихревой человек никогда не сможет достичь уровня творческих проявлений, на который способен человек четырехвихревой. Это - естественно, ведь все не могут быть лидерами. Четырехвихревые человеческие существа рождаются для того, чтобы вести за собой других, чтобы предпринимать действия, радикально изменяющие реальность мира людей. Вследствие своих естественных свойств они обречены на то, чтобы быть лидерами, чтобы становиться орудиями прорыва человечества к новым уровням осознания. Конечно, даже из четырехвихревых людей далеко не все реализуют свой гигантский потенциал, ибо для того, чтобы это сделать, нужна тренировка. Тем не менее, если в среде обычных людей встречается трех- или четырехвихревой человек, то он непременно занимает роль лидера. Обычно это - так называемый скрытый лидер, если пользоваться социопсихологической терминологией. Вот, взять, например, тебя - ты когда-нибудь занимал роль официального руководителя в каком-нибудь формальном коллективе? - Нет... - Но, тем не менее, все всегда с тобой считались, и, если нужно было внедрить в умы людей какую-нибудь идею, руководство никогда не могло сделать это без твоей поддержки. Так? - Н-ну, пожалуй... - Ты был как бы ядром любого коллектива, в который попадал, вплоть до того, что, стоило тебе уйти, и коллектив вскоре переставал быть одним целым. Я прав? - Да, наверное, так оно и было... Я как-то никогда об этом не задумывался... - В то же время, любые неформальные коллективы, в которые ты попадал, неизбежно автоматически признавали тебя своим лидером. Так? - Да. - Вот видишь, все сходится... Иерархическая структура неформальных объединений человеческих существ всегда строится на основе личной силы. Конечно, в определенных условиях и двухвихревой человек может стать лидером, если предпринимает определенные действия, развивающие его личную силу. Иногда он даже оказывается способным "подмять" под себя трехвихревого человека... И даже четырехвихревого... Если тот - обычный человек и не делает ничего для того, чтобы стать сильнее. Но это - своего рода взрывное устройство замедленного действия, поскольку стоит трехили четырехвихревому человеку начать тренироваться и добиться хотя бы сколько-нибудь заметного успеха в развитии личной силы, как он тут же неизбежно выходит на первый план. Это происходит само собой и для того, чтобы не дать ему занять доминирующее положение, двухвихревому лидеру необходимо либо каким-то образом устранить такого соперника из коллектива, либо физически его уничтожить. Или же двухвихревой должен уйти в тень. Законы взаимодействия людей в неформальных коллективных образованиях - крайне жесткие. В формальном коллективе - проще, там начальнику достаточно заключить со скрытым лидером безмолвный союз, и он не

Третье открытие силы. Сидерский А. filosoff.org
только укрепит свое влияние, но и избавится от множества проблем, связанных с чувством собственной значительности, присущим его подчиненным. Ибо лидерство трех- или четырехвихревого человека признается обычными двухвихревыми людьми безоговорочно – на уровне инстинкта. И умный двухвихревый начальник вполне может этим воспользоваться... – А я могу не быть лидером? – Только если будешь оставаться один. В любом сообществе людей ты непременно станешь центром... Такова твоя дхарма, и ты не можешь ее не принять, ибо другого выхода у тебя нет. Стараясь от нее уйти, ты будешь чувствовать себя несчастным и страдать от неизменно преследующего тебя ощущения душевного дискомфорта. Трехи четырехвихревые люди, и в особенности – разнополюсные пары таких людей, – являются энергетическими образованиями, движущими человечество по пути эволюции сознания. Кроме того, оставаясь в полном одиночестве, ты не сможешь развить все то, что заложено в тебе природой, как бы усердно ты ни тренировался и сколь бы корректными и интегральными ни были избранные тобой тренировочные алгоритмы. – Что ты имел в виду, говоря о разнополюсных парах трех- или четырехвихревых человеческих существ? – Замыкание малых колец Силы. Серебристое кольцо, которое ты видел – оно окаймляет поле нижнего света по его периметру – как раз и есть то, что я имел в виду раньше, когда упоминал о втором кольце Силы. У мужчин нисходящий поток мужской силы ХА доминирует над восходящим потоком женской Силы ТХА. Поэтому в энергетической структуре мужского человеческого существа результирующий большой вихрь вращается по часовой стрелке, если смотреть сверху-вниз, а фиксированный образ структуры поля нижнего света напоминает $op\text{~}ls$ ~ свастику или символ Тай Цзи. У женщин – все наоборот. Результирующему направлению вращения поля нижнего света соответствует направление вращения малого кольца Силы. При возникновении гармоничной связи между мужчиной и женщиной их кольца Силы сливаются, образуя "восьмерку", напоминающую математический символ бесконечности. При этом энергетические структуры двух человеческих существ становятся одним целым, а недостаточность одного начала и избыточность другого, имеющая место в составляющих пару индивидуальных энергетических структурах двух человеческих существ, взаимно компенсируются. – Насколько я понимаю, мужчина и женщина, образующие подобного рода "силовой диполь", должны соответствовать друг другу? По количеству малых вихрей, то есть по форме структуры поля нижнего света... – В идеале – безусловно. Для того, чтобы реализовать свой гигантский психоэнергетический потенциал, человеку с четырьмя вихрями необходимо связать свою жизнь с партнером противоположного пола, также составленным четырьмя малыми вихрями. Это – сложная задача, поскольку "вероятность обнаружения" соответствующего партнера среди обилия двухвихревых человеческих существ довольно мала. А связь с двухвихревым человеком даст некоторое ослабление и не приведет к гармоничной уравновешенности, поскольку в этом случае не может быть равноценного взаимного обмена, и в паре будет сохраняться силовое преобладание того из партнеров, естественная плотность потока энергии в поле нижнего света которого выше. За счет дисбаланса второй партнер будет "замыкать на себя" часть энергии более сильного индивида, как бы "сжедая" ее и не давая ей проявиться в форме какого-либо "творческого выхода" или качественного скачка в изменении уровня развития сознания. Если более слабый партнер сумеет, он может использовать подобную ситуацию для собственного духовного роста, но на практике это происходит чрезвычайно редко. В большинстве случаев ослепленный чувством собственной значительности двухвихревый партнер чувствует себя как бы неполноценным, потому что не может понять тех мотивов, которые движут четырехвихревым в его действиях и побуждениях. – А что делать трехвихревым людям? – Трехвихревый мужчина в идеале должен найти трехвихревую женщину. – А если нет? Каким будет результат энергетической связи двухи трех- или трех- и четырехвихревых человеческих существ? – Вероятнее всего – плачевным. Сочетание трехвихревого человека с двух- или четырехвихревым ни к чему хорошему не приводит, ибо является крайне неустойчивым. Жесткая психоэнергетическая дисгармония в этом случае рано или поздно приводит к взрыву. И чем раньше этот взрыв произойдет, тем будет лучше для обоих. – Таким образом, если я правильно тебя понял, только равноправный психоэнергетический союз позволяет партнерам достичь полной гармонии? – Да. И при этом сохраняется индивидуальная самодостаточность каждого из них. – И если исходить из твоей модели, гомосексуальные связи противоестественны... – Да. Исключения возможны только в том случае, когда вихрь поля нижнего света в одном из гомосексуальных партнеров по каким-то причинам вращается в противоположную его полу сторону. – Э-э, постой, но ведь у меня он вращался именно в обратную сторону! Я видел структуру поля нижнего света как ОБРАТНУЮ $qb\ qrhjs$!!! Получается, что я – потенциальный гомик?! – Нет. Обратное вращение вихря поля нижнего света в твоем случае не является изначальным, и большой поток продолжает вращаться в направлении,

Третье открытие силы. Сидерский А. filosoff.org
свойственном нормальном человеческому существу мужского пола. Посредством тренировки ты изменил направление вращения только самой сердцевины вихря. Это связано с практикой большого количества перевернутых асан – стоек на голове, на плечах, на руках. А преобладание нисходящего потока над восходящим в твоей энергетической структуре осталось прежним... Во время практики перевернутых асан ты переворачиваешь ось своей энергетической структуры в поле Силы большого кольца. Распределение потоков Сил ХА и ТХА в кольце остается прежним, и направление их вращения тоже не изменяется. А вот для твоей энергетической структуры оно меняется на противоположное. И при более-менее длительной многократно повторяющейся практике этого становится достаточно для того, чтобы сердцевина твоей энергетической структуры начала вращаться в направлении, противоположном исходному, и сохранила импульс этого вращения в течение некоторого времени, например – от тренировки до тренировки... Я уже говорил, что таким образом ты изменяешь на обратное направление индивидуального потока своего внутреннего времени. Здесь прямой процесс, естественно преобладающий в планетарной творческой среде совокупности Сил ХА-ТХА и внешний по отношению ко внутреннему процессу, используется как фактор обращения направления внутреннего вращения, и одновременно как средство усиления инерции преобладания обращенного процесса. При корректно построенной тренировке преобладание обратного вращения сохраняется на протяжении нескольких часов, а иногда и нескольких суток. – А как же тогда быть моей жене? Если я кручусь в другую сторону? – Ей тоже придется обратить свое время вспять. Иначе между вами возникнут практические непреодолимые проблемы, связанные с энергетической несовместимостью. Конечно, ты можешь попытаться "работать за двоих" и раскрутить в обратном направлении всю вашу "восьмерку", а не только свое кольцо, но для этого тебе придется попотеть... И самое главное – проследить за тем, чтобы ваша связь в процессе "обращения" не разорвалась. – А если связь все-таки разорвется? – Твоей жене будет очень плохо. Помнишь ощущение, которое ты испытал три года назад, когда едва не сорвался с обрыва? Тогда я разомкнул твое малое кольцо всего лишь на мгновение, но и этого было достаточно, чтобы ты начал терять энергию с катастрофической скоростью. Эксперименты с "насилованным" обращением направления вращения "восьмерки" за счет действий, предпринимаемых только одним из партнеров, смертельно опасны... Вдруг Мастер Чу замолчал и уставился на мой пупок. Я ощутил легкий приступ тошноты. – А ты знаешь, – сказал он, – ведь ваша "семейная восьмерка" уже давно вращается в обратном направлении. Твоя жена когда-нибудь тренировалась вместе с тобой? – Немного. – Видимо, этого было достаточно для того, чтобы ее внутреннее время потекло вспять. И теперь тебе приходится только поддерживать установившееся направление... – Но ведь она тренировалась совсем чуть-чуть... – Насколько я понимаю, ей хватило... Женщины – непостижимые существа. И нам есть чему у них поучиться. Вероятно, она очень сильно тебя любит, а любовь одного человека к другому способна творить чудеса с обоими... В особенности – любовь женщины. Мастер Чу замолчал. – Рассказывай дальше, – произнес он после паузы. Я рассказал ему о поле золотистого света, которое обнаружил вокруг той точки, из которой наблюдал за происходящим. – Это – поле верхнего света. Оно было там и раньше, просто ты его не замечал. – Я так и решил. А поле среднего света? Я его не видел... – Это было обусловлено тем, что плотность энергии в нем у тебя все еще невысока. Но ты должен был заметить его на несколько более плотном уровне. Например, как утолщение в световом поле, окружающем центральный канал... – Точно! Там было утолщение. Большое такое и круглое... – Вот видишь... – А серебристая нить, соединявшая верх и низ – это была та же самая штуковина, которую я видел во внутреннем золотом яйце? – Да, ее сердцевина. Центральный восходящий канал – его называют сушумной – образование довольно сложное. Он составлен несколькими слоями. Нить, которую ты видел сегодня – самый внутренний из них. – Тогда яйцеобразный вихрь, в который сбрасывалось свечение малого кольца – это центр сексуальной энергии? – Не совсем. Как центр сексуальной энергии это образование можно интерпретировать в несколько более плотном слое энергетической структуры. А на том уровне, где оно обнаруживается впервые, это – центр всей творческой силы человека. Из него берут начало все каналы, формирующие тонкий скелет энергетической структуры. Я думаю, ты это заметил... – Заметил. Там были еще два канала, которые вились вокруг центрального? Если я правильно понимаю, это – солнечный и лунный токи, как их там?... – Ида и пингала? – Ну да... – Также – не совсем. Это были сердцевина правого и левого каналов. Ида и пингала как целостные формирования, принадлежат следующему по плотности слою – тому, в котором обнаруживаются чакры. – Чакры? А разве серебристые петельки, образованные синусоидами вокруг прямого центрального ствола, не были чакрами? – Нет. Это

Третье открытие силы. Сидерский А. filosoff.org

были так называемые узлы - грантхи - энергетические каркасы чакр. Грантхи являются структурами, в которых концентрируются проявления сил стихий и источников трех уровней воли в человеческом существе. Снизу-вверх: земля, вода, огонь, воздух, эфир или личная сила, планетарное пространство или индивидуальная сущность, пространство интегральной Вселенной или Дух. "Обрастая" энергией следующего по плотности слоя, они превращаются в чакры. А уже чакры отвечают за распределение и взаимодействие соответствующих сил. Именно поэтому каждая чакра энергетически и, так сказать, концептуально, представлена во всех остальных. "чакра" в переводе с санскрита значит "колесо". Неужели петельки, которые ты видел, были похожи на колеса? - Ну, разве что отдаленно... - А вот то, во что они превратились потом, уже было круглым, верно? - Да. Вихри, похожие на вращающиеся цветы... И там еще были $j\ m\ k\}$ - довольно толстые и прямые - один справа, другой - слева от центрального. - А вот это уже то, что называют идой и пингалой. А ты, случайно, не обратил внимание на направление потоков в этих каналах? - Не уверен, но, кажется... В правом поток был нисходящим, а в левом - восходящим. По крайней мере, в тех частях, которые тянулись с самого низу до предпоследней чакры. В ней все три канала сходились... - А дальше? - Что - дальше? - Как располагались те части каналов, которые были в голове? - В голове?! А разве они там были? - Вспомни хорошенько - это важно... И тут я вспомнил - между предпоследней и самой верхней чакрами каналы действительно были, но там они менялись местами и петлеобразно изгибались. - В голове - все наоборот! - воскликнул я. - Нисходящий канал становится левым, а восходящий - правым! - Точно! Тебе удалось отследить то, о чем из собственного опыта знают очень немногие. Теперь скажи мне, как вели себя эти каналы внизу? Они начинались из одной и той же точки? Я напрягся, стараясь восстановить картину, которую видел ночью, и ответил: - Кажется, нет... - Ну... - нисходящий входил в верхний конец яйцеобразного вихря, в который сбрасывалась энергия малого кольца, а нижний вытекал из нижнего конца этого вихря. - Итак... - что - итак? - не понял я. - Мы имеем замкнутый контур - вот что! - с видом триумфатора объявил мастер Чу. - Из центра творческой силы энергия поднимается вверх по левому каналу, проходит сквозь предпоследнюю чакру, по правой восходящей ветви поднимается до последней - самой верхней чакры, переходит в нисходящую левую ветвь в голове, минует предпоследнюю чакру и по нисходящему правому каналу возвращается в каньду - так на санскрите именуется центр творческой силы. В каналах более плотного слоя это движение рождает токи, которые в свою очередь становятся полем, генерирующим токи в еще более плотных структурах... - Но на все это расходуется энергия... - Совершенно верно. Для того она и сбрасывается из малого кольца в каньду. Кроме того, движение потоков в каналах поддерживается полями потоков Силы большого кольца, а дополнительная энергия поля Силы ХА-ТХА поступает в систему через точку, где все три канала сходятся - через предпоследнюю чакру... Этот процесс отчасти регулируется дыханием. - Но там были еще и другие каналы... Продольное кольцо в серединной вертикальной плоскости тела, руки, ноги... - Это - уже следующий, более плотный уровень. Ты просто не уловил перехода, потому что между этими уровнями существует очень тесная связь. Я бы даже сказал, что это - подуровни одного и того же слоя. Продольное кольцо, задняя восходящая ветвь которого начинается от нижней оконечности каньды и заканчивается на небе, а передняя - нисходящая - идет от неба до верхнего конца каньды это микрокосмическая орбита или малый небесный круг... Набхо-мудра - языковое замыкание - прием, позволяющий сделать циркуляцию потока малого небесного круга устойчивой и непрерывной. - А что такое большой небесный круг? - Большой - это малый плюс потоки, соответствующие ногам и рукам, а также несколько внутренних каналов, их ты тоже, вероятно, заметил - они называются "чудесными меридианами". Большой круг связан с соответствующим ему слоем бесконечности, из которой ты, обладая определенными навыками, тоже можешь непосредственно черпать энергию. Сквозь ноги, руки и макушку головы... Впрочем, ты и сам знаешь, так как прекраснейшим образом все это уже не раз продельвал... - А дальше было... - начал я, но Мастер Чу не дал мне договорить. - А дальше - неинтересно... - сказал он. - Все "обросло" световой плотью, принадлежащей слою энергетических слепков, которая заполнилась твоим физическим телом, и ты обнаружил, что простоял столбом почти всю ночь и все утро... - Да. Но там были еще облака света - те же, что и в самом начале... - Конечно. Чтобы вернуться, тебе нужно было пройти все фазы, которые были пройдены при выходе. С другой, правда, стороны. Эти облака принадлежат тому же слою, что и энергетические слепки. Как и в случае с тремя основными каналами и чудесными меридианами, здесь мы имеем дело с подуровнями одного и того же мира. - Мира? - Ну да! Ты что, так до сих пор и не понял? Сегодня ночью ты совершил прогулку по всем доступным человеческому существу параллельным

Третье открытие силы. Сидерский А. filosoff.org
мирам и увидел, каким образом твоя энергетическая структура представлена в каждом из них... ИГРЫ ВОСПРИЯТИЯ Мастер Чу молчал. - Почему, - спросил я, - мне так легко удавалось перескакивать с уровня на уровень?.. То есть, я хотел сказать, переходить из мира в мир?.. Сначала, правда, была некоторая напряженка с этой стеной, но после того, как мне удалось за нее проскочить, все разворачивалось с какой-то феерической быстротой. Я даже глазом моргнуть не успел, как вывалился в Пустоту. И обратный переход: воспринимаешь одно, и вдруг - бац - уже другое, потом - бац следующий мир... За счет чего это получилось? - За счет того, что с помощью нагнетающего дыхания и усиленных мантрой манипуляций с потоками ты добился фантастического повышения своего общего энергетического уровня. Между прочим, ты сам только что ответил на свой вопрос. Ты ведь не сказал: находишься там-то, потом - там-то, хотя именно так большинство добравшихся до этих состояний интерпретировало происходившие с ними изменения. Отсюда и неувязки. Они думали, что каким-то образом действительно переходят из одних пространств в другие, фактически путешествуя сквозь миры и изменяя свое местоположение в интегральном пространстве Вселенной. На самом же деле все это игры восприятия. Повторю еще раз: каждое тонкое состояние материи Мира связано со смежными более плотным как поле с генерируемым им током. Что первично? На это вопрос ответить невозможно. Плотная материя всегда имеет в себе и вокруг себя тонкую. Тонкая, в свою очередь, является плотной для той, которая относится к следующему уровню тонкости творения. Ну, и конечно, существенной разницы между материей и энергией нет, это - не более чем различные вибрационные состояния одного и того же интегрального пространства Мира. Переходы с одного уровня на другой - или из одного мира в другой - обусловлены способностью внимания замечать более тонкие составляющие поля энергетических потоков, которым является Вселенная. Математически тонкое и плотное связаны через производную функцию. Поэтому каждое подпространство, в котором существует более плотная материя, имеет на два измерения меньше, чем смежное подпространство более тонкого суб-мира. Это понятно? - Но почему на два, а не на одно? Ведь это получается вторая производная... - Верно, вторая... Видишь ли, самый плотный мир - трехмерный. Тот, который по не слишком удобной традиции условно именуют физическим. Хотя не менее физическими являются все подпространства интегральной Вселенной, все ее суб-миры, или просто миры. Существование трехмерного мира оказывается достаточно устойчивым за счет того, что он имеет нечетное количество пространственных измерений. Физических пространств с четным количеством измерений не существует, поскольку они полностью сбалансированы и никакое бытие в них невозможно. Они схлопываются в так называемые "межмировые мембраны". - А обратный переход от более плотного к более тонкому осуществляется через интегрирование? - Да. Но не забывай: все это - только игры восприятия. Никаких фактических переходов между мирами нет. Все, что существует в Мире, существует во всех его подпространствах, так как каждый более плотный уровень бытия всегда генерирует смежный с ним более тонкий, поскольку сам генерируется этим более тонким уровнем. Звучит несколько парадоксально, однако именно так это есть. Нет ничего первичного и ничего вторичного - все равноуровневые аспекты, элементы и составляющие в равной степени взаимно определяют существование и состояние друг друга. А переходы человеческого существа из одного мира в другой - это переходы его энергетической структуры из одного вибрационного состояния в другое и соответствующие им изменения восприятия. Пребывание в том или ином мире, то есть, восприятие того или иного подпространства - это резонанс. Если те вибрационные характеристики энергетической структуры человека, которые находятся в сфере действия внимания, то есть в пределах диапазона восприятия, соответствуют вибрационным характеристикам некоторого мира, человек воспринимает этот мир и, соответственно, в нем находится. Все зависит от количества энергии в системе. Чем больше у тебя наличной энергии, тем более высокими могут быть частотные характеристики потоков, составляющих твою энергетическую структуру, тем больше общая плотность интегрального потока, которым ты являешься, и тем более интегрировано твое восприятие. Соответственно, тем более тонкий мир с более тонкими - или высокочастотными и многомерными вибрациями ему доступен. - Однако среди обычных людей, то есть всех тех, кто воспринимает только трехмерный мир, имеются человеческие существа с самыми разными уровнями энергии... - Верно, но когда речь идет о многомерном интегрировании, превосходство в несколько раз не имеет равным счетом никакого значения. Те зависимости, которые за этим стоят, описываются сложными степенными функциями, а процессы, им соответствующие, имеют, как водится в энергетической Вселенной, квантовый характер. Поэтому интегрирование восприятия - или его расширение - называй, как хочешь - может происходить только скачкообразно. Ты долго и усердно тренируешься,

Третье открытие силы. Сидерский А. filosoff.org
чтобы повысить свой энергетический уровень, или уровень личной силы, или свою энергетическую плотность как потока, все это – одно и то же, а потом вдруг – бац – начинаешь воспринимать что-то еще. Ну, а дальше – тебе нужно к этому новому качеству привыкнуть и разобраться в том, что именно ты воспринимаешь. Бывает, что по каким-либо причинам уровень энергии человеческого существа может повыситься временно. Тогда человек вдруг как бы на некоторое время "вываливается" в параллельный мир, однако удержаться там не может. Задача состоит в том, чтобы повышение энергетического уровня было устойчивым, а не импульсным, чтобы это было действительно возрастание плотности потока, а не разовая энергетическая "накачка" за счет чужой или внешней силы. Кроме того, имеет значение способность осознанно управлять процессами трансформации восприятия, а это уже связано с развитием сознания как такового, и с тем, где находится точка приложения самоосознания – в истинном центре его концентрации или же где-то в сознании. Ведь очень многое определяется тем, осознает человек, кто он такой на самом деле, и что стоит за его энергетической структурой и сознанием как ее программной частью, или же он является не более чем "самоопределяющейся программой", не способной к истинному самоосознанию. Ну и, ко всему прочему, для того, чтобы "прорваться" в следующий мир более тонкой сферы бытия, необходимо сделать не один шаг квантового повышения энергетического уровня, а два. Один шаг приведет только к появлению способности воспринимать соответствующую межмировую мембрану – схлопнувшийся застывший мир, лишенный бытия. Это может выглядеть как некая непрозрачная стена Силы, жестко зафиксированная в сфере восприятия – барьер восприятия. Чтобы пройти сквозь нее, необходимо повысить свой энергетический уровень еще на одну ступень. Что ты сегодня ночью и сделал... Я внимательно его слушал, и меня не покидало ощущение, что он чего-то не договаривает. Я спросил: – А как же сон? И некоторые психические расстройства? Ведь во сне мы зачастую воспринимаем более тонкие миры, причем иногда отнюдь не самые "ближние". Это, должно быть, как-то связано со смещением восприятия... И энергетический уровень здесь, судя по всему, ни при чем?.. – Ты прав. Уровень энергии здесь ни при чем. Дело – в характере работы сознания, в том, что именно выделяется восприятием из интегральной картины Мира. Каким бы ни был наш уровень личной силы, мы не являемся существами, энергетическая структура которых принадлежит только одной сфере бытия. Как и все во Вселенной, мы всегда существуем во всех Ее мирах. Выделение же определенных аспектов интегральной картины Мира, а именно – трехмерной вселенной как отдельной сферы нашего бытия, обусловлено фильтрующими характеристиками человеческого восприятия, которые вырабатывались в течение всей эволюции и являются результатом генетического и социального обучения – ему с необходимостью подвергаются все человеческие существа. Если бы этого не было, мы в нашем нынешнем виде просто не выжили бы на этой планете. Или не были бы людьми. Говоря о квантовом повышении уровня энергии, я несколько упростил описание. На самом деле скачкообразное повышение концентрации энергии происходит не во всей энергетической структуре, а в некоторой ее, так сказать, частотной части, по вибрационным характеристикам относящейся к миру, смежному с тем, в котором находится человек в своем обычном состоянии. Восприятие – своего рода фильтр. Обладая выработанными в ходе обучения образом жизни характеристиками, он выделяет и вводит в сферу повседневного внимания то, что имеет первостепенное значение с точки зрения выживания. И он же – этот самый фильтр восприятия – обеспечивает концентрацию поступающей энергии в первую очередь в тех аспектах энергетической структуры, которые являются критическими с той же точки зрения. Легче всего лишить живое существо жизни, разрушив его физическое тело. Поэтому трехмерный мир – арена самой жестокой борьбы за выживание. И не мудрено, что именно к его восприятию жестко привязаны характеристики надетого на наше внимание фильтра. И вся добываемая нами энергия идет прежде всего на поддержание жизнедеятельности физического тела. Остальное, скажем так, прилагается. Когда человек спит, внимание обретает некоторую энергетическую свободу, поскольку то, что в бодрствующем состоянии захватывает практически все поле его деятельности, занимая основной просвет фильтра восприятия, больше над ним не довлеет. Внимание получает возможность отследить значительно более слабые сигналы. По большей части эти сигналы обусловлены процессами, происходящими в сознании и связанными с миром повседневного восприятия, но иногда, когда эта часть сознания по каким-либо причинам особенно пассивна во сне, внимание замечает проекции того, что происходит в зонах, скажем так, восприятия параллельных миров – как правило, одного параллельного мира – самого ближнего из всех. То есть внимание в такие моменты начинает отслеживать нечто, происходящее в диапазонах вибраций, которые обычно не воспринимаются, поскольку не попадают в зону наибольшей пропускной способности фильтра. Этим можно

Третье открытие силы. Сидерский А. filosoff.org
пользоваться, чтобы расширить восприятие. Я уже говорил тебе: чтобы научиться обращать внимание на то, что лежит за пределами нормального восприятия, нужно просто хотя бы один раз осознанно это сделать – показать вниманию, что там что-то есть. Тогда откроется закрытая ранее часть восприятия и диапазон пропускания фильтра станет шире. Осознаваемое сновидение – один из способов. Но в этом случае возникает проблема – как отличить то, что нарабатывается сознанием на основе обработки повседневной трехмерной информации, от того, что действительно независимо существует и относится в восприятию проекций более тонких миров. Сознание есть комплекс программ, воплощенных в энергетической структуре человека и обеспечивающих ее функционирование – это ты знаешь. Так вот, и сами программные блоки, составляющие сознание человека, и характер их организации – то есть их систематизация и типы взаимодействия – бывают разными. Некоторые люди, благодаря особому устройству их сознания и предрасположенности к образному мышлению, достаточно легко справляются с задачей различения восприятия наведенных образов, то есть снов, и видения тонкой реальности во сне, то есть собственно сновидения. Они владеют особым искусством видеть сны, и сновидение становится для них одним из главных способов тренировки. А у других сознание устроено несколько иначе, и для них расширение восприятия в состоянии бодрствования – предпочтительнее. Мы с тобой принадлежим ко второй категории, и в нашем случае восприятие расширяется за счет повышения уровня энергии. Впрочем, искусство видеть сны тоже требует работы с энергией, но там повышение плотности потока в тонких составляющих энергетической структуры не имеет столь критического значения. Хотя вообще без него обойтись невозможно ни в одном из вариантов, ибо недостаточно тренированного человека интенсивная работа в сновидении может просто-напросто уничтожить. – Отражается ли тренировка на эффективности процесса расширения $\ln\rho\rho\eta\eta$ в сновидении? – Безусловно. В сновидении или в состоянии бодрствования какая разница? Принцип-то один и тот же. У обычного человека восприятие привычно отсекает тонкие составляющие энергетической структуры при среднем не слишком высоком уровне их энергонаполненности, выделяя наиболее интенсивные в смысле концентрации энергии объекты – плотные составляющие энергетической структуры и соответствующие им блоки в сознании, в частности сферу логического мышления и операций с трехмерными мыслеобразами. Однако должным образом организованное нагнетение энергии в физическое тело может дать существенное повышение интенсивности и плотности тонкоэнергетических потоков, и на определенном этапе они "прорвутся" сквозь барьер восприятия – ведь фильтра, который вообще не пропускал бы чего-то, не существует. Хоть немного, но просачивается. Любой человек всегда чуть-чуть воспринимает свои тонкие составляющие и тонкие составляющие Мира. Интуиция, шестое чувство – это называют по-разному. Повышение энергонаполненности тонких составляющих энергетической структуры просто увеличивает то, что образно можно было бы назвать амплитудами энергетических процессов. А если рядом к тому же окажется кто-то, кто поможет человеку достичь состояния внутреннего безмолвия и обратить внимание на новые аспекты ощущений, то дело можно считать сделанным... Внутреннее безмолвие необходимо – если его нет, то мыслительный белый шум внутреннего текста – монолога или диалога – у разных людей по-разному неизменно маскирует все, что происходит по краям и за пределами просвета максимального пропускания фильтра восприятия. Когда же потоки мыслей в самом поверхностном слое сознания – слое формулировок – замирают, суется, обычно принимаемая нами за наше "я" или личность, прекращается. Слой формулировок делается прозрачным и то, что всплывает из глубин сознания, соответствующих тонким составляющим энергетической структуры, достигает поля нашего внимания. Для того же, кто научил свое внимание замечать тонкие составляющие собственной энергетической структуры, расширение этой способности на восприятие тонких составляющих Мира – дело техники. И накопления дополнительной энергии, разумеется... Для преодоления барьера восприятия нужно, чтобы энергонаполненность смежного с задействованным в повседневности тонкого уровня энергетической структуры достигла определенной величины, при которой вибрации диапазона, соответствующего данному уровню, приобретут интенсивность, соизмеримую с интенсивностью хотя бы самых слабых однозначно регистрируемых вниманием сигналов, поступающих из обычного диапазона повседневного восприятия. После того, как барьер пройден, плотность потока Силы в новых областях воспринимаемого уже не имеет столь критического значения и может даже уменьшаться – в определенных пределах, разумеется – без потери способности воспринимать соответствующие тонкие аспекты Мира. Ведь они стали достоянием повседневного восприятия, диапазон которого расширился. Характеристики фильтра изменились. Это – процесс обучения. Обратного пути здесь нет. Один раз преодолев барьер, ты уже не можешь вернуться в свое исходное состояние. Ты возвращаешься, но с

Третье открытие силы. Сидерский А. filosoff.org
другой стороны, и в некотором смысле - совсем другим человеком. И если по каким-то причинам у тебя перестает хватать энергии на то, чтобы воспринимать открывшиеся тебе тонкие аспекты Мироздания, ты ощущаешь себя ущербным. - А следующие уровни тонких составляющих? - После того, как ты один раз преодолел барьер, ты можешь $qdek`r|$ это еще и еще раз. И с гораздо меньшими затратами - ведь твоя энергетическая структура и твое сознание уже, так сказать, "в курсе дела". Просто в какие-то моменты ты будешь обнаруживать возникновение новых полос в твоём диапазоне восприятия. - Сколько всего может быть таких шагов? - Для человека - шесть. Седьмой - это выход за пределы человеческого состояния как такового. Иногда говорят, что это утрата человеческой формы. Дальше в повседневном диапазоне восприятия появляются полосы вибраций, не свойственные человеческим существам вообще. Это - совсем другие состояния жизни, о которых невозможно говорить на языке людей. Впрочем, ты же заглядывал туда сегодня, правда, войти так и не решился... Но главное - не в том, чтобы туда добраться. - А в чем? - В том, чтобы, перестав быть человеком, им остаться. Утратив все человеческое, не утратить человечности. Иначе бессмертие теряет всякий смысл. Ведь само по себе себе бессмертие - вещь ловольно никчемная. Все дело - в достижении Единым Великого Предела упорядоченного самоосознания. Тот, кто достиг любого из уровней бессмертия, не может не возвращаться еще и еще раз туда, откуда пришел, так как не может не способствовать достижению бессмертия другими. Мир формирует систему упорядоченного самоосознания. Отдельные ее элементы, даже если это - существа, достигшие Предела, не имеют смысла сами по себе, но только как ее звенья. Отсюда и такая известная и таинственная вещь, как обет Боддхисаттвы - возвращаться и работать до тех пор, пока последний не будет спасен. - Спасен от чего? - От собственного невежества. Но я не о том... - А о чем? - О том, что, спасая других, никто никого не благодетельствует. Когда мы кого-то учим или кому-то помогаем, мы делаем это только для себя. Для себя как для отделенного существа или для себя как для Единого. Мастер Чу замолчал. - В связи со всем этим не мог бы ты немного подробнее остановиться на том, что происходит при возникновении у человека психических расстройств? - спросил я. - Я уже говорил - смещение диапазона восприятия. Неконтролируемое смещение. Расширение восприятия вводит в сферу активного внимания тонкое, не лишая человека способности ориентироваться в плотном. Поведение человека в этом мире остается вполне адекватным. У него хватает энергии на то, чтобы нормально функционировать и там, и здесь. Он просто становится более многомерным существом. Для его восприятия в его энергетической структуре как бы вспыхивают новые полосы вибраций. Он начинает осознавать себя как более многомерное существо и обретает контроль над своими проявлениями в других мирах, не утрачивая всей полноты самоконтроля здесь. На этом, если ты помнишь, основано искусство магических манипуляций... - Опять ты перескакиваешь с темы на тему! Давай сначала закончим со смещением восприятия. О магии - потом... - Я уже рассказывал тебе: при смещении восприятия его диапазон не расширяется, а как бы "сползает", захватывая полосы вибраций, принадлежащие другим мирам, но при этом утрачивая какую-то часть того, что обычно воспринимается человеком здесь. Когда ты выходил за барьер восприятия и созерцал разные аспекты бесконечности $q`lncp$ себя, ты тоже как бы сошел с ума. Ведь ты же не мог адекватно функционировать в мире человеческой повседневности, верно? - Адекватно функционировать? Да он вообще перестал для меня существовать... - И ты для него - тоже. Но поскольку процесс смещения был динамичным и неконтролируемым - ты как бы проходил по кругу принципиально возможного восприятия, чтобы вернуться в нормальное состояние, в обратном порядке повторив все шаги алгоритма выхода, тебе удалось не "увязнуть" в других мирах в "полуразобранном" состоянии... - Но разве я что-либо контролировал? Мне казалось, что все происходило само собой... - Твое тело контролировало... Ну, и я немножко помогал. Совсем чуть-чуть... В следующий раз моя помощь тебе будет уже не нужна, поскольку к тому времени ты накопишь достаточно энергии... У обычного человека этой энергии нет, и, если его диапазон восприятия начинает смещаться, то... - Почему это может произойти? - перебил я. - По разным причинам. Избыточное давление энергии слишком мощных эмоций в какой-либо зоне энергетической структуры, которое "сталкивает" восприятие с "насиженного места" или, наоборот, вакуум, обусловленный перерасходом энергии - он как бы "всасывает" силу в себя и "стягивает" восприятие... Но это - тема для отдельного разговора. Человеческое существо - саморегулирующаяся система, и во многих случаях такой индуцированный сдвиг устраняется сам собой, едва только исчезает его энергетически обусловленная причина. В то же время энергетическая структура как бы сохраняет память о пути, который был проделан диапазоном восприятия в поле составляющих человеческое существо вибраций. Благодаря этому человек может осознанно повторить сдвиг, если накопит достаточное количество

Третье открытие силы. Сидерский А. filosoff.org
энергии. Этим принципом иногда пользуются в школах тайного знания, применяющих в своей практике психотропные вещества. Но только на самом начальном этапе и под тщательным контролем со стороны опытного наставника. Впоследствии применение психотропных веществ полностью прекращается, заменяясь сверхинтенсивной тренировкой. Случается, однако, что индуцированный сдвиг делается устойчивым. Например, если энергетическая структура человека перегружена стрессовыми блоками, лишаящими ее подвижности. Если сдвиг восприятия почему-либо зафиксировался, восстановить адекватность человека в этом мире можно двумя способами – насильственно вернув восприятие в исходное состояние, что без серьезных, зачастую необратимых, разрушений энергетической структуры сделать очень сложно, практически невозможно, или расширив его так, чтобы оно вновь захватило утраченную часть обычного человеческого диапазона. Техники смещения с последующим "обратным" расширением также пользуются школы, на начальных этапах тренировки применяющие психотропные вещества. – А методы обратного расширения? – Те же самые... Какая разница, что вводить в сферу восприятия? Тем более, что утрачивается обычно не так уж много. Основная проблема – в том, что сознание при этом начинает работать по-другому, и нельзя утрачивать над ним контроль. Если появляется элемент неуправляемости, например, необузданность желаний – тогда – пиши пропало. Если ты сходишь с ума с целью тренировки, ты должен четко отдавать себе отчет в том, что ты сходишь с ума, в том, куда именно ты с него сходишь, а также в том, чего ты намерен добиться, в какой области и как... – Ты что-то хотел сказать о магии? – Да, в общем-то, ничего нового. Все это мы с тобой уже рассматривали. Может быть, под немного другими углами зрения... На уровне самоосознающего Единого существует один-единственный объективный закон, определяющий ход событий в мире – Его Воля. В мирах с ограниченным количеством измерений пространство соответствующим образом организовано. Чем меньше измерений, тем четче должна быть организация, жестче и определеннее структурные взаимосвязи и, соответственно, строже законы. Поэтому часть Воли как бы связывается в объективные физические законы, действующие в данном подпространстве интегрального пространства Мира. Трехмерный физический мир – самый плотный, в нем – наименьшее количество измерений и, соответственно, наименьшее число возможных степеней свободы. Его организация определяется наибольшим числом жестких физических законов. На свободную волю осознающих себя в нем существ остается не так уж много. По большому счету, это – лишь свобода принятия решений относительно перемещения своего тела в трехмерном пространстве. Но ведь мы живем фактически в тех мирах, свое существование в которых осознаем. Поэтому, расширив самоосознание на те части себя, которые принадлежат более тонким и более многомерным мирам, мы автоматически обретаем несколько большую свободу воли. И чем в более тонких мирах мы способны себя осознавать и предпринимать некоторые целенаправленные действия, тем большей свободой воли мы обладаем. Тот, кто осознает свою тождественность Единому, фактически всемогущ. Мы можем предпринимать в более тонких мирах вполне естественные там произвольные и управляемые сознанием действия, которые в мирах более плотных выражаются в виде стечения неподвластных воле обстоятельств, совершенно объективно и без нарушения физических законов этих миров формирующих нужные нам ситуации... Почти все, что происходит в мире людей, обусловлено случайными стечениями обстоятельств. Я уже не раз говорил тебе, что истинной силой влиять на ход событий на этой планете обладают вовсе не те, кто наделен политической властью или владеет несметными богатствами, а совсем другие... – Да, я помню... Но ты вот что мне скажи: неужели достаточно один раз воспринять то, что обычно находится за пределами диапазона восприятия, чтобы обрести способность управлять вниманием и осуществлять какие-либо действия в той, параллельной реальности?

На мой вопрос он ответил вопросом: – Неужели ребенку достаточно сделать один первый шаг для того, чтобы обрести способность уверенно шагать по земле? – Понятно, – сказал я. – Первый шаг – лишь демонстрация самому себе того, что "там что-то есть, и вообще это – возможно"... – Именно так... – подтвердил он, и добавил: – Как в плавании. – В смысле?.. – Если человек человек поплыл, это еще вовсе не означает того, что он умеет плавать, и что его тело приспособлено для плавания. Чтобы плавать свободно и владеть разными стилями на уровне искусства, необходимо долго и упорно тренироваться. В процессе тренировок сознание учится управлять телом в воде, а само тело развивается и приобретает характеристики, необходимые для оптимизации его взаимоотношений с новой средой и новым видом деятельности. Это – естественно. И чем больше мы тренируемся, тем затем мягко поднять ноги в стойку скорпиона на предплечьях, и тут *bg h1nde1qrbhe* с водой, тем более эффективными и менее энергоемкими становятся движения нашего тела в ней, тем большую свободу оно обретает в среде, некогда бывшей для него

Третье открытие силы. Сидерский А. filosoff.org
новой и, может быть, даже враждебной. Конечно, многое зависит от тренера и от того, насколько хороша методика тренировки. Если тренировок было мало, или методика оказалась ущербной, ты остаешься дилетантом. Попадая в воду, ты, конечно, плывешь, но никак не на уровне искусства. Мастер Чу немного помолчал. - Если опытный пловец по каким-то причинам бросает тренироваться, - продолжил он после паузы, - он не утрачивает основных навыков, но теряет энергию и мастерство. Ведь уровень требований к системе тело-сознание снижается, и она позволяет себе расслабиться. Когда такой человек попадает в воду, он плавает, и со стороны выглядит вроде бы вполне пристойно, однако сам он ощущает свою ущербность. - Что вверху - то и внизу... Тренировка тела, тренировка сознания, тренировка восприятия - принципы везде одни и те же, немного помолчал, добавил он. БЕЗМОЛВИЕ И ВОЙНА "ВОВНУТРИ" Мастер Чу замолчал. Внутри у меня по-прежнему царило полное безмолвие. Слова падали на поверхность моего восприятия, рождая в самом внешнем тонком слое сознания легкую рябь, которая тут же успокаивалась, потому что вибрации слов проникали куда-то глубже и там растворялись, смешиваясь с неподвижностью тишины, как капли ночного летнего ливня, пронзая поверхность моря, сливаются с темной водой. Я вдруг вспомнил, что с самого момента нашего знакомства часами мог слушать Мастера Чу. При этом не имело никакого значения, о чем именно он говорил. Он мог разными словами без конца повторять одно и то же, мог вообще нести какую-нибудь чушь, но это меня совсем не раздражало... Тем более, что в конце концов чушь оказывалась вовсе не такой уж чушью. Его слова не были просто единицами звукового кода, несущими некоторую информацию. Более того, иногда мне казалось, что не была важна и сама информация, которая в них содержалась. Они обладали некой особой силой, которую он в них каким-то образом вкладывал. И именно эта сила являлась тем единственным в его словах, что имело истинный смысл. И сейчас, рассматривая из своего безмолвия то, что он произносил, я видел, что каждый звук - импульс Силы, обладающий своей собственной жизнью. Проникая в мое сознание, они соединяли свою силу с моей, и я чувствовал, что мой уровень энергии повышается с каждым мгновением просто оттого, что я слушаю Мастера Чу. И не имело никакого значения ни то, насколько корректны его объяснения с точки зрения современной и не очень современной науки, ни недостаточная, как мне казалось, строгость его терминологии, ни клочковатость и отрывочность его объяснений, ни даже то, что он многое разными словами повторял раз по пять, а многое - недоговаривал. Он передавал мне все, что намеревался объяснить, каким-то другим способом, не с помощью словесных выкладок, а на некотором ином уровне - там, где имела значение только Сила, и где все было ясно без слов. Воспользовавшись паузой, я спросил: - Зачем ты мне все всегда объясняешь? Ведь ты вполне мог бы обойтись без слов... - Да, - ответил он, - однако ощущение без понимания еще не есть полноценное знание. Почему-то для понимания объяснять необходимо, хотя важны в объяснениях, конечно же, не составляющие их слова. Может быть, дело в том, что именно слова легче всего проникают в глубины сознания, ведь мы привыкли впускать их внутрь... Так, по жизни... Можно было бы, наверное, пользоваться стихами. Вряд ли эффект был бы другим. По ту сторону поисков истины растянута прямая трамплин спасатели держат за ручки дырявый брезент рыболовы заполнили сети тиной сухого пруда солнце проплавило дыры в очках просочившись белесым золотом сквозь покрывало призрачных снов. Западный ветер завтрашним вечером был бы кристально чист если б ты видел в граненом стакане отблеск звезды взошедшей в полуденном зное... Он снова замолчал, а я вдруг как-то резко ощутил всеохватывающую тотальность установившейся в моем сознании тишины. Я чувствовал, что не могу вернуться в привычное состояние мыслительной суеты. И в то же время сознание мое было настолько ясным и прозрачным, что каждая падавшая в него в виде внешнего импульса или всплывавшая из глубин мысль оказывалась непостижимо выпуклой и рельефной. Все взаимосвязи, существовавшие между мыслями и мыслеобразами, прослеживались с какой-то чуть ли не патологической точностью и полнотой. Это новое состояние сознания было настолько непривычным, что я спросил: - Что делать с внутренним безмолвием? - А-а, - улыбнулся Мастер Чу, - что, не нравится? - Да нет, я не могу сказать, что не нравится, просто непривычно как-то. - Привыкай. Это - единственное, что можно сделать. И потом, то, что ты достиг безмолвия, вовсе не так уж плохо. Ведь это состояние сознания функционально на несколько порядков более эффективно, чем обычный среднечеловеческий неудержимый мыслительный понос внутреннего текста. - А он - понос этот - может вернуться? - поинтересовался я. - Сам по себе? Нет, - уверенно ответил Мастер Чу. - Внутренний текст - это не свет в комнате: хочешь -

Третье открытие силы. Сидерский А. filosoff.org
включил, хочешь выключил. Либо он есть - и тогда сознание пребывает в обычном состоянии спонтанного трепа, либо его нет. Во втором случае состояние сознания необратимо изменено за счет перехода энергетической структуры на более высокий уровень личной силы. Это - эволюционно значимый шаг, своего рода мутация. Повернуть этот процесс вспять невозможно. И если кто-то утверждает, что он по своей воле включает и выключает поток внутреннего текста, то он или врет, или находится в плену иллюзий. Одно из двух - либо он не достиг безмолвия - тогда он врет, и это делает его безнадежным, либо принимает за внутренний текст возможный во внутреннем безмолвии процесс многонаправленного мышления, который полностью подконтролен воле и этим принципиально отличается от неуправляемой внутренней болтовни - тогда он ошибается, но рано или поздно эта ошибка станет для него очевидной. Впрочем, это даже не ошибка, а терминологическая неточность, которая, по большому счету, не имеет никакого значения для самого ошибающегося, но может оказаться роковой для тех, кого он берется учить. Процесс контролируемого многонаправленного мышления можно включать и выключать - это верно, но спонтанный внутренний текст - никогда. Его можно только уничтожить, нагнетением Силы в соответствующие части энергетической структуры устранив в них "энергетический люфт" и тем самым избавив их от неконтролируемого пространственновременнсп "дребезга".
Он опять немного помолчал, а потом вдруг вернулся к теме, которая казалась мне исчерпанной: - С преодолением барьеров восприятия и овладением искусством осознанного контроля в других мирах дело обстоит точно так же, как с плаванием. Впрочем, как и с любым видом искусства, в котором тело и сознание используются в качестве инструментов. Для сохранения импульса развития всегда необходим вызов. Каждый раз пройти немножечко дальше, овладеть чем-то еще, в каждой тренировке - хотя бы чуточку превзойти самого себя. И в то же время ничего в себе не разрушить. Ведь когда энергетическая система человека работает на грани своих возможностей - а только в этом случае она эффективно развивается - даже незначительные нарушения в ней имеют, как правило, очень серьезные, зачастую - ультимативно разрушительные, последствия. Так уж устроен этот мир, где нет ничего, кроме перманентной войны - то ли с другими, то ли с самим собой, то ли со своим несовершенством. С точки зрения эволюции как развития самоосознания и приближения к бессмертию война против своего собственного несовершенства перспективнее, чем война против других существ и тем более - чем просто бездумная драка с самим собой. Впрочем, кому что... Каждый из нас вправе выбрать свою войну, но вообще отказаться от войны не в силах никто. - Ты вот все время говоришь о войне, - сказал я. - А как же мир? Ведь люди, сколько человечество себя помнит, стремятся к миру... - спросил я. - А еще - к равенству и братству... Две голубые мечты - мир и равенство. - Три. Еще свобода... - Нет, свобода - это другое. Свобода - внутреннее состояние, оно не зависит ни от кого и ни от чего, кроме самого человека, и потому в принципе достижимо. - А равенство и мир - нет? - Нет. И то, и другое - абстрактные идеи, на практике порождающие всегда только свою противоположность. Первое, что стараются сделать борцы за равенство - любимы средствами захватить власть, безжалостно подавить сопротивление противников равенства и навязать оставшимся в живых свой взгляд на это понятие. - А мир? - С миром - еще проще. "Хочешь мира - готовься к войне." Не я придумал эту формулу. Вся история человечества - история бесконечной вереницы войн, подавляющее большинство которых велось с самой что ни на есть благодородной целью - ради достижения прочного и стабильного мира, хотя бы в некоторой отдельно взятой части планеты. - Но кое-кто умудрялся соблюдать нейтралитет даже во время мировых войн... - Например, Швейцария? Эта страна отвоевалась на много веков вперед, столетиями поставляя наемников для всех европейских театров военных действий. И потом, такая ситуация возникла не так давно - только после того, как страна за счет активного участия в чужих войнах обрела огромную внутреннюю силу, не зависящую от оружия, что позволило ей избежать необходимости физического - но не экономического и не политического - участия в новых войнах, а обратить внимание на совершенствование собственного внутреннего устройства... - Ты имеешь в виду финансовый расклад? - Да. Чтобы тебя не трогали, ты должен быть сильным, а твои опгемvh`k|mfе враги - находиться в такой зависимости от тебя, которая не может быть устранена силой оружия. Они должны не хотеть с тобой воевать. Иначе рано или поздно найдется кто-то, кто возгладит мира еще больше, чем ты. И он станет сильнее тебя, чтобы уничтожить всякую возможность возникновения угрозы с твоей стороны. - А если мы с ним объединимся? - На горизонте появится кто-нибудь третий... - Ну, а если все в конце концов договорятся... - Маловероятно... По крайней мере, - в обозримых пределах времени и пространства. Здесь всегда найдется тот, кто рожден с гипертрофированной жадной войны и достаточно туп для

Третье открытие силы. Сидерский А. filosoff.org
того, чтобы видеть только один из возможных ее вариантов – внешняя война против других существ. Неуемное стремление к власти, свойственное отдельным индивидам – тоже своего рода естественный регулятор эволюционного процесса, один из методов централизованного собирания расхлябанного человеческого стада в упорядоченные функциональные структуры. И когда возможности какой-то из таких структур оказываются исчерпанными, происходит очередная революция. В конце концов, никто ведь не знает, какой из путей упорядочивания и концентрации осознания окажется в итоге наиболее эффективным. Мир всегда заботится о том, чтобы индивидов, сознательно или неосознанно стимулирующих этот процесс, в нем было более чем достаточно. Но если даже вдруг в процессах естественной планетарной саморегуляции произойдет сбой, и случится такое, что долгожданный всеобщий мир наступит, то непременно взбунтуется природа или откуда-нибудь вывалится какая-нибудь заморочка космического характера... Мало ли с чем можно сражаться... Мир крайне заинтересован в концентрации и накоплении упорядоченного самоосознания, и вряд ли так просто смирится с решением наиболее перспективных из его творений вымереть от расслабленного безделья. Все, что здесь происходит – это борьба за выживание непосредственное физическое или какое-либо другое. Борьба с оружием в руках, борьба мыслей, политических линий, идей, желаний, страстей, экономических структур, тайных кланов, философских течений – детали не имеют значения. Важно одно: каким бы мудрым и могущественным ты ни был, сколь ревностно не стремился бы к миру, ты не можешь выйти из игры, пока находишься здесь. Ты можешь наплевать на все, что угодно, кроме одного – Мир никогда не позволит тебе прекратить сражаться. Поскольку, пока ты воплощен в теле, тебе не дано уйти от необходимости участвовать в эволюционном процессе и в естественном отборе, суть которого всегда одна – война. – Но если мне надоело сражаться, если я не хочу становиться поперек дороги другим?!... – Тогда у тебя есть только один выход – избрать "швейцарский вариант". – То есть? – Накопить достаточно личной силы для того, чтобы перебросить внимание на внутренний фронт и заняться борьбой против своих несовершенств. Если ты это сделаешь, Мир оставит тебя в покое, более того, ты обретешь силу влиять на многие протекающие в нем ключевые процессы, никак физически в них не участвуя. – Почему? – Перенеся войну внутрь себя и обратив ее против своих собственных несовершенств, ты самым прямым и непосредственным из всех возможных способов включаешься в процесс целенаправленного собирания, накопления и упорядочивания самоосознания. Каждое твое *deiqrbhe*, каждое твое слово, каждая твоя мысль и каждое твое побуждение приобретают эволюционную значимость и потому содержат в себе огромную силу. Мир заинтересован в том, чтобы ты продолжал в том же духе, поэтому автоматически предоставляет тебе режим максимального благоприствования. Из твоей жизни уходит внешняя напряженность, ты обретаешь все большую и большую свободу стратегического маневра, и твои внешние враги как-то сами по себе испаряются из твоей жизни, либо каким-то неожиданным образом превращаются в твоих союзников. Как-будто ты живешь в мощном защитном поле. И чем глубже ты уходишь внутрь, чем более совершенным становится твое существо, тем более плотным и непроницаемым для внешних неблагоприятных раскладов делается это поле... Кстати, тебе не кажется, что ты уже ощутил все это на собственном опыте? И Мастер Чу хитро усмехнулся. – Почему так выходит? Кто в Мире делает это для меня? – Ты же сам и делаешь. Твоя личная сила. Сила Единого, или Мира, или Духа, или... Не важно, как ЭТО назвать, ибо в любом случае все это – Ты САМ... Он немного помолчал, а потом медленно проговорил: Трагедия Рима в безмерно стекленеющем воздухе свежих потерь. Сообразно закону языка одного бытия острями вонзаются в нас. Отсюда нелепость попыток нарушить гармонию сна. Ибо игры с огнем – лишь внутренний ритм того, что стремится к истоку. Бесконечная смена друг друга в разнородных потоках неизменно бесстрастных времен... – Ты это к чему? – удивился я внезапно переходу. – Да так, к слову... ПЛАВАНИЕ КАК ТЕХНИКА ИНТЕГРАЛЬНОЙ ТРЕНИРОВКИ некоторое время он лежал молча. – Послушай, – словно что-то вспомнив, сказал он вдруг, кстати, о плавании... А почему бы нам сейчас не заняться плаванием в самом буквальном смысле слова? Ведь я, пожалуй, уже научил тебя всему, чему мог. Осталась только плавита-садхана – комплекс техник психоэнергетической тренировки, основанных на плавании. Их ты освоишь очень быстро – ведь ты пловец, и к тому же – тренер... Смотришься-ка наверх – принеси свои ласты... Особого энтузиазма его предложение во мне не вызвало, но и каких бы то ни было явных причин отказаться я не находил. Можно было бы сказать ему, что я устал, но это было бы враньем – во-первых, я не устал изначально, а, во-вторых, своими объяснениями он только что накачал меня энергией под самую завязку. Ну, и, разумеется, я прекрасно отдавал себе отчет в том, что

всякая попытка обмануть Мастера Чу – затая безнадежная и попросту глупая. Я встал и нехотя вскарабкался к палатке. Когда я спустился вниз, он сидел на краю плиты и смотрел в воду. Жестом подозвав меня, он велел сесть рядом и сказал: – Продышись и нырни без ласт на дальность – брассом... Ты хорошо ныряешь? – Не жалуюсь. – Ну, давай!..

Я спустился в воду, сделал несколько глубоких вдохов-выдохов, потом продышался и, набрав в легкие воздух, нырнул. Как обычно, я оклеветан под водой на глубине около трех метров до тех пор, пока не возник первый позыв на вдох. После этого я начал медленно подниматься к поверхности, продолжая плыть вперед. Такой прием позволяет более-менее безопасно продолжать продвигаться под водой до второго позыва на вдох и даже после него. Если, дождавшись второго позыва на вдох, начать резко подниматься к поверхности, можно протерять сознание из-за ступенчатого падения остаточного парциального давления кислорода в легких – ведь давление окружающей среды при всплытии уменьшается.

Я плыл, постепенно приближаясь к поверхности, до тех пор, пока у меня в глазах не начало темнеть. Затем, мгновенно прорезав лбом поверхность воды, я быстрыми мощными гребками с максимально доступной мне скоростью поплыл вперед, интенсивно дыша и стараясь развить как можно большее напряжение. Этот прием позволяет не "отключиться", уже выскочив на поверхность: в момент выхода нельзя расслабляться. Наоборот, нужно "загрузить" мозг мощными сигналами, и сделать это легче всего, просто начав плыть с соревновательной скоростью.

Я вернулся к берегу. – Метров шестьдесят пять, – сказал Мастер Чу. – Хороший результат. А теперь ты выполнишь то, что я тебе скажу, и затем нырнешь на дальность еще раз. Я думаю, после этого тебе все станет ясно. Для начала разомнись и отработай технику дыхания, которая используется в практике плавита-садханы. Четырехсот метров кролем в ластах для этого будет достаточно... Плыви свободно, руками и ногами работай как можно более ритмично. Дыши под обе руки, но не слишком часто... Скажем так – один цикл дыхания на пять гребков... – То есть ритм – "пять-пять"? – Да. Вдох под правую руку – пять гребков, вдох под левую руку – пять гребков... Но... Что ты делаешь обычно, когда плывешь в ритме "пять-пять"? – В смысле? – Ну – вдох, а потом? – Задержка... – Вот! А сейчас делать задержку ты не будешь. Вместо этого начинай выдыхать сразу же после того, как закончил делать вдох. Но выдох должен быть медленным и очень плавным. Ты как бы стараешься оставить сколько-то воздуха напоследок. И уже перед самым следующим вдохом резким толчком удаляешь из легких ВСЕ воздух. – Это называется акцентированным выдохом. – Да. Однако ты не просто делаешь акцентированный выдох, а именно выталкиваешь воздух из легких мощным движением диафрагмы, которое начинается из живота. А живот, в свою очередь, сжимается снизу – от самой промежности. Таким образом, акцентированная часть твоего выдоха начинается с мощной мула-бандхи – корневого замка. Понял? – Да. – Тогда – вперед!

Я надел ласты и поплыл. К концу дистанции в четыреста метров в промежности у меня явственно ощущалась горячая точка – словно там тлел фитиль. – Закончил? – спросил Мастер Чу. – Снимай ласты. Теперь начинается собственно плавита-садхана, и плыть тебе придется брассом. Главное, за чем необходимо следить – это мощные гребки руками, которые заканчиваются раскрывающим грудную клетку круговым движением плеч назад, полным вытягиванием и длинным скольжением опоре толчка ногами. Ты знаешь этот стиль – современный брасс с высоким наплывом и глубоким уходом под воду в скольжении... – Да. – Так вот... Проплыви для начала двести метров – до утеса и обратно, дыша через один раз. – Как это? – На два полных цикла движений – не два, а один вдох. Ты делаешь его в первом цикле, а весь второй цикл движений выполняешь под водой, не выныривая, и в это время делаешь длинный выдох с акцентированным окончанием. Понятно? – Да, – ответил я и начал выполнять его задание. Проплыв всего лишь пятьдесят метров, я вдруг почувствовал, что, делая вдох, наполняя воздухом не только легкие, но как бы и все тело – до самых кончиков пальцев рук и ног. С каждым вдохом от середины лба до ступней прокатывалась волна чего-то – я мог поклясться, что это был воздух. Я дышал всем телом через середину лба! Доплыв до утеса, я повернул обратно и вдруг обнаружил, что вода перестала быть плотной жидкой средой, а превратилась в сонмище зеленых шариков. И эти шарики тоже стали прокатываться сквозь мое тело. Я скользил сквозь воду, а вода вместе с воздухом скользила сквозь меня. В состоянии, подобном трансу, я подплыл к берегу. – Отлично! – сказал Мастер Чу, взглянув на меня. – А теперь я расскажу тебе о ядре плавита-садханы, но сначала пообещай мне, что никогда не будешь о нем писать и рассказывать досужим слушателям. Только своим ученикам и только из уст в уста... – Но ты сам советовал мне по-возможности никому ничего не обещать, – сквозь зеленый туман с трудом проговорил я.

В предыдущем году между нами действительно был разговор на эту тему. Мастер Чу сказал тогда, что привычка давать обещания, как, впрочем, и любая другая устойчивая привычка делает человека легко "вычисляемым", и сводит почти на нет шансы победы в битве за осознание. "Упорядочивать осознание желательно как можно более хаотически, ибо, выстраивая его последовательно – блок за блоком, – ты рискуешь угодить в ловушку столь свойственного человеческим существам стремления к автоматизму и стать абсолютно предсказуемым, а в этом случае любая критическая ситуация, действия в которой ты заранее не отработал, может стать для тебя роковой", – эту его фразу я запомнил дословно. Я спросил: "А если давать обещания, но не обязательно их выполнять?" "Во-первых, тебя могут неправильно понять, – ответил он, – а во-вторых, у тебя остается только два выхода: либо ты выполняешь обещание, либо – нет. Толковый противник вполне может просчитать оба варианта и расставить ловушки на каждом из путей. Если же ты ничего не обещаешь, никто не знает, какими будут твои действия."

Теперь же Мастер Чу сказал: – В любом случае, ты должен знать: передавать эту технику человеку неподготовленному крайне опасно. Увлечшись ею, он может запросто угробить себя или сместить восприятие настолько, что вернуть его обратно будет уже невозможно. Ядро плавита-садханы один из самых мощных алгоритмов интегральной тренировки, более мощный, чем даже дыхание Силы – пранаяма. И Мастер Чу подробно рассказал мне о том, в чем состоит сущность этого метода. Видимо, благодаря тогдашнему моему состоянию, слова его накрепко запечатлелись в моем мозгу – даже сейчас, закрыв глаза, я слышу его голос, доносящийся до меня сквозь плеск волн и шипение прокатывающихся внутри моего тела *snksanb`rn*-изумрудных пузырьков.

Ядром плавита-садханы является так называемая "горка", составленная дистанциями переменной длины, которые надлежит проплывать, используя определенные ритмы дыхания – сначала усложняющиеся по мере приближения к "вершине", а затем – в обратном порядке возвращающиеся к исходному. Ограничений уровня сложности в ядре плавита-садханы нет, а зависит этот уровень от того, каким ритмом образована "вершина горки". Кроме того, многие ритмы включают в себя сочетание задержек дыхания разной длительности с определенными комбинациями бандх и манипуляций внутренней мускулатурой. К тому моменту, как я закончил работать с "ядром", мне казалось, что мое тело состоит уже только из воздуха и воды примерно пополам. – Проплыви еще двести метров брассом, делая один цикл дыхания на два цикла движений, и потом – продышись и нырни, – велел Мастер Чу. – А я тем временем тоже немного поплаваю. И он прыгнул в воду.

Я проплыл еще двести метров, продышался и нырнул по направлению к возвышавшемуся посередине бухты утесу.

Я свободно плыл на глубине трех метров, расслабляясь после каждого цикла движений, и ждал, когда появится первый позыв на вдох... Но его все не было. Потом я вдруг заметил впереди что-то темное. Поскольку на мне не было ни маски, ни очков для плавания, рассмотреть, что это такое, я не мог – без очков или маски все под водой выглядит размытым, угадываются только общие очертания крупных объектов. "Неужели я не заметил, как меня увело в сторону берега? Передыхал, что ли?... – подумал я. – Ведь, кроме утеса, посреди бухты нет других скал... А до него, судя по тому, что первого позыва на вдох еще не было, должно быть никак не меньше шестидесяти метров. Вот черт, нужно всплыть и осмотреться."

Каково же было мое удивление, когда, поднявшись на поверхность, я обнаружил, что нахожусь не более чем в десяти метрах от утеса! Я проплыл брассом под водой почти сто метров! Но самым невероятным было другое. Я пронырнул эти "почти сто метров" с такой легкостью, что даже сам не заметил, как это произошло! Вернувшись к берегу, я выбрался из воды. Мастера Чу на плите не было. ОМНИО-ТРЕНИНГ-ТЕХНОЛОГИЯ, КОНТРОЛИРУЕМЫЙ СЕКС И ПОСЛЕДНИЕ ТОЧКИ НАД "i" я улегся на теплую плоскую поверхность камня. Было тихо, совсем рядом внизу шевелилось море, ласковое предзакатное солнце ненавязчиво вливалось в тело сквозь упругую, слегка стянутую морской солью кожу, рождая благодатное чувство глубокого расслабления.

Лениво повернув голову на всплеск, который послышался справа, я увидел на кромке скалы пальцы Мастера Чу. Потом он подтянулся, и над камнем возникла его бритая голова, покрытая сверкающими каплями. Отжавшись на руках, он легким прыжком поднялся на край плиты, сделал шаг и улегся рядом со мной. – Ну как, все отплавал? – спросил он. – Да. – И в самом конце – нырнул без ласт на дальность? – Да. – И... – Метров десять до камня не дотянул. – Задержки не хватило? – Да нет, решил, что не туда заплыл... Метров пятнадцать, вероятно, еще вполне мог плыть... А может, и больше. – И так – ого-го! Почти сто метров... За одну тренировку настолько радикальный сдвиг! Здорово у тебя, однако, получается... – Под твоим чутким руководством... Я, между прочим, уже настолько к нему привык, что... Даже не представляю себе,

Третье открытие силы. Сидерский А. filosoff.org
каким бы я был, если бы мы с тобой тогда не встретились в этой бухте... Вообще, иногда мне кажется, что все изменения, которые произошли со мной за эти три года – исключительно твоя заслуга, а вовсе даже не моя... – Я не думаю, что ты прав. Те, кто нас учит, выполняют роль карты. Однако перебирать ногами на местности все равно приходится нам самим. Я не могу пройти твой путь за тебя, даже если бы хотел. И заставить тебя идти – тоже не в моих силах. Ты должен сам захотеть... Вернее – вознамериться. И если хочешь – идешь. Я только могу какими-нибудь уловками стимулировать твое намерение. Но так или иначе оно должно быть твоим, а не моим. Без намерения сам знаешь... А учителя, воплощенные в человеческом облике только источники информации. Ибо намерение рождается совсем на другом уровне реальности. Техника, с помощью которой реализуется самоосознание Духа – всего лишь способ находить свой собственный неповторимый путь на странной пересеченной местности, составленной множеством параллельных миров, и переставлять ноги, чтобы по этому пути продвигаться. – Однако мне неоднократно доводилось сталкиваться с мнением, что учитель все-таки необходим... – Конечно, карта – отнюдь не последнее дело. Хорошая карта идти легче, неожиданностей меньше. А если вместо карты приблизительный план, можно угодить в какой-либо непредвиденный расклад. Или забрести куда-нибудь не туда. И хорошо, если выход оттуда отыщется достаточно скоро. А то ведь можно до конца жизни слоняться в тумане по замкнутому кругу, так и не поняв, где север, где юг, где холодно, а где – жарко... И при этом быть уверенным, что идешь по самой прямой, самой короткой и единственно правильной тропе... В большинстве своем человеческих существа, кстати, так и поступают... В особенности те, кого взяли в оборот демонические силы. – А как насчет ловушек? – перебил я. Он удивленно приподнял брови: – Ловушек? Каких ловушек? – Ну, тех, что скрыты в тумане... – А-а-а... Так ведь в тумане любая паршивая канава может оказаться роковой западней. Все зависит от того, с какой стороны и в нее свалиться и какое место при этом ушибить... Хотя, конечно, заблудившийся в тумане может попасть и в по-настоящему крутую переделку... Но самые страшные ловушки, из которых почти невозможно выбраться – отнюдь не те, что скрыты в тумане. Самые страшные – те, о которых знаешь, и многократно предупрежден, и ясно видишь их прямо перед собой, и, тем не менее, не можешь устоять и делаешь последний шаг... В таких случаях обычно говорят: "что поделаешь – карма..." Только вот карма здесь ни при чем орпqrп глупость. Вышедшая из-под контроля глупость. – Ты полагаешь, глупость действительно может быть под контролем? – поинтересовался я. – Мне всегда казалось, что контролируемая глупость – не более чем Кастанедина коммерческая придумка. – Так ты читал Кастанеду? Вот уж не думал... – Не только читал, но даже перевел кое-что из его книг... Киевское издание – знаешь? Ну, с картинками такими замысловатыми на супер-обложках... – Так там – твои переводы?! – Да, а что? – Ну-ну, – он озадаченно почесал затылок. – Так как насчет контролируемой глупости? – переспросил я. – Тебе лучше знать, – сказал он. – Не я же переводил Кастанеду... Н-да... Крутые книжки... Кстати, при всей той пользе, которую они принесли, вреда от них в этой стране было... и есть... более чем достаточно... Может быть, даже больше, чем пользы. Ибо реальную пользу из них извлечь сумели немногие избранные, а вот крышу на сторону они свернули целой толпе народу. Так что хорошая карта – отнюдь не такая уж бесполезная вещь. И если тебе повезло с воплощенными учителями – ты вправе испытывать глубочайшую признательность к тем скрытым силам, которые тебя ведут. Он на минуту замолк, а потом продолжил: – Хотя... Прямых путей не бывает, и даже если тебе попадаются хорошие карты, и ты находишь способ полноценно использовать их указания, что тоже не так-то просто, двигаться ты все равно будешь по спирали. По восходящей спирали. И на каждом витке тебе понадобится новая карта. По крайней мере, новый ее лист. Воплощенные учителя приходят и уходят, мы встречаемся в жизни со многими людьми, и у всех чему-то учимся... Для каждого уровня развития сознания – свои учителя. И потому часто случается так, что тот, кто несколько лет назад многому нас научил, оказывается нашим учеником. А еще через несколько лет... или через несколько жизней... все опять может измениться... – А скрытые силы, которые нас ведут – это что такое? – спросил я. – Кроме наших воплощенных учителей, которых много, и которые меняются достаточно часто, есть другие, и именно они ведут нас от витка к витку спирали развития самоосознания. Они очень редко воплощаются в этом мире в качестве человеческих существ. В большинстве случаев мы воспринимаем их как могучие и безупречные потоки Силы в едином пространстве интегральной Вселенной. Их подсказки приходят к нам изнутри, возникая в пустоте внутреннего безмолвия как некое знание, как абсолютная уверенность в необходимости действовать так, а не иначе, как ясное понимание вещей, мгновением раньше казавшихся нам неразрешимой загадкой. Воля этих учителей взаимодействует в нашей личной воле, и вместе

Третье открытие силы. Сидерский А. filosoff.org
они в нужный момент приводят к нам нужных людей, и складывают события нашей жизни в мозаику, уникальный рисунок которой оказывается единственно правильным ответом, на возникающие перед нами вопросы. Точно так же, как и воплощенные учителя, они приходят в нашу жизнь и уходят из нее, они передают нас друг другу, но происходит это не так часто, и каждая такая передача означает начало нового витка в развитии нашего осознания, постижении нами наших учителей и самих себя. Впрочем, они – Сила, и мы – Сила; и они, и мы – самоосознание Единого, так что в конечном счете, все сводится к постижению нами самих себя. А оереund{... Когда мы с тобой в первый раз встретились в этой бухте – я рассказывал о себе, помнишь? Тогда в моей жизни был именно такой переходный момент... И в твоей – тоже. Различие состояло в том, что я в точности знал, что происходит, а ты – только подозревал. За многие жизни, в которых мы с тобой встречались на этой планете, друг друга учили и друг у друга учились, таких моментов было столько... Вот и сейчас, похоже, наступает один из них... Мне пора уйти из твоей жизни. А для тебя пришло время научиться точно знать, что происходит...

Я резко сел, благостное чувство расслабления мигом улетучилось, а сердце словно сдавила холодная рука необъяснимого чувства тревоги. – Но почему ты должен уходить?! – воскликнул я. – Сегодня истекают три года... Я говорил тебе об этом. Ты не поверил. – Почему не поверил? Поверил... – Потом – возможно, но не тогда, когда я тебе об этом рассказывал.

Он был прав. В тот раз я считал его психом до самого того мгновения, когда он движением руки добыл из глубин моего подсознания воспоминание о нашей с ним первой встрече, которая произошла больше трех тысяч лет назад. – Три года, отведенные мне на обучение и перенастройку энергетической структуры, закончились. И, судя по тому, что я все еще жив, я справился... Помнишь, я тебе говорил, что для решения задач, которые будут стоять передо мной, если я проскочу, мне нужно будет покинуть эту страну? Паспорт с визой и билет – в кармане моего рюкзака. А ты пока что остаешься... Тебе еще многое предстоит сделать здесь. Я передал тебе всю практическую информацию, которой располагаю. Остальное – за тобой. – Но ты вернешься? – Не думаю. Мы не возвращаемся. И даже не оглядываемся. У нас нет будущего, а прошлое уничтожается в тот самый миг, когда перестает быть настоящим. Мы никогда не можем прийти туда, откуда ушли. В этом текущем мире все непрерывно меняется, и следы наши на теле времени затягиваются одновременно с тем, как мы переставляем ногу, чтобы сделать следующий шаг. Мне ли тебе об этом рассказывать?

От его слов мне сделалось как-то не по себе. Он, видимо, в точности представлял, что со мной происходит, так как сказал: – Это пройдет. Всегда чувствуешь себя не в своей тарелке, когда предстоит сделать первый самостоятельный шаг. Потом привыкаешь, и уже не соглашаешься променять свободу принятия собственных – пусть иногда ошибочных – решений ни на какие – даже самые надежные чужие рецепты. Я все тебе передал, а теперь ты должен отыскать что-нибудь свое. Для развития твоего самоосознания требуются твои методы, и никто, кроме тебя, не может знать, какие именно. Не бойся, у тебя будет, на кого опереться. Тот, кто вел меня до настоящего момента, передает меня другому. Сам же он теперь будет вести тебя. Сегодня ночью, после того, как я уйду, ты с ним встретишься. – Как, прямо здесь? – А где же еще? – улыбнулся он. – В том пространстве, где происходят подобные встречи, не существует ничего, кроме сейчас и здесь...

Тут мне в голову пришла странная мысль, не совсем, как мне onj`g`knq|, соответствовавшая столь внезапно проявившейся драматичности момента. – Послушай, – сказал я, – мы тут вспоминали только что Кастанеду... У меня есть ощущение, что происходящее с нами как-то очень уж подозрительно перекликается с тем, что описано у него. Может быть, я сплю, начитавшись его книг, и все это мне снится? – Что, все три года? – с ироничной усмешкой бросил он. – Прямо летаргия... – Да нет, это я так, фигурально... Но ты сам посуди: мы как бы случайно встретились неизвестно где, виделись время от времени в местах, которые он охарактеризовал бы как места Силы... Теперь вот ты уходишь... Не столь, правда, драматичным способом, как дон Хуан. И с обрыва сигать меня никто не заставлял... – Ну... Всего ведь три года. Кто знает, во что бы это вылилось, пообщайся мы с тобой лет десять? Уверю тебя, обрыв подходящий мы бы отыскали. – Вот и я говорю... Очень уж совпаденный много. То ли символично, то ли просто до неприличия банально. Тебе не кажется? – Ничуть, – ответил он.

Это прозвучало для меня несколько неожиданно. Он заметил мое недоумение и пояснил: – Здесь очень трудно придумать что-либо новое. Так, чтобы кардинально... И Кастанеда – отнюдь не оригинален. В своих книгах он описал совершенно стандартную ситуацию. Его взаимоотношения с доном Хуаном строились по самой распространенной и типичной из традиционных классических

Третье открытие силы. Сидерский А. filosoff.org
схем взаимодействия учителя с учеником. Такие ситуации были описаны сотни раз, а может быть, даже тысячи. Очень многие из старинных трактатов построены по той же схеме, что и книги Кастанеды. Взять, хотя бы, ту же "Гхеранда-Самхиту"... Или "Бхагавад-Гиту"... Просто Кастанеда с потрясающим мастерством сумел подать все это в исключительно современной интерпретации... Только и всего. Поэтому то, что происходит между нами с тобой отнюдь не исключение из общего правила. Оттого и выглядит настолько банальным... За все те жизни, в которых мы с тобой встречались, уже можно было бы и привыкнуть... Учитель и ученик менялись местами, один уходил, другой оставался, но по-сути... Суть взаимодействия не изменялась. Если ты пороешься в памяти... в памяти вообще... ты вспомнишь, что в предыдущий раз ушел ты, а я оставался. - Я помню. Кажется, я помнил это всю жизнь... С самого детства. - Вот видишь... А говоришь - банально... Конечно, банально - в известном смысле. Но... До сих пор в конце всегда была смерть одного из нас. И некоторая недоговоренность... Три точки... Иногда - две после знака вопроса. Верно?.. - Да, - согласился я. - В этот раз уйти должен был я. Но я жив, и я знаю, что проживу еще долго. Мы с тобой попали сюда на грани эпох. Что-то кардинально меняется в мире, в нас, в том, что нам надлежит здесь делать. И поэтому, видимо, наши пути расходятся. А смерть, которая должна поставить точку, уже пришла.

Он кивнул в сторону моря. На том месте, где в последний раз видели погибшего аквалангиста, по-прежнему болталась пластмассовая бутылка, привязанная к лежащему на дне камню. - Смерть уже пришла, и прошла мимо. Возможно, кто-то из нас двоих в этой жизни достигнет порога истинного бессмертия... Если я прав, то именно тебе предстоит найти тело того парня и передать есп местным властям. Что-то вроде ритуала. Он ни в чем не виноват, так же, как и мы с тобой. Просто так вышло. Совпадение. Или знак... как сказал бы дон Хуан. Он улыбнулся и на минуту о чем-то задумался, а потом сказал: - И еще... Смерть - это жестокий и окончательный знак. И если все произойдет именно так, как я говорю - а я в этом почти не сомневаюсь - это будет означать, что здешние места для тебя исчерпаны, и тебе не следует впредь являться сюда за Силой. Они больше не будут для тебя местами Силы. И не нужно пытаться вытянуть из них последние соки - это сделает их враждебными тебе. Поблагодари их и уходи. И не возвращайся. - Как, совсем? А если я захочу отдохнуть? - Мир большой. Впрочем, ты можешь вернуться, но только тогда, когда почувствуешь, что помощь этих мест нужна тебе для того, чтобы передать свое знание кому-то, кто придет следом и пройдет дальше, чем ты... Тогда они вновь примут тебя и станут местами Силы для тех, кого ты будешь учить. Ведь это только на первый взгляд кажется, что здешние места - никакие, на самом деле они обладают ого-го какой Силой... Я прав?

Он лукаво улыбнулся. - Прав, - ответил я. Почему-то мне было очень сложно произносить слова, я чувствовал себя так, словно был загипнотизирован. Все тело пробирала мелкая мелкая дрожь. - Сила этих мест - очень древняя и очень-очень тонкая, продолжил он, - и отрешенность их ей соразмерна. Потому-то все здесь как бы скрыто. Но это не значит, что ничего нет. Кроме того, отрешенность делает здешние края абсолютно безжалостными. И тому, кто начал играть с ними в игры Силы, они ошибок не прощают. Поэтому, если ты снова придешь сюда один... - Что тогда? - Не знаю.

Он поднялся, оделся и сел со скрещенными ногами, прислонившись спиной к белой поверхности скалы. Я тоже оделся и сел рядом. Было тихо, совсем рядом внизу ласково шелестело море, золотистое солнце мягко клонилось к горизонту. Летчики что-то делали наверху, их почти не было слышно. - А рюкзак? - спросил я. - Я уже все собрал, - ответил он. - Пока ты плавал.

Он замолчал и закрыл глаза. - Послушай, - немного нервно поинтересовался я, - а бессмертие - это конец? Мне казалось, что между нами осталась некоторая недоговоренность, которая сжимала что-то во мне в тугую пружину, и я чувствовал, что она вот-вот вырвется и распрямится каким-нибудь срывом или эмоциональным всплеском. Я не знал, о чем спрашивать и что говорить, но ощущал, что не могу молчать, что еще не все исчерпано, что где-то должна быть поставлена точка... - Почему ты так решил? - ответил он вопросом на вопрос. - Я ничего не решил, я просто спрашиваю, - с некоторым совершенно, казалось бы, необъяснимым раздражением сказал я. Трудно представить, что может быть дальше... Частичное бессмертие, при котором на земле после ухода человека остается мертвое тело }гп еще туда-сюда... Перспективы развития и прочее... Пропуск в новое качество бытия... Помнишь, у Цоя: "...билет на самолет с серебристым крылом, что, взлетая, оставляет Земле лишь тень..." С этим, вроде бы, все ясно. Но истинное бессмертие... Вот я и спрашиваю: неужели бессмертие - это конец? - Бессмертие - это не конец, - медленно выговаривая слова ответил он и открыл глаза, пристально на меня взглянув. Бессмертие - это только начало... - В смысле... - Ты можешь и не достигать

Третье открытие силы. Сидерский А. filosoff.org
 истинного бессмертия, если это, скажем так, не входит в планы твоего проявления в этом мире. Ибо значение имеет лишь непрерывность самоосознания. Добравшись до нее, ты не обязательно должен воплощаться снова. По крайней мере, здесь... Если тебе незачем это делать, ты вполне можешь оставаться "там"... Если же тебе почему-либо нужно еще больше приблизиться к Великому Пределу, ты воплощаешься, выбрав оптимальное время, в месте, наилучшим образом соответствующем той задаче, которую ты перед собой ставишь. Разные типы бессмертия - это, скорее различные функциональные состояния, чем уровни развития самоосознания. Хотя и уровни развития, в известной степени, тоже. - А обычные люди - они также выбирают, переходя из воплощения в воплощение? - Да. Только их выбор - неосознанный. Как и все, что они делают в жизни. Их выбор запрограммирован, и они не могут его изменить по собственной воле, ибо не ведают, что творят. Ведь они не знают, кто они такие в действительности. Полноценно осознанный выбор недоступен им ни там, ни здесь. По большому счету, они еще даже не люди... - ?! Он неприятно рассмеялся. - А что тебя удивляет? Человеческое существо, не достигшее начального уровня бессмертия, то есть непрерывности самоосознания - условно это состояние также называют просветлением - еще не человек. Человек делается собственно человеком, когда прочно утверждается на пути осознанного развития, когда каждый сделанный им выбор приобретает эволюционную значимость. Чтобы стать истинным человеком, необходимо раз и навсегда утратить человеческую форму, вернее, то, что можно назвать таковой, исходя из среднестатистического состояния подавляющего большинства людей. Фактически это - не человеческая форма, а своего рода шаблонная структурированность сознания, жесткая функциональная взаимозависимость между ограниченностью самоосознания личностным уровнем и твердостью, я бы даже сказал - тупостью, энергетической структуры. За счет этого восприятие фиксируется в жестких и очень узких рамках, а человеческое существо в целом лишается текучести, необходимой не только для свободного перераспределения энергии в системе в ходе ее развития, но также для устранения стрессовых блоков и неподдающихся распутыванию узлов силовых волокон, возникающих в энергетической структуре вследствие внешних и внутренних стрессов, болезней и упорного нежелания понять те или иные аспекты реальности. В общем-то, нежелание понять и принять является единственным источником всех стрессов... - Однако со стрессами вполне можно бороться! Я не думаю, что только ты один знаешь, как это делать... Я не мог понять, что со мной происходит. Почему-то я испытывал по отношению к нему все нарастающую агрессивность. Внѣмн, дело было в том, что я боялся остаться один; а может быть - и сейчас я склоняюсь именно к такому мнению - он сам специально "подогревал" меня какими-то своими методами, чтобы его уход не стал для меня своего рода психической травмой. Иначе объяснить мое дальнейшее поведение вряд ли представляется возможным. - Пожалуй... - сказал он. - Чтобы избавиться от мусора, скапливающегося в сознании, люди выдумали массу техник. В целом они являются рабочими, однако в подавляющем большинстве своем обладают одним общим недостатком - замыкаются только на сознании. Воздействие же на энергетическую структуру в практике этих техник носит спорадический и непредсказуемый характер. Поэтому до определенного уровня они работают, а там, где функциональная связь сознания и энергетической структуры приобретает очень тонкий и сложный многомерный характер, оказываются недейственными. Почему? - Потому что сознание в них рассматривается как некое самостоятельное образование, в котором существуют подлежащие устранению негативные факторы. Но существуют-то они на самом деле не в сознании, а в энергетической структуре. В сознании присутствуют лишь их отображения... И любое воздействие на сознание должно быть прежде всего осознанно целенаправленным воздействием на энергетическую структуру. В этом смысле наиболее радикальными и точными являются даосские практики. - Но ты как-то говорил мне, что техники желтой расы - не для нас... - Верно, в своем чистом изначальном виде они не совсем для нас пригодны, ибо опираются на менталитет желтой расы - людей земли, воды и огня. - Однако в том, что делаешь ты, даосские трактовки просматриваются иногда очень даже явственно... - Я попытался сделать кардинально новый шаг и на основе полноценного использования очищенных от профанаций древних техник сформировать универсальную тренинг-технология, пригодную для белых, желтых, красных, черных - для всех. Технологию, которая опиралась бы на понимание инструментальной первичности энергетической структуры и вторичности сознания. Ну, и, разумеется, в первую очередь - на осознание того, что над всем этим стоит Дух, и что сознание есть связующее звено между Ним и энергетической структурой. Не знаю, в какой степени мне это удалось... В любом случае, принципиально невозможно избавиться от человеческой формы, работая с одним лишь сознанием. Прежде всего необходимо сделать это на

Третье открытие силы. Сидерский А. filosoff.org
уровне энергетической структуры и стать абсолютно текучим. Только после этого на уровне сознания можно разделаться с шаблоном, перестать быть лишенной собственной воли программой и превратиться в самоосознающий источник намерения и воли. Конечно, фактически все это происходит одновременно. Говоря "сначала", я имею в виду то, что рабочий поток внимания должен быть направлен прежде всего на энергетическую структуру. Только в этом случае мы действительно сможем изменить себя. До того же, как в человеческом существе произойдут кардинальные осознанные изменения, и оно превратится в полноценно – то есть, непрерывно самоосознающее существо, оно – вовсе даже не человек, а нечто совсем другое. – Что именно? – жестко спросил я; почему-то мне не понравилась навязчивость, с которой он вернулся к теме неполноценности обычного человека. – Сырье для лепки людей. Комок грязи в копошащемся соннице таких же комков. Бесформенный глиняный кусочек на двух ножках, который судьба гоняет по грандиозному клетчатому полю этого мира, сталкивая с многими тысячами точно таких же мокрых и бесформенных глиняных кусочков. Они расползаются при каждом новом движении, они начисто лишены способности владеть своей волей. Они хаотически копошатся по воле судьбы, изредка вяло сопротивляясь ей без особого, как правило, успеха. – А как же те, кто правит миром? Президенты, банкиры, супербизнесмены, религиозные деятели? Люди творчества – гениальные ученые, писатели, художники, музыканты? Ведь они формируют облик мира... Неужели все они делают это, не ведая, что творят? – Опять ты за свое... Да, в подавляющем большинстве своем они не ведают, что творят... Во всяком случае, те из них, кто не входит в число просветленных, то есть вполне осознающих самих себя, существ. А таковых этой планете – не так уж много. Если наберется два-три десятка, то это уже будет хорошо. Впрочем, сейчас – времена грани эпох, поэтому их должно быть больше. В такие моменты всегда воплощается некоторое дополнительное количество полноценно самоосознающих человеческих существ, дхармическая функция которых – своей волей влиять на человеческую массу в тех бессмертных – будем называть их так, это проще и в целом соответствует истине – кто по каким-либо соображениям функциональной оптимальности входит в число так называемых "сильных мира сего", действуют осознанно. Их выбор – это выбор разумных существ. Остальные же "сильные мира" движимы в основном логикой ублажения своей чувственности, своих страстей и чувства собственной значительности. – Но ведь многие из них действительно обладают реальной силой! Властью, влиянием... – На любой шахматной доске присутствуют не только пешки, но также короли. И другие фигуры, в том числе – исключительно могущественные... Да и пешки бывают разные... Иная, глядишь, и в ферзи выбьется... Но разве это означает, что они движутся по собственной воле? За любой шахматной партией – столкновение воли и разума тех, о ком бездумные фигуры на доске не имеют ни малейшего понятия... Я уже не раз говорил тебе, что в действительности этим миром правят совсем другие. Это – их игра, игра настоящих людей и сверхчеловеческих существ. И тех, и других – очень немного. А в конечном конечном счете все это – игра Единого с самим собой. Уровней игры, как и уровней осознания – бесконечное множество. – Но то, что ты говоришь – жестоко! – воскликнул я. – Эмоции... – с улыбкой сказал он. – Тебе не нравится быть грязью, ты хочешь чувствовать себя чем-то хотя бы сколько-нибудь значительным. И ты имеешь на это полное право. У тебя есть шанс. Он есть у каждого. Ведь грязь, которой мы являемся – это та глина, из которой Бог лепит свое подобие. Вернее, это та часть Бога, из которой Он лепит свою собственную форму. Просто нужно один раз принять решение и сделать выбор. И каждый следующий выбор делать в соответствии с принятым решением. Мы и есть Бог, и мы сами лепим себя из той грязи, которой являемся здесь... – О каком решении ты говоришь? – О решении стать разумным существом, о решении вступить в битву за новое качество осознания, за накопление упорядоченного самоосознания. О решении сделать первый осознанный шаг по направлению к Великому Пределу и перенести свою войну внутрь себя, обратив всю свою силу против собственного несовершенства. Каждое *Isbnbethe* нашей жизни здесь – мгновение выбора. Каждый имеет шанс, потому что в то самое мгновение, когда он с этим согласится, он может сделать другой выбор. Этот выбор влечет за собой следующий, за ним следует еще один, потом еще и еще... В конце концов цепочка осознанных моментов выбора самого себя в потоке видоизменений реальности приведет человеческое существо к новому состоянию. Из той глины, которой оно являлось в самом начале, будет вылеплена новая разумная форма, старая форма безнадежно уйдет, и останется только найти тот огонь, в котором можно будет обжечь глину, закрепив новую форму истинного – самоосознающего – человека. "Подобно необожженному кувшину, в которой налита вода, постоянно разрушается тело, содержащее в себе жизнь человека. Йога – тот огонь, который обжигает тело, делая его неподвластным времени. Обжиги же тело свое

Третье открытие силы. Сидерский А. filosoff.org
в этом огне и так сверши его очищение..." "Гхеранда-Самхита"... - Ты вот
твердишь о выборе... А как же судьба? Ведь ты не станешь утверждать, что
такой вещи, как предопределенность, не существует вообще... - Стану...
Предопределенности как таковой не существует вообще. Существует кармический
набор типовых реакций и обусловленная им предопределенность выбора. Пока ты
осознаешь себя на уровне программы - личностного сознания - твоя жизнь
течет по программе, и ты целиком и полностью находишься во власти судьбы.
Ты не можешь противиться карме и диктуемой ею устойчивой тяге к попаданию
во вполне определенные жизненные ситуации. И в каждой ситуации ты делаешь
соответствующий этому выбор, который можно точно предвидеть, зная твой
шаблон поведения. Ты полностью предсказуем, тебя можно разложить по
полочкам, а все твои эмоциональные реакции - вычислить на десять шагов
вперед. И это делает тебя дичью, поскольку всей своей жизнью ты потакаешь
своим слабостям, идешь на поводу у своих эмоций, независимо от того, какими
бы логичными ни были твои поступки и мысли. Вся их логичность продиктована
только логикой потакания. И чем более ты логичен и последователен, тем
легче попадаешь в ловушки, расставленные тобою в твоей жизни на самого
себя. Ты можешь дойти до состояния жертвы, то есть дичи, загнанной в
абсолютно безвыходный угол. Тогда твой шанс делается неизмеримо более
реальным, и либо ты сумеешь это осознать и реализовать его, либо... В
первом случае ты сам превратишься в охотника, во втором - погибнешь. Если
ты осознал свой шанс, то дальнейшее - дело техники. Вариант прорыва из
тупика с точки зрения изменения качества самоосознания оказывается, как
правило, наиболее радикальным. Правда, использовать ультимативные ситуации
удается, опять-таки, единицам из миллионов людей... Впрочем, если ты
достаточно разумен, то тебе вовсе не обязательно позволять внешним
обстоятельствам загонять тебя в угол... Ты можешь осознанно забраться в
него и сам, а затем - просто взять и стать пользователем - владельцем и
управителем собственной энергетической структуры и собственного сознания со
всеми их закоулками, темными нишами, коридорами и улочками. Согласись с
тем, что твоя личность - всего лишь марионетка, изучи себя досконально и
найди точку, из которой тянуться ниточки - задай себе вопрос "кто я?" и
найди на него ответ. Ведь достаточно только осознать себя на уровне хозяина
программы - Духа, и ты сразу же из марионетки превратишься в кукольника, а
из жертвы - в охотника. И станешь хозяином собственной судьбы. Потом,
возможно, тебе удастся добраться до состояния воина, тогда ты будешь
властителем судеб всего и всех, кого только пожелаешь... - А нельзя
как-нибудь так, чтобы не загонять себя в угол? - А ты разве не помнишь? В
позапрошлом году мы с тобой говорили о вызове... Угол необходим. Нам не
свойственно братья за ум до тех пор, пока мы не оказываемся в тупике.
Такова диалектика нашей потрясающей лени. Кстати, помнишь, ты говорил
тогда, что раньше считал йогой чем-то сугубо терапевтическим? - Помню, - с
некоторым недоумением сказал я, несколько сбивый с толку столь внезапной
сменой темы. - Так вот, именно принцип тупика лежит в основе ловушки,
построенной на превознесении чудесной эффективности йоги как средства
исцеления от всех болезней, - с какой-то неуместной веселостью продолжил
Мастер Чу; он явно пытался подвести нашу беседу к чему-то вполне
определенному, и делал это со странно несвойственной ему неуклюжестью. -
Йога предлагается страждущим в качестве способа извлечь себя из угла. В
общем-то, в этом нет никакого обмана, поскольку в основе любых
по-настоящему осознанных и потому полноценных духовных достижений
непременно должна лежать устойчивость и сила энергетической структуры. То
есть - здоровье, предпочтительно не изначальное, а приобретенное в борьбе
со своими слабостями. Тогда оно не воспринимается как должное. Вся практика
йоги построена так, чтобы прежде всего привести энергетическую структуру в
оптимальное состояние и выработать в ней импульс, направленный на развитие.
Я имею в виду корректно построенную практику. Так что йога - это честная
ловушка. Тот, кто, попав в нее, принимает вызов и начинает действовать
адекватно, сполна получает то, за чем охотится. - Всегда ли? - уже из чисто
спортивного интереса я попытался сбить его с конька, которого он оседлал. -
Знаешь, мне еще не доводилось встречать йога, в котором не ощущалось бы
какая-то очень типичная ограниченность, зачастую доходящая почти до
идиотизма... Они никогда не бывают свободными... - Свобода - редкое
свойство. Мало кто принимает вызов. В большинстве своем люди боятся свободы
и предпочитают увязать в догматизме. Если ты руководишься догмами, у
тебя всегда есть на кого или на что спихнуть ответственность. Но при этом
ты никогда не сделаешь того, что не оговорено твоими догмами, никогда не
решись шагнуть в пустоту. Чтобы не останавливаться, нужно всегда ставить
планку на ступень выше. И если ты охотишься за здоровьем, целиться в
совершенство. Угодить в любую ловушку может кто угодно, однако в случае с
йогой отнюдь не каждый способен разобраться, в чем тут дело, и прорваться,

Третье открытие силы. Сидерский А. filosoff.org
поняв всю необратимую ультимативность вызова. Естественный отбор:
большинство не в силах справиться с чувством собственной значительности.
Отсюда возникающее во многих случаях впечатление идиотизма этого занятия.
Но на самом деле все не так, об этом говорит эффективность практической
стороны - сам можешь судить, ибо все, чему я тебя учил - чистой воды
йогическая практика. Хотя мои объяснения и отличаются от того, что обычно
встречается в литературе. - А почему ты не пользуешься традиционными
объяснениями? - Их слишком долго "пережевывали", и в конце концов они
обросли таким количеством сентиментальных профанаций, что за деревьями
перестал просматриваться лес. Поэтому новые интерпретации должны быть
жесткими и непривычными. И объяснять непременно самую суть явлений, иначе
их не смогут принять люди с западным типом менталитета. Восток должен был
разработать и сохранить системные техники психофизического
совершенствования, задача Запада интегрировать их - опять-таки, системно -
и ввести в практику повседневной жизни человечества. Хотя, (это - между
нами), понастоящему мощные тайные кланы, магические сети и тому подобные
образования планетарного масштаба, никакого разделения на Запад
и Восток в них не существует и никогда не существовало, и применяемые ими
тренировочные технологии уже давно интегрированы. Так что, по большому
счету, сейчас просто настало время вывести все это на поверхность. И то,
что я делаю и чему учу - один из таких интегральных подходов. Его можно
было бы условно назвать "йога-дхара-садханой" - искусством самоосознания в
потоке бытия Единого. И, если собственно "дхара-садхана" - "техника потока"
есть его силовая или психоэнергетическая сторона, то в основе его лежит,
скажем так, технология всеохватывающей тренировки. Ну, например... Он
сделал вид, что задумался на несколько секунд, а потом произнес: -
Например - "омни-тренинг-технология". Звучит, а? "ОМНИОТТ"... По-моему -
вполне нормально. И весьма современно... Если эта технология... - А ты
уверен, что придумал названия только что - прямо на ходу? - перебил я его.
- У меня возникло впечатление, что это не так... - В смысле? - Судя по
терминологической системе, которой ты пользовался в течение всего времени,
пока меня обучал, ты - вовсе не одиночка. За всем этим должна стоять некая
"оргструктура", накопившая довольно значительные массивы практической
информации и за века тщательно их проработавшая... - Однако ты сам говорил,
что мои устные тексты с научнотерминологической точки зрения зачастую
бывают - как бы это выразиться?... - некорректными... - Ну, назвать их
некорректными - значит ничего не сказать... Не только с терминологической
точки зрения, но даже просто с точки зрения нормального человека ты иногда
несешь редкостную чушь, которая вообще не выдерживает никакой критики... Но
разве не ты объяснял мне, что сами по себе слова ничего не значат, что
значение имеет только поток образов и моментов осознания, которые
порождаются ими в восприятии и сознании внемлющего?... Слова объекты
фиксации внимания и посредники при передаче Силы. Логическая, так сказать,
информация, которую они в себе несут тоже не самое бессмысленное звено в
этой цепи, но отнюдь не критическое... Гораздо более существенной является
та скрытая информация, которая наложена на поток Силы. Однако, давай не
будем уходить в сторону... Ты не ответил на мой вопрос. - А если я не стану
на него отвечать? Представляю я в этой жизни какой-нибудь магический клан,
школу тайного знания, секретный орден либо линию передачи знания, или нет -
какое это имеет значение? Для нашего-то с тобой взаимодействия, которое
продолжается уже три тысячи лет? В конце концов, то, к каким
"оргструктурам" мы примыкаем на том или ином этапе нашего развития, и
сколько каких семей создаем в той или иной из жизней, никак не отражается
на главном - в конечном счете каждый из нас "один в поле воин". И только
один в этом поле - действительно воин... Ибо умирает каждый - сам по себе,
только в одиночку. Независимо от того, сколько людей умирает рядом
одновременно с ним. И бессмертия достигает каждый только сам по себе. - Ты
же говорил, что наиболее эффективный способ развития упорядоченного
самоосознания - формирование сетевых структур... - Говорил... О тех, кто
уже победил смерть, реализовав непрерывность индивидуального
самоосознания... И вообще, я много весп говорил... Только язык - он ведь
без костей... И если сегодня я сказал "да", то это вовсе не значит, что
завтра я не скажу "нет"... Сегодня именно "да" может привести тебя к новому
моменту осознания, завтра - "нет"... Все подвержено изменениям. В том числе
и наше собственное понимание сути вещей... - Ты хотел что-то сказать по
поводу - как ты это назвал? "ОМНИО-ТТ"... - Распространившись достаточно
широко, она могла бы принципиально изменить концепцию тренировки,
преобладающую сейчас в мире людей. Даже сам по себе тот объем информации -
без "силового наполнения" и без твоих дальнейших наработок, - который я уже
тебе передал, может кардинально трансформировать отношение очень многих
людей к тому, что они делают, в корне изменив их подход к самим себе и к

Третье открытие силы. Сидерский А. filosoff.org
своему искусству, и на несколько порядков повысив эффективность и степень осознанности их действий. Я говорю о тех, кто вовлечен в сферы деятельности, требующие высокого уровня психофизической тренированности, самоконтроля и владения методами прикладной психотехники: от духовных исканий, творческой деятельности в самых разных гуманитарных, технологических и естественнонаучных сферах, технически сложных видов большого спорта и боевых искусств до работы в разведке, контрразведке, профессиональной охране и спецподразделениях силовых структур. Омни-тренинг-технология способна произвести глобальный переворот в концептуальном подходе к тренировке как таковой, ибо ее главной отличительной чертой является то, что тренировка рассматривается как ОСОЗНАННЫЙ ИНТЕГРАЛЬНЫЙ процесс. Не длительные наработки автоматизма физического тела с последующим – возможным, но в большинстве случаев отнюдь не обязательным – осознанием тонких механизмов, за этим скрывающихся, а целенаправленная проработка энергетической структуры с одновременным осознанием... В этом омни-тренинг сродни некоторым – правда, очень немногим – школам и направлениям цигун. Однако во всех дальневосточных тренингтехнологиях, как я уже говорил, присутствует нечто, делающее их в пределе принципиально недоступными для людей, обладающих западным складом мышления. В их основе лежит расчет на восточный менталитет и на патологическую усидчивость и последовательную скрупулезность... Желтые люди – люди земли, воды и огня. Белые огня, ветра и Силы... – А тебе не кажется, что это слегка отдает расизмом... – Расизмом? Совсем нет. Реальным положением вещей – это есть... Люди желтой расы обладают непоколебимой основой глубинной внутренней гармонии, и это делает их поистине могучими массовыми выживателями... Но в то же время они в каком-то смысле лишены полета и потому не склонны к гипертрофированному развитию воображения и абстрактного мышления. Белые люди не имеют столь прочной основы, они оторваны от нее, но зато их воображение не знает границ... В сочетании с жесткой фиксацией в сфере логического интеллекта это позволило им развить абстрактное мышление до такой степени, что они умудрились насильно загнать все земное человечество в тупик непостижимого технократического дебилизма... Плохо это или хорошо – неизвестно... Этот тупик либо станет поводом для интеграции человечества и его выхода на новый уровень развития планетарного самоосознания, либо окажется причиной окончательной деградации и самоликвидации человека как биологического вида... Сейчас – переломный момент, и все идет к тому, что будет выбран второй вариант, несмотря на то, что интеграция человечества уже началась и все чаще рождает талантливых полукровок, которые соединяют в себе качества *oredqr bhrekei* разных рас и являются существами гармонии всех стихий. Однако с помощью массового распространения технологий интегральной тренировки люди могут переломить ход событий и направить его в сторону собственного выживания. Хотя, по самому большому счету, то, выживет человечество на этой планете, или нет, особого значения не имеет. Вот, к примеру, динозавры – вымерли... И что? И ничего... А ведь среди них здоровенные какие попадались подумать страшно! – Хрен с ними, с динозаврами. Ты лучше вот что сформулируй – в этом твоём омни-тренинге – расчет на что? – На предельную целесообразность. Максимум эффективности по всем направлениям и нигде ничего лишнего... – А какова цель? Самоосознание – для большинства это слишком абстрактно... – Основное предназначение всех практик омни-тренинга – совершенствование человеческого сознания и тела как инструментальных средств развития упорядоченного самоосознания. Поэтому духовные искания – та единственная сфера, которая по настоящему достойна нашего внимания и действительно заслуживает применения этой интегральной тренировочной технологии. Однако эффективность омни-тренинга на всех этапах развития человеческого существа – поистине поразительна. И вряд ли уместно требовать что-либо от тех, кто с помощью его техник слишком быстро разовьет в себе какие-то из сверхчеловеческих паранормальных способностей и сил, на санскрите именуемых сиддхами. В конце концов, все мы люди, и, как таковые, неизбежно подвержены некоторым слабостям. Конечно, желательнее было бы, изучив обретенные паранормальные способности и осознав их происхождение и механизм проявления, прекратить всякое их использование, чтобы накопить побольше энергии для решающих шагов по пути духовного развития. Однако большинству человеческих существ такой ход, как правило, с первого раза оказывается не под силу – уж очень велик соблазн. Кроме того, все зависит от того, какие планы и сферы иллюзорной реальности интегральной Вселенной данный конкретный индивид выбрал в качестве театра военных действий в своей собственной битве за новое качество осознания, и каковы его понятия о критериях победы. Поэтому в каждом конкретном случае омни-тренинг предлагает человеку то, что в наибольшей его интересует. Право каждого пользоваться своей личной силой так, как он считает нужным. И если при этом он разрушит или уничтожит

Третье открытие силы. Сидерский А. filosoff.org
самого себя – что ж, флаг ему в руки... – А такой исход вполне вероятен...
– Разумеется. "Заставь дурака Богу молиться..." – Ну, хорошо, а если человека интересует здоровье? – Я уже сказал – пусть ставит планку на шаг выше. В полном виде омни-тренинг, как и вся йога вообще, является практическим методом, предназначенным для УЖЕ очень сильных или очень здоровых людей. Но, с другой стороны, при корректном и постепенном его освоении он может СДЕЛАТЬ человека и сильным и здоровым. В исходном состоянии обычного человека оба эти свойства вместе, как правило, не встречаются. Говоря о силе, я вовсе не имею в виду силу физическую. Времена, когда физическую силу можно было считать силой, давным-давно прошли. Сильный человек в том смысле, как я это понимаю, не бывает здоровым, если он осознанно не сделал себя таковым. Сильные люди слишком интенсивно сражаются с собою и с другими, чтобы прорваться без потерь, не прибегая к особым средствам. А здоровые и физически могучие крайне редко бывают понастоящему сильными, и еще реже им хватает ума на то, чтобы не р`qr`mfhphr| свой драгоценный дар. Встречаются также откровенно слабые люди и именно они оказываются самыми сильными, если умудряются выжить... Хотя, конечно, это – редкость... – Тем не менее, все, что ты сейчас говорил о своей тренингтехнологии – общие слова. А ты мог бы конкретно объяснить, в чем состоит особенность омни-тренинга, которая делает его чем-то отличным от других тренировочных систем? – В том, что все в нем – на своих местах. – Что ты имеешь в виду? – То, что в подавляющем большинстве тренировочных методов, претендующих на интегральность, присутствует путаница в понятиях и, как следствие, в технологии применения практических техник. Я не говорю о вещах, подобных боди-билдингу, шейпингу, американской аэробике и т.п. С этими все ясно – они бесперспективны, ибо полностью сосредоточены на количестве мяса, не слишком заботясь даже о его качественном состоянии. Спортивные тренировочные методы и боевые тренинг-технологии недалеко от них, хотя и выгодно отличаются заботой о качестве и рабочих характеристиках мяса, а потому с неизбежностью уделяют внимание развитию сознания. В большинстве случаев – в мизерной степени, но, тем не менее... Однако даже большинство стоящих тренировочных технологий, например, многие – заметь, не все – школы ушу, каратэ, цигун, тайцзи, йоги, и практически все западные направления психотехнического тренинга допускают в своих базовых концепциях одну очень существенную ошибку, о которой я уже упоминал и которая влечет за собой некоторые моменты глобального непонимания сути вещей, зачастую заводя целые школы и направления в эволюционный тупик... Сознание в их базовых концепциях рассматривается не как совокупность программных функций состояния ЕДИНОЙ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ В ЦЕЛОМ, а как отдельное самостоятельное формирование, обладающее собственной энергией. Это становится причиной того, что соответствующие сознанию тонкие составляющие энергетической структуры произвольно выделяются в изолированный блок, и работа с ними ведется как работа с сознанием, а не как с материальными образованиями. К тому же – в отрыве от остальных частей энергетической структуры... Более того, во многих случаях энергетическая сторона вообще не учитывается, и с сознанием обращаются, как с принципиально нематериальным объектом, что было бы правильно, если бы принималась во внимание интегральная природа материальности носителя и генератора сознания... Но – увя... В итоге получается, что в какой-то момент развитие сознания прекращается или неконтролируемо направляется в непредсказуемое русло и превращается в свою противоположность, то есть – в деградацию. И все – только лишь потому, что энергетический ресурс развития исчерпывается, а строительный материал для воплощения в усложняющейся энергетической структуре новых функций сознания не поступает в достаточном количестве. Или поступает, но направляется не туда, куда следует. Или направляется, куда следует, но там нет места, ибо все забито тонкими нечистотами и сковано узлами силовых фиксаций, или... Он замолчал, видимо, давая мне возможность самому поразмыслить о возможных вариантах их последствиях. – Ты хочешь сказать, что омни-тренинг – единственная интегральная технология, которая лишена подобных недостатков? – Нет, конечно же, не единственная. Существует несколько классических традиций йоги, направлений цигун, тибетских и даосских йогических линий, тренинг-технологии которых я считаю t`jrhweqjh совершенными. Среди моих друзей есть несколько мастеров – хранителей подобных традиций. Все эти люди исключительно современны, очень чутко реагируют на любые изменения, происходящие в мире, и обладают чуть ли не патологически гипертрофированным чувством юмора... – Они известны в мире? – Некоторые из них не только известны, но даже весьма знамениты, некоторые предпочитают держаться в тени. Все зависит от их дхармы... – А карма? – Для существ с таким уровнем самоосознания карма уже не имеет значения... – Хорошо, а каким, интересно, образом ты намереваешься сделать свою тренинг-технологию достоянием широких масс эзотеризированной

Третье открытие силы. Сидерский А. filosoff.org
общественности? В народ пойдешь? Или в мире есть еще кто-то, кто владеет именно этой системой? – А ты не иронизируй, почем зря... В мире больше нет никого, кто владел бы достоверной информацией об омнио-тренинге и был бы склонен предать эту информацию огласке. Я тоже ходить в народ вроде бы не собираюсь... – Тогда каким же образом?.. – Как это – каким образом?! Ты же и напишешь... Сначала одну книжку, потом – вторую, потом – третью. Ну, и так далее... Будешь тренироваться, исследовать, открывать новые аспекты... Я думаю, работы тебе хватит лет на двадцать пять... Ты как считаешь? Я был совершенно ошарашен: – я?! – Ты... Больше никому... – А если я не захочу? – Если не захочешь – не напишешь. Более того, не напишешь даже в том случае, если сможешь не написать... Но только ты ведь не сможешь... Сейчас я знаю, что он был прав, и знаю – почему. Но в ту минуту мне это не было известно, и я спросил: – Почему это? – Тебе когда-нибудь доводилось стихи придумывать? – Нет... – соврал я. – Ну, значит, у тебя все еще впереди... Просто получается так, что в какой-то момент приходит нечто и поселяется в твоём мозгу, и начинает вести свою независимую жизнь, и развивается, и растёт, и в конце концов делается таким огромным и плотным, что уже не уместается в сознании, и давит изнутри, и ты не можешь этого выносить и готов сделать все, что угодно, лишь бы избавиться от присутствия этого чего-то... Иначе оно рано или поздно срывает твою крышу и тогда никто не даст гарантий того, что она когданибудь вернется на место... Дело может даже дойти до самоубийства. А избавиться от проблемы очень просто – выпустить наружу то, что поселилось в сознании. Взять и написать... Или нарисовать, или изваять, или... Короче, материализовать в объекте творчества... Мы – инкубаторы наших творений. Пока они внутри нас – мы их рабы, мы вынуждены питать их и лелеять. А когда они созданы, мы обретаем свободу от них, а они – свое собственное бытие, отдельное от нашего... Но в любом случае, если они представляют собой что-то настоящее, что-то обладающее истинной силой, они не зависят от нас ни до, ни после... Нужно быть очень сильным человеком, чтобы выдержать процесс творчества чего-то настоящего и не сгореть от перенапряжения за считанные годы... Обычные люди, как правило, не б{derfhh}~r... Он немного помолчал, а потом вдруг совершенно неожиданно и очень резко сменил тему, и это почему-то мгновенно выбило меня из состояния психического равновесия. – А вообще-то все обычные люди, – сказал он, – сильные, здоровые, слабые и прочие, в особенности – богатые – существуют лишь для того, чтобы обеспечить избранных всем необходимым: пищей, деньгами и возможностями для отработки тренировочных манипуляций с телами и сознаниями равных им и тех, кто не вошел в их число. В этом нет никакой несправедливости. Если люди сами не сумели превратить свою жизнь в эволюционно значимый ход, то лучшее, что они могут сделать – это обеспечить возможность совершить его тех, кто на это способен. Ни на что более радикальное и целесообразное они в этом мире раскрутиться не сумеют. Особенно – богатые. Поверь мне... – А тебе не кажется, что это – не только жестоко, но и цинично?! – буквально взвился я, одновременно с удивлением как бы со стороны за собой наблюдая. – Зато, опять-таки, соответствует истине... Правда очень часто кажется отвратительной, особенно тому, кто ленив и потому сентиментален. Или туп и потому жалок... Хотя... Лично я не вижу в таком положении вещей никакой жестокости. Даже несправедливости не вижу... Наоборот... Шанс-то ведь есть у каждого. Абсолютно... А то, что только лишь единицы из сотен тысяч или даже миллионов решают им воспользоваться... Это их право. Священное и неприкосновенное право каждого выбирать самого себя. Подавляющее большинство человеческих существ предпочитает прозябать в иллюзиях, посвящая всю свою жизнь тому, чтобы следовать прихоти, похоти, страсти, в общем, всячески лелеять свои слабые места и ублажать чувство собственной значительности. Ведь отнюдь не является секретом или Бог знает каким откровением тот факт, что, чем меньше человек в действительности собой представляет, тем больше из себя корчит. И это – тоже его неотъемлемое священное право быть таким, каким он хочет быть... Просто потом в один прекрасный момент приходит смерть и ставит все на свои места. – Но после смерти остается то, что в следующем воплощении... – Ну и что? – не дал он мне договорить. – После смерти от человека действительно остается то, что в следующем воплощении сформирует вокруг себя – или внутри себя, это зависит от того, с какой стороны посмотреть – другого человека... Но сам-то умерший в подавляющем большинстве случаев так об этом никогда и не узнает... Как личность, как самоосознающий индивид, для которого смерть необратимо разрушительна. Вся трагичность смерти – в том, что она нарушает непрерывность самоосознания. Она напрочь уничтожает самоосознание личности, равно как и все, что эту личность составляет. Для обычного человеческого существа смерть окончательна, ее необратимость обжалованию не подлежит. И потому именно смерть может оказаться самым

Третье открытие силы. Сидерский А. filosoff.org
могучим стимулом к постоянной настойчивой тренировке, а также к тому, чтобы не заниматься в жизни ерундой – тем, без чего можно обойтись. Ведь никто не знает, где и когда он сделает свой последний шаг. Можно догадываться, строить планы, интуитивно что-то чувствовать и... в один прекрасный день обойти автобус не с той стороны... Или якобы случайно невовремя оказаться не под тем балконом... Сэкономить время и энергию для того, чтобы успеть стать непрерывным самоосознанием до того, как произойдет непоправимое – вот единственная игра, которая здесь стоит свеч. Хотя, конечно, и это – всего лишь игра... Но – хотя бы так... Потому что в противном случае человек умирает, и, когда после смерти его физического тела последовательно отмирают и необратимо рассеиваются в бесконечности Вселенной тонкие составляющие его энергетической структуры, он на доли мгновения воспринимает себя на все более и более тонких планах и с ужасом осознает, что необратимо разрушается то, что он мог бы сохранить и ради сохранения и развития чего, собственно, и была прожита им эта жизнь. Молнией в оставшихся в его распоряжении частях сознания проносится понимание: он в очередной раз прохлопал ушами свой шанс, и он, может быть, жалеет об этом, и чувствует, что хотел бы все изменить, но – увы... Поздно. Ставки сделаны, игра сыграна. Мастер Чу замолчал. – Каждый, кем бы он ни был, однажды в своей жизни сталкивается с тем, что для него может стать началом... – продолжил он после паузы. – Нужно просто не отвернуться, не пройти мимо, делая вид, что ничего не замечаешь... В силу бесконечной милости Единого все мы имеем равные шансы... – Это я от тебя уже слышал, но от тебя же слышал я также и то, что люди – разные... Разве шансы двухвихревых и четырехвихревых существ – одинаковы? Ведь ты говорил, что творческий потенциал четырехвихревого человека неизмеримо выше творческого потенциала человека, составленного двумя вихрями... – Но это не относится к потенциалу, скажем так, "относительного" развития. У четырехвихревых больше силы, но и спрос с них – выше. Каждое четырехвихревое человеческое существо несет ответственность не только за свое собственное развитие, но и за множество двухвихревых существ, присутствующих в его жизни. А с двухвихревого человека взятки гладки... Так что в итоге шансы у них одинаковы... Уверяю тебя, в мире учитывается абсолютно все. "Кто везет – на того и грузят." – И шансы пролететь мимо кассы тоже у всех, получается, равны... – Безусловно. Абсолютная безжалостность – такое же неотъемлемое свойство Мира, как и Его бесконечная милость. И в отборе наиболее эффективно действующих точек концентрации упорядоченного самоосознания Он не идет ни на какие компромиссы. "Наша Вселенная – Вселенная хищников..." Твой любимый Кастанеда... – Почему это – любимый? – А что? Книжки-то хорошие... Ладно, не важно... Я тысячу раз говорил тебе, что реальность, в которой мы живем – это реальность перманентной войны. И никто не может отсидеться в тылу, потому что такой вещи, как тыл, в этой войне нет. В ней каждый – сам за себя. Здесь ни к кому нельзя повернуться спиной. Я вижу – тебе не нравится все то, что я сейчас говорю. И это – нормальная реакция нормального человека... Нам так хотелось бы, чтобы дело обстояло иначе, чтобы хотя бы иногда можно было чуточку расслабиться, и потому мы придумываем красивые сказки. Но сказки так и остаются сказками. И, заметь, в любой сказке, каким бы красивым ни был ее хэппи-энд, речь идет о войне... Война – везде. Чем выше уровень функционирования, чем тоньше и многомернее план бытия, тем меньше осознанно действующих там существ, и тем жестче условия их конкуренции. – Допустим, я принял твою точку зрения. А как же наши близкие, те, кого мы любим, и кто любит нас? К ним тоже нельзя поворачиваться спиной? – Ни в коем случае, хотя именно те, кого мы любим, и те, кто любит нас – это самое главное, что есть в нашей жизни. Без них мы никогда не доберемся до самого верха... – Да, но существует расхожее мнение, что любовь, семья, дети, привязанность к близким людям препятствуют достижению свободы, мешая эффективно продвигаться по пути духовного совершенствования. – Безусловно, препятствуют и мешают – если отсутствуют в нашей жизни. Помнишь, мы как-то говорили с тобой о "большом" и "малом" отшельничестве? – Что-то было... – Малое отшельничество – это когда человек отказывается от мирской жизни ради духовного пути, уходя туда, где нет соблазнов и отвлекающих факторов. И этим он ограничивает себя, лишая возможностей постигать самые важные аспекты мира. Он может развить чудовищную силу, сформировать мощнейшую энергетическую структуру, обрести потрясающую степень контроля, однако некоторые самые существенные моменты останутся для него абстракциями, и потому он никогда не сумеет их осознать. – А большое? – Большое отшельничество – это полноценный духовный путь при полноценной жизни в миру, в которой присутствует все, что есть в жизни всех нормальных обычных людей, в том числе – самое главное: обычная человеческая любовь. Только в этом случае духовное развитие человека может быть по-настоящему полным, гармоничным и ничем не ограниченным. – А как же секс?

- спросил я. - В семейной жизни без него не обойтись. А ты, насколько я помню, говорил, что секс - это неконтролируемое разбазаривание наличной энергии... - Извини, этого я не говорил... - возразил он. - Но я же помню!.. Меня из-за этого уже третий год неразрешимая проблема достает: трахаться, не трахаться?.. Так, чтоб не трахаться совсем, не получается - жена расстраивается и по улицам спокойно ходить невозможно: как симпатичная, так глаза сами собой за нее цепляются. А трахнешься - тут же в мозгах начинается: "Идиот, зачем я это сделал?.. Такой дивный был энергетический пакет, а теперь только пшик от него и остался..."

Мастер Чу рассмеялся. - Я не говорил, что секс - это неконтролируемое разбазаривание наличной энергии, - объяснил он. - Я говорил, что неконтролируемый секс - это разбазаривание наличной энергии. Обычный человеческий секс. У обычных людей существует масса вариантов эмоциональных взаимоотношений при занятиях сексом - от нежной влюбленности и всепоглощающей страсти до жгучей ненависти и тошнотворного отвращения, но объединяет их все одно и то же - с энергетической точки зрения они однозначно расходны и заставляют людей необратимо растрчивать самую значительную и самую ценную часть их свободной энергии. - Если обычный человеческий секс - это разбазаривание энергии, то что такое контролируемый секс? - Контролируемый секс - исключительно мощная тренировочная практика, в которой оба партнера черпают энергию из первичных Потокa и помогают друг другу ее накапливать и распределять в энергетической структуре. Сегодня я рассказывал тебе о замыкании малых колец Силы... Так вот, при занятиях сексом подобным же образом замыкаются небесные круги мужчины и женщины, и обмен энергией начинает происходить не только на самых тонких планах, но также и в тех уровнях энергетической структуры, которые по степени плотности очень близки к физическому телу. И этим можно $onk|gnb`r|q$. За счет характерных телодвижений и массированного возбуждения, интенсивность энергетических процессов значительно увеличивается, оба партнера начинают усиленно набирать энергию, которая тут же мгновенно нагнетается в центр сексуальной силы. Это происходит всегда - как в неконтролируемом сексе, так и в контролируемом. Критическим же моментом, отличающим первый от второго, является момент оргазма. Обычно люди в этот момент полностью отказываются от контроля и в мощном эмоциональном всплеске, буквально взрывающемся изнутри их энергетические структуры, теряют массу тонкой энергии. Сексуальная сила рассеивается через половые органы, а наиболее плотная энергия в виде спермы - самой ценной из физиологических жидкостей, ее также называют концентратом сущности крови - необратимо переходит из организма мужчины в организм женщины. Если же в момент оргазма сохраняется вся полнота самоконтроля, то чувственный взрыв можно перенаправить, заставив поток его энергии не расширяться наружу, а сжиматься внутрь - в собственный центр сексуальной силы или в центр сексуальной силы партнера, это зависит от соотношения сил и от целей, которые при этом преследуются. Могучие маги - обученные или те, кому дар использовать секс в качестве средства силовой подпитки дан от рождения - умудряются даже втягивать внутрь своей энергетической структуры не только свой собственный оргазменный взрыв, но и взрывной поток эмоциональной энергии своего партнера. Если, конечно, им нет до этого человека особого дела, и он не является таким же или еще более могущественным магом. Они просто пожирают своих партнеров в сексе, за их счет наполняя свою энергетическую структуру свежей силой. Если же, допустим, ты понастоящему любишь женщину, с которой занимаешься сексом, и намерен помочь ей справиться с какими-либо ее проблемами, ты можешь собрать всю энергию и ее, и своего оргазменного взрыва в ее центре сексуальной силы. Это может быть для нее хорошей поддержкой в жизни вообще и оказать большую помощь ее телу в борьбе с недугами. Сам ты от этого не пострадаешь, поскольку вся ваша энергия останется в той системе, которая образована вашими энергетическими структурами за счет замыкания малых колец Силы. Истинной любви без замыкания малых колец в "восьмерку" не бывает. Если настоящей любви и замыкания нет - ну что ж, ты потеряешь немного энергии, но будешь, по крайней мере, знать, что чем-то, возможно, помог другому человеческому существу на каком-то этапе развития. Я считаю, что единственной достойной причиной для того, чтобы вступать в сексуальные отношения с женщиной, чье кольцо Силы не соединено с твоим, может быть стремление помочь ей в развитии ее энергетической структуры. Но для этого ты должен быть уверен в том, что ее жизнь, так же, как и твоя - это постоянная осознанная тренировка. - Ты имеешь в виду женщин, входящих в ту же магическую сеть, что и я? - Твоя дхарма - учить, ты - естественный силовой лидер, ты не должен говорить "в ту же сеть, что и я", поскольку не можешь входить ни в чью магическую сеть. Если вокруг тебя и создастся когда-нибудь подобного рода структура, это будет твоя сеть. Так что говори "в мою магическую сеть". Нет, я не имею в виду женщин, которые входят в

Третье открытие силы. Сидерский А. filosoff.org
твою магическую сеть. Их кольца соединены с твоим и образуют сложную структуру, в которую входят также кольца тех мужчин, которых они любят. Именно поэтому желательно, чтобы магическая сеть была составлена парами любящих друг друга людей или же людьми одинокими. Если в ней присутствуют те, чья вторая часть силового диполя не принадлежит этой структуре, возможны потери энергетического потенциала всей сети, всего магического клана. В особенности в тех случаях, когда внешний по отношению к клану человек не разделяет взглядов супруги или супруга – члена клана. Впрочем, если клан и его лидер достаточно сильны, такие пары обычно либо распадаются, либо внешний их элемент со временем становится членом клана. – Проходит обряд посвящения, что ли? – Зависит от традиций. Главное то, что он вступает в осознанное взаимовыгодное энергетическое взаимодействие с остальными членами клана. Посвящение в большинстве случаев – не более чем психоэнергетический трюк. Если лидер магической сети силен и современен, то посвящение, как правило, оказывается ни к чему... – Может ли человек выйти из клана? – Конечно... Если его выпустят. Или если у него хватит для этого личной силы. – А если он захочет выйти, но не сможет, или его не выпустят? – Если он проявит излишнюю настойчивость, то погибнет. Обстоятельства сложатся не совсем благоприятным образом. В лучшем случае вся его жизнь превратится в сплошную несладкую... Но я не советую тебе удерживать возле себя людей силой. Хотят уходить пусть уходят, так будет лучше и для тебя, и для них... Феодальная организация магических сообществ уже давным-давно себя исчерпала. – Хорошо, давай-ка вернемся к контролируемому сексу, поскольку этот вопрос меня очень интересует. Достаточно ли одного намерения для того, чтобы свернуть оргазменный взрыв внутрь? – Нет. Голым намерением ты сможешь свернуть только наиболее тонкие его составляющие. Чтобы не дать рассеяться более плотным, нужно выполнить некоторые манипуляции. – Какие? – В момент оргазма резко выдохнуть, задержать дыхание, жестко втянуть живот и сделать наули – фиксированную брюшную волну. – И долго ее держать? – Столько, сколько потребуется, чтобы собрать всю энергию. – А если задержки дыхания не хватит? – Быстро вдохнуть, выдохнуть и еще раз сделать наули. И так пока эффект собирания энергии не будет достигнут вполне. – Что при этом должна делать женщина? – То же самое. – А если она этого не делает? – Тогда все зависит от тебя. Либо ты оставляешь все собранное внутри себя, либо перенаправляешь и перераспределяешь в системе ваших энергетических структур таким образом, чтобы что-то досталось и твоей партнерше. – Как перенаправить и перераспределить собранную энергию? – В паузе расслабления после оргазма, пока ваши половые органы еще не рассоединились. При определенной степени мастерства это можно делать только с помощью воли, но лучше помочь себе дыханием и мышечными манипуляциями. Ты делаешь вдох, одним толчком корневого замка – мула-бандхи – направляешь поток энергии к своему половому органу и выдохом через свою промежность, лобок и собственное половое отверстие посылаешь его в центр сексуальной силы женщины. Если оргазм был полным, ее охватывает благодатное чувство расслабления, а при расслаблении свободная энергия распределяется по энергетической структуре и направляется в те ее места, где имеет место нехватка силы. – А если женщина тоже владеет техникой собирания? – Тогда вы, собрав энергию, импульсом намерения и одним-двумя толчками мула-бандхи соединяете свои центры сексуальной силы в единый резервуар энергии и, расслабившись, но не рассоединяя ваши половые органы, ждете, пока накопленная вами двоими свободная энергия распределится по вашей соединенной энергетической структуре. Хорошо, если при этом ваши губы и языки тоже будут замкнуты в глубоком поцелуе, образуя еще одну точку контакта ваших небесных кругов. – А когда лучше рассоединить половые органы? – Только после того, как мужской начнет расслабляться. – Какова оптимальная частота регулярных занятий сексом? – Если секс контролируемый и потерь энергии при занятиях им не происходит, то это не имеет значения. Можешь заниматься им хоть каждый день. Но вообще-то одного раза в месяц – более чем достаточно. И уж во всяком случае, не больше четырех, то есть в среднем – не чаще одного раза в неделю. – Ты не сказал, что делать со спермой... – Ни в коем случае ее не терять... Нельзя позволить такому ценному веществу покинуть твоё тело... – Но как? – При ощущении приближения эякуляции нажать указательным пальцем на точку в промежностной впадине сразу позади основания твоего полового органа и держать эту точку до тех пор, пока пульсации, сопровождающие эякуляцию, не прекратятся. Если ты это делаешь, то сразу же после нажатия обязательно нужно начинать выполнять наули. Кроме того, можно дополнительно фиксировать поток спермы ваджроли-мудрой – передней частью корневого замка или мулабандхи. Физически ваджроли-мудра – это жесткое сокращение сфинктера мочевого пузыря и всех мышц, находящихся в основании полового органа. Чтобы сделать нажатие более плотным, следует на указательный палец сверху нажать еще и средним. Вот так... Он показал мне, как складывать пальцы, наложив

Третье открытие силы. Сидерский А. filosoff.org
подушечку слегка согнутого среднего пальца правой руки на ноготь указательного. - А если не делать наули? - спросил я. - Возможны застойные явления с непредсказуемыми последствиями. Пальцевым нажатием ты фиксируешь поток спермы, а с помощью наули перенаправляешь его обратно в тело. И потом, тебе все-равно так или иначе необходимо делать наули для того, чтобы собрать тонкую энергию оргазменного взрыва. - И при корректном выполнении этот метод гарантировано работает? - При наличии некоторого опыта... - А до того, как опыт будет накоплен? - Пользуйся презервативом... В чем проблема? Вполне современно и достаточно надежно... Честно говоря, ты не прогадаешь, если будешь пользоваться презервативом и после того, как научишься фиксировать и перенаправлять поток спермы. На всякий случай... Хорошие презервативы, как это ни странно, почти никак не влияют на прохождение энергетических потоков. - А если часть спермы все же выскользнула из тела? Не выбрасывать же ее вместе с использованным презервативом? - Ни в коем случае. Ее нужно проглотить. Но предварительно смешать во рту с большим количеством слюны. Иначе сперма не пойдет в желудок, а останется в голове и может создать некоторые энергетические проблемы. - Н-да, целая наука... И некоторые вещи, выглядят, скажем так, не совсем привычными... - Пожалуй... Да, и вот еще что... Поступление мужской спермы в организм женщины имеет для ее физиологии очень большое значение. Поэтому, если ты любишь женщину, полностью лишать ее своей спермы - нехорошо, и даже, я бы сказал, подло. В то же время, если женщина рождает, то вся энергия, которую она извлекла из мужской спермы, достается не ей. Ну, и потом, не рожать же ей каждый год... Два ребенка в семье - этого достаточно даже для великого Мастера. А чтобы время от времени снабжать женщину необходимыми ей веществами, которые содержатся в сперме, лучше всего определить наиболее "безопасный" с точки зрения возможности зачатия день в ее месячном цикле и в этот день заняться сексом с полной эякуляцией всей спермы в тело женщины. Собираение же тонкой энергии оргазма при этом должно проходить по обычной схеме - брюшные манипуляции и намерение собрать силу, а затем - расслабление с перераспределением энергии... - А что ты скажешь по поводу аборта? Ежели вдруг что... - С точки зрения тонких психоэнергетических процессов, которые при этом происходят, аборт примерно равен детоубийству и намного хуже убийства взрослого человека. Сделав аборт, женщина накладывает проклятие не только на себя, но и на несколько обычно не менее семи - поколений своих прямых потомков, а также как минимум еще на одно собственное воплощение. При условии, что в этом следующем воплощении то человеческое существо, которым она станет, сделается великим Мастером. Впрочем, "абортное" проклятие может быть снято с ее потомков, если в ком-то из них воплотится великая духовная сущность, которая сформирует человека, способного достичь высокого уровня развития самоосознания и также стать великим Мастером или йогиним. - Кто в таком случае снимает проклятие? - Проклятие - определенное построение кармического кода и вытекающая из него организация энергетической структуры. Если человек становится Мастером или выдающимся йогиним, он неизбежно трансформирует свою энергетическую структуру, устраняя из нее все неблагоприятные для развития факторы и соответствующим образом изменяя и "подчищая" свой кармический код... - А может ли кто-то снять проклятие, скажем так, "извне"? - Может... Но что при этом произойдет с ним самим - это еще вопрос... Во всяком случае, я советую тебе ни в коем случае не включать в структуру твоей магической сети - а раньше или позже тебе придется что-то такое сформировать - женщин, делавших аборт. Ни под каким видом! - А если аборт делает одна из уже входящих в магический клан женщин? - Весь клан следует срочно расформировать, "разобрав" его соединенную энергетическую структуру, а затем собрать вновь, исключив все нежелательные элементы - энергетическую структуру "проштрафившейся" дамы и все образования, на нее замыкавшиеся. Мастер Чу замолчал, словно что-то вспоминая. - Есть еще один очень важный момент, на который я хотел бы обратить твое внимание... Ни в коем случае нельзя использовать сексуальные техники собирания энергии и перенаправления потока спермы, не "собрав" предварительно тело и энергетическую структуру в плотную предельно гибкую и полностью подконтрольную воле единую систему, то есть не превратив прежде свою жизнь в перманентную тренировку. Только тот, кто действительно силен, точно чувствует потоки тонкой энергии и обладает полным контролем над действиями тела, может безопасно пользоваться этими вещами. До того, как такое состояние достигнуто, требуется полное сексуальное воздержание, совмещенное с интенсивной и очень корректно построенной тренировкой... По крайней мере, в течение трех лет... @ еще лучше - пяти-семи... - А что может случиться с тем, кто нарушит это правило? - Все, что угодно. Вплоть до необратимых психических расстройств или онкологических заболеваний. Бывает, правда, и так, что ничего не случается... Никто не может знать, что чем обернется... Очень уж

Третье открытие силы. Сидерский А. filosoff.org
многофакторные зависимости в это все вовлечены... В любом случае риск
чрезвычайно велик... Поэтому торопиться с освоением контролируемого секса –
не резон. Сначала следует поработать над собой в режиме полного
воздержания. Однако воздержание без интенсивной тренировки – нелепость. Оно
либо разрушает психику человека, либо искажает функции центра сексуальной
силы, половых органов и системы эндокринных желез, в результате чего
разрушается тело. – Сначала – воздержание и пахота, потом – контроль... А
как же удовольствие от секса? Если все – под контролем?... Не превращается
ли секс в тоскливую тягомотину? – Наоборот, когда твое внимание тщательно
отслеживает каждую деталь, каждую мелочь в твоих ощущениях, наслаждение от
переживаемого вырастает в неисчислимо множество раз. Тебе кажется, что
обычный секс приносит наслаждение, только потому, что ты пока не знаешь
ничего другого. Блеклое и скоротечное, жалкое подобие удовольствия,
испытываемое обычными людьми во время их спонтанного секса, фактически
ничем не отличающегося от инстинктивного совокупления лишенных
индивидуального самоосознания бессловесных тварей, не может идти ни в какое
сравнение со всеохватывающим и невыразимым поистине космическим кайфом,
который мастер получает от контролируемого секса с любимой женщиной,
особенно в том случае, когда она – тоже мастер. Ведь им доступно восприятие
всех нюансов оргазма, и они, если хотят, могут осознанно растягивать его на
многие часы, ничего при этом не упуская, но наоборот, накапливая все больше
и больше силы, поступление которой в их тела сопровождается дивными
ощущениями, которые не поддаются никакому описанию.
Он сделал паузу, а потом продолжил: – Однако ты прекрасно понимаешь, что
секс составляет лишь крохотную часть наших отношений с любимыми существами,
а кроме супруги или супруга, любимой или любимого, у каждого из нас еще
имеется множество близких людей, отношения с которыми вообще никак не
связаны с сексом. Фактически и физически. Энергетически и психологически –
как когда... Но в любом случае, все, рассказанное мною о сексе, касается
только чисто технических моментов и вовсе не означает того, что наши
близкие не имеют самого прямого и непосредственного отношения к нашей
личной войне за самоосознание. И крайне редко они являются нашими
союзниками в ней. В большинстве случаев – как раз наоборот... – В смысле?..
– С теми, кого любим мы, все ясно. Именно они становятся причиной самых
тяжелых битв в нашей личной войне. А те, кто любит нас... Видишь ли, чаще
они любят в нас свое собственное отражение или инструмент для
ублажения собственных страстей и желаний – иногда очень тонких, тщательно
замаскированных и на диво изысканных. Ведь мы и сами в большинстве случаев
поступаем точно так же... Альтруизм, кстати, есть самая изощренная форма
эгоцентризма. Ведь в самой глубине любых альтруистических побуждений
неизменно оказывается одна и та же сердцевина стремление к одобрению или
самоодобрению, желание быть довольным собой или иметь чистую совесть – все
это одно и то же... Нравиться q'lnls себе, поступать в строгом соответствии
со своим моральным шаблоном... Мы очень не любим признаваться себе в том,
что копаемся в дерьме... Всегда хочется выглядеть красиво. – Ну, а с теми,
кто действительно любит нас и кого понастоящему любим мы, тоже – все
предельно ясно, – произнес он, немного помолчав. – Хотя такая взаимность –
большая редкость... Я не стал спрашивать, что именно ясно с теми, кто
любит нас и кого любим мы. Мне не понравилось то, что он сказал. И дело
было вовсе не в словах. Подобные речи я слышал от него множество раз. И
слова всегда были очень похожими. Сейчас же я ощутил, что полностью
выведен из состояния равновесия. И причиной тому было не то, что он сказал,
а то, КАК он это сделал. В его голосе вдруг возникли безжалостный металл и
всеохватывающее равнодушие, граничившее с презрением, которое явно
относилось и ко мне тоже. Еще немного помолчав, он продолжил: – Мы можем
изменить свои отношения с теми, кого любим, только сделав их своими
союзниками. Но для этого они должны стать такими же, как мы, и наравне с
нами войти в нашу магическую сеть или силовую систему. Только тогда мы
сможем взять их с собой и вместе с ними продолжить путь к бессмертию. Но мы
не можем тащить их за собой на аркане, не можем силой заставить их принять
наш выбор. Потому что выбор должен быть только их собственным, абсолютно
свободным, добровольным и окончательным. Сделать его не дано никому, кроме
них самих, ведь свобода выбора – самое святое, что есть в этой Вселенной, и
посягать на нее не вправе никто, даже Единое или Бог. И если они
действительно любят в нас тех, кем мы являемся, а не самих себя,
собственное отражение или инструменты для ублажения их чувства собственной
значительности, тогда они сделают этот выбор. Они не захотят расставаться с
нами, и мы сможем взять их с собой. Если же нет – мы при всем желании ничем
не сумеем им помочь... Они останутся потенциальными людьми, так в этой
жизни и не превратившись в собственно людей... Может быть, в следующий раз
за них это сделают другие. Я долго молчал, потом решил и не совсем

Третье открытие силы. Сидерский А. filosoff.org
уверенно спросил: - А я? - Что - ты? - Раньше я всегда слышал в твоём голосе участие или хотя бы понимание. А сейчас мне кажется, что тебе вдруг стало на меня наплевать... - Как на личность, мне на тебя действительно наплевать... Я сделал для тебя все, что мог и получил от тебя все, что было нужно мне. Сострадание - внутреннее состояние того, кто им обладает. Оно принципиально отличается от обычного человеческого состояния эмоциональной сферы. Но к кому бы то ни было другому оно отношения не имеет. Иногда именно сострадание может явиться причиной откровенной жестокости, которая окажется единственно правильным выходом из той или иной конкретной ситуации. А жалость - сам знаешь... То, что ты испытываешь жалость к кому-то, означает лишь, что ты не осознал всей благословенности страданий и проблем, с которыми люди сталкиваются на своем пути. И, столкнувшись с ними на своем, непременно ощутишь жалость к самому себе, а это последнее дело. Вот тебе, кстати, пример - ты не только читал книги Кастанеды, но даже сам перевел на русский язык некоторые из них, а в итоге возникает впечатление, будто ты не сделал из написанного в них почти никаких выводов. Ну, кроме, разве, того, что сам по себе ты - самый что ни на есть истинный воин... Этакий Сбоец невидимого фронта"... Но это - общее. Почти каждый, кто прочел Кастанеду и хотя бы что-то понял, начинает считать себя магом и великим воином. И, сталкиваясь в результате с многочисленными неприятностями, винит в этом кого угодно, но только не себя... В то время как поиск врага всегда должен быть обращен прежде всего вовнутрь. Как там у Блаженного Августина?... "Не иди вовне себя, но иди внутрь себя. И когда внутри ты столкнешься с ограниченностью себя, переступи через самого себя!..." Он помолчал, как бы взвешивая в уме эту фразу. - Переступи через самого себя... Тогда многие внешние ситуации, которые ты с высоты своего чувства собственной значительности склонен считать идиотическими, станут тебе понятны, ибо в себе ты увидишь тот же самый эзотерический, психологический, нравственно-этический или просто эмоциональный дебилизм, истоком которого всегда являются ощущение собственной исключительности и непревзойденности, а также - отсутствие контроля. Но ведь ни один из нас ничем - абсолютно ничем - не лучше и не выше кого бы то ни было и чего бы то ни было в Мире. И даже просветление, бессмертие, осознанное развитие, как я уже говорил, - вовсе не есть какие-то особые достоинства, но только лишь голый функциональный расклад... Поэтому, поняв и победив свои несовершенства, ты сможешь понять других и им помочь, если захочешь. А иначе ты либо будешь гордо считать их дураками, и это станет устойчивым отражением твоей собственной тупости, либо начнешь их жалеть, и здесь мы приходим к тому, с чего начали... Ничто так не ослабляет и не лишает воли столь однозначно и окончательно, как жалость к себе... Вот сейчас, например, ты спрашиваешь себя: за что это он так со мной? Верно? Тебе кажется, что я поступаю по отношению к тебе жестоко, хотя внешне наш разговор выглядит, в общем-то, вполне благопристойно, и ты сам не отдаешь себе отчета, откуда взялось это ощущение... Ведь ты спрашиваешь себя: за что? Или я неправ? Я вынужден был признать, что, действительно, именно этот вопрос в несформулированном виде возник в моем уме. - Но ведь вопрос "за что?" изначально некорректен. Глупо задавать его в этом мире, здесь на него не способен ответить никто, потому что никакого ответа попросту не может быть. Единственным правоммерным вопросом - "для чего". Любая самая серьезная неприятность, самые тягостные страдания, самые труднопреодолимые препятствия - не более чем шансы. Каждое испытание - всего лишь еще один шанс победить какой-то аспект своей слабости, своего несовершенства, осознать что-то еще, развив и усовершенствовав свою энергетическую структуру. Тренировка, только тренировка, двадцать четыре часа в сутки, без малейшей возможности остановиться хотя бы на мгновение. Больше в нашей жизни в этом мире нет ничего. Он замолчал, прищурившись и глядя на пляшущие по теплой поверхности моря солнечные блики. - А что касается тебя... - произнес он через несколько минут и снова надолго замолчал. - Мне действительно наплевать на то, в каком состоянии находится сейчас твое сознание... - продолжил он наконец. - В самом главном мы с тобой всегда были союзниками. Ты сделал свой выбор когда-то давным-давно. Я - тоже. В этот раз я помогаю тебе, но были времена, когда ты помогал мне... И, может быть, еще будут, кто знает... Хотя, похоже, на этот раз наше с тобой взаимодействие уже исчерпало. Ты стоишь на самом пороге третьего открытия Силы. Фактически, ты уже сделал его с моей помощью, просто теперь тебе предстоит самостоятельно это повторить, а потом добраться до состояния, в котором стирается внутренняя структурированность многомерного поля энергии, которым ты являешься, и ты становишься однородным. Это и будет Великим Пределом упорядоченности самоосознания. Началом была однородность, и она же будет в самом конце. Но эта однородность принципиально отличается от однородности Великой Пустоты. Если однородность Великой Пустоты это однородность

Третье открытие силы. Сидерский А. filosoff.org
абсолютной тьмы, то однородность Великого Предела – это однородность абсолютного света. Отличаются же они только качеством осознания... – Постой, но как же это получается – мы строим энергетическую структуру, усложняем ее, все более и более структурируем, выделяем в ней новые и новые детали, наполняем их силой и тем самым закрепляем, распределяем энергии стихий и уровней осознания по соответствующим ячейкам, словом, всячески стараемся уничтожить хаотичность изначальной однородности, присутствующую в том потоке Силы, которым каждый из нас является, и в итоге приходим к обратному – полной однородности? Я не вижу логики. Ни формальной, ни неформальной – вообще никакой... – Ты неправ. Формальной – действительно, нет. Она осталась в интеллектуальной части нашего сознания, пригодной разве что для выполнения наиболее элементарных действий в ограниченном до безобразия физическом мире, да и там она зачастую только мешает. А вот с точки зрения бинарной логики типа "и да, и нет" – все нормально, и, как ты уже знаешь, лишь такая логика приемлема во Вселенной, само существование проявленности в которой возможно исключительно благодаря этому самому "и да, и нет". Если мир вдруг по какой-то непостижимой причине придет в состояние "или да, или нет", он мгновенно утратит свойство бытия. То есть, попросту сам уничтожит свое собственное существование... Накачивая все больше и больше энергии в энергетическую структуру, ты не вносишь в нее хаос, а закрепляешь ее новое – усложненное и упорядоченное состояние. Иначе ни о каком накоплении упорядоченного самоосознания не могло бы быть и речи. Но, добравшись до Великого Предела, ты мгновенно осознаешь, что Все – Едино, и все, что есть в тебе самом и в Мире, суть одно и то же. А невыносимая плотность потока Силы в твоей энергетической структуре стирает всякие плотностные различия между ее элементами. Вибрационные же – или "частотные" – характеристики всех элементов структуры всегда кратны одной и той же – наивысшей – величине, в пределе стремящейся к бесконечности. Когда плотностных различий между элементами более не существует, все они как бы "приводятся к общему знаменателю", начиная вибрировать с общей – той самой наивысшей – "частотой". Это похоже на невиданной мощности вспышку, которая охватывает изнутри всю энергетическую структуру, а затем становится ее новым устойчивым состоянием. Фактически это означает полную однородность, но в этой однородности сохраняется полная упорядоченность... Сохраняется на уровне регулирующих принципов и идей, то есть в виде кардинально нового качества осознания... Он неожиданно замолчал, отвернулся и снова принялся глядеть на воду. – Ни для самостоятельного совершения третьего открытия Силы, ни, тем более, для достижения Великого Предела я тебе не нужен, задумчиво продолжил он после нескольких минут молчания. – И ты тоже больше не можешь ничего мне дать. Все, что я мог осознать и bgr| , обучая тебя, я получил... А что касается дальнейшего... Если мы больше не союзники, то... Надеюсь, впредь нам не доведется встретиться в этой жизни. Впрочем, многое может измениться. По крайней мере, встретившись, мы могли бы сделать вид, что не замечаем друг друга... Вряд ли нам это удастся, однако, чего не бывает... – Никогда раньше ты ничего не говорил мне о третьем открытии Силы. Что это такое? И каковы первые два? – Первое открытие Силы совершает тот, кто находит Ее внутри, открывая тонкое в себе как часть бесконечной внутренней вселенной. Это ты сделал в самом начале. Второе открытие Силы совершает тот, кто находит Ее вовне, открывая тонкое в Мире как часть бесконечной внешней Вселенной. Это – тоже уже было. Третье открытие Силы совершает тот, кто постигает полную тождественность внешнего и внутреннего, видя иллюзорность границ, обозначаемых между ними восприятием, и открывая для себя Единый поток Силы. Этот поток пронизывает Пустоту и сворачивает пространство в вихри материи Мира, подчинен же он только Воле, истоком которой является Намерение непроявленного Единого осознать самое себя и только лишь ради этого создать в себе проявленное – то, что может быть осознано и то, в чем воплощается осознание. Ты уже побывал несколько раз в пространстве единого света и видел раскрывающуюся за ним Великую Пустоту. Теперь тебе предстоит попасть туда и там остаться, не прекращая своего обычного нормального человеческого бытия здесь. Ты должен как бы растянуть себя, охватив своим восприятием всю вибрационную бесконечность Вселенной, полноценно воспринимая сразу все Ее составляющие, а не только какие-то отдельные слои реальности, живя в этом состоянии все время и адекватно во всем этом функционируя. В то же время ты ДОЛЖЕН сохранить обычный человеческий облик и никому не дать ничего даже заподозрить о том, кто ты и что здесь делаешь. Он немного помолчал. – ДОЛЖЕН... Никто никому ничего не должен, – тихо и как-то неожиданно умиротворенно произнес он после паузы. – Ты можешь всего этого достичь... Мне бы очень хотелось, чтобы ты это сделал, потому что сам я в этой жизни вряд ли успею... Я один, у меня нет никого, кого я мог бы любить... И уже не будет... Я сжег свою любовь в этой жизни, окончательно

Третье открытие силы. Сидерский А. filosoff.org
уничтожив в себе способность любить еще до того, как понял, насколько это важно... А у тебя семья, люди, которых ты можешь уметь любить просто потому, что они есть. Это имеет огромное значение, потому что без любви полнота абсолютного света недостижима. Умение любить просто так – великое искусство. Причем любовь должна быть конкретной и действенной, такие вещи, как космическая любовь и абстрактная любовь к людям вообще – бред, который лежит в основе всех потуг облагодетельствовать человечество. А стремление облагодетельствовать человечество есть наиболее пакостная дрянь на свете. Именно попытками сделать это в историю были вписаны самые жуткие, самые жестокие и кровавые страницы. – Почему? – Любой благодетель человечества видит во всех своих благодеяниях прежде всего самого себя. Он хочет, чтобы все в мире соответствовало его шаблону идеального состояния и кроит все и вся безжалостно, не останавливаясь ни перед чем даже тогда, когда приходится резать по живому. Но ведь его шаблон – всего лишь одинединственный из неисчислимого множества возможных шаблонов. Каждый человек стремится всеми силами остаться в рамках своего, и это $q\bar{r} \text{ } \bar{m}b\bar{h}r\bar{q}$ причиной множества трагедий непонимания, неприятия, морального и физического уничтожения неприемлемого. И потом, как может сделать что-то путное для всего человечества тот, кто и с самим собой-то разобратся не в силах? Даже если он по-настоящему искренен в своих побуждениях? – Но неужели ни у кого из тех, кто, как ты выразился, "способен разобратся с самим собой", никогда не возникает желание облагодетельствовать человечество или хотя бы какую-то его часть и почувствовать себя супер-значительной фигурой? – Не возникает... Тот, кто хочет чувствовать себя суперзначительной фигурой, ощущает себя таковой и без благодетельствования человечества. Даже сидя в абсолютном дерьме, которое всеми силами старается выдать за золото, обманывая прежде всего самого себя. А желание облагодетельствовать человечество не возникает у тех, кто способен разобратся с самими собой, просто потому, что оно не может у них возникнуть. – Почему? – Им просто не до того, они слишком заняты своей собственной битвой за осознание, чтобы вмешиваться в чужие. Кроме того, они отдают себе отчет в том, что никто их об этом не просит, и никто не давал им права решать за других. Не просят – не делай. Это общий принцип из числа основополагающих формул энергетической оптимизации межчеловеческих отношений. Конечно, просьба не всегда бывает четко сформулированной, но она должна присутствовать. Только в таком случае можно действовать, иначе рискуешь быть непонятым и нарваться на лишние неприятности... Или создать ненужные проблемы для кого-нибудь другого. Человечеству как массе нравится быть таким, какое оно есть, оно само может о себе позаботиться и постепенно разобратся со своими проблемами. В конце концов, если оно выберет путь окончательного самоуничтожения, это – его право, право тупиковой эволюционной ветви на самоликвидацию, право Мира на избавление от последствием неудачного хода. Даже если большинство людей действует под гипнозом чужой воли, причиной тому – их собственная лень, неумение, вернее, нежелание, сделать усилие, направленное на то, чтобы добраться до управления своей собственной волей... и потом, благодетельствовать человечество, массово подталкивать его к развитию – не в наших интересах... Зачем плодить конкурентов? Лучше отбирать тех, кто наиболее пригоден, и работать с ними... – "Не в наших интересах, отбирать наиболее пригодных, плодить конкурентов"... Ты причисляешь себя к избранным... Ты что, достиг просветления и бессмертия? Как можно знать об этом прежде, чем придет смерть и ты победишь ее? И вообще, тебе никогда не приходило в голову, что все это может оказаться плодом твоего воображения, что никакого бессмертия не существует, просветление иллюзия, и никакие столкновения ничьих волей ни за чем не стоят... Все фигуры на всех клетчатых полях слоняются сами по себе, и все намного проще и в то же время – намного сложнее? Неужели ты ни разу не усомнился в своей правоте, не вспомнил о том, что ты всего-навсего человек? Такой же, как и все. Взгляни на себя – с точки зрения какого-нибудь хоть чуть-чуть прикинутого мужика, проезжающего мимо по шоссе на своей иномарке, ты – потное пешеходное чмо, турист вонючий, который таскает на спине мешок, потому что даже на какого-нибудь задрипаного жулика – "Таврию" там или "Оку" – раскрутиться не способен. И он по-своему прав. Вот, например, такая простая вещь... Добраться до поселка – для него это – раз плюнуть, а тебе нужно несколько часов пилить по жаре. Избранный... Может быть, ты всю свою жизнь занимался ерундой? Lnfer быть, ты – страус, который прячет голову в песок красивых и жестоких сказок, чтобы не видеть реальности – еще более жестокой, но отнюдь не такой красивой? Может быть, единственная реальность это твоя неспособность достичь чего-либо сколько-нибудь существенного в русле нормальной человеческой жизни?... И в конце концов твоя хваленая энергетическая структура, которую ты лелеял всю свою сознательную жизнь, отказывая себе в самых нормальных и элементарных

Третье открытие силы. Сидерский А. filosoff.org
человеческих слабостях, окажется съеденной червями, а от тебя не останется ничего, кроме твоей безумной омни-тренингтехнологии, годной только на то, чтобы лишать бредущих вслед за тобой дурачков нормальной человеческой жизни? ТАК ты никогда об этом не думал? Я замолчал, пожалев о том, что дал волю эмоциям. Ведь в действительности этот сумбурный, нелогичный и, как мне показалось, совершенно неуместный всплеск был выходом всего того, что беспокоило меня самого. Я осознал это и думал, что, возможно, лучше было бы разобраться во всем самостоятельно. После, когда он, наконец, уйдет. Наконец? Я вдруг поймал себя на том, что мое отношение к нему вернулось в свое самое-самое изначальное состояние. Спустя три года его присутствие вновь тяготило меня, совсем как в ту минуту, когда он, поднявшись по склону холма, впервые подошел к моему очагу. - Ты боишься, - сказал Мастер Чу. - Ты боишься самого себя. Помнишь витязя из сказок - у камня надпись? Направо пойдешь, налево пойдешь... Шаг прямо вперед - это действительно страшно... До сих пор ты прятался от чистого поля за моей спиной... На секунду остановившись, он продолжил: - Когда-то я действительно много думал об этом всем. Временами мне даже казалось, что я снова схожу с ума. Но сейчас у меня нет времени на то, чтобы оглядываться назад и смотреть по сторонам... Как в волшебном лесу - только вперед... Честно говоря, мне так хотелось бы, чтобы ты был прав. Это сняло бы груз грандиозной ответственности с плеч тех, кто избран быть сильным... Представляешь себе: никто ни за что не отвечает, потому что все равно рано или поздно придет смерть и приравняет все шансы к нулю... Красота!.. Но прав, к сожалению, я. Слишком много совпадений. Избрав в этой жизни битву за осознание, ты раз и навсегда лишаешь себя возможности сомневаться. Мир таков, каким мы делаем его нашим восприятием, и мы в Мире - такие, какими мы себя в Нем видим. А что касается избранных... Из сотен тысяч упавших с дерева на землю желудей лишь десятки не сгнивают, не идут на корм рыскающим по лесу диким свиньям и не возвращаются в итоге в круг первоэлементов, пройдя по пути столь невозвышенную фазу трансформации, как состояние свиных фекалий. Из десятков проросших - лишь единицы не усыхают в самом начале, а становятся деревьями и дают начало новому кругу, бытию нового уровня. Это мы считаем естественным... Но точно так же естественно и то, что относительно редко встречается действительно развивающееся человеческое существо. И если уподобить то короткое время, в течение которого не давшие ростков желуди теряют свою жизненную силу, несколькими десятилетиями жизни обычных людей, то сотня-другая лет жизни большого дуба действительно окажется бессмертием. Все человеческие существа, которые действительно развиваются, объединяет одно: они развиваются сознательно. Они сами выбрали путь развития. Прорастет или не прорастет желудь, зависит от стечения обстоятельств, регулируемого где-то на планетарном уровне осознания. Чем выше уровень развития сознания, тем более jпntvеtгrрrпb`mп самоосознание. У высших животных оно находится уже на видовом уровне. И единичные мутации, часть которых приводит в конечном счете к эволюционно значимым изменениям вида, являются результатом взаимодействия внешних факторов с регулирующей деятельностью видовой самоосознания. Человек обладает индивидуальным самоосознанием. Поэтому в случае человеческого существа автоматическая видовая эволюция отсутствует. Я уже говорил, что для людей в эпоху технократической цивилизации она почти полностью себя исчерпала. Теперь мы можем развиваться только индивидуально и только сознательно. Возможно, на некотором этапе осознанно достигнутое индивидуальное развитие станет достаточно массовым для того, чтобы человек изменился как вид. Но сейчас об этом говорить еще рано. А количество мутаций всегда было относительно небольшим, основная масса особей эволюционирующего вида является, так сказать, экспериментальным полем природы. Поэтому сознательное человеческое развитие - удел немногих избранных. И в этом нет никакой несправедливости, ибо избранные избирают себя сами. Каждый может себя избрать, об этом мы с тобой тоже уже говорили. Потенциальную возможность сознательного развития имеет каждое человеческое существо. Но единицы из множества тысяч становятся на этот путь и единицы из тысяч вставших на него удерживаются на нем. Избранность в данном случае отнюдь не означает блага и привилегии, а наоборот - стирание личных амбиций и ежесекундный труд, постоянное напряжение. Подавляющее большинство людей не хочет и никогда не захочет отказаться от условной определенности автоматического существования на уровне программы, принять на себя осознание ответственности за каждую мысль, слово и действие. Ибо, когда судьба отступает, мгновением выбора определяется все, что последует за ним, поэтому Мир для избранного становится зыбким и непредсказуемым... - Ну хорошо, допустим... - перебил его я. - А что, если человек причисляет себя к избранным, считает себя чем-то таким особенным, а на самом деле он - самый обычный, такой же, как все?

Третье открытие силы. Сидерский А. filosoff.org
Мастер Чу рассмеялся: - Так ведь это как раз и есть то самое, чем занимается девяносто девять целых девятьсот девяносто девять тысячных процента всего человечества. Если не больше... Каждый человек где-то - пусть даже в самой глубине души - чувствует себя этаким пупом земли, единственным и неповторимым, самой-самой важной персоной на свете. И в чем-то это, как ни странно, соответствует истине. И даже не потому, что весь Мир для человека существует фактически только в его собственном восприятии, так что для самого человека центр Мира, ключевая точка в самом деле совпадает с его "я". Дело в том, что каждый человек **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО** уникален и неповторим. В Мире есть только что-то одно, что он может делать лучше, чем кто бы то ни было другой. И именно делая это, он может наиболее эффективно развиваться с точки зрения энергетической эволюции его индивидуального сознания. Помнишь, мы говорили с тобой когда-то о дхарме?.. Поэтому, рассуждая о серой массе, о среднем обычном человеке, нужно отдавать себе отчет в том, что такой вещи вообще не существует в природе. Под обычным человеком следует понимать человеческое существо, обладающее некоторым средним для человечества в целом удельным уровнем энергии. Именно это ограничивает его возможности и не дает проявиться тому грандиозному творческому потенциалу - в самом широком смысле который скрыт в каждом из нас. В **КАЖДОМ!!!** нас обманывает и **smhwrnf`er** наше чувство собственной значительности. И только потому, что мы неправильно им пользуемся. Тысячелетиями мы все время допускаем одну и ту же ошибку: нам **ИЗНАЧАЛЬНО** кажется, будто мы **УЖЕ ЕСТЬ ИЗБРАННЫЕ**. Мы не желаем понять тот простой факт, что чувство собственной значительности присутствует в нас для того, чтобы указать нам: мы **МОЖЕМ СТАТЬ ИЗБРАННЫМИ**. Но в силу своей тупости, лени, я не знаю, чего еще, мы не хотим признать, что для того, чтобы **СТАТЬ ИЗБРАННЫМИ**, нам необходимо долго и упорно **РАБОТАТЬ**. Талантливость здесь ни при чем. Творчество - побочный продукт энергетического развития. Стать избранным означает не стать великим творцом "чего-то там", а обрести способность осознанно творить самого себя. А творение "чего-то там" или "чего-то тут" - чисто технический аспект, который прикладывается к этому автоматически. Мы - существа, естественным правом которых является право свободного выбора. Любому из нас позволено все. Теоретически. А практически все определяется энергетическим правом. Ты можешь делать все, на что у тебя хватит энергии. Ты можешь делать также и то, на что ее не хватит, но тогда у тебя неизбежно возникнут проблемы. И чем на большее ты замахнулся, тем круче будет результат. Всего-навсего... И справиться с возникшими вследствие такого расклада неприятностями ты сможешь только если выработаешь в себе устойчивое - несгибаемое - да? как там у Карлоса? - намерение изменить свой энергетический статус. То есть, стать избранным. Избрать самого себя в качестве субъекта и объекта осознанной эволюции... Если же человек считает себя избранным, а на самом деле им не является, и ничего не делает для того, чтобы таковым стать, то он попросту на каждом шагу получает от жизни по мозгам. И это - его проблемы. Проблемы несоответствия его реального энергетического шаблона тому, в который он пытается себя втиснуть и который не в состоянии контролировать из-за хронической нехватки энергии. Практически все наши проблемы порождены нашей же собственной дурацкой привычкой выдавать желаемое за действительное, нашим самым главным и самым разрушительным пристрастием - пристрастием к перманентному вранью, прежде всего самим себе. Ну, а из него уже вытекает вранье всем окружающим, и сама наша жизнь превращается в нескончаемый круговорот вранья. Чтобы вырваться из него, нужна энергия, много свободной энергии. И - намерение прекратить врать... Он немного помолчал, а потом вдруг неожиданно вернулся к оставленной было теме: - Кстати, все глобальные благодетели - типичный пример патологических самообманщиков. И все они непременно отличаются одной крайне неприятной общей чертой - жесточайшей нетерпимостью ко всему, что может хотя бы намеком указать им на их пристрастие к вранью. Всем им всегда свойственно навязывать себе и другим жесткие морально-этические нормы, которые не имеют ничего общего с лежащими в основе изначальных заповедей принципами оптимизации энергетических взаимоотношений человека с самим собой и с окружающими. Мораль благодетельствования - всеобщего или для избранных - мировой революции или фашизма, конкретика не важна всегда вытекает из желания уничтожить всякую возможность непредсказуемых человеческих реакций, всякий намек на инакомыслие. Все должны быть загнаны в рамки жестких шаблонов и обманывать себя по общепринятой методике. Таков универсальный принцип всех благодетелей. И в этом, как ни странно, нордический фашизм где-то даже честнее - если можно употребить это слово, говоря о потоке массированного вранья - многих благостных форм, идеологии которых **p`gsk`snk|qrbs~r** о Боге, Христе, самопознании, Будде, космической любви и всеобщем благоденствии, на практике занимаясь усиленной экспансией с помощью жесточайшего кодирования и дебилизации своих последователей... -

Стоп! – прервал я его. – А как же твоя омнио-тренингтехнология и планы ее распространения. Разве это не пахнет намерением облагодетельствовать человечество? – А у меня нет никаких планов. И потом, причем здесь я? Вот у тебя есть шанс угодить в ловушку. Если, конечно, ты не сможешь не написать... – И что, по-твоему, может помочь мне избежать западни? – Отрешенное чувство юмора и наплевательское отношение. – А конкретнее?... – Написав об омнио-тренинге, ты должен будешь "отпутстить" свои книги в мир и отвернуться от них... Сделать это будет сложно, предупреждаю, но если ты привяжешься к ним и к системному обучению людей этому искусству, ты пропал. – Но ты ведь меня обучал... – Тебя одного. И – от случая к случаю... Сам с собой ты проделал неизмеримо больший объем работы, чем я – с тобой. Тебе предстоит как бы сделать в информационное поле человечества "инъекцию" нового подхода к старому, как сам Мир, к знанию. А на то, что человечество с этой инъекцией будет делать, тебе в идеале должно быть в высшей степени наплевать. И ни в коем случае нельзя никого никуда настойчиво зазывать, пытаться раскрывать глаза на свет истины или навязчиво толкать к знанию. Пусть каждый поступает так, как считает нужным. – А магическая сеть, которую мне, по твоим словам, придется сформировать вокруг себя? Люди, которые ее составят – ведь мне же придется их учить. – Их будет очень немного, не более двух десятков. И потом, это – совсем другое дело... Главное – всегда отдавать себе отчет в том, что выбор, который делают другие люди – не твое дело. Иначе ты пропал. Я могу однозначно утверждать, что стремление облагодетельствовать человечество – самый непримиримый и понастоящему страшный враг истины, а значит – и свободы, в особенности – свободы внутренней. И прежде всего – внутренней свободы того, кто набивается людям в благодетели. А без нее, как и без конкретной любви, не бывает ни внешней свободы, ни сострадания, ибо сострадание – это полностью лишенный структуры интегральный сплав всех эмоций, слитых вместе свободной любовью и глубиной понимания. Если этого нет, вырваться за рамки энергетической структурированности и преодолеть "слоистую дискретность" осознания невозможно, какой бы огромной ни была личная сила, и сколь полным ни был бы контроль. Нужно умудриться совместить человеческую любовь и нечеловеческую свободу, только тогда возможна полнота понимания, из которой вырастает сострадание. У тебя есть любовь и почти есть свобода, следовательно, у тебя есть решающий шанс... – Но ведь ты говорил, что те, кого мы любим, чаще всего становятся причиной самых тяжелых битв в нашей личной войне... – И победа именно в этих битвах является для нас решающей... А еще я говорил, что умение любить просто так – великое искусство... Любить, понимая и ничего не требуя взамен. Любить необусловлено, предоставляя полное право тем, кого любишь, быть такими, каким они хотят быть. По большому счету, только это и есть любовь. Остальное – самовлюбленность и использование близких существ для реализации своих меркантильных интересов, направленных на получение m'hank|xesp наслаждения от жизни в этом мире... За чужой счет... Чем выше ты поднимаешься по восходящей спирали самоосознания, тем труднее тебе оставаться обычным человеческим существом, тем более растянутым в многомерности Вселенной становится твое восприятие. Попробуй, и ты поймешь, какая из битв – самая тяжелая... Это похоже на пружину. Чем больше ты ее растягиваешь, тем с большей силой она стремится сжаться. Тебя будет неудержимо тянуть в холодную бесконечность. И если ты заберешься достаточно высоко, и у тебя не окажется надежного якоря здесь, в структурированном мире людей, ты никогда не достигнешь абсолютного света. Ты либо зависнешь где-то в промежуточной неопределенности параллельных миров, либо абсолютная тьма однородной Великой Пустоты вновь поглотит тебя, и тебе придется начинать все с самого начала. Вообще все, а не только цепочку воплощений на этой планете... Любовь, обычная человеческая любовь к обычным человеческим существам – тот якорь, который может нас удержать. Без нее мы безнадежно отрываемся и теряем возможность вместить в свое осознание все. И тем самым утрачиваем упорядоченность самоосознания... И потом, ты когда-нибудь думал о том, сколько в твоей любви тебя самого, а сколько – собственно самой любви?..

Он замолчал и снова закрыл глаза. Кое-в-чем я с ним соглашался... Но в основном... Было что-то самое главное, в чем он меня не убедил, и, как мне тогда казалось, не смог бы убедить никогда. Но это не имело ровным счетом никакого значения. Он был где-то очень-очень далеко. Я чувствовал, что в моей жизни его уже почти нет. – Погоди, – сказал я, чтобы окончательно расставить точки над "i", – все время хотел задать тебе один вопрос... Ты, когда объясняешь что-то или рассказываешь – почему ты обязательно валишь все в одну кучу?... Это настолько неудобно... Представляешь себе, каково потом все это разгребать и раскладывать по полочкам? – А ты бы хотел, чтобы по полочкам полученную тобой информацию в твоём сознании раскладывал кто-то

Третье открытие силы. Сидерский А. filosoff.org
другой... Интересно, как ты себе это представляешь? Только в детективах – причем далеко не в самых лучших – вещи следуют друг за другом, разворачиваясь в стройные колонны причинно-следственных связей и т.п. А в жизни... Самое важное и ценное этот мир вываливает нам на голову как бы между прочим, в общем потоке мелькания дней, вплетенных в умопомрачительный ком хаотической суеты. Он свит наподобие гордиева узла неисчислимыми сюжетными линиями, подавляющее большинство которых в извечно неоконченном виде существует только лишь в нашем воображении... И одни и те же линии у каждого из нас – свои... Скажи, кто может решить, что тебе действительно нужно, а что – нет? За одним тянется другое, хвосты мыслей, объяснений и иллюзорных интерпретаций перепутаны между собой настолько, что разобраться, где из них – который, просто-напросто невозможно... И не нужно... – А как же? – Да никак... Когда приходит время, все лишнее отпадает само собой... Мы поднялись наверх, когда ярко-красное солнце коснулось пронзительной кромки моря. Он забросил на плечи рюкзак, повернулся и молча зашагал прочь. Ветра не было, и я слышал, как хрустит у него под ногами сухая трава. На душе у меня было на удивление спокойно. Несмотря на полное безмолвие, я не видел вокруг его головы никаких ореолов. Это был просто человек, который просто шел по вечерней степи. – Эй, – окликнул я его, – ты говорил, что каждый... Ну, что любой человек может стать избранным... Если я тебя правильно понял... Ты действительно так считаешь? Он перестал идти и с усмешкой посмотрел на меня: – Я ничего подобного не говорил... Или же ты меня неправильно понял... В любом случае, я так не считаю. Он отвернулся и пошел дальше, но шагов через пять снова остановился и бросил через плечо: – Может любой, кто захочет, но далеко не любой способен решиться на то, чтобы захотеть... И он продолжил свой путь по бурой каменистой степи сквозь розовую солнечную пыль.

Подошел Игорек и спросил, дохнув перегаром: – Че это он? – Видать, пора, – ответил я. – А-а-а... Че ж вы не сказали, мы б до шоссе подбросили... На раз... Как-никак соседи... – Он – странный парень. Очень любит ходить пешком... – Ну, тогда пусть идет. Оно и правда, не сильно чтобы далеко... К утру доберется. Почему странный? Вовсе не странный. Ночью по степи – милое дело... Сам уважаю. Когда тверезый. ЗНАМЕНИЕ ДЛЯ МАСТЕРА ЧУ В ту ночь я так и не сумел заснуть.

Я лежал в спальном мешке, брошенном на траву рядом с палаткой, и неподвижно смотрел в звездное небо. Летчики давно угомонились. Вокруг стояла тишина, в которую вплетались лишь доносившиеся снизу звуки прибоя, да редкие крики ночных птиц. В моем уме почему-то все время крутились слова и мотив песни, которую довольно часто напевал Мастер Чу:

Мне об огне не говори, не жди подсказки изнутри, мы, может быть, сегодня здесь в последний раз. Чья в том вина, что ты вчера глядел на звезды до утра, и молча слушал море, не смыкая глаз?..

Рассветы дальних берегов, печати пройденных шагов, кто знает, где лежит его последний шаг? Лишь моря шум да ветра вой, и кто здесь мертвый, кто живой, где белый флаг, и кем убит последний враг?..

С утесов белых ветер пыль несет в глаза, а волны пахнут свежим сентябрем. Скатилась, дрогнув, по щеке слеза... Кто знал что мы опять себе соврем? Ну кто мог знать, что мы опять себе соврем?..

Что с нами сделает зима? В свои ли мы войдем дома? И кто сегодня – тот, кем был еще вчера?.. И каждый день мы на закат бросаем свой последний взгляд, а план на завтра – это только до утра... Где здесь тепло, где – горячо? Украдкой – взгляды за плечо, а там – все то, что здесь у нас взаправду есть... И ветер северный придет, и солнце в море упадет, и наплевать на грусть и злость и честь, и лезть... С утесов белых ветер пыль несет в глаза, а волны пахнут сентябрем. Скатилась, дрогнув, по щеке слеза... Кто знал, что мы опять себе соврем? Ну кто мог знать, что мы опять себе соврем?..

Потом все повторялось с самого начала, потом – еще, и еще, и еще... Я не возражал, в этой песне даже было что-то, соответствовавшее моменту. По крайней мере, так мне казалось... Это продолжалось довольно долго, я даже утратил ощущение времени. А потом пришла Сила...

Я не знаю, когда это случилось, только помню, что светать еще не начинало. Я ощутил, как со стороны моря сквозь ноги в мое тело вваливается нечто огромное и абсолютно неотвратимое. Это был мощный толчок, тугой импульс чего-то, свернутого в гигантский невидимый конус, основанием уходивший в непостижимую бесконечность, а вершиной вонзившийся в мое тело сквозь ноги и промежность. Это что-то было никаким, я не мог видеть его, и я не мог его слышать. Я осознавал только то, что это и есть Сила. Она протащила меня вместе со спальником несколько метров по траве, приподняла и мягко встряхнула в воздухе на высоте примерно полуметра от земли. Это произошло в считанные мгновения, я даже не успел ничего сообразить, я так и продолжал

Третье открытие силы. Сидерский А. filosoff.org
пялиться на песчаные искры Млечного Пути. Потом Сила просочилась сквозь макушку моей головы и копьеобразно вытянутым острием пронзила бесконечность до самого другого ее конца. Я рухнул плашмя на землю, сильно ударившись спиной. От удара у меня перехватило дыхание, в глазах засуетились желто-фиолетовые искры, и я увидел пространство изумрудно-зеленой тьмы. Там была подвешенная в пустоте лунная дорога, по которой я шел, она вела в город, светлыми силуэтами прямоугольных строений проступавший на фоне бутылочного неба. Впереди – недалеко от города – дорога превращалась в широкое поле лунного света, простиравшееся до самых строений и с ними сливавшееся. В самой середине неба чуть-чуть слева от меня маячила волокнистая луна.

Впереди по дороге шел Мастер Чу. Почему-то босиком. Я видел его бритый затылок, фланелевую клетчатую рубаху с расстегнутыми рукавами и джинсы, как всегда, протертые до дыр.

Сбоку от дороги – прямо посреди темно-зеленой пустоты – сидел безобразного вида тощий и грязный носатый старик в набедренной повязке и намотанном на голову рыжем полотенце. Он делал вид, что ему нет до нас никакого дела, а сам все пристально косился в нашу сторону рубиновыми глазами, в серединках которых вместо зрачков мерцали яркие точки янтарного света. Мне стало жутко, я почувствовал, что старик этот очень опасен. Я понял, что ЗНАЮ, кто он такой, но признаться себе в этом побоялся.

Мы шли по дороге – Мастер Чу впереди, я – в нескольких шагах за ним, старик сидел и косился, луна переливалась в бутылочном небе, и все это было погружено в немислимой плотности звенящую тишину.

Вдруг что-то сделалось с луной. Она начала вращаться, в ней появились красные и фиолетовые волокна, которые свивались в два вихря, делая луну похожей на двукрылую свастику или китайский символ Великого Предела – Тай Цзи. По небу побежали радужные сполохи. Они стягивались к луне, вплетались в ее вращение и все больше проявляли ее новое качество. – Знамение для Мастера Чу, – возникла в моем сознании четкая `tnp1skhpnbj``. Едва я это подумал, как Мастер Чу побежал. Я испугался, что могу не угнаться за ним, и тоже начал было набирать темп, но что-то не пускало меня. Я продолжал идти шагом. Я посмотрел туда, где сидел старик. Его там больше не было, от него остался один только взгляд, и именно этот взгляд был тем, что не позволяло мне бежать. Он опутывал все мое тело чем-то похожим на тонкую световую паутину. Я повернулся, чтобы взглянуть, что делает Мастер Чу. Он бежал все быстрее и быстрее...

Я понял, что он уходит. Сейчас он как следует разгонится, взлетит и устремится к предельной луне, и навсегда в ней пропадет, она поглотит его, он сольется с ней и без остатка в ней растворится. И я останусь один на один с безсубъектно существующим в вездесущем нигде взглядом этого жуткого старика... Я не знал, хорошо это или плохо, но, тем не менее, не на шутку испугался. Мне захотелось, чтобы ничего такого не случилось, чтобы все оставалось по-прежнему, однако я не знал, как остановить Мастера Чу. Взгляд проклятого старика не давал возможности предпринять какие-бы то ни было решительные действия.

Внезапно я вспомнил наставления о глазных вихрях, которые дон Хуан давал Карлосу в какой-то из его книжек. Ну да, левый глаз втягивающий, правый – излучающий! Если сейчас мне удастся по взгляду отыскать глаза этого чертова старика, то, возможно, сквозь тот из них, который окажется левым, я сумею проникнуть внутрь его осознания. А там уже можно будет совершить какую-либо энергетическую диверсию и тем самым на пару минут нарушить его внутреннее равновесие. Я почему-то прекрасно понимал, что нанести ему сколько-нибудь серьезный энергетический или психологический ущерб, который надолго вывел бы его из строя, я не в силах, более того, что даже пытаться это сделать ни в коем случае нельзя.

Я изобразил полное отсутствие какого бы то ни было интереса к дальнейшей судьбе Мастера Чу, равно как и к тому, что с ним происходит в настоящий момент. Таким способом я рассчитывал усыпить бдительность жуткого старика. Через некоторое время моя уловка подействовала, поскольку я ощутил, что опутывающее действие его взгляда стало несколько более мягким. Тогда, дождавшись очередного вдоха – откуда-то у меня была уверенность в том, что проникнуть внутрь него легче в тот момент, когда он начнет делать вдох – я мягко и ненавязчиво скользнул по силовым линиям его взгляда в то место, где они, вихреборазно закручиваясь по часовой стрелке, втягивались в массу его осознания. Осторожно заглянув внутрь, чтобы удостовериться, туда ли я попал, я понял, что не ошибся: то, что я видел, действительно являлось осознанием этого дрянного старикашки. Следить за ритмом его дыхания было совсем не сложно, поскольку он в точности соответствовал ритму чередования моих собственных вдохов и выдохов. Поэтому на следующем же вдохе я нырнул в левый глаз старика, стараясь вытянуться в нить и слиться со спиралью

Третье открытие силы. Сидерский А. filosoff.org
естественного вращения его глазного вихря. Старик, вроде бы, ничего не заметил, по крайней мере, никаких изменений в его поведении я не ощущал. Я не боялся, что после совершения энергетической диверсии не смогу выбраться наружу: втягивающее усилие его левого глаза не было таким уж значительным, и я чувствовал – силы моего намерения вполне хватит на то, чтобы это усилие преодолеть. У него, конечно, будет несколько неприятных моментов, но это уже не мои проблемы. Кроме того, он сам в этом виноват... И тут этот чертов дед вдруг выкинул фокус, которого я от него никак не ожидал. Он просто-напросто закрыл за мной глаз. Я понял, что попался. Это была тщательно спланированная акция. Он отслеживал все до малейших подробностей, и своими мыслями об энергетической диверсии и проникновении внутрь его осознания сквозь левый глаз я сам предложил вариант безотказной ловушки, ему же оставалось только все это разыграть, что он и сделал мастерски, словно перед ним лежал лист с тщательно выписанными нотами... Это же надо быть таким идиотом! Забыть, что глаза имеют свойство закрываться!.. Я понимал, что влип, так как вырваться сквозь мощную заслонку тяжелого века мне явно было не под силу. Я срочно ринулся организовывать диверсию, но тут же обнаружил, что и здесь дед обвел меня вокруг пальца. Внутри его осознания не было ничего – ни единого объекта, ни одной точки фиксации, за которую можно было бы зацепиться, и от нее раскрутить шлейф провокационных мыслей и желаний. ТАМ НЕ БЫЛО НИЧЕГО ВООБЩЕ! Ничего, кроме кристально чистого плотно набитого пустотой пространства. ЕГО ОСОЗНАНИЕ БЫЛО АБСОЛЮТНО БЕЗУПРЕЧНЫМ! И я понял, что окончательно проиграл... Смирившись с этим и окончательно утратив всякую надежду, я вяло втянулся в поток естественного хода его внутренней пустоты, полагая, что рано или поздно этот поток вынесет меня к правому глазу, и я смогу выбраться наружу. Я знал, что мое тело продолжает свой путь по лунной дороге, и теперь у меня в уме электродрелью звенела одна-единственная мысль. С отчаянным жужжанием она ввинчивалась в текучую слоистость межизвилистых промежутков и пульсировала в потоке венозной крови, с бульканьем и хрюканьем низвергавшейся в пропасть упавшего от ощущения поражения сердца: "Поскорее вернуть восприятие в тело, которое неприкаянно бредет по лунной дороге..." Откуда-то мне было доподлинно известно, что дед не закроет правый глаз, потому как вовсе не желает меня уничтожить или навечно зафиксировать мое осознание в себе. Он просто тянул время... И тут меня осенило: "Он не знает, что я знаком с физиологией энергетических каналов, он намерен отправить меня по большому кругу – как минимум в обход всей его микрокосмической орбиты! Он думает, что я так и остался обычным советским инженером, для которого психофизический тренинг – не более чем просто времяубойное хобби и повод поизъясниться многоумственно в клубах грязно-желтого сигаретного дыма на кухонной чайно-кофейной сходке альтернативных диссидентов от ЛСД и безнадежно богемных заложников самиздата!" Я удивился столь наворотистой формулировке, однако понял, что это – шанс взять реванш... И неторопливо двинулся вправо. Вряд ли он что-либо заподозрит, скорее всего решит, что я смирился и направляюсь к нисходящему правому каналу, чтобы по нему скатиться в точку начала малого небесного круга. Я чувствовал – он не догадается о том, что я обладаю секретной информацией о тайной правой ветви восходящего левого канала. По словам Мастера Чу, о ней вообще мало кто знает... Если мне удастся обмануть его до конца, то через считанные мгновения я буду уже на свободе. Приблизившись к развилке, я бросил взгляд вниз – в нисходящий канал. Старик, видимо, ощутил присутствие моего внимания в нем, и `qnpqe1` успокоился. И тут, собравшись в жесткую точку, свернув в мгновенный жгут воли все свое намерение, я метнулся вверх и оттуда, не давая ему опомниться, – направо – в тайную правую ветвь восходящего левого канала, а из нее – наружу, сквозь излучающий вихрь правого глаза и дальше – по направлению его взгляда – в свое тело... Уже встраиваясь в собственную энергетическую структуру, краем восприятия я уловил восторженную мысль деда, щупальцем метнувшуюся мне вслед: – Ловок, шельмец! Ну, уважаю!.. Поднастроив слегка расплывшееся за мгновения моего отсутствия зрение, я поискал взглядом Мастера Чу. Он уже достаточно сильно разогнался и взлетел, вытянувшись над дорогой. Мне было видно, как встречный ветер треплет нитки драных штанов вокруг его босых ступней. Еще чуть-чуть, и вернуть его уже не удастся... И тут у меня вдруг совершенно произвольно вырвалось: – Эй, а мама как же? Это было настолько неожиданно, что я оторопел. Надо же! Ведь я ничего не знал ни о его маме, ни об их отношениях... И вообще эта фраза не была моей. Видимо, она незаметно прилепилась ко мне где-то там – в глубинах осознания этого деда. Она явно была оттуда...

Мастер Чу повернул голову и бросил через плечо, не переставая набирать скорость и высоту: - А что - мама? И этот поворот головы в корне изменил всю ситуацию. Плотным напором набегающей пустоты Мастера Чу завалило на левый бок, он, будучи не в силах сохранить направление полета, вынужден был сделать широкий вираж и, описав в небе плавную дугу, опуститься на дорогу метрах в двадцати позади меня. Пролетая мимо он с досадой пробурчал: - Вот дятел!... Ну какое тебе дело?! Я не мог его видеть, потому что не знал, как повернуть голову совсем назад, однако был доволен, ибо спиной ощущал, что он должен быть там. Потом я вспомнил, что никто никому ничего не должен, и он тут же свернул куда-то в сторону и пропал в плотной пустоте тягучей изумрудно-зеленой тьмы. Мне показалось, что он пошел по другой дороге лунного света, но я не был в этом уверен, поскольку не помнил, чтобы мы проходили что-либо, похожее на развилку.

Город исчез, исчезли луна и лунная дорога, вместо этого я смотрел в темно-синее с фиолетовым пространство, из которого прямо мне в глаза был устремлен жесткий немигающий взгляд золотого воина. Тела не было, я видел только его абсолютно безволосую голову, обтянутую сверкающей в лучах неизвестно откуда падавшего света идеально отполированной металлической кожей цвета червонного золота. Гладкие линии резких скул, мускулистые виски и жесткие контуры щек, прямой нос, широкий лоб и абсолютно отрешенный изучающий взгляд рубиновых с янтарными зрачками огромных глаз.

Дикий ужас охватил меня. Но он смотрел спокойно и неподвижно, и я вдруг обнаружил, что знаю, кто он, что всегда это знал, и что все мои страхи напрасны. Его взгляд словно говорил мне: "Ну что ты суетишься? Все о'кей... Мы ведь так давно знакомы. И теперь между нами нет посредников. Так что давай посмотрим, на что ты способен сам по себе."

Я почувствовал, что могу разговаривать с ним. Для этого не msfmp было ничего произносить, достаточно было только подумать, и слова возникали сами собой, и обретали собственное независимое существование в пространстве безмолвного знания. Точно так же само собой возникало и существовало как безмолвное знание то, что он говорил мне. - Ты - Шива, - сказал я. - Да, - согласился он. - Но имя не имеет значения, у Меня есть много других имен. - Я не знаю, почему назвал именно это... - Просто тот мой аспект, который принято называть Шивой, в наибольшей степени соответствует тебе в твоём нынешнем состоянии. - Но откуда я знаю, что Ты - это Ты, а не дьявольское наваждение? - Дьявольское наваждение? А что плохого в дьявольском наваждении? Любое наваждение - только шанс распознать обман и разрушить еще один слой бесперспективных иллюзий. В конце концов, дьявол - это тоже я. Что же касается знания... Приобретать мы можем лишь информацию, которая необходима для того, чтобы проявить, выразить и измерить изначально присущее нам безмолвное знание, само же знание существует всегда. Все изначально знают все, просто предпочитают делать вид, будто им не сказали... А потом либо сваливают свой груз на чужие плечи посредством исповеди, либо заливают водкой, либо так и живут, маясь от душераздирающих шевелений поселившихся внутри стальных ежей угрызающей совести. В каждом человеке всегда присутствует нечто, знающее, кто есть кто, и что хорошо, что - плохо... - Но ведь у каждого человека - свои критерии... - Именно поэтому желательно не лгать самому себе. - А если за всю жизнь тебя ничему другому никогда не учили? - За которую из жизней?.. И - кто не учил?.. Окружающие?.. А при чем здесь они?.. Главное - прислушиваться к тем, кто ведет тебя изнутри тебя самого... - То есть к Твоему голосу?.. Ты вел Мастера Чу, а теперь будешь вести меня... - Я веду всех. Я вел тебя всегда, с самого твоего рождения. На этой планете... - А были другие? - И еще сколько... - А кто вел меня там? - Тоже я, но только другой. - Стало быть, Ты - мой Учитель... - Можно сказать и так. Но лучше - "один из твоих Учителей". А еще лучше - "Я есть тот твой Учитель, который есть ты сам"... На некотором очень-очень тонком плане - там, где не существует ничего, кроме Силы. - А где существует что-либо, кроме Силы? - Ты прав... Но ты понял, что я хотел сказать. - А другие Учителя? Если Они - это тоже Ты, то значит, Они это также и я? - Да. В известной степени. Но больше всего все-таки ты - это я. - Ты говорил, что тот, кого зовут дьяволом - это тоже Ты...

Отнюдь не случайно я вновь к этому вернулся. Умом я всегда понимал, что, с точки зрения господствующих в человечестве идей, желательно было бы принадлежать к так называемым Светлым Силам, но за всю эту жизнь мне ни разу не довелось столкнуться ни с одним Их представителем, чей образ не вызывал бы во мне никакого неприятия. Все, кто заявлял о своей принадлежности к Светлым и `jrhbm поднимался на правый бой с Силами Тьмы, всегда почему-то оказывались с душком. Даже от самых чистых из них неизменно тянуло одной и той же эзотерической гнильцой - каким-то очень странным и тонким липким свойством, превращавшим общение с ними в занятие

Третье открытие силы. Сидерский А. filosoff.org
довольно-таки отвратительное. В этих людях никогда не было того, о чем они все время навязчиво толковали, а именно – терпимости. Вместо нее жизненное пространство вокруг них плотно заполняла вязкая подчеркнута благостная обволакивающая агрессивность их гипертрофированного чувства собственной значительности, в поле которой только они сами имели какие бы то ни было права на собственное мнение и отношение, всем же остальным надлежало эти права чтить и строго следовать определенной схеме борьбы с абстрактным Злом. Любой шаг вправо или влево, вперед или назад, а особенно – шаги вширь – неумолимо карались склизким шепелявым заспинным и заглазным презрением с отлучением без права обжалования и ухода от возмездия... Мне очень не хотелось быть одним из них, куда в большей степени меня привлекала дерзкая свобода и твердая граненая ясность некоторых из тех, кого эти люди клеймили как Темных и кому было наплевать на шорох и шепот их слюноточивого осуждения. – Дьявол – одно из моих проявлений, – ответил Он. – Чтобы создать новое, нужно разрушить то, что отжило и пришло в негодность. Нужно сделать так, чтобы отжившее само захотело разрушить себя... – Но я не хочу быть разрушителем... – привычно покривил я душой. – А тебя никто не спрашивает. Почти все хотят быть хорошими и светлыми. По крайней мере, выглядеть такими в собственных глазах... Но не у всех получается. А те, у кого получается, не могут стать целостными. Если ты намерен достичь целостности, ты с неизбежностью принимаешь себя таким, какой ты есть. Ты видел когданибудь добро там, где нет зла? И, не зная тьмы, сможешь ли ты понять, что есть свет? Это – исходная точка, ибо только разрушение отжившего пробивает дорогу новому... Разрушение и созидание – две стороны одного и того же. Они не могут существовать одна без другой. Будучи одноким, ты заживо разлагаешься и не можешь отыскать дорогу домой, потому что бродишь по замкнутому кругу, так как тебя все время ведет в одну сторону. – Отыскать дорогу домой? – Да. Ко мне. К себе... – Та дорога, которая вела в город, была дорогой домой? – Да, дорога лунного света, по которой ты идешь – это дорога домой. – Но сейчас я не иду по ней, сейчас я разговариваю с тобой... – Ты идешь по ней всегда. И особенно тогда, когда разговариваешь со Мной. – А Мастер Чу – он тоже когданибудь должен вернуться домой?... – Никто никому ничего не должен. Он может вернуться, если захочет. – Но ведь дом у всех у нас – один?... – Да. – А он отправился совсем в другую сторону... – Дом у всех один, а лунная дорога – у каждого своя. И никто не может знать, которая из них окажется прямее... Иногда две, три или даже несколько на каком-то этапе совпадают. Тогда можно немного пошагать в ногу и даже гуськом... Временами это бывает удобно... Он решил, что ему все надоело и хотел уйти насовсем – в *aeqjntwtpne* бессмертие самого верхнего слоя пустоты, однако ему не хватило отрешенности. Он не сумел не обратить внимание на твое замечание. – Но я понятия не имел о его маме! Он настолько однозначно дал мне понять, что любовь для него исчерпана... – Настолько же однозначно он дал тебе понять и то, что людям свойственно себя обманывать... А он – пока еще человек. Безупречность – штука тонкая... – Безупречность? – Безупречность... Умение ни в каких ситуациях не транжирить энергию. – Транжирить энергию? Что это значит? – Делать то, что можно не делать. – Например? – Все время забивать себе голову нескончаемой суевой мыслью и мыслями, ни одна из которых не может быть додумана до конца, и которые в большинстве своем связаны с ни к чему не ведущими эмоциями и пустыми фантазиями... Принимать решения, не дав иссякнуть эмоциональному заряду и не достигнув состояния "все равно", а после – когда эмоции себя исчерпают – эти решения менять... Или волочить за собой сквозь всю жизнь чувство вины за то, что не можешь изменить... Да мало ли чего люди делают такого, что не нужно ни им самим, ни вообще кому бы то ни было... Почти у каждого человека, пока он жив, обязательно есть что-то лишнее, какой-нибудь груз, от которого он может избавиться... Скажем, самообман... Маленький, ну совсем крохотный... – И у Мастера Чу? – Естественно... Ведь он пока еще жив... – А мне казалось, что он... – Теперь тебе так не кажется. Нам свойственно полагать, что есть кто-то мудрый, кто знает все и может провести нас сквозь любые невзгоды поисков самих себя... Кто-то, за кем мы можем укрыться, как за каменной стеной. Кто расскажет нам красивую сказку о тайных магических кланах и об орденах рыцарей Духа, о мудрых учителях и могущественных посвященных, о едином плане творения и о стройной системе целенаправленно соединивших свои усилия источники воли и несгибаемого намерения, чьи абсолютные осознанные действия стоят за... Однако все неизмеримо проще и потому – неизмеримо сложнее... – И что – тайных кланов и линий передачи знания, орденов там и всего такого прочего – ничего этого не существует? И изначальность истин, на которые опираются все религиозные конфессии – блеф? – Почему не существует? Существует... Но только истина, которую исповедует каждая – даже самая глобальная – из подобных систем, действительно – блеф, ибо всегда остается относительной... Настолько же,

Третье открытие силы. Сидерский А. filosoff.org
насколько относительно собственная личная истина, которую носит в своем сознании в виде веры каждый отдельно взятый индивид... А война за насаждение с помощью огня и меча – в прямом смысле или в переносном, не имеет значения – своих взглядов как единственно правомерных есть не более чем способ системной борьбы за выживание и власть, которая, впрочем, тоже есть способ борьбы за выживание... Потому, чем в большей степени мы полагаемся на просветленных учителей, кажущихся нам безупречными, тем ошутимее бывает тяжесть утраты идолов в то мгновение, когда мы, наконец, понимаем, что, сколь бы ни были они могущественны и непостижимо мудры, сила их не безгранична и знание не всеобъемлюще, и они, точно так же, как и мы, и точно так же, как всякое осознающее существо в бескрайности этой Вселенной, находятся в вечно $\text{meqjnmw}^{\text{e}1n1}$ поиске путей к постижению самих себя... Ведь сказано же: "Не сотвори себе кумира..." – Ты говоришь: "Мы..." Но какое отношение к этому имеешь Ты? Ведь Ты же... – А что – Я? Я – как все... Я и есть все... "И создал человека по образу и подобию своему..." Вся Вселенная и все, что в ней происходит – это мой вечный нескончаемый поиск пути к постижению Самого Себя... – А бессмертие? – что – бессмертие? – Ну, все, что он говорил о непрерывном самоосознании и об истинном бессмертии... – Истинное бессмертие есть сохранение универсальной непрерывности индивидуального самоосознания. А что он о нем говорил? – Что истинное бессмертие – это когда человек, уходя, забирает с собой свое тело, переведя всю сконцентрированную в нем энергию в высшее вибрационное состояние... – Можно, конечно... Однако для чего? Когда твое индивидуальное самоосознание становится тождественным самоосознанию Универсума, и вся энергия всех Сил Вселенной оказывается в твоем распоряжении зачем тогда тебе этот хлам? Ведь ты можешь контролировать ВСЮ ЭНЕРГИЮ Вселенной, включая также и ту крохотную ее часть, которая образовалась из твоей рассеявшейся в процессе смерти энергетической структуры... – А если я захочу собрать себя в теле где-нибудь? Он говорил, что истинное бессмертие дает нам свободу собирать тело в любом из миров... – Ну, разве что захочешь... Это может случиться, если тебе не удастся вполне освободиться от человеческих привязанностей... Или вдоволь навоеваться... Но, в любом случае, зачем ограничивать себя, навязывая той бесконечности, которой ты являешься, какие-то внутренние структурные связи и зависимости? Свобода собирать и разбирать тело лишает тебя свободы от привязанности к телу, а следовательно, и свободы вообще... – А как же те, кого я люблю?.. Если я уйду насовсем... – Для тебя это – большой вопрос... Почему тебе все время кажется, будто ты что-то должен тем, кого любишь? Уж не потому ли, что в глубине души ты полагаешь, будто те, кого ты любишь, чем-то обязаны тебе? Это настолько типично для подавляющего большинства человеческих существ... Всеми правдами и неправдами человек старается убедить себя и других в том, что связан по рукам и ногам обязательствами перед близкими, а в действительности сам упорно не отпускает их от себя, фиксируя в своей жизни и поработав своим подспудным убеждением в том, что все они перед ним в неоплатном долгу. – А дети? Ведь они действительно многим обязаны нам... – Дети не обязаны вам абсолютно ничем. – Но мы же даем им жизнь! – А разве вас об этом кто-то просит? Вы получаете наслаждение и заодно в процессе создаете ситуацию, которой может воспользоваться какое-нибудь из подрастающих воплощений человеческих существ... Но вас ведь никто не заставляет... Вы сами этого хотите, и сами за уши вытаскиваете из небытия собственных детей. И вовсе не для того, чтобы они потом с вами за это расплачивались. На вас лежит ответственность за то, чтобы дать им все необходимое для возможно более полноценной жизни в реальности этого мира. Если кто-то перед кем-то и в долгу, то не они перед вами, а вы – перед ними. И то $\text{khx}|$ до тех пор, пока они не станут самостоятельными существами. – А потом? – А потом – все свободны... Большинство людей этого не понимает... Вернее, делает вид, что не понимает. И намертво фиксирует не только детей, но также всех остальных своих близких, да и вообще всех окружающих, в поле своего восприятия в качестве объектов, которые что-то якобы им должны. И этим превращают их и свою собственную жизнь в ад, поскольку все внимание и тех, и других узлом завязывается вокруг выяснения того, кто кому что должен, с каких пор и за что... И перспектива бесконечности утрачивается ими, причем, как правило, – необратимо. У людей просто-напросто не остается энергии ни на что, кроме постоянного выяснения отношений... Более того, когда процесс выяснения отношений окончательно сжирает всю их свободную энергию, люди начинают отдавать ему на съедение свои энергетические структуры. Это очень страшная вещь – желание во что бы то ни стало кому-то что-то доказать. Абсолютно бесперспективная и ультимативно разрушительная. Именно поэтому возникло расхожее мнение, будто бы семейная жизнь и жизнь в миру вообще препятствуют духовному продвижению. Ибо доказать никому ничего невозможно. Сейчас я говорю уже не только об отношениях между родственниками, а вообще... И, что

Третье открытие силы. Сидерский А. filosoff.org
самое главное – не нужно никому ничего доказывать. Ибо никто никому ничего не должен... – И я могу уйти в любой момент? Бросить все и уйти? – Ты можешь уйти тотчас же, как только решишь, что вправе это сделать. Однако вряд ли стоит торопиться. Ведь ты пока еще здесь, а это означает, что именно здесь сейчас – наиболее подходящее место для концентрации твоего самоосознания. Когда этот мир исчерпает себя для тебя, ты уйдешь, и не сможешь остаться, даже если захочешь. Да ты и не захочешь. И когда ты думаешь, что необходимо непременно присутствовать в форме воплощенного существа рядом с теми, кого любишь, ты идешь на поводу у чисто человеческой привязанности к формальным вещам... Любовь помогает тебе растянуть самоосознание на всю бесконечность Вселенной, поэтому каким-то краем себя ты навсегда остаешься с теми, кого любишь. И они постоянно ощущают твое присутствие в их мире. А в остальном... Смерть освобождает тебя от всех придуманных тобой обязанностей перед живыми... – Скажи, Мастер Чу был прав, когда говорил, что для него возможность воспользоваться любовью с целью достижения полноты истинного бессмертия окончательно утрачена в этой жизни, и что у него нет никаких шансов туда добраться?... – Говорить можно все, что угодно... Например, что якорь безнадежно утерян... И в то же время где-то иметь запасной... Капитан отнюдь не всегда знает обо всем, что валется у него в трюмах. А боцман часто в самый неподходящий момент оказывается пьян... Но ведь рано или поздно он проспится... Самовлюбленность то, что опьяняет внутреннего боцмана. – Самовлюбленность? Я был уверен, что Мастер Чу окончательно разделался с чувством собственной значительности... По крайней мере, когда он говорил... – Говорил, говорил... Мало ли, что он говорил... Ведь это же он напомнил тебе о подлой бескостности языка... Мастер Чу окончательно разделался с чувством собственной значительности во всем, кроме одного... Он не сумел избежать ловушки серьезного отношения к Пути. Серьезное отношение к Пути сродни мужской сентиментальности. Очень часто выходит так, что большие и сильные мужчины, старательно уничтожающие в своей жизни всякие ростки $qemrh\!emr\`k|mpqgh$, попадают в западню самой жесткой и дурацкой ее формы – сентиментальности настоящего мужчинства. Крепкая мужская дружба, "ты меня уважаешь?", кровавый спорт, боевое братство, честь флага, культ оружия, фундаментальная наука, большой бизнес ну, и все такое прочее... – Что, это все – плохо? – Нет, не плохо. Иногда совсем даже наоборот – просто замечательно. Только вот смешно. А это – гораздо хуже, чем просто плохо. Это – безнадежно. Точно так же, как и культ Пути и возвышенных духовных исканий. Степень жесткости силовых фиксаций в таких случаях огромна. Именно ею обусловлена катастрофическая ограниченность, а ограниченность всегда смешна. Нет ничего страшнее, нелепее и разрушительнее мужской сентиментальности, и нет явления более жалкого, убогого и потешного, чем гордый собою настоящий мужчина – великий воин на тропе войны или на пути духовных исканий, ибо именно его Дух влечит на себе тяжкие оковы эмоциональной рассудочности и шаблонного рабства... Однако как раз из многих тысяч самых безнадежных случаев, как правило, возникают единичные наиболее перспективные варианты. – То есть из этого рабства можно вырваться? – Да. Есть одна-единственная вещь, которая способна спасти человека, угодившего в западню подобного рода. – И что это за вещь? – Абсолютное чувство юмора, готовность смеяться над всем и вся, и в первую очередь – над самой собой. В одиночку и, что самое главное, – вместе с любим, кто к этому склонен. Вместо того, чтобы оскорбляться, затаивать злобу или вызывать обидчика на смертельный поединок. Иногда, впрочем, бывают случаи, в которых необходимо принять навязанную игру, сделать оскорбленный вид, вызвать на поединок и уничтожить. Но делать это следует спокойно и непременно с юмором. Если дать эмоциям и серьезному отношению возобладать над собой, даже выигранный поединок окажется безнадежным поражением. – Но это – очень сложно... – Конечно. И в то же время – очень просто. Жестокое сострадание – вот ключ... Разве он не говорил тебе об этом? Умение понять, принять и простить... – Что-то такое говорил... Понять, принять и простить что? – Все... Абсолютно все. – И предательство? – И в особенности – предательство. – Но почему? – Предательство – это либо ход в агентурной войне, либо слабость. Но и в том, и в другом случае виноват в нем не тот, кто предал, а тот, кого предали, ибо предательство всегда обусловлено ошибкой или халатностью того или тех, кто предан. – Как это? – Никогда нельзя надеяться на кого-то другого. Ни в чем. Никто никому ничего не должен, и никто не имеет права что бы то ни было от кого бы то ни было требовать. Ты можешь предъявлять требования только лишь к самому себе и рассчитывать исключительно на свои силы. Таковы целесообразные правила жизни в этом мире, где, если отбросить иллюзии, каждый – сам за себя. Никто не имеет права навязывать кому бы то ни было свои правила игры. И полагаться здесь можно только на себя. Поэтому, если тебя предал прикинувшийся своим враг, твоя ошибка заключается в том, что ты

вовремя не распознал его, а если тебя предал тот, кто оказался слаб, ты виноват в том, что пытался взвалить на плечи человека груз, который он не хотел или был не в силах нести... И в том, и в другом случае лучшее, что ты можешь для себя сделать - это понять его, принять и простить... И просто устранить из своей жизни, предоставив ему возможность самому разбираться со своей совестью и по-возможности не ему причиняя вреда... - И не наказывать? - Предатель сам наказывает себя, делая то, что делает, и никто никогда не сумеет наказать его более жестоко... И вообще, кого-то наказывать и кому-то мстить - самые глупые и несуразные действия, какие только может предпринимать человек... В крайнем случае, если в этом есть настоятельная необходимость, можно ликвидировать предателя, чтобы его обезвредить. И то лишь руководствуясь отрешенным состраданием. - Состраданием? - Конечно... Нет ничего более трудного, чем предателю перешагнуть через свое предательство, понять себя, принять таким, как есть и простить... Ему гораздо легче себя убить... Если, конечно, он не агент, который получит награду за свое квазипредательство... - На войне... А в обычной жизни? - А чем обычная жизнь отличается от войны? Тем, что все как бы скрыто и физическое тело человека остается жить, когда сам он погибает в чем-то другом? Но иногда для духа эта смерть оказывается куда более разрушительной, чем физическая. И потом, если такое происходит, физическая смерть - в результате самоубийства, от болезни или от чего-нибудь еще - не заставляет себя долго ждать... - Из чего возникает сострадание? - Сострадание - внутреннее состояние, сплав всех возможных эмоций и чувств. Чтобы понять, принять и простить кого-то другого, нужно самому уметь быть таким, как он... - Но что самое главное? - Чувство юмора и любовь... Улыбка - квинтэссенция чувства юмора и любви... Уметь смеяться и прощать... Смеяться над собой и прощать самого себя... Уметь оставить себя в покое и не капать на мозги окружающим... Это, кстати, - единственное, что может сейчас спасти Мастера Чу. - Спаси? От чего? - От самого себя, разумеется. - Неужели он в опасности? - В опасности? Да нет, в общем не то, чтобы очень... Хотя, в известной степени, все всегда - в опасности. Смерть уравнивает шансы. Но, тем не менее, пока человек жив, у него остается возможность... - Ты хочешь сказать, что у Мастера Чу еще есть шанс растянуть свое осознание на всю бесконечность Вселенной? - Я уже сказал, что и для него в этой безбрежности найдется дорога домой... Пока ты остаешься человеком, у тебя всегда есть шанс. - Поэтому я должен был его остановить? - Да. - Было мгновение, когда я решил, что не смогу... Я уже утратил всякую надежду. - И потому победил. Признайся, тебе ведь было все равно. Тебе было наплевать на него и на все его расклады, ты думал не о нем, а о себе. И с точки зрения Мастера Чу ты подложил ему крутую свинью. - А с твоей? - Неужели ты полагаешь, что смог бы это осилить, если бы я тебе не подыграл? Откуда, думаешь, ты взял фразу, которая подорвала его `rexh\lqr|` и заставила бросить взгляд назад? Ведь он впервые в жизни позволил себе оглянуться в решающий момент... А это очень много значит... - Но как можно победить, утратив всякую надежду? - Так ведь это всегда так... Сначала ты теряешь всякую надежду, а потом все складывается как нельзя лучше. - Однако принято считать, что надежда умирает последней... - Идеология дичи, неспособной вырваться из плена собственных шаблонов. Для нее за пределами надежды существует лишь неизбежная смерть... В действительности же, только лишившись последней надежды, ты делаешься по-настоящему свободным. Тебя ничто больше не держит, тебе становится все равно, и ты получаешь, наконец, возможность сосредоточиться на мыслях о том, что следует делать, а не о том, что теперь будет... Дичь не умеет действовать, дичь способна только питаться, размножаться и жалеть себя по каждому поводу. - Но что делать, чтобы победить, утратив надежду? - Воспользоваться свободой и поступить иначе... - Поступить иначе по отношению к чему? - Не имеет значения. К чему угодно... К себе, например, это радикальнее всего... Главное - чтобы иначе... Надежда есть следствие привычки - смертельной инерции сохранения состояния. Пока ты на что-то надеешься, ты действуешь в жестких рамках привычного шаблонного состояния сознания и энергетической структуры. А это - неизбежность твоей собственной смерти... Лучше убить надежду... Освобождение от нее делает человека текучим и разрушает его стереотипы. Поэтому, когда умирает надежда, знай все еще только начинается. Именно в этот момент появляется возможность реализовать свой самый главный шанс. Разве он не говорил тебе, что действительно стоящие вещи мы совершаем только тогда, когда нам становится все равно?... - Говорил... А что теперь будет с ним самим? - Может быть, он догадается еще раз задуматься о любви и вспомнить для себя все то, что говорил тебе. Мы не дали ему безвозвратно сорваться в пропасть никчемной возвышенности, и, возможно, в какой-то миг ему станет по-настоящему все равно. И он сможет, наконец, избавиться от последнего кумира - от

Третье открытие силы. Сидерский А. filosoff.org
серьезного отношения к величию того Пути, по которому он, как ему кажется, идет... Ведь на самом деле никакого Пути нет и не может быть. Говоря о Пути, о продвижении вперед или назад, вверх или вниз, должно отдавать себе отчет в фигуральности подобных выражений. Ибо существуют лишь невежество и знание, и мост через пропасть, их разделяющую, есть искусство осознания – то, что рассеивает тьму и образует Путь... Осознать то, что мы изначально знаем и всеми силами стараемся забыть – вот и весь фокус... – Я и раньше слышал об ультимативной ловушке серьезного отношения к Пути. От Фигнера... – Во сне... – Точно – во сне... – Но разве мог Фигнер быть Фигнером в твоём сне? Помнишь? В наших снах нет никого, кроме нас самих... – В наших снах? Ты сказал: "Наших..." Но разве Ты когда-нибудь спишь? И видишь сны? – Я бодрствую и сплю одновременно. Всегда. Все проявленное бытие – мой нескончаемый сон. – И Фигнер в том моем сне – это был Ты? – Это был ты сам... И потому, конечно же – Я... И Рыба Дхарма, и червяк – тоже Я. Все – Я. – Хорошо, допустим, Мастер Чу избавится от кумира... Что тогда? – Он утратит надежду... – Надежду на что? Разве он еще на что-то надеется? – Я мог бы ответить на этот вопрос, но, поверь, это не имеет ровным счетом никакого значения. – Однако именно тогда для него начнется самое интересное?... – Да. Но разве тебе есть до этого дело? Взгляни в себя – ты увидишь там божественное "все равно"... И это касается отнюдь не только Мастера Чу и того, что с ним творится... В любом случае ваши с ним дороги разошлись теперь навсегда. – А ты? – Что – я? – Ты не будешь больше его вести? – Я не могу его не вести, ведь он – это тоже Я. Так же, как и ты... Просто в большей степени его будут вести другие. Которые тоже – Я... И потом, он всегда может воспользоваться Моей Силой, ведь его воля и Моя Воля – одно и то же... – А моя? – И твоя... Чья угодно... Нужно только узнать и принять... – Тот старик на обочине лунной дороги был абсолютно безупречен. В нем не было ничего лишнего. И в то же время он был настолько целостен и плотно заполнен пустотой... Только Ты можешь быть настолько безупречным... Тот старик – это был Ты... Я понял это сразу же, едва увидев его. Но я боялся в этом себе признаться. Ведь это был Ты?... – Да. – Но почему в таком жутком виде? – Маскировка... Впрочем, у меня ведь масса обличий. Смотри. Его лицо вдруг начало меняться. В течение нескольких мгновений передо мной пронеслась феерическая галерея лиц и личин, их были тысячи и тысячи тысяч – драконы и святые, жуткие рыла и ужасающие хари, благостные физиономии и мудрые лики, суровые обличья великих воинов и добродушные жирные ряски древних даосов... Белые, черные, светлые, красные, желтые, синие, темные, золотые, деревянные, железные, бронзовые... Чего только и кого только там не было! – Таким Я приходил в мир людей, таким они видели Меня, таким запомнили в разные времена в разных народах... Но все это – маски, не более. И золотой воин, которого видишь сейчас перед собой ты тоже маска. Я знал, что она тебе понравится. В конце концов этот мой лик – только твое собственное отражение в бесконечном зеркале безупречной Силы... – Но у Тебя есть собственное лицо?

Вместо ответа Он исчез, растворившись в пространстве. А может быть, это и был Его ответ...

Я проснулся. Яркое светило солнце. У летчиков уже всю гудела паяльная лампа, на которой они готовили себе еду. Все вышло именно так, как говорил Мастер Чу. Непонятно зачем отправившись в тот день прогуляться по берегу, я обнаружил труп погибшего аквалангиста – он лежал на мелководье среди камней километрах в трех южнее бухты. Я шел по самому верхнему ярусу обрывов и сначала почувствовал тяжелый трупный запах, а затем, присмотревшись, увидел и само тело.

Я спустился к нему и некоторое время молча стоял, разглядывая то, что еще несколько дней назад было телом молодого, полного сил и надежд человека. Я ни о чем не думал, но как-то очень остро ощутил, насколько непрочна и эфемерна нить, связывающая нас с тем, *whn* мы зовем жизнью, не слишком ясно отдавая себе отчет в том, что же это в действительности такое. Пока я шел обратно в бухту, у меня в уме все время крутились одни и те же строчки из песни:

Dust in the wind, all we are is dust in the wind...

"Пыль на ветру, мы все – лишь только пыль на ветру..." И

разглагольствования Мастера Чу о бессмертии казались мне чем-то таким же далеким, призрачным и лишенным смысла, как воспоминания о прошлых жизнях – менее реальные, чем даже видения, приходящие в самых глубоких из снов. Возвратившись в бухту, я сказал о своей находке летчикам. Не говоря ни слова, Петр сел в машину и укатил в город. Через несколько часов он вернулся в сопровождении милицейского УАЗика, в котором прибыли следователь районной прокуратуры и эксперткриминалист. Я отвел их к тому месту, где в волнах прибоя покачивался раздувшийся труп. Они молча осмотрели то, что оставалось от тела, забрали с собой валявшийся на мелководье рядом с трупом

Третье открытие силы. Сидерский А. filosoff.org
пустой акваланг и уехали.

На следующий день в бухте появилась моторка, из нее вышел следователь и попросил меня пройти по берегу и постоять наверху над тем местом, где лежал труп, поскольку с моря его видно не было.

Стоя на кромке обрыва, я видел, как парни из лодки обвязали серый расплзающийся труп длинной веревкой, пропустив ее у него подмышками, сдернули его с мелководья и на буксире поволокли на юг - в сторону ближайшего пляжа. После того, как лодка скрылась за выступом береговой линии, я неторопливо двинулся в сторону своей бухты, все более явственно ощущая, что больше мне в этих местах делать нечего. Часть четвертая ДОРОГА ДОМОЙ Возвратившись домой слушаю в тишине: листья шуршат за окном и мои шаги по пыльному полу... СИНДРОМ КУНДАЛИНИ Мне больше нечего было делать на побережье, поэтому я не пошел, как обычно, вдоль длинной причудливо изогнутой береговой линии, изъеденной многочисленными бухтами, а направился прямо в степь, чтобы пересечь полуостров по самому прямому пути. Я решил, что, двигаясь на восток, непременно выйду прямо к центру звезды в то место, где сходятся цепи холмов, а оттуда по юго-западному ее лучу очень быстро доберусь до последних скал.

Я отправился в путь сразу же после полудня и на закате пришел на вымощенную плитами площадку, в центре которой возвышался каменный трон. Взобравшись на место для сидения, я сложил ноги в полный лотос, прислонился спиной к теплому камню и принялся молча созерцать заходящее солнце. Но ничего не происходило. Стул напрочь отказывался запускать мою крышу в полет по большому кольцу.

Примерно через полчаса бесплодного ожидания я сполз с трона, забросил на плечи рюкзак и по юго-западному лучу образованной цепями холмов звезды двинулся к последним скалам, полагая, что проведу там день-другой. Последние скалы нравились мне не меньше, чем моя - теперь уже не моя - бухта. Там был грот, куда рыбаки прятали в шторм свои баркасы, были хаотические нагромождения камней, уступами спускавшиеся к воде, были пещеры и круглые озера, соединенные с морем подводными туннелями. Каждый год я останавливался у последних скал как минимум на неделю, чтобы вдоволь понырять в прохладных сумерках подводных лабиринтов. Длительные задержки дыхания заряжали энергией, а холодная вода не давала голове взорваться от внутреннего напряжения феерическими каскадами непостижимых видений, причудливо сплетающихся в мыслительный белый шум многоканальных раздумий и непобедимых в своей неконтролируемости сексуальных фантазий - неизменных спутников повышения концентрации энергии в теле и ее услужливых пожирателей.

Обыкновенно я добирался до последних скал на рассвете - после ночного перехода по безмолвной темной степи, озаряемой лишь ритмичными вспышками далекого маяка на самом западном мысу полуострова. Но в этот раз я пришел раньше. Было еще совсем темно, когда я понял, что и здесь мне тоже делать больше нечего. Не останавливаясь, я продолжил свой путь и к рассвету оказался в полукруглой долине за последними скалами, в нескольких километрах от которой начиналась вторая дорога.

Эта долина была странным местом. Степь в ней полого спускалась к морю и плавно переходила в длинные плоские каменные языки, уходившие далеко в море хаотически разбросанными почти идеально ровными плитами. Попадая туда, я неизменно ощущал, как все, что лежит за пределами долины, включая даже остальные части полуострова, перестает существовать. Пространство этой долины было своего рода квинтэссенцией пространства полуострова - изоляция от внешнего мира в нем достигала совершенно абсурдной степени. На южном краю долины - там, где степь понемногу поднималась, вновь оереupnd в грядку пологих холмов, стоял полуразвалившийся давнымдавно заброшенный небольшой маячок. Он как бы замыкал собой береговую линию полуострова, за ним начиналось совсем другое пространство, принадлежавшее дороге, которая находилась километрах в семи за маяком.

Дорога приходила откуда-то из глубины степи, поворачивала к морю и вдоль него тянулась к поселку, где недалеко от порта находилась автобусная остановка. Впрочем, "порт" - громко сказано. Кучка замызганных лачуг, развалины мечети возле базара - пятьдесят бабок да один мужик с арбузами - столовая нефтяников на выезде в степь и широкий залив с огромным белым - длиной километров в пятнадцать - полумесяцем песчаного пляжа и двумя ржавыми ракетными катерами у полузатонувшего плавучего пирса. Один раз в сутки там можно было сесть в автобус, который отправлялся рано утром и после многих часов монотонного жужжания по пустынному степному шоссе останавливался в областном центре у замершего на ночь рынка рядом с крохотным тупиковым вокзалом. Целый день я неподвижно пролежал на камне, изредка лениво сползая с нагретой солнцем плоской поверхности в почти горячую воду неглубокой - по колено - крохотной бухточки, сплошь заросшей

Третье открытие силы. Сидерский А. filosoff.org
длинными космами мягкой изумрудно-зеленой подводной травы. К вечеру мое солнечное сплетение буквально разрывалось от переполнявшей его энергии. Заснуть в ту ночь мне, разумеется, не удалось. Да я особо и не старался. Я бродил по долине, вслушиваясь в неподвижность тишины. Стояло полное безветрие, и звезды, обильно отраженные зеркальной поверхностью моря, совсем не дрожали. Мне было видно, как на далеком мысу вспыхивает и гаснет огонь маяка. Отражение его всплеск вертикальным клинком на несколько мгновений рассекало темноту, которая затем вновь смыкалась, ненадолго делаясь антрацитово-черной – совсем как Великая Пустота. Я поднялся к заброшенному маячку. Вокруг него правильным шаром роились искры. Сначала я думал, что они мне мерещатся, но потом подошел поближе и, разглядев их получше, понял, что это те самые искры, которые я видел, когда был за гранью этого мира. Будь рядом Мастер Чу, я непременно спросил бы у него, как получается, что искры, принадлежащие совсем другому миру, вдруг проникли сюда. Но его не было, и мне пришлось самому сообразить, что все миры всегда находятся сейчас и здесь, а то, какие аспекты каких из них существуют в реальности, целиком и полностью определяется зависящими от нашего энергетического состояния характеристиками восприятия и теми задачами, которые мы перед ним ставим. Или не ставим... Я подумал, что Мастер Чу, должно быть, был бы доволен моей сообразительностью, впрочем, какое мне теперь до него дело?..

Я вернулся на каменную плиту, где провел день, расстелил спальник и лег, чтобы посмотреть на звезды. Я втайне надеялся на то, что опять придет Сила, но ничего не произошло. Наступил рассвет, я встал, отошел немного в степь, чтобы справиться нужду, вернулся на берег, морской водой прополоскал рот и промыл носоглотку, выполнил упражнения, которые Мастер Чу советовал мне делать сразу же после пробуждения, и отправился в дальнюю часть долины – на белый меловой холм, с которого открывался вид на долину, побережье и далекий маяк на самом краю земли. Было попрежнему тихо. Зеркальная гладь моря терялась вдаль, совсем незаметно превращаясь в белесую стену слегка тронутого охрой восхода голубого неба.

Я возвратился на берег, разделся и в неподвижном море проплыл несколько сот метров, дыша так, как учил меня Мастер Чу, и пропуская сквозь тело тугие потоки прохладно-зеленоватой с темной просинью Силы воды. Затем долго накручивал асаны на плоской каменной плите, со всех сторон окруженной водой. Было хорошо и очень спокойно, я чувствовал, как что-то начинает заканчиваться раз и навсегда, и от этого безмолвие в моем уме преобразовалось в абсолютный покой.

Когда я выполнял последние упражнения, солнце поднялось уже достаточно высоко. Начиналась жара. Я оделся, забросил на плечи рюкзак и отправился к дороге... Я сидел на обочине спиной к пустынному от горизонта до горизонта шоссе и молча созерцал искрившееся мириадами солнечных бликов море. Только плеск прибоя и звон кузнечиков, заполнявший пространство степи за дорогой, нарушали неподвижную тишину плотного предполуденного безветрия... Скрип тормозов за спиной и звук открывшейся дверцы... Шаги по мягкому асфальту, шорох гравия на обочине рядом. – Так и будешь сидеть? Я взглянул на него. Старик в потертых джинсах и тенниске с расстегнутым воротом. Дочерна загорелое изрезанное морщинами лицо, из-под широкополой шляпы выбиваются пучки жестких седых волос. В кармане тенниски – пачка "Кэмела", на ногах – пыльные полусапоги на высоких каблуках. Странная фигура... Где-нибудь в Аризоне он был бы на своем месте. А здесь... Интересно, что он делает в этих забытых Богом местах? – Живу я здесь, – ответил он фразой из анекдота, хотя я ни о чем его не спрашивал. – Ну так что? – А что? – Ну, поехали, что ли? – Куда? – Это я у тебя должен спросить – куда?..

Я встал, отряхнул штаны и, забросив на плечо рюкзак, неопределенно махнул рукой на юг. – В поселок, что ли? Я молча кивнул. – Торбу свою на заднее сиденье брось, у меня багажник полный, сказал он, усаживаясь за руль. Дорога поблескивала вплавленным в асфальт гравием, ровной стрелой взбегала на холм, а потом полого струилась к морю и мягко текла через широкую долину, змеясь вдоль песчаного пляжа.

Пустые миражи заливали степь несуществующими озерами, горизонт морщился и дрожал, жаркий воздух сжимался перед ветровым стеклом в плотную упругую стену и тугими реактивными струями хлестал по лицу, врываясь в открытые окна.

Я вспомнил – этот же самый старик вез меня с северной стороны полуострова к краю пустынного побережья три года назад – в то лето, когда я впервые встретился с Мастером Чу. И теперь, дойдя до последних скал на южной стороне полуострова, я с ним же покидаю эти места по дороге, как две капли воды похожей на ту, которая когда-то сюда меня привела. Причем, судя по всему, покидаю я их навсегда...

Я сказал ему об этом. - Возможно, - согласился он. - Только я не помню. Вас тут каждый год вона сколько слоняется... Всех разве упомнишь... И каждый говорит, что навсегда. А после возвращается опять и путает всю картину... Он немного помолчал, а потом как бы шутя поинтересовался: - И что, все три года так и топал на юг? И теперь только вот добрался?... - Три года? - в тон ему ответил я. - Всю жизнь!.. Но до конца так и не дошел... Ведь мы с тобой по-прежнему движемся на юг. Значит, еще есть куда... Похоже, другого направления здесь просто напросто не существует... И любой путь в этих местах непременно ведет на юг...

Он ничего не сказал, только сбросил скорость до ста двадцати, добыл из пачки сигарету и прикурил от спички, сложив лодочкой руки и придерживая локтями руль.

Возле полузаброшенного консервного цеха на краю вытянувшегося вдоль пустынной дороги пыльного поселка он остановился. - До остановки дойдешь сам... Автобус будет завтра в шесть утра... Если будет... Можешь у бабки на сеновале переночевать. За штуку пускают. - Да я, наверно, на пляже перекантуюсь. - Дело твое... Только ночью северный ветер придет... - Непохоже, небо-то вон какое ясное. По всем приметам погода испортиться не должна... - А здесь верить приметам - последнее дело... За день ветер может обойти полный круг... И не один раз... Полуостров... Ну, ладно, мне пора возвращаться на север. Ты же не один здесь такой бродишь...

Я протянул ему пятитысячную бумажку: - Нормально? - Э-э, нет братец, - протянул он, - три года прошло, какникак... При нынешней-то инфляции... Десять штук, меньше не выходит.

Я порхнул в карманах, отыскал там пятидолларовую купюру. - У меня сдачи нет, - сказал он. - И не надо, - мирно согласился я. - Ну, спасибо, - сказал он. - Только на будущем-то это не отразится... - И хрен с ним, что мне - будущее? Кто знает, что произойдет завтра - после того, как закончится сейчас и здесь?... И потом, вряд ли я сюда вернусь... - Это ты сегодня так говоришь... Здесь сейчас никогда не заканчивается... И завтра ничего не происходит... И на моей памяти еще ни разу не случилось так, чтобы кто-то не вернулся...

Он захлопнул дверцу. Машина развернулась и укатила прочь - в пустые миражи августовской степи. Сквозь раскаленное безлюдье поселка я размеренно шагал к пустынному пляжу, в самой середине которого сиротливо маячил местами окруженный покосившимся сетчатым забором навес - шиферная крыша на восьми ржавых столбах. Было очень тихо, и пространство стихов само собой соткалось в горячую ткань сквозьсонных видений, захлестнув меня потоком того, что может быть выражено только в нем, или же так и должно остаться невыразимой в своей непостижимости тайной простоты.

Мутно-белые стены ослепших от зноя лачуг вдоль расколотой дороги. Струющаяся в горячем воздухе череда каменных заборов.

Пронзительный глаз цикория в буром кювете...

День прошел в знойном покое лишенной ветра жары. Наступил вечер. Я сидел на песке, спиной прислонившись к одной из опор пляжного навеса, и от нечего делать следил за тем, как неотвратно рушится свет, и солнце падает в плотную пелену восходящих из-за горизонта тяжелых туч. Старик был прав. Ночью придет северный ветер. Но дождя не будет. Дождь, вероятнее всего, начнется завтра, когда я буду уже в пути. Ведь мне не хочется, чтобы он пошел ночью...

Я расстелил спальник и забрался в него, предварительно насыпав в том месте, куда собирался положить голову, кучку не успевшего еще остыть песка.

Ночью я проснулся от рева прибора. Высунув голову из спальника, я увидел, что вокруг очень темно. Я сел и посмотрел на море. Северный ветер гнал по заливу огромные волны. Прокатываясь мимо почти по касательной к берегу, они цеплялись краями за кромку пляжа и с ревом обрушивались, сворачиваясь в гигантские буруны яркой изумрудно-зеленой пены. Вся поверхность моря тоже была покрыта бурунами, и они точно так же ярко светились в непроглядной тьме. Небо было плотно затянуто тучами, вспышки маяка на мысу то и дело выхватывали на нем низкие светло-черные клубы. Я выбрался из спального мешка и немного прошел вдоль пляжа, чтобы в сторонке справить нужду.

Прогремел далекий гром. Я чувствовал, что в этой ночи есть нечто необычное, с чем прежде я здесь никогда не сталкивался. Снег!.. Редкие и очень крупные хлопья летели параллельно земле, несомые непреклонными потоками северного ветра. Может, показалось? Я вернулся к спальному мешку и зажег фонарик. Снежинки заплясали в его луче... Снег в августе, в южной степи, там, где его и зимой-то не особенно увидишь...

Когда перед рассветом автобус, в котором, кроме меня, было еще четыре пассажира, загудел дизелем, отправляясь в свой полусуточный бег по степному шоссе, по его крыше защелкали первые капли мокрого стального дождя. После полудня - во время одной из пятнадцатиминутных остановок - я позвонил

домой, стремительными перебежками преодолев расстояние от автобуса до отдельно стоящего сортира и оттуда – до здания автостанции, но все равно основательно промокнув под тяжелыми струями затяжного южного ливня. Трубку подняла дочка. Она тут же сообщила мне, что завтра утром будет суббота, и они поедут к бабушке и дедушке на дачу. Я сказал, что возвращаюсь домой, и услышал, как она радостно кричит во весь голос: – Ма-а-ам, папа возвращается!.. Время разговора истекло, а второго жетона у меня не было, поэтому я повесил трубку и, согнувшись под тяжестью слитых в почти непроницаемую пелену капель, побежал обратно в автобус... Снаружи начинало темнеть, потоки дождя струились по стеклам, превращая мир за окнами автобуса в спутанную оптическим обманом пелену ирреального коловращения пустых полей, редких придорожных поселков с вылинявшими вывесками продмагов, пирожковых и гл{gc`mm}{u} кафе, одиноких деревьев и облепленных мокрой пылью километровых столбов... Я смотрел на все это и чувствовал, как в очередной раз на меня неотвратимо накатывается пространство, в котором не существует ничего, кроме обрывков слышанных или читанных где-то когда-то стихов...

Спустя некоторое время стихи действительно пришли стихотворение, которое я впервые прочел лет пятнадцать назад. Оно было написано синей шариковой ручкой на фантазмагорическом слое социалистической салатовой нитроокраски поверх древесно-стружечной внутренней реальности парты в одной из аудиторий двенадцатого корпуса Киевского политехнического института. Видимо, стихи придумал кто-то из студентов, еженедельно пользовавшийся услугами междугородней автобусной связи. И этот человек знал, что значит безнадежно зависнуть в железно-стеклянном ящике, который с надсадным гудением навязчиво болтается где-то в несуществующем промежутке между прошлым и будущим, между там и здесь...

Пончики, мороженое, соки, промтовары, хлеб, степная грязь, тополя без листьев вдоль дороги, и времен автобусная связь, города, поселки и промзоны, и в апрельской зелени хлеба, бытия нескрытые законы так смешно запутала судьба, серый дождик, дворники на стеклах, неразрывность следствий и причин, кровь и пот, и в них душа намочка, проходя сквозь тысячи личин. Под колеса катится дорога, вряд ли все проходит без следа, что-то ищем – Бога ли, не Бога – и бредем неведомо куда. Все давно слилось в оконной раме, спутан мир потоками дождя, неисповедимыми путями в вечность неизменно уходя...

Каждый раз, когда занятия проходили в той аудитории, я садился за парту, на которой были написаны эти стихи. И изо дня в день, из недели в неделю, из месяца в месяц, из года в год наблюдал за тем, как постепенно стираются их слова и неотвратимо затягиваются хитросплетениями свежих формул, анекдотов, и дивных творений студенческого матерного фольклора... Как-то само собой получилось, что я запомнил стихотворение, хотя так и не узнал, кто его написал, равно как и того, осталось ли оно где-нибудь еще, кроме той парты и моей памяти...

Теперь за окнами автобуса был серый август, похожий, скорее, на вторую половину октября, и вязкое каменисто-бурое поле щетинилось за обочиной колючими обрезками кукурузных ног, а утратившие привычную пыльную матовость листья на придорожных тополях едва начинали желтеть. В остальном же ничто не изменилось за пятнадцать лет, прошедшие с того дня, когда кто-то где-то услышал внутри себя биение строк и отправил их в стремительный бег наискосок по глянцевой поверхности казенной древесно-стружечной плиты. Как не изменилось ничто за все те сотни, тысячи, и десятки тысяч лет, в течение которых мы упрямо и вяло толчемся на этой земле, обильно орошая ее потом и кровью, и мутными потоками слез, смешанных с холодной прозрачной самодостаточностью равнодушных дождей... Сумерки сгущались, дизель ровно гудел, и от нечего делать я автоматически начал вслушиваться в его звук. Он был похож на жужжание множества пчел. Потом я вдруг обнаружил, что точно такой же звук существует где-то у меня внутри. Он возникал в области промежности и наплывал волнами, поднимаясь вверх по срединной оси тела и вновь падая вниз. Одновременно со звуком в теле плотной горячей струей поднималось нечто, похожее на фонтанирующий вверх от позвоночника поток раскаленного металла. Сначала он дошел до точки над половым органом, затем добрался до уровня пупка и поднялся вверх до солнечного сплетения. Потом жужжащий поток раскаленного металла залил сердце и достиг гортани. И последними двумя мощными стремительными бросками он заполнил голову, разделившись в ней на две части, из которых одна устремилась вниз в тело, а вторая – вверх, в бесконечность. Та, которая пошла вниз, потоком жидкого огня заполнила все мышцы и органы тела, превратив их в что-то очень плотное и твердое. Я чувствовал, что в этом состоянии не смогу пошевелить даже пальцем. Вторая часть потока подхватила мое восприятие и вынесла его прочь. Сначала я увидел головы пассажиров, потом перед взглядом прошло сечение

Третье открытие силы. Сидерский А. filosoff.org
автобусной крыши, степная дорога, сумеречный горизонт... Горизонт округлился, я увидел тучи сверху, потом – тонкую светлую полосу атмосферы вокруг планеты, потом – саму планету, которая вдруг провалилась куда-то с немыслимой скоростью и превратилась в крохотную точку среди мириадом таких же точек, существовавших внутри меня. И где-то там, на открытой всем космическим ветрам голой поверхности крохотной точки в бескрайности холодной Вселенной, была еще меньшая – совсем-совсем крохотная точка наделенной ограниченным рассудком плесени, в которой было сконцентрировано все немыслимо огромное самоосознание этой фантастической бесконечности. Это настолько впечатлило меня, что я перестал видеть Вселенную внутри себя. Остался только огонь – бесконечное пространство бушующего огня... Я боялся, что не сумею вновь собрать себя в теле, но страхи мои оказались напрасными. Через некоторое время я обнаружил, что вернулся откуда-то с другой стороны. Слово Сила, устроившая эту дивную демонстрацию, завершила в многомерном пространстве Мира некий кольцевой путь и возвратилась на круги своя.

Однако что-то кардинально изменилось. Мое состояние определенно отличалось от того, каким оно было до начала восходящего движения Силы. Немного поэкспериментировав, я понял, чем именно. Тот аспект Силы, который был задействован в этом подъеме, теперь оказался полностью подконтрольным моей воле. Я мог по своему желанию заставить Силу мгновенно подниматься вверх до самой головы и выше, мог с легкостью остановить Ее в любой момент восходящего движения и свернуть обратно в точку в основании туловища, я мог даже заставить Ее по моему желанию пройти полный круг и возвратиться с другой стороны. Я полностью контролировал все Ее побуждения и мог абсолютно осознанно управлять всяким Ее движением. При этом никаких ощущений, подобных ощущению потоков раскаленного металла в теле, больше не возникало. Все происходило очень быстро, легко и естественно и напоминало плотные дуновения горячего степного ветра. И каждая манипуляция с этой Силой вызывала мощный прилив энергии, которая после того, как все заканчивалось, оставалась в теле, концентрируясь в области нижнего света – чуть ниже середины живота.

Всю оставшуюся часть дороги я развлекался тем, что усердно накачивал нижний свет свежей Силой. Когда поздно вечером автобус остановился, наконец, между вокзалом и замершим на ночь рынком, в теле моем уже было сконцентрировано столько энергии, что мне казалось – один неловкий шаг, слишком сильный толчок – и я воспарю, нарушив все законы физики и вызвав нездоровый ажиотаж в сомнительной и непредсказуемой среде ночных обитателей базарнопривокзальной площади. СОВМЕСТИТЬ НЕСОВМЕСТИМОЕ... Поезд уже ушел. Все поезда уже ушли. У меня был выбор – либо ждать двое суток, либо утром попытаться куда-нибудь улететь самолетом. Разумеется, я выбрал второе. За пять тысяч частник довез меня до одноэтажной лачужки местного аэропорта, полустеклянные двери которой, как ни странно, были еще открыты, несмотря на то, что самолеты, выполнявшие все рейсы того дня, уже давно приземлились в аэропортах назначения.

Внутри помещения никого не было. Я бросил рюкзак на одно из счетверенных твердых кресел напротив темного дырчатого окошка кассы с запорной на висячий замок коробочкой для взаимобезопасного денежно-билетного обмена между кассиром и пассажирами, сам опустился на холодный скользкий пластик соседнего кресла, положил на рюкзак голову и начал засыпать под ушераздирающий зуммер единственной горевшей в дальнем углу продолговатой люминесцентной грозди.

Пискнув дверью, откуда-то сбоку на мои шаги выбрел милиционер с помятым лицом без фуражки. Взгляд его сонно проскользил по порожнему пространству присутственного места и ненадолго задержался на мне, нехотя приобретая выражение просыпающейся бдительности... Еще раз пискнула дверь, лягнули обвисшими ручками полувывалившийся замок, коротко и фальшиво пропела пружина с той стороны, и в помещении вновь установилась мертвенно-жужжащая люминесцентная тишина... Я заснул. Сквозь сон я услышал, как подъехала машина, и кассирша процокала каблучками по плиточному полу. В шесть часов утра, громыхнув коробочкой, касса открылась. Я проснулся и вслух восхитился пунктуальностью девушки, которая с улыбкой прервала свое термосное кофепитие и продала мне билет на одиннадцатичасовой рейс до Ростова-на-Дону. Оттуда я надеялся без особых сложностей добраться до Днепропетровска или Запорожья, ну а там уже до Киева – рукой подать. Потом взошло солнце. Я вышел наружу. Небо было удивительно чистым, как будто северный ветер и вчерашний дождь существовали в каком-то другом пространственно-временном континууме, а здесь изначально была заложена возможность только безупречно ясных восходов. Вокруг аэропорта расстилалась подернутая низким туманом степь.

Продрав пелену тумана, откуда-то вывалился служебный автобус. Из него вышли

Третье открытие силы. Сидерский А. filosoff.org
летчики, несколько работников аэропорта и аэродромные техники. Выпорхнула стайка стюардесс.
Минут через двадцать в тумане опять возникло какое-то движение, послышалась тряска и вскоре из стелющейся белой пелены с глуховатым скрипом выкатился рейсовый автобус. Он остановился, хрюкнул пневматикой и натужно разодрал слипшиеся двери, выплюнув нескольких пассажиров первого рейса, которые, суетливо путаясь в сумках, чемоданах и мешках, просеменили мимо моей скамейки и бесследно канули в бесконечность полетного пространства, разверзшегося за полустеклянной шторкой входных дверей аэропорта. Во второй их половине вместо стекла была фанера.
Через полчаса что-то загудело на аэродромном поле, оторвалось от земли и растворилось в тишине белесого неба, по которому коегде поползли редкие, очень низкие и плотные ярко-белые плоские облачка с сиреневыми брюшками. Солнце поднималось все выше. Облачка исчезли. Бесследно рассеялся туман. Степь вокруг аэропорта наполнилась жарой и звоном кузнечиков. Я сидел на скамейке и молча ни о чем не думал...
Так замыкается круг... Когда вдруг нечаянно выпадет в долгой сумятице снов полный безмолвия день с белым сияющим шаром в безоблачном небе над залитым в янтарь молчания пустым аэропортом где-то в чужом захолустье...
Потом в очередной раз пришла Сила.
Но теперь Она навалилась откуда-то сверху. Спустившись прозрачным потоком из бесконечности Вселенной, Сила крадучись заполнила мою голову и вдруг проявилась в ней, создав внутри черепа такое давление, что мне показалось – голова моя вот-вот лопнет, разлетевшись на мелкие кусочки и забрызгав все вокруг жирной аэрозольной смесью крови и мозга.
Меня охватил ужас. Сила между тем делалась все более и более неудержимой. Сконцентрировавшись в нижней части головы, Она давила вниз, в шею, отчего у меня не было никакой возможности дышать. Это напоминало ком в горле, с которым я боролся два года назад, но было направлено в противоположную сторону. Через некоторое время я достиг успеха – за недостатка кислорода в глазах потемнело, и вдруг что-то открылось, и Сила свободно ринулась вниз – в тело, прошла его насквозь и вывалилась в землю, а потом дальше – сквозь тело планеты в бесконечность космоса. Мне стало очень легко. Тело превратилось в полую трубу, внутри которой, ритмично сменяя друг друга, волнами прокатывались восходящие и нисходящие потоки Силы, сквозь точку концентрации осознания импульсами перетекавшей из одного конца бесконечности в другую и обратно. Ощущение присутствия в моем теле этого нового проявления Силы изменяло что-то в моем сознании. Я не мог в точности сформулировать, что именно, но мне казалось, что где-то вот-вот возникнет понимание чего-то самого главного, и в мгновение, когда это произойдет, что-то закончится раз и навсегда... А что-то, возможно, начнется...
Потом я понял, что точка и бесконечность во мне никак не могут прийти в соответствие друг другу. Чтобы встать и пройти регистрацию, мне нужно было выключить восприятие потоков Силы. Иначе я не мог пошевелить ни одной частью тела, поскольку тело точка – как бы не имело никакого значения, все восприятие, все внимание и вся сила принятия решений и совершения действий оказались распределенными в бесконечности пульсирующей Силы.
Через некоторое время я достиг успеха – потоки Силы исчезли из поля моего восприятия, я снова стал человеческим существом из плоти и крови, которое, бросив взгляд на часы, опрометью метнулось к стойке регистрации...
Мне повезло. Из Ростова-на Дону я практически без задержек вылетел прямым рейсом в Киев. Пересадка заняла всего лишь час, и ранним вечером я уже выходил из здания Бориспольского аэропорта.
С автобусом мне тоже повезло... Оставалось совсем немного: пятнадцать минут на трамвае, и я дома. С рюкзаком за спиной я бодро шагал по площади навстречу фантастическому полыханию заката, широко раскрытыми глазами глядя орпн на красно-золотое сияние солнечного диска. Внутри меня царил полное безмолвие...
Когда я понял, что допустил роковую ошибку, было уже поздно. Мне не следовало смотреть на сияющее солнце, ритмично шагая и неся безмолвие внутри себя. Ведь всю дорогу и в самолетах, и в автобусе я чувствовал, что, выключив восприятие Силы, всего лишь на время отодвинул то, с чем мне так или иначе предстояло столкнуться и совладать. Или погибнуть... Теперь же, впусив в пространство внутреннего безмолвия сияние солнечного огня, я сам спровоцировал ЭТО. Слово пробку из бутылки теплого взболтанного шампанского, меня мгновенно вышибло из этого мира и швырнуло в восприятие тех сфер бытия, в которых мое самоосознание было тождественно самоосознанию Вселенной.
Сила вновь охватила меня, пронзив насквозь ощущением бесконечности внутри. Я превратился в грандиозный конический поток космического пространства, в котором величественный вихрь в фантастическом танце сворачивал

Третье открытие силы. Сидерский А. filosoff.org
метagalактики и галактики в плотные огненные струи бело-фиолетового звездного вещества, стекавшиеся по сходящейся спирали в середину моей головы – самый центр восприятия и самоосознания. Я вновь почти было совсем утратил ощущение тела, окаменевшего в глубоком трансе, но тут каким-то краем сознания вспомнил, что ЭТО захватило меня врасплох на самой середине проезжей части дороги, которую я в тот момент переходил, и что прежде, чем провалиться в ощущение себя космической бесконечностью, мне удалось краем глаза заметить метрах в десяти справа от себя большой желтый автобус.

Собрав в комок всю свою волю, я попытался восстановить контроль, сместив внимание обратно в мир нормального человеческого восприятия. Частично мне это удалось, хотя смещаться оно почему-то не захотело, а вместо этого просто растянулось, оставшись в бесконечности, но в то же время захватив изрядную часть нормального человеческого мира. На это действие у меня ушло только энергии, что я ощутил, как болезненно сжалось нечто внутри живота моего физического тела, а в солнечном сплетении появилось ощущение, о котором обычно говорят "засосало под ложечкой". Я понял, что в какой-то степени ощущаю свое физическое тело, но управлять им по-прежнему не в состоянии.

Все это произошло в какие-то доли мгновения, я как раз делал шаг, я даже не успел еще замереть. Вернее, успел, но для стороннего наблюдателя все еще оставался делающим обычный шаг самоуверенным пешеходом, который неосторожно переходит улицу перед быстро движущимся тяжелым автобусом... Я знал, что, не изменив состояния своего сознания и восприятия, никогда не смогу поставить ногу, а так и останусь стоять на проезжей части посреди площади, замерев в окаменении огненной наполненности тела до тех пор, пока мне не удастся совладать с этим трансом и устранить самодовлеющую Силу из сферы своего восприятия.

Мгновения растянулись в медленную вязкую резину. Автобус неумолимо напознал. Он приблизился уже на целый метр, и его водителю, разумеется, не могло даже в голову прийти, что я так и останусь стоять посреди дороги с поднятой ногой – через полсекунды, секунду, и, если ничего не изменится, то и через вечность.

Я не мог повернуть голову, и только краем глаза наблюдал за тем, как автобус пожирает метр за метром, как вытягивается лицо водителя, как смерть, ехидно посмеиваясь, наваливается сзади, приготавливая нанести свой первый и последний решающий удар тот, что расколет хрупкую круглую коробочку, в которую запрятана точка концентрации самоосознания, и выпустит наружу плененный упорядоченностью жизни хаос неживого пространства.

Четыре метра... Водитель в ужасе, он начинает нажимать на тормоза, но сделать уже явно ничего не успевает. Зависшая на полушаге нога отказывается повиноваться. Восприятие вернулось в этот мир не более, чем наполовину, энергии на то, чтобы растянуть внимание еще больше, уже почти не осталось, и свернуть все обратно я тоже уже не могу, потому что Сила очень прочно зафиксировала мое восприятие где-то в самых тонких слоях бесконечности.

Ну и хрен с ним, с вниманием... И с телом... Я сдаюсь... Потому что невозможно совместить несовместимое и объять необъятное... Еще Прутков писал... "Ма-а-ам, папа возвращается!" Сквозь телефонный треск и безмолвие надвигающейся смерти я услышал голос дочери... Ну да, они ведь будут ждать... А-а, плевать... И тут я вдруг понял, что нет, не плевать... И слова Мастера Чу о том, что любовь – тот якорь, который помогает нам растянуть восприятие на бесконечность Вселенной и объять-таки необъятное, вихрем пронеслись в моем сознании... И я выдохнул куда-то вниз, последним усилием вогнав потоки воли в ноги... И ноги пошли!!! Но чего это мне стоило... словно гигантским магнитом меня неодолимо тянуло вверх, в необозримые дали холодной равнодушной бесконечности, прочь от точки, вон из тоненького слоя кое-как мыслящей плесени, покрывающего эту планету.. Я чувствовал, что, позволив пружине сжаться и унести меня отсюда, утрачу всякую возможность вернуться сюда вновь самим собой...

Три метра!.. Я должен был сделать этот шаг, я знал, что если не сделаю его сейчас, то не сделаю уже никогда...

И я сделал этот проклятый шаг!.. И еще, и еще, и еще...

Автобус с ревом пронесся сзади, с облегчением ударив меня в спину плотным потоком тяжелого ветра и обдав клубами дизтопливной копоти, которая шлейфом тянулась за ним вслед.

Я шел, и ноги слушались меня, но, Боже, как это было тяжело!.. Я зафиксировал свое тело в центре бесконечности и внимательно по-очереди переставлял ноги, но выходило так, что я не передвигаю по поверхности планеты изолированно существующее крохотное физическое тело человеческого существа, а вращаю ногами всю планету, каждым шагом проталкивая под себя ее поверхность в безмолвной неподвижности пространства.

С каждым мгновением я чувствовал, как уходит энергия, как я слабею, как пот струится по телу, пропитывает одежду, скапливается в кроссовках и хлюпает в них, когда я делаю шаг.

С отчаянным усилием я откуда-то издалека сверху втащил тело в трамвай.

Дверь закрылась, трамвай сдвинулся с места, но так и не смог набрать скорость. Запахло горелой резиной, и водитель с истерическим пришептыванием попросил всех покинуть вагон. И я понял, что никто и ничто не поможет мне сделать последние шаги на пути домой. Я должен дойти сам.

Я шел, кто-то что-то спрашивал, я отвечал, что все нормально, мне смотрели вслед, а я шел, и шел, и шел, не оборачиваясь и сконцентрировавшись лишь на одном. Вернуться домой...

Я понял, что весь фокус состоит в том, чтобы совместить несовместимое и примирить точку с бесконечностью, тогда вся Сила бесконечности станет подвластной воле точки... Но как это сделать? Я чувствовал, что смогу найти ответ только после того, как окажусь дома.

Кажется, я стонал, поднимаясь к себе на четвертый этаж.

Я отпер дверь и вошел в квартиру... Уже почти теряя сознание автоматически захлопнул ногой дверь, по стене пробрался в свою комнату, сбросил на пол рюкзак. Стало немного легче, но катастрофически не хватало воздуха.

Я дышал все чаще и чаще. Наконец наступил момент, когда я понял, что больше не в силах контролировать действия тела. Сделав над собой отчаянное усилие, чтобы не рухнуть навзничь, я тщательно улегся на пол, вытянулся во весь рост и провалился в какое-то вообще, где не было ничего, кроме никакого ничто. Пустая бесконечность втянула меня в безумную даль и почти оторвала восприятие от тела. Последним моим ощущением был невиданной силы взрыв в голове, медленно затихающее эхо которого, покачиваясь, продолжало звучать до тех пор, пока я не пришел в себя. И по какому-то наитию я сумел использовать это эхо для того, чтобы остаться, привязав к нему тоненький хвостик внимания, уже совсем было готового оторваться и за ненадобностью распасться... ..И ПРИ ЭТОМ ОСТАТЬСЯ СОБОЙ был вечер. Я открыл глаза и прислушался. Во дворе визжали дети, футболисты на площадке под окнами колотили по мячу, мужики пьяно матерились и забивали козла, бабки судачили, и кто-то пьяный орал что-то из старого репертуара Софии Ротару, а из окна дома напротив поверх воскресной сумеречной суеты вечернего двора голос Виктора Цоя ритмично и отрешенно кодировал правдой жизненное пространство ничего не подозревающих мирных граждан:

Покажи мне людей, уверенных в завтрашнем дне. Нарисуй мне портреты погибших на этом пути. Покажи мне того, кто выжил один из полка... Но кто-то должен стать дверью, а кто-то - замком, а кто-то - ключом от замка... Земля...

Небо... Между землей и небом война... И где бы ты ни был, чтоб ты ни делал, между землей и небом - война...

Я встал с пола, пошел в ванную и, засунув голову под холодную воду, долго стоял, согнувшись над раковиной, и сквозь мельтешение струй смотрел, как мерцает и закручивается по часовой стрелке белая жидкость, втягиваясь в сливное отверстие.

За время моего отсутствия точка и бесконечность отыскивали, по всей видимости, общий язык, потому что я был спокоен. Но не так, как бывал спокоен раньше. Мое теперешнее спокойствие отличалось от прежнего некоторым совершенно новым качеством. Я ощущал себя бесконечностью, и в то же время оставался обычным человеком в обыкновенном привычном с детства и ограниченном во многих отношениях теле. Точка в бесконечности. Или бесконечность, внутри которой кто-то поставил крохотную точку. Никакой разницы теперь уже не было. Кроме, разве что, направления взгляда. Я чувствовал, что это - нормально и вполне естественно. Между телом и аeqjптеwпnqr|~, которой я себя ощущал, и в которой визжали дети, судачили бабки, парни гоняли мяч, а мужики забивали козла, и кто-то пьяный орал что-то из старого репертуара Софии Ротару, имелась граница, но она воспринималась как некая условная грань, существующая скорее в моем воображении, чем в реальности проявленного бытия. Она была прозрачной и сквозь нее, подобно прибору, прокатывающемуся сквозь пляжный сетчатый забор, волнами проникал голос Виктора Цоя:

...И две тысячи лет - война, война без особых причин, война дело молодых, лекарство против морщин...

Никто нигде не зажигал свет, и я понял, что в квартире, кроме меня, никого нет. Вероятно, они остались ночевать на даче, поскольку решили, что я, как обычно, добираться по железной дороге с пересадками в Астрахани, Торжке и Новоалексеевке, а потому буду дома не раньше, чем через четыре дня.

Холодильник был пуст, чему я, кажется, даже обрадовался, так как есть не хотел и заглянул туда только потому, что по возвращении из путешествия принято заглядывать в холодильник, что-нибудь оттуда извлекать и в холодном виде автоматически употреблять в пищу, пробегая глазами заголовки в газете

Третье открытие силы. Сидерский А. filosoff.org
двухнедельной давности, выдернутой из-под банок, которые кто-то когда-то оставил сушиться на полу под столом. Если, конечно, никто не ждет... Когда ждут, нужно сначала пойти в душ и что-то рассказывать оттуда, перекрикивая шипение струй, а потом уже садиться за стол и основательно питаться, внимательно делая вид, что слушаешь детский вздох о самых важных событиях прошедшего месяца, случавшихся каждый день и всегда непременно по нескольку штук кряду.

Было лень и ничего не хотелось. Я вернулся в комнату, опустился на пол рядом с рюкзаком и, сложив ноги в полный лотос, с закрытыми глазами принялся молча смотреть внутрь. Я все еще вяло надеялся увидеть там привычную пустоту исходного места, которой и это я знал со всей определенностью – там уже не было. Вместо нее в моем восприятии сразу же возник вихрь, он втянул меня в себя и завертел по часовой стрелке и понес сквозь немыслимые дали неизвестных пространств, которыми я теперь был. Я открыл глаза. Все оставалось на своих местах – мое тело в позе лотоса, полутемная комната, рюкзак на полу рядом и голос Виктора Цоя поверх дворового белого шума:

...Хочешь ли ты изменить этот мир Можешь ли ты принять, как есть? Встать и выйти из ряда вон? Сесть на электрический стул или трон? Снова за окнами белый день, день вызывает меня на бой, я чувствую, закрывая глаза – весь мир идет на меня войной...

Все было на месте... И в то же время я чувствовал, как внутри меня мимо этой планеты в безумном вращении проносятся серебристые облака звезд и холодной галактической пыли. Закрыв глаза, я вновь погрузился в чувство полета – оно ввинчивалось в пространство и разрывалось в центробежном порыве, все быстрее и быстрее растягиваясь в невидимых далях ключьями тугих спиралей космического ветра. Я сидел в позе лотоса на полу своей комнаты, и я был вихрем силы в беспредельности неведомых пространств, а то место, где находилось мое физическое тело, было точкой, в которую проецировалось и в которой концентрировалось грандиозное самоосознание этого величественного в своей непостижимости *всех*...

Так продолжалось довольно долго. Потом радио за стеной у соседа сообщило, что уже полночь, и тогда все это мне надоело. Вращение мгновенно прекратилось, а там, куда стекался вихрь, обнаружился золотой свет. Он заполнял собою все мое сердце, в котором больше не было пустоты. Я не знал, что это значит, и мне было на это наплевать, я только по привычке решил, что нужно втянуть откуда-то сверху язык нисходящего света и зацепить его за свет в сердце. Едва попытавшись это сделать, я понял, что ошибся.

Нисходящего света не было, вместо него существовал просто свет, он был повсюду вокруг, и это был тот же самый свет, который я видел внутри. Он стал серебристо-белым, а потом утратил всякий цвет, уйдя куда-то за грань того, что хотя бы сколько-нибудь поддается описанию. Я больше не видел его, я вновь был самим собой, но только теперь – состоящим из невидимого тончайшего света Изначальной Силы, который – ВСЕ и который ВЕЗДЕ. И я с пронзительной ясностью понял, что нет никакой разницы между этим светом и пространством вообще, между пространством вообще и мной, между мной и этим светом, что все это – Одно. Одно и то же...

Все – Одно и то же.

И я возликовал... Я подумал... Нет, не подумал неформулируемо почувствовал: – Ну, вот теперь я!.. Вот теперь я!.. Теперь, когда Я – такая Сила, когда Я – всемогущ, вот теперь я... Собственно, я не знал, что теперь будет, что именно "вот теперь я...", но само по себе ощущение тождественности с Силой рождало во мне чувство такого... Такого... Такого... Такого кайфа!....

Вероятнее всего, ничего бы не было... никакого "вот теперь я"... Потому что тому, кто воистину всемогущ, ничего не нужно, ибо он не нуждается в подтверждениях... А тот, кто активно пользуется искусством управления Силой, обычно просто-напросто стремится этим убедить самого себя в том, что является чем-то исключительным... И именно это не позволяет ему в действительности таковым быть. Осознание ищущего подтверждений не может развиваться, потому что он напрочь лишен свободы, он – раб своей уверенности в собственной исключительности, уверенности, которая ежесекундно требует того, чтобы ее питали новыми и новыми подтверждениями... И тем самым пожирает весь запас свободной энергии... Но это я понял несколько позже... А в тот момент всеобъемлющего всепоглощающего отождествления с Силой...

И вдруг внутри себя я услышал голос. Назойливый, как ночной комариный писк, он вещал что-то на языке, из которого я не знал ни слова... Однако я понял, что голос меня ругает. Даже не ругает, а просто методично отчитывает, как нашкодившего школьника... Я ничего не понимал... Голос монотонно вещал... Но я все равно ничего не понимал... Голос продолжал терпеливо вещать, шурша электрической искрой в точке, где пересекались серебристые лучи, входившие

Третье открытие силы. Сидерский А. filosoff.org
в тело из бесконечности сверху, снизу, спереди – сквозь межбровье – и сзади
– сквозь мозжечок...

Он вещал не менее двадцати минут. Я ничего не понимал, только в сознании появлялся все более и более заметный неприятный осадок чувства вины. Я ощущал себя таким котенком, который случайно что-то опрокинул... И причиной тому было – это я знал откуда-то без тени сомнения – мое "вот теперь я!" Однако, что именно пытался познать мне таинственный – хотя, нет, совсем не таинственный, а вполне знакомый – голос, разобрать я так и не сумел... И тогда, видимо, потеряв терпение и поняв, что на настоящий момент я безнадежен, голос перешел на русский. Причем не просто перешел, а, набрав силу и сделавшись низким и не по-человечески глубоким, пророкотал громыхающими утробно-пространственными раскатами, которые до основания сотрясли всю бесконечность Вселенной и Ее центр в моем кишечнике, вызвав знакомое по сну о Рыбе Дхарме ощущение – оно заставило меня молниеносно выпрямить затекшие ноги и, не приводя их в чувство, прямо на четвереньках ринуться в клозет: – НО НИКТО ЖЕ – НЕ ВЗЯЛ – СЕБЕ – ВСЕГО – ТОГО – ЧТО ПРИЧИТАЛОСЬ – ЕМУ!!! Уже выбегая из комнаты в коридор, я сквозь грохот коленок и шлепанье босых ладоней по паркету услышал позади странный звук звенящее шипение, которое возникает в ушах в абсолютной тишине или после основательной затрещины. Бросив через плечо быстрый взгляд, я увидел, что на том месте, где я сидел секунду назад в позе лотоса, что-то осталось. Оно продолжало сидеть неподвижно, ни на миллиметр не изменив положения ног, туловища и головы, и было похоже на прозрачный дымчато-серый слепок моего тела. Я не стал его разглядывать, но устремился вперед, ибо вся моя воля была сосредоточена в едином порыве к реализации несгибаемого намерения добраться до унитаза прежде, чем произойдет непоправимое... Но, сломя голову галопируя по коридору, я вдруг вспомнил еще один момент из сна о Рыбе Дхарме и сообразил, что для того, чтобы перенаправить вверх неукротимое на первый взгляд движение вышедшего из-под котроля нисходящего потока апаны, можно воспользоваться водой. Сцепив зубы и с помощью мула-бандхи совершая душераздирающее насилие над своей прямой кишкой, я промчался мимо двери клозета, вскочил в ванну и открыл душ. Едва холодная вода коснулась тела, как ощущение роковой неотвратимости в области прямой кишки мигом исчезло без следа. Но, в отличие от того, что было в том странном сне, больше ничего не произошло. Никаких потоков в теле, никаких торчащих из живота завитков, вообще – НИЧЕГО. Я отрегулировал температуру воды, сделав ее такой, о которой в умных книжках пишут "комфортная", как следует вымылся с мылом и лэндеровским Two-in-One помыл голову. В течение всего времени, пока я находился в ванной, мне казалось, что некоторым шестым чувством я ощущаю, как необратимо рассеивается и навсегда распадается оставленный в комнате и лишенный основы туманный слепок меня. Словно изнутри него выдернули некий стержень, на который до сих пор было нанизано то, из чего этот слепок состоял. И вместе с моим серым слепком растворялась и превращалась в ничто вся моя предыдущая жизнь... Нет, ВСЕ МОИ ПРЕДЫДУЩИЕ ЖИЗНИ, ибо в каждом мгновении этой жизни явственно прослеживался ИХ след!.. Растворялось и таяло без остатка все-все-все, что там было, все события, все поступки, достижения и злодейства, все люди и все существа, включая даже Мастера Чу, его учение, Золотого Воина, все, что я узнал, понял, запомнил, вообще – ВСЕ... Мне сделалось немного не по себе, почудилось даже, что теперь я не смогу ничего вспомнить из того огромного объема информации, которым, как мне казалось, я владел еще всего лишь несколько минут назад... Но зато в моем состоянии возникло что-то очень мощное и окригтне, что-то кристально прозрачное, стремительное, остротекучее, жесткое, гибкое и непобедимое. Это что-то было сродни явственному ощущению свободы – полной и безусловной свободы от прошлого, от того меня, которым я был до сих пор, и который длинным и тяжелым прозрачно-мутным шлейфоподобным хвостом тянулся вслед за моим осознанием на протяжении тысяч лет, неумолимо и неуправляемо размазывая меня и мою силу по необозримым далям пространства и времени. Я был собран в мгновением сейчас и здесь, ни прошлое, ни будущее не имели никакого значения, вообще ничто не имело значения, даже та сжатая в тугую пружину мгновения кристально-граненая ясность, которой я теперь был, и которая непостижимо сочетала в себе немисливо плотную жестокость с абсолютной текучестью. Сила этого нового состояния была поистине безгранична, и Она всецело находилась в моих руках. Я попытался вспомнить что-либо из детства, какой-нибудь эпизод из тех, которые оказали влияние на все мое развитие в этой жизни, болезненными иглами непонимания истоков банальной человеческой жестокости засев в памяти, но в рассудке моем возникли лишь вялые ничего не значащие образы и, что самое главное – я не испытал никаких эмоций. Трагедии и страдания прошлого были исчерпаны раз и навсегда, и следы, оставленные ими в памяти моей личности, растворились без остатка в

Третье открытие силы. Сидерский А. filosoff.org
равномерно распределенной Силе, заполнявшей все мое существо. Точно так же мне не удалось вызвать в памяти живых воспоминаний о прошлых радостях и восторгах. Все это находилось где-то вполне в пределах досягаемости, я знал, что могу без особого труда туда добраться, немного покопавшись во всеобщей свалке отслужившего свое ненужного хлама. Но делать это было просто-напросто ни к чему. Рабочий же объем моей собственной памяти оказался теперь полностью свободным. Я попробовал вспомнить что-либо из того, чему учил меня Мастер Чу. Это можно было сделать, но требовалось затратить некоторые усилия. Гораздо легче оказалось вызвать в сознании образ, мыслеформу или просто формулировку чего бы то ни было – любого явления, абстрактного понятия, технического приема или конкретного предмета – и этот образ тут же извлекал из ниоткуда точное, выпуклое и предельно ясное знание первоосновы и самой глубинной сущности того, к чему относился. Стоя в ванне, я попробовал сделать несколько движений из тех, которыми пользовался во время тренировок. Выяснилось, что тело не помнит точных траекторий и последовательностей. Для того, чтобы их восстановить, требовалось что-то специально вспоминать. Автоматизм заученных движений исчез. Но ему на смену пришло новое чувство, которое я мог бы охарактеризовать как мгновенное знание силовой сущности действий тела. Каждое малейшее движение, и даже просто побуждение к нему, влекло за собой целый каскад перетекающих друг в друга мышечных сокращений, которые заставляли части тела двигаться по сложнейшим траекториям, совершая якобы спонтанные действия, воспринимавшиеся как единственно возможные в настоящий момент и наиболее точно соответствующие данному конкретному мгновенному состоянию тела и сознания. При этом каждый миллиметр каждого движения был до отказа наполнен Силой, невысказанно огромной и могучей, и я чувствовал, как даже легчайшее шевеление моего мизинца мощным Ее импульсом прокатывается по всей бесконечности Вселенной. Управляя сознанием, Сила словно вела тело в его dbhfemhu, и в то же время Она была абсолютно подконтрольна моей воле, я мог управлять Ею свободно, словно где-то там, на самом верху, Она и я существовали как ОДНО ЦЕЛОЕ... Впрочем, так оно и было... Я не знал, что делать с таким собою, но и это не имело значения. Я вытерся, натянул спортивные штаны и направился в комнату детей, где стоял старый бабушкин шкаф с тяжелым зеркалом во весь рост. Проходя мимо распахнутой двери своей комнаты, я заглянул в нее и отметил про себя, что в позе лотоса там больше ничто не сидит. Я включил свет и подошел к шкафу. Мне понравилось то, что я увидел в зеркале – прямой и открытый пронзительный взгляд, жесткие, похожие на тугие длинные жгуты стальных тросов мышцы, с упругой текучестью перекатывающиеся под гладкой блестящей бронзово-смуглой кожей, и – ничего лишнего, никаких сияний, никаких свечений, равно как и ничего, что мне не хотелось бы там увидеть... Все предельно просто, ясно и точно, все функционально и плотно собрано в мгновенном равновесии нескончаемого сейчас и здесь. Щелкнул замок и, звякнув валдайским колокольчиком, который я когда-то над ней подвесил, распахнулась входная дверь. Увидев свет в комнате, по коридору с возгласами "папа вернулся!!!" пронеслись дети, забежали в комнату и радостно повисли у меня на руках. Вошла Тома и, улыбаясь, остановилась в дверном проеме. Оказывается, они не остались ночевать на даче, и это было так здорово, что я засмеялся... И мне вдруг стала ясна простая вещь: все коллизии всех наших жизней, все радости и печали, все наслаждения и страдания, все наваждения и страсти, все победы и все поражения, все этапы и уровни тренировки, вся наша война, все то, с чем мы сталкиваемся в безграничности сейчас и здесь, преследует одну-единственную цель научить каждого из нас не отворачиваться от самого себя. Такого, КАКОЙ он есть, со всем, что в нем было, есть, будет и может быть... Того, КТО он есть – изначально самодостаточного всемогущего и бесконечного существа... Овладевший же этим искусством с неизбежностью осознает, что существует лишь ОДНА бесконечная реальность, и понимает, почему в евангельском "возлюби ближнего своего как самого себя" нет места для запятой... ПОСЛЕСЛОВИЕ Разбирая на следующее утро рюкзак, я обнаружил в одном из его многочисленных карманов толстый блокнот. Видимо, Мастер Чу тайком положил его туда, когда собирал свой рюкзак перед уходом. Едва раскрыв блокнот и пробежав глазами несколько страничек, я понял, что держу в руках совершенно уникальный документ. Оказывается, Мастер Чу в течение многих лет делал практические заметки, зарисовывал схемы тренировочных комплексов, строил многоуровневые диаграммы энергетических состояний и в очень сжатой форме записывал принципы, реализация которых превращает совокупность разрозненных блоков физкультурной и психотехнической практики в стройную технологию интегральной тренировки. И все это содержалось в блокноте, который я держал в руках! Отдельные блоки информации были зашифрованы, однако старинный магический шифр, которым onk|gnb`kq Мастер Чу, очень прост, и я был уверен, что без особого труда разберусь в колонках

Третье открытие силы. Сидерский А. filosoff.org
значков, похожих на рунические символы. У меня сразу же возникла мысль о том, что будет, если кто-нибудь из экспертов, занимающихся соответствующими направлениями специальной подготовки сотрудников определенных структур, узнает, какого рода информацией я обладаю... Да и люди из магических кланов, не совсем, скажем так, дружественных нашей линии, по всей вероятности, тоже будут не прочь ею завладеть. Правда, до сих пор мне доводилось сталкиваться с ними лицом к лицу только во время своего путешествия по Американскому континенту, но это вовсе не более осознанным, сложным и разнообразным может быть наше позже они каким-то образом пронюхают о находящемся в моих руках информационном сокровище – в этом я не сомневался. И тогда... Конечно, я мог бы сразу же уничтожить блокнот, но, во-первых, он нужен мне самому, ибо я сразу же определил, что не вполне знаком со многим из того, что в нем содержится, и, во-вторых, если они придут и спросят, а я скажу, что все уничтожил, то кто мне поверит?.. От этих размышлений мне сделалось несколько не по себе. Однако, внимательно разобравшись в содержимом конспекта Мастера Чу, я понемногу успокоился. Для того, чтобы полноценно воспользоваться этой информацией, нужны, если можно так выразиться, "силовые ключи", а их в конспекте нет и не может быть, так как они представляют собой явления, относящиеся к совсем другим слоям реальности. Только теперь мне стало в полной мере понятно, зачем Мастер Чу столь настойчиво вводил меня в измененные состояния сознания: он просто-напросто давал ключи, без которых вся информация, которой он меня снабдил, и которая в сжатом виде была представлена в его конспекте, по своей ценности ненамного превосходила информацию, представленную в хороших современных учебных пособиях по практической йоге, цигун, парапсихологии и прикладной психотехнике. Тем не менее, я подумал, что далеко не каждый из тех, кто может заинтересоваться конспектом Мастера Чу, сумеет правильно оценить ситуацию, а когда до него, наконец, дойдет, что без меня он не способен разобраться в том самом главном, что превращает тренингтехнология Мастера Чу в то, чем она в действительности является, может быть уже слишком поздно. Поэтому единственным способом обезопасить себя и выиграть время я считаю публикацию записей Мастера Чу с подробными иллюстрациями и комментариями. Когда эта информация перестанет быть тайной, не будет смысла и бороться за нее, похищать и держать в строжайшем секрете. И меня, вероятнее всего, никто не станет трогать. Разве что для консультаций будут обращаться... И я решил опубликовать записки Мастера Чу в той серии технологических трактатов, которую планирую создать в ближайшее время. Но это – уже совсем другая история... _Скажем так: дивное творение, каковым является настоящий труд так никогда и не было бы написано, если бы... Если бы не мои папа с мамой, благодаря которым я появился на свет... Если бы не моя жена Тамара с ее склонностью критиковать жестоко и бескомпромиссно любые мои творения, тем самым стимулируя во мне стремление каждый раз превзойти самого себя, и с ее завидным терпением, позволившим ей изо дня в день упорно ходить на работу и самоотверженно г`p`a`r`{b`r} всем нам на пропитание, пока я полгода сутками сидел за компьютером и не приносил в дом почти ни гроша... Если бы не мои дети – Леночка и Антошка – ради которых, вероятнее всего, все это затевалось... И, конечно же, если бы не мои друзья, которых много, и среди которых есть как всемирно известные мастера, так и ничем особым не примечательные самые обычные прекрасные люди. Если бы не все они, дивное творение, каковым является настоящий труд, так никогда и не было бы закончено. Ибо первые строчки этой книги были написаны лет двенадцать назад, а вся наша квартира завалена кипами бумаг, бумажек и бумажек с зафиксированными на них

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://dostoevskiyfyodor.ru/> Приятного чтения!